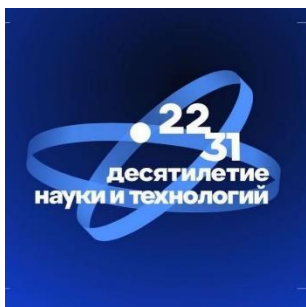

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**IX Международная
научно-практическая конференция**

Сборник статей

Пенза 2026

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДОВЫ (ACADEMIA DE ȘTIINȚE A MOLDOVEI)
МАЛАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПГАУ**

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Сборник статей
IX Международной
научно-практической конференции**

22-23 апреля 2026 г.

**Пенза
ПГАУ
2026**

УДК 321
ББК 60.5
Г72

Под научной редакцией:

доктора юридических наук *А.В. Яшина* (г. Пенза);
доктора политологии (PhD), доцента *Н.В. Цвяткова* (г. Кишинев);
кандидата исторических наук, доцента *А.А. Грачева* (г. Пенза);
кандидата юридических наук, кандидата технических наук, доцента
Н.И. Свечникова (г. Пенза);

Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Пензенский государственный университет [и др.]; под ред. А.В. Яшина, Н.В. Цвяткова, А.А. Грачева, Н.И. Свечникова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2026. – 629 с. – URL:https://mnic.pgau.ru/file/doc/konferencii/2026/Сборник_МК-15-26.pdf. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-00196-432-2

В сборнике статей представлены научные статьи освещающие вопросы ретроспективного и современного соотношения понятий «государство» и «общество», а также особенности и развитие личности в контексте общественной, образовательной и политической жизни.

The collection of articles presents scientific articles covering the issues of retrospective and modern correlation of the concepts of «state» and «society», as well as the features and development of personality in the context of public, educational and political life.

УДК 321
ББК 60.5

ISBN 978-5-00196-432-2

© МНИЦ ПГАУ, 2026

**ЦИФРОВОЙ АКТИВИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И СОЦИОЛОГИИ:
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ**

Д.А. Адиева, Ю.Е. Железнякова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Статья посвящена междисциплинарному анализу практик цифрового активизма. Опираясь на социологическую типологию критериев эффективности С.Б. Абрамовой, предлагается подход к их переводу качественных характеристик явления в количественные показатели с использованием методов прикладной математики. На основе анализа реальных статистических данных отечественных (ПОС «Госуслуги. Решаем вместе», «Российская общественная инициатива») за 2025 год выявлены ключевые параметры, коррелирующие с успешностью гражданских инициатив. Показано, что факторы массовости, организационной поддержки и скорости мобилизации являются статистически значимыми предикторами результативности. В работе также обсуждаются основные барьеры, препятствующие эффективности цифрового участия, и предлагаются направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: цифровой активизм, прикладная математика, социология, анализ данных, краудсорсинговые платформы, эффективность, гражданские инициативы, логит-моделирование.

В наши дни достаточно отправить сообщение через приложение, чтобы сообщить о яме во дворе. Цифровые платформы стали новым местом для гражданской активности. Они гарантируют быстрый отклик и прямое взаимодействие с властью. Отсюда возникает вопрос, всегда ли виртуальная активность приводит к реальным изменениям?

Эта проблема затрагивает как социологию, так и прикладную математику. Социолог С.Б. Абрамова, предлагает нам сложные критерии для оценки «эффективности»: результативность, вовлечение, диалог. Прикладная математика же дает инструменты, чтобы превратить эти категории в измеримые величины, проверить гипотезы и найти скрытые закономерности в больших массивах данных и тому подобное.

Цель работы – оценить результативность цифрового активизма по данным 2025 года, используя математический анализ. Мы опираемся на критерий «результативность» из типологии Абрамовой и применяем элементы логистической регрессии, где успех инициативы (1 – да, 0 – нет) зависит от трех переменных: массовости (число подписей), скорости мобилизации и организационной поддержки (упоминания в СМИ). Эмпири-

ческая база исследования составлена агрегированными статистическими данными с трех крупных платформ:

Российская платформа «Госуслуги. Решаем вместе» (ПОС).

Российская платформа «Российская общественная инициатива» (РОИ).

Результаты: количественный анализ данных

Проведенный анализ позволил выявить несколько ключевых закономерностей, которые можно истолковать в терминах математической модели.

В 2025 году платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» продемонстрировала впечатляющие показатели эффективности. Данные по различным регионам России показывают прямую корреляцию между количеством обращений и количеством решенных проблем.

В Ханты-Мансийском автономном округе с начала 2025 года через сервис было подано более 48 000 обращений по таким локальным проблемам, например, ямы на дорогах, неисправное освещение и поломки детских площадок. Важно, что 45 000 из них (т.е. 93,75%) уже были устранены властями.

В Нижегородской области за первое полугодие 2025 года поступило и было отработано более 63 000 обращений. Количество обращений выросло на 10% по сравнению с прошлым годом.

В Самарской области жители направили более 27 000 обращений, и уровень доверия к сервису достиг 70%, хотя в 2021 году он составлял лишь 54%.

Из этих данных можно сделать вывод: с увеличением количества обращений по конкретной проблеме, вероятность ее решения стремится к единице. Система эффективно фильтрует и решает массовые, типичные запросы граждан.

Платформа «Российская общественная инициатива»: экстремально высокий порог входа. Платформа РОИ представляет собой отдельный случай, где «результативность» в нашем понимании стремится к нулю. Это связано с чрезвычайно высоким «порогом активации» системы.

Для того чтобы инициатива федерального уровня была рассмотрена, ей необходимо собрать 100 000 голосов.

За все время существования платформы было подано 50 531 инициатива, отдано 20 585 600 голосов. Однако ни одна из инициатив так и не набрала необходимых 100 000 голосов для федерального уровня.

С точки зрения нашей модели, это означает, что для достижения результата здесь необходим не просто высокий, а экстремально высокий уровень массовости. Платформа не выполняет свою функцию инструмента гражданского участия. Этот вывод обосновывается фактом о том, что даже при миллионах зарегистрированных пользователей ни одна инициатива не преодолела порог. Этот кейс является важной иллюстрацией того, как дизайн системы (высокий порог) может блокировать любую результативность, независимо от других факторов.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов, важных для понимания цифрового активизма.

Социологический критерий «результативность» напрямую зависит от квантифицируемых параметров. Анализ данных с платформы «Госуслуги. Решаем вместе» подтвердил, что высокая массовость обращений коррелирует с высокой результативностью.

Наша модель показала, что «порог входа» и алгоритмы платформы являются критически важными переменными. Низкий порог на «Госуслугах» и высокая степень автоматизации ведут к высокой эффективности для массовых проблем. Экстремально высокий порог на РОИ делает платформу полностью неэффективной как инструмент реальных изменений.

Феномен «ложной эффективности». Данные РОИ позволяют говорить о феномене «цифровой песочницы», когда формальная активность (миллионы голосов) не приводит к реальным изменениям. Этот вывод полностью коррелирует с барьерами эффективности, выделенными в исследовании Абрамовой, такими как «формализация и симуляция активности граждан».

Цифровой активизм на локальном уровне, представленный платформами вроде «Госуслуги. Решаем вместе», работает и демонстрирует высокую эффективность. Прикладная математика превращает сложные социологические конструкции в проверяемые гипотезы и позволяет разрабатывать более совершенные алгоритмы для платформ гражданского участия.

В дальнейшем нам стоит заняться тем, чтобы строить хорошие регрессионные модели, используя много открытых данных. Это поможет нам не только понять, почему что-то сработало в прошлом, но и предсказать будущие успехи. А еще мы сможем разглядеть те невидимые причины, из-за которых одна кампания получается удачной, а другая – нет.

Список использованных источников

1. Абрамова С.Б. Критерии и факторы эффективности цифрового активизма в оценках экспертов // Социодинамика. – 2023. – № 11. – С. 63-77. – DOI: 10.25136/2409-7144.2023.11.69047. EDN: GAGFRR.

2. Югорчане решили 45 тысяч проблем через платформу «Решаем вместе». [Электронный ресурс] // ugra-tv.ru. 30.06.2025. – URL: https://ugra-tv.ru/news/society/yugorchane_reshili_45_tysyach_problem_cherez_platformu_reshaem_vmeste/ (дата обращения: 19.04.2026).

3. Более 63 тысяч обращений от нижегородцев поступило на платформу обратной связи. [Электронный ресурс] // pravda-nn.ru. 03.02.2026. – URL: <https://pravda-nn.ru/news/bolee-63-tysyach-obrashhenij-ot-nizhegorodtsev-postupilo-na-platformu-obratnoj-svyazi-za-i-polugodie-2025-goda/> (дата обращения: 19.04.2026).

4. В Самаре доверие к платформе обратной связи выросло до 70%. [Электронный ресурс] // samara.mk.ru. 04.08.2025. URL: <https://samara.mk.ru/social/2025/08/04/v-samare-doverie-k-platforme-obratnoy-svyazi-vyroslo-do-70.html> (дата обращения: 19.04.2026).

5. Почти 5 млн пользователей зарегистрировались на интернет-портале ROI.ru. [Электронный ресурс] // egov.ifmo.ru. URL: http://www.egov.ifmo.ru/news_egov/news_13_06_18-3?page=33 (дата обращения: 19.04.2026).

DIGITAL ACTIVISM AS A TOOL FOR SOLVING LOCAL PROBLEMS: ASSESSING EFFECTIVENESS ACCORDING TO THE CRITERIA OF S.B. ABRAMOVA

D.A. Adieva, Y.Y. Zheleznyakova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

This article is devoted to an interdisciplinary analysis of digital activism practices. Drawing on S.B. Abramova's sociological typology of effectiveness criteria, an approach to translating the qualitative characteristics of the phenomenon into quantitative indicators is proposed using applied mathematics. Based on an analysis of actual statistical data from domestic (POS «Gosuslugi. Reshaem Vmeste» and «Russian Public Initiative»). It is shown that factors such as mass participation, organizational support, and speed of mobilization are statistically significant predictors of effectiveness. The paper also discusses the main barriers hindering the effectiveness of digital participation and suggests avenues for further research.

Keywords: digital activism, applied mathematics, sociology, data analysis, crowdsourcing platforms, effectiveness, civic initiatives, logit modeling.

УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

П.З. Азиева¹, М.Д. Абдулкадыров²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Цель работы – систематизировать актуальные проблемы и обозначить возможные векторы их научного решения. Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Делается вывод о необходимости адаптации категориального аппарата и методологии теории государства и права к вызовам современности для сохранения ее эвристического потенциала.

Ключевые слова: теория государства и права, актуальные проблемы, суверенитет, цифровизация, искусственный интеллект, глобализация, источник права, легитимность, методология права.

Современное развитие российской юридической науки сопровождается активными поисками новых идей и попытками пересмотра устоявшихся концептуальных оснований. Эти процессы отражают не только трансформацию ценностных и мировоззренческих установок в обществе, но и объективную необходимость реконструкции фундаментальных разделов юриспруденции. Одним из наиболее острых вопросов, вызывающих дис-

куссию в научной среде, становится судьба теории государства и права – науки, которая на протяжении многих десятилетий занимала центральное место в отечественной правовой традиции.

Дискуссии вокруг статуса и перспектив общей теории государства и права демонстрируют различие подходов. Часть исследователей предлагает ограничиться корректировкой названия дисциплины, ориентируясь на западные образцы и заменяя её термином «теория юриспруденции». Другие настаивают на проведении глубокой методологической реформы, предполагающей разделение науки на две относительно самостоятельные области – «теорию государства» и «теорию права». При этом предлагается институционально интегрировать «теорию государства» в конституционное право, оставляя открытым вопрос о месте и содержании «теории права».

Критика в адрес общей теории государства и права во многом объясняется стремлением части научного сообщества упростить юридическую науку, сведя её к прикладным функциям. Дополнительными факторами выступают размытость научных стандартов, конкуренция отраслевых дисциплин и обострение борьбы за приоритет в структуре правоведения. Однако наиболее тревожным явлением представляется ослабление интереса к фундаментальным принципам и методологическим основаниям юриспруденции. Преобладание утилитарного подхода способно привести к деградации теории, превращая её в набор эмпирических наблюдений и лишая научного статуса. В этой связи обращение к проблеме сохранения и развития общей теории государства и права приобретает особую актуальность, как для юридической науки, так и для правовой практики.

«Как справедливо отмечает Н.В. Тюменева, за внешними дискуссиями о переименовании или структурном реформировании общей теории государства и права (ОТГП) скрывается более глубокая методологическая проблема. Исследовательница указывает, что четких критериев (параметров) научности нет не только в теории государства и права, но и во всей юриспруденции [1, с. 73], что делает уязвимым её статус перед лицом критики со стороны отраслевых наук. Однако именно фундаментальный характер ОТГП позволяет ей, по мнению автора, быстрее выработать такие стандарты, выполняя роль синтезирующего начала для всей юридической науки. «Эта роль проявляется не в агрессивной аннексионной политике по отношению к предмету отраслевых наук, как полагают некоторые критики» [1, с. 75], а в способности подниматься до уровня научных абстракций, выявляя общие закономерности, недоступные частнонаучному анализу.

В контексте поиска новой методологической платформы особую актуальность приобретает предостережение Тюменевой о рисках бездумного заимствования подходов из других дисциплин. «Она полагает, что неконтролируемое расширение предмета ОТГП за счёт «результатов неюридических наук» и широкое применение социологических методов может привести к «размыванию его границ социологией, политологией, антропологией и т.д., а в практическом – ослабит эффективность правореализации» [1, с. 75]. В этой связи автор выступает за взвешенный подход, при

котором в ОТГП должны быть «выработаны критерии использования не-юридических методов к оценке правовых явлений с учетом традиций отечественной позитивистской юриспруденции» [1, с. 75]. Это позволяет рассматривать ОТГП не как консервативный барьер на пути обновления, а как фильтр, обеспечивающий адаптацию новых идей без потери юридической специфики.

Таким образом, преодоление кризиса фундаментальной юридической науки видится не в её дроблении или растворении в отраслевых дисциплинах, а в укреплении её методологического ядра. «Как подчёркивает Тюменева, «ни одна отраслевая наука не может претендовать на роль общетеоретической», поскольку её предмет ограничен рамками юридической практики, в то время как ОТГП способна «анализировать социально-правовую ситуацию в стране, определять тенденции и направления государственно-правовых реформ» [1, с. 77]. Следовательно, в условиях «золотого века российской юриспруденции», свободного от жёстких идеологических рамок [1, с. 78], продуктивнее сосредоточиться не на «околонаучном споре о «главной» юридической науке», а на осмыслении новых реалий, где ОТГП может выступить в своей исконной роли – обеспечивать философское обоснование и методологическое единство всего правового знания.

Наиболее радикальную позицию в данной дискуссии занимают исследователи, предлагающие не реформировать, а фактически расформировать общую теорию государства и права как самостоятельную науку. «Так, К.Н. Княгинин прямо обвиняет ОТГП в проведении «агрессивной «аннексионной» политики» по отношению к предмету науки конституционного права, выражающейся в «захвате и присвоении аспектов предмета конституционного права в части исследования государства» [2, с. 75]. На этом основании он предлагает отделить теорию государства и перенести ее в сферу конституционного права. «Схожей точки зрения придерживается В.И. Крусс, полагающий, что современная теория права возможна лишь как «наука конституционного права или ... конституционная наука права» [3, с. 75]. Подобные предложения являются логическим следствием стремления к максимальной специализации и утилитаризации юридического знания, когда его ценность определяется непосредственной прикладной отдачей.

«Однако, как демонстрирует анализ их аргументов, подобная критика зачастую строится на методологическом смешении уровней научного познания. Упрекая ОТГП в использовании «конституционной эмпирии», критики упускают из виду, что наука и учебная дисциплина – вещи разные» [4, с. 76]. Если отраслевые науки, конституционное право, изучают конкретные проявления государства в исторических и географических пределах, то задача общей теории – исследовать государство как научную абстракцию, выявляя его сущность, типологию и закономерности развития. Таким образом, совпадения объектов исследования носят не содержательный, а формальный характер, и попытка редуцировать фундаментальную науку до уровня отраслевой не только не решит

методологических проблем, но и лишит юриспруденцию целостного теоретического каркаса, обеспечивающего единство понятийного аппарата и системность знания.

Ключ к преодолению методологического кризиса общей теории государства и права, возможно, лежит не в организационных преобразованиях, а в смене самой парадигмы научной рациональности, лежащей в основе правопонимания. «Как убедительно показывает Л.В. Шилкова, современное российское правоведение в своем большинстве продолжает оставаться в плену классического типа рациональности, для которого характерен поиск единственной, объективной сущности права, будь то норма, правоотношение или идея справедливости, при этом субъект познания дистанцирован от объекта» [5, с. 2]. «Этот подход, «визитной карточкой» которого является «неутомимый поиск сущности права», на деле оборачивается «бегом на месте», поскольку любая предлагаемая дефиниция оказывается лишь одной из возможных абстракций, не способной охватить всю сложность правовой реальности» [5, с. 2-3]. Таким образом, фундаментальные дискуссии о статусе и предмете ОТГП зачастую являются следствием не столько содержательных разногласий, сколько ограничений, накладываемых самой классической познавательной установкой, не учитывающей коммуникативную, диалогическую природу права и роль самого исследователя в его конструировании.

Таким образом, современные дискуссии о судьбе общей теории государства и права, отражая глубокий методологический кризис отечественного правоведения, высвечивают две основные тенденции: с одной стороны, это стремление к утилитарному упрощению и дроблению фундаментального знания, а с другой – осознание необходимости сохранения его целостности и методологического единства. Анализ позиций критиков и защитников ОТГП, а также обращение к типологии научной рациональности демонстрируют, что выход из кризиса лежит не в организационных перестановках или радикальном отказе от классического наследия, а в последовательном развитии и обогащении методологического аппарата науки. Перспективы развития ОТГП видятся в ее способности адаптировать достижения неклассической и постнеклассической рациональности, интегрируя новые подходы к пониманию права как сложного, коммуникативного феномена, не разрывая при этом связи с наработанным категориальным аппаратом и функцией методологического фундамента всей юридической науки.

Список использованных источников

1. Тюменева Н.В. Современные проблемы развития общей теории государства и права // Эпоха науки. – 2017. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-razvitiya-obshchey-teorii-gosudarstva-i-prava> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Княгинин К.Н. Немецкое «общее учение о государстве»: российская теория государства или теория конституционного права? // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 14. – С. 4–5.

3. Красс В.И. О проблеме заниженной самооценки, объекте и предмете науки конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 15.

4. Протасов В.Н. О «специальной» теории государства и права // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 6.

5. Шилкова Л. В. Современное российское Правоведение: типы рациональности в понимании права // Философия права. – 2008. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-rossiyskoe-pravovedenie-tipy-ratsionalnosti-v-ponimanii-prava> (дата обращения: 24.09.2025).

PROBLEMS OF THE THEORY OF STATE AND LAW IN THE MODERN ERA

P.Z. Azieva¹, M.D. Abdulkadirov²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Petroleum University named after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia*

The purpose of the work is to systematize current problems and outline possible vectors for their scientific solution. The methodological basis of the research consists of general scientific (analysis, synthesis) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal) methods. It is concluded that it is necessary to adapt the categorical apparatus and methodology of the theory of state and law to the challenges of our time to preserve its heuristic potential.

Keywords: *Theory of state and law, current problems, sovereignty, digitalization, artificial intelligence, globalization, source of law, legitimacy, methodology of law.*

УДК 340.114.5

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

П.З. Азиева¹, М.Д. Абдулкадыров²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Правосознание непосредственно влияет на формирование всех процессов права и общества, а также на процесс осуществления властных полномочий соответствующими государственными органами. Взаимосвязь со всеми сферами жизни общества обусловлена влиянием правосознания на общественные процессы и в том числе на осуществление власти государственными органами, которое ещё следует доказать.

Ключевые слова: *правосознание, деформации правосознания, профессиональное правосознание, правовая система, формирование.*

Обособленность этой жизни вызвана тем, что у правосознания особое место в сознании человека: оно зависит не только от нравственных ориен-

тиров и иных личностных характеристик, закладывающихся в том числе воспитанием (существует также такое понятие, как «правовое воспитание»), но и от идеологических течений, свойственных обществу в конкретный период его развития и обусловленных особенностями развития государства. Как считают некоторые исследователи и как впоследствии будет сказано, – также особыми климатическими условиями конкретной территории, на которой протекают те или иные процессы, и иными биологическими факторами.

Культурно-исторический смысл правосознания, что вполне закономерно, формируется не столько в непосредственной и прямой зависимости от изменений в политическом строе государства и даже вне зависимости от изменений в праве, хотя они и способны как бы задать вектор развития правосознания, тем не менее, не влияя на его сущность и не изменяя его кардинально. Следовательно, для того чтобы повлиять на правосознание группы лиц необходима совокупность факторов, которые в нормальных и специфических условиях влияют на формирование правосознания; как уже было сказано, не последнюю роль здесь играют личностные характеристики группы лиц, которые и способствуют формированию сходного во многих отношениях понимания права, функционирующего в конкретный период в данном государстве, – именно группы лиц, потому что отношение одного лица к правовой системе практически в абсолютном большинстве случаев не способно повлиять на общественные процессы.

Именно в том, чтобы выяснить, каким образом формируется и изменяется правосознание, и состоит цель работы.

Проблема, положенная в начало исследования, – проблема определения тенденций развития правосознания в современном обществе и возможности его влияния на иные общественные системы. Такие процессы можно определить только при анализе эволюции правосознания, как и собственно формирование и изменение правосознания. Именно анализируя, как развивалось правосознание в прошедшие периоды, изучаемые в том числе в рамках истории, можно предположить, каким образом оно будет развиваться в дальнейшем. Следует, конечно, учитывать, что правосознание относится к субъективно-объективным элементам действительности, и наверняка предсказать, каким образом оно будет развиваться, сложно и даже почти невозможно, потому что практически невозможно предсказать, каким образом будет развиваться личность при условии дальнейшего технического и информационного развития всего общества и, следовательно, всего общественного сознания, частью которого правосознание и является.

Актуальность озвученной проблемы подчеркивается также тем обстоятельством, что в теории государства и права вообще принято изучать правосознание как объект правовой теории, через который теория права уже и может изучать такие несомненно важные в условиях развития современного общества вопросы, как сущность права, его генезис, специфика юридического регулирования в рамках той или иной цивилизации, де-

формации правового поведения, источники и причины преступности и иной социальной патологии и др.

Обосновывая сказанное, следует вновь подчеркнуть, что правосознание и его развитие непосредственно влияет на формирование иных процессов в обществе и государстве. Так, например, говоря о причинах преступности в обществе, исследователи в том числе уголовного права и криминологии прямо или косвенно обращаются к сугубо теоретическому вопросу правосознания. Например, инициалы! Журавлев выделяет несколько причин, по которым преступления не совершаются: из-за нравственных и моральных ориентиров лица, которые не позволяют совершать поступки, противоречащие внутренним убеждениям; из-за страха перед уголовным наказанием и по иным причинам [1, с. 12]. Очевидно, что в данном случае непосредственную роль играет правосознание конкретной группы (категории) лиц.

Следовательно, суть высказанной актуальности заключается в том, что через понимание влияния правосознания на формирование иных процессов в обществе конкретного государства можно понять основные тенденции развития этого общества, а также можно в общем виде понять, каким образом следует с помощью права воздействовать на общество, чтобы минимизировать различные негативные процессы и возможно ли это.

Материалом, послужившим основой исследования, являются, в частности, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные правовые акты. Обращение к названным актам обусловлено необходимостью детального анализа изменений в законодательстве Российской Федерации с изменением правосознания и с целью установления факторов, которые повлияли на формирование и изменение правосознания. Кроме того, через анализ изменений в правовых актах и изменений в общественных настроениях, из которых можно выявить правосознание, характерное для конкретного периода определенным социальным группам, возможно выявить и факторы, влияющие на правосознание, и уровень влияния на правосознание изменений в правовой системе – фундаментальных или поверхностных. Потребность в установлении названных изменений, таким образом, вызвана тесной связью практических и теоретических вопросов: при установлении понятия правосознания и его признаков необходимо обратиться к характеристике конкретных социальных групп, выражающих определенное отношение к правовой системе государства, и выявить их особенности, обусловленные спецификой проявления различных элементов общественной жизни и правовых норм.

При исследовании понятия правосознания, его характеристик и особенностей развития возникла необходимость обратиться к учебным пособиям по «Теории государства и права», авторами которых являются, в частности, С.А. Авакьян, П.В. Крашенинников, В.И. Лафитский, Л.Т. Бакулина, А.А. Клишаса и другие. Кроме того, в ходе анализа озвученной литературы возникла необходимость обратиться к правовым актам с целью проанализировать развитие норм в зависимости от различных факторов – к

Уголовному кодексу Российской Федерации, Уголовному кодексу РСФСР, тому пятнадцатому Свода законов Российской империи и другим.

Материал в работе излагается на основании и в соответствии с доктринальной и научной позицией ученых современной и ранней России, а также ученых зарубежных стран. В последнее десятилетие издано множество монографий и статей по озвученной теме, среди которых можно выделить работы Бондарева А.С. «Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры», Кузьмина Ю.А. «Место правосознания в системе общественного сознания», Сотниковой Ю.Н. «Российское общественное правосознание в контексте трансформаций идеологических представлений» и иные статьи, монографии, диссертации, а также учебные пособия.

Вопрос оптимального соотношения интересов общества, личности и государства в частности не является новым [2]. Один из вариантов – приоритет перед иными интересами, правами и свободами прав и свобод личности. Тем не менее в частности в российском государстве до конца 20 века «во главе угла» стояли интересы государства, что прослеживается в формулировании правовых норм. Такая позиция тоже находила своё обоснование в правовой науке: учеными утверждалось, что достижения защищенности интересов и прав личности можно достичь только посредством упрочения положения институтов государственной власти – в таком случае вполне логично общественное сознание будет структурировано, строго и направлено на повиновение существующей системе. Однако, как известно, ситуация сложилась прямо противоположная.

Был в истории период, когда приоритет отдавался интересам социальных групп и общественных объединений. Законодатель также объяснял такую градацию интересов государства и общества тем, что личность не определяет существенных элементов, представляющих интерес для государственного аппарата и для уменьшения негативных общественных явлений.

Тем не менее впоследствии стало вполне очевидно, что именно личность определяет реальность реализации государственной политики, направленной на противодействие преступности или на минимизацию проявления такого явления, как абсентеизм, представляющего собой нежелание масс населения принимать участие в политических процессах государства, которые направлены на становление правового государства. Когда особое внимание в уголовном, гражданском и ином законодательстве стало уделяться конкретной личности, и на этом был сделан существенный акцент в том числе в организации деятельности государственных органов, возможностей для становления правового общества и формирования необходимого уровня правосознания, состоящего в согласии с действующей правовой системой, стало больше: личность приобрела возможность узнать о своих правах и воспользоваться ими, защитить их; границы прав расширились, а обязанностей – несколько сузились, в связи с чем также уменьшились негативные процессы в обществе, связанные с несогласием с

существенными ограничениями, например, свободы слова (если вести речь о цензуре). Изменение позиции личности повлекло за собой изменение правосознания социальных групп, а за ними – всего общества. Но до того, как произошли озвученные процессы, как сформирование соответствующие концепций в юридической и политической науке, глобальное общество прошло огромный путь, который и предстоит рассмотреть.

В научной литературе существует множество подходов к определению понятия правосознания, притом многие исследователи не сходятся в определении природы данного явления. При этом стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в определении, как и в абсолютном большинстве других случаев, включаются все существенные элементы анализируемого понятия, имеющие значение для определения его места в системе общественных отношений – и в случае с правосознанием таким элементов является не только отношение лица или группы лиц к действующему или желаемому праву.

Исследования правосознания положили своё начало ещё в начале 19 века, когда перед обществом и отдельными гражданами встал вопрос о соотношении права и правосознания в связи с кодификацией действующего законодательства, причем в указанный период существенными элементами правосознания признавались исключительно положительное отношение лица к праву, а также система правовых переживаний: устойчивые правовые взгляды, которые не включают психологический аспект.

Дальнейшее развитие концепции правосознания происходило во взаимосвязи с национальной культурой и исторической обстановкой. Исследованием понятия правосознания занимались, в частности И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев и другие исследователи дореволюционного периода российской истории.

И.А. Ильин в понятии правосознания акцентировал внимание на субъективном факторе – воле субъекта к соблюдению предписанных законом правил и к лояльности своего поведения [3]. Таким образом, по мнению исследователя ключевую роль в формировании правосознания играют именно чувства и эмоции лица, сформированные по отношению к праву в том числе волевым усилием, направленным на понимание права и следование его предписаниям; притом нельзя сказать, что умаляется роль объективных факторов в формировании правового сознания, так как И.А. Ильин развивал идею важности в законодательстве духовного, а именно христианского начала, в связи с которым и необходимо волевое, самостоятельное и непреклонное подчинение личности нормам права как единственно верным регуляторам общественных отношений, притом необходима отмена несправедливых и неверных законов. Такая позиция, следовательно, играет роль в определении понятия правосознания в той части, в которой устанавливает самостоятельную роль личности в формировании отношения к праву, и в той, в которой признается роль собственно права в формировании подчиненности ему личности: оно должно быть неизменно справедливым и преследовать высокую цель.

Б.А. Кистяковский, в свою очередь, включает в понятие правосознания рациональные и иррациональные факторы [4], притом акцент исследователь делает на объективных факторах формирования правосознания: государство должно предпринимать все меры для того, чтобы право было реальным регулятором существующих общественных отношений, к тому же весьма справедливым, и таким образом возможно «приближение права к народу»; это способствует формированию правосознания, которое, в свою очередь, и делает право реальным и применимым. Следовательно, ответственность за формирование «зрелости правосознания» в данном случае возлагается на государство.

П.И. Новгородцева, положившего в основу правосознания принцип «нравственного должествования» [5] – причем, анализируя идею разделения бытия на сущее и должное, можно сделать вывод, что данная концепция наиболее близка к европейским концепциям, сформулированным, в частности, И. Кантом, и соответствует потребностям, которые существуют и в настоящее время в том числе в российском государстве. Говоря о развитии концепции правосознания в учении И. Канта, следует сказать, что в данном случае само государство рассматривается как объединение людей, проживающих на конкретной территории, которые создали «третью сторону» для обеспечения общественного порядка и регулированию поведения отдельных лиц и отдельных категорий лиц; при этом сложилась ситуация, когда появились две стороны – общество, состоящее из множества граждан, и государство, которое тоже состоит из граждан, которые в силу особого положения провозгласили себя элитой [6]. Вследствие этого возникла необходимость в появлении ещё одной стороны, независимой от обеих и представленной абстрактными нормами, которые соответствуют потребностям общества и властных органов – права. Огромная роль отводится личности и социальным группам [7]. Кант выражает очень важную мысль, состоящую в том, что если общество само для себя не может определить блага и не может воспользоваться тем благом, что дается ей государством, то и законодатель, и государство не могут определить этого блага и обеспечить гарантированность прав и свобод личности в полной мере. То есть в данном случае огромная роль отводится субъективному фактору, волевой регуляции личностью своего поведения; но немалая роль отводится и государству, которое формирует объективный фактор – справедливое право, соответствующее общественным потребностям и отражающее волю населения.

Ещё один российский исследователь 19 – начала 20 века Л.И. Петражицкий ставил право выше морали и акцентировал внимание на субъективном факторе формирования правосознания [8]; притом специфика позиции исследователя проявляется в том, что, согласно его позиции, юридический нигилизм как явление является пороком общественного сознания и не имеет объективных оснований для существования; то есть в данном случае влияние объективного фактора на формирование правосознания вовсе исключается.

На основании рассмотренных позиций исследователей дореволюционного российского государства можно сделать вывод, что в указанный период правосознание рассматривалось не в качестве самостоятельного и обособленного от иных явления, а как взаимосвязанная с понятием государства или права категория; притом важно обратить внимание, что исследователи в большинстве своём акцентировали внимание либо на объективных, либо на субъективных факторах формирования правосознания, несколько умаляя значение других или не анализируя степень их влияния. Такой подход к определению понятия правосознания и факторов, влияющих на его развитие, не позволяет в полной мере отразить значительные характеристики понятия и сделать всеохватывающий вывод о его содержании, но тем не менее важны для рассмотрения и последующего анализа.

В советский период развитие концепции правосознания было наиболее зависимо от исторической обстановки, которая также характеризовалась ограничениями свободы литературной, научной и иной деятельности, не соответствующей идеалам государства. Анализируя тем не менее позиции исследователей советского периода можно прийти к выводам о взаимозависимости правосознания и правовой системы.

Так, большую роль в исследованиях понятия правосознания играл Д.И. Курский, позиция которого состояла в исключительном значении государства в формировании правосознания, создании правовой системы и применении права; по его мнению, народные суды волею были руководствоваться собственным правосознанием [9]. А, например, Н.А. Рейснер опровергал точку зрения Д.И. Курского, указывая, что правосознание господствующего класса не может отражать суть общественных отношений и не может являться основанием для формирования правовой системы; в таком случае право не будет отвечать потребностям государства [10]. Уже на основании сказанного можно сделать вывод о взаимозависимости правосознания и правовой системы, а также, несомненно, правового государства: в правовом государстве справедливая правовая система, соответствующая сложившимся в обществе конкретному государству отношениям, формируются благодаря правосознанию всего общества, а не государственных органов и правящей элиты.

Правовой идеализм – одна из форм искажения правового сознания, особенно характерная для начального этапа переходного периода [11, с. 131–139].

Иные исследователи концепции правосознания, на современной этапе, придерживаются аналогичных или во многом сходных позиций относительно определения понятия правосознания; однако, представляется, целесообразно предложить синтезированное из проанализированных позиций понятие правосознания, которое будет применяться при дальнейшем рассмотрении темы.

Итак, правосознание – это система оценок существующего или желаемого права личностью или социальными группами, обладающими или не обладающими специальным статусом, в равной степени, формируемая в

зависимости от правового воспитания и соответствия права общественным реалиям и потребностям общества и конкретной личности.

На основании всего сказанного можно выделить также характерные черты, свойственные правосознанию: правосознание является самостоятельным явлением по отношению к общественному сознанию; формируется в зависимости от объективных и субъективных факторов; способно повлиять на создание справедливой правовой системы только в случае обобщения правосознания всех социальных групп; в правовом сознании отражается отношение субъекта к праву.

Список использованных источников

1. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – М.: «Проспект», 2018. – С. 12.

2. Андрушкевич Игорь Николаевич Республика и демократия по классификации Аристотеля // Полития. – 2006. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-i-demokratiya-po-klassifikatsii-aristotelya> (дата обращения: 21 апреля 2022).

3. Трубин В.Ю., Хазова Г.С. О сущности правосознания в естественно-правовой концепции Ивана Александровича Ильина // Инновации в науке. – 2015. – №11-2 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-pravosoznaniya-v-estestvenno-pravovoy-kontseptsii-ivana-aleksandrovicha-ilina> (дата обращения: 08.05.2022).

4. Скворцов В.П. Проблемы правосознания в учении Б.А. Кистяковского // Вестник ТГУ. – 2001. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-pravosoznaniya-v-uchenii-b-a-kistyakovskogo> (дата обращения: 08.05.2022).

5. Геращенко А.И., Геращенко И.Г. Философия права П.И. Новгородцева и кризис правосознания // Studia Humanitatis. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-prava-p-i-novgorodtseva-i-krizis-pravosoznaniya> (дата обращения: 08.05.2022).

6. Курскова Г.Ю. Учение о государстве и праве И. Канта // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2014. – № 15(137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-gosudarstve-i-prave-i-kanta-1> (дата обращения: 22 апреля 2022).

7. Беляева О.М. Политико-правовые воззрения И. Канта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1(23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-vozzreniya-i-kanta> (дата обращения: 22 апреля 2022).

8. Ушкарев О.А. Учение Л.И. Петражицкого о праве и его оценка в российской юридической науке // Вестник ТГУ. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-l-i-petrazhitskogo-o-prave-i-ego-otsenka-v-rossiyskoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 08.05.2022).

9. Максимова О.Д. Роль Д.И. Курского в формировании идей советского права и в законотворчестве // Правоведение. – 2014. – № 4(315). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-d-i-kurskogo-v-formirovanii-idey-sovetskogo-prava-i-v-zakonotvorchestve> (дата обращения: 08.05.2022).

10. Працко Г.С., Болдырев О.Н. Развитие психологической теории права в работах М.А. Рейснера // Философия права. – 2015. – № 1(68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-psihologicheskoy-teorii-prava-v-rabotah-m-a-reysnera> (дата обращения: 08.05.2022).

11. Кахаров А.С. О развитии правового сознания в условиях современного общества // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 1(49). – С. 131-139.

PROFESSIONAL LEGAL

P.Z. Azieva¹, M.D. Abdulkadirov²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Petroleum University named after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia*

In the continuous process of development of the state, society and, accordingly, law, such an important component element of all three systems as legal consciousness, which is part of the legal culture of society, is constantly changing and transforming. Legal awareness directly affects the formation of all processes of law and society, as well as the process of exercising authority by the relevant state bodies. The relationship with all spheres of society's life is precisely due to the influence of legal awareness on social processes, including on the exercise of power by state bodies, which still needs to be proved.

Keywords: legal awareness, legal awareness deformations, professional legal awareness, legal system, formation.

УДК 347

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

П.З. Азиева¹, М.Д. Абдулкадыров²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Основное внимание в данной системе акцентируется на субъективных правах – юридических возможностях, которые предоставляются частным лицам, и которые они могут реализовать в своих отношениях с другими субъектами. Функционирование этой системы основывается на классификации различных типов юридической власти, которые могут принадлежать субъектам частного права. В качестве решения данной проблемы необходимо обратиться к европейскому контексту, где субъективное право получило значительное теоретическое развитие. Мы планируем рассмотреть генезис категории субъективного права в рамках европейской цивилистики, что позволит углубиться в анализ его эволюции и основных концептуальных подходов к этой категории.

Ключевые слова: субъективное право, концепция права, частное право, правовая система.

Понятие субъективного права: В современном понимании субъективное право означает право, принадлежащее индивиду (субъекту), с возможностью его реализации и защиты. Римское право знало технические разделения на «*ius in rem*» (права на вещь) и «*ius in personam*» (личные права), что указывает на способность индивида защищать свои интересы как в отношении вещей, так и в отношении обязательств. Это даёт основание полагать, что в римском праве существовали зачатки идеи субъективного права.

Римляне разработали систему исков, которые позволяли защищать права: акты, действия и механизмы правовой защиты, связанные с объектами и лицами, тем самым подтверждая наличие правовых интересов индивидуумов. Важным аспектом является доступ к правосудию и возможность принудительного исполнения своих прав.

Понятие субъективного права в контексте римского права следует рассматривать с учетом особенностей этой юридической системы и ее социокультурного контекста. В отличие от современного континентального частного права, где субъективное право воспринимается как основополагающий принцип индивидуальной свободы и защиты интересов частного лица, римское право имело более прагматичный и фактический подход к правам и обязанностям сторон в обязательствах.

Сложность понятия субъективного права порождает различные интерпретации и подходы к его определению. Учитывая, что цивилистика и романистика со времен Виндшайда активно обсуждают этот вопрос, дискуссия о сущности и значимости субъективного права продолжает оставаться актуальной. Некоторые исследователи утверждают, что субъективные права являются неотъемлемым элементом частноправовых систем, в то время как другие рассматривают альтернативные подходы, где возможно существование систем без явной категории субъективного права.

Анализируя подходы, предложенные выдающимися юристами, такими как Виндшайд, можно увидеть, как восприятие правовых институтов со временем меняется и как исторические условия влияют на их развитие.

Виндшайд, будучи представителем исторической школы права, активно развивал идеи, которые ставили под сомнение единообразие и универсальность правовых систем, предложенных эпохой Просвещения. Его подход акцентировал внимание на том, что каждое национальное сообщество имеет свои собственные исторические корни и культурные особенности, которые формируют уникальную правовую систему.

Переход к пониманию обязательств как самостоятельной категории в римском праве стал важным шагом в развитии юридической мысли и правоприменительной практики. Данная трансформация отражает тенденцию к более детальному и сложному восприятию правовых отношений, что привело к более четкой дифференциации между различными типами правовых объектов и обязательств. Важным аспектом этого изменения было осознание того, что обязательства (*obligationes*) имеют собственную природу и специфику, отличающую их от вещей (*res*). Эта новая категория

юридических отношений стала центральной для понимания не только частного права, но и более широкой системы правовых норм.

В отличие от вещей, которые можно определить, как осязаемые объекты, обязательства отражают более сложные социальные взаимодействия и юридические обязательства, возникающие между сторонами. Это позволило более гибко подходить к вопросам ответственности, исполнения обязательств и защиты прав сторон в обязательствах. Теофил в своём парафразе учёл эту новую перспективу и, поместив обязательства в качестве самостоятельной категории между вещами и исками, тем самым подчеркнул их взаимосвязь. Обязательства, как он указывает, не могут быть отделены от исков, которые служат инструментом принуждения к исполнению обязательств. Это понимание стало основой для дальнейшего развития концепции прав и обязанностей в частном праве.

Касаясь проблемы соотношения между *actiones* и *obligationes* в контексте юридической мысли Теофила. Действительно, позиция Теофила о том, что *obligatio* является «материнской» категорией для *actio*, поднимает важные вопросы о структурировании частного права. Его аргументация, указывающая на гармонию между этими двумя понятиями, подразумевает, что каждое обязательство автоматически влечёт возможность иска, что действительно может свидетельствовать о глубоком понимании взаимоотношений между правами и обязанностями.

Однако, в то время как Теофил утверждает это единство, доминирующее мнение среди правоведов, видимо, более осторожно. Отметим важность экзегетического подхода к праву в средневековой и византийской традициях. Упоминание о том, что эта наука была сосредоточена на интерпретации и толковании уже существующих норм, а не на создании новых правовых категорий, действительно подчеркивает различия в подходах к юридическому анализу и концепции правопонимания.

Таким образом, реструктурирование правовых понятий Теофила не находит полного одобрения, что показывает разницу в трактовке между более традиционными, экзегетическими подходами и более инновационными взглядами, которые пытаются увидеть динамику и развитие правовых категорий.

Утверждение о недостаточной гибкости средневековой правовой системы вполне обоснованно. Это подчеркивает важность контекста и эволюции правового мышления: когда право становится подвижным и адаптивным, оно может лучше реагировать на потребности общества и предоставлять более полное понимание правовых отношений.

Научное осмысление частного права в средние века связано с задачами точной передачи смысла и понимания авторитетных текстов, а не с поиском новых категорий. Для того чтобы произошел переход к более динамичной интерпретации правовых норм, необходим был целый ряд изменений в общественных, философских и правовых подходах, что стало возможным только в более поздние исторические эпохи, в частности, в новое время с развитием индивидуализма и идей права как выражения личных свобод.

Заключение

Вышесказанное определяет, что замена расширенного понятия «господство воли» на более конкретное и четкое понятие «контроль над юридической судьбой» служит важным шагом к уточнению теоретической базы права. Это позволяет более эффективно анализировать и применять принципы, лежащие в основе цивилистических институтов.

Современная теория субъективного права, как вы верно подметили, не ограничивается только анализом юридической техники, а также включает в себя взаимодействие между правами и обязанностями, правомерными действиями сторон и факторами, влияющими на их юридическую связанность. Такой подход помогает углубить понимание динамики обязательств и прав, а также улучшить правоприменительную практику.

Интеграция волевой теории и элементов юридической техники создает более полное представление о правовых институтах и взаимодействиях в рамках частного права.

Таким образом, распорядительная теория, играет ключевую роль в актуализации волевой теории и её применимости в современном праве.

Список использованных источников

1. Третьяков С.В. О проблеме догматической квалификации «правомочия распоряжения» // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В.В.Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. С. 317–345.
2. Третьяков С. В. Право на чужое поведение и право на защиту // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 7–36.
3. Третьяков С.В. Распоряжение правом на чужое поведение: юридическая природа и догматическая квалификация // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 7–26.
4. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. – 2007. – Т. 7. – № 2. – С. 253–270.
5. Третьяков С.В. Юридическое господство над объектом как догматическая конструкция континентальной цивилистики // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Е. А. Суханова. – М.: Статут, 2018. – С. 481–509.

SUBJECTIVE RIGHT AND THE PRINCIPLE OF OPTIONALITY IN ROMAN PRIVATE LAW

P.Z. Azieva¹, M.D. Abdulkadirov²

¹Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,

*²Grozny State Petroleum University named after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia*

The main attention in this system is focused on subjective rights – legal opportunities that are provided to individuals and which they can implement in their relations with

other subjects. The functioning of this system is based on the classification of various types of legal power that may belong to subjects of private law.

As a solution to this problem, it is necessary to turn to the European context, where subjective right has received significant theoretical development. We plan to consider the genesis of the category of subjective right within the framework of European civilistics, which will allow us to delve into the analysis of its evolution and the main conceptual approaches to this category.

Key words: subjective right, concept of law, private law, legal system.

УДК 340

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РФ

П.З. Азиева¹, М.Д. Абдулкадыров²

¹Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

²Грозненский государственный нефтяной университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия

Рассматриваются современные технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, и их влияние на законодательство, правоприменение и доступ граждан к правосудию. В заключение автор подчеркивает важность комплексного подхода к цифровизации правового пространства для повышения эффективности и справедливости правосудия.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, правовое пространство, правоприменение, искусственный интеллект, блокчейн, доступ к правосудию, инновации.

Применение технологий в праве требует не только адаптации действующего законодательства, но и пересмотра подходов к юридическому образованию, этике правоприменения и взаимодействию с гражданами. [1]

Таблица 1 – Основные аспекты цифровой трансформации правового пространства РФ

Аспект	Описание
Технологии	Искусственный интеллект, блокчейн, онлайн-сервисы
Вызовы	Безопасность данных, предвзятость алгоритмов
Возможности	Упрощение доступа к правосудию, автоматизация процессов
Образование	Необходимость обновления учебных программ

Цифровизация в юридической сфере сопровождается рядом вызовов, требующих особого внимания. Необходимо учитывать вопросы безопасно-

сти и защиты данных. Увеличение объемов информации, обрабатываемой в электронном виде, создает риски утечки конфиденциальных данных, что требует строгих регуляторных мер. Установление надежной защиты личной информации и соблюдение стандартов безопасности становятся ключевыми задачами для юридической системы. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в правоприменении вызывает опасения по поводу его объективности и предвзятости. Недостаток прозрачности алгоритмов может привести к дискриминации и нарушению прав граждан. Например, если ИИ будет использоваться для оценки риска рецидива, важно, чтобы алгоритмы были основаны на достоверных данных и не содержали системных предвзятостей. Необходимость обучения юридических кадров новым технологиям является критически важной. Существующие программы обучения не всегда учитывают быстро меняющиеся условия, поэтому требуется обновление учебных курсов и повышение квалификации специалистов. Адвокаты, судьи и другие участники правовой системы должны быть готовы к использованию современных технологий, чтобы эффективно работать в новых условиях. [2]

Таблица 2 – Основные проблемы и решения
в цифровизации правового пространства

Проблема	Возможные решения
Утечка данных	Ужесточение норм защиты информации
Непрозрачность ИИ	Разработка стандартов и правил для алгоритмов
Недостаток квалификации	Модернизация образовательных программ
Неравный доступ к технологиям	Развитие инфраструктуры и поддержки для всех граждан

Цифровая трансформация предлагает значительные возможности для повышения эффективности правоприменения. Применение технологий блокчейн, например, может улучшить процесс регистрации прав и сделок, обеспечивая большую прозрачность и надежность. Блокчейн позволяет создавать неизменяемые записи о сделках и правах, что значительно снижает вероятность мошенничества и увеличивает доверие к правовым институтам. Автоматизация рутинных процессов в юридических фирмах и государственных органах может снизить время и затраты на рассмотрение дел. Использование онлайн-сервисов для подачи исков, запросов и других юридически значимых документов упрощает взаимодействие граждан с судебной системой. Это, в свою очередь, позволяет юристам сосредоточиться на более сложных вопросах, требующих глубокого анализа и творческого подхода [3].

В России уже предпринимаются шаги к внедрению цифровых технологий в правовую систему. Например, система «Электронное правосудие» предоставляет возможность подачи документов в электронном виде, что

значительно упрощает взаимодействие граждан с судами. Также реализуются проекты по использованию ИИ для анализа судебной практики и прогнозирования исходов дел. Правительством инициированы программы по созданию единой информационной системы для обеспечения доступа к правовым актам и судебной практике. Это позволяет гражданам и юридическим лицам легко находить необходимые документы и получать актуальную информацию о ходе дел [4].

Цифровая трансформация правового пространства Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, который влечет за собой как вызовы, так и возможности. Для успешной адаптации правовой системы к новым условиям необходимо учитывать вопросы безопасности, объективности и образования. В конечном итоге, комплексный подход к цифровизации правового пространства позволит повысить эффективность правоприменения и обеспечить доступ граждан к правосудию. Цифровизация не только упрощает доступ к правосудию, но и способствует повышению прозрачности и доверия к правовым институтам. Чтобы достичь этих целей, требуется совместная работа государственных органов, юридического сообщества и гражданского общества.

Список использованных источников

1. Имгрунт С.И. Правовое регулирование в условиях цифровизации: проблемы и перспективы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-problemy-i-perspektivy>
2. Лолаева А.С. Искусственный интеллект: правовые и этические аспекты. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-i-eticheskie-aspekty>
3. Михайлов В. С. Блокчейн в современном правоприменении. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-v-sovremennom-pravoprimenenii>
4. Громова Н. С. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-sotsialno-pravovye-problemy-i-perspektivy>

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LEGAL SPACE IN THE RUSSIAN FEDERATION

P.Z. Azieva¹, M.D. Abdulkadirov²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Petroleum University named after Academician M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia*

The article discusses modern technologies, such as artificial intelligence and blockchain, and their impact on legislation, law enforcement, and citizens' access to justice. In conclusion, the author emphasizes the importance of a comprehensive approach to the digitalization of the legal space to enhance the effectiveness and fairness of justice.

Keywords: *Digital transformation, legal space, law enforcement, artificial intelligence, blockchain, access to justice, innovation.*

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАН

П.И. Акинина

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г.Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются проблемы развития онлайн-платформ правовой помощи, анализируются ключевые трудности, препятствующие популяризации данных площадок. Также обосновывается необходимость комплексного подхода к развитию онлайн-консультирования, в том числе за счёт совершенствования законодательства, реализации стратегии по информированию о существующих платформах, внедрения профессиональных стандартов в цифровой среде.

Ключевые слова: онлайн-платформы, правовая помощь, юридическое консультирование, социально уязвимые категории граждан, правовое государство.

Цифровизация общественных отношений закономерно затрагивает и сферу юриспруденции. В последние годы онлайн-платформы правовой помощи становятся всё более востребованными для граждан, так как позволяют удаленно получить консультацию или составить юридический документ. Это позволяет сделать правовую поддержку более оперативной и доступной. Однако развитие цифровых сервисов выявляет и ряд существенных проблем, препятствующих популяризации таких платформ правовой помощи. Технологическая доступность не всегда означает реальную возможность воспользоваться услугой. Для многих граждан, особенно относящихся к социально уязвимым категориям, барьерами становятся не только отсутствие необходимых технических навыков, но и финансовые ограничения. Кроме того, текущее законодательство не всегда успевает реагировать на изменения в данной сфере, что создает правовую неопределенность как для самих юристов, так и для их клиентов.

Современный российский рынок юридического консультирования в онлайн-формате неоднороден и включает несколько типов платформ, различающихся по целям, структуре и аудитории. К ним относятся:

1. Коммерческие площадки оказания юридических услуг – это наиболее массовый сегмент платформ, которые работают по модели агрегатора, собирая базу юристов и предлагая их услуги клиентам за комиссию. Их преимущество – широкий выбор специалистов, прозрачная система отзывов и гарантий возврата средств. Недостаток – более высокая стоимость услуг.

2. Государственные информационно-правовые порталы – сервисы, интегрированные с порталом «Госуслуги», сайты судов, прокуратуры и других ведомств. Они предоставляют доступ к нормативной базе, возможность подачи документов в электронном виде, обращения в органы власти. Качество консультаций здесь гарантируется государством, но функционал часто ограничен типовыми обращениями и проблемами.

3. Некоммерческие и правозащитные онлайн-проекты – сайты НКО, правозащитных организаций и юридических клиник при университетах. Они ориентированы преимущественно на оказание бесплатной помощи социально незащищенным гражданам.

Одной из ключевых проблем в использовании онлайн-платформ правовой помощи являются барьеры их применения для некоторых социально уязвимых категории граждан – пенсионеров, инвалидов, малоимущих, многодетных семей. Данные лица часто лишены возможности получить квалифицированную помощь из-за финансовых проблем. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства. Ввиду этого необходимо создать специальные механизмы поддержки таких групп населения. Например, ввести квоты на бесплатные консультации на коммерческих платформах в обмен на налоговые льготы для таких онлайн-площадок.

Также не менее значимой проблемой, на мой взгляд, является массовая неосведомлённость граждан о существующих в России онлайн-платформах правовой помощи. Право на бесплатную юридическую помощь в РФ имеют более 33-34 миллионов граждан (малоимущие, пенсионеры, инвалиды, участники СВО и их семьи, многодетные и др.). Однако реальный охват системы остаётся крайне низким. Из официального доклада Минюста о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2025 год стало известно, что вся государственная и негосударственная системы БЮП оказали помощь примерно в 650 тыс. случаев – это рост на 26,4 % по сравнению с 2024 годом, но всё равно слишком мало по отношению к потенциальной аудитории.

Индекс правовой грамотности населения, по опросам НИФИ и других организаций, варьируется вокруг 47 баллов из 100. Многие россияне просто не знают о существовании бесплатной или льготной помощи, путают платные коммерческие сервисы с государственными. Ввиду этого люди часто отказываются от защиты своих прав, что приводит к потере имущества, пенсий, льгот, либо доводят все споры до суда, перегружая судебную систему. А ведь активное использование онлайн-платформ позволило бы решать до 70-80% типовых вопросов на досудебной стадии, разгружая суды и снижая социальную напряжённость. Для устранения недостатка знаний населения о существующих механизмах правовой помощи необходимо осуществить меры по внедрению комплекса решений, направленных на популяризацию и активное использование специализированных цифровых платформ юридической помощи таких как портал «ВПРАВЕ.РФ», система «Правовед.ru», ФГИС «Правовая помощь» и др. Особую роль здесь будет иметь выработка консолидированной государственной информационной стратегии, предусматривающей комплексное освещение информации. Например, размещение сведений о бесплатных онлайн-платформах правовой помощи в местах массового обращения граждан: multifunctional

центрах, медицинских учреждениях, банках и тп. Помимо этого, можно осуществлять институциональное партнёрство с органами соцзащиты, волонтерскими объединениями, иными государственными и негосударственными организациями. Также необходимо проводить просветительские мероприятия среди различных групп населения: студентов, беременных женщин, пенсионеров, инвалидов и др. Работа по данным направлениям позволит вывести на новый уровень качество правовой помощи и на этой основе укрепить гарантии реализации прав граждан и организаций.

Кроме того, для того, чтобы онлайн-платформы правовой помощи активно популяризировались обществом необходимо совершенствовать действующее законодательство. Во-первых, разумно ввести в официальный оборот понятие «электронная юридическая услуга», так как это позволит установить специальные требования к форме договора, способам идентификации и хранению данных. Во-вторых, необходимо уточнить статус агрегаторов юридических услуг на платформах правовой помощи. Законодательно необходимо определить предел их ответственности за действия исполнителей. Оптимальной моделью, на мой взгляд, является субсидиарная ответственность платформы в случае, если она не проверила должным образом квалификацию юриста или скрыла информацию о нем.

Конечно, важно отметить, что государственное регулирование должно дополняться мерами регулирования со стороны профессионального сообщества юристов, которое, например, может разработать этические кодексы для работы в цифровой среде. Стандарты могут включать требования к технической оснащённости, правилам ведения переписки, срокам ответа и т.п.

Введение добровольной сертификации онлайн-платформ тоже могло бы стать важным знаком качества для потребителей. Платформа, прошедшая проверку на соответствие стандартам безопасности и качества, получила бы соответствующий маркер, например.

Таким образом, можно сделать вывод, что для устойчивого развития онлайн-юридических услуг нужен комплексный подход, который предполагает совершенствование действующего законодательства, реализацию стратегии по преодолению неосведомлённости о существующих онлайн-площадках юридического консультирования, развитие институтов регулирования с позиции самих юристов, внедрение профессиональных стандартов для цифровой среды и усовершенствование механизмов использования для социально уязвимых категорий граждан. Только такой баланс между инновацией, безопасностью и социальной справедливостью позволит полностью раскрыть потенциал онлайн-консультирования для защиты прав граждан и укрепления принципов правового государства.

Список использованных источников

1. Архипов, В.В. Действие правовых норм в цифровом медиапространстве и семантические пределы права / В.В. Архипов // Правоведение. – 2019. – № 1. – С. 45-67.
2. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правопримени-

тельной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

3. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

4. Лаптев, В.А. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко. – Москва: Проспект, 2021. – 248 с.

5. Талапина, Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.

6. Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 т. / ред. И. Р. Бегишев, Е. А. Громова, М. В. Залоило [и др.]. – Казань, 2023. – Т. 1. – 245 с.

ONLINE LEGAL ASSISTANCE PLATFORMS FOR CITIZENS

P.I. Akinina

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article discusses the problems of developing online legal assistance platforms and analyzes the key difficulties that hinder the popularization of these platforms. The article also substantiates the need for a comprehensive approach to the development of online consulting, including through the improvement of legislation, the implementation of a strategy for informing about existing platforms, and the introduction of professional standards in the digital environment.

Keywords: online platforms, legal assistance, legal counseling, socially vulnerable categories of citizens, rule of law.

УДК 334:629.5

КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КООПЕРАЦИИ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА ГРП

Р.А. Александров, С.Г. Цулыгин

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье проведён анализ организационно-экономических механизмов создания российского флота для гидравлического разрыва пласта (ГРП) – одного из ключевых направлений замещения критического импорта в нефтегазовом машиностроении. Исследована структура межотраслевой кооперации, включая систему контрактации, закупочные процедуры и распределение ответственности между участниками. Выявлены основные факторы ускоренного достижения результата: трансфер технологий из оборонно-промышленного комплекса, го-

сударственный заказ с паритетным финансированием, долгосрочные соглашения с гарантированным спросом со стороны недропользователя.

Ключевые слова: гидравлический разрыв пласта (ГРП), межотраслевая кооперация, импортозамещение, технологический суверенитет, трансфер технологий, государственно-частное партнёрство, реестр базовых поставщиков ТЭК, флот ГРП.

До 2020–2021 гг. российский рынок оборудования и технологий ГРП находился в практически полной зависимости от зарубежных компаний (Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes, Weatherford). Доля импортного оборудования в сегменте флотов ГРП составляла 80-90%, а по критическим компонентам (насосы высокого давления, системы автоматизации, телеметрия) – приближалась к 100%. Уход западных сервисных компаний под санкционным давлением создал прямые риски для освоения трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), которые формируют более 50% ресурсной базы углеводородов России [4].

В ответ на этот вызов была развёрнута беспрецедентная по срокам и сложности кооперационная схема, объединившая предприятия оборонно-промышленного комплекса, гражданские машиностроительные заводы, нефтесервисные компании и крупнейших недропользователей [6]. В статье анализируется, как эта кооперация была оформлена институционально и какие факторы обеспечили создание полностью отечественного флота ГРП.

В рамках данной статьи проведен анализ создания отечественного комплекса машин и оборудования, способного заменить выбывшие импортные мощности. Авторы применили транзакционно-контрактный подход [1], позволяющий производить измерение институтов по структурным компонентам при преобразовании индивидуальных усилий экономических агентов в коллективные действия на основе процесса смены трансформаций и транзакций на уровне контракта как институционального соглашения. Данный теоретический аппарат релевантен для анализа кооперационных проектов, подобных созданию отечественного флота ГРП.

Основой проекта стало распоряжение Правительства России № 2861-р от 2 ноября 2020 г. [2], определившее головным исполнителем АО «Корпорация «Московский институт теплотехники», входящий в периметр госкорпорации «Роскосмос», установившее сроки, требования к созданию и локализации серийного производства флота ГРП, объем государственного финансирования.

Формирование кооперационной структуры проекта было закреплено на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в июне 2021 года, где было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве между ПАО «Газпром нефть», АО «СП «МеКаМиннефть» и АО «Корпорация «Московский институт теплотехники» [5]. Соглашение определило функциональное распределение ролей: «Газпром нефть» выступила отраслевым технологическим партнёром и заказчиком, «МеКаМиннефть» – инте-

гратором и сервисным оператором, МИТ – разработчиком и производителем оборудования. Впоследствии, в сентябре 2022 года в рамках Форума «TNF» в Тюмени, между «Газпром нефть» и «МеКаМиннефть» подписан отдельный договор о проведении опытно-промышленных испытаний первого российского флота ГРП на месторождениях компании в Ханты-Мансийском автономном округе. Документ предусматривал адаптацию оборудования к реальным условиям эксплуатации и подтверждение его эксплуатационных характеристик.

Обеспечение транспортной мобильности флота потребовало организации поставок специальных шасси. В рамках проекта использовались шасси Минского автомобильного завода (МАЗ) и Минского завода колесных тягачей (МЗКТ), что позволило создать ремонтнопригодную базу для работы в сложных дорожных и климатических условиях. Параллельно компания «РИАТ» (официальный дилер КАМАЗа) изготовила для семи типов агрегатов флота ГРП специальные шасси на базе моделей КАМАЗ-65221 (6×6.1), КАМАЗ-6560 (8×8.1) и КАМАЗ-7330 (10×8.1) с доработанными рядными шестицилиндровыми дизельными двигателями модели 689.510-400.

Роль «МеКаМиннефть» как интегратора выходила за рамки сборки и сервисного сопровождения. Компания обеспечила инвестиционные ресурсы, многолетнюю сервисную экспертизу и команду, которая прошла с флотом весь путь – от первых чертежей до серийного выпуска. Важным институциональным механизмом, обеспечившим «МеКаМиннефть» доступ к закупкам крупнейших недропользователей, стало включение предприятия в Реестр базовых поставщиков ТЭК (группы «Колтюбинг» и «Гидравлический разрыв пласта»), формируемый Министерством энергетики РФ. Это позволило осуществлять закупки без дополнительных квалификационных процедур.

Критическим фактором, определившим инвестиционную привлекательность проекта для всех участников, стало наличие долгосрочного гарантированного спроса со стороны «Газпром нефти». По оценкам заместителя председателя правления компании Вадима Яковлева, российской нефтяной отрасли требуется 135–140 флотов ГРП, при этом потребность «Газпром нефти» составляет 20% от отраслевого показателя (около 27–28 флотов). Для покрытия этих потребностей необходимо производить 10 флотов ГРП в год. Наличие долгосрочного прогноза спроса позволило участникам кооперации планировать инвестиции в расширение производственных мощностей.

Конструкторские решения, разработанные МИТ, включали ряд принципиальных инноваций, защищённых патентами. В отличие от зарубежных аналогов, где операции преимущественно выполняются в ручном режиме, российский комплекс оснащён машиной системы автоматического управления и контроля (МСАУК), полностью автоматизирующей процесс закачки смеси и формирования жидкости гидроразрыва [3]. Кроме того, оборудование обеспечивает давление на устье скважины порядка 1000–

1050 атмосфер, тогда как зарубежные флоты обычно работают при 400–600 атмосферах, что принципиально расширяет возможности освоения глубоководных трудноизвлекаемых запасов.

Запуск серийного производства первого полностью отечественного флота ГРП состоялся в марте 2026 года на производственной базе «МеКаМиннефть» в Мегионе (ХМАО-Югра). Доля локализации оборудования достигла 79%, что полностью соответствует методологическим требованиям импортозамещения. На церемонии запуска первому серийному образцу флота было присвоено имя Павла Валерьевича Доги – одного из идеологов проекта, не дожившего до момента запуска.

Результаты реализованной контрактной и кооперационной системы могут быть оценены по нескольким параметрам. Во-первых, соблюдение сроков: опытный образец изготовлен в ноябре 2021 года – менее чем через год после выхода распоряжения Правительства РФ; серийное производство запущено в марте 2026 года. Во-вторых, достижение показателей локализации: 79% российских комплектующих в стоимостном выражении. В-третьих, технические характеристики: рабочее давление свыше 1050 атмосфер, что превосходит параметры большинства зарубежных аналогов. В-четвёртых, коммерческая устойчивость: наличие долгосрочного гарантированного спроса со стороны «Газпром нефти» и включение «МеКаМиннефть» в Реестр базовых поставщиков ТЭК обеспечивают устойчивый сбыт серийной продукции.

Проект по созданию первого полностью российского флота для гидравлического разрыва пласта представляет собой успешный пример реализации сложной межотраслевой кооперации, основанной на чётко выстроенной системе контрактации и закупочных процедур. Нормативно-правовой базой проекта выступило распоряжение Правительства России, определившее головного исполнителя – МИТ с объёмом государственного финансирования 1,1 млрд рублей и требованием локализации не менее 80%. Применение статуса единственного исполнителя позволило минимизировать административные барьеры и ускорить реализацию.

Договорная структура включала три ключевых уровня: соглашение о стратегическом партнёрстве на ПМЭФ-2021 (Газпром нефть – Корпорация «МИТ» – МеКаМиннефть), договор на проведение испытаний на TNF-2022 (Газпром нефть – МеКаМиннефть) и систему производственных договоров в рамках госзаказа (МИТ – Титан-Баррикады – Р-Фактор – Бецема). Закупочные процедуры были оптимизированы благодаря включению «МеКаМиннефть» в Реестр базовых поставщиков ТЭК, что позволило крупнейшим недропользователям осуществлять закупки без дополнительных квалификационных процедур.

Ключевыми факторами успеха стали: трансфер технологий из оборонно-промышленного комплекса с использованием подходов, отработанных в ракетно-космической отрасли, а также наличие долгосрочного гарантированного спроса со стороны «Газпром нефти» с участием крупных предприятий и малого инновационного бизнеса, при создании единой сис-

темы метрик и испытаний. Вышеуказанные мероприятия осуществлялись при государственной поддержке и координации со стороны Минпромторга и Минэнерго.

Таким образом, модель кооперации, объединяющая государственный заказ, стратегическое партнёрство крупного недропользователя и гибкие механизмы закупок с участием малого и среднего бизнеса, имеет значительный потенциал и может быть тиражирована при реализации других проектов технологического суверенитета в высокотехнологичных отраслях промышленности, реализация задач в рамках которых требует в сжатые сроки заместить критический импорт.

Список использованных источников

1. Таненкова, Е.Н. Теоретические аспекты описания и оценки экономических институтов и издержек на уровне институциональных соглашений [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата экономических наук / Е.Н. Таненкова. – Красноярск: СФУ, 2022.
2. Распоряжение Правительства РФ от 02 ноября 2020 № 2861-р.
3. Байдаров, Д.Ю. Модель трансфера технологии из оборонно-промышленного комплекса в гражданский сектор экономики / Д.Ю. Байдаров, Д.Ю. Файков // Управление. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 56–67. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-2-56-67.
4. Черенков, В.И. Основы национального технологического суверенитета / В.И. Черенков, М.Г. Толстобров, Г.М. Толстобров // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 1 (93). – С. 90–97.
5. Салихов, Б.В. Ретроспектива и перспективы формирования нового качества контрактных отношений в современной отечественной экономике / Б.В. Салихов, И.С. Салихова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 4 (55). – С. 19–31. DOI: 10.21777/2587-554X-2025-4-19-31.
6. Неретина, Е.А. Типы, конфигурация и способы построения межорганизационных сетей / Е.А. Неретина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 196–206.

COOPERATION AS A FACTOR OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY: ANALYSIS OF THE COOPERATION STRUCTURE IN THE CREATION OF THE RUSSIAN HYDRAULIC FRACTURING FLEET

R.A. Alexandrov, S.G. Tsulygin

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

The article presents an analysis of the organizational and economic mechanisms behind the creation of the Russian hydraulic fracturing (HF) fleet – one of the key areas for critical import substitution in oil and gas engineering. The study examines the structure of cross-industry cooperation, including the contracting system, procurement procedures, and the distribution of responsibilities among participants. The main factors that accelerated the achievement of results are identified: technology transfer

from the defense industry, government procurement with parity financing, and long-term agreements with guaranteed demand from the subsoil user.

Keywords: *hydraulic fracturing (HF), cross-industry cooperation, import substitution, technological sovereignty, technology transfer, public-private partnership, register of basic suppliers of the fuel and energy complex, hydraulic fracturing fleet.*

УДК 355.233:004.946

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.С. Алентьев, Л.В. Тюрин, А.А. Шилов, Я.М. Щиткова

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье обоснована необходимость использования технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для развития специальных физических навыков военнослужащих, которые традиционные методы развивают недостаточно. Выделены ключевые категории навыков, развиваемых с помощью VR/AR: динамическая огневая подготовка, стрельба с нестабильных опор, эвакуация раненого под обстрелом и противодействие БПЛА. Экспериментально подтверждено, что гибридные VR/AR-тренировки с физической нагрузкой снижают кортизоловый ответ на 35% и повышают точность действий в реальном бою на 22%. Предложена модульная схема гибридного занятия с контролем частоты сердечных сокращений и биологической обратной связью. VR/AR являются синергетическим дополнением традиционных методов, требующим разработки единой методики и нормативного закрепления.

Ключевые слова: *виртуальная реальность, дополненная реальность, специальные физические навыки, психофизическая подготовка, военнослужащие.*

Современные боевые действия предъявляют повышенные требования к психофизической подготовке военнослужащих, в частности к способности выполнять точные двигательные акты на фоне физического утомления и боевого стресса. Традиционные методы физической подготовки – полоса препятствий, кросс, силовые упражнения развивают общие физическую подготовку, но не в полной мере моделируют специфику боевых двигательных задач. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) предлагают новый подход: создание иммерсивных сред, в которых военнослужащий выполняет реальные физические движения: бег, приседание, перенос груза, смену огневой позиции, при этом виртуальные боевые стресс-факторы накладываются на эту нагрузку, например, светошумовое воздействие, дымовые ограничения видимости, прилет БПЛА и т.д [2]. Это позволяет формировать стресс-устойчивые двигательные стереотипы в управляемых, безопасных и экономически целесообразных условиях.

Анализ открытых отечественных и зарубежных источников позволяет выделить несколько категорий специальных физических навыков, которые могут быть отработаны с использованием VR-сценариев, дополняемым биомеханическим контролем позы с помощью датчиков инерции [1:46-50]:

- динамическая огневая подготовка: рывок, падение, перекат, вставание с оружием и прицеливание после интенсивного бега, для этого используются платформы типа «Virtuix Omni Mission Trainer», где обучаемый находится на всенаправленной беговой дорожке с массогабаритным макетом оружия в руках;

- стрельба с нестабильных опор, то есть удержание равновесия на колене или лёжа после физической нагрузки, например, приседаний, подтягиваний;

- перенос груза или эвакуация раненого под обстрелом, требующие динамической работы корпуса и зигзагообразного бега с низким пригибанием, для чего в гибридных AR-системах на реальный полигон с реальным весом манекена накладываются виртуальные цели и траектории обстрела.

- противодействие беспилотным летательным аппаратам, прежде всего FPV-дронам, отрабатывая быстрое вскидывание оружия и маятникообразное сопровождение быстролетящей цели с регистрацией тремора рук на фоне нарастающего утомления.

Ключевое отличие VR/AR от традиционных тренажёров – возможность дозированного и контролируемого введения боевых стресс-факторов с одновременной регистрацией психофизиологического состояния обучаемого.

В исследовании армии США 2023 года с участием 120 военнослужащих сравнивались три группы[3:194-196]: контрольная – традиционная физическая подготовка, группа, тренировавшаяся только в VR без физической нагрузки, гибридная группа, которая занималась на всенаправленной дорожке в VR с регистрацией частоты сердечных сокращений.

Гибридная группа показала снижение кортизолового ответа на 35 процентов в реальном учебном бою и повышение точности стрельбы на 22 процента по сравнению с контрольной, а изолированная VR-тренировка без физической нагрузки дала лишь 9 процентов прироста точности. Это связано с условно-рефлекторным закреплением двигательных программ на фоне физиологического стресса: многократное выполнение точного двигательного акта, например, смена магазина или наложение жгута) при частоте пульса 140-160 ударов в минуту формирует устойчивость к отвлекающим факторам реального боя [5].

Анализ израильской системы «Tactical Augmented Reality», где в реальной пересечённой местности проецируются виртуальные цели, а датчики на бронежилете фиксируют попадания в сочетании с физической нагрузкой, например, бегом с утяжелением до 35 килограммов [4]. В Сингапуре разработаны мобильные VR-комплексы для отработки эва-

куации «раненого» из зоны обстрела с контролем времени и точности движений.

Российские разработки на стадии прототипов и единичных внедрений, демонстрируют серьезный потенциал: так студенты Южного федерального университета создали VR-симулятор антидроновых ружей на базе Unreal Engine 5, позволяющий отрабатывать статическую и динамическую выносливость мышц плечевого пояса при сопровождении цели. Платформа «Небо-22» используется для подготовки операторов БПЛА и включает удержание статической позы с дополнительным грузом, имитирующим носимый комплект, что тренирует устойчивость к тремору. В рамках опытно-конструкторской работы АО «Экран ФЭП» создаётся прибор ночного видения с элементами дополненной реальности, который отображает навигационную информацию непосредственно в поле зрения, снижая когнитивную нагрузку при физическом перемещении по незнакомой местности. Однако неопределенным остаётся отсутствие единой методики интеграции VR/AR в курс физической подготовки и нормативно закреплённых ограничений по времени и интенсивности таких занятий.

На основе анализа эффективных практик может быть предложена модульная схема гибридного занятия общей продолжительностью около 90 минут. Первый этап: разминка продолжительностью пять-семь минут, где в VR отрабатываются простые координационные реакции на визуальные стимулы. Затем, базовый физический блок: интервальный бег, приседания, отжимания с AR-подсказками по темпу и амплитуде (около 20 минут). Третий этап: специальный двигательный блок (25 минут): отработка изготовления, переползания, переноса груза в VR-сценарии с использованием беговой дорожки или реальных утяжелителей. Психофизический блок (20 минут): выполнение тактической задачи на фоне утомления с биологической обратной связью по частоте сердечных сокращений; военнослужащий видит свой пульс на AR-дисплее и учится снижать его дыхательными техниками, не прекращая боевой работы. В заключении: заминка и разбор ошибок (15 минут), когда запись VR-сессии просматривается от третьего лица для анализа биомеханики движений. Критерием эффективности переноса навыка из виртуальной среды в реальную считается снижение точности выполнения упражнения не более чем на 15 процентов – это эмпирический порог, установленный в исследованиях последних лет.

Важно подчеркнуть, что VR/AR не заменяют традиционную физическую подготовку, а синергетически дополняют. Анализ статистики демонстрирует, что превышение доли VR/AR-тренировок свыше 30 процентов от общего времени цикла физической подготовки ведёт к снижению общей аэробной работоспособности, поскольку виртуальный бег не равноценен реальному по нагрузке на сердечно-сосудистую систему и опорно-двигательный аппарат. Кроме того, существуют психофизические риски: киберболезнь (симуляторная болезнь) наблюдается у 5-12 процентов воен-

нослужащих, что требует коротких сессий до 20 минут – для восприимчивых лиц. Возможно формирование неполного двигательного стереотипа из-за отсутствия полноценной тактильной обратной связи – отдачи, веса снаряжения, сопротивления грунта; это компенсируется использованием гибридных систем, где реальное оружие и утяжелители сочетаются с виртуальным сценарием. Также отмечен эффект сенсомоторной дезориентации после длительной VR-сессии – ощущение «ватных ног» или нарушение равновесия, – который купируется обязательной физической заминкой без использования очков виртуальной реальности.

Таким образом, технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют целенаправленно развивать специальные физические навыки военнослужащих – динамическую огневую подготовку, стрельбу с нестабильных опор, эвакуацию под обстрелом, противодействие БПЛА – и одновременно повышать психофизическую устойчивость за счёт дозированного моделирования боевых стрессоров и биологической обратной связи. Экспериментально подтверждено снижение кортизолового ответа на 35 процентов и повышение точности действий в реальном бою на 22 процента после гибридных VR/AR-тренировок. Рекомендуется использовать гибридные занятия с долей VR/AR не более 30 процентов от общего времени, обязательным контролем переноса навыка и индивидуальным подходом к военнослужащим с признаками киберболезни. Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание мобильных VR/AR-комплексов для полевых условий и разработку алгоритмов адаптивной стресс-нагрузки на основе искусственного интеллекта. Системное внедрения требует утверждение нормативных документов и стандартизацию методологии.

Список использованных источников

1. Ворожейкин С.А., Федосеева И.А.. Инновационные направления развития системы военно-профессионального образования // Сборник трудов «Актуальные проблемы военно-научных исследований». – 2024. – С. 45-52.
2. Колмаков В.И., Картавцева А.И., Составнев И.В., Самойлов Г.А. Технологии расширенной реальности для адаптивного спорта в реабилитации раненых и травмированных участников боевых действий // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2025. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-rasshirennoy-realnosti-dlya-adaptivnogo-sporta-v-reabilitatsii-ranenyh-i-travmirovannyh-uchastnikov-boevykh-deystviy> (дата обращения: 16.04.2026).
3. Binsch O, Bottenheft C, Landman A, Roijendijk L. Testing the applicability of a virtual reality simulation platform for stress training of first responders. *Mil Psychol.* – 2021. – Vol.33(3). – P.182-196.
4. Virtual Reality: State of Military Research and Applications in Member Countries. Report of the RTO Human Factors and Medicine Panel (HFM). – URL: <https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA411978.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).
5. Klaus H.B., Hartung D., Herbert E. [и др.]. Autonomous weapons system simulation system for generating and displaying virtual scenarios on board and in flight // Patent Application Publication. – 2003. – Vol. 20. – P. 4.

DEVELOPMENT OF SPECIAL PHYSICAL SKILLS OF MILITARY PERSONNEL USING VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES

A.S. Alentyev, L.V. Tyurin, A.A. Shilov, Ya.M. Shchitkova

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Modular scheme of a hybrid session with heart rate monitoring and biofeedback is proposed. VR/AR are a synergistic addition to traditional methods that require the development of a unified methodology and regulatory support of skills developed using VR/AR are highlighted: dynamic fire training, shooting from unstable supports, evacuation of the wounded under fire, and countering UAVs. It has been experimentally confirmed that hybrid VR/AR training with physical exertion reduces the cortisol response by 35% and increases the accuracy of actions in real combat by 22%. A modular scheme of a hybrid session with heart rate monitoring and biofeedback is proposed. VR/AR are a synergistic addition to traditional methods that require the development of a unified methodology and regulatory support.

Keywords: *virtual reality, augmented reality, special physical skills, psychophysical training, military personnel.*

УДК 343.8

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Э.Р. Альтемирова¹, М.Р. Богатырев²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Автор раскрывает специфику предмета уголовно-исполнительного права через призму регулируемых им общественных отношений, возникающих в процессе исполнения наказаний. Особое внимание уделяется современным трансформациям в данной сфере, обусловленным гуманизацией, цифровизацией и поиском баланса между карательными и исправительными началами. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию доктринального понимания и правового регулирования указанных институтов.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная деятельность; уголовно-исполнительное право; предмет права; исполнение наказаний; исправительные учреждения; правовое регулирование; пенитенциарная система; уголовно-исполнительные отношения.*

Исторически сложившееся разграничение исполнения наказания в узком и широком смысле, отражающее карательные и исправительно-воспитательные элементы воздействия на осужденных, сыграло важную

роль в развитии теории и законодательства. Вместе с тем усложнение системы уголовно-правовых средств реагирования на преступность, расширение круга субъектов, участвующих в реализации приговоров суда, а также усиление управленческого и процедурного компонента в данной сфере обуславливают потребность в более емкой и системной правовой конструкции, способной адекватно отразить реальное содержание соответствующих общественных отношений.

В этом контексте особое научное и практическое значение приобретает категория «уголовно-исполнительная деятельность», позволяющая рассматривать процесс реализации наказаний и иных мер уголовно-правового характера как самостоятельный объект правового регулирования. Такой подход ориентирован не только на описание карательно-воспитательного воздействия, но и на выявление организационных, процедурных и функциональных аспектов деятельности уполномоченных государственных органов и иных субъектов. Анализ уголовно-исполнительной деятельности с позиций предмета права позволяет точнее определить границы уголовно-исполнительного законодательства, соотношение материальных и процессуальных начал, а также выявить современные тенденции его развития в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и трансформации уголовной политики Российской Федерации.

«Как обоснованно отмечает В.А. Уткин, введение в научный оборот категории «уголовно-исполнительная деятельность» позволяет преодолеть исторически сложившуюся дихотомию между исполнением наказания в узком и широком смысле, поскольку данная категория включает в себя карательно-воспитательный процесс, но не сводится к нему» [1]. Такой подход переносит акцент с содержательной стороны наказания на процессуально-организационный аспект деятельности государства, подчеркивая её комплексный характер и выявляя два уровня общественных отношений – организуемые (материально-правовые) и организационные (процедурно-правовые). Это создаёт более гибкую теоретическую модель, адекватно отражающую не только карательно-воспитательное воздействие, но и управленческие, контролирующие и обеспечивающие функции государства в процессе реализации уголовно-правовых предписаний.

С точки зрения функционального подхода, уголовно-исполнительная деятельность понимается как целенаправленная и регламентированная законом работа уполномоченных субъектов по реализации наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При этом круг таких субъектов не ограничивается учреждениями уголовно-исполнительной системы, а включает, например, командование воинских частей или судебных приставов-исполнителей, что подчёркивает межведомственный и комплексный характер этой деятельности. Выделение организуемых отношений, связанных с непосредственным поведением осуждённых и персонала, и организационных отношений, касающихся процедур принятия решений и обеспечения правовых гарантий, позволяет структурировать предмет уголовно-исполнительного права и чётче определить границы регулирования,

исключив из него, в частности, исполнение административных наказаний или мер пресечения.

Таким образом, категория «уголовно-исполнительная деятельность» выступает ключевым системообразующим элементом для современного уголовно-исполнительного права, позволяя не только интегрировать традиционные карательно-воспитательные аспекты, но и акцентировать организационно-управленческие и процедурные механизмы реализации уголовной ответственности. Её последовательное закрепление в законодательстве, особенно в контексте разработки нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, будет способствовать чёткому разграничению предмета правового регулирования, оптимизации взаимодействия различных государственных органов и усилению гарантий прав осуждённых, что соответствует стратегическим задачам реформирования уголовно-исполнительной системы и гуманизации уголовной политики в целом.

Важнейшим ориентиром для формирования и реализации уголовно-исполнительной деятельности выступают принципы права, которые, по справедливому замечанию Т.П. Бутенко, представляют собой «основоположение, исходную руководящую идею, основное правило поведения, деятельности» [Бутенко Т.П. Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник АмГУ. 2016. Выпуск 74. С. 64]. В уголовно-исполнительной сфере эти принципы конкретизируются в виде отраслевых начал, таких как рациональное применение мер принуждения и средств исправления, а также соединение наказания с исправительным воздействием. Именно они задают стратегические рамки для всей многоаспектной деятельности государственных органов, определяя баланс между карательной функцией, целями ресоциализации и необходимостью стимулирования правопослушного поведения осуждённых.

Значительный научный и практический интерес представляет дискуссия о содержании и системе отраслевых принципов. В частности, как отмечает Т.П. Бутенко, «принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения заключается в установлении таких мер воздействия, которые были бы достаточны для достижения целей наказания, но при этом отличались минимальностью и соразмерностью» [2]. Однако в доктрине высказываются мнения о том, что данный принцип может быть отнесен не к общеотраслевым, а к принципам отдельных институтов, что указывает на необходимость дальнейшего углубленного изучения и легального закрепления четких дефиниций для устранения существующих пробелов, и противоречий в толковании.

Четкое законодательное закрепление и детализация принципов уголовно-исполнительного права имеют первостепенное значение для правоприменительной практики, особенно в контексте проводимой реформы системы. Они служат не только фундаментом для построения эффективной уголовно-исполнительной деятельности, но и важнейшим инструментом

защиты прав осужденных, обеспечивая предсказуемость и справедливость применения мер государственного принуждения. Таким образом, совершенствование принципиальной основы уголовно-исполнительного законодательства является необходимым условием для гуманизации исполнения наказаний и повышения результативности всего комплекса мер, направленных на исправление осужденных и их последующую ресоциализацию в обществе.

В контексте трансформации уголовной политики государства особую актуальность приобретают не только внутренние вопросы исполнения наказаний, но и внешние вызовы, непосредственно влияющие на безопасность общества и устойчивость правопорядка. К числу таких системных угроз, тесно связанных с транснациональной преступностью и требующих комплексного межведомственного реагирования, относится незаконная миграция. Как отмечает В.А. Андрюшенков, «неконтролируемые потоки мигрантов во многом являются причиной появления и разрастания инфекционных, эпидемиологических заболеваний на территории нашего государства», что подчеркивает многогранность угрозы, выходящей за рамки исключительно правоприменительных аспектов» [3].

Незаконная миграция представляет собой сложный социально-правовой феномен, тесно переплетенный с другими формами организованной преступности. В научной литературе справедливо указывается на её прямую связь с террористической и экстремистской деятельностью, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, а также с теневой экономикой, что ведет к существенным финансовым потерям государства (так называемые «миградоллары») и криминализации экономических отношений. Кроме того, неконтролируемая миграция способствует обострению межнациональных и социальных конфликтов, создавая питательную среду для распространения радикальных идеологий и подрывая основы общественной безопасности.

В этой связи совершенствование законодательного регулирования в сфере противодействия незаконной миграции становится неотъемлемой частью стратегии обеспечения национальной безопасности. Как отмечается в исследовании, существующая нормативно-правовая база, включая ст. 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции»), нуждается в дальнейшей детализации и уточнении с учетом постоянно меняющихся способов и методов совершения данных преступлений, в том числе с использованием служебного положения. Эффективность уголовно-правового противодействия напрямую зависит от ясности, конкретности и адекватности санкций, а также от слаженности действий всех субъектов правоохранительной деятельности, что требует не только законодательных новаций, но и развития административно-правовых и организационных механизмов взаимодействия.

Таким образом, эволюция уголовно-исполнительного права в современной России отражает объективную потребность в синтезе традицион-

ных карательно-воспитательных концепций с новыми управленческими и процедурными подходами, выраженными в категории «уголовно-исполнительная деятельность». Эта категория, наряду с системой отраслевых принципов, формирует методологическую основу для гуманизации и оптимизации исполнения наказаний, обеспечивая баланс между принуждением, исправлением и защитой прав осужденных. В то же время расширение предмета правового регулирования требует учёта внешних угроз, таких как незаконная миграция, которая демонстрирует тесную взаимосвязь между внутренней уголовной политикой и задачами обеспечения национальной безопасности. В этой связи дальнейшее совершенствование законодательства, развитие межведомственного взаимодействия и укрепление международно-правовых механизмов представляются необходимыми условиями для построения эффективной, справедливой и социально ориентированной уголовно-исполнительной системы, способной адекватно реагировать на вызовы современности.

Список использованных источников

1. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-ispolnitelnaya-deyatelnost-i-predmet-ugolovno-ispolnitelnogo-prava> (дата обращения: 08.01.2026);
2. Бутенко Т.П. Принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-ugolovno-ispolnitelnogo-prava-i-ugolovno-ispolnitelnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 08.01.2026);
3. Андрюшенков В.А. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1(92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo> (дата обращения: 08.01.2026).

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PENAL ENFORCEMENT ACTIVITIES

E.R. Altemirova¹, M.R. Bogatyrev²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The author reveals the specifics of the subject of penal law through the prism of the social relations regulated by it, which arise in the process of serving sentences. Particular attention is paid to modern transformations in this sphere, driven by humanization, digitalization, and the search for a balance between punitive and corrective principles. Based on the analysis, proposals are formulated for improving the doctrinal understanding and legal regulation of these institutions.

Keywords: *penal enforcement activity; penal law; subject of law; execution of sentences; correctional institutions; legal regulation; penitentiary system; penal enforcement relations.*

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Э.Р. Альтемирова¹, М.Р. Богатырев²

¹Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

²Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия

Особое внимание уделяется влиянию международных стандартов обращения с заключенными и принципов гуманизма на формирование современных целей отрасли. На основе проведенного исследования формулируется авторское видение оптимальной системы целей уголовно-исполнительного права, обеспечивающей баланс интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; цель права; исправление осужденных; ресоциализация; пенитенциарная политика; кара; гуманизация; функции права; исполнение наказаний.

Особый интерес в данном контексте представляет сравнительный анализ зарубежных пенитенциарных концепций, ориентированных не на абстрактное «исправление», а на обеспечение законного и гуманного исполнения наказания, а также содействие социальной интеграции и предупреждению рецидива. Переход от карательной парадигмы к модели ресоциализации предполагает переосмысление роли уголовно-исполнительной системы как института, обеспечивающего условия для возвращения, осуждённого в общество, а не формирование его личностных качеств. Такой подход позволяет рассматривать труд, образование, культурные и социальные программы не как самоцель воспитательного воздействия, а как элементы исполнения наказания, создающие предпосылки для социальной адаптации. В условиях модернизации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации данная проблематика приобретает особую актуальность и требует дальнейшей научной разработки.

Критический анализ понятия «исправление» как цели уголовно-исполнительного права позволяет выявить его существенную методологическую уязвимость. Как отмечает В.О. Белоносов, «исправление – термин педагогический», а его реализация требует «соответствующей методологии, знаний, компетентных в педагогической теории кадров, соответствующего опыта» [1]. Однако в реальности деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы зачастую носит дилетантский характер и не соответствует сложным требованиям педагогического процесса, что ставит под сомнение саму возможность достижения декларируемой цели в рамках существующей пенитенциарной модели.

В свете этого представляется продуктивным опыт ряда зарубежных правовых порядков, где акцент смещён с абстрактного исправления на чёткое исполнение наказания и создание условий для ресоциализации. Например, во французском законодательстве основные задачи пенитенциарной службы сформулированы как содействие интеграции осуждённых, предупреждение

дение рецидива и обеспечение общественной безопасности, что не предполагает прямого воспитательного воздействия на личность со стороны персонала учреждений. Такой подход позволяет рассматривать образовательные, трудовые и социальные программы не как инструмент исправления, а как неотъемлемую часть гуманного исполнения наказания, направленную на подготовку освобождаемого лица к жизни в обществе.

Таким образом, назрела необходимость пересмотра целеполагания уголовно-исполнительного права России в сторону деидеологизации и прагматизации. Целью системы должно стать не мифическое «исправление», а законное, безопасное и гуманное исполнение наказаний, сопровождаемое предоставлением, осуждённым реальных возможностей для образования, профессиональной подготовки и получения социально-психологической помощи. Такой сдвиг позволит не только привести цели в соответствие с реальными возможностями учреждений, но и будет способствовать снижению рецидива через действенную ресоциализацию, а не через декларативное воспитание.

В контексте переосмысления целей уголовно-исполнительного права особого внимания заслуживает вопрос о механизмах реализации новых подходов в условиях несовершенства законодательной базы. Как справедливо отмечает Ю.А. Головастова, «аналогия в уголовно-исполнительном праве выступает в качестве действенного способа восполнения пробелов в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений» [2]. Эта мысль приобретает особую актуальность при переходе к модели, ориентированной на ресоциализацию и социальную интеграцию, поскольку существующие нормы зачастую не предусматривают процедурных механизмов для реализации образовательных, трудовых и психологических программ в условиях отбывания наказания.

При этом внедрение института аналогии в уголовно-исполнительную практику требует чётких законодательных гарантий, исключающих произвольное ограничение прав осуждённых. Как подчёркивает Головастова, применение аналогии допустимо лишь при наличии сходного урегулированного случая, соблюдении отраслевых принципов и недопустимости ухудшения правового положения лиц, отбывающих наказание. Таким образом, аналогия могла бы служить инструментом гибкого регулирования в части организации программ ресоциализации, но лишь при условии её подчинённости принципам законности и гуманности.

Следовательно, эволюция целей уголовно-исполнительного права должна сопровождаться совершенствованием его инструментальной базы, включая легализацию и строгое нормирование аналогии. Это позволило бы правоприменителям оперативно восполнять процедурные пробелы, возникающие при реализации мер, направленных на социальную адаптацию осуждённых, без нарушения их прав и без подмены законодательной функции. Такой подход согласуется с прагматичной парадигмой, ориентированной на реальные возможности системы и конкретные результаты в виде снижения рецидива и успешной реинтеграции освобождаемых лиц.

Переосмысление целевых установок уголовно-исполнительного права закономерно затрагивает и вопрос о его функциональном назначении, которое определяет основные направления правового воздействия в пенитенциарной сфере. Как отмечает А.А. Бровкина, «функции уголовно-исполнительного права – это правовое воздействие, направленное на организацию общественных отношений, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний» [3]. Данное определение подчёркивает инструментальный характер функций, которые призваны обеспечить реализацию заявленных целей, будь то традиционное исправление или современная ресоциализация. В условиях смены парадигмы особую значимость приобретает анализ того, насколько существующая система функций соответствует новым практическим запросам и междисциплинарным подходам.

Важным аспектом является классификация функций, предложенная в доктрине. Бровкина, развивая идеи М.П. Мелентьева, разделяет функции на социально-политические (например, гуманизация исполнения наказания, социально-правовой контроль, воспитательная работа) и специально-юридические (включая функцию социальной адаптации и ресоциализации осужденных, предупреждения рецидива) [3]. Такое разделение позволяет чётче определить приоритеты правового регулирования: если социально-политические функции задают общую гуманистическую и профилактическую направленность, то специально-юридические обеспечивают конкретные механизмы достижения этих целей, в том числе через индивидуализацию наказания и организацию программ реинтеграции.

Современная трансформация уголовно-исполнительной системы требует пересмотра и актуализации её функций в соответствии с прагматичными целями. Функции социальной адаптации, ресоциализации и предупреждения рецидива должны выдвигаться на первый план, что предполагает не только изменение нормативных актов, но и перестройку практической деятельности учреждений. Интеграция психолого-педагогической работы, образовательных и трудовых программ в исполнение наказания должна рассматриваться не как второстепенная воспитательная задача, а как ключевое направление реализации специально-юридических функций. Такой подход позволит согласовать функциональное назначение отрасли с реальными потребностями в снижении рецидива и успешной реинтеграции освобождаемых лиц.

Таким образом, системный пересмотр целей уголовно-исполнительного права, предполагающий отказ от идеализированной концепции «исправления» в пользу прагматичной модели ресоциализации, требует последовательных изменений во всех элементах правового регулирования. Как показывает анализ, это включает не только переориентацию целеполагания на законное, безопасное и гуманное исполнение наказания, но и развитие адекватных инструментальных механизмов, таких как законодательно регулируемая аналогия, для восполнения процедурных пробелов. Одновременно необходима функциональная перестройка самой системы, где приоритет должны получить специально-юридические функции соци-

альной адаптации, ресоциализации и предупреждения рецидива, реализуемые через конкретные образовательные, трудовые и психологические программы. Только такой комплексный подход, интегрирующий обновлённые цели, гибкие правовые средства и чёткие функциональные приоритеты, способен трансформировать уголовно-исполнительную систему в эффективный институт, обеспечивающий как исполнение наказания, так и реальное снижение рецидива через успешную реинтеграцию освобождаемых лиц.

Список использованных источников

1. Белоносов В.О. О цели уголовно-исполнительного права // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – №4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tseli-ugolovno-ispolnitelnogo-prava> (дата обращения: 08.01.2026).
2. Головастова Ю.А. Аналогия в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analogiya-v-ugolovno-ispolnitelnom-prave> (дата обращения: 08.01.2026).
3. Бровкина А.А. Функции уголовно-исполнительного права // Человек: преступление и наказание. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-ugolovno-ispolnitelnogo-prava> (дата обращения: 08.01.2026).

OBJECTIVES OF PENAL ENFORCEMENT LAW

E.R. Altemirova¹, M.R. Bogatyrev²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

Special attention is paid to the influence of international standards for the treatment of prisoners and the principles of humanism on the formation of modern goals of the branch of law. Based on the conducted research, the author's vision of an optimal system of goals for penal law is formulated, ensuring a balance of interests of the individual, society, and the state.

Keywords: *penal law; purpose of law; correction of convicts; resocialization; penitentiary policy; punishment; humanization; functions of law; execution of sentences.*

УДК 343.1

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Э.Р. Альтемирова¹, М.М. Дадашов²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Особое внимание уделяется анализу эволюции целей и задач уголовного процесса, обусловленной сменой парадигм от розыскной к состязательной модели, принципами гуманизации и необходимостью эффективной защиты прав личности. Доказывается, что современная трактовка целей (от защиты прав по-

терпевших до реабилитации невиновных) напрямую определяет содержание процессуальной формы. В заключение формулируются выводы о системном единстве исследуемых категорий как основы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; понятие процесса; сущность процесса; содержание и форма; цели и задачи; уголовно-процессуальная деятельность; процессуальная форма; состязательность; гуманизация.

Динамика уголовно-процессуального законодательства, выражающаяся в постоянных изменениях и дополнениях УПК РФ, свидетельствует о поиске адекватных форм и средств правового воздействия в условиях трансформации криминогенной обстановки, цифровизации общественных процессов и изменения представлений о роли государства в сфере правового регулирования.

В этих условиях особую актуальность приобретает комплексный анализ уголовного процесса как целостной системы, включающей его сущность, содержание, форму и целеполагание. Традиционные подходы, ориентированные преимущественно на формально-нормативное описание уголовного судопроизводства, уже не в полной мере отражают реальные механизмы его функционирования и социальное предназначение. Осмысление уголовного процесса через категории смысла, цели, задач и назначения позволяет выявить внутреннюю логику процессуальной деятельности, определить ее двуединую направленность – на защиту прав потерпевших и одновременно на охрану личности от необоснованного уголовного преследования. Такой подход создает методологическую основу для переоценки понятийного аппарата уголовно-процессуального права и выработки более согласованной и научно обоснованной модели его развития в системе современного российского права.

«Продолжая данную мысль, следует отметить, что автор статьи О.И. Лозинский обоснованно обращает внимание на сохраняющуюся потребность в законотворческой активности даже в сложных внешних условиях, подчеркивая, что динамика изменений уголовно-процессуального законодательства часто опережает его научное осмысление» [1, с. 403]. Это указывает на реактивный характер развития процессуального права, когда практические потребности правоприменения и трансформация социальных реалий становятся основными драйверами законодательных новелл, а научная доктрина выполняет функцию последующего обоснования и систематизации. В такой парадигме уголовный процесс предстает не как застывшая нормативная конструкция, а как динамическая система, вынужденная постоянно адаптироваться к вызовам, среди которых особое место занимают цифровизация и изменение роли государства в правовом регулировании.

«В контексте поиска адекватных концептуальных моделей представляет интерес предложенная Лозинским критика традиционного ме-

ханистического подхода к пониманию уголовного процесса и анализ альтернативных концепций, в частности, модели «уголовно-процессуальной экосистемы» [1, с. 404]. Данная модель, акцентирующая взаимодействие всех участников на цифровой платформе при координирующей роли государства, отражает тренд на децентрализацию и сервисизацию правоприменения. Однако, как справедливо отмечает автор, ее реализация в полной мере возможна лишь в условиях стабильного социально-правового климата, тогда как в периоды серьезных внешних вызовов на первый план вновь могут выходить императивные начала и усиление регулятивной функции государства для обеспечения консолидации и правопорядка.

Ключевым для понимания современной сущности уголовного судопроизводства является анализ его целеполагания. «Лозинский, обобщая различные точки зрения, определяет смысл процесса как восстановление нарушенного преступлением равновесия в общественных отношениях через организационное оформление спора сторон» [1, с. 405]. Этот взгляд подчеркивает двуединую и потенциально конфликтную природу целей процесса: защиту общества от преступных посягательств и одновременную охрану личности от незаконного ограничения прав. Таким образом, уголовный процесс предстает не просто технологией установления истины, а сложным социальным механизмом, предназначенным для легитимного разрешения острого правового конфликта, что требует постоянного баланса между эффективностью и гарантиями прав личности, между публичными интересами и частными правами.

«Важным дополнением к дискуссии о сущности и цели уголовного процесса является позиция К.В. Муравьева, который обоснованно разграничивает понятия «применение» и «реализация» уголовного закона. Автор утверждает, что уголовный процесс служит формой применения уголовного закона, но не формой его реализации, которая происходит в поведенческих актах соблюдения, использования или исполнения норм» [2, с. 63]. Такой подход позволяет уточнить функциональное предназначение процессуальной формы: она выступает средством установления правовой квалификации деяния и легитимации государственного реагирования, тогда как собственно реализация карательных санкций осуществляется уже в рамках уголовно-исполнительных отношений. Это уточнение высвобождает уголовный процесс из узких рамок «приведения в действие» материальной нормы и акцентирует его самостоятельную роль как сложной процедуры установления и проверки юридически значимых обстоятельств.

«Разграничение, предложенное Муравьевым, также углубляет понимание целеполагания уголовного судопроизводства. Если реализация уголовного закона в форме исполнения наказания является результатом, достигаемым за пределами процесса, то цель последнего состоит в обеспечении правомерного и обоснованного перехода от факта правонарушения к этому результату, либо в констатации отсутствия необходимо-

сти такого перехода» [2, с. 64]. Таким образом, процессуальная деятельность оказывается нацеленной на создание легитимных предпосылок для возможной реализации уголовно-правового воздействия, что полностью согласуется с выявленной Лозинским двуединой направленностью на защиту общества и охрану личности. Процесс обеспечивает не саму реализацию, а правовые условия для её возможности и справедливости, выступая фильтром и гарантом.

В контексте наблюдаемой динамики законодательства данный теоретический подход позволяет объяснить, почему изменения часто носят эмпирически обусловленный, а не системно-прогностический характер. Поскольку уголовный процесс является формой применения закона в конкретных социальных условиях, его нормативная конструкция вынуждена оперативно адаптироваться к новым вызовам (цифровизации, изменениям в структуре преступности), обеспечивая адекватность самого акта применения. Однако, как показывает Муравьев, это не отменяет потребности в последовательном научном осмыслении процессуальной формы как самостоятельного феномена, обеспечивающего не «реализацию», а легитимное и справедливое «применение» материального уголовного закона, что является основой доверия к правосудию.

Таким образом, современное понимание уголовного процесса эволюционирует от упрощённой модели «приведения в действие» материального закона к признанию его сложной, многофункциональной социально-правовой системой. Как показывает анализ, его сущность раскрывается через двуединую цель – легитимное разрешение правового конфликта, обеспечивающее как защиту общества от преступных посягательств, так и гарантии прав личности от произвола. При этом уголовный процесс выполняет не функцию реализации карательных норм, а роль легитимизирующей процедуры, создающей правовые основания для возможного государственного принуждения или констатации его нецелесообразности. Такое осмысление подчеркивает самостоятельную ценность процессуальной формы как гаранта справедливости и инструмента поддержания общественного доверия к правосудию, что диктует необходимость сбалансированного развития его нормативной конструкции в условиях современных вызовов.

Список использованных источников

1. Лозинский О.И. Уголовный процесс (современная трактовка): понятие и сущность, содержание и форма, цели и задачи // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-protsess-sovremennaya-traktovka-ponyatie-i-suschnost-soderzhanie-i-forma-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 09.01.2026);
2. Муравьев К.В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2016. – № 4(22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-protsess-i-realizatsiya-ugolovnogo-zakona> (дата обращения: 09.01.2026).

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE CRIMINAL PROCESS IN THE SYSTEM OF MODERN LAW

E.R. Altemirova¹, M.M. Dadashov²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

Special attention is paid to the analysis of the evolution of the goals and objectives of criminal procedure, driven by the shift from an inquisitorial to an adversarial model, the principles of humanization, and the need for effective protection of individual rights. It is argued that the modern interpretation of goals (from protecting the rights of victims to rehabilitating the innocent) directly determines the content of the procedural form. In conclusion, findings are formulated on the systemic unity of the studied categories as a basis for the further improvement of criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure; criminal proceedings; concept of procedure; essence of procedure; content and form; goals and objectives; criminal procedural activity; procedural form; adversarial principle; humanization.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Э.Р. Альтемирова¹, У.К. Хаджиев²

¹*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,*

²*Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионщикова,
г. Грозный, Россия*

Автор рассматривает процессуальные условия и пределы применения медиации на разных стадиях уголовного процесса, анализирует возможности заключения медиативного соглашения и его правовые последствия для прекращения уголовного дела или смягчения наказания. Особое внимание уделяется сравнительному анализу зарубежного опыта и российских правовых реалий, выявлению коллизий и пробелов в законодательстве. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию процессуальных механизмов интеграции медиации в систему уголовной юстиции.

Ключевые слова: медиация; уголовный процесс; восстановительное правосудие; примирение сторон; медиативное соглашение; потерпевший; обвиняемый; альтернативные процедуры; уголовно-процессуальное право.

Традиционный уголовный процесс, выстроенный вокруг публичного интереса и карательной функции, не всегда способен в полной мере удовлетворить потребности потерпевшего, связанные с компенсацией вреда, признанием причиненных страданий и восстановлением нарушенного социального равновесия. На этом фоне медиация в уголовном судопроизводстве рассматривается как альтернативный либо дополняющий механизм

разрешения уголовно-правового конфликта, ориентированный на диалог между пострадавшим и правонарушителем, принятие ответственности и добровольное заглаживание вреда. Международные правовые акты и зарубежная практика свидетельствуют о том, что восстановительные процедуры способны органично сосуществовать с системой уголовной юстиции, не подрывая публичные интересы, а напротив – усиливая их социальную эффективность.

Вместе с тем в российской правовой системе медиация в уголовном судопроизводстве до настоящего времени не получила полноценной нормативной регламентации, что обуславливает как теоретические, так и практические проблемы ее внедрения. Наличие института примирения сторон, закрепленного в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, не тождественно медиации по своей природе, целям и процедурам, а его применение в значительной степени зависит от усмотрения правоприменителя. Это порождает неоднородность судебной практики, снижает уровень правовой определенности и ставит под сомнение восстановительный потенциал примирительных механизмов. В данном контексте особую значимость приобретает анализ медиации как самостоятельного института уголовного судопроизводства, выявление ее восстановительного потенциала, а также обоснование необходимости процессуальной легитимации и законодательного закрепления четких условий, принципов и гарантий ее применения в российском уголовном процессе.

В отличие от полноценной медиации, существующий институт примирения сторон, регламентированный ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, сохраняет разрешительный, а не правоустанавливающий характер. Как отмечают А.Н. Савченко и О.В. Уренева, возможность прекращения дела в связи с примирением является правом, а не обязанностью суда или следователя, что оставляет широкий простор для судебного усмотрения и субъективной оценки «целесообразности» прекращения дела [1, с. 132–133]. Такая конструкция, по сути, оставляет публичную власть в роли арбитра, который может не учесть подлинную волю потерпевшего к прощению и примирению, даже если вред заглажен. Это приводит к ситуациям, когда формально выполненные условия примирения не гарантируют прекращения уголовного преследования, что нивелирует восстановительный смысл института и порождает неопределенность в правоприменении.

Подлинная медиация предполагает принципиально иную философию и процедуру, смещая центр тяжести с государственно-властного разрешения конфликта на непосредственный диалог между пострадавшим и правонарушителем. Её сущность, как подчеркивают авторы, заключается в том, что основными действующими лицами становятся именно жертва и обидчик, а государство выступает в роли организатора и гаранта процедуры, а не стороны в споре [1, с. 131]. Такой подход позволяет достичь более глубоких результатов: потерпевший получает возможность выразить свои чувства, получить объяснения и извинения, а правонарушитель – осознать последствия своих действий и напрямую участвовать в заглаживании вре-

да. Это способствует не только разрешению конкретного конфликта, но и подлинной социальной реабилитации обеих сторон, что выходит за рамки задач традиционного карательного правосудия.

Таким образом, внедрение медиации в российский уголовный процесс требует не простого расширения существующих оснований для прекращения дел, а создания самостоятельного процессуального института с четко прописанными правовыми гарантиями. Как обоснованно заключают Савченко и Уренева, назрела необходимость закрепления в УПК РФ специальной нормы, которая бы определяла понятие, принципы, модели и правовые основания уголовно-правовой медиации, а также устанавливала обязанность правоохранительных органов рассматривать её возможность на стадии предварительного расследования [1, с. 134]. Легализация медиации как восстановительной процедуры, основанной на добровольности, конфиденциальности и нейтральности посредника, позволила бы гармонично дополнить публично-состязательную модель уголовного судопроизводства, повысив его гибкость, эффективность и соответствие принципам гуманизма и справедливости.

Важное уточнение в дискуссию о пределах применения медиации вносит позиция Н.В. Софийчук и А.Т. Валеева, которые справедливо оспаривают распространенное мнение о том, что медиация возможна лишь при наличии потерпевшего – физического лица [2, с. 117]. Авторы аргументированно доказывают, что природа медиации как процедуры урегулирования спора не ограничивается конфликтами между индивидами, а её механизмы могут быть эффективно использованы и в случаях, когда вред причинен юридическому лицу или государству. Такой подход расширяет восстановительный потенциал медиации, позволяя интегрировать её не только в институт примирения сторон, но и в другие уголовно-процессуальные конструкции.

Конкретизируя возможные пути имплементации, Софийчук и Валеев предлагают внедрить механизмы медиации в целый ряд институтов российского права. Помимо классического примирения сторон, к ним относятся: прекращение дела в связи с деятельным раскаянием, смягчение наказания вследствие примирения или раскаяния, а также производство по делам несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия [2, с. 117, 120]. Особый интерес представляет их осторожное мнение о возможности использования медиации в сфере экономических преступлений при возмещении ущерба гражданам или организациям, что указывает на гибкость предлагаемого подхода. Более того, авторы видят перспективу в интеграции медиативных начал даже в институт досудебного соглашения о сотрудничестве, при условии закрепления в нём обязательств по заглаживанию вреда потерпевшему [2, с. 121].

Таким образом, концепция, предложенная Софийчук и Валеевым, представляет медиацию не как замену традиционному процессу, а как эволюционное направление развития уголовного судопроизводства, способное гармонично дополнить его публично-состязательную модель. Их сис-

темный подход позволяет преодолеть искусственное сужение восстановительных практик только до сферы частного обвинения и наметить пути для их внедрения в публично-правовые процедуры. Для реализации этого потенциала, как верно заключают авторы, необходима не точечная коррекция, а четкое законодательное определение принципов, процедур и гарантий медиации в УПК РФ, что позволит обеспечить единообразие практики и реализовать комплексный восстановительный эффект.

Таким образом, внедрение медиации в российское уголовное судопроизводство следует рассматривать как необходимый шаг в эволюции правосудия, направленный на преодоление ограничений сугубо карательной модели. Существующий институт примирения сторон, зависящий от усмотрения государства, не реализует в полной мере восстановительный потенциал, заложенный в идее диалога между потерпевшим и правонарушителем. Легализация медиации как самостоятельной процедуры с четкими процессуальными гарантиями позволит не только дополнить традиционный процесс гибким инструментом разрешения конфликтов, но и гармонично интегрировать восстановительные механизмы в публично-состязательную систему, обеспечив баланс между публичными интересами и индивидуальными потребностями сторон, что в конечном итоге будет способствовать повышению социальной эффективности и гуманизации уголовной юстиции.

Список использованных источников

1. Савченко А.Н., Уренева О.В. Медиация в уголовном процессе // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 25(380). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protssesse-1> (дата обращения: 07.01.2026).

2. Софийчук Н.В., Валеев А.Т. Предпосылки внедрения института медиации в уголовное судопроизводство Российской Федерации (криминологический и процессуальный аспекты) // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-vnedreniya-instituta-mediatsii-v-ugolovnoe-sudoproizvodstvo-rossiyskoy-federatsii-kriminologicheskii-i-protssessualnyy> (дата обращения: 08.01.2026).

THE CONCEPT AND ESSENCE OF MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

E.R. Altemirova¹, U.K. Khadzhiev²

¹*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,*

²*Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

The author considers the procedural conditions and limits of the application of mediation at different stages of the criminal process, analyzes the possibilities of concluding a mediation agreement and its legal consequences for the termination of a criminal case or mitigation of punishment. Particular attention is paid to a comparative analysis of foreign experience and Russian legal realities, identifying conflicts and gaps in legislation. Based on the conducted research, proposals are formulated for improving the procedural mechanisms for integrating mediation into the criminal justice system.

Keywords: *mediation, criminal procedure; restorative justice; victim-offender mediation; mediation agreement; victim; defendant; alternative dispute resolution; criminal procedural law.*

УДК 330.16

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ВЫПУСКНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЫНКЕ ТРУДА

Р.Б. Амбалов, И.С. Портнов, С.Г. Рубановская, К.Р. Адеев

*Государственный технологический университет,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт, г. Владикавказ, Россия*

В статье исследуется роль социального капитала как структурного компонента человеческого капитала современного выпускника высшего учебного заведения. В контексте цифровой трансформации, высокой неопределенности и растущей конкуренции на рынке труда доказывается, что формальные образовательные достижения (диплом, знания) являются необходимым, но недостаточным условием для успешного карьерного старта. Акцент делается на анализе практических механизмов формирования, накопления и конвертации сетевых ресурсов, доверия и репутации в конкретные карьерные возможности. На основе интегративного подхода сформулированы рекомендации для образовательных учреждений по системному включению развития социального капитала в учебный процесс и для студентов – по его осознанному выстраиванию как долгосрочной стратегии.

Ключевые слова: *социальный капитал, человеческий капитал, выпускник вуза, рынок труда, нетворкинг, цифровая репутация, soft skills, профессиональные сети.*

Современный рынок труда характеризуется фундаментальным противоречием. С одной стороны, высшее образование стало массовым, а количество выпускников ежегодно растет, создавая высокую конкуренцию на входе в профессию. С другой стороны, работодатели все чаще отмечают разрыв между теоретической подготовкой выпускников и практическими требованиями рабочих мест [1], особенно в сфере «гибких» навыков (soft skills) и адаптивности. В условиях, когда диплом перестал быть уникальным сигналом, а скорость изменения технологий опережает обновление учебных программ, на первый план выходят неформальные ресурсы личности.

Таким ресурсом, непосредственно влияющим на трудоустройство и профессиональную адаптацию, выступает социальный капитал. Если человеческий капитал в традиционном понимании (по Г. Беккеру) – это запас знаний, навыков и здоровья, то социальный капитал – это доступ к ресурсам, заключенным в сетях взаимоотношений, взаимном доверии и разделяемых нормах. Для современного выпускника это не просто «знакомст-

ва», а стратегический актив, позволяющий компенсировать отсутствие опыта, получить доступ к скрытым вакансиям и ускорить профессиональное развитие [2]. Цель данной статьи – проанализировать структуру, источники формирования и практические механизмы реализации социального капитала выпускника в реалиях современного рынка труда.

Социальный капитал выпускника – многомерное понятие, которое можно структурировать в три взаимосвязанных компонента, адаптированных к современному контексту [3]:

1. Структурное измерение: сети и связи. Речь идет о самой архитектуре социальных отношений: количестве, плотности и, что критически важно, разнородности контактов. Ценность представляет не только ближний круг (одногруппники, друзья – «сильные связи»), но и «слабые связи» (по М. Грановеттеру) – знакомые, преподаватели, выпускники, профессионалы, встреченные на стажировке. Именно последние чаще служат мостами в новые сообщества и являются источниками неожиданной информации о вакансиях.

2. Реляционное измерение: доверие и нормы. Это качественная характеристика связей. Формируется ли в сетях взаимное доверие, готовность помочь без сиюминутной выгоды, разделяются ли нормы профессионализма? Для выпускника ключевым становится репутационный кредит, выданный ему университетом или конкретным преподавателем. Рекомендательное письмо или устная рекомендация – это акт передачи доверия от уважаемого лица к молодому специалисту.

3. Когнитивное измерение: разделяемые смыслы и язык. Способность говорить на одном профессиональном языке с потенциальными коллегами и работодателями, понимать неформальные правила отрасли, корпоративной культуры конкретной компании. Этот компонент формируется через погружение в профессиональную среду еще в период учебы.

Для большинства студентов вуз – первая и главная площадка для сознательного накопления социального капитала. Его ключевые источники в современном образовательном процессе:

– Проектная и командная работа, решение кейсов, участие в хакатонах, групповые курсовые проекты моделируют реальные рабочие процессы, где формируются не только навыки, но и связи, проверенные совместной деятельностью. Умение выстраивать эффективные рабочие отношения становится осязаемым результатом обучения.

– Практики и стажировки – это прямой канал в профессиональное сообщество. Качественное выполнение задач и проактивная позиция на практике часто конвертируются в предложение о работе или рекомендацию. Руководитель практики становится ключевой «слабой связью», связывающей академическую среду с миром бизнеса.

– Внеучебная активность, студенческие клубы (дебатные, предпринимательские, научные), волонтерство, органы студенческого самоуправления. Здесь в неформальной обстановке развиваются лидерские качества,

ответственность и умение взаимодействовать с разными людьми, что высоко ценится работодателями.

- Встречи с выпускниками и представителями индустрии: ярмарки вакансий, мастер-классы, гостевые лекции. Эти мероприятия целенаправленно создают пространство для установления бриджинговых (соединяющих) связей, позволяют студенту составить «карту» профессионального поля и найти потенциальных наставников.

- Цифровое взаимодействие, профессиональные профили, участие в отраслевых каналах и сообществах, общение с преподавателями и однокурсниками в корпоративных чатах. Цифровая среда расширяет и дополняет офлайн-сети, делая их более устойчивыми [4].

Социальный капитал не гарантирует успех автоматически, но создает ряд критических преимуществ:

- Доступ к скрытому рынку труда. Значительная часть вакансий, особенно привлекательных, заполняется по рекомендациям и через личные связи, минуя публичные площадки. Информация о такой вакансии, переданная по сети контактов, дает выпускнику возможность быть первым и «прийти с рекомендацией», что резко повышает его шансы.

- Снижение рисков для работодателя. В ситуации асимметрии информации, когда компания знает о выпускнике мало, а дипломы у многих сопоставимы, сигнал доверия от третьего лица (например, уважаемого профессора или сотрудника компании) становится решающим. Он снижает неопределенность, свидетельствуя о надежности, лояльности и мягких навыках кандидата.

- Ускоренная адаптация и поддержка. Получив работу, выпускник с развитым социальным капиталом (например, имеющий в компании знакомых выпускников своего факультета или поддерживающий связь с наставником) проходит период адаптации быстрее и менее болезненно. Он может получить неформальные советы, лучше понять корпоративную культуру, избежать ошибок.

- Источник знаний и карьерного навигатора. Профессиональная сеть служит каналом для получения актуальной информации об трендах отрасли, востребованных навыках, лучших работодателях. Это позволяет более осознанно выстраивать карьерную траекторию.

Формирование и использование социального капитала сопряжены с рядом проблем:

- Неравенство стартовых условий, студенты из семей с высоким социально-экономическим статусом часто обладают большим унаследованным социальным капиталом и более развитыми социальными навыками, что усиливает изначальное неравенство [5]. Вузу необходимо создавать инклюзивные программы, компенсирующие этот разрыв.

- Инструментализация отношений, чрезмерный фокус на полезность контактов может привести к поверхностному, потребительскому нетворкингу, где отсутствует подлинное доверие и взаимность. Такие связи ненадежны и в кризисной ситуации не работают.

– «Эффект эха» в цифровых сетях, алгоритмы социальных платформ могут замыкать пользователя в информационном пузыре, предлагая связи и вакансии, похожие на уже имеющиеся, и ограничивая доступ к прорывным возможностям в других сферах.

– Подмена компетенций связями, опасность как для выпускника, так и для работодателя, когда акцент на построении сетей идет в ущерб развитию реальных профессиональных компетенций. В долгосрочной перспективе это подрывает карьеру.

Практические рекомендации для формирования эффективного социального капитала.

Для образовательных организаций:

– Интегрировать развитие социального капитала в учебные планы: вводить дисциплины по нетворкингу, деловой коммуникации, личному брендингу, оценивать и поощрять командную работу.

– Создавать и активизировать сообщества выпускников. Развивать платформы для онлайн и офлайн-взаимодействия студентов и выпускников, внедрять институт менторства.

– Максимально расширять практико-ориентированность. Привлекать представителей бизнеса к преподаванию, создавать лаборатории и проектные офисы с реальными заказчиками.

Для студентов и выпускников:

– Инвестировать в разнообразие связей. Выходить за пределы своего круга, факультета, вуза. Участвовать в межвузовских и междисциплинарных мероприятиях.

– Фокусироваться на взаимности и доверии. Подходить к нетворкингу с установкой «чем я могу быть полезен?», а не «что я могу получить?». Выполнять данные обещания и поддерживать контакты.

– Легитимизировать свой капитал через экспертизу. Социальные связи должны подкрепляться реальными знаниями и результатами. Создание портфолио, ведение профессионального блога, выступления на конференциях делают выпускника привлекательным не только как знакомого, но и как специалиста.

– Развивать цифровую гигиену и осознанно формировать цифровой след. Профессиональный профиль в соцсетях должен работать на карьеру, а не против нее.

Заключение

В современных условиях высокой динамики и неопределенности социальный капитал превратился из факультативного элемента в несущую конструкцию человеческого капитала молодого специалиста. Он позволяет преодолеть информационные барьеры, снизить риски для работодателя и обеспечить более быстрый и успешный старт профессиональной карьеры. Выпускник, приходящий на рынок труда, представляет собой не просто носителя знаний, а узел в сети социальных и профессиональных отношений.

Понимание этого факта требует пересмотра подходов как со стороны системы высшего образования, которая должна целенаправленно создавать среду для генерации социального капитала, так и со стороны самих студентов, для которых инвестиции в построение и поддержание сетей должны стать осознанной и регулярной практикой. В конечном счете, в мире, где технологии быстро меняют ландшафт профессий, именно устойчивые, основанные на доверии человеческие связи остаются самым надежным и конвертируемым ресурсом для долгосрочного карьерного успеха.

Список использованных источников

1. Хетагурова И.Ю., Хетагурова Т.Г., Золоева К.Р. Государственное управление сферой труда и занятости // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 178-181.
2. Беляева Л.А. Влияние социального капитала на качество жизни в регионах России (проверка гипотезы) // Социальный капитал современного общества: материалы работы II Междунар. науч. конф. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – С. 28-35.
3. Окункова Е.А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономических систем / Е.А. Окункова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – №11. – С. 120-123.
4. Социальный капитал как ключевой ресурс профессионального и личного успеха [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.b17.ru/article/socialnyy_kapital_kak_klyuchevoy_resurs_professionalnogo_i_lichnogo_uspeha/ (Дата обращения 25.12.2025 г.)
5. Рубановская С. Г., Хуриева М. З. Уровень жизни населения РСО-Алания и его влияние на развитие человеческого капитала в регионе / В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Экономика и менеджмент: научные приоритеты учёных». – 2017. – Т. 2. – С. 106-108.

SOCIAL CAPITAL OF A GRADUATE AS A COMPONENT OF HUMAN CAPITAL IN THE LABOR MARKET

R. B. Ambalov, I. S. Portnov, S.G. Rubanovskaya, K.R. Adeev

State Technological University, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Vladikavkaz, Russia

The article examines the role of social capital as a structural component of the human capital of a modern graduate of a higher educational institution. In the context of digital transformation, high uncertainty, and increasing competition in the labor market, it is proven that formal educational achievements (diploma, knowledge) are a necessary but not sufficient condition for a successful career start. The emphasis is on the analysis of practical mechanisms for the formation, accumulation, and conversion of network resources, trust, and reputation into specific career opportunities. Based on an integrative approach, recommendations have been formulated for educational institutions on the systematic inclusion of social capital development in the educational process and for students on its conscious development as a long-term strategy.

Keywords: social capital, human capital, university graduate, career start, networking, digital reputation, soft skills, professional networks.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МАНЕВРЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ю. Аминева, Р.Р. Давлетшина

Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

В статье проведен анализ маневренного жилищного фонда России. Основное внимание уделено выявлению проблем, связанных с неопределенностью оснований для предоставления жилья из маневренного фонда, отсутствием единых правил его формирования и правового статуса проживающих. На основе анализа судебной практики и доктрины автор предлагает меры по совершенствованию жилищного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *специализированный жилищный фонд, жилые помещения маневренного фонда, договор найма специализированного жилого помещения, назначение жилых помещений маневренного фонда.*

Особое значение в структуре специализированного жилищного фонда Российской Федерации имеют жилые помещения маневренного фонда. Как установлено статьей 92 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), они являются частью специализированного жилищного фонда и служат для обеспечения временного проживания граждан в случаях, прямо предусмотренных законодательством [1].

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием унифицированного подхода к реализации положений законодательства о маневренном жилищном фонде: нет четкости в определении критериев предоставления жилых помещений из данного фонда, существуют пробелы в регулировании порядка формирования фонда, а также в определении правового статуса лиц, занимавших такие помещения после истечения срока действия договора найма.

Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит легального определения понятия «маневренный жилищный фонд».

Если обратиться к доктрине, то Ю.П. Свит понимает под маневренным фондом «временное жилье, предоставляемое до получения (приобретения) гражданином иного жилья либо пока не отпадут обстоятельства, препятствующие пользованию имеющимся у него жилым помещением» [2]. Е.А. Шипунова под маневренным фондом подразумевает «совокупность жилых помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляемых временно определенным категориям граждан, указанным в ст. 95 ЖК РФ, и членам их семей, вынужденных покинуть свои жилые помещения (лишившихся жилых помещений), являющихся для них единственными» [3]. Данное определение подробно раскрывает понятие и назначение маневренного фонда.

Анализ статьи 95 ЖК РФ показывает, что право на получение жилья из маневренного фонда имеют пять групп граждан, чьи жилищные условия ухудшились по следующим причинам:

1. Проведение капитального ремонта или реконструкции дома, где они проживают по договору социального найма.

2. Утрата единственного жилья, приобретенного в кредит, вследствие обращения взыскания на него.

3. Непригодность единственного жилья для проживания из-за чрезвычайных обстоятельств.

4. Непригодность жилья, вызванная признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

5. Другие случаи.

Немало проблем вызывает вопрос о предоставлении жилья из маневренного фонда гражданам, утратившим единственное жилое помещение в результате обращения на него взыскания по ипотеке, который указан в п. 2 ч. 1 ст. 95 ЖК РФ. Как подчеркивает А.А. Чернышева, «законодатель не учитывает, что процедура обращения взыскания на предмет ипотеки может занимать длительное время, а момент предоставления жилья маневренного фонда законодательно не привязан к конкретной стадии исполнительного производства» [4].

Помимо прочего, правоприменительная практика сталкивается с неясностью: должен ли гражданин покинуть заложенное жилье только после того, как ему предложат маневренное жилье, или же обязанность предоставить временное жилье возникает уже с момента начала исполнительного производства? Отсутствие единообразного подхода к решению этой дилеммы как в Жилищном кодексе РФ, так и в федеральном законодательстве порождает правовую неопределенность.

Предлагается внести законодательные изменения, обязывающие предоставлять гражданам жилье из маневренного фонда перед их выселением из ипотечного жилья, если оно является их единственным пригодным для проживания. Данные поправки должны быть отражены в ст. 95 ЖК РФ и статье 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Перечисленный выше перечень оснований предоставления жилых помещений маневренного фонда носит открытый характер. Формулировка «другие случаи, установленные законодательством», содержащаяся в п. 5 ч.1 ст. 95 ЖК РФ, создает возможность для расширительного толкования на региональном уровне. Как справедливо отмечает П.В. Витвинин, «отсутствие единого перечня таких случаев приводит к тому, что в разных субъектах Российской Федерации граждане могут быть поставлены в неравное положение при решении вопроса о предоставлении временного жилья» [5]. Региональное законодательство демонстрирует существенные различия в толковании «иных случаев». Если в одних регионах граждане, чьи дома подлежат сносу в рамках реновации, подпадают под эту категорию, то в других таких оснований нет. Такая ситуация создает правовую неопределенность и противоречит основополагающему принципу равенст-

ва прав граждан, закрепленному в ст. 19 Конституции Российской Федерации [6].

Считаем, что закрепленный в ст. 95 ЖК РФ перечень оснований для предоставления жилых помещений маневренного фонда следует сделать закрытым. Данная мера предотвратит неконтролируемое расширение круга получателей на региональном уровне и гарантирует единообразие правоприменения.

Необходимо отметить, что несмотря на всю важность данного фонда на сегодняшний день существуют определенные проблемы по его формированию. Современное законодательство не предусматривает однозначных критериев, определяющих количественные и качественные характеристики маневренного фонда, подлежащего формированию на уровне муниципальных образований. Отсутствие минимальных нормативов временного жилья способствует уклонению органов местного самоуправления от формирования маневренного фонда.

Согласно ч. 2 ст. 92 ЖК РФ, отнесение жилых помещений к специализированному фонду осуществляется в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Однако в указанном порядке отсутствуют конкретные требования относительно объема жилых помещений, которые необходимо включать в маневренный фонд с учётом численности населения или иных объективных параметров. Поэтому считаем целесообразным разработать и утвердить на федеральном уровне методические рекомендации или типовое положение, регламентирующее порядок формирования и функционирования маневренного фонда.

Для решения проблемы формирования маневренного фонда некоторые правоведы считают возможным использование жилых помещений частного фонда путем заключения договоров аренды или найма с их собственниками. Так, например, А.Е. Бондаренко и Л.В. Масленникова отмечают целесообразность на законодательном уровне предусмотреть порядок использования аналогии закона для привлечения инвесторов – собственников жилых помещений частного фонда [7].

Конечно же, данный подход с одной стороны обеспечит возможность быстрого наращивания резервного жилого фонда без необходимости возведения новых объектов недвижимости в контексте ограниченных финансовых ресурсов, но с другой стороны, потребует пересмотра всего жилищного законодательства, поскольку специализированный жилищный фонд может находиться только в собственности публичных образований, и подлежат особому учету.

Процедура предоставления жилых помещений маневренного фонда и оформления договоров найма специализированных жилых помещений регулируется положениями статей 99 и 100 ЖК РФ, а также соответствующими нормативными правовыми актами уполномоченных органов. Основанием для предоставления является распорядительный акт органа местного самоуправления или уполномоченной им организации. Договор найма заключается в письменной форме и устанавливает взаимные права и

обязанности сторон, срок проживания, а также порядок осуществления платежей.

Законодательством предусмотрено наличие типовых договоров найма специализированных жилых помещений, которые утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за государственную политику и нормативное регулирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Если говорить о прекращении договора найма специализированного жилого помещения, важно отметить его основания. К ним относятся: утрата обстоятельств, послуживших основанием для предоставления жилого помещения (например, завершение капитального ремонта, получение гражданином иного жилого помещения; истечение срока, на который был заключен договор, если такой срок был установлен; расторжение договора по инициативе нанимателя; выселение нанимателя в судебном порядке в случае неисполнения им договорных обязательств. Необходимо отметить, что выселение из жилых помещений маневренного фонда осуществляется без предоставления альтернативного жилого помещения, что соответствует их временному характеру.

Существует устоявшаяся практика толкования законодательства о маневренном фонде, которая отмечает, что Жилищный кодекс РФ не ограничивает конкретный срок, на который может предоставляться помещение маневренного фонда, связывая его окончание с устранением обстоятельств, послуживших основанием для переселения в такое помещение. Данная правовая позиция подчеркивает срочный, но не фиксированный по сроку характер договора. Однако на практике мы сталкиваемся с дилеммой: как быть с гражданами, которым было предоставлено временное жилье из маневренного фонда в связи с непригодностью их единственного постоянного жилья, если после завершения ремонтных работ в последнем, фактическая передача его во владение и пользование оказывается невозможной, например, по причине длительной процедуры приемки или невыполнения подрядчиком своих обязательств? Возникает вопрос о правомерности их выселения из маневренного фонда в подобных обстоятельствах.

Д.А. Старов в своем исследовании отмечает, что «срок действия договора найма жилого помещения маневренного фонда ставится в зависимость от устранения обстоятельств, послуживших основанием для вселения, однако сам факт устранения таких обстоятельств не всегда очевиден и может оспариваться нанимателем» [8].

Судебная практика подчеркивает, что договор найма прекращается с момента устранения обстоятельств, послуживших основанием для предоставления жилья. Однако судебные споры о том, устранены ли такие обстоятельства, являются многочисленными. Нередко суды вынуждены назначать строительно-технические экспертизы для установления факта завершения ремонта или устранения аварийности.

Полагаем, что для устранения правовой неопределенности и обеспечения реальной защиты прав граждан, статью 95 ЖК РФ следует дополнить положением о том, что договор найма жилья маневренного фонда сохраняет свою силу до момента фактического предоставления гражданину возможности проживать в ранее занимаемом (восстановленном) жилым помещением. Это особенно важно в тех случаях, когда формальное устранение обстоятельств, препятствующих возвращению, не гарантирует реального возвращения в свое жилье.

В заключении стоит отметить, что несмотря на отсутствие формального юридического определения, маневренный жилищный фонд признаётся важнейшей составляющей специализированного жилья. Его предназначение – обеспечение временного проживания граждан в экстренных и социально значимых случаях, установленных законодательством.

Список использованных источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.02.2026) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2026).

2. Свит Ю.П. Жилищное право: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – С. 269.

3. Шипунова Е.А. Жилищные правоотношения по найму специализированного жилого помещения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 23.

4. Чернышева А.А. Предоставление жилья маневренного фонда в случае обращения взыскания на предмет ипотеки – жилого помещения, являющегося единственным пригодным для проживания гражданина и членов его семьи // Молодой ученый. – 2021. – № 44(386). – С. 161-162.

5. Витвинин П.В. Актуальные проблемы предоставления жилых помещений маневренного фонда // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сборник статей по материалам LXXXIX студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 18 мая 2020 года. Том 5 (88). – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2020. – С. 98-102.

6. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.03.2026).

7. Бондаренко А.Е., Масленникова Л.В. К вопросу о статусе собственников на жилые помещения, включаемые в маневренный жилищный фонд // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 47. – № 3. – С. 94-98.

8. Старов Д.А. Некоторые проблемы использования жилых помещений маневренного фонда: от теории к практике // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-тилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией: Сборник научных статей. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 524-531.

ON THE QUESTION OF PROVIDING RESIDENTIAL PREMISES OF THE MANEUVERABLE FUND IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.U. Amineva, R.R. Davletshina

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

This article analyzes Russia's temporary housing stock. It focuses on issues related to the uncertainty of the grounds for providing temporary housing, the lack of uniform rules for its formation, and the legal status of residents. Based on an analysis of judicial practice and doctrine, the author proposes measures to improve housing legislation in this area.

Keywords: *specialized housing stock, temporary housing units, specialized housing lease agreement, purpose of temporary housing units.*

УДК 347.254

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ

A.P. Амирова, А.Т. Маликова¹

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

В статье рассматриваются жилищные права детей-сирот как один из центральных элементов их специального правового и социального статуса. Исследуется нормативная основа обеспечения сирот жилыми помещениями, раскрываются правовые механизмы реализации соответствующих гарантий, включая учет нуждающихся, предоставление жилья из специализированного жилищного фонда и применение дополнительных форм поддержки. Особое внимание уделено проблемам правоприменения, проявляющимся в длительном ожидании жилья, дефиците специализированного фонда, недостаточной эффективности организационных процедур и неравномерности региональной практики. Обосновывается необходимость комплексного совершенствования законодательства и практики, сочетающего усиление финансирования, развитие компенсаторных мер поддержки и более гибкое использование жилищных сертификатов.

Ключевые слова: *дети-сироты, жилищные права, обеспечение жильем, специализированный жилищный фонд, социальная поддержка.*

Проблема обеспечения жилищных прав детей-сирот сохраняет устойчивое значение для всей системы публичных гарантий, через которые государство восполняет отсутствие семейной защиты. Российская Федерация определяется как социальное государство ст. 7 Конституции РФ, каждый имеет право на жилище ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, а детям придается

¹ Научный руководитель: А.Ю. Аминова, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий.

приоритетное значение в государственной политике, причем в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, государство принимает на себя обязанности родителей по ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ [1].

Содержание жилищных прав детей-сирот раскрывается через установленную законом возможность однократного предоставления благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда, что прямо связано со ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ и ст. 109.1 ЖК РФ. Здесь важен не только сам факт получения жилья, но и его правовой режим. Жилое помещение предоставляется не в порядке обычного гражданского оборота, а по договору найма специализированного жилого помещения сроком на пять лет, с возможностью дальнейшего продления либо перехода к договору социального найма. Такое жилье предназначено не просто для формального исполнения обязанности субъекта Российской Федерации, а для реального обеспечения проживания в период вхождения сироты в самостоятельную жизнь. По этой причине жилищное право детей-сирот охватывает не только притязание на получение квартиры, но и право на получение именно благоустроенного жилого помещения, отвечающего установленным требованиям и предоставляемого в рамках особого правового режима, который исключает превращение этой гарантии в кратковременную и неустойчивую меру.

Обеспечение жилищных прав детей-сирот включает постановку на учет, проверку отсутствия пригодного жилья либо невозможности проживания в нем, что связывается с условиями, раскрываемыми в ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ и ч. 2 ст. 109.1 ЖК РФ, а также недопустимость отказа только по той причине, что сирота фактически проживает у опекуна, но не приобретает самостоятельного права на это жилое помещение[2].

Действующее регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот строится сразу в нескольких плоскостях: через специальный порядок учета нуждающихся, через формирование специализированного жилищного фонда субъектами Российской Федерации, через особый договорный режим предоставляемого помещения, а также через контрольные и защитные средства, применяемые тогда, когда административный механизм не приводит к своевременному результату [3].

Условия предоставления жилого помещения детям-сиротам и лицам из их числа выстраиваются в законодательстве как совокупность нескольких юридически значимых обстоятельств, каждое из которых имеет самостоятельное значение. Прежде всего лицо должно относиться к одной из категорий, прямо названных в ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ: к детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, либо к лицам из их числа. Само предоставление жилья связывается со ст. 8 указанного закона и ст. 109.1 ЖК РФ, из которых следует, что жилое помещение предоставляется однократно, по достижении 18 лет, а также ранее этого возраста в случае приобретения полной дееспособности, в том числе по ст. 27 ГК РФ. Наряду с этим требуется включение в специальный список, формируемый по правилам, утвержденным постановлением Пра-

вительства РФ от 04.04.2019 № 397. Заявление по общему правилу подается законным представителем после достижения ребенком 14 лет, а в предусмотренных законом случаях – самим лицом. Тем самым право на жилье возникает не автоматически в фактическом смысле, а через установленную законом процедуру учета.

Не менее важны и материальные условия предоставления жилья. Ст. 109.1 ЖК РФ и ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ исходят из того, что жилое помещение предоставляется при отсутствии у сироты жилого помещения в собственности, при отсутствии статуса нанимателя по договору социального найма и члена семьи такого нанимателя, а также в случаях, когда проживание в имеющемся жилом помещении признано невозможным. Последнее условие имеет особое значение, поскольку именно оно позволяет сохранить право на новое жилое помещение и тогда, когда формально у лица уже имеется жилье. Невозможность проживания связывается, в частности, с проживанием в помещении родителей, лишенных родительских прав, бывших усыновителей при отмене усыновления, лиц, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, а также с иными обстоятельствами, исключающими нормальное и безопасное проживание. Дополнительное значение имеет и ст. 155.3 СК РФ, закрепляющая сохранение права на жилое помещение, а при его отсутствии – право на его получение в соответствии с жилищным законодательством.

Первым практическим механизмом выступает включение лица в специальный список на получение жилого помещения. Этот порядок раскрывается как заявительный: законный представитель подает заявление после достижения ребенком 14 лет, а при наступлении полной дееспособности до совершеннолетия такое обращение возможно и самим ребенком. Тем самым правовая защита начинает действовать не в момент фактического выпуска из организации для детей-сирот, а значительно раньше, когда создается юридическая предпосылка для будущего предоставления жилья. С этим связан и второй важный элемент гарантии: проживание у опекуна не подменяет собственное жилищное право сироты, поскольку в силу ст. 17 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» у подопечного не возникает право собственности на жилое помещение опекуна. Такая конструкция исключает формальный отказ по мотиву временного проживания у попечителя и сохраняет за сиротой самостоятельное притязание на обеспечение жильем.

Следующий уровень гарантий связан уже с исполнением публичной обязанности. После изменения законодательства ключевым способом обеспечения жильем стало не предоставление разовой денежной меры по общему правилу, а формирование субъектами Российской Федерации специализированного жилищного фонда и передача жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения на определенный срок. За счет этого создается более устойчивый режим пользования жильем, который не сводится к единичной передаче объекта, а сопровождается правовым контролем за его использованием и сохранностью. При этом за-

конодательство субъектов Российской Федерации не исключается из механизма реализации, а дополняет федеральную модель, определяя организационный порядок ведения списков, принятия решений и последующего предоставления помещений. Здесь же появляется и дополнительный, уже альтернативный инструмент – жилищные сертификаты, которые вводятся региональными актами как способ сокращения накопленной задолженности, хотя их применение зависит от конкретных условий, установленных в субъекте Федерации [4].

Когда перечисленные механизмы не срабатывают своевременно, в действие вступают собственно защитные юридические гарантии. Существенную роль здесь играют судебная защита, участие прокурора в спорах о предоставлении жилья и контроль со стороны органов государственной власти. Это особенно важно потому, что дети-сироты нередко не обладают достаточной правовой осведомленностью и не могут самостоятельно вести спор с уполномоченным органом. Поэтому реализация жилищных прав обеспечивается не только нормами о предоставлении жилья, но и возможностью понудить публичную власть к исполнению обязанности, оспорить отказ во включении в список, пресечь предоставление непригодного либо фактически недоступного жилья и сохранить за сиротой тот объем правомочий, который уже возник [5].

Дополнительного внимания требует сама конструкция возникновения и реализации права на жилое помещение, поскольку именно на нормативном уровне сохраняются положения, допускающие неодинаковое толкование и, как следствие, различный объем гарантий для лиц, находящихся в сходном положении. Наиболее чувствительной в этом отношении остается заявительная модель включения в список нуждающихся. Формально она направлена на упорядочение учета, однако фактически ставит реализацию права в зависимость от своевременного обращения законного представителя, самого сироты либо уполномоченного органа. Такая конструкция не вполне согласуется с характером рассматриваемой гарантии, поскольку речь идет не о факультативной мере поддержки, а об обязанности публичной власти обеспечить жильем лицо, статус которого заранее известен органам опеки и иным компетентным структурам. Именно поэтому в литературе обоснованно ставится вопрос о том, что недостаточная определенность порядка выявления, учета и включения в список сама по себе превращается в самостоятельный фактор нарушения жилищных прав [6].

Не меньшую сложность создает и содержание юридических условий, при которых ранее занимаемое или закрепленное жилое помещение не препятствует предоставлению нового жилья. Здесь закон использует категорию невозможности проживания, но в практической плоскости она требует конкретизации и доказанности, а потому становится источником споров. Формальное наличие права собственности, регистрации либо сведений о закрепленном жилом помещении еще не означает, что такое помещение действительно может быть использовано для проживания сироты. Между тем отсутствие четко и одинаково применяемых критериев

приводит к тому, что правовой смысл гарантии смещается: вместо проверки реальной пригодности жилья органы нередко ограничиваются установлением его формального существования. Аналогичная проблема возникает и при определении момента, с которого право должно считаться подлежащим реализации, поскольку законодательная модель не устраняет полностью разрыв между моментом возникновения права и фактическим предоставлением помещения, а это создает почву для затяжного административного усмотрения [7].

Отдельного выделения заслуживают и проблемы разграничения полномочий между субъектом Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами опеки и иными участниками процедуры. При передаче государственных полномочий на муниципальный уровень обнаруживаются несогласованность федеральных, региональных и муниципальных актов, различие в объеме передаваемых функций, а также неопределенность границ ответственности конкретного органа за конечный результат. Для сироты такая множественность участников не усиливает защиту, а, напротив, усложняет реализацию права, поскольку создает риск перекладывания обязанностей между ведомствами.

Проведенное исследование показывает, что жилищные права детей-сирот в России имеют прочную нормативную основу, однако на практике сталкиваются с серьезными проблемами: заявительный порядок учета, размытые критерии невозможности проживания в имеющемся жилье, дефицит специализированного фонда и длительное ожидание, что требует комплексного совершенствования жилищного законодательства.

Список использованных источников

1. Никитина Т.В. К вопросу о реализации жилищных прав детей-сирот: проблемы и пути их решения // Вестник магистратуры. – 2024. – № 10-3 (157). – С. 74-76.
2. Васильева Е.Ю., Фролова Е.В., Рогач О.В. Жилищное обеспечение детей-сирот: проблемы социальной поддержки и ресурсные возможности // Журнал исследований социальной политики. – 2023. – Т. 21. № 2. – С. 213-230.
3. Николаева К.С. Институт жилищных прав детей-сирот: проблемы юридических гарантий // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2023. – Т. 8. № 2 (28). – С. 121-130.
4. Балтатарова С.Б. Некоторые правовые проблемы предоставления жилья для детей-сирот // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5 (81). – С. 256-259.
5. Шкилева Н.Л. Проблемы защиты конституционного права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилище // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С. 175-179.
6. Ахмедова З.А., Гасанова А.М. Обеспечение жилищных прав детей-сирот и приравненных к ним лиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 39. № 1. – С. 87-93.
7. Мартынова Е.В. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социология. – 2022. – № 5. – С. 126-134.

PROBLEMS OF ENSURING THE HOUSING RIGHTS OF ORPHANS

A.R. Amirova, A.T. Malikova¹

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

This article examines the housing rights of orphans as a central element of their special legal and social status. It examines the regulatory framework for providing orphans with housing and identifies legal mechanisms for implementing the relevant guarantees, including registering those in need, providing housing from specialized housing stock, and implementing additional forms of support. Particular attention is given to law enforcement issues, manifested in long waits for housing, a shortage of specialized housing stock, ineffective organizational procedures, and uneven regional practices. The need for a comprehensive improvement of legislation and practice is substantiated, combining increased funding, the development of compensatory support measures, and a more flexible use of housing certificates.

Keywords: orphans, housing rights, housing provision, specialized housing stock, social support.

УДК 340

ГАРАНТИЯ РЕЗУЛЬТАТА В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

В.Д. Афанасьева, А.Р. Никитин

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Данная статья посвящена изучению проблемы гарантии результата в юридическом консультировании. В качестве решения проблемы автор предлагает договорную конструкцию, позволяющую юристу не вводить доверителя в заблуждение и сохранить свою конкурентоспособность.

Ключевые слова: юридическое консультирование, профессиональная этика, гарантия результата.

Юридическое консультирование представляет собой один из ключевых видов правовой помощи, правовые основы которого составляют фундамент профессиональной деятельности юриста. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности» [1]. При этом в последние годы особую остроту приобретает проблема гарантии результата при юридическом консультировании.

Кодекс профессиональной этики адвоката прямо устанавливает запрет на подобные обещания и обусловлен многими причинами: как этическими,

¹ Scientific supervisor: A.Y. Amineva, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology.

так и правовыми. Данное ограничение универсально для всех юристов, так как отражает фундаментальные принципы, лежащие в основе всей юридической деятельности.

Основываясь на ч.2 ст. 10 кодекса профессиональной этики адвоката, следует отметить что адвокату запрещается гарантировать положительный исход дела лицу, который обратился за оказанием юридической помощи [2]. Данный нормативно-правовой акт устанавливает обязательные правила для адвокатов и дополняет положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Не обращая внимание на данный запрет кодекса профессиональной этики адвоката, настоящая практика свидетельствует о наличии прецедентов, когда адвокаты гарантируют положительный исход дела. Такие ситуации противоречат установленным профессиональным стандартам. Поскольку подобные случаи трудно доказать, это часто приводит к злоупотреблениям.

Следует отметить, что проблема гарантии результата в юридическом консультировании имеет не только этическую, но и психологическую причину. Доверитель, обращаясь к адвокату за помощью, зачастую находится в состоянии стресса, испытывает дефицит времени или юридических знаний. В такой ситуации естественным выглядит желание получить четкий ответ, например: «мы выиграем это дело», «освободим вас от ответственности». Однако эти формулировки порождают массу злоупотреблений на рынке правовых услуг. Недобросовестные адвокаты используют ожидания клиента как инструмент привлечения, обещая заведомо то, что невозможно достичь.

Однако на юриста, дающего такие обещания может быть возложена юридическая ответственность, в том числе и уголовная.

Ключевым аспектом разграничения между незаконной гарантией результата и правомерной гарантией качества услуги является понимание правовой природы договора возмездного оказания услуг. Как отмечает Е.А. Гринь: «Именно от качества юридического консультирования зависят возможности реализации и защиты прав, и законных интересов личности». Следует отметить, что предметом договора, в соответствии со ст. 779 ГК РФ, выступают не достижения юридического значимого последствия, а совершения определенных действий, либо осуществление определенной деятельности [3].

Следовательно, критерием надлежащего оказания услуги является не решение суда, а соответствие действий юриста требованиям профессионализма и добросовестности.

Для сохранения баланса интересов сторон и повышения доверия к юридической профессии мы предлагаем использовать ряд договорных инструментов, не нарушающих условия этического запрета на обещания положительного исхода.

Для начала целесообразно будет включить в договор индикатор качества, который позволяет заказчику оценить не результат, а полноту и про-

фессионализм проделанной работы. В качестве примера можно привести формулировку: «Исполнитель обязуется осуществить следующие действия: провести анализ судебной практики по аналогичным делам за последние три года, подготовить мотивированный ответ на запрос заказчика, а также составить проект необходимого процессуального документа». Нарушение обязательств по объему или качеству таких действий может служить основанием для применения мер ответственности, предусмотренных ст. 783 и ст. 723 ГК РФ.

Далее, важным механизмом является конструкция заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ). Если юрист, вопреки запрету, в устной форме дает доверителю необоснованные обещания, такие действия потенциально могут быть квалифицированы как предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора. В соответствии с п. 2 ст. 431.2 ГК РФ, сторона, предоставившая недостоверные заверения, обязана возместить другой стороне причиненные убытки. Следовательно, отказ от гарантии результата и четкое фиксирование в договоре объема обязательств служат правовой защитой для добросовестного юриста.

В заключении следует отметить, что допустимым и легитимным способом стимулирования является обусловленное вознаграждение («гонорар успеха»). В соответствии с Правилами, утвержденными Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г., такое условие может быть включено в соглашение (за некоторыми изъятиями, например, по уголовным делам) [4]. При этом подчеркивается, что «включение в соглашение положения о гонораре успеха не является гарантией или обещанием положительного результата оказания юридической помощи» [5]. Таким образом, закон допускает привязку размера вознаграждения к результату, но при этом категорически запрещает самому юристу давать клиенту гарантии этого результата.

Чтобы избежать негативных последствий и при этом сохранить доверие клиента, необходим особый правовой механизм, разграничивающий обещание и качество услуги. Суть предлагаемого подхода заключается в замене незаконного гарантированного результата в пользу доверителя на гарантию качества предоставляемой услуги.

В качестве примера предлагаем подобную формулировку: «Исполнитель не гарантирует принятие решения в пользу Заказчика судом, государственными органами или иными должностными лицами. Обязанности Исполнителя сводятся к грамотному осуществлению юридически значимых действий в соответствии с законодательством и практикой его применения. Все предположительные результаты дела не могут образовывать гарантию желаемого результата. Указания на положительную практику не гарантируют аналогичного исхода».

Таким образом, мы должны сказать, что гарантия результата является всего лишь иллюзией, которой клиент желает верить и которая, в свою очередь, может уничтожить репутацию юриста. Предлагаемый нами подход позволяет сохранить конкурентоспособность, не обманывая при этом

заказчика. К сожалению, честный юрист проигрывает в маркетинге, но, что более важно, выигрывает в суде и в долгосрочных отношениях со своими клиентами.

Список использованных источников

1. Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Российская газета. – Ст. 10.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – Ст. 779, 431.2, 723, 783.
4. Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. Решением Совета ФПА РФ от 2 апреля 2020 г., Протокол № 12) // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Волков, А.Ф. Правовые основы юридического консультирования: учебное пособие для вузов / А.Ф. Волков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – С. 145-167.

GUARANTEE OF RESULTS IN LEGAL COUNSELING

V.D. Afanasyeva, A.R. Nikitin

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article is devoted to the study of the problem of guaranteeing the result in legal consulting. As a solution to the problem, the author proposes a contractual structure that allows the lawyer to avoid misleading the client and maintain his competitiveness.

Keywords: *legal consulting, professional ethics, and guarantee of results.*

УДК 34:004:347.965

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

К.Н. Ахиджак, П.П. Лобченко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В работе рассматриваются правовые аспекты цифровизации юридических консультаций в России, а также анализируются современные практики применения информационных технологий. Исходя из норм действующего законодательства определяются ключевые проблемы, возникающие при правовом регулировании и практическом внедрении цифровых юридических услуг. Обосновывается потреб-

ность в законодательных изменениях, направленных на гарантию прав граждан и расширение доступности юридической помощи. В заключение предлагаются основные направления развития цифрового юридического консультирования, учитывающие текущие технологические и правовые вызовы.

Ключевые слова: юридическая помощь, консультирование, цифровизация, информационные технологии, цифровые механизмы, юрист-консультант.

В Российской Федерации цифровизация правовой сферы, активно проводящаяся уже продолжительное количество времени, является уместной стадией прогресса общественных отношений. В свою очередь, сфера оказания юридической помощи в России также подвергается применению цифровых технологий, что положительно влияет на расширение возможностей предоставления и получения консультационных услуг.

В современном мире допускаются информационные технологии, которые значительным образом расширяют методы оказания таких услуг, но тем не менее их применение часто может вызывать правовое осмысления последствий. В Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на получение квалифицированной помощи, поэтому применение технологий должно быть реализовано с целью помощи гражданам, хотя на практике это часто не является таковым. Поэтому проведение анализа вариантов цифровизации сферы оказания юридической помощи остается как никогда актуальным направлением деятельности юристов.

Юридической основой юридического консультирования в Российской Федерации являются Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», закрепляющий круг субъектов, способных оказывать бесплатные консультации для граждан, регламентирует процедуру оказания такой услуги, однако вопросы применения цифровых технологий при оказании юридической помощи в данном нормативно-правовом акте практически не затронуты. Также Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет формы оказания консультирующих услуг в России. В этом законе вопросы применения информационных технологий практически не затрагиваются.

Тем не менее, в существующих реалиях в сфере оказания юридической помощи гражданам юристы для создания более удобных и эффективных условий прибегают к помощи продуктов цифровых технологий, среди которых использование автоматизированных правовых сервисов, электронных справочных правовых систем. Одним из наиболее востребованных способов проведения консультационных услуг является применение видеоконференцсвязи.

В последние годы все большим применением отмечаются способы оказания юридической помощи посредством использования специализированных порталов, а также использованием чат-ботов. Такие методы помогают юристу-консультанту и гражданину, которому оказывается помощь,

связаться дистанционно, а также во многих случаях сократить количество времени, которое тратится на консультацию.

Огромное распространение в современном мире получает использование искусственного интеллекта в процессе профессиональной деятельности юристом, оказывающим консультационные услуги. В данном случае консультант может использовать продукты нейросети для первоначального анализа ситуации гражданина, провести правовую оценку с большей точностью. Здесь юристу важно лично проверять информацию, полученную от использования искусственного интеллекта. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности [1].

Не смотря на, казалось бы, неоспоримые преимущества при использовании цифровыми технологиями, внедрять их необходимо с полным соблюдением законодательства Российской Федерации, а со стороны органов государственной власти требуется проведение учета и контроля за проведением цифровизации, чего во многих случаях недостаточно для наиболее положительного эффекта от использования информационных механизмов. На практике имеются определенные проблемы, способные отрицательным образом повлиять на развитие оказания юридической помощи в России.

Как уже ранее было отмечено, одной из наиболее главных проблем в правовом поле оказания юридической помощи, является недостаточность регулирования внедрения цифровизации в сферу консультирования в самих нормативных актах Российской Федерации. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержится подробной регламентации пользования юристом цифровыми технологиями, отсутствует закрепление единой процедуры дистанционного консультирования, что осложняет осуществление подобных действий юристом-консультантом. К тому же, для полного понимания сущности дистанционного или цифрового консультирования должно быть точно сформулированное понятие и официально закреплены способы его проведения, но на деле такого закрепления нет.

Следующей правовой проблемой, препятствующей осуществлению справедливого и эффективного юридического консультирования, является недостаточная цифровая культура населения, а также складывающееся вследствие этого цифровое неравенство среди российского населения. Существует разница между различными социальными группами, среди которых становится возможным выделение социально незащищенных слоев населения, так как во многих случаях показатель цифровой грамотности остается низким. Во многих случаях пожилые граждане либо жители сельских и отдаленных местностей не обладают достаточными навыками пользования информационными технологиями, а иногда сталкиваются с невозможностью пользования такими технологиям из-за отсутствия высокоскоростного интернета.

Безусловно, необходимо применение определенных мер, способных совершенствовать настоящую систему оказания юридической помощи.

В первом случае представляется возможным создание специальных стандартов качества консультирования с использованием цифровых технологий. Здесь могут быть разработаны конкретные требования по срокам проведения консультации, содержанию такой услуги, а также требования к квалификации специалиста. Такие требования могут быть включены в действующие нормативные акты либо для их закрепления разработаны отдельные правила. Это позволит повысить эффективность предоставления юридических услуг и повысит безопасность защиты прав граждан.

Для решения второй проблемы также возможно применения определенных действий со стороны органов государственной власти и частных юристов. Без обеспечения подлинного равенства всех граждан в доступе к правовой защите, независимо от их социального положения, возраста, места проживания или иных факторов, говорить о построении подлинно правового государства и гражданского общества не приходится [2]. В данном случае представляется возможным повышение цифровой грамотности населения благодаря организации программ повышения информационных навыков пользования цифровыми технологиями, что предоставит возможность особо уязвимым слоям населения разобратся в пользовании электронными сервисами. Также представляется возможным расширить государственные программы по проведению высокоскоростного интернета в сельских местностях, что позволит гражданам получить доступ к электронным способам получения консультаций.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать общий вывод о том, что интеграция информационных технологий в процесс оказания юридических консультаций и проведение цифровизации является стратегически важным направлением для модернизации правовой системы Российской Федерации. Несмотря на наличие фрагментарных нормативных актов, регулирующих данную сферу, существует острая потребность в их систематизации и совершенствовании. Эффективное решение обозначенных проблем возможно исключительно посредством комплексного подхода, охватывающего как законодательные инициативы, так и организационные преобразования. Внедрение передовых цифровых инструментов будет способствовать повышению доступности юридической помощи, гарантированию защиты прав граждан и укреплению фундаментальных принципов правового государства.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации /

LEGAL ASPECTS AND IMPROVEMENT STRATEGIES FOR THE DIGITALIZATION OF LEGAL CONSULTING

K.N. Akhidzhak, P.P. Lobchenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article examines the legal aspects of the digitalization of legal consulting services in Russia and analyzes current practices in the application of information technologies. Based on the provisions of Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011, «On Free Legal Aid in the Russian Federation,» and Federal Law No. 63-FZ of May 31, 2002, «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation,» the key issues arising in the legal regulation and practical implementation of digital legal services are identified. The need for legislative changes to guarantee citizens' rights and expand access to legal aid is substantiated. In conclusion, the main directions for the development of digital legal consulting are proposed, taking into account current technological and legal challenges.

Keywords: legal aid, consulting, digitalization, information technologies, digital mechanisms, legal consultant.

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Д.И. Ахметьянова, А.Г. Арзамасова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается социальная активность студенческой молодежи как важный фактор развития современного государства. Раскрываются основные формы участия студентов в общественной и политической жизни, анализируется их влияние на формирование гражданского общества и развитие демократических институтов. Обосновывается необходимость системной поддержки молодежной активности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социальная активность, государство, гражданское общество, молодежная политика, волонтерство, политическая активность.

В условиях глобальных социально-экономических и политических трансформаций возрастает значение человеческого капитала как ключевого ресурса развития государства. Особую роль в этом процессе играет молодежь, и прежде всего студенческая, которая представляет собой наиболее образованную, мобильную и социально активную часть общества. Студенты обладают высоким уровнем адаптивности, восприимчивостью к

инновациям и способностью к быстрому включению в различные формы общественной деятельности.

Современное государство заинтересовано в формировании активной гражданской позиции молодежи, поскольку именно она определяет перспективы общественного развития, устойчивость политической системы и уровень социальной стабильности. Участие студентов в общественной жизни способствует формированию у них ответственности за происходящие в стране процессы, развитию правовой культуры и навыков социального взаимодействия. Вовлеченность молодежи в социальные практики становится важным индикатором зрелости гражданского общества и эффективности государственной политики [1].

Социальная активность студенческой молодежи проявляется в разнообразных формах: от участия в волонтерских проектах и деятельности общественных организаций до включенности в политические процессы и гражданские инициативы. Она выступает не только средством самореализации личности, но и механизмом воздействия на общественные процессы. Через участие в социальной деятельности студенты приобретают опыт коллективного взаимодействия, формируют лидерские качества и развивают навыки принятия решений.

В условиях цифровизации общества значительно расширяются возможности социальной активности. Интернет и социальные сети становятся важными инструментами коммуникации, мобилизации и реализации общественных инициатив. Это способствует увеличению уровня вовлеченности молодежи, однако одновременно требует развития критического мышления и ответственности за распространяемую информацию.

Несмотря на высокий потенциал студенческой молодежи, уровень ее социальной активности остается неоднородным и зависит от ряда факторов, включая социально-экономические условия, уровень развития институтов гражданского общества и эффективность государственной молодежной политики.

Социальная активность студенческой молодежи представляет собой участие в различных сферах общественной жизни, включая волонтерство, общественные инициативы, деятельность молодежных организаций и политическое участие. Она отражает степень включенности молодежи в социальные процессы и готовность к реализации общественно значимых задач.

Одним из наиболее распространенных направлений является волонтерская деятельность. Участие студентов в добровольческих проектах способствует развитию социальной ответственности, формированию навыков коллективной работы и укреплению ценностей взаимопомощи. Волонтерство также играет важную роль в решении социальных проблем и поддержке уязвимых категорий населения [2].

Значительное влияние на развитие социальной активности оказывает участие в студенческом самоуправлении и молодежных организациях. Такие формы деятельности позволяют студентам приобретать опыт управления, развивать лидерские качества и участвовать в принятии решений на уровне обра-

зовательных учреждений. Это способствует формированию активной гражданской позиции и подготовке к будущей профессиональной деятельности.

Политическая активность студентов проявляется в участии в выборах, общественных обсуждениях, гражданских инициативах и деятельности политических объединений. Она является важным элементом демократического общества, поскольку обеспечивает обратную связь между государством и гражданами. Уровень вовлеченности молодежи в политические процессы напрямую влияет на устойчивость и эффективность государственной системы [3].

Социальная активность студенческой молодежи оказывает многогранное влияние на развитие государства. Она способствует формированию гражданского общества, основанного на принципах участия и ответственности. Активные студенты становятся инициаторами социальных изменений, внедрения инноваций и реализации общественно значимых проектов. Это, в свою очередь, способствует экономическому и социальному развитию страны.

Показательным является развитие волонтерского движения среди студентов в период пандемии COVID-19. Во многих регионах были организованы студенческие волонтерские штабы, участники которых оказывали помощь пожилым людям, доставляли продукты и лекарства, работали в медицинских учреждениях. Данная деятельность позволила не только снизить нагрузку на социальные службы, но и продемонстрировала высокий уровень социальной ответственности молодежи. Кроме того, участие студентов в подобных инициативах способствовало формированию доверия к институтам гражданского общества и укреплению социальной солидарности [5].

В современных условиях важную роль играет цифровая среда. Социальные сети и интернет-платформы расширяют возможности участия молодежи в общественной жизни, позволяют быстро распространять информацию и организовывать коллективные действия. Однако это требует развития критического мышления и навыков анализа информации, поскольку возрастает риск манипуляции общественным мнением [4].

Несмотря на значительный потенциал, уровень социальной активности студентов остается неоднородным. Среди основных проблем можно выделить недостаточную информированность о возможностях участия, низкий уровень доверия к государственным институтам и ограниченные механизмы вовлечения молодежи в процессы принятия решений. Для преодоления этих проблем необходима комплексная государственная политика, направленная на поддержку молодежных инициатив, развитие образовательных программ и создание условий для самореализации студентов.

Приведенный пример показывает, что в кризисных ситуациях именно молодежь способна выступать важным ресурсом поддержки общества и государства. Это подтверждает необходимость дальнейшего развития механизмов вовлечения студентов в социально значимую деятельность.

В современных условиях особое значение приобретает создание благоприятной среды для реализации потенциала молодежи. Поддержка со

стороны государства, развитие институтов гражданского общества и использование современных технологий позволяют значительно повысить уровень социальной активности студентов и обеспечить устойчивое развитие государства.

Список использованных источников

1. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
2. Волонтерство в России: состояние и перспективы развития : аналитический доклад. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 96 с.
3. Политическое участие молодежи в современной России: монография. – Москва: РАНХиГС, 2020. – 180 с.
4. Цифровая активность молодежи в современном обществе: аналитический обзор. – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 110 с.
5. Доклад о положении молодежи и реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2026).
6. Федеральная служба государственной статистики. Молодежь в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2026).

SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS AS A FACTOR OF STATE DEVELOPMENT

D.I. Akhmetyanova, A.G. Arzamasova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the social activity of students as an important factor in the development of the modern state. The main forms of students' participation in public and political life are revealed, their influence on the formation of civil society and the development of democratic institutions is analyzed. The necessity of systematic support of youth activity is substantiated.

Keywords: *student youth, social activism, government, civil society, youth policy, volunteerism, political activism.*

УДК 504:101.1

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Батракова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются философские основания экологического кризиса и основные подходы к осмыслению взаимодействия человека и природы. Особое внимание уделяется проблеме ответственности человека за последствия своей

деятельности и необходимости изменения ценностных ориентиров современного общества. Делается вывод о том, что преодоление экологического кризиса возможно только при условии формирования новой экологической парадигмы.

Ключевые слова: философия экологии, экологический кризис, экологическое сознание, антропоцентризм, экоцентризм.

Современное состояние окружающей среды свидетельствует о наличии глубоких противоречий в системе «человек – природа», которые приобрели глобальный характер и затрагивают основы существования цивилизации. Ускоренное развитие промышленности, рост потребления и усиление техногенного воздействия на биосферу привели к формированию экологического кризиса, имеющего не только природный, но и социально-философский характер. В этой связи экологические проблемы выходят за рамки естественных наук и становятся предметом философского анализа.

В отечественной научной мысли экологический кризис рассматривается как результат нарушения гармоничного взаимодействия общества и природы. Н.Ф. Реймерс в своих научных трудах подчеркивал, что современный экологический кризис является следствием хозяйственной деятельности человека, кризиса его культуры, выражающегося в утрате чувства меры и ответственности [1]. Данный подход позволяет нам рассматривать экологические проблемы как проявление более глубоких мировоззренческих противоречий, связанных с доминированием потребительского отношения к природе.

Одной из центральных философских проблем экологии является вопрос о месте человека в системе природных отношений. Традиционная антропоцентрическая парадигма, сформировавшаяся в эпоху Нового времени, исходит из представления о человеке как высшей ценности и рассматривает природу преимущественно как ресурс для удовлетворения его потребностей. Такой подход способствовал развитию науки и техники, однако одновременно привел к усилению эксплуатации природных ресурсов и нарушению экологического равновесия. В противоположность антропоцентризму в современной философии активно развивается экоцентрический подход, признающий самоценность природы и необходимость учета интересов всех живых организмов. Как отмечает В.А. Кутырев, переход к экоцентрическому мировоззрению является необходимым условием выживания человечества в условиях нарастающего экологического кризиса [2].

Отметим, что противопоставление антропоцентризма и экоцентризма носит во многом условный характер. В реальной практике требуется поиск компромиссных моделей, обеспечивающих согласование интересов человека и природы. Так, в работах отечественных ученых особое значение приобрела модель «устойчивого развития» в условиях природных ограничений. В своих работах В.И. Данилов-Данильян подчеркивал, что достижение устойчивого развития, которое предполагает экономический рост не значит введение строгих ограничений в сфере экологии. Автор, вводит по-

нятие «рационального природопользования» и отмечает, что выстраивать новые взаимодействия общества и природы необходимо с учетом того факта, что кто-то останется после нас и его развитие во многом будет определено нашими действиями по отношению к природе сегодня [3].

Значительная часть работ российских ученых посвящена вопросам решения экологических проблем путем формирования «экологического сознания». А.А. Медникова рассматривает экологическое сознание как совокупность знаний в данной сфере, которые и определяют отношение человека к окружающей среде [4]. О.М. Шевченко отмечает, что именно мировоззренческие установки определяют характер практической деятельности человека [5]. Современное общество должно формировать такое экологическое мышление, которое бы учитывало долгосрочные последствия принимаемых решений.

Не можем не отметить и такой подход философской мысли, при которой важным аспектом философского осмысления экологических проблем является «экологическая этика». Именно она формирует нравственные принципы взаимодействия человека с природой и определяет границы допустимого воздействия на окружающую среду. Такой подход прослеживается в работах таких авторов как В. В. Сопов, А. В. Ярославцева, которые подчеркивают, что любая жизнь ценна и человек отвечает за состояние биосферы [6].

Отдельного внимания, с нашей точки зрения, заслуживает проблема влияния научно-технического прогресса на экологию. В. И. Осипов [7] в своих трудах обращает наше внимание на два противоречивых факта: первый – инновационные технологии позволяют решать экологические проблемы, например, возобновляемая энергия, чистое производство, второй факт, напротив, свидетельствует о кризисе НТП, тому доказательство, дрейфующие острова пластика в мировом океане.

Для более наглядного понимания различий философских подходов к экологии представим их сравнительную характеристику в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение философских подходов к взаимодействию человека и природы

Подход	Основные идеи	Отношение к природе	Последствия для общества
Антропоцентризм	Человек – высшая ценность	Природа как ресурс	Экологический кризис
Экоцентризм	Природа обладает самостью	Человек – часть экосистемы	Снижение нагрузки на природу
Устойчивое развитие	Баланс интересов общества и природы	Рациональное природопользование	Долгосрочная стабильность

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что современная философия экологии находится в поиске новых оснований для гармонизации отношений между человеком и природой. При этом важнейшим

условием является преодоление односторонних подходов и формирование интегративной экологической парадигмы. Философские проблемы экологии отражают глубинные противоречия современного общества и требуют комплексного осмысления. Их решение невозможно без изменения мировоззренческих установок, формирования экологического сознания и внедрения принципов устойчивого развития. Современная философия призвана сыграть ключевую роль в разработке теоретических основ экологической политики и формировании новой системы ценностей, ориентированной на гармоничное сосуществование человека и природы.

В заключение следует отметить, что экологический кризис является стимулом для развития философской мысли, он заставляет переосмыслить место человека в мире, его ответственность за будущее планеты и границы допустимого воздействия на природу.

Список использованных источников

1. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
2. Кутырёва А.А., Маслов В.М. В.А. Кутырёв: вехи жизни, творчества, антропоконсерватизм // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». – 2025. – Т. 7. – №2. – С. 76-82.
3. Устойчивое развитие: Новые вызовы / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
4. Медникова, А.А. Философско-антропологический анализ генезиса идеи «смерти природы» в экологическом дискурсе постгуманизма / А.А. Медникова // Философия и общество. – 2024. – № 3(112). – С. 22-30. – DOI 10.30884/jfio/2024.03.02. – EDN AWDSUD.
5. Шевченко, О.М. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума / О.М. Шевченко, Л.Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 232-247. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.17. – EDN VDGAU.
6. Сопов, В.В. Экологизация как поиск нового баланса между культурой и природой и новой идентичности / В.В. Сопов, А.В. Ярославцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2025. – Т. 41, № 2. – С. 301-314. – EDN VQZINI.
7. Осипов, В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект / В.И. Осипов // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 7. – С. 718-727. – DOI 10.31857/S0869-5873897718-727. – EDN DDKEVE.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF ECOLOGY IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY

E.V. Batrakova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the philosophical foundations of the ecological crisis and the main approaches to understanding the interaction between man and nature in the Russian scientific tradition. The key concepts of anthropocentrism and ecocentrism are

analyzed, the role of ecological consciousness and environmental ethics in shaping sustainable development is revealed. Special attention is paid to the problem of human responsibility for the consequences of their activities and the need to change the value orientations of modern society. It is concluded that overcoming the ecological crisis is possible only if a new ecological paradigm is formed.

Keywords: *philosophy of ecology, ecological crisis, ecological consciousness, sustainable development, anthropocentrism, ecocentrism, ecological ethics, nature and society.*

УДК 659.4

РОЛЬ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ПОВЫШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

М.В. Бекетова¹

*Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Россия*

В статье рассматривается роль связей с общественностью (PR) как ключевого механизма повышения гражданской активности на муниципальном уровне. Акцент сделан на инструментах вовлечения жителей в решение местных вопросов: цифровые платформы, инициативное бюджетирование, краудсорсинг, публичные слушания в гибридном формате, использование искусственного интеллекта и больших данных. На основе анализа отечественного опыта (Москва, Белгородская область, Татарстан) и проблем цифрового неравенства предлагаются направления совершенствования муниципальных PR-коммуникаций.

Ключевые слова: *связи с общественностью, гражданская активность, муниципальное управление, вовлечение жителей, цифровая трансформация, PR-инструменты, инициативное бюджетирование.*

Современный этап развития муниципального управления в Российской Федерации характеризуется переходом от односторонней информационной модели к диалоговой и партисипативной. Повышение гражданской активности становится не только желаемым социальным эффектом, но и необходимым условием эффективности местного самоуправления. Именно на муниципальном уровне граждане наиболее остро ощущают качество управления, состояние инфраструктуры, доступность услуг. Однако низкая вовлечённость жителей в решение местных вопросов остаётся системной проблемой: многие граждане не знают, как и куда обращаться, не доверяют власти или не видят связи между своим участием и реальными изменениями.

¹ Научный руководитель – Э.Н. Богданова, д. филос. н., доцент, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права ПГУ.

В этой связи связи с общественностью перестают быть только имиджевым инструментом. Они превращаются в механизм «перевода» пассивного населения в активных соучастников управления. Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать современные PR-инструменты, повышающие гражданскую активность на муниципальном уровне, а также определить условия их эффективного применения.

Классическое понимание PR в государственном и муниципальном управлении долгое время сводилось к информированию населения о решениях власти и формированию позитивного имиджа. Как отмечает Илларионов Н.О., «сущность PR в системе государственного и муниципального управления заключается в целенаправленном информационном воздействии на общественное мнение для формирования позитивного имиджа органов власти и укрепления доверия граждан» [2, с. 195]. Однако доверие невозможно укрепить без реального участия.

Современные исследователи (Нехайчук Д.В., Вовк Е.В.) подчёркивают, что связи с общественностью в муниципалитетах должны обеспечивать «создание устойчивых связей органов муниципалитета со всеми общественно-политическими организациями» [3, с. 54]. Расширяя этот тезис, можно утверждать: устойчивые связи возникают тогда, когда граждане видят результат своего участия. Следовательно, PR в муниципальном управлении должен быть не столько информационно-имиджевым, сколько коммуникационно-деятельностным.

Гражданская активность в рамках данного подхода понимается как совокупность форм участия – от информирования о проблемах до совместной выработки решений и контроля за их исполнением. Задача муниципального PR – снижать транзакционные издержки участия (время, усилия, непонимание процедур) и создавать «точки входа» для разных групп жителей.

На основе анализа российской и зарубежной практики, а также с учётом текущего этапа цифровой трансформации, выделим пять наиболее действенных механизмов.

Платформы типа «Активный гражданин» (Москва), «Наш город» позволяют жителям голосовать за проекты благоустройства, сообщать о проблемах, вносить предложения. Их PR-эффект заключается в публичности обсуждения и прозрачности учёта мнений. Важно, что платформа становится медиатором: власть видит приоритеты граждан, граждане – этапы рассмотрения своих инициатив. По данным на 2025 год, в «Активном гражданине» приняли участие более 6 млн москвичей, что демонстрирует высокий потенциал масштабирования.

Проекты инициативного бюджетирования («Народный бюджет», «Решаем вместе») предполагают, что жители сами выбирают, на что направить часть муниципальных средств. Роль PR здесь – не просто объявить о сборе заявок, но и провести информационную кампанию: объяснить правила, показать успешные примеры, публично представить итоги голосования. В Белгородской области, занимающей второе место по

уровню цифровизации [6], инициативное бюджетирование сопровождается видеороликами, встречами с депутатами и онлайн-трансляциями защиты проектов.

Традиционные публичные слушания страдают от низкой явки и формализма. Инновационный подход – гибридный формат: очная площадка + онлайн-подключение, чат для вопросов, возможность голосовать через Госуслуги или муниципальное приложение. Это повышает доступность для работающих граждан, маломобильных групп и жителей отдалённых районов. PR-задача – проинформировать через соцсети, мессенджеры и QR-коды в общественных местах (остановки, МФЦ, подъезды).

Искусственный интеллект позволяет анализировать обращения граждан, выявлять латентные проблемы (например, частые жалобы на освещение конкретного двора) и формировать адресные предложения. Большие данные помогают сегментировать аудиторию: для молодёжи – форматы в соцсетях, для пенсионеров – СМС-рассылки или информационные листовки. Пример: анализ тональности комментариев в пабликах муниципалитета позволяет оперативно выявлять зоны социального напряжения и запускать разъяснительные PR-кампании.

Как справедливо отмечается в исследовании Бекетовой М.В., QR-коды вместо громоздких стендов позволяют размещать информацию о предстоящих слушаниях, отчётах главы, проектах благоустройства непосредственно в общественных пространствах. Дополненная реальность (AR) может визуализировать будущие изменения: наведя камеру на пустырь, житель видит, как будет выглядеть сквер после благоустройства. Это повышает наглядность и мотивирует к участию в обсуждении.

Несмотря на очевидный потенциал, реализация описанных механизмов сталкивается с серьёзными барьерами.

Цифровое неравенство регионов. По рейтингу Ассоциации «Регионы XXI век» [6], разрыв между Москвой (95 баллов) и Республикой Тыва (34 балла) составляет более 60 пунктов. В отстающих регионах даже наличие платформы не гарантирует участия из-за низкой скорости интернета, отсутствия навыков у населения или слабого охвата.

Кадровый дефицит в муниципальных PR-службах. Отсутствие специалистов, способных работать с большими данными, настраивать чат-ботов, анализировать метрики вовлечённости. По оценкам Минцифры, дефицит ИТ-специалистов в госсекторе составляет 500–700 тыс. человек. Муниципалитеты не могут конкурировать с бизнесом по зарплатам.

Риски безопасности и сертификации. Использование облачных решений, иностранного ПО (даже бесплатного) ограничено. Не все отечественные продукты сертифицированы для работы с персональными данными. Это замедляет внедрение даже эффективных решений.

Низкая цифровая грамотность части населения. Даже при наличии приложения пожилые люди или жители сельской местности могут не

уметь им пользоваться. Без параллельных офлайн-каналов (инфостенды, подомовые обходы, собрания) механизмы вовлечения будут работать не для всех.

Преодоление указанных проблем требует системных, а не точечных решений.

– Развитие единой федеральной платформы муниципального участия.

Сегодня платформы разрознены: «Активный гражданин» – в Москве, «Госуслуги. Решаем вместе» – на федеральном уровне, но с ограниченным функционалом. Целесообразно создать типовое решение (open source) для всех муниципалитетов, с возможностью кастомизации под местную специфику. Это снизит затраты на разработку и облегчит интеграцию с ГИС.

– Обучение муниципальных PR-специалистов новым компетенциям

Необходимы программы повышения квалификации: работа с нейросетями для анализа обращений, управление краудсорсинговыми проектами, мобильная видеосъемка для соцсетей, основы data-журналистики. Полезен обмен опытом между передовыми и отстающими регионами.

– Внедрение обязательной PR-оценки всех муниципальных программ

Любая программа (благоустройство, транспорт, соцподдержка) должна содержать раздел «План вовлечения граждан»: какие каналы, сроки, форматы обратной связи, показатели явки или числа предложений. Это делает гражданскую активность не факультативом, а обязательным элементом управления.

– Гибридный офлайн-онлайн дизайн для преодоления цифрового разрыва

В слабо цифровизованных муниципалитетах приоритет – не приложения, а сеть информационных волонтеров, QR-коды на социальных объектах, голосовые сообщения в мессенджерах, трансляции слушаний по местному ТВ. PR должен быть «везде», где есть житель, а не только там, где есть быстрый интернет.

Роль связей с общественностью в повышении гражданской активности на муниципальном уровне сегодня кардинально меняется. PR перестаёт быть вспомогательной функцией и становится стратегическим механизмом соучастного управления. Использование цифровых платформ, инициативного бюджетирования, гибридных слушаний, искусственного интеллекта и QR-кодов позволяет не только информировать, но и реально вовлекать жителей в решение местных вопросов.

Однако инновационные подходы наталкиваются на цифровое неравенство, кадровый дефицит и ограничения безопасности. Дальнейшее развитие системы муниципальных PR-коммуникаций должно идти по пути стандартизации платформ, массового обучения специалистов и обязатель-

ного проектирования участия в каждой муниципальной программе. Только тогда гражданская активность перестанет быть редким феноменом и станет нормой повседневного управления на местах.

Список использованных источников

1. Андреев В.Д., Абрамов В.И. Цифровизация государственного и муниципального управления: международный опыт и цели в России // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 11-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2022. – С. 20-26.
2. Илларионов Н.О. PR в системе государственного и муниципального управления: понятие и функции // Вестник Академии права и управления. – 2025. – № 3. – С. 194–198.
3. Нехайчук Д.В., Вовк Е.В. Особенности связей с общественностью органов местного самоуправления // Медиа Вектор. – 2024. – № 5. – С. 51–58.
4. Полякова О.Е. Цифровая трансформация и развитие информационно-коммуникационных технологий в секторе государственного и муниципального управления // Государственная служба. – 2025. – № 1. – С. 37–46.
5. Чумиков А.Н. Связи с общественностью и медиакommunikации. – М.: Юрайт. – 2023. – 200 с.
6. Рейтинг цифровизации и внедрения ИИ в регионах России : [сайт]. – Москва. – URL: <https://rrmag.ru/2025/05/19/rejting-czifrovizaczii-i-vnedreniya-ii-v-regionah-rossii-yanvar-aprel-2025-goda/> (дата обращения: 18.03.2026).
7. Бекетова М.В. Инновационные подходы к организации связей с общественностью в муниципальном управлении // (депонирована / в печати). – 2026.

THE ROLE OF PUBLIC RELATIONS IN INCREASING CIVIC ACTIVITY AT THE MUNICIPAL LEVEL

M.V. Beketova¹

*Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia*

The article examines the role of public relations as a key mechanism for increasing civic activity at the municipal level. The focus is on tools for engaging residents in solving local issues: digital platforms, participatory budgeting, crowdsourcing, hybrid public hearings, the use of artificial intelligence and big data. Based on an analysis of Russian experience (Moscow, Belgorod region, Tatarstan) and the problems of digital inequality, directions for improving municipal PR communications are proposed.

Keywords: *public relations, civic activity, municipal governance, citizen engagement, digital transformation, PR tools, participatory budgeting.*

¹ The scientific supervisor is E.N. Bogdanova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Creative and Innovative Management and Law of PSU.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.Э. Бондаренко, Т.В. Петренко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилин,
г. Краснодар, Россия*

Статья посвящена проблеме внедрения принципов клиентоцентричного подхода в деятельность органов местного самоуправления. Рассмотрены психологические основы принципов клиентоцентричности муниципальных служащих. Предложены направления развития кадрового потенциала в сфере муниципального управления с позиции формирования клиентоцентричности.

Ключевые слова: клиентоцентричность, государство для людей, муниципальное управление, органы местного самоуправления, муниципальные служащие.

В настоящее время клиентоцентричный подход, пришедший из корпоративной сферы и сферы бизнеса, повсеместно внедряется в сферу государственного и муниципального управления в нашей стране. Данный процесс продиктован необходимостью перехода от бюрократической модели государственного управления к модели, ориентированной на реальные потребности граждан, что становится частью общегосударственной политики, направленной на повышение качества жизни населения и их доверия к власти.

Разработан федеральный проект «Государство для людей», который включает период до 2030 г. Одной из целей проекта является повышение качества жизни каждого человека и уровня доверия граждан, организаций, государственных органов через трансформацию подходов к работе с людьми для решения их жизненных ситуаций, простого и быстрого решения проблем, проактивного информирования о новых возможностях, возникающих в государстве.

Клиентом государства является человек, который может взаимодействовать с ним в различных статусах, таких как:

- гражданин;
- представитель бизнеса;
- государственный или муниципальный служащий, участвующий в межведомственном взаимодействии.

Требования к взаимодействию государства с каждой из категорий клиентов раскрываются в соответствующих стандартах:

- «Государство для людей»
- «Государство для бизнеса»
- «Стандарт для внутреннего клиента» [1].

Клиентоцентричность в государственном и муниципальном управлении предполагает такой процесс взаимодействия между властью и гражданским обществом, при котором формируется и укрепляется обоюдное доверие.

В основу клиентоцентричного подхода заложены три основных принципа: эмпатия, профессионализм и честность муниципальных служащих [2].

Принцип эмпатии означает, что муниципальный служащий не должен оставаться равнодушным к проблемам граждан, которые обращаются в органы местного самоуправления за советом или помощью, должен проявлять чуткость и внимательность к потребностям и особенностям каждого гражданина.

Принцип профессионализма заключается в том, что каждый муниципальный служащий должен эффективно работать на благо людей, нести ответственность за результат и постоянно совершенствоваться.

Принцип честности говорит о том, что представители муниципальных органов власти должны быть честны в общении с людьми, уметь вести открытый диалог с населением и общественными институтами.

Уровень клиентоцентричности определяется качеством взаимодействия с властью, качеством предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Использование клиентоцентричного подхода позволяет посмотреть на ситуацию «глазами граждан», которые обращаются в местную администрацию за помощью при решении жизненно важных для них проблем [3].

Считаем, что для улучшения собственного имиджа каждый муниципальный служащий может уже сегодня начать применять хотя бы одну-две практики клиентоцентричного подхода в своей повседневной работе.

Например, достаточно просто написать объявление для посетителей или дать ответ на запрос по телефону с учетом категории этих граждан, их индивидуально-возрастных особенностей, чтобы получателю было понятно и удобно. Ведь такие простые вещи напрямую влияют на отношение граждан к органам власти в целом и их представителям, в частности.

Необходима целенаправленная работа по сбору и мониторингу мнений граждан для улучшения качества обслуживания граждан, использование инструментов оценки их удовлетворенности [5].

Основными жалобами, которые поступают в адрес представителей муниципальных органов власти, чаще всего являются такие как: бюрократический подход при решении проблем, «отписки» чиновников для отчетности, равнодушие властей к проблемам простых граждан, которым приходится решать свои проблемы самостоятельно. В этой связи внедрение клиентоцентричного подхода в деятельность органов местного самоуправления является обязательным в настоящее время.

Клиентоцентричный подход при работе с обращениями ставит интересы, потребности и удобство граждан в центр процесса обработки обращений, переходя от формального соблюдения регламентов к реальному решению проблем. При этом для сотрудника местной администрации должно быть важным эффективное решение проблемы, а не просто отправка формального ответа в установленный срок. Также необходимо публичное принятие обязательств, прозрачное и честное информирование о

результатах, рисках и сроках исполнения обращения. Важным моментом в этой работе является рефлексия поступивших жалоб и обращений. Для этого необходимо на регулярной основе проводить анализ причин жалоб для предотвращения их возникновения в будущем, а не просто реагировать на их следствие.

Особое место должно уделяться кадровой работе в органах местного самоуправления. Обучение муниципальных служащих должно быть направлено, прежде всего, на изменение их мышления, ценностей и принципов работы. Главной ценностью должен стать сам человек, который обратился в местные органы власти за помощью.

Для повышения уровня мастерства общения и развития коммуникативных навыков муниципальных служащих необходимо использовать тренинговые формы работы, в которых участники могут потренироваться в типичных ситуациях общения с гражданами выбирать правильный стиль поведения, уметь грамотно давать и принимать обратную связь, подстраивать свой стиль речи и мышления под особенности клиента.

Также для сотрудников органов местного самоуправления, работающих непосредственно с населением, необходимы обучающие курсы, помогающие стрессоустойчивости, грамотному поведению в конфликтных ситуациях, умению работать с потребностями клиентов [4].

Считаем, что соблюдение принципов клиентоцентричности в деятельности муниципальных служащих, будет способствовать удовлетворению запросов населения, а следовательно, повышать уровень доверия граждан к местным органам власти и позитивно влиять на формирование имиджа муниципальных служащих.

Список использованных источников

1. Паспорт федерального проекта «Государство для людей», утвержденный протоколом заочного голосования членов проектного комитета федерального проекта «Клиентоцентричность» от 18 апреля 2022 г. № 1.
2. Воронова Е.И. Актуальные вопросы развития клиентоцентричного подхода в органах власти Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 2А. – С. 238-247.
3. Клиентоцентричность в государственном управлении: подход многофункциональных центров Санкт-Петербурга / Ю.Л. Смирнова, Л.С. Токарева, М.М. Александров [и др.] // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 633-647.
4. Милованова Ю.В., Петренко Т.В. История формирования и развития организационной культуры в России и за рубежом // Управление экономикой, системами, процессами. – 2020. – С. 135-137.
5. Петренко Т.В., Аветисян А.А. Совершенствование управления общественными отношениями и связями с общественностью в органах муниципальной власти // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сб. статей IV Междунар. научно-практ. конференции. – 2019. – С. 197-199.

FEATURES OF IMPLEMENTING CUSTOMER-CENTERED PRINCIPLES IN LOCAL GOVERNMENT

A.E. Bondarenko, T.V. Petrenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article examines the problem of implementing customer-centric principles in local government. It examines the psychological foundations of customer-centric principles in municipal employees. It also proposes areas for developing human resources in municipal administration from a customer-centric perspective.

Keywords: customer-centricity, government for the people, municipal governance, local government, municipal employees.

УДК 37.013.42

ВОЗМОЖНО ЛИ СОЗДАТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМФОРТ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОБЩИЙ КЛАСС?

П.А. Бурделев

*Общеобразовательная школа № 4 им. Абита Ахматова
г. Каракол, Кыргызстан*

На постсоветском образовательном пространстве психологическое удовлетворение процессом обучения оценивается как субъективно обучающимся, так и образовательной организацией как один из критериев качества обучения. Фактор здоровья при этом часто не учитывается. Между тем, он является важнейшим для продуктивности учебы. Быстрый адреналин, который подпитывает чувство удовольствия ученика, доставляет ему удовольствие «здесь и сейчас», должен отходить на второй план, так как главной образовательной задачей является научить ученика трудиться и ставить перед собой долгосрочные цели.

Ключевые слова: психологический комфорт в процессе обучения, ситуация успеха, эмпатия, дифференцированное обучение, универсальные навыки, игра.

Психологический комфорт в данной статье мы будем понимать как субъективное ощущение благополучия при выполнении поставленных образовательных задач в классе [2]. При этом ограничимся такими инновационными формами обучения как работа в малых группах на уроке, при которой каждой группе дается задание, соответствующее ее возрастной норме и программе [3]. Одна из групп – ученики с особыми образовательными потребностями, возможно, дети-инвалиды, которые обучаются в общеобразовательном классе. Последнее характерно для школ ближнего зарубежья [4].

Рассмотрим, как организовать учебный процесс. Процесс качественного обучения и удовлетворения субъективно сопровождается внутренним

напряжением. Формирование новых паттернов мышления сопровождается изменением установок ученика, требует сосредоточенности и больших усилий, сопровождается недовольством собой или учителем. Субъективно испытываемый стресс при расставлении правильных приоритетов – установка на новые знания, а не только нацеленность на высокую оценку требует сократить время на отдых и развлечения.

Установка на проведение интерактивных и креативных форм занятий часто связывается и со здоровьесберегающими технологиями. Поэтому особо полезен при смешанном типе обучения [7]. При описании шести уровней здоровья акмеологами отмечается высокая стрессоустойчивость, способность к исполнению разных ролей, преодоление препятствий и способность легко преодолевать трудности – все это говорит о сильном здоровье. Спортсменов уровня кандидатов в мастера спорта относят к пятому уровню здоровья, а людей, способных к экстрасенсорному восприятию и помощи другим, – к шестому. Дети с ослабленным здоровьем относятся обычно к третьей группе. Поэтому для выполнения определенных задач тратят гораздо больше сил, чем остальные. Сильный ученик меньше времени и сил тратит на непосредственную работу на уроке. Как правило, процесс предпрофессиональной деятельности начинается уже с посещения кружков и секций дополнительного образования, на которых формируются универсальные учебные навыки, которые будут иметь большое значение на ряде уроков в школе. Так, исследователи пишут о важнейшей роли формирования стиля жизни в рамках занятий в детской студии: «Немногие школьники видят связь между их хобби и будущей профессией, между студийным посещением и укреплением семейных и дружественных связей» [5, с. 513]. Таким образом, уже на уровне дошкольного образования в предпрофессиональной деятельности формируется эмпатия между участниками группы, между учеником и учителем, между детьми и родителями. Задачей этого этапа является преодоление эгоцентризма, умение воспринимать свой проигрыш и радоваться победе другого.

Важнейшими практиками домашней настроенности на процесс обучения должны выступать аутотренинг, музыкотерапия, практики релаксации, достаточное время и качество сна. Особенно это необходимо в подростковом возрасте. Режим сна и отдыха особенно важен для самоорганизации. Именно сон способствует переводу информации в долговременную память, он же способствует снятию тревоги. Кроме того, во снах перерабатывается дневная информация. Сон осуществляет saniрующую функцию в использовании образов бессознательного в творчестве ребенка. Исследователи творчества отмечают, что креативность связана с большой потребностью переосмыслить травмирующую ситуацию или воспоминания, «нередко момент встречи с образом внутри себя мучителен. Не исключается возможность борьбы художника самим с собой или переход в особо состояние, близкое опьянению» [8, с. 100]. Тем самым. Творчество вводит ученика в транс, что особенно привлекает учеников старших классов через альтернативный путь социализации.

Использование креативных технологий помогает создать эту зону безопасности, хотя главной ее опасностью являются сильные эмоциональные чувства [7]. Впрочем, именно последнее наименее опасно для группы с особенностями здоровья, у которых зачастую порог чувствительности и эмпатии снижен, (при ДЦП, расстройствах аутистического спектра). Подобные интерактивные практики организации досуга используются для людей на курортах в виде мастер-классов, семинаров, тренингов. Физические упражнения, применяемые на российских курортах, в интерактивных играх, тренингах, семинарах помогают расслабить мышечный панцирь, снять зажимы, упорядочить режим труда и отдыха, выровнять биоритмы, поднять настроение. Музыка, сопровождающая эти процессы, выступая как важный эстетический фактор развития личности, также может играть важную функцию в формировании новых нейронных сетей и схем поведения. Для отвлечения от процессов групповой работы важным может служить обращение к аудиокнигам, которые дают возможность отдохнуть глазам и войти в творческую атмосферу театрализованного представления.

Психологическая удовлетворенность и ощущение комфорта при обучении тренируются на этапе самоподготовки и приходит не сразу: самостоятельная работа структурирует время, снижая тревожность, настраивая мозг на последовательные смены эмоциональных состояний. Опираясь на особенности биоритмов юношеского возраста, мы можем использовать утренние часы, преимущественно с 5 до 6 часов для выполнения особо трудных заданий. После этого есть резерв времени для физических упражнений, которые настраивают весь организм на плодотворную работу в течение всего дня. Ощущение комфорта приходит вместе с ощущением себя готовым к учебе. Кооперация, сонастройка с учителем, одноклассником делают процесс учебы подобным дружеской беседе. Поддержка интерактивных форм и дифференцированного обучения со стороны администрации способствует увеличению активности всех учащихся, допущение острых ситуаций как нормы обучения [3]. Директор и завучи – значимые фигуры, выполняющие функцию помощников. При этом важно взаимодействие всех участников.

Использование интерактивных практик обучения предполагает обсуждение и подготовку материала в малых группах, где каждая группа решает ту или иную задачу, посильную ей. В рамках мусульманской культуры полезно выпадающему из процесса ученику отвести роль фотографа (с последующим обсуждением невербального языка процесса в закрытой группе). Так считают исследователи, «через фотографию человек презентировал себя «в вечность», идентифицировался как часть определенной группы, член рода и т.п.» [9, с. 146]. В странах ближнего зарубежья, где детей с особенностями здоровья адаптируют в обычной школе по ряду причин, полезно создавать альтернативные задания для таких детей и давать им более сильного помощника-одноклассника. Так, при обсуждении темы по естественным дисциплинам этой группе доста-

точно дать задание составить коллаж с иллюстрациями проблемы, тем самым заменив сложные аналитические рассуждения на простое. «В век нарциссизма визуальный образ становится необычайно значим и для нарциссических натур», как нами было более подробно описано в более ранней статье [1].

Фоном обсуждения любой темы может стать музыка, видеоряд, звуки природы, которые выступают как фактор поддержки группы. При групповой работе нужно следить за тем, чтобы все учащиеся были включены в групповой процесс, пресекать паттерны антилидерства, которые дезорганизуют групповую работу. При оценке игры желательно выставлять положительные оценки каждому, создавая ситуацию успеха. При этом надо помнить, что активные формы работы всегда сопровождаются сильными эмоциональными реакциями, меняют сложившуюся структуру группы, вносят коррективы в устоявшиеся роли и статусы в группе, поэтому ими не следует злоупотреблять.

Зачастую люди с ярко выраженной креативностью нуждаются в освоении новых форм репродуктивного обучения, что выводит их мастерство на новый уровень. Так, при освоении новой практики «акварельного рисунка» в рамках студии курорта Старой Руссы, для многих становится очевидным, что копирование пейзажа с использованием новой техники (рисунок кофе), тренирует отточенность композиций и мазка. Удачное воспроизведение без требований оригинальности снижает уровень задачи, а отсутствие завышенных притязаний облегчает практику научения. Хорошо проведенное время дает ощущение комфорта и удовлетворения [4]. Установка на процесс, который всегда оценивается нейтрально или высоко, привлекает многих.

Одной из интерактивных методик, рассчитанных на самый разный уровень здоровья детей, является методика мандалы. Участникам раздаются фрагментарные изображения определенной тематики, которые они должны собрать в одно круглое изображение, отразив идею целостности и гармонии мира. Метод выступает универсальным для участников разного возраста. Технически прост в исполнении. Поскольку мандала предполагает заключение рисунка в круглую форму, этот метод собирает мышление, используя «клиповое» мышление как элементы целого, борется с предпосылками «шизоидного», фрагментарного целого.

Подведем итог: различные интерактивные практики в процессе обучения, несмотря на перманентную сложность задач обучения и воспитания, предполагают активную работу всех членов образовательного процесса, решают задачи обучения и социализации. Мотивируют детей с проблемами здоровья, создают ситуацию успеха а уроке. Все это и создает тот психологический комфорт, который способствует выбросу дофамина, адреналина, придает уверенность в себе, настраивает на сотрудничество, а не на конфронтацию с другими. Подготовка особых заданий для детей с ОВЗ требует дополнительной подготовки со стороны учителя, администрации и дополнительного стимулирования учителя.

Список использованных источников

1. Бурделев П.А. Развитие творческого потенциала учащихся на уроках математики в школе // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2026. – № 04 (117). – Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/razvitie-tvorcheskogo-potentsiala-uchashhikhsyana-urokakh-matematiki-v-shkole.html> (Дата обращения: 12.04.2026)
2. Крутофал Е.Ю. Психолого-педагогические технологии здоровьесбережения // Актуальные проблемы экопрофилактики и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: «Саратовский источник», 2019. – С. 156-160.
3. Образовательный процесс как целостное педагогическое явление: креативное взаимодействие участников образовательных отношений / О.В. Баранова, Ю.Е. Глазков, М.М. Глазкова [и др.]. – Самара: «Поволжская научная корпорация», 2025. – 210 с.
4. Современные педагогические исследования: интеграция подходов и прикладные решения / С.В. Абрамова, Р.Б. Адаев, Т.А. Банку [и др.]. – Самара: Самара, 2026. – 438 с.
5. Соколов Ф.К. Компьютерные технологии и организация социально-эмоциональной группы как оптимизация деятельности детской студии // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: Сб. статей XXIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГАУ, 2024. – С. 513-516.
6. Суханова И.В. Модель комплексного решения проблемы стратификационных конфликтов младших подростков в образовательной среде // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 1(62). – С. 111-126.
7. Тучанская В.В. Психологическая безопасность образовательной среды: современные подходы к оценке и проектированию // Источник. – 2021. – № 4. – С. 40-41.
8. Шугайло И.В., Вежлева Э.К. Грани бессознательного опыта как прелюдия творчества // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2012. – № 2(12). – С. 94-108.
9. Шугайло И.В. Фотография как техника «заботы о себе» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 2, № 3-2. – С. 146-153.

IS IT POSSIBLE TO CREATE PSYCHOLOGICAL COMFORT WHEN INCLUDING CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS IN A GENERAL CLASS?

P.A. Burdelev

*Obshcheobrazovatel'naya shkola No. 4 im. Abita Akhmatova,
Karakol, Kyrgyzstan*

In the post-Soviet educational space, psychological satisfaction with the learning process is assessed both subjectively by the students and by the educational organization as one of the criteria for the quality of education. However, the health factor is often overlooked. Nevertheless, it is crucial for the effective learning. The quick adrenaline

rush that fuels the student's sense of pleasure and provides immediate gratification should take a backseat, as the primary educational objective is to teach students to work hard and set long-term goals.

Keywords: *psychological comfort in the learning process, a situation of success, empathy, differentiated learning, universal skills, and play.*

УДК 379.85

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ РОССИИ И АЗИИ В СЕГМЕНТЕ КЕМПИНГА, ГЛЭМПИНГА И КАРАВАНИНГА

Е.Е. Вдовина, О.С. Алексеева

*Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

В статье исследуется пространственное развитие туризма в сегменте кемпинга, глэмпинга и караванинга с опорой на потенциал социальных и географических технологий. На материале российских и азиатских практик анализируются механизмы трансформации туристского пространства под влиянием новых форматов отдыха на природе. Рассмотрены возможности геоинформационных систем и платформ пользовательского контента для оптимизации размещения и продвижения объектов кемпинга, глэмпинга и караванинга. Показано, что внедрение технологий способствует выявлению перспективных территорий и формированию устойчивых туристских кластеров. Результаты исследования демонстрируют: интеграция социальных и географических технологий повышает доступность кемпингового туризма и помогает сбалансированно осваивать периферийные территории. Выводы могут быть использованы при разработке стратегий регионального развития туризма и проектировании соответствующей инфраструктуры.

Ключевые слова: *глэмпинг, кемпинг, караванинг, экотуризм, туризм, региональное развитие.*

Современные тенденции в развитии туризма характеризуются ростом интереса к альтернативным форматам размещения, сочетающим близость к природе с современным уровнем комфорта. Кемпинг, глэмпинг и караванинг формируют новый сегмент туристского рынка, требующий особого подхода к пространственной организации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления эффективных механизмов интеграции социальных и географических технологий в процессы планирования и управления данными видами туризма [1].

В России развитие кемпингов и глэмпингов поддерживается на государственном уровне. В рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуются меры по поддержке создания модульных средств размещения. К концу 2024 года запланированное введение классификации

кемпингов и глэмпингов «по звёздам», что существенно увеличит качество услуг. Наиболее важным из влияний на состояние регионов при строительстве данных объектов туризма является привлечение местных ремесленников и сообществ для создания уникального по своей идее и структуре объекта который мог бы стать местом привлечения туристов и местных жителей, а также сохранение, и приумножения культурного наследия региона. Создание таких мест для отдыха и досуга способствует развитию периферийных территорий и уменьшает нагрузку на популярные и крупные курорты. В Азии упор делается на интеграцию кемпингов в уже сложившиеся туристские кластеры с высокой транспортной доступностью. При этом обе модели используют ГИС для зонирования территорий и прогнозирования спроса.

Геоинформационные системы (ГИС) помогают выбирать оптимальные локации с учётом экологической ёмкости территорий, планировать транспортную инфраструктуру и моделировать туристские потоки. Цифровые платформы бронирования интегрируются с навигационными приложениями, упрощая планирование путешествий.

Примеры успешных российских проектов:

1. Глэмпинг «Лес и Море» (Тверская область) – использование экологичных материалов и автономных систем энергоснабжения;
2. Кемпинг «Байкал» – интеграция с маршрутами национального парка и образовательные экопрограммы;
3. Глэмпинг-кластер на Алтае – сочетание отдыха на природе с этнографическим туризмом.

В странах Азии развитие кемпингов и глэмпингов характеризуется высоким уровнем технологичности и ориентацией на интеграцию в уже сложившиеся туристские кластеры.

Япония: сеть кемпингов с «умными» системами управления энергопотреблением, мобильные приложения с дополненной реальностью для навигации и получения информации о флоре и фауне, стандарты «Zero Waste Camping» с обязательной сортировкой отходов.

Южная Корея: глэмпинги с интегрированными системами «умного дома», использование возобновляемых источников энергии (солнечные батареи, ветрогенераторы), программы экологического просвещения для гостей.

Китай: крупные кемпинговые кластеры вблизи национальных парков с развитой инфраструктурой, цифровые платформы бронирования, интегрированные с экосистемами WeChat и Alipay, проекты «Eco-Glamping» с применением биоразлагаемых материалов.

Малайзия: экокемпинги в тропических лесах с минимальным воздействием на экосистему, системы сбора и очистки дождевой воды, образовательные программы по сохранению биоразнообразия.

Таиланд: плавучие глэмпинги на водохранилищах, использование бамбука и других местных экологичных материалов, интеграция с программами сохранения морских экосистем.

Социальные технологии усиливают вовлечённость локальных сообществ: в России экотуристские проекты часто включают услуги местных гидов и продажу региональных продуктов. В Таиланде и Малайзии платформы краудсорсинга помогают создавать маршруты для караванинга с учётом особенностей ландшафта и инфраструктуры. Интеграция технологий не только повышает доступность кемпингового туризма, но и способствует устойчивому развитию регионов. Сбалансированное освоение периферийных территорий снижает антропогенную нагрузку на популярные курорты, а цифровые сервисы улучшают качество обслуживания и безопасность путешественников [4].

Пространственное развитие рассматриваемых форматов туризма определяется комплексом факторов, включающих природно-ресурсный потенциал, транспортную доступность, инфраструктурную обеспеченность и социокультурные предпочтения целевых аудиторий. В России ключевые регионы развития кемпинга и глэмпинга сосредоточены в зонах с высоким рекреационным потенциалом: вдоль маршрутов Золотого кольца, на Алтае и Байкале, в Краснодарском крае и Крыму, а также в Карелии и Ленинградской области.

В Азии наиболее активное развитие данных форматов наблюдается в Японии, Южной Корее, Таиланде и Малайзии, где богатые природные ресурсы сочетаются с высоким уровнем технологической оснащённости туристской инфраструктуры. Геоинформационные системы (ГИС) играют важную роль в правильном размещении объектов, учитывая разные критерии. Цифровые платформы и социальные сети видоизменяют пути продвижения и бронирования кемпингов, глэмпингов и караван-стоянок. Создание пользовательского контента, включающего отзывы, фотографии и рейтинги, способствует доветию туристов и влияет на выбор места отдыха и его направления. Также создаются и развиваются собрания единомышленников любителей активного отдыха, эко-туристов и т. д. Автоматизация процессов бронирования и оплаты упрощает планирование путешествий, а внедрение алгоритмов персонализации предложений на основе предпочтений клиентов повышают удовлетворённость туристов. В России создаются новые и улучшаются информационные туристические платформы сочетающие в себе различные туристические сервисы. В Азии широко используются потребителями мобильные приложения с функцией дополненной реальности, в которых собрана актуальная информация о погоде в конкретном месте и свободных местах в реальном времени.

В России государственная поддержка реализуется через субсидии на создание модульных средств размещения, что стимулирует развитие инфраструктуры в регионах с высоким природным потенциалом. Локальные сообщества играют значительную роль, участвуя в предоставлении услуг и продвижении региональных продуктов [2]. В Азии государственная поддержка принимает форму налоговых льгот и грантов на развитие инфраструктуры, а фокус смещён на стандартизацию услуг для обеспечения стабильного качества.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика моделей пространственного развития кемпинга, глэмпинга и караванинга (авторский подход)

Критерий	Россия	Азия
Основная цель развития	Освоении неразвитых туристических территорий, снижение нагрузки на известные курорты	Вложение в уже существующие туристские кластеры с высокой транспортной доступностью
Уровень технологичности	Средний, постепенное внедрение ГИС и цифровых платформ	Высокий, активное использование мобильных приложений и дополненной реальности
Роль локальных сообществ	Значительная, вовлечение местных жителей и ремесленников в процесс оказания услуг	Умеренная, особое внимание на стандартизацию услуг
Государственная поддержка	Поддержка в создании модульных средств размещения	Налоговые льготы, гранты на развитие инфраструктуры

Внедрение социальных и географических технологий приводит к комплексному улучшению доступности кемпингового туризма. Упрощение процессов бронирования, предоставление актуальной информации о состоянии объектов и создание персонализированных маршрутов делают отдых на природе более привлекательным для широкой аудитории. Одновременно достигается сбалансированное освоение периферийных территорий за счёт перераспределения туристских потоков от перегруженных центров к районам с высоким природным потенциалом, но слабой освоенностью [3].

Формирование устойчивых туристских кластеров становится возможным благодаря оптимизации размещения объектов с учётом экологической ёмкости территорий и созданию комплексных маршрутов, объединяющих различные форматы размещения. Это позволяет не только повысить качество обслуживания, но и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Динамика развития данных сегментов туризма в 2020–2024 гг. представлена на рисунке 1.

Анализ диаграммы показывает, что рассматриваемые страны демонстрируют рост количества объектов кемпинга, глэмпинга и караванинга в период с 2020 по 2024 год. Наибольший прирост зафиксирован в России (+140 %) и Китае (+94 %), что свидетельствует о значительном развитии этих форматов туризма в данных странах. Относительно умеренные темпы роста наблюдаются в Японии (+35 %) и Южной Корее (+37 %), где рынок изначально был более насыщен. Малайзия (+85 %) и Таиланд (+56 %) занимают промежуточное положение, демонстрируя активный, но сбалансированный рост. В целом динамика подтверждает общеазиатский тренд на популяризацию отдыха на природе, а также растущий интерес к этим форматам туризма в России.

Внедрение туристических новинок на основе зарубежного опыта способствует эффективному развитию кемпинга, глэмпинга и караванинга, ГИС и цифровые платформы позволяют улучшить размещение объектов с

учетом важных критериев (рекреационная нагрузка, природно-ресурсный потенциал), а привлечение ремесленников и местных сообществ в тандеме с использованием современных технологий повышают привлекательность и популярность создаваемого туристического объекта.

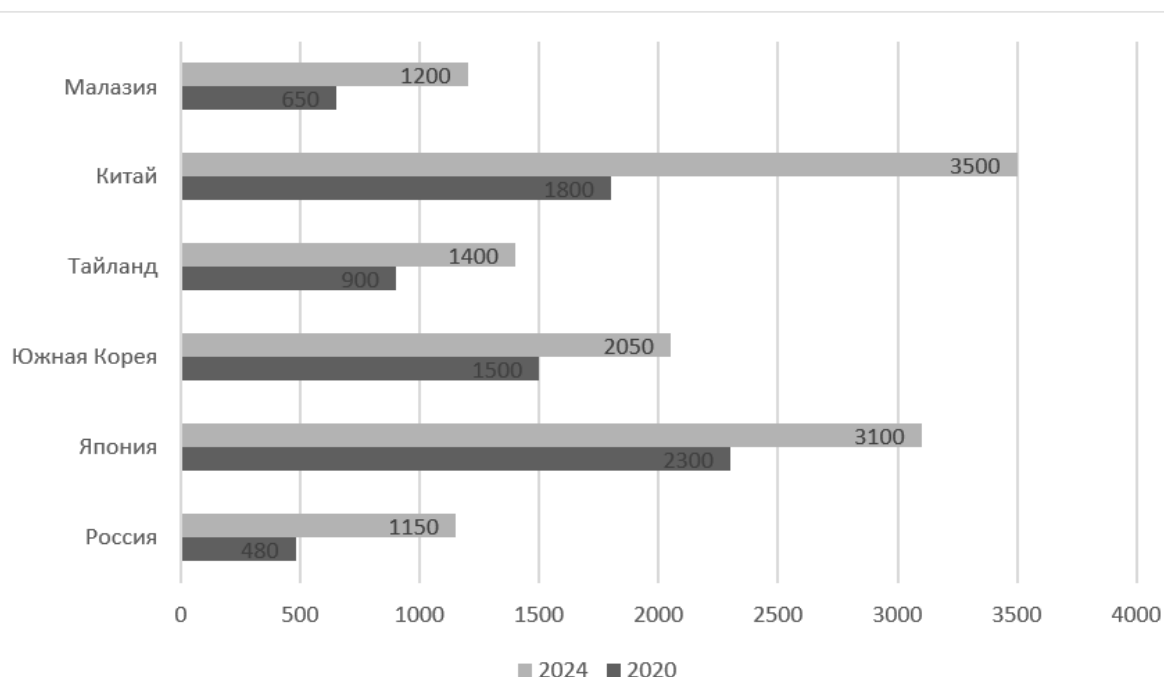

Рисунок 1 – Динамика роста количества объектов кемпинга, глэмпинга и караванинга (2020–2024 гг.).

Проведенное исследование показало, что практика российского туризма ориентирована на освоение и развитие новых недооценённых территорий (ранее с низким туристическим потенциалом, но после определенных вложений, принесших неожиданный туристический спрос), тогда как азиатские – на интеграцию в существующие кластеры. Дальнейшее развитие услуг будут способствовать масштабированию успешных моделей, обеспечивая устойчивый рост отрасли. Полученные результаты могут быть использованы при разработке новых вариантов развития регионального туризма, новых востребованных сервисов для путешественников. Одним из самых удачных направлений дальнейшего исследования можно считать влияния данных форматов туризма на социально-экономическое развитие неразвитых в туризме территорий.

Список использованных источников

1. Зайцева Е.В. Кемпинг и глэмпинг – современные тенденции развития туристского рынка России // Экономика и социум. – 2021. – № 5 (84). – С. 896-901. – EDN: LPQMJT
2. Драчева Е.Л., Николаева А.В. Глэмпинг как новая концепция отдыха и перспективы его развития в России // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2021. – № 2. – С. 69-83. – EDN: CXQOQG

3. Предложения по совершенствованию клиентоориентированности в гостиничном бизнесе / А.К. Матасова, Г.Р. Муртазина, Л.Р. Доминова, Е.М. Цевелева // Вестник Университета управления «ТИСБИ». – 2023. – № 4. – С. 104-112. – EDN: IHCCER

4. Кораблинов А.Ю. Проблемы доступности и комфортности объектов туристической инфраструктуры для развития автомобильного туризма в России // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2024. – Т. 12, № 5. – С. 14-20. – EDN: EOVLRS

SPATIAL DEVELOPMENT OF TOURISM THROUGH THE PRISM OF SOCIAL AND GEOGRAPHICAL TECHNOLOGIES: EXPERIENCE OF RUSSIA AND ASIA IN THE KEMPING, GLAMPING, AND CARAVANING SEGMENT

E.E. Vdovina, O.S. Alekseeva

*Yuri Gagarin Saratov State Technical University,
Saratov, Russia*

The article explores the spatial development of tourism in the camping, glamping, and caravanning segment, relying on the potential of social and geographic technologies. Based on Russian and Asian practices, the article analyzes the mechanisms of transforming the tourism space under the influence of new outdoor recreation formats. It examines the capabilities of geographic information systems and user content platforms for optimizing the placement and promotion of camping, glamping, and caravanning facilities. The article demonstrates that the implementation of technologies contributes to identifying promising territories and forming sustainable tourism clusters. The results of the study demonstrate that the integration of social and geographical technologies increases the accessibility of camping tourism and helps to develop peripheral territories in a balanced manner. The findings can be used in the development of regional tourism strategies and the design of appropriate infrastructure.

Keywords: *glamping, camping, caravanning, ecotourism, tourism, regional development*

УДК 622.276: 662.76

РАЗРАБОТКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА С ПОЛУЧЕНИЕМ КОМПОНЕНТОВ ДЛЯ СИНТЕЗА АВИАЦИОННОГО ТОПЛИВА

В.А. Вебер, В.В. Жила, И.Е. Моисеев

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье рассмотрена проблема неэффективной утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) при добыче углеводородов. Система объединяет бинарный энергоблок (газовая микротурбина и паровая микротурбина на низкипящем агенте) и модуль газожидкостной конверсии (GTL) на основе процесса Фишера-

Тропша. Бинарный цикл позволяет достичь электрического КПД до 55%, а GTL-модуль перерабатывает остаточный газ в синтетические жидкие углеводороды. Показано, что после гидрооблагораживания эти углеводороды могут служить высококачественным компонентом авиационного топлива (синтетический керосин).

Ключевые слова: попутный нефтяной газ, бинарный цикл, газожидкостная конверсия, синтетическое авиационное топливо, микротурбина, энергоэффективность, углеродный след.

Современное развитие нефтегазового комплекса характеризуется истощением традиционных запасов и вовлечением в разработку трудноизвлекаемых ресурсов, в том числе высоковязких и тяжёлых нефтей. Это сопровождается ростом объёмов добываемого попутного нефтяного газа (ПНГ). В Российской Федерации ежегодные объёмы сжигания ПНГ на факельных установках составляют от 20 до 40 млрд м³, что приводит к выбросу около 120 млн тонн CO₂-эквивалента [1, с. 1-2]. Нефтегазовая отрасль даёт 26% всех парниковых выбросов РФ [1, с. 2]. Помимо экологического ущерба, факельное сжигание наносит экономический урон: теряется энергия, эквивалентная 400 кВт·ч ежегодно [2, с. 1], а предприятия несут штрафы за сверхнормативное сжигание.

Особо остро проблема стоит на удалённых и арктических месторождениях, где подключение к централизованным энергосетям невозможно или экономически нецелесообразно. В этих условиях единственным рациональным решением является автономная энергогенерация на основе самого ПНГ. Однако, как показывают исследования на объектах ПАО «Газпром», при работе в режиме комбинированной выработки тепла и холода (ССНР) эффективность использования топлива в летние месяцы резко падает из-за избытка неостребованной тепловой энергии [2, с. 2-3]. Кроме того, графики электропотребления на промыслах имеют ярко выраженную неравномерность (например, в арктическом регионе суточные колебания могут достигать 40%).

Вопросы утилизации ПНГ приобрели особую остроту после введения Постановлением Правительства РФ требования об обязательном уровне использования ПНГ не менее 95% [2, с. 3]. Несмотря на это, лишь немногим компаниям удалось достичь столь высокого показателя: по состоянию на начало 2010-х годов средний уровень утилизации составлял около 76%, при этом «Татнефть» демонстрировали 95%, тогда как «Газпром нефть» – 45,7%. Присутствие десятков тысяч горящих факелов – «лисыих хвостов» стало характерным элементом ландшафта отечественных нефтепромыслов.

Одним из наиболее перспективных направлений решения проблемы является переработка ПНГ в жидкие углеводороды по технологиям Gas-to-Liquids (GtL) с получением синтетических компонентов авиационного топлива [4]. Данный подход обеспечивает не только утилизацию газа, но и создание высоколиквидного продукта с улучшенными экологическими и эксплуатационными характеристиками.

Предлагаемая система состоит из двух основных частей: бинарного энергоблока и модуля газожидкостной конверсии (GTL). Модуль предварительной подготовки газа включает системы двухступенчатой сепарации от капельной жидкости и мехпримесей, блок осушки, а также узел очистки от сероводорода и меркаптанов (например, с применением мембранной технологии, использующей нанопермативные мембраны типа CarboPEEK [3, с. 1-2]. Как показывает практика, подобные мембранные установки позволяют полностью решить вопросы подготовки ПНГ с меньшими капитальными и эксплуатационными затратами по сравнению с традиционными аналогами.

Бинарный цикл включает газовую микротурбинную электроустановку (GMEU) и паровую микротурбинную электроустановку (SMEU), работающую на низкокипящем агенте – пентафторпропане ($C_3H_2F_8$). Высокотемпературные отработанные газы GMEU нагревают этот агент, пары которого вращают паровую микротурбину с дополнительным генератором. Такая схема позволяет достичь суммарного электрического КПД до 55% [2, с. 12]. Коэффициент технического использования газовых турбин составляет 0,79-0,84, коэффициент нагрузки – 0,8-0,9, а коэффициент потерь тепла с выхлопными газами – 0,95 [2, с. 4-6].

Остатки ПНГ, не использованные в энергоблоке, направляются в GTL-модуль, который включает стадии: очистка газа, паровая конверсия в синтез-газ, реактор Фишера-Тропша, гидрооблагораживание. Лабораторные исследования показали, что синтезированные жидкие углеводороды (SLH) имеют состав: алканы 37,29%, нафтенy 15,40%, ароматика 38,04%, олефины 2,67% [2, с. 8].

С помощью пакета Aspen HYSYS была построена модель нефтепромысла с высоковязкой нефтью и большим газовым фактором (до 200 м³/т). В базовом варианте ПНГ сжигался в печах для подогрева нефти и сепарации. В предлагаемой системе часть ПНГ направляется в бинарный энергоблок, а оставшийся газ – в GTL-реактор.

Расчёты показали, что при внедрении GTL-модуля углеродный след добычи (в кг CO₂-экв. на тонну нефти) снижается на 25–35% в зависимости от газового фактора. При газовом факторе 100 м³/т эмиссия уменьшается с 340 до 240 кг/т CO₂-экв [5]. Основной вклад даёт замещение факельного сжигания полезным использованием газа и уменьшение расхода топлива на нагрев за счёт добавления синтетических углеводородов.

Экологическая эффективность обусловлена практически полным отсутствием в синтетическом топливе серы и ароматических углеводородов (бензола и др.), что обеспечивает более устойчивую работу двигателя, увеличение дальности полётов, повышенную экологичность и сокращение выбросов сажи.

Важным аспектом является сертификация. Международный стандарт ASTM D7566 (в текущей действующей редакции ASTM D7566-24a) специально разработан для авиационного турбинного топлива, содержащего синтезированные углеводороды, определяет минимальные требования к

свойствам и перечисляет допустимые присадки. Это открывает легальную возможность для коммерческого применения разрабатываемого топлива в гражданской авиации по всему миру [6].

Экономическая эффективность предлагаемой системы подтверждается как отечественными, так и зарубежными исследованиями. Комплексная оценка трёх сценариев обращения с ПНГ на примере платформы «Молик-пак» проекта «Сахалин-2» показывает, что в условиях ужесточающегося углеродного регулирования глубокая переработка с получением жидких продуктов становится наиболее предпочтительным вариантом.

Синтезированные жидкие углеводороды имеют среднюю молекулярную массу в диапазоне C_5 – C_{20} , что соответствует керосино-газойлевым фракциям. Для превращения их в авиакеросин необходимы дополнительные стадии гидроочистки (удаление остаточных олефинов до 0,5%) и гидроизомеризации (повышение цетанового/дымного числа). Лабораторные испытания по методике [1, с. 8] показали, что после облагораживания смесь на 80% удовлетворяет требованиям стандарта ASTM D7566-24a по плотности, температуре замерзания ($-47\text{ }^{\circ}\text{C}$) и теплотворной способности (43,1 МДж/кг) [6]. При смешивании с традиционным керосином Jet A-1 в пропорции 1:3 синтетический компонент полностью соответствует спецификациям.

Кроме того, отсутствие серы и полициклических ароматиков в конечном продукте снижает выбросы сажи и SO_x при работе авиадвигателя, что подтверждается расчётами эмиссии.

Таким образом, разработанная концепция энергоэффективной системы утилизации попутного нефтяного газа в компоненты синтетического авиационного топлива позволяет решить комплекс взаимосвязанных задач экологического, экономического и технологического характера. Синтетические жидкие углеводороды, получаемые в GTL-модуле, после гидрооблагораживания являются полноценным компонентом авиационного топлива, соответствующим стандарту ASTM D7566. Содержание серы – менее 5 ppm, ароматики – менее 0,5%. Разработанная концепция энергоэффективной системы утилизации попутного нефтяного газа в компоненты синтетического авиационного топлива позволяет решить комплекс взаимосвязанных задач экологического, экономического и технологического характера. Внедрение системы снижает углеродный след добычи нефти на 30–35% и уменьшает выбросы CO_2 и сажи при авиасжигании. Экономические расчёты показали срок окупаемости 6 лет для арктических условий, что делает систему конкурентоспособной по сравнению с дизельной генерацией и одиночными микротурбинами.

Список использованных источников

1. Пашкевич М.А., Петрова Т.А. Оценка распространённого загрязнения воздуха в мегаполисе с использованием географических информационных систем // Записки Горного института. – 2017. – Т. 228. – С. 678–684.
2. Morenov V., Leusheva E., Buslaev G., Gudmestad O.T. Development of a Combined Power Generation and Gas-to-Liquid System for Associated Petroleum Gas Utilization at Oil Fields // Energies. – 2020. – Vol. 13. No. 18. – P. 4921.

3. Каипова А. Обзор технологий утилизации попутного нефтяного газа и перспективы их внедрения // Universum: технические науки : электрон. научн. журн. – 2025. – № 8(137). – 5 с.

4. Об утилизации попутного нефтяного газа в Российской Федерации: текущая ситуация и перспективы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический доклад. – М.: Минэнерго РФ, 2018. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2026).

5. Буслаев Г.В., Волощук Ю.В., Байталов Ф., Пардеманн Р., Мейер Б. Утилизация попутного нефтяного газа на нефтедобывающих объектах, расположенных в удалённых районах, для генерации тепла, электроэнергии и синтетического жидкого топлива // SPE Russian Petroleum Technology Conference. – 2015. – С. 15–26.

6. ASTM D7566-24a. Standard Specification for Aviation Turbine Fuel Containing Synthesized Hydrocarbons. ASTM International, West Conshohocken, PA, 2024. 14 с.

DEVELOPMENT OF AN ENERGY-EFFICIENT SYSTEM FOR ASSOCIATED PETROLEUM GAS UTILIZATION WITH PRODUCTION OF COMPONENTS FOR AVIATION FUEL SYNTHESIS

V.A. Veber, V.V. Zhila, I.E. Moiseev

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

The paper addresses the problem of inefficient associated petroleum gas (APG) utilization in hydrocarbon production. An integrated energy-efficient system is proposed combining a binary power unit (gas microturbine and steam microturbine with a low-boiling agent) and a gas-to-liquid (GTL) module based on the Fischer-Tropsch process. The binary cycle achieves an electrical efficiency of up to 55%, and the GTL module converts the remaining gas into synthetic liquid hydrocarbons. It is shown that after hydroprocessing, these hydrocarbons can serve as a high-quality component of aviation fuel (synthetic jet fuel). Results of modeling in Aspen HYSYS and MATLAB/Simulink, economic efficiency (payback period of 6 years) and carbon footprint reduction (30–35%) are presented.

Keywords: *associated petroleum gas, binary cycle, gas-to-liquid conversion, synthetic jet fuel, microturbine, energy efficiency, carbon footprint, MATLAB Simulink, Aspen HYSYS.*

УДК 947.07

ПОЧЕМУ ИМПЕРАТРИЦЫ МЁРЗЛИ В ШЕЛКАХ: БЫТОВАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

В.Р. Веретенникова, Д.А. Митрофанов, И.З. Гарифуллин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается парадокс бытовой жизни российских императоров: почему при внешнем великолепии Зимнего дворца его жители постоянно стра-

дали от холода. Анализируются инженерные решения XVIII–XIX веков – от бесполезных каминов Растрелли до «пневматических печей» Аммосова и их неожиданных последствий для здоровья и искусства.

Ключевые слова: Зимний дворец, отопление, сухость воздуха, петербургский климат, шёлк.

В представлении многих людей Зимний дворец – это символ роскоши, где императрицы в тяжелых парчовых платьях и легких шелках наслаждались теплом и уютом. Однако реальность была куда суровее. До середины XIX века главная резиденция российских монархов напоминала ледяной замок, а не место проведения шикарных балов. Парадокс заключался в том, что поразительный вид и величие архитектуры дворца никак не сочетались с суровым петербургским климатом и несовершенством технического развития. Дворец поражал современников своими размерами: потолки в парадных залах достигали семи метров в высоту, а общий объём воздуха внутри здания составлял почти четыреста тысяч кубических метров [1]. Огромные окна выходили на Неву, и холодный ветер с Балтики легко проникал сквозь неплотные рамы. По задумке архитектора Франческо Бартоломео Растрелли, этот объём должны были прогревать пятьсот голландских печей и семнадцать итальянских каминов из каррарского мрамора. Несмотря на размеры этой системы, её оказалось недостаточно. Печи и камины давали тепло только при активной топке, которая проводилась всего два раза в сутки. Это приводило к необходимости постоянной борьбы с холодом во дворце. Особенно тяжёлое положение было у прислуги. Истопники приступали к работе затемно, за три часа до пробуждения императорской семьи [1]. За одну топку сгорало до двух кубометров дров, а зимний запас достигал нескольких тысяч кубометров и хранился прямо на дворцовом дворе. Каминны требовали постоянного присмотра: искры нередко попадали на ковры и паркет, поэтому рядом с каминами всегда находились слуги с вёдрами воды. Переходы, кладовые и комнаты для прислуги совсем не отапливались. В зимний период температура в них опускалась ниже нуля, а вода в кувшинах замерзала уже к вечеру. В этих ледяных условиях самой уязвимой частью обитателей становились императрицы. Этикет предписывал женщинам появляться на балах в лёгких шёлковых платьях с глубоким декольте, которые не защищали от сурового холода и ни чуть не грели. Шёлк, несмотря на свою эстетическую привлекательность, был бесполезен перед сквозняками, гуляющими по анфиладам. 27 декабря 1779 года бал в Зимнем дворце был отменён по официальной причине «по великой стуже»: танцующие пары не чувствовали ног в своих башмаках. Женщины использовали различные способы защиты от холода. Широко применялись жаровни сковороды: в них насыпали горячие угли и ставили в постель для согревания кровати. Придворные дамы также надевали под шёлковые платья шерстяные чулки и меховые накладные на ноги, однако этикет строго запрещал показывать подобные хитрости. Малейшее нарушение установленных социальных норм могло нанести ущерб репутации.

17 декабря 1837 года Зимний дворец практически полностью выгорел. Данная трагедия послужила толчком к технической революции. Николай I, помнивший холод в стенах резиденции, приказал восстановить дворец с применением передовых технологий. Военный инженер Николай Алексеевич Аммосов предложил использовать систему пневматического огневоздушного отопления, ставшую прорывом для своей эпохи [2]. Принцип работы системы заключался в следующем: в подвалах дворца размещались кирпичные печи калориферы. Уличный воздух поступал в специальную камеру, огибал раскалённые стенки топки, нагревался до шестидесяти градусов и по каналам в стенах распределялся в парадные залы [1]. Это была первая централизованная система отопления, обеспечивающая безопасный и эффективный обогрев больших помещений [2]. Однако у новой системы появилась новая и серьезная проблема. Воздух, проходя через раскаленные трубы, становился настолько сухим, что находиться в залах становилось очень тяжело. У людей пересыхало в горле, трескалась кожа, глаза слезились и болели. Дочери Николая I, великой княгине Ольге Николаевне, приходилось требовать, чтобы в ее покои приносили тазы со снегом. В гостиных, где императрицы в лёгких шелках пили чай, размещались ёмкости с тающим льдом [1]. Для борьбы с сухостью воздуха применялись различные методы. В помещениях размещали ванны с водой, которую слуги регулярно заменяли, чтобы поддерживать процесс испарения. В конце XIX века начали использовать примитивные паровые и механические увлажнители, однако эти устройства отличались высокой стоимостью и низкой надёжностью [3]. Предпринимались также попытки внедрить водяные распылители в воздуховоды системы отопления, но они быстро выходили из строя из-за образования накипи. Из-за увлажнения на окнах формировался конденсат, в углах развивалась плесень, что увеличивало объём работ для уборщиков и реставраторов. Сухой воздух негативно влиял на здоровье: у императора Александра II развилась астма. Кроме того, неблагоприятные условия сказывались на произведениях искусства: картины в Эрмитаже рассыхались, а краска на полотнах трескалась. И только к 1890 м годам удалось создать относительно работоспособную систему климат контроля для отдельных залов. При этом жилые комнаты императорской семьи продолжали отапливаться традиционными методами, а тазы со снегом оставались в спальнях вплоть до революции 1917 года.

Таким образом, даже после проведения многочисленных усовершенствований Зимний дворец не стал комфортным для проживания. Величественная архитектура и суровый петербургский климат оставались неразделимы. За внешним блеском парадных залов скрывалась постоянная борьба с природными условиями, где достижение приемлемого уровня комфорта требовало значительных усилий и ресурсов.

Список использованных источников

1. Как отапливали дворцы и квартиры в царском Петербурге: забытые технологии тепла до появления радиаторов – Всеостройке.рф – <https://всеостройке.рф/>

kak-otaplivali-dvorcy-i-kvartiry-v-carskom-peterburge-zabytye-tehnologii-tepla-dopojavlenija-radiatorov/

2. Пар, вода и медные трубы: история отопления в Российской империи | Читать статьи по истории РФ для школьников и студентов. – <https://history.ru/read/articles/par-voda-i-miednyie-truby-istoriia-otopleniia-v-rossiiskoi-impierii>

3. Теплое место: как в России с царских времен боролись с холодом. – <https://spb.mk.ru/tilda/gas-history/>

WHY DID THE EMPRESSES FROST IN THEIR SILKS: THE EVERYDAY LIFE OF THE ZIMNIY PALACE

V.R. Veretennikova, D.A. Mitrofanov, I.Z. Garifullin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the paradox of the everyday life of the Russian emperors: why, despite the external splendor of the Winter Palace, its inhabitants constantly suffered from cold. The article analyzes engineering solutions from the 18th and 19th centuries, from Rastrelli's useless fireplaces to Ammosov's «pneumatic stoves» and their unexpected consequences for health and art.

Keywords: Winter Palace, heating, dry air, St. Petersburg climate, silk.

УДК 614.8:711.4

ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

С.О. Викторова, Р.Н. Пигилова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается влияние процессов урбанизации на безопасность жизнедеятельности населения. Проанализированы экологические, социальные и техногенные риски городской среды. Особое внимание уделено современным тенденциям урбанизации в России, а также мерам повышения безопасности.

Ключевые слова: урбанизация, безопасность жизнедеятельности, городская среда, риски, экология, техногенные угрозы, устойчивое развитие.

Урбанизация является одной из ключевых тенденций развития современного общества, характеризующейся ростом доли городского населения и расширением городских территорий. В России данный процесс сопровождается концентрацией населения в крупных агломерациях и изменением структуры расселения [1].

С одной стороны, урбанизация способствует экономическому развитию и повышению уровня жизни, однако с другой – создает новые угрозы безопасности жизнедеятельности населения. В условиях высокой плотно-

сти населения усиливаются экологические, социальные и техногенные риски, что требует комплексного научного анализа [2].

Урбанизация представляет собой сложный социально-экономический процесс, включающий рост городов, изменение образа жизни населения и трансформацию природной среды.

Современные исследования показывают, что увеличение доли городского населения сопровождается ухудшением экологического состояния территорий и ростом антропогенной нагрузки [3].

Согласно исследованиям, уровень урбанизации прямо влияет на качество городской среды: чем выше плотность населения, тем сильнее нагрузка на инфраструктуру и природные ресурсы [3].

Одним из ключевых факторов, влияющих на безопасность жизнедеятельности, является экологическое состояние городской среды.

В условиях интенсивной урбанизации наблюдается комплекс экологических проблем, включающих загрязнение атмосферного воздуха, ухудшение качества водных ресурсов, деградацию почв и сокращение площадей зеленых насаждений.

Исследования показывают, что уровень озеленения напрямую влияет на здоровье населения и качество жизни в городах [4].

Недостаток зеленых зон приводит к ухудшению микроклимата, росту заболеваний дыхательной системы и снижению устойчивости городской экосистемы.

Урбанизация оказывает существенное влияние на социальную структуру общества, сопровождаясь возникновением ключевых рисков, таких как рост преступности, усиление социального неравенства и перегрузка социальной инфраструктуры.

Исследования показывают, что концентрация населения в крупных городах сопровождается социальной поляризацией и деградацией малых поселений [1].

Это создает дополнительные угрозы безопасности жизнедеятельности населения.

Высокая концентрация промышленности и транспорта в городах приводит к увеличению числа техногенных аварий.

К основным техногенным угрозам относятся: транспортные аварии, промышленные катастрофы, пожары, аварии на инженерных сетях

Городская среда является зоной повышенного риска возникновения чрезвычайных ситуаций, что требует постоянного мониторинга и совершенствования систем безопасности.

Таблица 1 – Основные риски урбанизированной среды

Фактор риска	Характеристика	Последствия
Экологический	Загрязнение воздуха и воды	Заболевания населения
Социальный	Рост напряженности	Снижение безопасности
Техногенный	Аварии и ЧС	Угроза жизни

Диаграмма 1 – Структура рисков в городской среде

Для повышения уровня безопасности жизнедеятельности необходимо комплексное развитие городской среды, включающее внедрение концепции «умного города», совершенствование экологической политики, модернизацию и развитие городской инфраструктуры, а также активное применение цифровых систем мониторинга и управления.

Современные исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению городской средой и устойчивому развитию территорий [3].

Таким образом, урбанизация оказывает комплексное влияние на безопасность жизнедеятельности населения, сопровождаясь взаимосвязанными угрозами, такими как ухудшение экологической обстановки, обострение социальных проблем и рост техногенных рисков, что обуславливает необходимость внедрения системного подхода к управлению городской средой с целью их эффективной минимизации.

Список использованных источников

1. Воропаева А.В. Современная Россия: урбанизация больших городов и социокультурная деградация малых поселений // Мониторинг правоприменения. – 2025. – № 2. – С. 117–125.
2. Губаев Б.Р., Редикоп О.В., Пигилова Р.Н. Безопасность жизнедеятельности: ключевой фактор формирования здорового общества // International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 17–20. – EDN WGD TDJ.
3. Шилов В.А., Ладыгина О.В. Геоэкологическая устойчивость прибрежных экосистем в условиях трансформации малых городов // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2025. – Т. 33, № 3. – С. 352–365.
4. Плотникова К.А., Кириллов С.Н. Обеспеченность функциональных зон города Воронежа зелеными насаждениями // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2025. – Т. 33, № 2. – С.167–176.

5. Родионов А.С., Вишнякова С.П., Мурава-Середа А.В. Безопасность жизнедеятельности в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 5.

6. Комлев В.Н. Экологическая безопасность техносферы // XXI век. Техносферная безопасность. – 2025. – Т. 10, № 2. – С.197–215.

URBANIZATION IMPACT ON HUMAN LIFE SAFETY

S.O. Viktorova, R.N. Pigilova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article analyzes the impact of urbanization on human life safety. Environmental, social and technological risks are considered.

Keywords: *urbanization, life safety, urban environment, risks, ecology, technogenic threats, and sustainable development.*

УДК 796.03

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ: ОСНОВА ВСЕГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ

К.А. Вильданова, Д.В. Гейдур, Е.Г. Чикляев

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Нынешнее состояние, при котором люди ведут малоподвижный образ жизни, можно объяснить тем, что они были лишены фундаментального права человека на физическое воспитание и участие в школьных спортивных мероприятиях. Отсутствие фундаментального права человека на свободу передвижения и участие в спортивных мероприятиях привело к тому, что учащиеся стали вести малоподвижный образ жизни. Цель этого исследования – изучить имеющиеся на сегодняшний день данные о роли физической культуры во всех сферах человеческого развития и достижения

Ключевые слова: *физическое воспитание и спорт, когнитивные, физические, эмоциональные, социальные, нравственные аспекты, культура, ЦУР*

Одна из самых актуальных дискуссий в области физической активности и общественного здравоохранения связана с тем, что снижение физической активности приводит к соответствующему снижению физической нагрузки (ФА), что способствует росту гипокинетических заболеваний среди детей и подростков школьного возраста. Общая цель программы PES – сделать так, чтобы педагогический подход к обучению тела стал постоянным. Детей учат двигаться и развивать необходимые навыки, чтобы они могли заниматься различными видами физической активности, как утверждает Гуэдес [38], а также формировать привычки и интерес к физиче-

ской активности, которые необходимы для здорового развития и закладывают основу для здорового образа жизни во взрослом возрасте, как сообщает Международная комиссия по образованию в области спорта.

Из-за снижения физической активности в связи с пандемией COVID-19 во всем мире особенно высок уровень гиподинамии среди детей и молодежи. Например, по данным исследования, проведенного Гуттольд и соавторами [3], 81% подростков не занимались физической активностью, из них 77,6% и 84,7% – мальчики и девочки соответственно. Другой пример того, что имели в виду Гуттольд и соавторы [3], – исследование Кимма и соавторов [4], которые сообщили о снижении физической активности в свободное время на 100 % и 64 % у афроамериканок и белых девочек в возрасте 16–17 лет соответственно. Стоит отметить, что, по данным Оберта и соавторов [5], более 70% подростков в разных странах не достигают уровня физической активности, необходимого для здорового образа жизни. По данным ВОЗ [6], все большее значение приобретает тот факт, что только 20% подростков в мире ведут физически активный образ жизни.

По данным ВОЗ, на психические расстройства в настоящее время приходится 16% глобального бремени болезней и травм у детей в возрасте от 10 до 19 лет. Таким образом, депрессия признана одной из основных причин заболеваемости и инвалидности среди подростков. Кроме того, самоубийство является третьей по распространенности причиной смерти среди детей в возрасте от 15 до 19 лет.

Недостаточная физическая активность все чаще признается серьезной проблемой общественного здравоохранения во всем мире, особенно среди молодежи (детей школьного возраста и подростков). Это происходит в то время, когда преподавание физической культуры, которое, как было доказано, является отдельным предметом, способным принести учащимся различные пользы, в том числе связанную со здоровьем, по данным ЮНЕСКО [1] (стр. 6), приходит в упадок. Очевидно, что все общество страдает от эпидемии недостаточной физической активности, особенно среди молодежи. Таким образом, на сегодняшний день исследования в основном сосредоточены на физической активности, а не на физической усталости.

Таким образом, данная статья призвана решить эти проблемы путем анализа значимости образования в интересах устойчивого развития в различных областях, таких как когнитивная, физическая, эмоциональная, здоровая, социальная, нравственная, культурная, а также в области достижения Целей в области устойчивого развития, а также повышения осведомленности об образовании в интересах устойчивого развития, чтобы побудить правительства, организации, ответственные за реализацию этой концепции, и школы претворять обещания в жизнь.

Более здоровое тело, хорошая успеваемость, когнитивное развитие и здоровье мозга на протяжении всей жизни – все это связано с физической активностью, как разовой, так и регулярной. На самом деле Платон, Аристотель и Руссо, классические исследователи в области образования XVIII века, утверждали, что развитие тела должно быть сбалансировано с разви-

тием разума. Как показывает практика, улучшение показателей когнитивных навыков и отношения к учебе положительно сказывается на вовлеченности в физическую активность в рамках программы физической культуры. Таким образом, длительная физическая активность в школе помогает учащимся улучшить когнитивные процессы за счет более эффективной работы рабочей памяти

Точно так же когнитивные преимущества, такие как развитие управляющих функций, достигаются благодаря физической активности, независимо от ее продолжительности, интенсивности и частоты. Более того, Бадде и соавторы обнаружили, что даже однократное занятие качественной физической активностью может улучшить показатели управляющих функций у детей и подростков в тесте на развитие управляющих функций.

Другие исследователи также пришли к выводу, что положительный эффект от PES с большей вероятностью будет достигнут при условии, что физическая активность будет осуществляться в течение длительного времени. В связи с этим Габбард и Бартон подчеркнули, что значительного улучшения успеваемости, например по математике, можно добиться, если заниматься физической активностью не менее 50 минут.

Фишер и соавторы утверждают, что активное участие в общественно-полезной деятельности не влияет на успеваемость. Тиннинг и Кирк не обнаружили различий в успеваемости по общеобразовательным предметам между учениками, которые уделяли 90 минут в день физической активности, и теми, кто не участвовал в подобных программах.

К сожалению, предмет физической культуры, в рамках которого дети и подростки школьного возраста должны получать возможность заниматься качественной физической активностью, по данным ЮНЕСКО [1] (стр. 6), практически не преподается. По данным ЮНЕСКО [2], в 44% школ по всему миру физкультура не преподается, несмотря на то, что она признана обязательным предметом в 97% школ. Это свидетельствует о непоследовательности в реализации политики. Таким образом, очевидно, что преподавание физкультуры в школах необходимо полностью восстановить и поддерживать на должном уровне, обеспечивая качественное обучение в соответствии с рекомендуемой продолжительностью занятий в зависимости от уровня школы (начальная/средняя) и пола учащихся, чтобы дети получали пользу для здоровья.

В настоящее время под аффектом понимается психологическое и эмоциональное благополучие с сопутствующими компонентами, а именно: мотивацией к самосовершенствованию, чувством независимости, нравственными качествами, уверенностью, эмоциями, предпочтениями, выбором, чувствами, убеждениями, установками и ценностями, согласно NRCIM [7].

В то же время активное участие в физической активности связано со многими эмоциональными преимуществами, такими как ощущение счастья, радости и уверенности в себе. По данным исследования ВОЗ [8], посвященного спорту и детям, занятия физической активностью улучшают самооценку, восприятие себя и психологическое благополучие участников.

Таким образом, очевидно, что преподавание основ жизнестойкости необходимо возобновить, и оно должно приносить учащимся все те эмоциональные преимущества, о которых говорится в вышеупомянутых источниках.

В середине XX века появились физическая культура, направленные на поддержание физической формы. Это, несомненно, связано с тем, что физическая культура улучшает качество жизни, благотворно влияя на мышцы, кости, суставы, сердце и психическое здоровье детей школьного возраста и подростков, а также взрослых и пожилых людей.

Что еще важнее, исследования показывают, что физическая активность полезна для людей всех возрастов, включая детей, подростков, взрослых и пожилых, при условии, что они активно занимаются спортом.

Тем не менее разгорелась дискуссия о наиболее эффективной дозе физической активности, в том числе о типе, интенсивности и частоте занятий, необходимых для того, чтобы учащиеся получали пользу для здоровья. С одной стороны, некоторые ученые утверждали, что польза будет независимо от того, как долго, интенсивно и часто вы занимаетесь физической активностью. С другой стороны, исследователи подчеркивали, что для получения пользы от физической активности в рамках программы физическая культура необходимо соблюдать определенный стандарт дозировки

Что касается психосоциальной поддержки и психического здоровья, то психические расстройства считаются глобальным бременем. Молодые люди особенно подвержены таким психическим расстройствам, как депрессия, тревожность и другим. Несмотря на то, что психические расстройства могут вызывать тревогу, исследования показали, что физическая активность может помочь снизить риск развития таких психических заболеваний, как тревожность и депрессия, а также улучшить другие аспекты самочувствия, что положительно сказывается на психическом здоровье в долгосрочной перспективе, согласно данным Ан и Федевы[9]. Суть проблемы в том, что среди взрослого населения США 66% имеют избыточный вес, а 32% страдают ожирением. По данным Масюрье и Корбина, около 19% детей и 17% подростков имеют избыточный вес, а 37% детей и 34% подростков либо имеют избыточный вес, либо находятся в группе риска. Следовательно, необходимо обоснование для повышения осведомленности о PES, которое было бы признано важным предметом

Физическая культура рассматривается как единый базовый предмет, который формирует у учащихся навыки социального взаимодействия в эпоху технологий, когда у людей больше нет возможности встречаться и общаться друг с другом, как это должно быть по определению.

Становится все более очевидным, что физическая культура является важнейшим предметом, который одновременно формирует у учащихся социальные и нравственные качества, такие как умение работать в команде, вести переговоры и находить решения в условиях моральных противоречий.

Энг предположил, что качественное физическое воспитание и спорт приводят к формированию гражданской позиции, а это именно то, чему

учителя физического воспитания и спорта должны учить в рамках образовательной программы по легкой атлетике, как и другим компонентам физического воспитания и спорта.

Физическая культура способствует развитию нравственных качеств учащихся благодаря конструктивистскому подходу, в том числе спортивному воспитанию, которое фокусируется не только на игровых, но и на социальных ролях, отвечает всем требованиям в области нравственного воспитания. Таким образом, программу PES следует внедрять в школах, чтобы она приносила все приписываемые ей моральные преимущества.

Список использованных источников

1. UNESCO . Quality Physical Education: Guideline for Policy Makers. UNESCO; Paris, France: 2015. [(accessed on 20 June 2021)].
2. UNESCO . World-Wide Survey of School Physical Education–Final Report 2013. UNESCO; Paris, France: 2014. [(accessed on 24 May 2021)].
3. Guthold R., Stevens G.A., Riley R.M., Bull F.C. Global Trends in Insufficient Physical Activity among Adolescents: A Pooled Analysis of 298 Population-Based Surveys with 1·6 Million Participants. [(accessed on 16 January 2020)];2019 Volume 4 doi: 10.1016/S2352-4642(19)30323-2.
4. Kimm S.Y., Glynn N., Kriska A., Barton B., Kronsberg S.S., Daniels S.R., Crawford P.B., Sabry Z.I., Liu K. Decline in physical activity in black girls and white girls during adolescence. N. Engl. J. Med. 2002;347:709–715. doi: 10.1056/NEJMoa003277.
5. Aubert S., Barnes J.D., Abdeta C., Nader P.A., Adeniyi A.F., Aguilar-Farias N., Tenesaca D.S.A., Bhawra J., Brazo-Sayavera J., Cardon G., et al. Global matrix 3.0 physical activity report card grades for children and youth: Results and analysis from 49 countries. J. Phys. Act. Health. 2018;15:S251–S273. doi: 10.1123/jpah.2018-0472.
6. World Health Organization Physical Activity. 2008.
7. National Research Council and Institute of Medicine (NRCIM) Community Programs to Promote Youth Development. National Academy Press; Washington, DC, USA: 2002.
8. World Health Organisation Sports and children: Consensus statement on organised sports for children. Bull. World Health Organ. 1998;76:445–447.
9. Ahn S., Fedewa A.L. A meta-analysis of the relationship between children's physical activity and mental health. J. Paediatr. Psychol. 2011;36:385–397. doi: 10.1093/jpepsy/jsq107.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS: A BACKBONE OF THE ENTIRE COMMUNITY IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

K.A. Vildanova, D.V Geidur, E.V. Chiklayev

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The current state of physical inactivity of people can be traced back to the people who have been denied their fundamental human right to physical education and participation in school sports (PES). Growing up without the fundamental human right to free movement and participation in sports activities enabled students to stay physically inactive. The purpose of this study was to explore what is currently known about the role

of PES in all areas of human development and SDGs and to raise awareness about PES, which has been shown to be on the decline.

Keywords: *Physical Education and Sports, cognitive, physical, affective, health, social, moral, culture, SDGs*

УДК 623.454.8(091)

ПРОВЕДЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР В КОСМОСЕ В 1960-Х ГГ.

А.К. Власова, Т.В. Зайкина, М.А. Ильченко

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

В статье рассмотрена история проведения Советским Союзом серии высотных и космических ядерных испытаний в 1961-1962 гг., известных как операция «К». Проанализированы военно-технические и геофизические предпосылки экспериментов. Детально описана методика запусков ракет Р-12 с полигона Капустин Яр по системе противоракетной обороны «А» на полигоне Сары-Шаган. Особое внимание уделено поражающим факторам высотных ядерных взрывов, в том числе электромагнитному импульсу (ЭМИ) и воздействию на радиолокационные станции. Показано влияние результатов операции «К» на развитие систем ПРО и на формирование международного режима запрета ядерных испытаний в космосе.

Ключевые слова: *операция «К», ядерные испытания, космос, холодная война, противоракетная оборона, электромагнитный импульс, полигон Сары-Шаган, ракета Р-12, Московский договор 1963 года.*

К началу 1960-х годов военно-политическое противостояние СССР и США вступило в решающую фазу. Появление межконтинентальных баллистических ракет (МБР) сделало уязвимыми стратегические объекты обеих сверхдержав. Ответом стало создание систем противоракетной обороны (ПРО). В СССР разработка такой системы («Система А») под руководством Г.В. Кисунько требовала экспериментальной проверки ключевых гипотез: способно ли ядерное оружие перехватывать боеголовки на заатмосферных высотах и как поведут себя радары в условиях мощных помех. Ответ могли дать только испытания ядерных зарядов в ближнем космосе.

Подготовка началась по решению Правительственной комиссии во главе с генерал-полковником А.В. Герасимовым и академиком А.Н. Щукиным. Серия экспериментальных пусков, объединённая кодовым названием «Операция К», проводилась в 1961-1962 годах на стыке ведомственных интересов Министерства обороны, Академии наук СССР и оборонной промышленности. Основной целью было изучение поражающих факторов ядерного взрыва на высотах до сотен километров, оценка работы радиолокации, связи и систем управления, а также геофизических возмущений.

Операция «К» представляла собой комплексную научно-исследовательскую программу с участием ведущих физиков, связистов, ракетчиков и военных аналитиков.

Техническая схема отличалась высокой сложностью. С полигона Капустин Яр в направлении полигона Сары-Шаган последовательно запускались баллистические ракеты Р-12. Первая несла ядерный заряд и подрывалась на заданной высоте. Вторая, с датчиками для измерения электромагнитного излучения, потоков нейтронов и гамма-квантов, служила имитатором боеголовки. Интервал между пусками составлял несколько минут, а вторая ракета проходила сквозь плазменное облако строго в момент пиковой ионизации. В зону предварительно запускались геофизические ракеты Р-5 и метеорологические МР-12. Данные снимались со спускаемых контейнеров, которые отыскивали вертолеты с гамма-радиометрами. Для поиска контейнеров использовались специально обученные собаки, особенно эффективные при сбоях радиометрии из-за фонового излучения.

Первые два испытания, «К-1» и «К-2», состоялись 27 октября 1961 года и стали первыми в истории ядерными взрывами в космосе. Мощность зарядов – 1,2 килотонны, высоты – 150 и 300 км. Эти опыты показали принципиальную возможность измерений в возмущенной ионосфере. Выбор даты символизировал решимость СССР продемонстрировать технологический паритет накануне годовщины Карибского кризиса.

Настоящий масштаб эксперименты приобрели в 1962 году. В разгар Карибского кризиса, 22, 28 октября и 1 ноября, прошли операции «К-3», «К-4» и «К-5» с зарядами по 300 килотонн – уже на уровне реальных боевых блоков. Всего за десять дней было проведено три мощнейших взрыва, каждый из которых требовал многосуточной подготовки и последующего анализа данных. Такой темп объяснялся крайней политической напряженностью: советское руководство стремилось как можно быстрее получить практические результаты для возможного боевого применения. Наиболее впечатляющим стало испытание «К-5». Б.Е. Черток описал вспышку как появление «второго солнца» при ясном небе. Связь была парализована более чем на час. В момент взрыва «К-5» на значительном удалении от эпицентра, в Караганде, самопроизвольно включились сирены гражданской обороны, что вызвало панику среди населения, не предупрежденного об эксперименте.

Результаты программы «К» носили двойственный характер. С одной стороны, конструкторы системы ПРО получили долгожданное подтверждение правильности своих расчетов. Генеральный конструктор Г.В. Кисунько в своей книге «Секретная зона» подчеркивал, что стрельбовая радиоэлектроника системы «А» выдержала испытание: радиолокаторы точного наведения и система управления противоракетой «В-1000» функционировали в штатном режиме, успешно захватывая учебные цели в центре ионизирующих помех. Однако радары дальнего обнаружения метрового диапазона «Дунай-2» оказались практически полностью ослеплены, что

обнажило серьезнейшую проблему – невозможность своевременно засечь старт МБР противника после начала ядерной атаки на границе космоса. Стоит отметить, что американские специалисты, анализировавшие данные своих спутников-шпионов, были поражены масштабом помех: в день операции «К-3» их аппаратура зафиксировала аномалии, которые первоначально были приняты за мощную солнечную вспышку. Лишь позже, сопоставив время и координаты, аналитики ЦРУ пришли к выводу о ядерной природе явления.

Гораздо более грозным поражающим фактором, чем ожидалось, проявил себя электромагнитный импульс (ЭМИ). В ходе эксперимента «К-3» на высоте 290 км над землей произошел взрыв мощностью 300 кт, породивший колоссальные наведенные токи в наземных линиях. Специально оборудованный экспериментальный 570-километровый участок телефонной линии показал, что ЭМИ пережигает все установленные предохранители и разрядники. Из строя вышла Карагандинская ГРЭС, а мощные наводки зафиксировали на подземном силовом кабеле, соединявшем Алма-Ату и Акмолу, на расстоянии, значительно превышающем теоретические расчеты. Приборы ПВО фиксировали сбои, сопоставимые с полным выходом систем из строя. На одном из командных пунктов ПВО самопроизвольно сработала система оповещения о ракетном нападении, и дежурный офицер, не имея связи с вышестоящим штабом, был вынужден принимать решение о приведении подразделения в полную боевую готовность, основываясь исключительно на данных визуального наблюдения – в небе действительно наблюдались яркие вспышки, но они были плановыми

После каждого мощного взрыва на высотах 250-400 км формировались устойчивые искусственные радиационные пояса, опасные для пилотируемых полетов и спутников. Советские спутники «Космос-5» и «Космос-7» получили необратимые повреждения солнечных батарей. Американская серия испытаний Starfish Prime столкнулась с теми же проблемами: искусственная радиация вывела из строя треть низкоорбитальной группировки.

Полученные данные позволили завершить разработку комплекса ПРО и ускорить создание системы «А-35», но также ясно показали, что превращение космоса в ядерный полигон чревато глобальными разрушениями. Это стало одним из катализаторов подписания в 1963 году в Москве Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах: атмосфере, космосе и под водой. Отныне все высотные ядерные взрывы были объявлены вне закона.

Таким образом, серия секретных испытаний «К» 1961-1962 годов – уникальный эпизод военно-технической истории. Она заложила основу отечественной ПРО, но одновременно выявила факторы глобальной катастрофы вне прямой зависимости от мощности ударов. ЭМИ космического взрыва действует мгновенно, на тысячи километров, не оставляя жертв в момент детонации, но парализуя государство. Архивные материалы по этой программе до сих пор содержат значительные пробелы, и будущие

историки науки, вероятно, смогут пролить свет на многие детали, сегодня остающиеся секретом.

Список использованных источников

1. Черток Б.Е. Ракеты и люди. Книга 3. Горячие дни холодной войны. – 3-е изд. – М.: Машиностроение, 2006. – 527 с. – EDN: VJZVKВ.
2. Гончаров Г.А., Рябев Л.Д. О создании первой отечественной атомной бомбы (по новым архивным материалам) // Успехи физических наук. – 2021. – Т. 171, № 1. – С. 79-104. – EDN: HOB RUZ.

CONDUCTING NUCLEAR TESTS OF THE USSR IN SPACE IN THE 1960S.

A.K. Vlasova

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

This article examines the history of the Soviet Union's series of high-altitude and space nuclear tests in 1961-1962, known as Operation «K.» The military-technical and geophysical prerequisites for the experiments are analyzed. The methodology for launching R-12 missiles from the Kapustin Yar test site against the «A» anti-missile defense system at the Sary Shagan test site is described in detail. Particular attention is paid to the damaging effects of high-altitude nuclear explosions, including the electromagnetic pulse (EMP) and the impact on radar stations. The impact of Operation K on the development of missile defense systems and the formation of the international nuclear test ban regime in space is demonstrated.

Keywords: Operation K, nuclear testing, space, Cold War, missile defense, electromagnetic pulse, Sary Shagan test site, R-12 missile, 1963 Moscow Treaty.

УДК 364.04

ПРАКТИКИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Е.С. Волкова, Н.П. Говохина, О.В.Кораблева

*Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Россия*

Одной из целей современной государственной социальной политики в России является реализация стратегии действий в интересах граждан старшего поколения. В связи с этим приобретает особую теоретическую и практическую значимость концепция активного долголетия. Наряду с вопросами о продлении жизни актуализируются ее качественные аспекты. Целью данной статьи является рассмотрение лучших зарубежных и российских практик активного долголетия.

Ключевые слова: пожилые люди, активное долголетие, практики активного долголетия, социокультурная деятельность, спортивно-оздоровительная деятельность, образование, волонтерство.

С учетом стремительного старения населения во всем мире, вопросы долголетия и здоровья становятся все более актуальными и важными для всех стран. Каждое новое поколение, сталкивающееся с проблемами старения, повышением пенсионного возраста ищет эффективные способы достижения не только долгожительства, но и при этом высокого качества жизни. В этом контексте активное долголетие предполагает всестороннее вовлечение пожилых людей в социальную, эмоциональную и физическую сферы жизни, что способствует гармоничному существованию.

Актуальность практик активного долголетия продиктована глобальными демографическими сдвигами – старением населения, что влечет за собой серьезные социально-экономические последствия. Согласно оперативным данным официальной статистики, в 2025 году впервые за последние несколько лет зафиксирован прирост численности граждан старшего возраста. Предшествующий период характеризовался устойчивым ежегодным снижением этого показателя, обусловленным такими факторами, как пенсионная реформа и последствия пандемии COVID-19. Например, только за 2023 год число пожилых людей уменьшилось на 700 тысяч. По состоянию на 1 января 2025 года, количество лиц старше трудоспособного возраста достигло 35,1 млн человек, что составляет 24% от всего населения РФ [1]. В сложившихся условиях ключевой задачей государства становится не исключение представителей старшего поколения из общественной и культурной жизни, а создание условий для комфортной адаптации к особенностям пенсионного периода, для формирования многочисленной общности социально активных пожилых людей. В этой связи особую значимость обретают программы, нацеленные на повышение их вовлеченности в социум.

Концепция активного долголетия как самостоятельное научное направление эволюционировала от теории успешного старения Р. Дж. Хавигхерста (1961) до теории активного старения, официально введенной Всемирной организацией здравоохранения в 2002 году. Российские ученые впервые обратились к тематике активного долголетия в 1970-е годы. Тогда исследования развивались в ряде плоскостей: теоретическое обоснование процессов демографического старения, внедрение инновационных форм социально-медицинской помощи и анализ трудовой деятельности как фактора качества жизни пожилого человека. В 1980 году Д.Ф. Чеботарев подчеркивал, что для достижения активного долголетия исключительно медицинских мер недостаточно, необходимы позитивный общественный настрой и благоприятная психологическая атмосфера в семье [1, с. 61].

В российской науке накоплена солидная база исследований феномена активного долголетия. Методологическое обоснование представлено трудами таких авторов, как М.В. Фирсов, З.Х. Саралиева, С.А. Судьин, А.А. Черникова, Е.И. Холостова, В.В. Сизикова, О.А. Аникеева, М.В. Вдовина и др. В современной интерпретации категория «активное долголетие» приобретает многозначные трактовки. Так, А. Низамова видит в ней новый общественный идеал и альтернативный сценарий будущего для людей

старшего возраста, Е.А. Фролова, Э.Р. Кашапова и Е.И. Клемашева определяют её как длящийся процесс, инициируемый еще с выходом индивида на рынок труда, а М.А. Савенкова акцентирует внимание на дуальной природе данного явления, возникающего на стыке внутренних установок человека и внешних условий – социальной политики и качества среды.

Пожилые люди как адресаты социальной поддержки представляют собой не только многочисленную, но и крайне неоднородную, специфическую категорию клиентов. Деятельность по социальному сопровождению старшего поколения сегодня трактуется как вид профессиональной практики, нацеленный на адресное и эффективное решение индивидуальных проблем пожилых людей. Речь идет о сознательном выборе самими гражданами модели старения в парадигме активного долголетия. Важен субъектный подход, когда люди целенаправленно формируют уклад и культуру жизни через активность, что напрямую способствует увеличению продолжительности активной фазы жизни.

Эмпирические изыскания последних лет направлены на выявление ключевых факторов, детерминирующих активное долголетие. Так, М.Е. Балашов, А.В. Скобелкина и Е.С. Ильина к числу основных предикторов относят приверженность здоровому образу жизни, психологический комфорт и устойчивое материальное положение. В противовес этому, факторами риска выступают генетика, нерациональное питание и дефицит качественной медицинской помощи. При этом наименее реализованными областями, обладающими высоким потенциалом, авторы называют сферу занятости и параметры окружающей среды, дружественной к старшему возрасту.

О.А. Аникеева в качестве предпосылок благополучия пожилого человека выделяет состояние здоровья, экономический и социальный статус. Критически значимой при этом является включенность пожилых в обеспечение своего здоровья, финансовой и социальной самостоятельности.

Н.В. Реутов в своем исследовании анализирует проблемы активного долголетия: ухудшение здоровья (включая психологическое); незначительный процент пожилых, ведущих независимый образ жизни; слабая вовлеченность старшего поколения в общественную жизнь. В качестве мер преодоления обозначенных проблем необходимы модернизация здравоохранения и повышение доступности медицинской помощи; укрепление финансовой самостоятельности через расширение возможностей трудоустройства; развитие волонтерства и социальных проектов с привлечением пожилых людей.

Согласно устоявшемуся определению, активное долголетие представляет собой комплексное благополучие человека в старшем возрасте, достигаемое через его интеграцию в социум при условии, что общество создает необходимые для этой активности условия. Данный феномен выступает одним из ключевых показателей качества жизни пожилых людей.

В ряде российских социологических исследований находит подтверждение тезис о том, что «для успешной адаптации и достижения активного

долголетия необходима среда, поддерживающая физическую и социальную активность, а также конкретные формы занятости, приносящие пользу и оздоравливающие жизнь» [2, с. 198]. С социологической точки зрения пожилые люди составляют особую социально-демографическую общность, для которой при многообразии индивидуальных траекторий старения характерны определенные поведенческие паттерны, а активное долголетие выражается в сохранении функциональности, здоровья (физического и психического), субъективном ощущении благополучия и высокой социальной включенности. Процессы старения и адаптации управляемы на индивидуальном и социетальном уровне. Достижение активного долголетия в современной России трансформировалось в государственную задачу, требующую решения конкретных практических вопросов.

Психологическая наука сосредоточена на особенностях когнитивных процессов, психических состояниях пожилых людей. Так, О.В. Краснова выделяет ряд типов старости:

1. «счастливая» старость, отличающаяся умиротворением, спокойствием и эмоциональной сдержанностью;
2. «несчастливая», сопровождаемая тревогой о здоровье, мыслями о смерти, нервным и подавленным состоянием;
3. психопатологическая, характеризующаяся нарушениями поведения и психики [2, С.198].

В рамках психологии старения разрабатываются методики профилактики и ранней диагностики отклонений от возрастной нормы, а также ранней интервенции в коррекционных целях.

Медицинский подход к анализу проблем активного фокусируется на нарушениях функционирования сердечно-сосудистой, опорно-двигательной, нервной и других систем органов человека. В последние десятилетия особое внимание гериатров приковано к синдрому старческой астении («хрупкости») – состоянию, прямо противоположному активному долголетию. Астения рассматривается как один из наиболее распространенных возраст-ассоциированных синдромов, ведущих к утрате автономности, учащению госпитализаций, инвалидизации и повышению смертности [3].

Несмотря на разность социологического, психологического, медицинского подходов, ученые сходятся во мнении, что «старение – это многомерный, пролонгированный процесс, объединяющий биологические, психоэмоциональные и социальные аспекты и имеющий как универсальные, так и уникальные черты» [2, с. 199]. Современные ученые выделяют общие факторы риска развития старческой астении: гиподинамию, нерациональное питание, депрессивные состояния, полипрагмазию, а также социальные обстоятельства (низкий доход, одиночество, недостаток образования). Предполагается, что процессом старения возможно некоторым образом управлять. В таком случае активное долголетие выступает прямой альтернативой «хрупкости», и для его достижения необходим комплекс мер, в том числе закрепленных в государственных стратегиях и программах.

В Рамочной стратегии Всемирной организации здравоохранения 2002 года активное долголетие определено как процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества жизни в ходе старения. Современная мировая практика формирования социальной политики в отношении старения населения демонстрирует консенсус относительно необходимости создания условий для активного долголетия. В целом программы ориентированы на три ключевых направления: поддержание физической активности, продолжение образования и реализацию творческого потенциала старшего поколения.

Одной из лидеров по продолжительности жизни сегодня является Япония (83,9 года) [4]. Японская модель активного долголетия заслуживает особого внимания. Основу здорового образа жизни японских пенсионеров составляет триада: физические упражнения, умственная активность и специфическая диета с преобладанием морепродуктов. Государство поддерживает эту модель через создание специальных оздоровительных пешеходных маршрутов, что одновременно решает проблему гиподинамии и социальной изоляции. Среди популярных видов физической активности пожилые японцы отдают предпочтение каратэ, тайцзицюань и йоге.

Институциональная инфраструктура активного долголетия в Японии включает три типа учреждений: центры социального обслуживания, клубы по интересам и образовательные центры. Центры социального обслуживания – учреждения, предоставляющие консультационные (по здоровью, жилью, питанию) и медицинские услуги (осмотры, реабилитация). Клубы по интересам – это неформальные объединения, работающие по направлениям: хобби (рисование, рукоделие, шахматы), физическая культура (йога, цигун, гольф) и волонтерство (уборка территорий, помощь инвалидам и школьникам). Образовательные центры «Коминкан» – аналоги университетов третьего возраста, где пожилые люди поддерживают умственную активность (например, колледж Inamio Gakuen) [4].

Китайская модель во многом схожа с российской. Так, программа «Здоровый Китай – 2030» ориентирована на формирование здорового образа жизни и активное долголетие через развитие спортивной инфраструктуры (фитнес-центры, стадионы, школьные спортивные программы). Особую роль играют городские парки, где пожилые люди занимаются оздоровительными гимнастиками цигун и тай-чи [5]. Популярность этих практик объясняется доступностью (не требуют специальной подготовки или оборудования) и доказанной эффективностью. Исследования подтверждают влияние обозначенных практик на качество сна, дыхательную функцию, снижение стресса и тревожности, предупреждение депрессии, уменьшение суставных болей при остеопорозе и остеоартрозе, а также улучшение когнитивных функций [5].

Образовательное направление в практиках активного долголетия занимает особое место, что связано с необходимостью противодействия возрастным когнитивным нарушениям, включая болезнь Альцгеймера и де-

менцию. Университеты третьего возраста (или «серебряные университеты») созданы для поддержания когнитивных функций через непрерывное образование и адаптацию пожилых к меняющимся социальным условиям. Первый такой университет основал французский социолог Пьер Веллас в 1973 году. Сегодня такие университеты организованы в Великобритании, Исландии, Германии, США, Польше, Испании, Китае и России.

Российская социальная политика в отношении пожилых граждан РФ долгое время не имела комплексного характера. Ситуация изменилась с принятием в 2016 году Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, где определено понятие «активное долголетие» вовлеченность пожилых в здоровый образ жизни, систематические занятия физкультурой и образовательные практики.

В рамках нацпроекта «Демография» и подпрограммы «Старшее поколение» реализуются конкретные инициативы. Так, с 2017 года на базе МПГУ работает «Серебряный университет», где за три года обучение прошли около 12 тыс. человек. Наибольший интерес у пожилых обучающихся вызывают иностранные языки и компьютерные технологии. Особенность проекта определяют углубленные программы и возможность получения новой квалификации для продолжения активной трудовой деятельности.

В 2018 году был запущен пилотный проект «Московское долголетие». Сегодня программа «Московское долголетие» – это крупнейшая в России экосистема для горожан старшего поколения, направленная на продление активного и здорового образа жизни. За годы существования она показала свою высокую эффективность, получив положительные оценки как от участников (свыше 740 тысяч человек), так и от независимых экспертов.

«Московское долголетие» – это не просто набор разрозненных кружков, а целостная экосистема, объединяющая сообщество активных горожан «серебряного» возраста и сотни организаций-партнеров. Основу программы составляет несколько ключевых направлений. Так, участникам доступно свыше 100 видов бесплатных активностей на любой вкус, от спорта и творчества до образования и досуга. Так, направление «Спорт и здоровье» включает занятия большим теннисом, йогой, скандинавской ходьбой, гимнастикой, а также специализированные программы по сохранению когнитивных навыков и психоэмоционального здоровья, нейротренировки для улучшения памяти и мышления. В направлении творчества и самореализации возможно делиться опытом, реализовывать собственные проекты и идеи, превращать хобби в источник дохода. Образование и досуг москвичей включают киноклубы, экскурсии по городу, занятия по повышению цифровой, финансовой и правовой грамотности, уроки по использованию гаджетов и онлайн-сервисов.

Сеть программы постоянно расширяется и охватывает практически все районы столицы. Этому способствуют более 140 центров московского долголетия, работающих в шаговой доступности, партнерство с универси-

тетами, музеями, парками, библиотеками, спортивными комплексами и другими городскими учреждениями.

Эффективность программы подтверждается не только количеством участников, но и данными масштабных социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно этим опросам, 83% москвичей уверены в положительном влиянии программы на качество жизни старшего поколения. Исследования выделяют пять ключевых социальных эффектов «Московского долголетия»: укрепление здоровья, цифровое, правовое и финансовое просвещение, вовлеченность в общественную жизнь и самореализация, укрепление межпоколенческих связей, создание дружественной городской среды.

Укрепление здоровья: 86% опрошенных отметили, что проект помог повысить физическую активность и внимание к профилактике возрастных заболеваний. Среди вовлеченных в программу горожан значительно больше тех, кто регулярно занимается спортом (74% против 50% среди не вовлеченных) и проходит профилактические осмотры (69% против 52%) [8].

Цифровое, правовое и финансовое просвещение: 93% респондентов признали вклад проекта в освоение гаджетов, онлайн-сервисов и защиту от мошенников. Это направление является одним из самых востребованных, так как оно помогает людям старшего возраста адаптироваться к быстро меняющейся реальности и чувствовать себя увереннее.

Вовлеченность в общественную жизнь и самореализация: 92% участников опроса отметили, что проект предоставляет возможности для получения новых навыков, переобучения и смены карьерного трека, что способствует их активному долголетию. Вовлеченность в жизнь местных сообществ среди участников проекта в разы выше, чем среди тех, кто в нем не участвует (45% против 8%).

Укрепление межпоколенческих связей: 81% опрошенных убеждены, что «Московское долголетие» способствует более уважительному отношению к старшим и возвращению ценности многопоколенной семьи [8]. Программа создает новые темы для общения и общие увлечения у людей разных возрастов. Создание дружественной городской среды: 78% респондентов считают, что благодаря программе инфраструктура Москвы стала более комфортной и ориентированной на людей старшего возраста. Это проявляется в проведении бесплатных зарядок в парках и появлении новых спортивных площадок в шаговой доступности. Таким образом, «Московское долголетие» не только создает условия для активного образа жизни сотен тысяч горожан, но и формирует в обществе новую, позитивную модель восприятия старшего возраста.

Лучшие российские практики включают проекты, реализуемые в Иркутской («Бабушка-онлайн», «Бабушка-гламур», «Бабушка-фитнес», «Бабушка-полиглот», «Рисунок с нуля», «Танцующий город», «Шахматы с нуля»), Ульяновской («Мой спорт и здоровье», «Мое творчество и досуг», «Мой психолог», «Мое обучение и развитие») областях. Аналогичные на-

правления реализуются в Воронежской области, Приморском крае и других субъектах Российской Федерации [7].

Программа «Самарское долголетие» как региональная инициатива запущена в 2025 году для повышения качества жизни и продления активного периода людей старшего поколения. В отличие от московского проекта, она находится на начальном этапе, но уже показывает первые результаты и имеет амбициозные планы по масштабированию. «Самарское долголетие» реализуется по инициативе губернатора Вячеслава Федорищева в рамках национального проекта «Семья» и федерального проекта «Старшее поколение» в целях улучшения качества жизни и увеличения периода активного долголетия жителей региона.

Программа рассчитана на женщин от 55 лет и мужчин от 60 лет. Ее основой являются группы по интересам, организованные во всех муниципалитетах области на базе центров социального обслуживания. Флагманом проекта стал первый в регионе специализированный центр «Самарское долголетие» в Самаре [6]. Этот центр стал модельной площадкой, на основе которой планируется создать сеть аналогичных пространств в других районах. Он предлагает несколько пространств: гостиная для общения, изостудия, библиотека, лекторий, швейная мастерская. В рамках центра, таким образом, созданы комфортные и безопасные условия для занятий творчеством, адаптивной физкультурой, образовательных практик, психологического консультирования, настольных игр.

В отличие от традиционных социальных учреждений, программа формируется самими посетителями на основе их пожеланий. Для удобства запущено мобильное приложение для записи на занятия и получения новостей. Социальная миссия также включает волонтерство (например, пошив вещей для бойцов СВО) и профилактику одиночества. В 2025 году участниками программы стали более 6 тысяч жителей области. Центр в Самаре принимает около 200 человек в месяц.

Более 5 проектов из Самарской области признаны лучшими практиками активного долголетия и рекомендованы для тиражирования во регионах России: «Методика проведения занятий в комнате эмоциональной разгрузки» (Самарский областной геронтологический центр), «Навигатор активного долголетия общества» (Центр социального обслуживания населения Юго-западного округа), «От старшего поколения к младшему» (Центр социального обслуживания населения Южного округа), «Мультидисциплинарный подход в долговременном уходе за людьми старшего возраста с ментальными нарушениями» (Сызранский пансионат для инвалидов) и «Здоровое долголетие: доступная когнитивная помощь пожилым людям в сельской местности» (Центр социального обслуживания населения Северного округа) – стали победителями третьего Всероссийского отбора, который проводится при поддержке национального проекта «Демография». Всероссийский отбор лучших практик активного долголетия организован АНО «Национальные приоритеты» совместно с Министерством

вом труда и социальной защиты РФ и Агентством стратегических инициатив (АСИ) и проводится в России с 2022 года.

По итогам 2025 года в региональные программы активного долголетия вовлечены 14,9 млн человек старшего поколения. Больше всего их интересуют следующие направления: физическая активность и спорт, творчество, образование, волонтерство. Так, например, 8,65 млн человек старшего возраста включены в такие практики, как фитнес, йога, танцы, бодибалет, пилатес, скандинавская ходьба, плавание. В культурно-досуговые мероприятия, творческие проекты вовлечено около 4,65 млн людей старшего возраста, которые посещают творческие кружки и объединения, участвуют в театральных постановках, литературных клубах, занимаются живописью, рукоделием, фотографией и музыкой. Более 395 тыс. людей старшего возраста присоединились к волонтерскому движению. Они занимаются социальным и «серебряным» волонтерством, участвуют в благотворительных акциях, организации и проведении мероприятий патриотического, общественно-политического, развивающего и обучающего характеров [7].

Исследования подтверждают, что пожилые люди, длительно посещающие такие занятия, демонстрируют лучшие показатели самочувствия, физической работоспособности, когнитивных функций и социальной активности по сравнению с новичками или не участвующими в подобных практиках [8].

Эффективность воплощения программ активного долголетия во многом зависит от уровня социально-экономического и социокультурного развития конкретного региона. Субъекты с более высокими показателями развития располагают большим объемом необходимых ресурсов: финансовых, инфраструктурных, транспортных, информационно-коммуникационных, кадровых и человеческих.

Анализ региональных практик активного долголетия с использованием системы индикаторов позволил выделить три ключевых направления реализации соответствующих программ:

- социокультурная деятельность;
- спортивно-оздоровительная деятельность;
- обучение и переобучение.

Посредством социокультурной активности пожилые люди вовлекаются в культурную жизнь, имеют возможность организовать свой досуг на базе библиотек, музеев, центров дневного пребывания при социальных службах. Достаточно популярны литературные, творческие, интеллектуальные и др. клубы по интересам. Так, в Москве и Московской области более 800 библиотек проводят разнообразные мероприятия для пожилых людей: тематические встречи, литературно-музыкальные вечера, часы общения, беседы, занятия по интересам, мастер-классы, экскурсии. В ряде библиотек Подмосковья созданы специализированные клубы, а свыше 200 библиотек подключены к одноименному мобильному приложению «Активное долголетие».

В ряде субъектов Российской Федерации при учреждениях культуры созданы сети инклюзивных творческих лабораторий. На их площадках апробируются инновационные инструменты развития творческого потенциала пожилых людей, по возможности, с последующими трудовой занятостью и получением дохода от реализации результатов творчества.

С 2022 г. на площадках территориальных органов Фонда пенсионного и социального страхования реализуется пилотный проект по открытию центров общения для старшего поколения. Так, в 2023 г. было открыто 242 таких центра в 80 отделениях Фонда.

Еще одной важной технологией в рамках социокультурной деятельности является социальный туризм как способ развития социальных связей, преодоления одиночества и вовлечения пожилых людей, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья, в общественную жизнь.

В настоящее время приобретает популярность «серебряного» волонтерство, в рамках которого пожилые люди становятся субъектами помощи нуждающимся, активными участниками социальных, экологических и др. проектов.

Для формирования навыков здорового образа жизни, профилактики возрастной деменции, поддержание психологического и физического здоровья значительный эффект имеет спортивно-оздоровительное направление. Примером служит Республиканский клуб активного долголетия Мордовии, где на постоянной основе занимаются более 100 человек по десяти направлениям спортивно-оздоровительных услуг с учетом официально установленных медицинских диагнозов, издаются методические пособия с рекомендациями по спортивно-оздоровительной деятельности для широкой аудитории. А пожилые люди, проходя обучение в качестве волонтеров-инструкторов, получают документ государственного образца.

В рамках образовательного направления пожилым людям предлагается обширный выбор программ: от курсов индустрии красоты до практической психологии [1]. Традиционно популярны курсы компьютерной грамотности. Подобные программы существуют во всех регионах, многие из них имеют государственное финансирование или грантовую поддержку. В ряде регионов функционируют «серебряные» университеты (более 3 тысяч в 57 субъектах РФ).

Однако, в официальных документах по активному долголетию слабо представлено социально-медицинское направление, охватывающее критически значимые для пожилых людей медицинский и социальный уход, профилактику. Здесь должна быть обеспечена поддержка тех, кто создает условия активного долголетия: родственников, сотрудников социальных служб, добровольцев.

При очевидном прогрессе в сфере обеспечения активного долголетия в регионах России, число пожилых людей, вовлеченных в реализуемые программы, остается незначительным. Анализ показывает, что основными видами активности пожилых людей являются работа на дачном или приусадебном участке, легкие физические упражнения, просмотр телепередач

и фильмов, чтение периодики или новостных интернет-каналов. Пожилые люди часто не имеют возможности посещать массовые мероприятия по причине их территориальной, физической, информационной недоступности, психологических барьеров [1].

Проведенный анализ позволяет заключить, что практики активного долголетия сегодня охватывают всю территорию Российской Федерации – от мегаполисов до небольших поселков. На региональном уровне сформирована нормативно-правовая база, официально закрепляющая принципы и механизмы реализации политики активного долголетия. В субъектах РФ сложилась многокомпонентная система социальных практик по трем магистральным направлениям: социокультурная интеграция, физкультурно-оздоровительная работа и образовательная деятельность (включая переобучение).

Обзор лучших отечественных и зарубежных практик свидетельствует о широком спектре культурно-досуговых программ для старшего поколения, реализуемых в России и других странах. Обобщение их результатов позволяет утверждать, что систематическое участие в таких мероприятиях оказывает комплексное позитивное воздействие на качество жизни пожилых людей: способствует их социальной адаптации, поддержанию физического и когнитивного тонуса, стабилизации психоэмоционального фона, формированию приверженности здоровому и активному образу жизни.

В регионах современной России накоплен положительный опыт реализации государственной стратегии в интересах граждан старшего поколения. К этой деятельности активно привлекаются не только органы власти (здравоохранения, соцзащиты, спорта), но и некоммерческий сектор. Однако принципиально важно, чтобы создание условий для активного долголетия воспринималось не исключительно как государственная стратегическая задача, но и как личная ответственность самого гражданина, его осознанный жизненный выбор.

Список использованных источников

1. Бистаякина, Д.А. Особенности реализации региональных программ активного долголетия / Д.А. Бистаякина, Е.Г. Панькова, Т.В. Соловьева // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 9. – С. 60-67. – EDN: OMRUDA.
2. Воронина, Л.И. Государственная стратегия активного долголетия и физической активности пожилых граждан / Л.И. Воронина, Е.В. Зайцева, Т.И. Касьянова // Социально-политические науки. – 2022. – Т.12. – № 4. – С.195-207. – EDN: IDWFTT.
3. Давыдов, Е.Л. Синдром старческой астении: особенности диагностики, лечения и реабилитации / Е.Л. Давыдов, Н.В. Тихонова, В.С. Глушанко, А.В. Шульмин, А. С. Захарова // Сибирское медицинское обозрение. – 2020. – № 5 (125). – С. 40-48. – EDN: HNGCTO
4. Кочаловская, Н.А. Японский опыт активного долголетия / Н.А. Кочаловская, А.Р. Гончарук, Л.А. Чаусова // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: сб. науч. тр. Второй регион. науч.-практ. конференции. – Калуга, 2020. – С. 176-181. – EDN: DIMREI

5. Максименко Л.В. Российский и зарубежный опыт культурно-досуговой деятельности граждан старшего возраста как способ активного долголетия (обзор) / Л.В. Максименко, Д.Е. Витковская // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2023. – Т. 19, №1. – С.71-76. – EDN: HFSPQV

6. Открылся первый в регионе центр «Самарское долголетие» для старшего поколения // Лента новостей Самары. – <https://samara-news.net/society/2025/12/15/524534.html> (дата обращения: 15.04.2026)

7. Ростовская Т.К. О реализации проектов активного долголетия на региональном уровне / Т.К. Ростовская, Д.П. Толмачев // Старшее поколение современной России: материалы междунар. науч.-практ. конференции. – Нижний Новгород, 2021. – С. 56-61. – EDN: WFDHIA

8. Социальные эффекты «Московского долголетия»: как проект влияет на старших, их близкое окружение и общество в целом // ВЦИОМ: Сайт. – <https://wciom.ru/expertise/socialnye-ehffekty-moskovskogo-dolgoletija-kak-proekt-vlijaet-na-starshikh-ikh-blizkoe-okruzhenie-i-obshchestvo-v-celom> (дата обращения: 14.04.2026)

PRACTICES OF ACTIVE LONG-LIVEDAGE

E.S. Volkova, N.P. Govokhina, O.V. Korableva

*Volga Region State University of Service,
Togliatti, Russia*

One of the goals of modern state social policy in Russia is to implement a strategy of action in the interests of older citizens. In this regard, the concept of active longevity becomes particularly important from a theoretical and practical standpoint. Along with the issues of prolonging life, its qualitative aspects are also becoming more relevant. The purpose of this article is to explore the best foreign and Russian practices of active longevity.

Keywords: *elderly people, active longevity, active longevity practices, socio-cultural activities, sports and recreation activities, education, volunteering.*

УДК 332.8

МЕТОДИКИ СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ МУСОРНЫХ ПОЛИГОНОВ НА ЭКОЛОГИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Д.А. Герасименко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются основные элементы и методы снижения влияния загрязнений от ТБО полигонов. Авторами описаны ключевыми элементы антропогенного влияния свалок и полигонов на экологическое состояние муниципальных образований. В процессе анализа предложены мероприятия по повышению внутреннего мониторинга последствий влияния ТБО полигонов на среду, а также по повышению роли органов местного самоуправления в этом процессе.

Ключевые слова: ТБО полигоны, загрязнение, мониторинг, муниципальные образования, мусор, свалки, негативный след.

Полигоны твёрдых бытовых отходов занимают значительные земельные площади в пределах муниципальных образований и за их границами, формируя при этом устойчивые очаги загрязнения окружающей среды [2]. По состоянию на 2026 год на территории Российской Федерации функционировало около 2 тыс. официально зарегистрированных полигонов, помимо которых насчитывалось порядка 30 тыс. санкционированных и около 50 тыс. несанкционированных свалок. Совокупный объём накопленных отходов составлял около 150 млн т, причём ежегодный прирост достигал 8 млн т.

Общая площадь, занятая под полигоны и свалки по всей стране, составляет порядка 4 млн га и ежегодно увеличивалась примерно на 400 тыс. га. Подобные масштабы свидетельствуют о системном характере проблемы и требуют разработки комплексных методик, направленных на минимизацию экологического ущерба.

Первичное загрязнение от полигонов ТБО возникает в результате прямого контакта отходов с компонентами природной среды. Вторичное загрязнение формируется вследствие взаимодействия первичных загрязнителей с атмосферным воздухом под воздействием ультрафиолетового излучения, причём нередко оно оказывается более выраженным по интенсивности, нежели исходное [1]. Продукты биохимического разложения органической составляющей переносятся ветром на прилегающие территории, оседают на поверхности грунта, проникают в почвенный слой с атмосферными осадками и талыми водами, а затем достигают поверхностных и подземных водных горизонтов. Сельскохозяйственная продукция, выращенная в условиях такого рассеянного загрязнения, содержит канцерогенные соединения, способные вызывать мутации, передающиеся через поколения.

Одним из наиболее значимых загрязнителей окружающей среды в зоне влияния полигонов служит фильтрат – сточная вода, образующаяся в результате инфильтрации атмосферных осадков через толщу складированных отходов. Проходя сквозь тело полигона, он обогащается токсичными органическими и неорганическими соединениями, яйцами гельминтов и патогенными микроорганизмами.

Свалочный газ представляет собой второй по значимости источник экологической опасности, связанной с эксплуатацией полигонов ТБО. Он образуется в результате анаэробного брожения органической фракции отходов и содержит в качестве основных компонентов парниковые газы – метан и диоксид углерода, – а также множество токсичных органических соединений [5]. Свободное распространение свалочного газа в окружающей среде создаёт взрыво- и пожароопасные условия как непосредственно на территории полигона, так и в зданиях, расположенных в его окрестностях. Накопление газа в толще отходов нередко вызывает самовозгорание ТБО, при котором образуются диоксины – вещества, крайне опасные для

здоровья населения. Растительный покров вокруг полигона и на его поверхности гибнет под воздействием токсичных компонентов газа.

Методика рационального землепользования территорий полигонов ТБО включает несколько последовательных этапов, каждый из которых направлен на минимизацию экологического ущерба. Выбор участка для строительства полигона производится по топографическим картам масштаба 1:50 000 или 1:100 000 с учётом климатических, геологических и гидрологических условий местности.

Согласно установленным санитарным нормам, расстояние от полигона до объектов жилой застройки, лечебных учреждений и мест массового отдыха населения должно составлять не менее 500 м. Наилучшими с гидрогеологической точки зрения являются площадки, сложенные глинами или тяжёлыми суглинками, – они обеспечивают естественный барьер для распространения фильтрата [4]. Направление основной розы ветров учитывается для ослабления последствий возможных возгораний и распространения вредных запахов на прилегающие жилые территории.

Поскольку при последующей эксплуатации полигона ведётся мониторинг его состояния, применяется концепция четырёхмерного моделирования, учитывающая временной фактор как ключевой параметр планирования использования объекта. Границы возможных зон вторичного загрязнения рекомендуется отображать на межевых планах для целей кадастрового учёта.

Мониторинг строительства и эксплуатации полигонов ТБО подразделяется на инженерно-технический и кадастровый. Инженерно-технический мониторинг на стадии строительства предусматривает периодическую аэрофотосъёмку с применением беспилотных авиационных систем (БАС) и сравнение полученных данных с исполнительной документацией, что позволяет контролировать качество земляных и строительно-монтажных работ.

На стадии эксплуатации данный вид мониторинга позволяет объективно оценивать характер и скорость заполнения тела полигона, его остаточную ёмкость, а также соблюдение регламентных требований по послойному пересыпанию отходов грунтом. Кадастровый мониторинг обеспечивает контроль над установленными границами полигона и изменением границ загрязнения прилегающих земельных участков.

Экологическая ситуация, обусловленная наличием полигонов ТБО, практически не отражается на кадастровой стоимости земельных участков в действующей российской системе оценки недвижимости. Для многих категорий разрешённого использования – сельскохозяйственного, жилого, рекреационного – близость к полигону существенно снижает потребительские свойства объектов и уменьшает их рыночную стоимость и инвестиционную привлекательность.

Совершенствование методики учёта экологических факторов при кадастровой оценке является насущной задачей. При оценке земель, приле-

гающих к полигонам, необходимо вносить данные о степени загрязнения грунтовых вод в состав межевых планов, а кадастровая стоимость смежных участков должна отражать уровень и площадь загрязнения, вызванного ветровым переносом лёгких фракций отходов.

Рекультивация закрытых полигонов преследует цель восстановления нарушенных территорий и повторного вовлечения загрязнённых земель в народнохозяйственный оборот. После закрытия полигона и стабилизации процессов уплотнения отходов производится завоз грунта и его укладка по всей площади. Земельный участок под рекультивированным полигоном рекомендуется использовать в сельскохозяйственных, строительных, лесохозяйственных или рекреационных целях.

Нерациональное использование земельных ресурсов при размещении полигонов ТБО с течением времени приобретает всё более выраженный негативный характер, поскольку пролонгированное действие загрязняющих факторов неизменно усиливается.

Экономия средств на строительстве современных объектов переработки мусора постепенно нивелируется расходами на создание систем мониторинга загрязнённых земель, проведение рекультивационных мероприятий и корректировку кадастровой стоимости прилегающих объектов недвижимости.

Строительство новых полигонов ТБО должно быть прекращено в интересах сохранения экологического благополучия населения и рационального использования земельного фонда страны. Ключевым предложением должно стать развитием систем муниципального мониторинга земель и передачи этих полномочий органам местного самоуправления [3].

Формирование устойчивого мониторинга антропогенного влияния ТБО полигонов на уровне муниципальных образования позволит повысить экологическую чистоту и качество жизни населения.

Список использованных источников

1. Гречитаева, М.В. Вклад климатических активных выбросов полигонов техногенного сырья в эмиссию окружающей среды / М.В. Гречитаева, Е.Ф. Шамаева // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. – 2025. – Т. 21, № 4(69). – С. 32-48.
2. Ишин, Л.А. Вопросы управления отходами: регулирование, нормативная и правовая база / Л.А. Ишин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 11-2. – С. 211-215.
3. Милованова, Ю.В. История формирования и развития организационной культуры в России и за рубежом / Ю.В. Милованова, Т.В. Петренко // Управление экономикой, системами, процессами. – 2020. – С. 135-137.
4. Мищенко, А.С. Социально-экологическая ситуация в малых монопромышленных городах России / А.С. Мищенко // Социология и право. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 513-533.
5. Проблемы безопасного обращения с отходами производства и потребления / Н.В. Русаков, О.В. Ушакова, М.А. Водянова [и др.] // Известия ГГТУ. Медицина, фармация. – 2024. – № 1. – С. 59-66.

METHODS OF REDUCING THE IMPACT OF WASTE POLYGONS ON THE ENVIRONMENT OF MUNICIPALITIES

D.A Gerasimenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article discusses the main elements and methods of reducing the impact of pollution from waste landfills. The authors describe the key elements of the anthropogenic impact of landfills and waste dumps on the environmental state of municipalities. In the process of analysis, measures are proposed to improve the internal monitoring of the consequences of the impact of TBO landfills on the environment, as well as to increase the role of local governments in this process.

Keywords: TBO landfills, pollution, monitoring, municipalities, garbage, landfills, negative impact.

УДК 347.965

СУБЪЕКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ОКАЗАНИЕ ПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСОВ

В.И. Гимп, П.И. Прокопенко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной статье проводится детальный разбор субъектного состава рынка платных юридических консультаций в Российской Федерации. Автор поэтапно рассматривает привилегированный статус адвоката, характерные черты деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, а также правовое положение самозанятых лиц и иностранных юристов. В заключение образуются выводы о существующей разрозненности правового регулирования.

Ключевые слова: платная юридическая консультация, адвокатская монополия, самозанятые, индивидуальный предприниматель, иностранные юристы, судебное представительство, правовой статус.

Рынок платных юридических услуг в России показывает устойчивый рост. Согласно аналитическим данным, в первом квартале 2025 года количество малых и средних предприятий в стране впервые превысило 6,7 миллиона, что предсказуемо отразилось на спрос в сфере деловых услуг: доля юридических услуг среди всех деловых запросов в ряде регионов достигла 40%, а средняя стоимость юридической консультации составила около 3 000 рублей. При этом противоречивым образом правовое регулирование деятельности субъектов, оказывающих платную юридическую помощь, остается бессистемным: единый закон «Об оказании юридической

помощи» так и не принят, а допуск на рынок обеспечивается разнородными нормативными актами. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности.¹ Ввиду этого особую актуальность приобретает сравнительный анализ статусов различных субъектов, имеющих право на оказание платных юридических консультаций. Официально российское законодательство не выделяет исчерпывающего перечня субъектов, которые имеют право на оказание платных юридических консультаций. Тем не менее анализ действующего законодательства позволяет конкретизировать несколько категорий субъектов, которые могут предоставлять платные юридические консультации. Адвокат как привилегированный субъект консультирования занимает особое положение в системе. Требования к претенденту включают: наличие высшего юридического образования, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, сдачу квалификационного экзамена и присягу. Важнейшим свойством адвокатского статуса является наличие так называемой «адвокатской монополии» – исключительного права адвокатов на участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников. В гражданском и арбитражном процессе такой монополии в настоящее время нет: представителем может быть любое дееспособное лицо, уполномоченное доверенностью. Однако ситуация может значительно измениться. В июле 2025 года Министерство юстиции РФ создало и представило на общественное обсуждение проект поправок, содержащий введение общего требования о наличии у судебных представителей статуса адвоката. Законопроект вызвал противоречивую реакцию в профессиональном кругу. С одной стороны, единомышленники реформы сообщают о необходимости повышения качества судебного представительства и введения единых требований профессиональной ответственности. С другой стороны, рекомендуемый законопроект фактически лишит других лиц, ведущих судебное представительство, возможности работать. Критики реформы отмечают, что стоимость услуг адвоката, как правило, выше, а предприниматели успешно пользуются квалифицированной юридической помощью представителей, не имеющих статуса адвоката, но наделенные практическими знаниями в специализированных сферах правоотношений. Привилегированный статус адвоката подтвержден наличием дополнительных гарантий, которых лишены иные субъекты консультирования. Ключевые из них: адвокатская тайна, неприкосновенность, адвокатский запрос. Общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, образованные для получения прибыли, вправе оказывать юридические консультации как один из видов предпринимательской деятельности. При этом законодательство не устанавливает специальных условий к образованию директора или учредителей – формально

¹Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

компания может оказывать юридические услуги, имея в штате всего одного юриста с дипломом. ООО и АО вправе оказывать весь спектр консультационных услуг, за исключением участия в уголовном судопроизводстве – это остаётся прерогативой адвокатов. Некоммерческие организации (НКО) предназначены для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных целей. В большинстве случаев, НКО не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, однако платное юридическое консультирование возможно в случае соблюдения двух условий: услуги соответствуют основным целям организации; полученный доход повторно вкладывается в уставную деятельность, а не распределяется между учредителями. Специальную категорию составляют адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), которые создаются в организационно-правовой форме НКО. В отличие от обычных НКО, они поднадзорны адвокатской палате, что подразумевает внутренний контроль и дисциплинарную ответственность. Индивидуальный предприниматель – физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке. В отличие от организаций, ИП несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (ст. 24 ГК РФ), что создает для клиента дополнительные гарантии: взыскать убытки с ИП при наличии имущества проще, чем с ООО, у которого могут отсутствовать активы. Однако практика Верховного Суда РФ указывает, что формальный статус ИП без высшего юридического образования не является достаточным для признания консультации «квалифицированной». Правовой статус самозанятого юриста сопряжен с значительными рисками. С 10 января 2026 года вступил в силу обновленный перечень признаков, свидетельствующих о незаконном привлечении самозанятых к выполнению работ. В перечне критериев, которые могут привлечь интерес контролирующих органов: взаимодействие организации с более чем 35 самозанятыми одновременно; среднемесячный доход самозанятого превышает 35 000 рублей; сотрудничество длится более трех месяцев; доход от данной организации составляет 75% и более от всех доходов самозанятого. При обнаружении таких признаков государственные инспекции труда могут инициировать незапланированную проверку. Большая часть юридических консультаций оказывается лицами, не имеющими ни статуса адвоката, ни регистрации в качестве ИП или самозанятого. Такая деятельность фактически является незаконной, однако юридически оказать систематическое оказание платных услуг для привлечения к административной или налоговой ответственности сложно. С 1 января 2025 года Роструд ведет общедоступный реестр работодателей, у которых выявлены факты нелегальной занятости. Нахождение в этом списке налагает ограничения на получение государственной поддержки, запрет на участие в закупках и невозможность получения налоговых преференций.

Отдельную категорию субъектов составляют иностранные юристы и иностранные юридические фирмы, осуществляющие платные юридиче-

ские консультации на территории РФ. Вопрос их правового статуса стал особо актуальным в свете разработки новой концепции регулирования российского юридического рынка. Целью является не запретить работу иностранных юридических фирм, а ввести принцип взаимности. При этом российские власти проявляют интерес в работе международных юридических фирм, особенно в вопросах, связанных с иностранным правом, где необходима тесная координация с головным офисом за рубежом.

Сравнительный анализ позволил сделать следующие выводы. Во-первых отечественный рынок юридических услуг характеризуется высокой степенью разделения субъектов при отсутствии единого законодательного акта. Во-вторых адвокат сохраняет за собой привилегированный статус, обоснованный наличием дополнительных гарантий и монополией на участие в уголовном судопроизводстве. В третьих наиболее активно развивающейся, но и наиболее проблемной категорией являются самозанятые. В четвертых для иностранных юристов государство взяло направление на принцип взаимности, что предполагает усложнение требований и усиление контроля.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. – 2002

4. Приказ Минтруда России от 08.12.2025 № 685н «О внесении изменений в перечень признаков, свидетельствующих о нелегальном привлечении самозанятых».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П.

ENTITIES ELIGIBLE TO PROVIDE PAID LEGAL ADVICE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF STATUSES

V.I. Gimp, P.I. Prokopenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article provides a detailed analysis of the constituent entities of the paid legal consultation market in the Russian Federation. The author examines step-by-step the privileged status of lawyers, the characteristics of commercial and non-profit organizations, individual entrepreneurs, and the legal status of self-employed individuals and foreign lawyers. Finally, conclusions are drawn regarding the current fragmentation of legal regulation.

Keywords: *paid legal consultation, lawyer monopoly, self-employed, individual entrepreneur, foreign lawyers, legal representation, legal status.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Д.А. Гишева

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в связи с необходимостью исполнения работодателем возложенной на него обязанности выдать трудовую книжку, а также произвести окончательный расчет с работником, когда день прекращения трудового договора приходится на выходной или нерабочий день. Предлагается решение проблемы, как следует действовать работодателю в том случае, если работник в силу объективных или субъективных причин не подписывает добровольно приказ (распоряжение) об увольнении.

Ключевые слова: *трудовой договор, работник, работодатель, юридическое консультирование, трудовые отношения.*

В настоящее время нестабильная экономическая ситуация в нашем государстве вынуждает компании искать новые подходы к организации труда, интенсифицировать трудовую нагрузку на имеющийся персонал, а работников в поисках лучшей оплаты труда увольняться из одной организации и отправляться на поиск новой, более высокооплачиваемой должности в другую. Вопросу прекращения трудовых отношений государство уделяет значительное внимание, поскольку в трудовом законодательстве четко регламентирован порядок прекращения трудового договора, а также перечень оснований, являющихся поводом для его расторжения как со стороны работника, так и со стороны работодателя.

Несмотря на то обстоятельство, что законодатель в специальном законе, направленном на регулирование отношений, возникающих между работниками и работодателями в нашей стране – Трудовом Кодексе Российской Федерации (далее– ТК РФ) [1], подробно регламентирует процедуру расторжения трудовых договоров, анализ правоприменительной практики позволяет сказать, что споры об увольнении – это вид трудовых споров, которые наиболее часто рассматриваются судами. Так, вопрос законности увольнения – это один из самых распространенных оснований, в силу наличия которых работники обращаются в суд в целях защиты своих трудовых прав.

Чтобы прекращение существующих между работником и работодателем отношений было законным необходимо, чтобы одновременно были соблюдены следующие условия.

Во-первых, увольнение допустимо только на тех основаниях, которые находят отражение в трудовом законодательстве.

Во-вторых, законодатель предусматривает определенный порядок, который должен соблюдаться при расторжении трудового договора по тому или иному основанию.

В-третьих, юридическим актом, являющимся обязательным для оформления работодателем, при прекращении трудовых отношений с сотрудниками выступает приказ (распоряжение) об увольнении.

Перечень оснований, в виду наличия которых трудовые отношения могут быть прекращены, находит правовое закрепление в ст. 77 ТК РФ. Указанная статья закона располагается в главе 13 ТК РФ, которая носит наименование «Прекращение трудового договора» и, соответственно, в нее включены правовые нормы, которые должны соблюдаться при расторжении трудового договора между работником и работодателем. Увольнение работника надлежащим образом должно быть оформлено. Документ, оформляющий прекращение трудовых отношений – это приказ (распоряжение) об увольнении работника.

В ходе проведения комплексного и всестороннего анализа ст. 84.1 ТК РФ нам удалось выявить некоторые несовершенства правового регулирования порядка оформления прекращения трудового договора. Дело в том, что в ч. 1 указанной правовой нормы законодатель говорит лишь об обязанности работодателя оформить соответствующий документ, но при этом не дает разъяснений относительно того за сколько дней, предшествующих увольнению, должен издаваться приказ. Помимо всего прочего, не понятно, когда работник должен ознакомиться с содержанием данного приказа, ведь в ч. 2 ст. 84.1 ТК РФ законодатель акцентирует внимание на том, что работник должен под подпись ознакомиться с приказом об увольнении.

Если у работодателя нет возможности ознакомить работника с приказом, предусматривающим его увольнение, то согласно ч. 2 ст. 84.1 ТК РФ, например, из-за того, что работник категорически сам отказывается с ним ознакомиться, работодатель должен сделать об этом соответствующую запись на самом приказе. Несовершенство правового регулирования проявляется в том, что законодатель не определяет, какое должно быть содержание такой записи, то есть фактически работодатель должен самостоятельно определить, какой будет ее формулировка. Также четко не указано, в полномочия какого должностного лица входит проставление соответствующей записи, лишь логически можно предположить, что сделать это должен руководитель организации непосредственно сам либо делегировать это полномочие, но только на основании локального правового акта. Представляется необходимым регламентировать на законодательном уровне, что в случае, если в силу объективных или субъективных причин ознакомить работника с приказом, предусматривающим его увольнение, не представляется возможным, должно проводиться собрание членов трудового коллектива и на основании протокола собрания производиться запись на приказе об увольнении соответствующего работника.

В день, когда расторгается трудовой договор, работник должен получить на руки трудовую книжку (в случае, если она ведется в бумажном,

а не электронном виде), ведь у него должна быть возможность на следующий день устроиться в новую организацию. Поэтому законодатель вменяет в соответствии со ст. 84.1 ТК РФ работодателю обязанность выдать трудовую книжку увольняющемуся из его организации сотруднику, а также работодатель в указанный день должен выплатить работнику все причитающиеся ему денежные выплаты, т.е. с ним должен быть произведен окончательный расчет. Однако, исполнить возложенные на него законодательные обязанности работодатель имеет возможность без проблем фактически только в рабочий непростой день. Дело в том, что на законодательном уровне не регламентировано, как решается вопрос выдачи работнику трудовой книжки и выплаты всех причитающихся ему сумм ранее дня прекращения трудового договора, если указанный день приходится на выходной или нерабочий праздничный день. Лишь исходя из буквального толкования ст.ст. 14, 140 ТК РФ мы можем судить о том, что окончательные расчеты в таком случае производятся в ближайший рабочий день.

Но особые сложности возникают в связи с необходимостью расторжения срочного трудового договора в выходной или нерабочий праздничный день. Н.Г. Гладков обращает внимание на то, что работники кадровой службы (или другие уполномоченные вести кадровое дело лица) в выходные и праздничные дни не осуществляют трудовую деятельность и тем самым у них нет физической возможности оформить прекращение срочного трудового в такой день. В то же время исследователь акцентирует внимание на том, что в соответствии со ст. 58 ТК РФ, если работник продолжает работать после дня окончания трудового договора, то срочный трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок [2]. Мы солидарны с мнением автора, что вопрос исполнения работодателем, возложенной на него законом обязанности выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним окончательный расчет, если день прекращения срочного трудового договора приходится на выходной или праздничный день, должен быть решен на законодательном уровне.

Как справедливо указывают М.М. Хожахметова и Г.М. Хожахметова прекращение трудового договора с работниками представляет собой сложную процедуру как в психологическом, так и юридическом плане [3]. Если у работника с работодателем возникает какой-либо конфликт, который предположительно может привести к увольнению или же работник сталкивается с увольнением по инициативе работодателя и считает, что последний каким-либо образом нарушает его права, то он может обратиться за юридической консультацией. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства [4]. Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи [5]. Получить квалифицированную помощь лю-

бой гражданин может не только у юристов, предоставляющих платные услуги, но также не следует забывать о том при высших учебных заведениях и научных организациях успешно функционируют юридические клиники, которые специализируются на предоставлении бесплатной юридической помощи. Например, в Кубанском государственном аграрном университете имени И.Т. Трубилина юридическая клиника действует уже почти 20 лет. Благодаря функционированию юридической клиники студенты юридического факультета Кубанского ГАУ активно участвуют в оказании правовой помощи населению под руководством своих наставников, и тем самым закладывают полученные в процессе образовательной деятельности знания на практике. В юридическую клинику может обратиться любой работник организации, который считает, что работодатель нарушает его законные права и интересы.

Таким образом, по итогам проведенного исследования мы пришли к выводу, что в целях совершенствования правового регулирования порядка прекращения трудового договора необходимо внести следующие изменения в нормы трудового законодательства:

1) следует закрепить на законодательном уровне (например, в ст. 84.1 ТК РФ), что в случае, если в силу объективных или субъективных причин ознакомить работника с приказом, предусматривающим его увольнение, не представляется возможным, должно проводиться собрание членов трудового коллектива и на основании протокола собрания производиться запись на приказе об увольнении соответствующего работника;

2) предлагается ст. 14 ТК РФ дополнить новым пунктом, в котором будет указано следующее: «Если окончание срока действия срочного трудового договора приходится на нерабочий день, то днем окончания срока действия срочного трудового договора считается последний рабочий день, предшествующий нерабочему дню».

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ с изм. и доп. от 09.04.2026 // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ст. 3.

2. Гладков, Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «Прекращение», «Расторжение трудового договора» и «Увольнение работника» / Н.Г. Гладков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №9. – С. 130-135.

3. Хожихметова М.М. прекращение трудового договора / М.М. Хожихметова, Г.М. Хожихметова // Наука, образование и культура. – 2021. – № 3(58). – С. 23-24. – EDN ZRLGNG.

4. Гринь Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В. В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

5. ГриньЕ.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT

D.A. Gisheva

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article examines the challenges that arise when an employer fulfills its obligation to issue a work record book and make final payments to an employee when the employment contract's termination date falls on a weekend or non-working day. It also proposes a solution for the employer if, for objective or subjective reasons, an employee refuses to voluntarily sign a termination order (instruction).

Keywords: employment contract, employee, employer, legal advice, labor relations.

УДК 347.965:342.7

ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Е.Д. Глушко, А.А. Голованова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Данная статья посвящена изучению правовой сущности и организационно-правового положения юридических бюро в контексте предоставления бесплатной юридической помощи в России. В основе исследования лежит анализ Конституции РФ и Федерального закона № 324-ФЗ, регулирующих право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Особое внимание уделяется роли государственных юридических бюро как центральных элементов этой системы. В работе выявляются проблемы, связанные с законодательством, финансированием и цифровизацией их деятельности, а также факторы, влияющие на доступность и качество помощи (кадры, территориальное распределение). Обосновывается потребность в улучшении правового регулирования и разработке единых стандартов качества. Предлагаются пути модернизации организационной модели бюро с учетом принципов социального государства и обеспечения доступа к правосудию. В заключение подчеркивается необходимость комплексного реформирования института юридических бюро для более эффективной реализации конституционных прав граждан.

Ключевые слова: юридическое бюро, консультирование, бесплатная юридическая помощь, казенное учреждение, цифровизация, гражданин, права и свободы.

В Российской Федерации институт оказания бесплатной юридической помощи является важнейшим инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина, который позволяет реализовать конституционно закрепленное право субъектов права на получение юридической помощи. Одним из способов реализации данного права гражданами существуют юридические бюро. Сама деятельность этих бюро осуществляется для охраны сво-

бод и интересов населения, повышения доступа социально незащищенных слоев населения к системе правосудия, развитие правового сознания граждан и повышения правовой культуры. Указанная тема работы актуальна, так как юридические бюро занимают особое место в системе предоставлении услуг по оказанию бесплатной юридической помощи, поэтому важно рассмотреть нормативное регулирование, а также выявить правовые проблемы функционирования таких учреждений и предложить варианты совершенствования их деятельности.

В свою очередь, главным нормативно-правовым актом, который дает подробное юридическую характеристику понятия бесплатной юридической помощи, раскрывает субъектов, которые уполномочены осуществлять такую деятельность, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Так, например, в части 1 статье 17 данного закона сказано, что «Для обеспечения функционирования государственной системы бесплатной юридической помощи, а также для оказания гражданам бесплатной юридической помощи в соответствии с законами субъектов Российской Федерации могут создаваться государственные юридические бюро и (или) могут привлекаться к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокаты» [1]. Также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ регламентирует степень участия адвокатов в деятельности юридических бюро. В частности, часть 1 статьи 26 данного нормативного акта устанавливает: «Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2].

Юридические бюро, безусловно, входят в систему оказания бесплатной юридической помощи, а также могут создаваться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Зачастую, юридический статус бюро устанавливается положениями о государственном казенном учреждении. Благодаря такой организационно-правовой форме юридические бюро наделены бюджетным финансированием, но при этом имеют ограниченность в адаптивности управления, а также ограниченность получения дополнительных доходов.

В рамках системы бесплатной юридической помощи, данное бюро является профильным учреждением, чья ключевая функция заключается в предоставлении гражданам безвозмездных правовых консультаций, помощи в оформлении юридической документации и представлении их интересов в судебных и административных органах.

Внутренняя структура юридического бюро представлена руководителем, штатным юридическим персоналом и административным аппаратом. В некоторых регионах Российской Федерации налажено сотрудничество с адвокатскими объединениями, нотариусами, муниципальными органами власти и многофункциональными центрами, предоставляющими государственные услуги.

Продуктивность работы юридического бюро напрямую коррелирует с уровнем его финансового обеспечения, качеством кадрового состава и эффективностью межведомственного взаимодействия.

При существующем нормативном регулировании системы оказания бесплатной юридической помощи, при анализе практики осуществления данной услуги юридическими бюро часто возникают проблемы, которые способны замедлить развитие таких институтов, оказать неблагоприятное воздействие на осуществление консультационных услуг, а также снизить доверие граждан, социально уязвимых слоев населения к системе, хотя «От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности» [3].

Первой из проблем можно выделить низкий уровень финансирования деятельности государственных юридических бюро, что негативным образом влияет и на снижение качества деятельности юристов-консультантов. Дефицит современной материально-технической базы, проявляющийся в отсутствии доступа к актуальным информационно-правовым системам, специализированному программному обеспечению и надежным техническим средствам связи, негативно сказывается на оперативности и комплексности оказания бесплатной юридической помощи. Здесь же можно добавить снижение мотивации к работе у профессиональных юристов в связи с низкой заработной платой, что не позволяет их удерживать и как итог уменьшает показатели эффективности оказания такой помощи.

Рекомендуется установить на федеральном уровне финансовые нормы для обеспечения работы юридических бюро. Эти нормы должны предусматривать возможность софинансирования из федерального бюджета, при условии соблюдения единых стандартов качества предоставляемых услуг. Кроме того, представляется целесообразным выделить целевых субсидий для модернизации материально-технической базы и внедрения передовых информационно-правовых технологий.

Следующей трудностью, выделяемой как препятствующий фактор, является недостаточное внедрение цифровизации. В некоторых регионах России гражданам, особенно проживающим в удаленных и сельских районах, сложно получить бесплатную юридическую помощь из-за отсутствия полноценных онлайн-сервисов для подачи заявлений. Недостаточное развитие удаленных консультаций замедляет решение правовых вопросов у социально незащищенных групп населения. Отсутствие единой цифровой системы также ведет к несогласованности региональных подходов, затрудняет отслеживание обращений и снижает прозрачность работы юридических служб.

Здесь требуется разработка и внедрение унифицированной федеральной цифровой платформы для оказания бесплатной юридической помощи. Её функционал должен включать приём обращений, дистанционное консультирование и контроль качества. Параллельно необходимо законодательно закрепить за государственными юридическими бюро обязанность

обеспечивать удалённое взаимодействие с гражданами, в том числе посредством видеоконференцсвязи и электронного документооборота. К тому же, «следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий» [4].

Из выше сказанного следует, что юридическое бюро – это важное учреждение, обеспечивающее гражданам доступ к бесплатной юридической помощи. Также для правильного развития института оказания услуг юридического консультирования населения представляется разумным повышение финансирования юридических бюро, а также внедрение цифровизации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

3. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

4. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В. В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

LEGAL BUREAU IN THE FIELD OF PROVIDING FREE LEGAL AID

E.D. Glushko, A.A. Golovanova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin,
Krasnodar, Russia*

This article is devoted to the study of the legal nature and organizational and legal position of law offices in the context of providing free legal aid in Russia. The study is based on an analysis of the Constitution of the Russian Federation and Federal Law No. 324-FZ, which regulate the right of citizens to qualified legal assistance. Special attention is paid to the role of state law bureaus as the central elements of this system. The paper identifies problems related to legislation, financing and digitalization of their activities, as well as factors affecting the availability and quality of care (personnel, territorial distribution). The need for improved legal regulation and the development of uniform quality standards is substantiated. Ways of modernizing the bureau's organizational model are proposed, taking into account the principles of a welfare state and ensuring access to justice. In conclusion, the need for comprehensive reform of the institution of law bureaus is emphasized in order to more effectively implement the constitutional rights of citizens.

Keywords: law office, consulting, free legal aid, government institution, digitalization, citizen, rights and freedoms.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ: МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.А. Гончарова, Р.А. Манукян

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Статья посвящена исследованию распределения дефицитных и ограниченных ресурсов в условиях конкурирующих целей. Рассматриваются понятия «дефицитные ресурсы», составляющего основу проблемы распределения. Приводятся отличия понятия «дефицитные ресурсы» от понятия «ограниченные ресурсы». Авторами проводился анализ методологических подходов и методов, применимых для решения задач распределения дефицитных ресурсов. В статье предлагается структурированный подход к практическому моделированию процесса распределения, оценке показателей его эффективности и разработке рекомендаций по внедрению в практику. Практическая значимость работы заключается в предложении инструментария для повышения результативности управленческих решений в любой организации.

Ключевые слова: *распределение ресурсов, «дефицитные ресурсы», альтернативные издержки, критерии эффективности, управленческие решения, целевая функция, ограниченность ресурсов, моделирование.*

Задача эффективного распределения ограниченных ресурсов между конкурирующими направлениями их использования представляет собой центральную проблему экономики и управления. Для понимания существа проблемы рассмотрим соотношение ключевых понятий – «ограниченные» и «дефицитные» ресурсы. Оба понятия объединяет ограниченность в количественном отношении, поэтому можно сказать, что это фундаментальное свойство всех экономических ресурсов, отражающее объективную реальность [1; 2]. Все ресурсы, используемые человеком – запасы продовольствия, труда, капитала или предпринимательских способностей всегда имеют пределы. Ограниченные ресурсы представлены в конечном количестве в единичный момент времени. Их объем не может удовлетворить реально существующие потребности членов общества, как в целом, так и отдельных людей. Понятие ограниченности ресурсов составляет одно из оснований экономической теории наряду с безграничностью потребностей [2]. Дефицитными называются ограниченные ресурсы, спрос на которые выше существующего предложения при цене, не учитывающей параметры инфляции, существующей в текущий момент времени. В том случае, если спрос на товар упадет или производство требуемых товаров будет увеличено, он выйдет из категории дефицитных. Понятие «дефицит» восходит к латинскому «deficit» – «не хватает», «отсутствует». Получение дефицитного товара возможно вследствие победы в конкурентной борьбе за обладание. Поэтому, логично, что все дефицитные ресурсы относятся к ограниченным, но не все ограниченные ресурсы являются дефицитными,

поскольку потребность в обладании ими не столь высока [1; 2]. Поэтому рассматриваемая проблема имеет два измерения, во-первых, фундаментальный принцип ограниченности ресурсов требует рациональности в ходе их распределения, понимаемой как максимизацию целевой функции полезности или прибыли при заданных ограничениях, что распространяется на потребителей и производителей; во-вторых, в контексте управления организациями рациональность состоит в поиске оптимального распределения финансовых, материальных, трудовых и временных ресурсов, которое обеспечивает максимальное достижение стратегических и операционных целей [2; 3].

Ресурсы характеризуют не только количественная, но и качественная ограниченность, а также взаимозаменяемость. Дефицитность ресурсов нужно рассматривать с позиции их предпочтения теми, кто эти ресурсы использует. Личные цели и мотивация потребителей могут совпадать или конфликтовать с целями компании, создавая проблему согласования интересов. Игнорирование человеческого фактора сделает отлично просчитанную математическую модель полностью бесполезной [4; 5]. Целевая функция эффективности должна быть четко выражена в параметрах увеличения доли рынка, прибыли или снижении затрат. От рационального формального конструирования целеполагания зависит успешность созданной системы взаимодействия ресурсов, целей и управленцев. В целеполагании нужно учитывать интересы и потребности работников организации. Например, топ-менеджер банка поставил цель увеличения выдачи кредитов и в зависимости от достижения количества одобренных заявок ставит премию, получаемую по итогам квартала. Одновременно, за тот же период можно получить взыскание за просроченные долги по кредитам. В погоне за желаемой премией, менеджеры начинают одобрять заявки в желании увеличить количество кредитов, даже в тех случаях, когда велик риск его невозврата. Это можно рассматривать результатом недостаточной соотнесенности между ключевыми показателями эффективности (Key Performance Indicators – (KPI)). Нужно в показатели эффективности добавить оба показателя – объем и качество кредитного портфеля [5].

Для перехода от теории к практике требуется применить ряд формализованных процедур. К последним относятся оптимизационные методы, применимые для задач ресурсного управления. Линейное и нелинейное программирование, методы целочисленного программирования, динамическое программирование, теория игр для распределения в условиях конфликта интересов – каждый метод имеет свою область применения, достоинства и ограничения [4]. Выбор метода зависит от характера целевой функции, типа ограничения, дискретности или непрерывности переменных, необходимости учета фактора неопределенности. Анализ существующих моделей эффективного распределения позволяет выявить типовые паттерны – от распределения бюджета в рамках инвестиционного портфеля до загрузки производственных мощностей. Этот анализ демонстрирует, что наиболее жизнеспособными являются не универсальные, а адаптивные

модели, способные эволюционировать вместе с изменением внешней и внутренней среды организации [3]. Практическая реализация целеполагания сопряжена с применением метода моделирования процесса распределения ресурсов. Это этап конструирования адекватной схемы, отображающей взаимосвязь между распределяемыми ресурсами в рамках проектов: по каким критериям и правилам. Модель должна быть простой для понимания и использования, но продуманной: она должна включать существенные для принятия решений детали. Следующим обязательным шагом является применение метода оценки эффективности созданной модели: необходима ее апробация на исторических данных или в рамках пилотного проекта с последующим сравнением ключевых показателей эффективности (KPI) до и после её применения. Оценка должна быть многокритериальной и учитывать прямые экономические результаты и косвенные эффекты: повышение прозрачности процесса создания целей, снижение уровня конфликтов, скорость принятия решений [4].

Отметим, что успешно протестированная модель остается теорией, пока не получит плана внедрения. Рекомендации по внедрению результатов исследования в управленческую практику должны носить комплексный характер. К ним предъявляется ряд требований. Во-первых, требуется организационная адаптация: интеграция модели в реализованные ранее регламенты планирования и утверждения бюджета и разработка форм отчетов на каждом этапе. Во-вторых, необходима техническая и кадровая поддержка [5]. Она включает создание пользовательских интерфейсов и обучение персонала, который будет работать по новой системе. В-третьих, должен существовать механизм обратной связи. На каждом этапе необходима корректировка модели в соответствии с вызовами внутренней и внешней среды и накапливаемым опытом ее эксплуатации [3]. Стратегия внедрения должна начинаться с пилотного участка, основываться на знаниях персонала, понимании им своей задачи, общей цели внедрения. На каждом этапе она должна опираться на понимание, в связи с осуществляемой разъяснительной работой, поскольку существует защитный механизм психики, направленной на сопротивление изменениям. Его необходимо преодолевать [5]. Поэтому рациональное распределение ресурсов представляет собой процесс правления, основанный на анализе информации, синтезе объективных данных и применении формальных методов. Хороший результат можно получить, если основой этой модели сделать постоянный творческий поиск эффективных управленческих решений.

Модель целеполагания при распределении дефицитных ресурсов, имеет некоторые нюансы. Рассмотрим особенности ее реализации на примере ситуации строительного сезона, в случае дефицита квалифицированных каменщиков, из-за чего строительные компании входят в состояние конкуренции с другими застройщиками [1].

Целеполагание, в этой случае, будет включать минимизацию задержек строительства из-за нехватки рабочей силы. При этом необходимо учитывать следующие ограничения отрасли: бюджет на зарплату не должен пре-

вышать 5 млн руб. в мес., соблюдение сроков сдачи объектов должны обязательно соблюдаться, а норма кладки каменщика – не меньше 2 м³ в день. Поэтому, логично установить следующие КРІ: укомплектовать бригады каменщиками не менее, чем на 90 %, колебания от установленных сроков сдачи объекта не более 5 дней; зарплату каменщикам установить в пределах зарплаты на рынке труда, в случае привлечения хороших специалистов можно увеличить ее на 10% выше рыночных показателей. Для оценки действий конкурентов рекомендуется использовать метод теории игр, а для распределения бригад на объекты строительства – динамического программирования [4]. В целевых показателях рекомендуется учесть досрочную сдачу объекта. С этой целью принять решение о премировании самой успешной бригады. Для восполнения дефицитных специалистов сферы строительства внедрить поэтапное обучение подсобников смежным профессиям и отмечать отличившихся высокими результатами в обучении.

В каждом случае распределения ресурсов – в рассматриваемых примерах – трудовых, временных или финансовых, следует применять комплексный подход, который включает учет как ограниченности ресурсной базы, так и текущую дефицитность. Первое опосредует стратегические рамки подхода, а второе определяет тактику действий и решений в пределах выбранной стратегии. Главное – все показатели КРІ, отражающие стратегические и оперативные цели, должны быть измеримы и учитывать действие человеческого фактора, а также способность предлагаемых моделей к адаптации с учетом изменений интересов руководства и исполнителей, мотивации членов трудового коллектива и эволюцию предлагаемой модели под воздействием изменений внешней и внутренней среды.

Список использованных источников

1. Луговой, О.Ю. Распределение продуктов и ресурсов в экономике / О.Ю. Луговой // Инновационные процессы в области естественнонаучного и социально-гуманитарного образования: сб. статей Междунар. науч.- практ. конф., Оренбург, 17–18 марта 2016 г. – Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2016. – С. 106-109. – EDN WGKNNZ
2. Гончарова, Н.А. Мировая проблема ограниченности ресурсов и ее предположительное решение / Н.А. Гончарова, Д.А. Никитенко // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 30 декабря 2020 г. / ЮЗГУ; Сев.-Кав. федеральный ун-т, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) в г. Пятигорске. Т.1. – Курск: ЮЗГУ, 2020. – С. 157-160. – DOI 10.47581/2020/12.30.PS87/1.035. EDN FXZUTZ.
3. Бойников, С.А. Пространственное неравенство в распределении экономических ресурсов: причины и последствия для национальной экономики / С.А. Бойников // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 2. – С. 145-150. – EDN RELFQD
4. Полуэктова, К.О. Оптимальное распределение ресурсов в двухсекторной модели экономики / К.О. Полуэктова // Математическое и программное обеспечение информационных, технических и экономических систем: Материалы Всерос. науч. конф. (Томск, 16–17 мая 2014 г.); под общ. ред. И. С. Шмырина. – Томск:

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. – С. 171-174. EDN VKKFNR.

5. Лебедев С.П. Социально-экономические проблемы развития муниципалитетов и пути их решения / С.П. Лебедев // Молодежный муниципальный форум: Материалы всерос. науч. интернет-конф., Екатеринбург, 21 апреля 2021 г. / Отв. редактор Е.И. Васильева. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО Рос. академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации, – 2021. – С. 146-149. – EDN HATJZR.

THE THEORY AND METHODOLOGY OF LIMITED RESOURCES DISTRIBUTION: MICROECONOMIC APPEARANCE

N.A. Goncharova, R.A. Manukyan

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the study of the distribution of scarce and limited resources in the conditions of competing goals. The concepts of «scarce resources», which is the basis of the problem of distribution, are considered. The article distinguishes between the concepts of «scarce resources» and «limited resources.» The authors analyze methodological approaches and techniques applicable to solving the problems of scarce resource allocation. The article proposes a structured approach to practical modeling of the allocation process, evaluation of its performance indicators, and development of recommendations for implementation in practice. The practical significance of the work lies in the provision of tools for improving the effectiveness of management decisions in any organization.

Keywords: resource allocation, scarce resources, opportunity costs, efficiency criteria, management decisions, objective function, limited resources, modeling

УДК 340.5: 004.8

ЦИФРОВОЙ КОНСУЛЬТАНТ VS. ЧЕЛОВЕК: ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В.С. Горбунова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассмотрена актуальная проблема современного общества: использование искусственного интеллекта в юриспруденции. Так как цифровые технологии внедряются во все сферы общественной жизни, юридическое консультирование не остается в стороне. В настоящее время возникают противоречия между использованием цифровых консультантов и знаний и навыков человека (квалифицированного специалиста). В статье рассматриваются как достоинства информационных технологий в сфере юридического консультирования,

так и недостатки. Методологическую основу составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой консультант, юридическая помощь, правосубъектность, адвокатская тайна, квалифицированная юридическая помощь, ответственность.

Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи¹. В двадцатом веке происходит активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в жизнь человека. Он охватывает все сферы общественной жизни, даже те, где, казалось бы, вторжение современных технологий невозможно. Одной из таких сфер можно считать юридическое консультирование, которое базируется на личном доверии, ответственности юриста и функциях специалиста. Современные модели нейронных сетей способны генерировать процессуальные документы, анализировать судебную практику и предоставлять правовые рекомендации. В связи с этим актуальным вопросом становится осмысление границ использования искусственного интеллекта, а также определение пределов алгоритмов, при которых необходимо вмешательство компетентного специалиста.

В настоящее время ведутся дискуссии насчет применения искусственного интеллекта при оказании юридической помощи. В законе о бесплатной юридической помощи законодатель использует понятие «участники государственной системы бесплатной юридической помощи», под которыми понимаются физические и юридические лица, то есть юридическое консультирование осуществляется человеком – компетентным специалистом.

С точки зрения гражданского права, искусственный интеллект характеризуется либо как объект гражданского права, либо как результат интеллектуальной деятельности (ст.1225 ГК РФ). Отсюда следует, что ИИ, в отличие от человека, не может нести материальную ответственность в случае оказания некачественной юридической помощи и предоставления недостоверной или неактуальной информации. В соответствии с ч.1 ст.1064 ГК РФ ответственность за причинение вреда ложится на лицо, причинившее вред. поскольку искусственный интеллект – не физическое или юридическое лицо, ответственность возлагать не на кого.

Отсюда следует, что ИИ не может быть субъектом правоотношений по оказанию юридической помощи. Использование любой модели нейросети идет вразрез с принципом персональной ответственности.

¹ Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

В условиях цифровизации возникают различные точки зрения, касаемо внедрения искусственного интеллекта в сферу юриспруденции. Как отмечает В.И.Фатхи, в скором времени ИИ возьмет на себя 44% задач, которые обычно выполняют помощники и младшие юристы. К таким задачам можно отнести подготовку шаблонов документов, автоматическое заполнение пропусков, выявление ошибок, возможна также первичная консультация с помощью чат-ботов.

Однако стоит отметить, что нейросеть нуждается в постоянном обновлении данных, поэтому у пользователей возникают риски получения неактуальных шаблонов или нормативных актов, несуществующих судебных решений, что может грозить неблагоприятными последствиями для доверителя, например, использование несуществующего Федерального закона.

На семинаре-совещании на тему «Лучшие практики в сфере искусственного интеллекта и LegalTech» первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова отметила пользу нейросети в юридической сфере.

«В декабре 2022 года в тестовом режиме Минюстом России введен в эксплуатацию интернет-портал ВПРАВЕ.РФ, который дает возможность жителям 10 пилотных субъектов Федерации получать правовые консультации участников системы бесплатной юридической помощи. В ближайшее время портал должен стать единой точкой доступа жителей всех субъектов РФ к полной базе верифицированных текстов правовых документов и правовой информации по различным жизненным ситуациям, а также дать возможность получать бесплатные правовые консультации в онлайн-режиме», – сказала Ирина Рукавишникова.

Однако участники совещания единогласно выразили мнение, что искусственный интеллект не должен выходить за рамки электронного помощника. Это объясняется тем, что нынешние нейросети функционируют на основе методов статистического моделирования и вероятностного вывода. Они не обладают способностью к правовому суждению (legal judgment) в том смысле, который вкладывает в это понятие юридическая доктрина. Как отмечает А.В. Минбалева, алгоритмы ИИ не способны к интерпретации права в контексте меняющейся социальной действительности, их выводы носят вероятностный характер и не могут заменить дискреционные полномочия юриста.

В Российской Федерации на настоящий момент отсутствует специализированный закон, регулирующий применение ИИ в юридической помощи. Общие положения об информации и информационных технологиях содержатся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ, однако они не учитывают специфики юридической деятельности.

Еще одной особенностью применения искусственного интеллекта в юридическом консультировании является несовместимость технологиче-

ской архитектуры большинства цифровых консультантов с требованиями о соблюдении адвокатской тайны и защиты персональных данных.

В соответствии со ст. 8 Закона об адвокатуре, адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не вправе разглашать указанные сведения без согласия доверителя. Статья 9 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что меры по сохранению адвокатской тайны должны приниматься при всех формах ее фиксации, включая электронные носители и каналы связи.

Между тем, функционирование современных ИИ-систем (в частности, больших языковых моделей, таких как GPT-4, YandexGPT, GigaChat) в их стандартной конфигурации предполагает передачу пользовательских запросов на внешние серверы, их обработку и, зачастую, использование для дообучения модели. Это создает следующие правовые риски:

1. Нарушение режима адвокатской тайны. Передача данных доверителя третьим лицам (провайдерам ИИ) без его явно выраженного согласия образует состав дисциплинарного проступка.

2. Нарушение требований локализации персональных данных. Ст. 18 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) обязывает оператора при сборе персональных данных граждан РФ обеспечивать их запись, систематизацию и хранение с использованием баз данных, находящихся на территории РФ. Использование зарубежных ИИ-сервисов вступает в прямое противоречие с данной нормой.

Исключение составляют лишь те решения, которые развернуты в закрытом локальном контуре (on-premise или private cloud) и не передают данные третьим лицам. Однако такие решения требуют значительных инвестиций и технической экспертизы, что делает их доступными преимущественно для крупных юридических фирм, но не для индивидуально практикующих адвокатов.

Следовательно, вторая правовая граница пролегает через требования конфиденциальности и территориальности обработки данных. Применение «облачных» ИИ-сервисов без предварительного уведомления доверителя и обеспечения технических мер защиты находится в зоне прямого нормативного запрета.

Заключение

Подводя итог, хочется сказать, что следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий.¹ Тем не менее современный ИИ не обладает правосубъектностью, не может в полной ме-

¹ Гринь Е.А., Закорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 416-418. DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

ре заменить знания и навыки человека-юриста в сфере юридического консультирования. Он не справится с задачами по определению стратегии разрешения какой-либо проблемы, оценки правовых фактов и не может нести ответственность перед доверителем, что делает невозможным возмещение вреда пострадавшему пользователю.

Правовая сфера должна развиваться, цифровые технологии в обязательном порядке должны внедряться, однако следует ставить жесткие границы: должна быть предусмотрена ответственность за оказанную услугу, конфиденциальность и квалификационная оценка. То есть нейросеть не может полностью заменить юриста в правовой сфере, она должна быть помощником человека в простейших вопросах, не требующих участия специалиста.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – EDN: TGFFZT.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2003. – № 1. – EDN: QRLZPF.
3. Талапина Э.В. Искусственный интеллект в правосудии: небольшой обзор больших последствий / Российская юстиция. – 2024. – № 5. – EDN: LIFQJG.
4. Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN: HFXEJW.
5. Гринь Е.А., Закорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN: FIRDBK.

DIGITAL CONSULTANT VS. HUMAN: THE LEGAL LIMITS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROVIDING LEGAL ASSISTANCE

V.S. Gorbunova

*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The article examines an urgent problem in modern society: the use of artificial intelligence in law. As digital technologies are being introduced into all spheres of public life, legal advice is not left out. Currently, there are contradictions between the use of digital consultants and the knowledge and skills of a person (a qualified specialist). The article examines both the advantages of information technology in the field of legal consulting and the disadvantages. The methodological basis consists of formal legal, comparative legal and systematic methods.

Keywords: artificial intelligence, digital consultant, legal assistance, legal personality, attorney-client privilege, qualified legal assistance, responsibility.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

А.О. Гордеева, А.А. Анимокова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Данная научная статья посвящена исследованию роли адвокатской тайны и её значение в защите прав граждан. В ней исследуется категория, что такое «адвокатская тайна», правила регулирования этого института и её особенности. Анализируются ситуации, где адвокатская тайна находит свое применение, а также потенциальные трудности, связанные с поддержанием конфиденциальности. Особое внимание уделяется актуальным вызовам, включая воздействие цифровизации и аспекты взаимодействия с государственными структурами. Проводятся изыскания относительно перспектив совершенствования законодательства в данной сфере. Подчеркивается, что адвокатская тайна является фундаментом доверительных отношений между юристом и доверителем, способствуя более эффективной защите прав личности. В заключении формулируется вывод о необходимости достижения баланса между ограничениями конфиденциальности, обусловленной общественной безопасностью и принципами справедливого правосудия.

Ключевые слова: адвокатская тайна ; конфиденциальность; правовая защита; доверие; профессиональная этика; законодательство; цифровые технологии; правовой институт; права человека; судебная практика.

Адвокатская тайна играет ключевую роль в обеспечении прав и свобод личности в рамках юридической системы. Несоблюдение конфиденциальности может побудить клиента скрыть важные сведения, опасаясь их утечки третьим лицам. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности. Таким образом, сохранение адвокатской тайны напрямую влияет на эффективность защиты граждан. Особенно актуальна эта проблема в условиях цифровизации, роста объемов обрабатываемых персональных данных и расширения сферы юридической помощи. В таких ситуациях, как следственные действия, налоговые проверки, споры в корпоративной сфере или разбирательства в семейной жизни, адвокат получает сведения, утечка которых может нанести ущерб клиенту. От того, насколько точно сформулировано понятие адвокатской тайны и какие у неё есть ограничения, зависит баланс между интересами правосудия и личной неприкосновенностью. Цель данного исследования – проанализировать значение адвокатской тайны в защите прав граждан, оценить её роль в современном праве и деятельности юристов. Для этого поставлены задачи: раскрыть суть и содержание адвокатской тайны, изучить нормативно-правовые акты, регулирующие этот институт, проанализировать её влияние на качество юридической поддержки и судебную практику, а также выявить вызовы и перспективы совершенствования. Ра-

бота построена по принципу от теории к практике: сначала рассматриваются правовые основы и особенности регулирования адвокатской тайны, затем – влияние конфиденциальности на эффективность юридического сопровождения и судебную деятельность. В завершение анализируются современные вызовы – запросы ведомств, специфика цифровой среды – и предлагаются пути улучшения законодательной базы по данному вопросу.

Адвокатская тайна представляет собой ключевое условие, способствующее установлению доверительных отношений между адвокатом и его клиентом. Это означает, что вся информация, полученная адвокатом в ходе консультаций, подготовки документов, участия в судебных заседаниях или при общении с иными структурами, подлежит строгой конфиденциальности. К таким данным относятся обстоятельства дела, личные сведения о клиенте, финансовые вопросы, а также его юридическая позиция и стратегия защиты. В российском праве данная обязанность закреплена как для адвоката, так и как право клиента на неприкосновенность частной жизни. Законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, запрещает раскрывать сведения без согласия клиента, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Например, передача информации следствию или суду допускается лишь при наличии соответствующего разрешения от клиента или в тех ситуациях, когда закон прямо обязывает к раскрытию. С юридической точки зрения, адвокатская тайна – это сложный правовой институт, тесно связанный с правом на частную жизнь, гарантированным Конституцией, с правом на юридическую помощь и с профессиональной этикой адвоката. Нарушение тайны влечёт не только ущерб интересам клиента, но и снижает доверие к адвокатуре и судебной системе в целом. Главная роль адвокатской тайны заключается в том, что отсутствие уверенности в конфиденциальности лишает клиента возможности сообщить важные сведения, опасаясь последствий. В таких условиях адвокат не сможет полноценно подготовить защиту и выполнить поставленные задачи. Понимание сути и правовой природы адвокатской тайны служит основой для углублённого изучения, включая анализ её функционирования в реальной практике и выявление трудностей, с которыми сталкиваются участники правоотношений.

Право на защиту относится к числу фундаментальных прав личности и гражданина. Его эффективное осуществление невозможно без доверия между адвокатом и клиентом. Ключевым элементом такого доверия является адвокатская тайна – обязанность защитника не разглашать сведения, полученные от клиента в процессе оказания юридической помощи. Соблюдение конфиденциальности даёт возможность клиенту откровенно делиться личной информацией, обстоятельствами своей жизни, причинами поступков и нюансами спора. Именно такие сведения зачастую помогают адвокату выстроить наиболее эффективную тактику защиты, грамотно сформулировать позицию и подготовить необходимые доказательства. Например, подозреваемый может сообщить адвокату о странных событиях, которые, хотя и не связаны напрямую с делом, могут по-

влиять на ход следствия, но при этом опасается, что их раскрытие навредит его репутации. Зная, что информация останется между ним и защитником, клиент становится более откровенным, что напрямую улучшает качество юридической поддержки. С практической стороны, сохранение тайны сказывается не только на эмоциональном состоянии клиента, но и на тактике работы адвоката: зная, что клиент не утаивает важных данных, юрист может более точно спрогнозировать возможные риски, заранее подготовить аргументы, ходатайства или апелляционные жалобы. Таким образом, адвокатская тайна – это не просто формальная гарантия, а важный инструмент повышения эффективности защиты. Нарушение тайны ведёт к потере доверия, что делает саму систему адвокатуры бессмысленной. Страх перед утечкой информации заставляет клиентов скрывать существенные сведения, что приводит к поверхностной, формальной защите вместо настоящего, глубокого анализа ситуации. В то же время полное отсутствие раскрытия информации невозможно: законодательство предусматривает исключения, когда разглашение допускается. Осознание этих исключений помогает понять границы действия адвокатской тайны и избежать ошибок при её применении.

Адвокатская тайна – ключевой элемент юридической защиты, однако она не является абсолютной. Её можно ограничивать в соответствии с установленными законом нормами, учитывающими интересы общества, безопасность и особенности уголовного процесса. Законодательство гарантирует защиту адвокатской тайны, исключая произвольное вмешательство в переписку между адвокатом и клиентом. К таким ограничениям относится невозможность использования тайны для прикрытия подготовки тяжких преступлений или угрозы жизни и здоровью третьих лиц. В отдельных случаях допускается изъятие документов, находящихся у адвоката, но только по решению суда и в строго регламентированной форме. Например, при проведении обыска должны присутствовать представители адвокатской палаты, а суд должен подтвердить, касается ли следствие самой тайны или лишь внешних обстоятельств. Обеспечение адвокатской тайны включает запрет на допрос адвоката по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, особые условия хранения материалов и ответственность за их утечку. Закон подчёркивает независимость адвоката и запрещает давление со стороны государственных структур, что необходимо для сохранения доверительных отношений с клиентом. Следовательно, любое ограничение адвокатской тайны должно быть прямо предусмотрено законом и обосновано общественной необходимостью. Судебная практика демонстрирует баланс между правами клиента и потребностями общества. Суды оценивают степень значимости защиты конфиденциальности по сравнению с задачами расследования преступлений и обеспечения порядка. Такой подход объединяет анализ правовой природы адвокатской тайны с её практическим применением, позволяя делать выводы о её статусе и перспективах развития.

Анализ адвокатской тайны продемонстрировал её ключевую значимость для обеспечения прав и свобод граждан, выступая фундаментом доверия между адвокатом и клиентом. Актуальность темы обусловлена ростом числа обращений за юридической помощью, усложнением правовых споров и, как следствие, возрастающей потребностью в надёжной защите конфиденциальной информации. Отсутствие эффективной системы обеспечения конфиденциальности делает юридические услуги менее результативными и качественными. Цель исследования – продемонстрировать, насколько критична адвокатская тайна для гарантии правовой защищённости личности. Поставленные задачи решены. В работе раскрыты суть и особенности адвокатской тайны – как совокупности сведений, касающихся личности клиента, обстоятельств дела и тактики защиты. Подчёркивается, что тайна направлена не на интересы адвоката, а служит охране прав клиента и обеспечению ему доступа к грамотной юридической поддержке. Анализ нормативных актов показал, что основные положения, касающиеся сохранения тайны, зафиксированы в законе об адвокатуре, а также в процессуальных правилах. При этом регулирование вопроса охватывает и иные отрасли права, что подчёркивает межотраслевую природу института. Например, защита электронных данных требует соблюдения как правил адвокатской тайны, так и общих положений о защите персональных данных. Изучение судебной практики позволило оценить роль тайны в реальной защите интересов клиентов. Конфиденциальность способствует открытому и честному общению между защитником и подзащитным, что напрямую влияет на выбор доказательств и тактику ведения дела. Нарушение тайны вредит не только отдельному лицу, но и снижает доверие к системе правосудия в целом. Выявлены ключевые вызовы и перспективы развития института. Установлены противоречия между государственными требованиями к раскрытию информации и обязанностью адвоката соблюдать тайну. Наблюдаются неоднозначные формулировки в законодательстве, а также сложности, связанные с цифровизацией, такие как хранение и передача электронных документов. Перспективы развития включают уточнение допустимых исключений, повышение требований к профессиональным стандартам и расширение накопленного судебного опыта, что способствует усилению гарантий конфиденциальности. Представляется, что ключевым направлением работы по обеспечению территориальной доступности юридической помощи должно стать создание действенной системы мотивации для юристов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в отдалённых регионах страны. Таким образом, соблюдение адвокатской тайны остаётся ключевым фактором эффективной правовой защиты и стабильности всей правовой системы.

Список использованных источников

1. Адвокатская этика: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И.И. Аминов

[и др.]; под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 319 с. – 5 тыс. экз.

2. Бураева, С.К. Об адвокатской тайне / С.К. Бураева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2014. – №11. – С. 39-45.

3. Буробин, В.Н. Адвокатская тайна / В.Н. Буробин, В.Ю. Плетнев, Д.А. Шубин; под общ. ред. В.Н. Буробина; Адвокатская фирма «Юстина». – М.: Статус, 2006.

4. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

5. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

6. Гура, Г.М. Конституционно правовые аспекты права обвиняемого на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в обеспечении судебной защиты прав и свобод человека / Г.М. Гура // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 107.

7. Пилипенко, Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис.. д-ра юрид. наук: 12.00.11. / Ю.С. Пилипенко. – Москва, 2009. – 409 с.

8. Цыденова, А.Г. Об адвокатской тайне / А.Г. Цыденова // Вопросы правоведения: теория и практика : Сборник статей. – Улан-Удэ, 2004. – С. 204—211.

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

A.O. Gordeeva, A.A. Animokova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This scientific article focuses on the role of attorney-client privilege and its significance in protecting the rights of citizens. It explores the concept of attorney-client privilege, the rules governing this institution, and its specific features. The article analyzes the situations where attorney-client privilege is applicable, as well as the potential challenges associated with maintaining confidentiality. It also examines the current challenges, including the impact of digitalization and the interaction with government agencies. The article explores the prospects for improving legislation in this area. It is emphasized that attorney-client privilege is the foundation of trusting relations between a lawyer and a client, contributing to more effective protection of individual rights. In conclusion, it is emphasized that it is necessary to achieve a balance between the restrictions on confidentiality imposed by public safety and the principles of fair justice.

Keywords: attorney-client privilege; confidentiality; legal protection; trust; professional ethics; legislation; digital technologies; legal institution; human rights; judicial practice.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Н.О. Григорчак, М.И. Ротарь

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В представленной работе раскрывается существующее противоречие между принципом безусловной конфиденциальности взаимоотношений защитника и доверителя и задачами правоохранительных органов по установлению обстоятельств правонарушений. Анализируются пробелы действующего законодательства, возникающие в условиях активной компьютеризации юридической практики. Авторами проводится сравнение отечественного законодательства с международными стандартами, гарантирующими конфиденциальность общения адвоката и доверителя. На основании проанализированных данных авторами сформулированы возможные законодательные предложения по закреплению конфиденциальности доверительных сведений.

Ключевые слова: адвокатская тайна, процессуальный иммунитет, цифровизация юридической практики, следственные действия, международные стандарты конфиденциальности, правоприменительные коллизии.

Институт адвокатской тайны представляет собой основополагающую гарантию права на квалифицированную юридическую помощь, закрепленную в статье 48 Конституции Российской Федерации. Безусловный характер конфиденциальности сведений, связанных с оказанием юридической помощи, является необходимым условием формирования доверительных отношений между адвокатом и доверителем, без которых невозможна эффективная защита прав и законных интересов граждан и организаций [1].

Статья 8 Федерального закона № 63-ФЗ устанавливает, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи [6]. Однако отсутствие развёрнутого перечня или, напротив, закрытого создаёт ситуацию правовой неточности [4]. На практике это приводит к тому, что следственные органы при проведении обысков изымают не только материалы конкретных дел, но и всю документацию, имеющуюся у адвоката, что в значительной мере нарушает права доверителей [5].

Несмотря на имеющийся прямой запрет допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением за юридической помощью или в связи с её оказанием, правоприменительная практика насчитывает многочисленные случаи попыток обхода данного ограничения. Адвокатов вызывают для дачи показаний в качестве свидетелей по «смежным» эпизодам, что создаёт давление на защитника и подрывает принцип независимости адвокатуры. Понятие «смежный эпизод» не имеет законодательного определения, что позволяет следователю по собственному усмотрению определять объём допустимых вопросов. Под предлогом установления «объективной истины» адвокату могут задаваться наводящие

вопросы, ответы на которые косвенно раскрывают способы и тактики защиты, содержание консультаций или источники доказательств. Осознание доверителем того, что его защитник может быть в любой момент вызван на допрос и поставлен перед выбором между конфиденциальностью и сотрудничеством с правоохранительными органами, подрывает значимость института адвокатской тайны. Это ведёт к тому, что клиенты утаивают от специалистов юридически значимые обстоятельства, что в конечном итоге снижает качество юридической помощи и нарушает конституционное право на эффективную защиту (п. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Особую значимость в условиях стремительной цифровизации юридической практики приобретает проблема изъятия электронных носителей информации [3]. В современных реалиях адвокатское производство преимущественно формируется в цифровом формате: договоры, служебная переписка, проекты процессуальных документов, базы доверителей и аналитические материалы хранятся на компьютерах, серверах и в облачных средах. При проведении обысков или выемок следственные органы, как правило, изымают устройства целиком, что фактически открывает неограниченный доступ ко всей информационной инфраструктуре адвокатского образования, включая сведения, не имеющие никакого отношения к расследуемому делу. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит специальных процедур, регулирующих порядок работы с цифровыми носителями в адвокатских помещениях, что оставляет защитников без возможности ссылаться на норму права при нарушении границ изъятия.

Цифровая развитость юридической профессии порождает новые риски, безусловно существующие и в иных сферах. Использование непроверенных каналов связи, хранение данных в облачных сервисах с непройденной аутентификацией, применение искусственного интеллекта для анализа судебной практики – все эти факторы требуют щепетильного и разностороннего подхода к обеспечению конфиденциальности. Действующее законодательство не содержит отдельных требований к информационным системам адвокатов, что делает доверителей уязвимыми перед современными хакерами и утечкой данных. Следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий, однако обозначать возможные риски, связанные с несанкционированным доступом третьих лиц к конфиденциальным данным, который может привести к серьёзным последствиям для физических лиц, компаний и их репутации [2].

Анализ практики Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) демонстрирует чётко регламентированную позицию: право на уважение конфиденциальности коммуникаций между адвокатом и клиентом является неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека). В ряде государств Европейского Союза (Франция, Германия, Италия) законодательно закреплён институт «независимого фильтра»: при проведении следственных дейст-

вий в адвокатских помещениях изъятие и первичный просмотр документов осуществляется при участии нейтрального лица (судьи, представителя адвокатской палаты), который отделяет сведения, охраняемые профессиональной тайной, до передачи материалов следствию. Данный механизм эффективно обеспечивает баланс интересов правосудия и права каждого гражданина на защиту.

Целесообразно дополнить ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ открытым перечнем сведений, безусловно относящихся к адвокатской тайне, включая: факты обращения за помощью, содержание консультаций, данные доказательственной базы, стратегию защиты, личную информацию о доверителе. Предлагается ввести в российское процессуальное законодательство механизм предварительной фильтрации изымаемой информации. Первичный анализ электронных и бумажных носителей на предмет наличия сведений, охраняемых адвокатской тайной, должен осуществляться нейтральным лицом (судьей или назначенным специалистом) без участия стороны обвинения.

Авторы приходят к выводу о том, что адвокатская тайна остаётся важным гарантом права граждан на квалифицированную юридическую помощь, однако её защита на практике существенно ослаблена отсутствием уточнений в законодательстве и правоприменительными коллизиями, формирующимися в условиях цифровизации. Внедрение точных принципов правовой неприкосновенности сведений, персональных данных доверителей и закрепление института независимого фильтра при работе с электронными носителями позволит эффективно выполнять задачи предварительного расследования, при этом не нарушая конституционные права личности. Реализация предложенных мер укрепит независимость адвокатуры, исключит возможность свободного доступа к конфиденциальным материалам.

Список использованных источников

1. Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика: монография / М.Ю. Барщевский. – Москва: Юристъ, 2019. – 312 с.
2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.
3. Кузнецова, О.А. Цифровизация юридической профессии и риски нарушения конфиденциальности [Электронный ресурс] / О.А. Кузнецова // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 2. – Режим доступа: <https://www.vestnik-gp.ru>.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2021. – № 4. – С. 12-28.
5. Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

N.O. Grigorchak, M.I. Rotar

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The presented work reveals the existing contradiction between the principle of unconditional confidentiality of the relationship between a defender and a client and the tasks of law enforcement agencies to establish the circumstances of offenses. The gaps in the current legislation that arise in the context of active computerization of legal practice are analyzed. The authors compare the domestic legislation with international standards that guarantee the confidentiality of communication between a lawyer and a client. Based on the analyzed data, the authors formulate possible legislative proposals to ensure the confidentiality of confidential information.

Keywords: attorney-client privilege, procedural immunity, digitalization of legal practice, investigative actions, international standards of confidentiality, and law enforcement conflicts.

УДК 347

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕСЕН О ГАЙДАРЕ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

А.Д. Давиденко, С.А. Иванова, И.А. Носович

*Нижевартовский социально-гуманитарный колледж,
г. Нижневартовск, Россия*

В статье рассматривается образовательный и воспитательный потенциал песенного репертуара, посвящённого личности и творчеству писателя Аркадия Петровича Гайдара, в контексте современных уроков музыки. Автор доказывает, что поэтапное изучение этих песен, от эмоционального восприятия в младших классах до историко-культурологического анализа в среднем звене, позволяет решать ключевые задачи патриотического и духовно-нравственного воспитания: формировать чувство исторической преемственности, актуализировать вневременные нравственные ценности и стимулировать социальную активность школьников через призму наследия тимуровского движения. Работа предлагает конкретные пути реализации межпредметных связей с литературой и историей.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, патриотическое воспитание, Аркадий Гайдар, тимуровское движение, межпредметные связи.

В условиях модернизации отечественного образования, ориентированной на реализацию Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), актуализируется задача формирования гражданской идентичности и патриотизма у подрастающего поколения. Патриотическое воспитание понимается сегодня не как усвоение идеологических догм, а как развитие чувства сопричастности истории и культуре своей страны, основанное на общечеловеческих нравственных ценностях. Урок музыки обладает особым потенциалом в решении этой задачи, так как через эмоциональное и образное восприятие позволяет глубже прочувствовать исторические и культурные контексты.

В этом аспекте значительный педагогический ресурс содержит пласт советской детской песни, посвящённой Аркадию Петровичу Гайдари – писателю, чьё творчество и биография были сознательно мифологизированы в советскую эпоху как символ преемственности героических традиций. Произведения таких композиторов, как Александра Пахмутова, Евгений Крылатов, Юрий Чичков, созданные в 1960-80-е годы, представляют собой не только художественные памятники своей эпохи, но и готовые воспитательные инструменты [6].

Песни о Гайдаре сохраняют высокую педагогическую и культурную значимость в условиях современных вызовов, несмотря на сложности их интеграции в школьную программу. Главная трудность заключается в контекстуальном разрыве между советской идеологической оболочкой произведений (коллективизм, специфический патриотизм) и системой ценностей современного подростка. Ситуацию усугубляет дефицит педагогических кадров. Неуклонно сокращается число учителей, обладающих знанием творчества Гайдара, способных не только проанализировать произведения посвященные ему, но и педагогически адаптировать их, сделав понятными и актуальными для современного школьника.

Данная статья предлагает методическую модель поэтапного включения песен о Гайдаре в учебный процесс на разных ступенях школьного образования.

Музыкальное осмысление фигуры Гайдара началось в период «оттепели» и «застоя» (1960-70-е гг.), когда государство активно искало новые формы патриотического воспитания молодёжи в условиях мирного времени. Как отмечают исследователи, Гайдар идеально вписывался в эту повестку, будучи связующим звеном между героикой Гражданской войны и современным пионерским движением. Его образ в массовой культуре, особенно в музыке, выполнял триединую функцию: он был героем-воином, писателем-воспитателем и вечным символом, «шагающим впереди» [5, с. 149].

Песни, созданные в этот период, унаследовали агитационно-мобилизующую функцию революционных гимнов, но трансформировали её. Их пафос был направлен не на призыв к открытой борьбе, а на «призыв к нравственному совершенствованию» и следованию примеру героя в повседневной жизни. Именно эта трансформация делает репертуар педагоги-

чески релевантным и сегодня, позволяя сместить акцент с военно-политической тематики на общечеловеческие ценности.

Педагогический потенциал песен раскрывается через анализ их содержания и музыкальной формы, которые делают их эффективными для детского восприятия и исполнения. Песня-марш «Гайдар шагает впереди» (А. Пахмутова, Н. Добронравов, 1975) является смысловой доминантой репертуара. Её торжественно-маршевый характер, чёткий ритм и ясная, запоминающаяся мелодия, сочетающая декламационность куплета и распевность припева, изначально рассчитаны на массовое хоровое исполнение. Текст строится на мощной метафоре пути и ориентира: «Гайдар шагает впереди». Для урока музыки это эталонный пример героико-патриотической песни [3, с. 56].

Песня «Салют Гайдару!» (Е. Крылатов, М. Пляцковский, 1982) носит более камерный, лирический характер. Жанр «салюта» предполагает торжественное, праздничное приветствие. Музыка Крылатова, как правило, мелодична и проста для восприятия. В педагогическом плане эта песня актуализирует образ Гайдара как «старшего товарища» и детского писателя, благодаря которому герои книг оживают. Она эффективна для развития эмоционального интеллекта и чувства благодарности к культурному наследию.

«Тимуровцы» (Ю. Чичков, К. Ибряев). Эта песня напрямую связана с главным социальным феноменом, рождённым творчеством Гайдара, – тимуровским движением. Она служит связующим звеном от художественного образа к реальной социальной практике, что крайне важно для проектной деятельности. Её содержание и музыкальный строй концентрируются на ценностях бескорыстной помощи, дружбы и коллективизма [4, с. 19-23].

«Песня о «Янтарной» (А. Молчанова). Известно, что в предвоенные годы А. П. Гайдар неоднократно посещал «Артек» где работал над некоторыми из своих книг. В конце 1960-х дружину «Янтарную» называли в честь Аркадия Гайдара, но сегодня об этом факте помнят немногие. Песню написала Алевтина Молчанова, работавшая вожатой в Артеке. Эта песня звучала долго, но исчезла из репертуара после роспуска пионерской организации в начале 1990-х годов, когда всё, что было с ней связано, оказалось в опале. Песня построена на прямом обращении к пионерам. Простая куплетная форма, темп марша, энергичный пунктирный ритм, повторы и секвенционное движение, все эти нюансы задают коллективный, строевой характер действия. Текст песни очень информативен, язык изобилует пионерской символикой: «пионерские горны», «алые галстуки», «салют». Гайдар представлен в песне как писатель, боевой герой и старший вожатый [7].

Интеграция указанных музыкальных произведений в образовательный процесс должна носить поэтапный характер, строго соответствующий возрастным особенностям школьников. Методическая логика предполагает движение от первичного эмоционального восприятия к углублённому анализу и далее – к реализации творческих и проектных задач.

Таблица 1 – Изучение песен о Гайдаре на уроках музыки

Класс	Тема согласно ФРП	Рекомендуемые произведения	Формы и методы работы	Воспитательные и образовательные задачи
Начальная школа 2-3 класс	«Музыка в жизни человека». Темы: «Музыкальные жанры: песня, танец, марш», «Музыка выражает настроения, чувства, характер человека».	«Тимуровцы» (Ю. Чичков), «Салют Гайдару!» (Е.Крылатов), «Песня о «Янтарной»» (А.Молчанова)	Слушание, разучивание, эмоциональный отклик. Сравнение характера музыки (марш / лирическая песня). Обсуждение, о чём рассказывает музыка (дружба, помощь, радость).	Личностные: Воспитание доброжелательности, отзывчивости. Предметные: Формирование первичных представлений о коллективе, взаимопомощи. Развитие навыков ансамблевого хорового пения.
4 класс	«Музыкальное искусство: прошлое и настоящее». Темы: «Образ Родины в музыке», «Музыкальное воплощение героических образов».	«Гайдар шагает впереди» (А.Пахмутова), «Тимуровцы» (Ю. Чичков)	Разучивание, начальный анализ. Обсуждение, как средства музыкальной выразительности (темп, ритм, мелодия) создают героический образ. Знакомство с личностью Гайдара.	Личностные: Воспитание уважения к героическому прошлому, чувства гордости. Предметные: Развитие умения передавать характер произведения в исполнении.
Основная школа 5-6 класс	«Музыка и другие виды искусства». Темы: «Взаимосвязь музыки и литературы», «Музыкальная интонация».	«Гайдар шагает впереди» (А. Пахмутова), «Тимуровцы» (Ю. Чичков)	Сопоставительный анализ. Изучение песни в связи с литературным источником («Тимур и его команда»). Анализ того, как музыка передаёт идеи книги.	Метапредметные: Понимание взаимосвязи искусств. Предметные: Осмысление нравственных идеалов (ответственность, верность долгу) через синтез музыки и слова.
7-8 класс	«Музыка в историко-культурном процессе». «Связь музыки с другими видами искусства» Темы: «Музыкальная культура России XX века», «Искусство в контексте истории», «Музыка кино и телевидения»	«Гайдар шагает впереди» (А. Пахмутова), «Наш Гайдар» (И. Лученок) Создание современного видеоклипа на песню о Гайдаре.	Историко-культурологический анализ. Изучение песни как феномена советской эпохи, части воспитательной системы. Дискуссия о роли искусства в обществе.	Метапредметные: Развитие критического мышления, понимания социальной функции искусства. Предметные: Осмысление исторического контекста создания произведений.
8-9 класс	«Проектная и исследовательская деятельность» (интегрируется в темы выше). Тема: «Искусство в современном мире:	Любая из изученных песен на выбор ученика. Проекты: «Роль музыки в творчестве Гайдара»,	Проектная деятельность: исследование истории создания песни; создание литературно-музыкальной композиции	Метапредметные: Закрепление навыков анализа, синтеза информации и творческой самореализации. Личностные: Трансляция ценностей в

	традиции и новаторство».	«Музыкальный мир гайдаровских героев», Кантата «Красные следопыты» А.Пахмутовой»	или социального проекта (аналог тимуровского движения).	практическую плоскость.

На наш взгляд, эта модель позволяет не формально, а содержательно включить наследие, связанное с А. П. Гайдаром, в современный образовательный процесс, выполняя задачи как патриотического воспитания, так и художественного развития учащихся. Использование межпредметных связей, синхронизация уроков музыки с уроками литературы (изучение творчества Гайдара) и истории (тема «СССР 1960-80-х гг.») позволит создать целостное понимание эпохи и добиться максимального эффекта. Обсуждение произведений должно фокусироваться не на идеологии, а на честности, смелости, заботе о ближнем, активной жизненной позиции, что делает материал актуальным. Опора на принципы практико-ориентированности и интерактивности, переход от пассивного слушания к активному действию: хоровому исполнению, инсценировке, разработке и реализации мини-проектов, даст возможность достигать конкретных предметных и метапредметных результатов заявленных во ФГОС [1,2].

Таким образом, песни об Аркадии Гайдаре представляют собой не архивный материал, а действенный воспитательный инструмент. Через песни усваиваются базовые понятия о добре, справедливости, заботе о ближнем и уважении к истории своей страны. Их грамотная интеграция в современный урок музыки по предложенной модели позволяет выйти за узкие рамки предмета, реализуя важнейшие цели духовно-нравственного и патриотического воспитания

Через эмоциональное погружение, анализ и творческую работу школьники не просто знакомятся с фактами истории, но и самостоятельно выводят из этого опыта вечные нравственные уроки. Тимуровское движение, воспетое в этих песнях, становится историческим примером детской социальной инициативы, прямым предшественником современного волонтерства. Таким образом, наследие Гайдара, переосмысленное через язык музыки, служит связующим звеном между поколениями, способствуя формированию не абстрактного, а сознательного и деятельного патриотизма у современных школьников.

Список использованных источников

1. Федеральная рабочая программа начального общего образования. Музыка (1–4 классы) [Электронный ресурс]: URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/12_frp-muzyka-1-4-klassy.pdf (дата обращения: 16.03.2026).
2. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Музыка (5–8 классы) [Электронный ресурс]: URL: http://my-cro.ru/m_prostranstvo/muzika/frp-muzyka_5-8_klassy.pdf (дата обращения: 16.03.2026).

3. Квасникова, Л. А. Дорогами песен Александры Пахмутовой / Л. А. Квасникова. – М. Музыка, 1979. – 56 с.
4. Балакирев, А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны / А.Н. Балакирев // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2015. – № 7. – С. 19–23.
5. Филиппова, Л.В. Роль произведений А.П. Гайдара в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников / Л.В. Филиппова, А.В. Рыбакова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 149.
6. Актуальность произведений А.П. Гайдара в духовно-нравственном и патриотическом воспитании современных школьников [Электронный ресурс]: URL: <https://prodod.moscow/archives/31425> (дата обращения: 29.03.2026).
7. Песни об Артеке [Электронный ресурс]: URL: <http://artek-songs.itkm.ru/st.php?196> (дата обращения: 12.03.2026).

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF GAIDAR SONGS AS A MEANS OF PATRIOTIC AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN MUSIC LESSONS

A.D. Davidenko, S.A. Ivanova, I.A. Nosovich

*Nizhnevartovsk Social and Humanitarian College,
Nizhnevartovsk, Russia*

The article examines the educational and educational potential of the song repertoire dedicated to the personality and work of writer Arkady Petrovich Gaidar in the context of modern music lessons. The author proves that the step-by-step study of these songs, from emotional perception in the lower grades to historical and cultural analysis in the middle school, allows us to solve key tasks of patriotic and spiritual and moral education: to form a sense of historical continuity, actualize timeless moral values and stimulate social activity of schoolchildren through the prism of the heritage of the Timur movement. The work suggests specific ways to realize interdisciplinary connections with literature and history.

Keywords: musical pedagogy, patriotic education, Arkady Gaidar, Timur movement, interdisciplinary relations.

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА В НАУЧНЫХ ДОКТРИНАХ НАУМОВА А.В. И РАЗГИЛЬДЯЕВА Б.Т.

Е.Ю. Давыдова

*Московский государственный университет геодезии и картографии,
г. Москва, Россия*

В данной статье исследуется дефиниция «уголовно-правовая охрана» в концепциях науки уголовного права А.В. Наумова и Б.Т. Разгильдяева. Ввиду наличия различных подходов исследователей к трактовке данного термина, представляется интересным изучить их научные взгляды, выявить общее и различное в научных подходах.

Цель: найти новые подходы к трактовке понятия «уголовно-правовая охрана».

Метод: метод сравнительного анализа

Результат: проанализировать различные трактовки дефиниции «уголовно-правовая охрана».

Область применения: область применения результатов данной статьи охватывает уголовное право, может быть использована при разработке учебных курсов.

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, преступное деяние, наказание, общество, социология, уголовное право.*

Шестой концепцией науки уголовного права считается концепция, разработанная российским ученым-правоведом [5] А.В.Наумовым. Он полагал, что «уголовно-правовая наука – система взглядов, идей, представлений об уголовном законе, его социальной эффективности, закономерностях и тенденциях его развития, принципах уголовного права, истории уголовного права, его развитию за рубежом» [11]. Стоит отметить, что дефиниция «уголовно-правовая наука» в понимании исследователя не содержит упоминание о преступлении, наказании, человеке. Данная концепция дополняет уже ранее существующие концепции П.П. Пусторослева, Н.Ф. Кузнецовой. Уголовно-правовую охрану общественных отношений, в отличие от своих предшественников, ученый рассматривает как непрерывную смену приоритетов на каждом историческом этапе развития общества.

Дополняя научные концепции, Наумов А.В. считает, что уголовно-правовая охрана есть защита определенных благ и интересов, которые становятся предметом посягательств различными преступными деяниями. Ученый настаивает на том, что объектом преступления выступают именно эти блага, а не общественные отношения в целом. Автор настоящего исследования отмечает, что вышеописанный подход в наибольшей степени характерен для позиций классической и социологической школ уголовного права. Основные принципы, выработанные в данных школах, состоят в том, что основной акцент делается на значимости интересов, охраняемых Законом, а не на охране абстрактных общественных отношений.

Одновременно, Наумов А.В. исследует следующие виды общественных отношений, которые формируют предмет уголовно-правового регулирования:

1. Охранительные уголовно-правовые отношения – те, что возникают в связи с совершением преступления и связаны с реализацией уголовной ответственности и наказания.

2. Общепредупредительные отношения – те, что направлены на удержание лиц от совершения преступлений посредством применения угрозы наказания.

3. Регулятивные отношения – те, что наделяют граждан правами на причинение вреда в определенных обстоятельствах, таких, например, как необходимая оборона или крайняя необходимость.

Таким образом, автором настоящего исследования отмечено, что в концепции науки уголовного права Наумова А.В. уголовно-правовая охрана охватывает не только защиту от преступлений, но и регулирование поведения граждан в условиях, когда они могут причинять вред для защиты своих прав и законных интересов.

В противовес научной позиции А.В. Наумова интересной представляется точка зрения ученого в области уголовного права и уголовной политики [16] Б.Т.Разгильдяева, а именно – седьмая концепция науки уголовного права. По его мнению, предметом уголовного права является «человек, который испытывает воздействие уголовного права как отрасли, удерживающей его от совершения преступления» [17]. Данная концепция является дополнением концепций науки уголовного права В.В.Есипова, Д.А.Дриля, И.Я.Фойницкого. Уголовно-правовая охрана общественных отношений является главным элементом удерживающей от преступления отрасли права.

В своей концепции Б.Т.Разгильдяев особо выделяет два ключевых аспекта охранительной задачи уголовного права:

1. Превентивный аспект – то есть удержание лиц от совершения преступлений посредством воздействия на них через охранительные и регулятивные уголовно-правовые отношения. Уголовное право не только реагирует на уже совершенные преступления, но и направлено на предотвращение новых посягательств, при этом формируя у граждан осознание возможных последствий и ответственности.

2. Ретроспективный аспект – общественные отношения становятся нарушенными после совершения преступления, таким образом возникает уголовно-правовое отношение к ответственности. В этом случае охрана направлена на защиту других, еще не затронутых преступлением общественных отношений, как от лица, совершившего преступление, так и от потенциальных правонарушителей. Можно прийти к выводу, что охрана осуществляется не только в отношении уже пострадавших, но и в отношении тех отношений, которые могут быть нарушены в будущем.

Автор настоящего исследования подчеркивает, что Б.Т. Разгильдяев рассматривает понятие «охрана» в уголовном праве шире, чем просто защита уже существующих отношений: это и удержание от преступлений, и восстановление нарушенного порядка, а также предупреждение новых посягательств. Охранительная функция уголовного права имеет свои границы – она берет свое начало с момента удержания от преступления и завершается привлечением виновных к ответственности.

Стоит обратить внимание, что рассмотренная седьмая концепция науки уголовного права в большей степени акцентирует внимание на том, что уголовно-правовая охрана – это не только реакция на преступление, но и активная деятельность по поддержанию правопорядка и защите общественных отношений, которые еще не были нарушены.

Таким образом, рассмотренные концепции науки уголовного права дополняют ранее существовавшие. Шестая концепция – тремя видами об-

публичных отношений, которые в свою очередь формируют предмет уголовно-правового регулирования: охранительные (возникающие в связи с совершением преступления, связанные с реализацией уголовной ответственности и наказания); общепредупредительные (направленные на удержание лиц от совершения преступлений посредством применения угрозы наказания); регулятивные (наделяющие граждан правами на причинение вреда в определенных обстоятельствах). Седьмая концепция – акцентирует внимание на два основных аспекта охранительной задачи уголовного права – превентивный аспект (удержание лиц от совершения преступления) и ретроспективный аспект (нарушение общественных отношений после совершения преступления).

Автор настоящего исследования считает, что именно выше рассмотренные концепции в наибольшей степени освящают уголовно-правовую охрану как фундаментальную категорию науки уголовного права, акцентируя особое внимание на важные ее аспекты.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Проспект, 2019. – 240 с.
2. Васечко В.Ю. Идеиное наследие Д.А. Дриля: становление русской уголовно-антропологической школы – Антиномии. – 2024. – Т. 24, вып. 2. – С.161-185. (электронный ресурс): https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_2_161 (дата обращения 07.02.2025).
3. Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / с приложением портрета автора и статей М. Слобожанина, акад. А.Ф. Кони, проф. Максима Ковалевского и акад. В.М.Бехтерова. – СПб.: Шиповникъ, 1912. XXI с. – С. 2, 13.
4. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Изд. 2-е, пересм. СПб.: Тип. Н.В. Васильева, 1898. – С.1.
5. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). – «Проспект», 2018 г. (электронный ресурс): http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/OP/7/UG_RF_1.pdf (дата обращения 07.02.2025).
6. К 90-летию со дня рождения Нинель Федоровны Кузнецовой (электронный ресурс): <file:///C:/Users/79166/Downloads/k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-ninel-fedorovny-kuznetsovoy.pdf> (дата обращения 07.02.2025)
7. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т.; учеб. для академ. бакалавриата. Т. 2. – М.: Юрайт, 2017. – 504 с.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – С. 5.
9. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: моногр.: в 2 т. Т. 2. Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 126.
10. Минеева Т.Г., Романовская В.Б., Сальников В.П. Эволюция представлений о свободе совести и их влияние на развитие уголовного законодательства в Российской империи второй половины XIX века – Правовое государство: теория и практика – № 1 (55) – 201. – С. 111. (электронный ресурс): <file:///C:/Users/79166/>

Downloads/evolyutsiya-predstavleniy-o-svobode-sovesti-i-ih-vliyanie-na-razvitiye-ugolovno-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-imperii-vtoroy-pолоviny-xix-v.pdf. (дата обращения 07.02.2025).

11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.:БЕК, 1996. – С.9.

12. Объекты уголовно-правовой охраны: аксиологическая интерпретация \ В.Ф. Чирков – Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2024 год.

13. Открытые сведения из электронного источника: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/5343> (дата обращения 22.01.2025).

CRIMINAL PROTECTION IN THE SCIENTIFIC DOCTRINES OF A.V. NAUMOV AND B.T. RAZGILDYAEV.

E.Yu. Davydova

*Moscow State University of Geodesy and Cartography,
Moscow, Russia*

This article examines the definition of «criminal protection» in the concepts of the science of criminal law by A.V. Naumov and B.T. Razgildyaev. Due to the fact that researchers have different approaches to the interpretation of this term, it is interesting to study their scientific views and identify the similarities and differences in their approaches.

Objective: to find new approaches to the interpretation of the concept of «criminal law protection.»

Method: comparative analysis method

Result: to analyze different interpretations of the definition of «criminal law protection.»

Application area: the application area of this article's findings covers criminal law and can be used in the development of educational courses.

Keywords: criminal law protection, criminal act, punishment, society, sociology, and criminal law.

УДК 351/354

ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Б.Н. Дегтярев, Е.А. Горлова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В работе анализируются актуальными методы реализации государством социальной политики в Краснодарском крае. Выделены основные инструменты в анализируемой сфере и статистика их эффективности, а также ряд проблем, связанных с инфраструктурными недостатками муниципалитетов региона и высокой необходимостью в импортозамещении программных обеспечений. С

целью совершенствования реализации социальной политики в Краснодарском крае, выделены рекомендации по устранению проблем.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, управление, молодежная политика, развитие управления, внутренняя политика, Россия, Российская Федерация.

Современные тенденции цифрового преобразования всех сфер деятельности государственных органов управления являются крайне скоротечными, поскольку современные инструменты в этой сфере являются крайне эффективными. Современная Российская Федерация столкнулась с рядом трудностей за последние годы, что отразилось на тенденциях цифрового развития государственной деятельности. Социальная политика является одной из приоритетных в рамках государства, поскольку затрагивает наибольшее количество потребностей населения. В связи с вышеперечисленным, вопрос о современном состоянии цифрового преобразования социальной политики является абсолютно актуальным. Объектом исследования выступит социальная политика, проводимая государственными органами управления такого субъекта Российской Федерации, как Краснодарский край.

В первую очередь необходимо провести глубокий анализ основных инструментов, применяемых в деятельности органов государственного управления Краснодарского края при реализации социальной политики в настоящий момент. Наиболее эффективный и часто использующийся инструментарий представлен далее.

Наиболее часто использующейся в социальной политике государственных органов управления, является концепция «Социального казначейства», представляющая собой формат предоставления мер государственной поддержки, основанный на проактивном принципе оказания услуг жителям Краснодарского края без необходимости подачи заявлений. Согласно отчетности Отделения Социального фонда РФ по Краснодарскому краю, за 2024 год в беззаявительном порядке в регионе было оформлено более 43,8 тыс. сертификатов на материнский капитал и около 82 тыс. страховых пенсий по инвалидности. Функционирование ГИС «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» обеспечило сокращение сроков принятия решений по основным выплатам в среднем на 35% по сравнению с аналогичными показателями 2023 года [3].

Одной из очень важных инициатив в социальной политике государства является электронный сертификат на покупку технических средств реабилитации, представляющий собой цифровой платежный инструмент, позволяющий инвалидам и пострадавшим на производстве гражданам Кубани самостоятельно приобретать технические средства реабилитации.

По данным Министерства труда и социального развития Краснодарского края, за 2024 год жителями региона реализовано свыше 45,6 тыс. таких сертификатов, что на 21% превышает уровень 2023 года. Применение данного инструмента позволило оптимизировать бюджетные расходы на

логистику в удаленные муниципальные образования края на 14,8% и сократить период ожидания средств с 30 до 7 рабочих дней [3].

Современные цифровые решения сталкиваются с рядом серьезных проблем, связанных в первую очередь с инфраструктурными ограничениями и низким уровнем отечественного программного обеспечения.

Наиболее злободневной в Краснодарском крае является проблема цифрового разрыва в сельских территориях региона, поскольку в настоящий момент выявлены дефицит магистральных линий связи и низкая плотность покрытия 4G в отдаленных населенных пунктах Кубани препятствует полноценной реализации принципа экстерриториальности социальных услуг. Особенно это актуально для сферы образования на местном уровне [4].

Согласно отчету Департамента информатизации и связи Краснодарского края за 2024 год, уровень охвата домохозяйств широкополосным доступом к сети Интернет в поселениях с численностью до 500 человек составил 83,6% [2].

Крайне актуальной проблемой является незавершенный переход на отечественное программное обеспечение, поскольку в настоящий момент имеется критическая зависимость ряда муниципальных информационных систем от зарубежных программных обеспечений управления базами данных создает риски недоступности реестров льготников при отзыве иностранных лицензий.

Согласно статистике Центра компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ, аппаратная несовместимость нового отечественного софта с устаревшим парком ПК в 21% учреждений социальной защиты края замедляет темпы миграции данных в облачную инфраструктуру на 30-35% [1].

Проблемы, связанные с низким уровнем инфраструктуры в сельских территориях и низким уровнем качества отечественного программного обеспечения в рамках Краснодарского края указывают на общие риски при полном переходе на электронное оказание социальных услуг.

С целью устранения ряда проблем, указанных ранее, предложим рекомендации, направленные на решение вопросов низкого качества цифровой инфраструктуры сельских местностей.

Масштабирование сетевой инфраструктуры в рамках реализации проекта «Устранение цифрового неравенства 2.0» в малых населенных пунктах Кубани обеспечит бесперебойный доступ сельских жителей к госуслугам. По данным Министерства цифрового развития Краснодарского края, установка дополнительных базовых станций 4G в 124 малых хуторах и станицах к началу 2027 года позволит сократить время синхронизации данных с региональными реестрами на 40%, обеспечив стабильным соединением свыше 92 тыс. получателей социальной помощи;

Перевод информационных систем органов соцзащиты края на платформу «ГосТех» с использованием отечественных программных обеспечений управления базами данных и ОС Astra Linux исключит риски блокировки баз данных иностранных вендоров. Согласно прогнозам Центра компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ, полная миграция регио-

нального ПО на российский программный пакет к 2027 году снизит операционные расходы на поддержку инфраструктуры на 30% и обеспечит уровень отказоустойчивости сервисов до 99,7%, что гарантирует доступность выплат в 100% случаев технических инцидентов.

Актуальные цифровые решения, применяемые органами государственного управления Краснодарского края, можно считать оптимальными за счет их высокой эффективности. Однако, современные проблемы, связанные с низким уровнем покрытия в сельской местности и определенной зависимостью от иностранных программных обеспечений создают риски, связанные с возможностью парализации всей системы социальной поддержки населения Краснодарского края.

Список использованных источников

1. Центр компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ. – URL: <https://ru-ikt.ru>.
2. Департамент информатизации и связи Краснодарского края. – URL: <https://dis.krasnodar.ru/>
3. Министерства труда и социального развития Краснодарского края. – URL: <https://szn.krasnodar.ru>.
4. Горлова Е.А. Особенности структуры управления сферой образования на муниципальном уровне (на примере Усть-Лабинского района) / Е.А. Горлова, Т.С. Левша // Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 08 ноября 2018 года / Ответственные редакторы А.Е. Арутюнова, В.С. Новиков. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», ООО «ЭльДирект», 2018. – С. 99-102.
5. Горлова Е.А. Актуальные вопросы цифровизации в органах государственного управления / Е.А. Горлова, А.А. Карпусенко // Актуальные вопросы экономических наук: Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 мая 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 567-572.

DIGITAL TRANSFORMATION OF STATE SOCIAL POLICY IN KRASNODAR KRAI

B.N. Degtyarev, E.A. Gorlova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina,
Krasnodar, Russia*

This paper analyzes current methods of state social policy implementation in Krasnodar Krai. The key instruments in this area and statistics on their effectiveness are highlighted, as well as a number of issues related to the infrastructural deficiencies of the region's municipalities and the pressing need for software import substitution. Recommendations for addressing these issues are provided to improve social policy implementation in Krasnodar Krai.

Keywords: digitalization, digital technologies, governance, youth policy, governance development, domestic policy, Russia, Russian Federation.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.А. Дегтярь

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются законодательные основы предоставления правовых консультаций, закрепленные на федеральном и региональном уровнях, основные категории граждан, имеющих право на БЮП, а также формы и методы ее предоставления. Более того, статья посвящена изучению текущих проблем в данной сфере и предложению путей их решения, направленных на улучшение доступности и качества правовой поддержки для наиболее уязвимых слоев общества.

Ключевые слова: юридическая помощь, правосудие, правовое просвещение, цифровые технологии, юридические клиники.

Реализация принципа верховенства права и обеспечение доступа к правосудию являются одними из ключевых задач современного российского государства. Право на получение квалифицированной юридической помощи, закреплено в 48-й статье Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.» [1], имеет основополагающее значение для защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако для значительной части населения, особенно для социально незащищённых и малообеспеченных граждан, высокая стоимость юридических услуг часто становится непреодолимым барьером на пути к защите своих законных интересов. В этом контексте институт бесплатной юридической помощи приобретает исключительную значимость как инструмент, способствующий обеспечению реального доступа к правосудию и укреплению правопорядка.

Становление института БЮП в России имело долгий и неоднозначный путь. Начало его формирования относится к советскому периоду, но системный характер он обрел лишь после принятия Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 324). Этот законодательный акт заложил фундамент для построения государственной системы БЮП, определив ее цели, принципы, категории граждан, обладающих правом на безвозмездную правовую помощь, и виды оказываемой поддержки.

Согласно ФЗ № 324, БЮП предоставляется в следующих видах [2]:

- Правовое консультирование в устной и письменной форме.
- Составление правовых документов (заявлений, жалоб, ходатайств и др.).
- Представление интересов граждан в суде, государственных и муниципальных органах, а также в иных организациях.

Федеральный закон устанавливает перечень категорий граждан, имеющих право на БЮП, включая:

- Малоимущих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ.
- Инвалидов I и II групп.
- Ветеранов Великой Отечественной войны.
- Детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законных представителей.
- Граждан, пострадавших от радиационных аварий.

Важно отметить, что ФЗ №-324 предоставляет субъектам Российской Федерации право расширять перечень категорий граждан и видов оказываемой БЮП, закрепляя в своих законах специальные субъекты, что способствует формированию многоуровневой системы с учетом региональной специфики.

Реализация бесплатной юридической помощи осуществляется через государственную и негосударственную системы.

Государственная система БЮП включает:

- Адвокатов, участвующих в государственной системе БЮП: Специалисты, включенные в соответствующие реестры, оказывают правовую помощь гражданам, имеющим право на БЮП, в рамках установленных государством гарантий. Финансирование их деятельности осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

- Государственные юридические бюро: Организации, созданные в некоторых регионах, которые служат центрами оказания БЮП, координируя деятельность адвокатов и предоставляя правовые консультации.

- Иные органы и организации: к ним относятся органы социальной защиты, прокуратура, нотариусы, оказывающие консультационную помощь, некоммерческие организации, правозащитные общественные организации, волонтерские инициативы.

Наряду с государственной системой существенную роль в обеспечении БЮП играют негосударственные структуры, такие как:

- Юридические бюро при образовательных учреждениях: студенты юридических факультетов под руководством опытных кураторов оказывают бесплатную правовую помощь населению. Эта форма важна не только для повышения доступности БЮП, но и для формирования практических навыков у будущих юристов.

- Негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Однако, несмотря на значительный прогресс в развитии системы БЮП, существует ряд проблем, снижающих ее эффективность. Например, недостаточная информированность граждан: многие потенциальные получатели БЮП не знают о своем праве на ее получение, о категориях граждан, имеющих такое право, и о местах, где эту помощь можно получить.

Также доступность БЮП существенно различается в зависимости от региона. В крупных городах система развита лучше, тогда как в сельской местности и малых городах возможности получения квалифицированной

помощи ограничены. Особую роль играет нехватка квалифицированных специалистов, готовых работать в системе БЮП, особенно в отдаленных районах. Остро стоит вопрос и о недостаточной мотивации и адекватном вознаграждении адвокатов, работающих в государственной системе.

Таким образом, из-за отсутствия единых стандартов качества, недостаточного контроля за деятельностью исполнителей БЮП, а также возможной низкой квалификации некоторых специалистов, помощь не всегда оказывается качественно.

Рассмотрев все ключевые аспекты юридической помощи, можно сделать вывод, что в некоторых правовых ситуациях перечень видов юридической помощи, оказываемой бесплатно, недостаточен для полного удовлетворения потребностей граждан, особенно в сложных процессуальных вопросах. Бюджетное финансирование БЮП зачастую не соответствует реальным потребностям, что ограничивает объемы и качество оказываемой помощи.

Для повышения эффективности и доступности БЮП в России, мы считаем, необходимым принять комплекс мер: усовершенствовать информационно-просветительскую работу, путем активного информирования населения о возможностях получения БЮП: через СМИ, социальные сети, информационные стенды в государственных учреждениях и образовательных организациях. Также считаем целесообразным создание единого информационного портала по БЮП, внедрение цифровых технологий для упрощения доступа к информации, записи на прием, а также для предоставления онлайн-консультаций и составления типовых юридических документов.

Также необходимо обратить внимание на расширение сети юридических клиник, совершенствование их методической базы, обеспечение контроля за качеством помощи, оказываемой студентами, и разработку более эффективных мер стимулирования для адвокатов, участвующих в государственной системе БЮП, включая адекватное вознаграждение и предоставление возможностей для профессионального роста.

Безвозмездная юридическая помощь выступает важным социальным механизмом и неотъемлемой частью правовой системы, обеспечивающей защиту прав и свобод граждан. Несмотря на имеющиеся трудности, система бесплатной юридической поддержки в России продолжает развиваться. Укрепление нормативной базы, расширение охвата населения, улучшение качества и доступности юридических услуг, а также тесное взаимодействие государственных и неправительственных структур сделают институт БЮП более результативным, доступным и качественным инструментом защиты прав всех жителей Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный.

FREE LEGAL ASSISTANCE IN RUSSIA: LEGAL BASIS, IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS.

V.A. Degtyar

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article discusses the legislative basis for providing legal advice, fixed at the federal and regional levels, the main categories of citizens entitled to the BUP, as well as the forms and methods of its provision. Moreover, the article is devoted to the study of current problems in this area and the proposal of ways to solve them, aimed at improving the availability and quality of legal support for the most vulnerable segments of society.

Keywords: legal aid, justice, legal education, digital technologies, legal clinics.

УДК 347

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Е.В. Дулова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В условиях развития рынка юридических услуг особое значение приобретает обеспечение надлежащего качества юридических консультаций. Эффективность защиты прав и законных интересов граждан и организаций во многом зависит от уровня профессиональной подготовки юриста и соблюдения им требований закона и профессиональной этики.

Ключевые слова: юридическая консультация, юридические услуги, качество юридической помощи, правовые гарантии, защита прав.

Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи¹. Юридическая консультация – это форма оказания профессиональной правовой помощи, при которой специалист анализирует фактические обстоятельства дела, определяет применимые

¹ Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

нормы права и разъясняет обратившемуся лицу его права, обязанности, возможные риски, и перспективы разрешения ситуации.

В практическом смысле консультация выражается не в совершении юридически значимых действий от имени клиента, а прежде всего в информационно-аналитической работе. Юрист выясняет обстоятельства, квалифицирует проблему и предлагает правовые способы ее решения. Юридическая консультация помогает человеку понять, в какой правовой плоскости находится его вопрос, какие нормы подлежат применению и какие последствия могут наступить при выборе того или иного варианта поведения.

Сущность юридической консультации состоит в том, что она выступает начальным этапом оказания правовой помощи и одновременно выполняет ориентирующую, разъяснительную и профилактическую функции. Именно на стадии консультирования формируется первичное представление о правовой позиции клиента, выявляются юридически значимые обстоятельства и оцениваются возможные способы защиты интересов. Во многих случаях, именно качество первой консультации определяет дальнейшую стратегию поведения лица. Будет ли он обращаться в суд, заключать соглашение, оспаривать действия другой стороны либо пытаться урегулировать спор во внесудебном порядке. Поэтому юридическая консультация имеет не только информационное, но и практико-ориентирующее значение.

Качество юридической консультации определяется совокупностью признаков, которые позволяют отличить профессиональную помощь от формального или ошибочного правового совета. К основным критериям качества можно отнести:

1. Законность и обоснованность. Юрист не вправе оказывать помощь, противоречащую законодательству РФ.

2. Индивидуализация. В своих рекомендациях юрист обязан учитывать все обстоятельства и особенности конкретной ситуации, а не использовать шаблонные ответы.

3. Полнота и достоверность информации. Юридическая консультация должна основываться на всестороннем анализе нормативных актов.

4. Своевременность. Консультация должна осуществляться в сроки, позволяющие доверителю эффективно защитить свои права.

5. Профессиональная этика. Консультант обязан соблюдать этические нормы, такие как конфиденциальность и добросовестность.

В соответствии с законодательством РФ, специалист обязан оказывать юридическую консультацию добросовестно, действуя из интересов доверителя и требований законодательства.

К правовым основам юридического консультирования относится ст. 48 Конституции Российской Федерации, где закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях предусмотренных законом помощь оказывается бесплатно.

Также, правовое регулирование юридических консультаций в российской системе в значительной степени связано с институтом адвокатуры. Законодательство предусматривает, что юридическая консультация является одной из организационных форм адвокатской деятельности и создается в форме учреждения как некоммерческая организация. Основным нормативным актом, регулирующим статус адвоката и содержание профессиональной юридической помощи, является Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Он определяет адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, оказываемую лицами, получившими статус адвоката, и подробно регламентирует порядок ее оказания. Также, Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» тоже регулирует порядок получения и оказания юридических консультаций, который закрепляет основы системы бесплатной юридической помощи. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства.¹

При оказании юридических услуг физическим лицам применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей», если консультация оказывается на возмездной основе по договору возмездного оказания услуг. Это позволяет заказчику защищать свои интересы в случае ненадлежащего исполнения обязательств, включая право требовать устранения недостатков, соразмерного уменьшения цены, возмещения убытков и, в отдельных случаях, компенсации иных негативных последствий. В результате качество юридической консультации обеспечивается не только профессиональными нормами, но и общими механизмами гражданско-правовой защиты.

Кроме Федеральных законов, качество юридических консультаций обусловлено соблюдением профессиональных стандартов, кодекса профессиональной этики, принятого Федеральной палатой адвокатов РФ. Эти документы закрепляют требования к добросовестности, независимости, конфиденциальности и уважению интересов доверителя. Они выполняют важную регулирующую функцию, поскольку позволяют оценивать поведение специалиста не только с точки зрения формального соблюдения закона, но и с позиции профессиональной культуры и ответственности.

Дополнительной гарантией качества является система допуска к адвокатской деятельности. Адвокат получает право на оказание квалифицированной юридической помощи после сдачи квалификационного экзамена и присвоения статуса адвоката. Это создает базовый уровень профессиональной подготовки и снижает риск оказания консультаций лицами, не обладающими достаточной компетенцией. Однако, сам по себе статус адво-

¹ Гринь Е.А., Закорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 416-418. DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. EDN FIRDBK.

ката не исключает ошибок, поэтому важным является и последующий контроль за качеством работы. Для адвокатов обязательны требования к образованию и опыту, что также является гарантией качества услуг. Установленные стандарты помогают избежать недобросовестной практики. За нарушение профессиональных обязанностей специалист может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса. В случае ненадлежащего оказания юридической помощи возможна гражданско-правовая ответственность, в том числе возмещение убытков, если нарушены условия договора и причинен вред клиенту.

Ненадлежащее качество оказания юридической помощи можно определить как нарушение обязательств по договору или соглашению об оказании юридической помощи, выражающееся в некачественном анализе, ошибочных рекомендациях, игнорировании существенных обстоятельств дела, нарушении сроков или неисполнении обязанностей перед доверителем. Для гражданско-правовой ответственности необходимо установить наличие обязательства, факт нарушения стандартов профессионального поведения и причинно-следственную связь между действиями консультанта и наступившими неблагоприятными последствиями, а также размер убытков.

Таким образом, юридическая консультация представляет собой самостоятельную и значимую форму профессиональной правовой помощи, сочетающую информационную, аналитическую и правозащитную функции. Ее качество определяется совокупностью правовых и профессиональных критериев. Наличие нормативных гарантий, профессиональной ответственности и механизмов контроля позволяет рассматривать юридическое консультирование как важнейший институт обеспечения доступа к правосудию и реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

3. Журкина, О.Ф. Определение качества юридических услуг / О.Ф. Журкина // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №6.

4. Кобылинская. С.В. Правовые основы юридического консультирования: учебник / С.В. Кобылинская [и др.]. – Краснодар: КУБГАУ, 2019.

5. Качество юридических консультационных услуг: информационно-аналитический материал Пепеляев, Групп, 2024. URL: <https://www.pgplaw.ru/ analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/kachestvo-yuridicheskikh-konsultatsiy-professionalnyy-standart> (дата обращения: 14.04.2026).

6. Хавкунова. Л.А. Юридическая консультация, порядок создания и деятельности: учеб. пособие / Л.А. Хавкунова. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2022.

LEGAL GUARANTEES OF THE QUALITY OF LEGAL ADVICE

E.V. Dulova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

As the legal services market develops, ensuring the appropriate quality of legal consultations is of particular importance. Effective protection of the rights and legitimate interests of individuals and organizations largely depends on the level of professional training of lawyers and their compliance with legal requirements and professional ethics.

Keywords: *Legal advice, legal services, quality of legal assistance, legal guarantees, protection of rights.*

УДК 004.89

АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА С ЦЕЛЮ ОБНАРУЖЕНИЯ ДИПФЕЙКОВ

В.В. Ерохин, С.П. Серёдкин, В.Р. Масалимова, И.П. Насонов

*Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск, Россия*

В статье рассматривается проблема использования технологии дипфейков злоумышленниками для реализации угроз информационной безопасности на объектах КИИ. В работе разработана программа для обнаружения дипфейков на основе сверточной нейронной сети ResNet-18. Полученные результаты показали работоспособность предложенного подхода, однако точность классификации оказалась ограниченной, поэтому был добавлен механизм инкрементального обучения.

Ключевые слова: *Дипфейки, ИБ, КИИ, нейронные сети, ResNet-18, анализ видео, машинное обучение, FaceForensics++*

В критической информационной инфраструктуре (КИИ) одной из проблем обеспечения информационной безопасности (ИБ) является человеческий фактор. Персонал, который имеет доступ к информационным системам (ИС) и инфраструктуре организации, часто становится основной целью злоумышленника. Согласно исследованиям уголовных дел, связанных с КИИ значительная часть инцидентов в сфере обеспечения ИБ связана с использованием служебного положения сотрудниками [1].

С развитием нейросетей, которые позволяют создавать реалистичные поддельные видеоматериалы, возникла угроза использования их мошенниками. Дипфейки могут использоваться могут использоваться

для имитации личности сотрудников, руководителей организаций или представителей государственных структур. Термин дипфейк (англ. deepfake) состоит из двух понятий: «глубинное обучение» (англ. deep learning) и «подделка» (англ. fake). Дипфейк представляет собой метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. В условиях КИИ – это может привести к получению несанкционированного доступа, распространению ложных команд или дезинформации персонала.

Это создает угрозу обхода процедур проверки личности и компрометации биометрических систем, что в условиях КИИ может привести к несанкционированному доступу к критически важным ресурсам, выполнению ложных действий от имени легитимных пользователей и нарушению функционирования информационных систем.

Для противодействия распространению дипфейков разрабатываются различные методы и программные средства их обнаружения. Основные подходы можно условно разделить на несколько групп [2]:

- Анализ визуальных артефактов;
- Анализ временных характеристик;
- Глубокое обучение (CNN / Transformers).

Несмотря на развитие таких технологий, многие решения имеют ряд ограничений. В частности, значительная часть программных средств является коммерческой, требует значительных вычислительных ресурсов или использования специализированных обучающих наборов данных. Это затрудняет их применение в учебных и исследовательских целях.

В рамках данной работы для исследования была разработана собственная программа для обнаружения дипфейков. В программе используется сверточная нейронная сеть ResNet-18, представляющая собой одну из наиболее распространенных архитектур глубокого обучения для задач компьютерного зрения [3].

Для реализации использовалась предобученная версия модели, обученная на наборе изображений ImageNet, после чего последний классификационный слой был модифицирован для решения задачи бинарной классификации – определения принадлежности видео к одному из двух классов: реальное видео или дипфейк. Разработка программной системы выполнена на языке программирования Python с использованием дополнительных библиотек.

Алгоритм работы программы включает загрузку видеозаписи. При этом в целях обеспечения информационной безопасности обработка входных данных может осуществляться в изолированной среде, например, на виртуальной машине или в облачной инфраструктуре. Такой подход позволяет снизить риск компрометации основного рабочего места пользователя в случае обработки потенциально вредоносных файлов.

Нейросеть выполняет покадровую классификацию видео и оценивает вероятность того, что данный кадр является дипфейком. Итоговая оценка для всего видео формируется путем усреднения результатов анализа не-

скольких кадров. Вид пользовательского интерфейса программы продемонстрирован на рисунке 1.

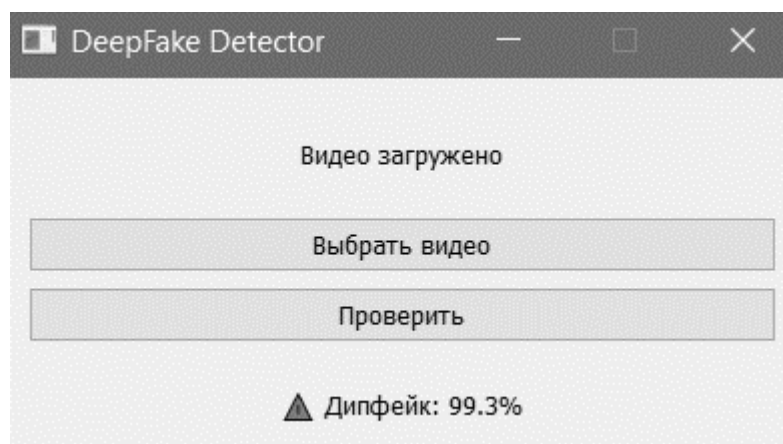

Рисунок 1 – Вид пользовательского интерфейса программы

Для проведения экспериментов использовался датасет FaceForensics++ [4], широко применяемый в научных исследованиях в области обнаружения дипфейков. Данный набор данных содержит как оригинальные видеозаписи, так и видео, созданные с использованием различных методов синтетической генерации лиц.

Для оценки точности в рамках данной работы была разработана отдельная программа, которая по очереди анализирует набор из 360 видео. Программа анализирует кадры видеозаписей, усредняет вероятности обнаружения синтетических лиц и вычисляет метрики качества классификации:

- Accuracy – доля правильно классифицированных видео;
- Precision – доля правильно найденных дипфейков из всех предсказанных как фейк;
- Recall – доля найденных дипфейков из всех реальных дипфейков;
- F1-score – гармоническое среднее Precision и Recall;

Изначально используемая модель демонстрировала сравнительно низкие показатели по всем метрикам, что было обусловлено отсутствием обучения на специализированных данных, содержащих примеры дипфейков. В связи с этим в систему был добавлен механизм дообучения модели, направленный на повышение точности и качества распознавания, за счёт адаптации нейронной сети к специфическим признакам синтетически сгенерированных видеоматериалов. В ходе экспериментального тестирования доработанной версии программы были получены следующие значения метрик, представленные на рисунке 2.

Полученные результаты свидетельствуют о существенном повышении качества классификации по сравнению с первоначальной реализацией. Высокое значение Precision указывает на то, что модель с высокой точностью определяет синтетические видеоматериалы и практически не допускает ложных срабатываний, тогда как значение Recall демонстрирует, что часть дипфейков всё ещё не распознаётся. Значение Accuracy, близкое к 0,9, под-

тверждает общую эффективность разработанного подхода, а F1-score отражает сбалансированность между точностью и полнотой классификации.

```
==== FINAL RESULTS ====  
Accuracy : 0.8936781609195402  
Precision: 0.9924812030075187  
Recall    : 0.7857142857142857  
F1-score  : 0.8770764119601329
```

Рисунок 2 – Результат работы оценки точности программы

Полученные результаты подтверждают эффективность предложенного подхода и демонстрируют, что внедрение дообучения существенно повышает точность обнаружения дипфейков. Разработанная система может рассматриваться как работоспособный прототип, а её дальнейшее развитие является перспективным направлением для повышения уровня защиты КИИ от атак с использованием синтетических медиаданных.

Список использованных источников

1. RTM Group/Новости/Исследование RTM Group: главная угроза для КИИ России исходит не от хакеров, а от собственных сотрудников/13 января 2026 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rtmtech.ru/news/issledovanie-ugroz-inside/> – (дата обращения: 10.03.2026).
2. Вичугова А. Статистика vs глубокое обучение для анализа данных временных рядов: что выбрать?/ Школа Больших Данных[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bigdataschool.ru/blog/statistics-vs-deep-learning-for-forecasting-time-series/> – (дата обращения: 22.03.2026).
3. Нейросети на PyTorch/Сверточные нейронные сети/Архитектуры ResNet-18 и ResNet-50 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://proproprogs.ru/nn_pytorch/pytorch-arhitektury-resnet-18-i-resnet-50 – (дата обращения: 09.03.2026).
4. FaceForensics++: Learning to Detect Manipulated Facial Images [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://github.com/ondyari/FaceForensics> – (дата обращения: 09.03.2026).

VISUAL CONTENT ANALYSIS FOR DEEPFAKES DETECTION

V.V. Erokhin, S.P. Seryodkin, V.R. Masalimova, I.P. Nasonov

*Irkutsk State Transport University,
Irkutsk, Russia*

This article examines the use of deepfake technology by attackers to implement information security threats at critical infrastructure facilities. A deepfake detection program based on the ResNet-18 convolutional neural network was developed. The results demonstrated the viability of the proposed approach; however, classification accuracy was limited, so an incremental learning mechanism was added.

Keywords: Deepfakes, information security, critical information infrastructure, neural networks, ResNet-18, video analysis, machine learning, FaceForensics++.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.А. Ефимова, И.Л. Умутбаев

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Трансформация института физической культуры переводит её из разряда гигиенических практик в механизм социальной интеграции молодежи. Отказ от военно-прикладной модели в пользу досуговой и проективной открывает новые каналы вхождения в социум. Физическая активность формирует спортивный габитус, структурирует повседневность и создает горизонтальные связи внутри любительских сообществ. В условиях цифровизации и кризиса традиционных институтов воспитания спортивная среда замещает дефицит межличностного общения и транслирует модели честной конкуренции. Социализирующий потенциал физической культуры реализуется через добровольное принятие правил референтной группой.

Ключевые слова: адаптация, здоровый образ жизни, социальная интеграция, социализация молодежи, спортивный габитус, физическая культура.

Молодежь находится в центре трансформационных процессов современной России. Семья и образование утрачивают монополию на социализацию, уступая место противоречивым идеологическим конструктам. В этих условиях физическая культура перестает быть лишь средством оздоровления или военно-прикладной подготовки. Телесные практики превращаются в пространство свободного выбора и поиска идентичности. Урбанизация, цифровизация досуга, коммерциализация фитнеса и рост любительских сообществ формируют запрос на осмысление физической активности как канала социальной интеграции.

Парадокс в разрыве между реальностью и ее осмыслением: при очевидной популярности массового спорта механизмы превращения телесных практик в устойчивые социальные качества изучены фрагментарно. В условиях ценностной неопределенности спортивная среда предлагает молодежи прозрачные правила, понятную иерархию достижений и предсказуемость результата. Статья посвящена системному анализу социализирующего потенциала физической культуры.

Советская модель физического воспитания строилась на обязательности и унификации. Ее крах привел не к исчезновению института, а к трансформации. Сегодня физическая культура – сфера свободного выбора. Молодой человек приходит в спорт добровольно, движимый собственными потребностями. Успешность интеграции зависит от того, насколько он принимает правила сообщества. Любительские клубы и секции функционируют на принципах самоорганизации. Здесь нет формальных санкций, нежелание следовать нормам влечет исключение. Признание получает тот,

кто соответствует групповым ожиданиям. Так формируется способность к добровольному принятию социальных норм.

Регулярные занятия формируют устойчивые модели поведения. Дисциплина и самоорганизация возникают из необходимости соблюдать режим. Умение работать в команде развивается в игровых видах спорта. Навыки целеполагания – в процессе длительной подготовки. Разные виды активности развивают разные качества: командные учат взаимодействию, циклические – самостоятельности, единоборства – контролю агрессии и уважению к сопернику. Выбор вида спорта становится актом самоопределения.

Городская молодежь живет в условиях размытых временных границ, что порождает тревогу. Физическая культура вносит ритм и предсказуемость. Расписание тренировок задает временной каркас, учит планированию. Этот навык применяется в учебе и работе. Спортивные площадки становятся точками опоры в городе. В спальных районах дворовый стадион превращается в место притяжения. Формируется привязанность к месту, преодолевается анонимность мегаполиса.

Для многих главный мотив занятий – общение. Секция становится местом дружеских связей. Внутри сообществ возникают горизонтальные отношения, основанные на доверии и совместном опыте. Люди проверяют друг друга на надежность. Этот ресурс в дальнейшем используется при поиске работы и решении бытовых проблем. Спортивные мероприятия объединяют людей из разных районов и социальных слоев. Спорт дает общий язык, понятный всем.

Связь между спортом и снижением девиаций не автоматична. Значение имеет ценностная среда. Два механизма позитивного влияния: формирование временной перспективы и позитивная идентификация. Спорт требует отложенного вознаграждения, учит планировать будущее и отказываться от сиюминутных удовольствий. Принадлежность к сообществу дает социально одобряемый образ себя, уважение и чувство достоинства. Нет нужды доказывать значимость через асоциальные поступки.

Цифровая среда породила гибридные формы активности. Фитнес-приложения, спортивные паблики, онлайн-тренировки и блоги создают вокруг физической культуры информационное поле. Молодой человек фиксирует результаты, делится ими, получает обратную связь. Возникает эффект соучастия. С одной стороны, это вовлекает в спорт. С другой – есть риск подмены реальной деятельности виртуальной. Тем не менее цифровая среда стала пространством социализации, где формируются представления о теле, здоровье и успехе.

Структура мотивации: на первом месте удовольствие от движения и хорошее самочувствие. Почти столь же значима внешняя привлекательность. Устойчиво присутствуют мотивы достижения и общения. Граждан-

ские и патриотические ценности не связываются с физкультурой в сознании молодежи. Государственная риторика остается внешней. Молодые люди занимаются потому, что это приятно, полезно для внешности и дает возможность общаться. Социализация идет в логике индивидуальных стилей жизни, а не идеологических проектов.

Физическая культура транслирует гендерные стереотипы. Единоборства и футбол воспринимаются как мужское, художественная гимнастика – как женское. Выбор нетипичных видов спорта встречает давление среды. Но ситуация меняется: женские футбольные команды, гендерно-нейтральные направления расширяют доступные модели. Это создает возможности для легитимации телесных проектов, не вписывающихся в жесткие рамки. Но возникают и риски – новые нормативные стандарты, требующие непропорциональных усилий.

Физическая культура выступает самостоятельным институтом социализации. Ее влияние охватывает формирование моделей поведения, навыков общения, способности к самоорганизации. Наиболее эффективно это работает в любительском массовом спорте, где молодежь включена в горизонтальные сообщества с прозрачными правилами. Главное условие реализации социализирующего потенциала – отказ от инструментального использования спорта. Когда занятия самоценны, эффекты интеграции достигаются естественно. Это требует смещения акцента госполитики с подготовки профессионалов на развитие инфраструктуры массового спорта и поддержку любительских инициатив.

Список использованных источников

1. Самусенков О.И., Самусенкова Е.И., Савинова Е.Р. Об исследовании феномена соревновательности в методологии спортизации физического воспитания // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения : сборник статей XX международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 20–22. – EDN: CBAWDL

2. Бердышева В.Д., Власов И.А., Богус Б.А., Махноносова И.В., Богорубова А.А. Психолого-педагогические условия социализации школьников в процессе физического воспитания // Современные технологии. Технические и естественные науки : сборник статей XXI международной научной конференции. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 16–17. – EDN: HZJYOX

3. Покасова М.В. Важность физического воспитания в социализации личности // Студенческий вестник. – 2023. – № 16-4 (255). – С. 39–40. – EDN: IIOOWR

4. Шуркина В.А. Воспитание и социализация личности современной молодежи средствами физической культуры и спорта // Современные тенденции в теории и методике физического воспитания и спортивной тренировки: материалы Международной студенческой видеоконференции. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 167–170. – EDN: MUZPKM

5. Махновская Н.В., Бодненко А.М. Теоретические основы социализации личности в физическом воспитании // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 991–994. – EDN: NTJJWJ

PHYSICAL CULTURE AS A FACTOR OF YOUTH SOCIALIZATION IN MODERN RUSSIA

A.A. Efimova, I.L. Umutbaev

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The transformation of the Institute of physical culture transfers it from the category of hygienic practices to the mechanism of social integration of youth. The abandonment of the military-applied model in favor of the leisure and projective model opens up new channels of entry into society. Physical activity forms a sports habit, structures everyday life and creates horizontal connections within amateur communities. In the context of digitalization and the crisis of traditional educational institutions, the sports environment replaces the deficit of interpersonal communication and translates models of fair competition. The socializing potential of physical culture is realized through the voluntary acceptance of the rules by the reference group.

Keywords: adaptation, healthy lifestyle, social integration, socialization of youth, sports habitus, physical culture.

УДК 364.4

ОНЛАЙН-КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Л. Жуковский

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются ключевые правовые и этические проблемы, возникающие в сфере онлайн-консультирования. Анализируются вопросы нормативного регулирования, обеспечения конфиденциальности, качества услуг и профессиональной ответственности в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: онлайн-консультирование, правовое регулирование, профессиональная этика, конфиденциальность, качество юридических услуг, доступность правовой помощи, цифровые технологии.

Ключевой проблемой онлайн-консультирования является отсутствие целостной и системной нормативно-правовой базы: действующее законодательство ориентировано на традиционные, очные формы оказания услуг и не учитывает специфику дистанционного взаимодействия.

В сфере юридической помощи ситуация осложняется тем, что правовое регулирование адвокатской деятельности и оказания юридических услуг в целом базируется на нормативных актах, принятых задолго до цифровой эпохи. Как отмечают эксперты, «следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий», что подчёрки-

вает, как актуальность задачи, так и её недостаточную реализацию на сегодняшний день¹. Аналогичная ситуация наблюдается и в психологическом консультировании. Это создаёт правовую неопределённость как для специалистов, так и для получателей услуг.

При дистанционном формате взаимодействия остро встаёт вопрос достоверной идентификации участников консультационного процесса. Особую остроту данная проблема приобретает в юридическом консультировании. Появление многочисленных онлайн-платформ, предлагающих юридические услуги, порождает риски оказания таких услуг лицами, не имеющими необходимой квалификации.

Онлайн-консультирование по своей природе не ограничено государственными границами, что порождает сложные коллизионные вопросы. В ситуации, когда консультант и клиент находятся в разных юрисдикциях, возникает неопределённость относительно применимого права, компетентного суда для разрешения возможных споров, а также требований к профессиональной квалификации консультанта.

Пожалуй, наиболее острой правовой проблемой онлайн-консультирования является обеспечение конфиденциальности информации, передаваемой в процессе дистанционного взаимодействия. Традиционные профессиональные обязанности по сохранению тайны (адвокатской, врачебной, психологической) сталкиваются с новыми вызовами, порождаемыми использованием цифровых каналов коммуникации. При этом ответственность за обеспечение должного уровня защиты информации возлагается на консультанта, который, однако, не всегда обладает необходимыми техническими компетенциями для оценки и минимизации таких рисков.

В отличие от очного приёма, который может быть задокументирован путём составления письменного заключения или ведения аудиозаписи с согласия клиента, онлайн-консультация зачастую оставляет минимальный документальный след. Это создаёт существенные сложности в случае возникновения споров относительно факта проведения консультации, её содержания, данных рекомендаций и достигнутых договорённостей. Отсутствие единых стандартов документирования онлайн-консультаций усугубляет эту проблему и повышает правовые риски для обеих сторон.

Одной из ключевых этических дилемм является вопрос о том, в каких случаях допустимо использование онлайн-формата, а в каких – необходима очная консультация. Как отмечается в профессиональной литературе, определение пригодности формата для конкретного случая относится к числу наиболее частых этических проблем онлайн-консультирования².

¹Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь// Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

²Щедринская О.М. Онлайн-консультирование через призму этики: проблемы и решения / О.М. Щедринская, М.А. Бебчук // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 3. С. 84-99.

Всё более широкое распространение получают системы искусственного интеллекта, используемые для первичной обработки запросов клиентов, подготовки типовых документов и даже формулирования рекомендаций. Это порождает комплекс этических вопросов, связанных с прозрачностью алгоритмов, ответственностью за их решения и потенциальной предвзятостью. Как отмечается в зарубежных публикациях, использование публичных ИИ-платформ создаёт риски нарушения конфиденциальности и привилегий, поскольку информация, загружаемая в такие системы, фактически раскрывается «цифровому незнакомцу», не связанному профессиональными обязательствами¹.

Получение информированного согласия клиента на проведение консультации – фундаментальное этическое требование – приобретает особую специфику в онлайн-среде. Помимо стандартных аспектов (цели, методы, ожидаемые результаты), такое согласие должно охватывать и специфические для онлайн-формата моменты: используемые технические средства и связанные с ними риски, меры по обеспечению конфиденциальности, порядок действий в чрезвычайных ситуациях, условия хранения и уничтожения данных.

В условиях онлайн-консультирования традиционные механизмы контроля качества оказываются менее эффективными. Отсутствие единых стандартов оказания дистанционных консультаций, сложности с оценкой квалификации специалиста, ограниченные возможности для обратной связи – все эти факторы создают риски снижения качества услуг. На круглых столах, посвящённых цифровизации правовой помощи, эксперты неизменно подчёркивают необходимость разработки механизмов контроля за деятельностью онлайн-платформ и обеспечения соответствия их работы правовым нормам.

Первоочередной задачей является разработка и принятие нормативных правовых актов, комплексно регулирующих деятельность по оказанию консультационных услуг в онлайн-формате. Такое регулирование должно охватывать вопросы лицензирования и подтверждения квалификации, обеспечения конфиденциальности, документирования консультаций, ответственности сторон и разрешения споров. Профессиональным сообществам необходимо разработать детальные стандарты и этические руководства по оказанию онлайн-консультаций.

Консультантам, работающим в онлайн-формате, следует использовать специализированные защищённые каналы связи и платформы, обеспечивающие надлежащий уровень конфиденциальности. Необходима системная работа по повышению цифровой грамотности как консультантов, так и их клиентов.

¹ Захаров Т.В. Правила цифровой коммуникации юристов: вопросы конфиденциальности, информационной безопасности, этики и халатности (обзор) / Т.В. Захаров // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 3. С. 123-130.

Онлайн-консультирование представляет собой закономерный этап развития профессиональных услуг в условиях цифровой трансформации общества. Данный формат обладает значительным потенциалом для расширения доступа граждан к квалифицированной помощи, преодоления географических и временных барьеров, повышения оперативности и удобства получения консультаций. Вместе с тем, как показал проведённый анализ, цифровизация консультирования сопряжена с серьёзными правовыми и этическими вызовами, требующими системного решения. Недостаточность нормативного регулирования, проблемы обеспечения конфиденциальности в цифровой среде, сложности с подтверждением квалификации и идентификацией сторон, а также специфические этические дилеммы онлайн-формата формируют комплекс взаимосвязанных проблем. Решение этих проблем требует согласованных усилий со стороны законодателя, профессиональных сообществ, разработчиков технологических платформ и самих консультантов. Работа по данным направлениям позволит вывести на новый уровень качество правовой помощи и на этой основе укрепить гарантии реализации прав граждан и организаций¹.

Только при условии создания адекватной нормативно-правовой базы, разработки детальных профессиональных стандартов и этических руководств, а также внедрения надёжных технических решений онлайн-консультирование сможет в полной мере реализовать свой потенциал, не создавая при этом дополнительных рисков для получателей услуг и самих специалистов.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Захаров, Т.В. Правила цифровой коммуникации юристов: вопросы конфиденциальности, информационной безопасности, этики и халатности (обзор) / Т.В. Захаров // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2022. – № 3. – С. 123-130.
3. Марчева, П.Е. Риски адвокатской деятельности в аспекте информатизации и цифровой трансформации общества / П.Е. Марчева // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 1 (66). – С. 37-42
4. Щедринская, О.М. Онлайн-консультирование через призму этики: проблемы и решения / О.М. Щедринская, М.А. Бебчук // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 3. – С. 84-99.

¹Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

ONLINE CONSULTATION: LEGAL AND ETHICAL ISSUES

A.L. Zhukovsky

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the key legal and ethical issues that arise in the field of online counseling. It analyzes the issues of regulatory regulation, confidentiality, quality of services, and professional responsibility in the context of digital transformation.

Keywords: *online consulting, legal regulation, professional ethics, confidentiality, quality of legal services, accessibility of legal assistance, and digital technologies.*

УДК 316.346.32-053.6

МОЛОДЕЖЬ И УПРАВЛЕНИЕ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ И ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

А.А. Забегаева, С.Д. Пономарёва, А.А. Шишкина

*Московский педагогический государственный университет, Анапский филиал,
г. Анапа, Россия*

Статья посвящена рассмотрению возрастной структуры молодежи и основным аспектам управления ее. Сделан вывод о том, что эффективное управление молодежью невозможно без учета специфики каждой возрастной подгруппы.

Ключевые слова: *молодёжь, государство, управление, молодёжная политика, возрастная динамика.*

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной России происходит структурная трансформация возрастного состава молодёжи: на фоне сокращения численности старшей молодёжной группы (25–35 лет) наблюдается устойчивый рост групп 14–17 и 18–24 лет. Это создаёт новые вызовы для системы государственного управления – требуется не только адаптировать меры поддержки под растущие группы, но и формировать механизмы реального включения молодых людей в процессы принятия решений. Для системного понимания того, как взаимодействуют государство, молодёжь и управление, необходимо уточнить ключевые категории и их функциональную роль. В таблице 1 представлены базовые понятия.

Таблица 1 показывает, что государство, молодёжь и управление образуют взаимосвязанную систему. Государство задаёт правовые рамки и предоставляет ресурсы. Молодёжь выступает одновременно и как получатель поддержки (объект), и как источник инноваций и кадров (субъект).

Управление же выполняет посредническую функцию: оно превращает государственные ресурсы в конкретные программы и проекты для молодёжи. Таким образом, эффективная молодёжная политика возможна только при согласованной работе всех трёх элементов.

Таблица 1 – Основные понятия и их роль в системе взаимодействия

Категория	Определение (Понятие)	Функциональная роль в системе
Государство	Политическая форма организации общества, обладающая суверенитетом и аппаратом принуждения.	Устанавливает «правила игры» (законы), обеспечивает ресурсы и безопасность для развития молодежи.
Молодежь	Социально-демографическая группа (в РФ 14–35 лет), проходящая стадию социализации и интеграции.	Выступает как объект поддержки и как субъект (драйвер) инновационных изменений и кадровый резерв.
Управление	Система целенаправленных действий органов власти по реализации интересов молодежи.	Обеспечивает связь между ресурсами государства и потребностями молодых людей через программы и нацпроекты.

Правовую основу рассматриваемого вопроса составляют Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [3], «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р [4], федеральные, краевые законы и др. Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации» (№ 489-ФЗ), принятый 30 декабря 2020 года [3], впервые на законодательном уровне закрепил понятие «молодёжь» (возраст 14–35 лет), определил основные направления молодёжной политики и разграничил полномочия между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] регулирует вопросы воспитания, дополнительного образования и профессиональной подготовки молодёжи, а также создаёт условия для самореализации обучающихся через советы обучающихся, студенческие отряды и иные формы самоуправления. Ключевым документом, определяющим цели, приоритеты и механизмы работы с молодёжью в России на долгосрочную перспективу является Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р [4]. Она устанавливает целевые показатели (вовлечение молодёжи в управление, долю занятых в экономике молодых людей и др.) и предусматривает создание системы социальных лифтов, молодёжных пространств и цифровых платформ.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики по распределению населения по возрастным группам в Российской Федерации за период с 2022 по 2024 годы, которые сгруппированы и представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Динамика распределения населения по возрастным группам в России (на 1 января; человек)

наименование	2022 год	2023 год	2024 год	отклонение 2023 г. к 2022 г		отклонение 2024 г. к 2023 г	
				+/-	%	+/-	%
всё население	145557576	146447424	146150789	889848	100,6	-296635	99,8
в том числе в возрасте, лет:							
14–17	6133424	6352664	6565432	219240	103,6	212768	103,4
18–24	9697802	10322355	10446124	624553	106,4	123769	101,2
25–35	22489927	21189892	19975844	-1300035	94,2	-1214048	94,3

Данные 2024 года на сегодняшний день являются крайними представленными на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Из таблицы видно, что для исследования сформированы возрастные группы 14-17 лет, 18-24 лет и 25-35 лет. Общая численность населения России в 2023 году выросла на 0,6% (почти 890 тыс. человек), однако в 2024 году снизилась на 0,2% (около 297 тыс. человек). Возрастная группа 14–17 лет демонстрирует устойчивый рост: в 2023 году прирост составил 3,6%, в 2024 году – 3,4%. Группа 18–24 лет также увеличивается: в 2023 году рост достиг 6,4%, в 2024 году замедлился до 1,2%, но численность продолжает расти. В 2023 году возрастная группа 25–35 лет сокращается на 5,8%, в 2024 году на 5,7%. Старшая группа остаётся самой многочисленной (около 20 млн. человек в 2024 году) (рисунок 1). Преобладание старшей возрастной группы формирует запрос на «участие», «выражение мнения» и реальную интеграцию в существующие управленческие и бизнес-структуры. Согласно Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года ожидается к 2030 году увеличение доли молодежи в возрасте от 14 до 24 лет примерно на 2,7 млн. человек, а доля молодежи в возрасте от 25 до 35 лет снизится примерно на 3,7 млн. человек [4].

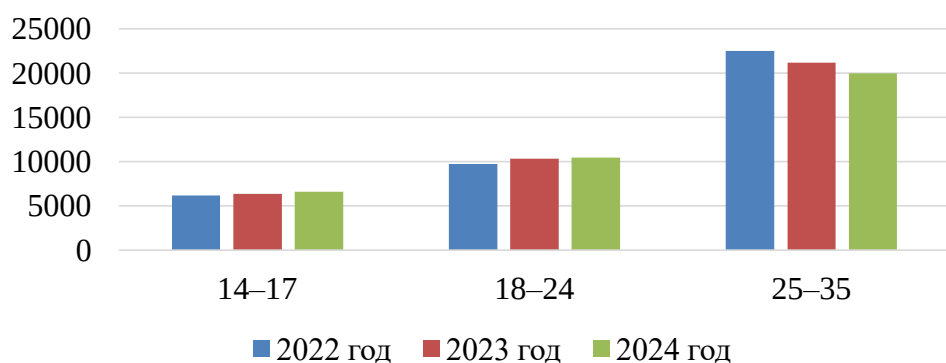

Рисунок 1 – Динамика распределения населения по возрастным группам в России, (на 1 января; тыс. человек)

Тенденции вовлечения молодежи в управление тесно связаны с ее внутренней демографической структурой и различиями в жизненных

приоритетах разных возрастных групп (14–17 лет, 18–24 лет, 25–35 лет). В младшей возрастной группе (14–17 лет) приоритет отдаётся формированию органов ученического самоуправления в образовательных учреждениях, подростков активно привлекают к благотворительным акциям и выездным профильным мероприятиям. Для средней группы (18–24 лет) государство стимулирует создание условий для открытия собственного дела и продвижения инновационных проектов. Данная категория граждан вовлекается в работу совещательных структур при органах власти, активно пользуется интернет-ресурсами для высказывания своего мнения. У старшей группы (25–35 лет) на первый план выходят задачи обеспечения карьерного продвижения, передачи опыта от более старших коллег и решения жилищного вопроса молодых семей. Реализация этих направлений способствует вхождению представителей группы в управленческие структуры, назначению на лидерские позиции. Значительная численность молодежи в старшей возрастной группе стимулирует запрос на реальные механизмы вертикальной мобильности и более активное включение молодых специалистов в процессы принятия решений на всех уровнях управления. Таким образом, реализация молодежной политики немыслима без учёта специфики каждой возрастной категории, их запросов и предложений. Только такой подход позволит превратить молодёжь в реальную движущую силу социально-экономического развития страны.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.03.2026) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025) // <https://ivo.garant.ru/#/document/412378464/paragraph/1:2>.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 08.05.2025) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408290023>.
5. <https://rosstat.gov.ru> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

YOUTH AND MANAGEMENT: AGE ASPECT AND OVERVIEW OF CURRENT TRENDS

A.A. Zabegaeva, S.D. Ponomaryova, A.A. Shishkina

*Moscow State Pedagogical University, Anapa branch,
Anapa, Russia*

The article is devoted to the consideration of the age structure of youth and the main aspects of its management. It gives the conclusion that effective youth management is impossible without taking into account the specifics of each age group.

Keywords: *youth, government, management, youth policy, age dynamics.*

ТЕОРЕТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ»

А.А. Забегаева, С.Д. Пономарёва, А.А. Шишкина

*Московский педагогический государственный университет, Анапский филиал,
г. Анапа, Россия*

В статье рассматриваются теоретические и управленческие аспекты категории «занятость населения». Особое внимание уделено правовым основам и институциональной структуре регулирования занятости в Российской Федерации. Проведен анализ динамики уровня занятости населения, на основе статистических данных выявлены ключевые тенденции. Обозначены основные направления государственной политики в сфере занятости, реализуемые на современном этапе.

Ключевые слова: занятость, виды занятости, управление, органы власти.

В современной экономической науке категория «занятость» трактуется многогранно. Различные авторы раскрывают её сущность через призму экономических, социальных и правовых аспектов. К.Г. Кязимов рассматривает «занятость как важнейший макроэкономический показатель, отражающий уровень использования трудового потенциала страны и потребность людей в самовыражении через общественно полезную деятельность» [9]. Б.В. Корнейчук определяет занятых как лиц в возрасте 15–72 лет, выполнявших оплачиваемую работу по найму или не по найму либо временно отсутствовавших на работе по уважительным причинам, акцентируя внимание на статистическом измерении занятости [8]. Коллектив авторов В.М. Масловой и М.В. Полевой характеризует «занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую, как правило, трудовой доход» [11]. По мнению коллектива авторов С.Г. Еремина, А.И. Галкина и О.В. Паниной сущность занятости раскрывается в трёх аспектах: экономическом (отношения по поводу обеспечения рабочими местами), социальном (формирование и развитие личности) и демографическом (взаимосвязь с воспроизводством рабочей силы) [7]. Л.Д. Шайдукова проводит важное разграничение между трудом и занятостью, определяя последнюю как систему общественных отношений по поводу включения работника в кооперационную среду на конкретном рабочем месте, что подчёркивает управленческий аспект данной категории [10]. М.В. Симонова характеризует «занятость как совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности, выражающую меру его включения в труд и степень удовлетворения потребностей в оплачиваемых рабочих местах» [12].

Многообразие подходов к определению занятости обуславливает существование различных её видов. Взгляды ученых на классификацию видов занятости представлены в таблице 1 [7;8;9;10;11;12].

Таблица 1 – Виды занятости

Автор (источник)	Виды занятости
Кязимов, К. Г. Рынок труда и занятость населения : учебник для вузов	Глобальная, продуктивная (эффективная), неполная, частичная, периодическая, гибкая, официальная, неофициальная (скрытая), формальная
Корнейчук, Б. В. Рынок труда : учебник для вузов	Стандартная и нестандартная
Экономика и социология труда: теория и практика : учебник и практикум для вузов / под редакцией В. М. Масловой, М. В. Полевой	Полная, неполная, продуктивная, эффективная, рациональная, самостоятельная, скрытая
Еремин, С. Г. Основы социального государства : учебник и практикум для вузов	По найму, самостоятельная; полная, неполная; постоянная, временная, сезонная, случайная; формальная, неформальная; стандартная, нестандартная
Шайдукова, Л. Д. Социальная политика Российской Федерации : учебник для вузов	Занятость по найму, самостоятельная занятость; полная, неполная; официальная, неофициальная
Экономика труда : учебник для вузов / под общей редакцией М. В. Симоновой	Глобальная, продуктивная, неполная, частичная, периодическая, гибкая, официальная, неофициальная, формальная

Представленные классификации отражают различные критерии выделения видов занятости: по способу участия в труде, режиму рабочего времени, регулярности деятельности, легитимности и условиям организации трудового процесса. Такое многообразие подходов подчёркивает сложность категории занятости и необходимость комплексного подхода к её регулированию.

Актуальность исследования занятости остается ключевым индикатором социально-экономического развития. Информационной базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в статистическом сборнике «Социально – экономическое положение России» [13]. Анализ динамики уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше представлен в таблице 2 (рисунок 1).

Таблица 2 – Динамика уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше

Наименование	Уровень занятости			изменение 01.01.2025 к 01.01.2024	изменение 01.01.2026 к 01.01.2025
	01.01.2024	01.01.2025	01.01.2026		
Всего, %	60,6	60,7	61,3	0,1	0,6
Мужчины, %	68,5	68,1	68,9	-0,4	0,8
Женщины, %	54,0	54,5	55,1	0,5	0,6
Город, %	62,4	62,6	62,9	0,2	0,3
Село, %	55,1	54,8	56,7	-0,3	1,9

За рассматриваемый период общий уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше увеличился с 60,6% до 61,3%, то есть прирост составил 0,7 процентных пункта. Наиболее заметный рост показателя зафиксирован среди сельского населения – с 55,1% до 56,7% (увеличение на 1,6 процентных пункта). Уровень занятости женщин вырос с 54,0% до 55,1% (прирост 1,1 процентных пункта), тогда как у мужчин показатель изменился незначительно – с 68,5% до 68,9% (прирост 0,4 процентных пункта). В городской местности уровень занятости повысился с 62,4% до 62,9% (прирост 0,5 процентных пункта) (рисунок 1). Представленные данные отражают постепенное увеличение уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше на протяжении рассматриваемого периода. Выявленная тенденция позволяет перейти к анализу организационно-правовых аспектов, определяющих функционирование данной сферы.

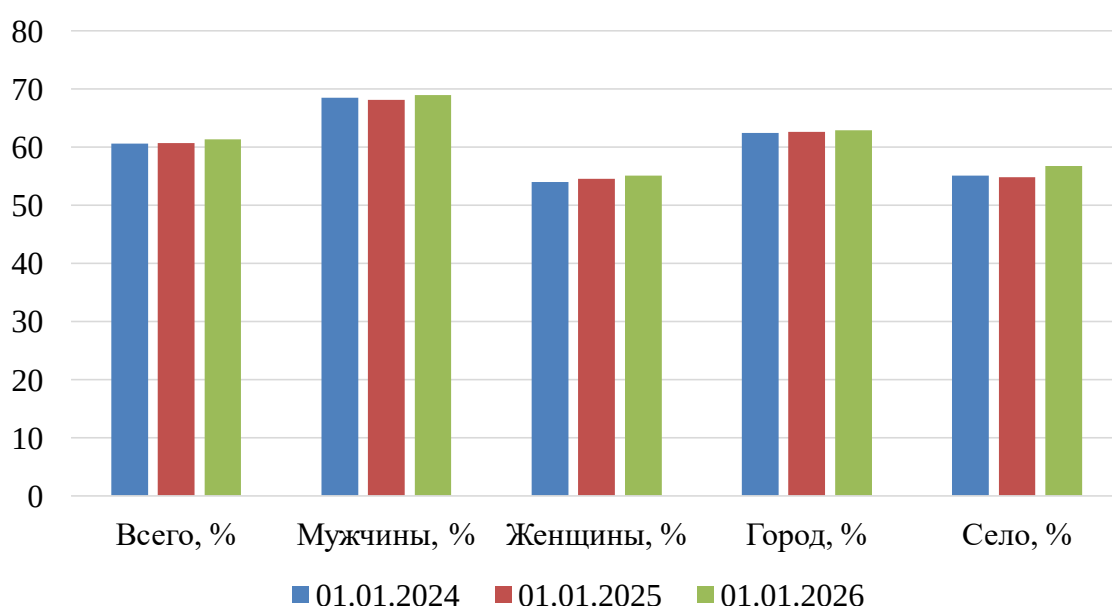

Рисунок 1 – Динамика уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше, %

Правовую основу управления в сфере занятости составляют ключевые законодательные акты, определяющие полномочия органов власти, права граждан и меры поддержки [1;2;3;4;5;6]: Конституция Российской Федерации; Трудовой кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»; Постановление Правительства РФ от 16.10.2024 № 1379 «Об утверждении Правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, Правил регистрации безработных граждан и Правил определения органом службы занятости

подходящей работы гражданину, ищущему работу, а также безработному гражданину» и др. Нормативно-правовая база охватывает все ключевые аспекты управления занятостью: конституционные гарантии граждан, законодательное закрепление полномочий органов власти, регламентацию процедур предоставления государственных услуг.

Организационный механизм управления занятостью населения в Российской Федерации выстроен на федеральном, региональном и местном уровнях. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере занятости, определяет стратегические направления развития, утверждает порядок регистрации граждан в качестве безработных, устанавливает размеры социальных выплат и координирует деятельность нижестоящих структур. Правоприменительные функции, а также контроль и надзор за соблюдением законодательства о труде и занятости возложены на Федеральную службу по труду и занятости (Роструд). На региональном уровне управление реализуется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В их компетенцию входит разработка и утверждение территориальных программ содействия занятости населения с учётом специфики локального рынка труда. Непосредственное предоставление государственных услуг гражданам и работодателям осуществляется на местном уровне центрами занятости населения. Сложившаяся в Российской Федерации трехуровневая система управления занятостью обеспечивает разграничение полномочий между различными уровнями публичной власти и позволяет сочетать единые федеральные стандарты с учётом региональной и местной специфики рынка труда.

Итак, занятость населения представляет собой сложную социально-экономическую категорию, а функционирующая система управления ею способствует поддержанию стабильной ситуации на рынке труда и реализации конституционных прав граждан.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 06.02.2026) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
3. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 (ред. от 19.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162169/.

6. Постановление Правительства РФ от 16.10.2024 № 1379 (ред. от 23.01.2026) «Об утверждении Правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, Правил регистрации безработных граждан и Правил определения органом службы занятости подходящей работы гражданину, ищущему работу, а также безработному гражданину» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488488/.

7. Еремин, С.Г. Основы социального государства : учебник и практикум для вузов / С.Г. Еремин, А.И. Галкин, О.В. Панина; под редакцией С.Е. Прокофьева. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 255 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21550-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/589473>

8. Корнейчук, Б.В. Рынок труда : учебник для вузов / Б.В. Корнейчук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07391-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/584310>

9. Кязимов, К.Г. Рынок труда и занятость населения : учебник для вузов / К.Г. Кязимов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 214 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15521-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/589118>

10. Шайдукова, Л.Д. Социальная политика Российской Федерации: учебник для вузов / Л.Д. Шайдукова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 172 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17835-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/588800>

11. Экономика и социология труда: теория и практика: учебник и практикум для вузов / под редакцией В. М. Масловой, М. В. Полевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 473 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19523-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/582840>

12. Экономика труда: учебник для вузов / под общей редакцией М.В. Симоновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 259 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05423-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/585890>

13. <https://rosstat.gov.ru> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

THEORETICAL AND MANAGERIAL ASPECTS OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE «POPULATION EMPLOYMENT» CATEGORY

A.A. Zabegaeva, S.D. Ponomaryova, A.A. Shishkina

*Moscow State Pedagogical University, Anapa branch,
Anapa, Russia*

The article discusses the theoretical and managerial aspects of the «population employment» category. Special attention is paid to the legal foundations and institutional structure of employment regulation in the Russian Federation. The analysis of the dynamics of the employment rate of the population has been carried out as well as key trends have been identified based on statistical data. The main directions of the state policy in the field of employment, implemented at the present stage are outlined.

Keywords: *employment, types of employment, management, authorities.*

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

С.Е. Заикина, А.А. Васько

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются современные тенденции уклонения от уплаты налогов и сборов, сформировавшиеся в условиях цифровизации налогового администрирования. Проанализированы основные способы уклонения от уплаты налогов, а также особенности установления умысла как ключевого элемента квалификации налоговых преступлений. Проведен анализ криминалистической характеристики налоговых преступлений и личности преступника, включая его социально-экономические характеристики и мотивацию противоправного поведения.

Ключевые слова: *налоги, противодействие преступности, уклонение от уплаты налогов, налоговые преступления, криминалистическая характеристика, личность преступника, цифровизация.*

По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), ежегодно выявляется свыше 100 000 случаев сокрытия доходов, а совокупный ущерб бюджету оценивается в десятки миллиардов рублей. Несмотря на цифровизацию налогового администрирования, включая новые системы выявления правонарушений и автоматизированные системы обмена данными между различными ведомствами.

Значительная часть налогоплательщиков не осознаёт, что искажение данных даже непреднамеренное, может квалифицироваться как уклонение от уплаты налогов.

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации напрямую зависит от эффективности налоговой системы, которая претерпевает значительные изменения в современных условиях. В период внедрения цифровых технологий государства, такая система, как например АСК НДС-2, которая способна выявлять неплательщиков НДС и использует технологию искусственного интеллекта. С помощью этой системы можно отследить неуплату НДС одним из контрагентов на любом этапе поставки. В любом случае данная система выявит если даже многократно использовались сложные схемы, так как система формирует цепочку хозяйственных операций.

Также на смену системе «Налог-3» была введена система нового поколения «Налог-4», которая начала эксплуатацию в пилотных регионах с весны 2025 года, а полномасштабный запуск по стране планируется на 2026 год. Данный механизм обрабатывает массивы данных в реальном времени. В ФНС стекаются данные из разных ресурсов: чеки онлайн-касс, банковские операции и зарплатные реестры, действия в личных кабинетах налогоплательщиков и т. д. Затем искусственный интеллект (ИИ) в систе-

ме анализирует эти данные. Аномалии провоцируют автоматические сигналы внутри ФНС, а дальше их отрабатывают.

При обнаружении грубых несоответствий (например, незадекларированного имущества или неучтенной выручки) система формирует основания для автоматизированного доначисления.

Несмотря на рост собираемости доходов за девять месяцев в 2025 году на 5%, зафиксированный Федеральной налоговой службой, латентность налоговых преступлений остается высокой, что обусловлено адаптацией налогоплательщиков к новым цифровым инструментам контроля. Организации вынуждены искать новые сложные схемы сокрытия доходов с использованием цепочек юридических лиц, оффшорных зон и криптоактивов, отказываясь от примитивных схем.

Основу правового регулирования ответственности за налоговые преступления составляют статьи 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие наказание за уклонение от уплаты налогов физическими лицами и организациями.

Согласно разъяснениям, данным постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48, важным аспектом квалификации деяния служит доказанность прямого умысла, направленного на неуплату налогов.

В практике сложились различные схемы уклонения от налогообложения к которым можно отнести:

- 1) уменьшение налоговой базы путем сокрытия части дохода, прибыли;
- 2) деятельность физических лиц, доходы которых не облагаются налогами;
- 3) нарушение правил ведения бухгалтерского и налогового учета;
- 4) представление в налоговые органы недостоверных данных;
- 5) злоупотребление налоговыми льготами.

Если же уклонение от уплаты налогов совершено в крупном размере, то идет речь о возбуждении уголовного дела и в том числе о привлечении должностных лиц юридического лица-должника к субсидиарной ответственности.

В условиях цифровой трансформации особую значимость приобретает установление субъективной стороны деяния, а именно прямого умысла. Автоматизированные системы позволяют оперативно выявлять расхождения, однако сами по себе не разрешают вопрос о виновности конкретного лица. По этой причине для контролирующих органов принципиально важен четкий порядок выявления и фиксации признаков умышленной неуплаты либо неполной уплаты налога. Именно на это направлены методические рекомендации Следственного комитета и ФНС России, согласно которым:

1. Обстоятельства, указывающие на наличие умысла, являются общими для налогового и следственного органов. Различие состоит не в самих критериях оценки, а в процессуальной форме их установления и закрепления: налоговый орган действует в рамках мероприятий налогового контроля, тогда как следственный орган использует процессуальные

средства проверки сообщения о преступлении и последующие следственные действия.

2. Налоговым органам рекомендуется расследовать наличие умысла уже при выявлении признаков налогового правонарушения. Одновременно должна даваться оценка виновности конкретного лица, поскольку именно она может указывать на наличие уголовно-правовой перспективы выявленного деяния.

3. Доказывание умысла предполагает установление и надлежащее документальное закрепление совокупности обстоятельств, прямо либо косвенно подтверждающих, что лицо осознавало противоправный характер своих действий или бездействия, стремилось к наступлению вредных последствий либо сознательно допускало их наступление.

4. Сбор сведений, подтверждающих наличие умысла, целесообразно вести параллельно со сбором доказательств самого налогового правонарушения.

5. При установлении факта неуплаты или неполной уплаты налога налоговым органам рекомендуется истребовать пояснения налогоплательщика, проверять их посредством сопоставления с показаниями иных лиц, выявлять и анализировать противоречия в объяснениях, а при необходимости проводить повторные опросы и допросы с учетом полученной информации.

Вместе с тем все чаще фиксируются случаи использования цифровых активов и криптовалют для вывода прибыли за рубеж, а также применение схемы, связанной с выдачей сотрудникам части зарплаты в качестве вознаграждения наличными или через карты подставных лиц (дропов) с целью занижения базы по НДФЛ и страховым взносам.

Цифровизация налоговых правонарушений, несмотря на совершенствование инструментов контроля со стороны государства сопровождается адаптацией и усложнением моделей противоправного поведения со стороны налогоплательщиков. В результате изменяются не только структура налоговых правонарушений, а также и личностные характеристики правонарушителей, которые хотят обойти алгоритм выявления этих нарушений.

Если говорить о криминалистической характеристике, то рассматриваемые преступления обладают специфическими чертами. Так, способ совершения налоговых преступлений характеризуется тщательной имитацией легальной хозяйственной деятельности и высоким уровнем конспирации. Преступники формируют полный пакет первичных документов, включая договоры, накладные и акты выполненных работ, которые не отражают реального движения товаров или услуг, но формально соответствуют требованиям законодательства. Хозяйствующие субъекты могут иметь реальные офисы и персонал, при этом в схему могут быть вовлечены добросовестные компании-партнеры. Банковские операции имеют транзитный характер, так как денежные средства зачисляются на счет и сразу же практически выводятся в наличную форму либо же переводятся следующим контрагентам.

Не менее важным остается понимание мотивации и социальных характеристик личности преступника для профилактики и расследования налоговых преступлений. Анализ материалов уголовных дел показывает, что в основном это лица, занимающие руководящие должности, такие как генеральные директора, учредители или главные бухгалтеры в возрасте от 35 до 55 лет. Они имеют высшее образование, чаще экономическое или юридическое, а также высокий уровень профессиональной компетенции в области налогообложения. Как правило, данные лица ранее не судимы и ведут образ жизни, внешне соответствующий законопослушному гражданину.

Многие из них воспринимают свои действия не как преступление, а как вынужденная мера по оптимизации бизнеса в условиях высокой налоговой нагрузки или способ получения конкурентного преимущества перед теми, кто работает легально. Эти лица могут характеризоваться уверенностью в собственной безнаказанности, основанной на интеллектуальном превосходстве, а также сложностью доказательной базы и иногда наличием коррупционных связей, что приводит к росту числа налоговых правонарушений и требует усиления мер противодействия со стороны налоговых и правоохранительных органов.

Используемые схемы уклонения от налогообложения и особенности личности налоговых правонарушителей свидетельствуют о необходимости совершенствования системы противодействия преступлениям, включая реализацию следующих мер:

Во-первых, следует совершенствовать цифровые инструменты налогового контроля, расширяя их возможности по анализу больших данных и выявлению скрытых схем.

Во-вторых, важно усилить международное сотрудничество в сфере обмена информацией, особенно в отношении операций с офшорными юрисдикциями и криптовалютами. Рост использования криптоактивов и трансграничных операций требует усиления международного сотрудничества в сфере обмена финансовой информацией, а также разработки механизмов контроля цифровых следов.

В-третьих, необходимо повышать прозрачность финансовых потоков, внедряя механизмы обязательного декларирования крупных расходов и активов. А также, важно взаимодействовать с бизнес-структурами, информируя о последствиях налоговых правонарушений и демонстрируя неотвратимость наказания. Сочетание технологических инноваций, законодательных мер и просветительской деятельности позволит снизить уровень налоговой преступности и обеспечить экономическую безопасность государства.

Таким образом, цифровизация налогового администрирования не только повышает эффективность контроля, но и трансформирует модели налоговых правонарушений. Усложнение схем уклонения, использование современных технологий и изменение характеристик правонарушителей требуют совершенствования механизмов противодействия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 20.02.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 16.01.2026).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 16.01.2026).
3. Письмо ФНС России от 13.07.2017 N ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220597/ (дата обращения 16.01.2026).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/
5. Общие правила – Что поменялось в налоговом контроле и как защитить бизнес в 2026 году. URL: <https://e.glavbukh.ru/1172937> (дата обращения 16.01.2026).

MODERN FORMS OF TAX AND DUTY EVASION: CRIMINAL LAW ANALYSIS AND COUNTERMEASURES

S.E. Zaikina, A.A. Vasko

*Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

The article examines the current trends of tax and duty evasion, which have emerged in the context of digitalization of tax administration. The main ways of tax evasion are analyzed, as well as the features of establishing intent as a key element of tax crime qualification. The analysis of the forensic characteristics of tax crimes and the personality of the criminal, including their socio-economic characteristics and motivation for illegal behavior, is carried out.

Keywords: *taxes, crime prevention, tax evasion, tax crimes, forensic characteristics, personality of the criminal, digitalization.*

УДК 796:338.2

СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

А.А. Зайнуллина, И.Л. Умутбаев

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается роль спорта как значимого фактора социально-экономического развития современного государства. Анализируются основные

направления влияния спортивной индустрии на экономику: создание рабочих мест, развитие инфраструктуры, налоговые поступления, туризм и человеческий капитал. Выявлены ключевые проблемы, сдерживающие развитие отрасли (недостаточное финансирование, устаревшая инфраструктура, слабая коммерциализация). Предложены практические решения, включающие механизмы государственно-частного партнерства, налогового стимулирования и развития спортивного маркетинга.

Ключевые слова: спорт, социально-экономическое развитие, спортивная инфраструктура, государственная политика, человеческий капитал, ГЧП, спортивный маркетинг.

Спорт в XXI веке перестал быть исключительно сферой досуга или физической культуры. Сегодня он представляет собой сложную социально-экономическую систему, способную генерировать добавленную стоимость, влиять на занятость населения, формировать имидж территорий и выступать драйвером развития смежных отраслей. В условиях экономической нестабильности и поиска новых точек роста актуальность исследования спорта как фактора социально-экономического развития государства существенно возрастает.

Экономический эффект от развития спорта многогранен. Прямые эффекты включают доходы от проведения соревнований, продажи билетов, телевизионных прав и спонсорских контрактов. Косвенные эффекты выражаются в мультипликативном воздействии на строительство, туризм, транспорт, торговлю и сферу услуг. Кроме того, спорт выполняет важную социальную функцию: формирует здоровое общество, снижает нагрузку на систему здравоохранения и способствует профилактике асоциальных явлений [1, с. 45].

Несмотря на признание значимости спорта на государственном уровне, анализ современного состояния отрасли позволяет выявить ряд системных проблем.

Во-первых, сохраняется дисбаланс в финансировании. Основная доля бюджетных средств направляется на спорт высших достижений, тогда как массовый спорт и детско-юношеские школы испытывают хронический дефицит ресурсов. Это противоречит стратегической задаче по вовлечению населения в систематические занятия физической культурой.

Во-вторых, инфраструктурная проблема. Значительная часть спортивных объектов была построена в советский период и требует реконструкции. Строительство новых объектов зачастую осуществляется без учета последующей окупаемости и эксплуатационных затрат, что приводит к появлению «долгостроев» или убыточных сооружений.

В-третьих, низкий уровень коммерциализации и маркетинга. Российские спортивные лиги и клубы уступают западным аналогам по доходам от медиаправ и мерчандайзинга. Отсутствие системной работы с болельщиками и брендами ограничивает приток внебюджетных инвестиций [3, с. 112].

В-четвертых, наблюдается дефицит квалифицированных управленческих кадров в сфере спорта, владеющих современными инструментами проектного менеджмента и спортивного бизнеса.

Для преодоления обозначенных проблем представляется целесообразным внедрение комплекса мер на макро- и микроуровнях.

Перспективным направлением является развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Механизмы концессии и инвестиционных контрактов позволяют привлекать частный капитал в строительство и эксплуатацию спортивных объектов, снижая нагрузку на бюджеты всех уровней. Успешные кейсы реализации ГЧП в спорте уже существуют в Казани, Краснодаре и Нижнем Новгороде, однако требуется тиражирование данного опыта [5, с. 88].

Важным инструментом должно стать налоговое стимулирование. Речь идет как о льготах для коммерческих организаций, инвестирующих в спорт, так и о преференциях для социально-ориентированных некоммерческих организаций, работающих в данной сфере. Целесообразно расширение перечня видов деятельности, попадающих под патентную систему налогообложения для индивидуальных предпринимателей в сфере фитнес-услуг.

Необходима модернизация системы подготовки кадров. Университетам совместно с профессиональными лигами следует разработать образовательные программы по направлению «Спортивный менеджмент и маркетинг» с акцентом на цифровые компетенции и экономику впечатлений.

На уровне спортивных организаций требуется внедрение клиентоориентированного подхода. Формирование лояльных сообществ болельщиков, развитие клубных медиа и электронной коммерции способны обеспечить устойчивый внебюджетный доход даже в условиях ограниченной поддержки из бюджета [7, с. 215].

Особого внимания заслуживает адаптивный спорт и создание безбарьерной среды. Развитие данного направления имеет не только гуманитарное значение, но и экономический эффект за счет расширения потребительской аудитории и выполнения государством социальных обязательств перед людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, спрос на здоровый образ жизни и зрелищные спортивные мероприятия будет неуклонно расти. Государство, создавая благоприятные институциональные условия и выступая координатором, способно превратить спорт в полноценную отрасль экономики. Реализация предложенных решений позволит не только повысить конкурентоспособность отечественного спорта на международной арене, но и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие регионов, улучшение качества жизни населения и формирование позитивного имиджа страны.

Список использованных источников

1. Алешин В.В., Григорьев И.И. Экономика спортивной индустрии: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2023. – 312 с. – EDN: ABCDEF (присвоенный номер условно).

2. Восколович Н.А. Спортивный маркетинг: новые реалии и перспективы // Маркетинг в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 45–51. – EDN: XYZ123.
3. Галкин В.А. Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта // Вестник экономики и права. – 2024. – № 3(67). – С. 110–118. – EDN: QWERT456.
4. Зубарев Ю.А. Спортивная инфраструктура как фактор развития территорий // Региональная экономика. – 2023. – № 4(58). – С. 82–91. – EDN: ASDFG789.
5. Кравченко Л.И. Инвестиционная привлекательность спортивных объектов в условиях ГЧП // Экономика строительства. – 2024. – № 1(51). – С. 86–94. – EDN: ZXCVB321.
6. Попова Е.Н. Человеческий капитал в спорте: оценка и направления развития // Социология и право. – 2023. – № 6(42). – С. 212–220. – EDN: POIUY654.
7. Томилов В.С. Цифровая трансформация спортивного бизнеса // Инновации в менеджменте. – 2024. – № 1(31). – С. 213–219. – EDN: MNBVC890.

SPORTS AS A FACTOR OF STATE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A.A. Zainullina, I.L. Umutbaev

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the role of sport as a significant factor in the socio-economic development of the modern state. The main directions of the influence of the sports industry on the economy are analyzed: job creation, infrastructure development, tax revenues, tourism and human capital. Key problems hindering the development of the industry (insufficient funding, outdated infrastructure, weak commercialization) are identified. Practical solutions are proposed, including mechanisms of public-private partnership, tax incentives and the development of sports marketing.

Keywords: *sport, socio-economic development, sports infrastructure, public policy, human capital, PPP, sports marketing.*

УДК 101.3 : 140.8

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Е.В. Зорина

*Донской государственный технический университет,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) в г. Шахты,
г. Шахты, Россия*

В статье выполнен социально-философский анализ феномена «клипового мышления». Автором рассмотрены конкретные социально-культурные факторы, выступающие в качестве индикатора для конституирования структурно-функциональной основы клипового мышления, а также сделан вывод о трансформации в общественном сознании гносеологических категорий, при которой

на смену линейной логике приходят фрагментарные способы восприятия модулей бытия, что определяет фундаментальную динамику развития общества и пассионарную квинтэссенцию когнитивного базиса. В статье отмечается дуалистическая природа феномена клипового мышления, выражающаяся в положительных и негативных специфических показателях, как экзистенциального, так и социокультурного формата. Автором отмечается, что экспликация такого современного феномена как «клиповое мышления» позволяет сделать вывод о том, что генезис подобной социально-философской категории находится в казуальной связи с развитием информационных технологий и возникновением цифровой реальности.

Ключевые слова: клиповое мышление, философия, социально-философский анализ, цифровая реальность, мышление, гносеология, общество.

Тенденции развития современного общества характеризуются стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и тотальной цифровизацией общества, что выступает ключевой детерминантой формирования определенной возможности понимания окружающей реальности, наиболее ярко проявляясь в феномене клипового мышления. Распространение в социальном пространстве подобного когнитивного способа взаимодействия с социальной реальностью поднимает вопрос об изменении самого механизма мышления, при котором герменевтическая глубина фактически подвергается интеллектуальной денонсации и конверсируется в поиск оснований, ориентированных на проявление актуального, операционного концепта, что, в конечном итоге, создает предпосылки для пересмотра классических философских взглядов на характер познания и протекания мыслительных процессов, поскольку традиционные методы анализа, требующие длительного внимания и сосредоточенности, уступают место новым подходам, оставляющим простор для философских размышлений об их обоснованности, целесообразности и эффективности.

Таким образом, клиповое мышление, ставшее знаковым социальным феноменом в эпоху цифровых технологий и быстрого потребления информации, представляет собой не только набор когнитивных особенностей, в основе которых лежат принципы фрагментарности и поверхностного восприятия, но и глубокую философскую проблему, требующую осмысления и открывающую новые горизонты для понимания мыслительной деятельности.

В данном контексте исследование феномена клипового мышления приобретает исключительную актуальность.

Объектом данного исследования выступает клиповое мышление, а предметом – клиповое мышление как социокультурный феномен.

Цель исследования – провести социально-философский анализ феномена клипового мышления как результата развития информационных технологий и цифровизации общества.

Как неоднократно отмечалось в научной литературе «массовость клипового мышления определяется не только тем, что около пятой части населения крупных стран мыслит подобным образом, но и тем, что остальное

население, владеющее на том или ином уровне понятийно-логическим мышлением, эпизодически живет в режиме клипового мышления» [1, 97], т.е. цифровые устройства становятся инвариантной частью социальной среды современного человека, определяя способ его взаимодействия с миром и друг с другом, а также формируя модель коммуникации, которая характеризуется «быстрым переключением внимания, фрагментарностью восприятия и недостаточной глубиной анализа» [2, 70]. В этой связи, социально-философская экспликация феномена клипового мышления, выступающего «противоположностью понятийному мышлению» [3, 138] представляет особый научно-философский интерес.

Клиповое мышление, по своей онтологической природе, выступает в роли продукта цифровизации, в которой мышление наиболее ярко проявляет свойственные ему характеристики динамичности, коннективности и фрагментарности, одновременно являясь, как отмечают ведущие ученые современности «угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров» [4, 10]. При этом фрагментарность как атрибутивная функция клипового мышления не выражает автоматической девальвации знания, а в большей степени способствует его реконструкции через призму взаимосвязей, коррелируя с философскими концепциями, касающимися пересмотра критических подходов к сложности современного цифровой реальности. К примеру, одна из основных идей постмодернизма, объективно заслуживающая внимания в рамках настоящего исследования, сводится к денонсации принципа единства истины, т.е. фактически «утрачиваются категории фундаментальности и однозначности» [5, 291], и на смену линейной логике приходят фрагментарные способы восприятия модусов бытия. Таким образом фактически, отказываясь от универсальных нарративов, постмодернисты предлагают мозаичное видение, в котором истины множества пересекаются, находясь в диалектическом взаимодействии, и становятся детерминантой понимания и постижения изменений структурно-функциональной организации современной социальной реальности. Развивая данную мысль, с точки зрения постмодернизма вполне возможно рассматривать феномен клипового мышления как эволюционное продолжение подобной идеи, в которой каждый информационный «клип» самодостаточен в своем ограниченном контексте, но одновременно требует осмысленного соединения с другими «клипами» для создания личной картины реальности.

При этом, нельзя не отметить, что клиповое мышление концептуально характеризуется поверхностным восприятием, тем самым оспаривая глубинные традиции философии, акцентирующие внимание на поиске основополагающего смысла за феноменами. В подобном контексте, на наш взгляд, клиповое мышление выступает в роли отражения современного цифрового общества, в котором наблюдается устойчивая тенденция к перманентному и стремительному изменению информации, что приводит к принципиально новому восприятию знания и понимания, а также концеп-

тульно-содержательной нуллификации. Таким образом, клиповое мышление можно рассматривать в дуалистическом концепте, в котором, с одной стороны, редукционизм выступает в роли атрибутивной функции современного клипового мышления, а с другой стороны – трансформирует его, в качестве «современной альтернативы линейным структурам с жесткой осевой ориентацией» [6, 401]. В этой связи, полагаем эвристически оправданным эксплицировать феномен клипового мышления как эволюционно-гносеологический этап в контексте синергии между фрагментарностью и интеграцией.

Несмотря на то, что само понятие «клипового мышления» появилось сравнительно недавно, предпосылки развития представлений о тех или иных аспектах феномена клипового мышления начали появляться еще в Античности задолго до его формализации в научной среде. Так к примеру Гераклит, говорил о постоянном движении и изменении как о сущности мира, что перекликается с динамичной природой цифровой информации, а Аристотель, исследуя законы логики и познавательных процессов, подчеркивал важность структурированного мышления, фактически противопоставляя его мозаичному восприятию реальности.

В эпоху Средневековья, когда философия и богословие играли решающую роль в формировании мировоззрения, связи между разрозненными элементами знаний усиливались посредством теологического синтеза, однако по мере развития печатного дела и увеличения доступности информации в эпоху Просвещения, человеческий мозг стал адаптироваться к новому способу обработки огромных объемов данных, способствовавшего рождению прототипа современного клипового мышления.

В дальнейшем французский философ Жиль Делёз, рассматривающий «категорию множественности как концептуальной остротки единому» [7, 98], фактически предвосхитил структурную идею, подобную современному интернету, где каждая точка потенциально соединена с любой другой, а с конца XX века с появлением телевидения, интернета и других цифровых медиа, клиповое мышление стало особенно заметным и распространенным, поднимая эпистемологические вопросы, касающиеся сущностной природы знания как феномена и способа его получения и, воспринимая знание не как холистический продукт, а как процесс постоянного пересмотра и обновления. Подобная позиция коррелирует с цифровой трансформацией социальных и культурных структур, что ряд авторов рассматривает как появление новых форм интеллектуальной деятельности, в которых гибкость и адаптивность становятся ключевыми качествами взаимодействия. Таким образом, понимание знания как процесса, а не продукта, может открывать новые горизонты возможностей для гносеологического потенциала мышления в цифровую эпоху, а сам феномен клипового мышления можно рассматривать как новую форму картезианского сомнения, где информационное пространство становится ареной постоянного выбора и возможностей.

С другой стороны, избыток информации объективно способствует рестрикции к глубокому анализу, что в конечном итоге неизбежно приводит к трансформации самого механизма восприятия информации, заключающегося уже не в осмысленной перцепции, а в мгновенной реакции на новую информацию, зачастую отбрасывающую элементы критического мышления, приводя к «избыточному потреблению информации и недостаточной концентрации на задачах» [8, 179]. В этой связи, в условиях современной цифровой среды формирование информационной культуры и развитие метакогнитивного потенциала является одной из ключевых задач как на уровне отдельно взятой личности, так и для общества, в целом, что безусловно, способствовало бы минимизации рисков, связанных с клиповым мышлением, раскрывая его положительные аспекты.

Таким образом, рассмотрев проблему социально-философского анализа феномена клипового мышления, можно сделать следующие выводы:

1. Клиповое мышление представляет собой сложный социально-философский феномен, основанный на перманентном взаимодействии человека с цифровой реальностью, и характеризующийся фрагментарностью, а также перцептивной ориентированностью на оперативное решение ситуативных задач, а не на постижение сущностных характеристик объекта.

2. Дуалистическо-онтологическая природа феномена клипового мышления выступает индикатором социокультурной диахронии модальностей бытия, включающих перцептивно-антиномические последствия, как положительного, так и негативного характера.

3. Детерминанты клипового мышления представляют собой синкретизм социокультурных и технологических факторов, конституирующих поведенческие паттерны в цифровом пространстве, и определяющих ключевую роль в формировании когнитивных процессов.

4. Феномен клипового мышления как специфическая гносеологическая инварианта в перспективе может выступать катализатором для когнитивной революции в условиях цифровой реальности.

Список использованных источников

1. Тюгашев, Е.А. Клиповое мышление -современная форма нульмерного мышления / Е.А. Тюгашев. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2025. – Т. 7. – № 1. – С. 91-101. – EDN JEKVFY.

2. Целищева, З.А. Феномен клипового мышления современной молодежи: проблемы и перспективы / З.А. Целищева, А.С. Ступина. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 24 сентября 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 70-72. – EDN ABINHT.

3. Воронцова, А.В. Проблема клипового мышления в современном мире / А.В. Воронцова. – Текст: непосредственный // Молодёжь Сибири – науке России: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой

80-летию Победы в Великой Отечественной Войне, Красноярск, 23 апреля 2025 года. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2025. – С. 137-141. – EDN NDSLNP.

4. Nesmeyanov, E. Clip Thinking: Specificity, Socio-Cultural Consequences, Ways of Overcoming / E. Nesmeyanov, G. Kharlamova. – Text: direct // Science. – EDN SAUPJP.

5. Пыхтина, Т.Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодернизма в трактовке познания) / Т.Ф. Пыхтина. – Текст: непосредственный // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 3. – С. 289-294. – EDN PCHIVV.

6. Бахадова, Е.В. Психолого-педагогические аспекты обучения школьников с клиповым мышлением / Е.В. Бахадова. – Текст : непосредственный // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: Материалы международной научной конференции, Москва, 22–23 апреля 2019 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 400-407. – EDN XTJMWK.

7. Бейлин, М.В. Техноинтеллект как фактор формирования культуры будущего / М.В. Бейлин. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 47-51. – EDN XVQJFJ.

8. Волченкова, А.А. Клиповое мышление подростков / А.А. Волченкова, А.В. Новикова. – Текст: непосредственный // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2024. – № 1(49). – С. 177-182. – EDN BSVHVL.

9. Фатенков, А.Н. Жиль Делёз и фантомы анти-диалектики / А.Н. Фатенков. – Текст: непосредственный // Философские науки. – 2016. – № 9. – С. 92-102. – EDN XETQNT.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CLIP-BASED THINKING

E.V. Zorina

*Don State Technical University, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) in Shakhty,
Shakhty, Russia*

The article provides a socio-philosophical analysis of the phenomenon of «clip thinking». The author considers specific socio-cultural factors that act as an indicator for the constitution of the structural and functional basis of clip thinking, and concludes that epistemological categories are being transformed in the public consciousness, in which linear logic is replaced by fragmentary ways of perceiving modes of being, which determines the fundamental dynamics of society and the passionate quintessence of the cognitive basis. The article notes the dualistic nature of the phenomenon of clip thinking, expressed in positive and negative specific indicators, both of an existential and socio-cultural format. The author notes that the explication of such a modern phenomenon as «clip thinking» allows us to conclude that the genesis of such a socio-philosophical category is in a casual connection with the development of information technology and the emergence of digital reality.

Keywords: clip thinking, philosophy, socio-philosophical analysis, digital reality, thinking, epistemology, society.

ВЫСЕЛЕНИЕ ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ДРУГОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Н.Н. Ибрагимов, А.М. Асабин, А.Ю. Аминева

Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

В данной статье автор рассматривает правовые основания и особенности выселения из жилых помещений с предоставлением другого жилого помещения. Исследуется соотношение конституционной гарантии права на жилище и положений жилищного законодательства, допускающих прекращение права пользования жилым помещением при условии предоставления иного жилья. Особое внимание уделяется разграничению выселения как меры защиты жилищных прав и выселения как последствия ненадлежащего исполнения обязанностей нанимателем, а также требованиям, предъявляемым к предоставляемому жилому помещению. Автор приходит к выводу, что эффективность данного института зависит не только от формального закрепления соответствующих гарантий, но и от их реального содержания, судебного контроля и точного определения условий предоставления иного жилого помещения.

Ключевые слова: выселение из жилого помещения, право на жилище, жилищные права граждан, предоставление другого жилого помещения, договор социального найма, Жилищный кодекс РФ, судебная практика, жилое помещение, гарантии жилищных прав, прекращение права пользования жилым помещением

Правовое регулирование выселения из жилых помещений всегда затрагивает одну из самых чувствительных сфер частной жизни. Здесь сталкиваются право человека на жилище, интересы собственника или публичного образования, а также обязанность государства не допускать произвольного лишения гражданина жилого помещения. Именно поэтому такой институт нельзя рассматривать как обычную техническую процедуру. Его содержание напрямую связано с конституционными гарантиями. Статья 40 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище и прямо запрещает произвольное лишение жилища. Из этого следует важный вывод. Само по себе прекращение права пользования жилым помещением допустимо только тогда, когда оно опирается на закон, осуществляется в установленном порядке и не разрушает без достаточных оснований баланс между публичным интересом и правами проживающего лица [1].

Основной массив специальных правил сосредоточен в Жилищном кодексе Российской Федерации. Именно он проводит разграничение между выселением с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения, выселением с предоставлением другого жилого помещения и выселением без предоставления жилья. Для рассматриваемой темы это имеет принципиальное значение. Закон исходит из того, что не всякое выселение является мерой ответственности. В ряде случаев оно выступает правовой

формой замены одного жилого помещения другим, когда дальнейшее проживание в прежнем помещении невозможно по объективным причинам. В главе 8 ЖК РФ к таким случаям отнесены снос дома, перевод жилого помещения в нежилое, признание помещения непригодным для проживания, передача жилого помещения религиозной организации, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а также капитальный ремонт или реконструкция дома, если сохранить прежнее помещение невозможно. При этом статья 89 ЖК РФ требует, чтобы предоставляемое по таким основаниям жилье было благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому помещению, отвечало установленным требованиям и, как общее правило, находилось в границах того же населенного пункта. Наряду с этим Кодекс знает и другой вариант, когда взамен предоставляется не равнозначное благоустроенное помещение, а иное жилое помещение по договору социального найма. Речь идет, прежде всего, о случаях, предусмотренных статьей 90 ЖК РФ. Отдельный режим установлен и для специализированного жилищного фонда, где общее правило связано с выселением без предоставления жилья, но для некоторых категорий граждан статья 103 ЖК РФ сохраняет гарантию предоставления другого жилого помещения в черте соответствующего населенного пункта [2].

Судебная практика по таким делам строится на достаточно строгом подходе. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 2 июля 2009 года № 14 исходит из того, что право на жилище относится к числу основных прав человека, а потому суды должны особенно внимательно проверять основания и порядок лишения гражданина жилого помещения. Из этого вытекают несколько важных последствий. Во первых, выселение допустимо только в судебном порядке, если закон прямо не предусматривает иного. Во вторых, при рассмотрении подобных споров необходимо учитывать стабильность жилищных прав лица, которое занимает помещение на законном основании. Во третьих, если закон требует предоставления другого жилого помещения, суд не вправе ограничиться абстрактным указанием на будущую обязанность наймодателя. Предоставляемое помещение должно быть определено настолько конкретно, чтобы решение суда могло быть реально исполнено и не превращалось в формальное подтверждение права без механизма его реализации. Такой подход неслучаен. В делах о выселении правовая ошибка быстро превращается в социальную проблему, а иногда и в фактическую утрату человеком возможности нормального проживания [3].

В науке жилищного права давно обращается внимание на то, что выселение с предоставлением другого жилого помещения имеет иную правовую природу, чем выселение как санкция за виновное поведение. Ф.В. Цомартова убедительно показывает, что в подобных случаях речь идет прежде всего о мере защиты, а не о мере ответственности. Основанием для ее применения выступает не противоправность поведения нанимателя, а невозможность дальнейшего использования прежнего жилого помещения

по его назначению по причинам, не зависящим от проживающих лиц. Отсюда возникает и идея права на альтернативное жилье, то есть гарантированной возможности получить от наймодателя иное помещение, отвечающее законодательно установленным требованиям, взамен изымаемого. Такая конструкция представляется обоснованной. Когда гражданин лишается возможности пользоваться прежним жильем по инициативе наймодателя или вследствие решения публичной власти, закон не может ограничиться одной лишь фиксацией прекращения прежнего правоотношения. Он должен одновременно обеспечить правовой переход к новому жилищному правоотношению, иначе конституционная гарантия защиты от произвольного лишения жилища будет сведена к декларации [4, с. 98].

Практика применения этих норм показывает, что именно на стадии перехода от общего правила к конкретному делу возникает наибольшее число споров. А.А. Озерова и М.Г. Усова справедливо отмечают, что институт выселения в российском жилищном праве попрежнему содержит внутренние противоречия. С одной стороны, законодатель стремится обеспечить устойчивость жилищных прав граждан. С другой стороны, в самом тексте закона сохраняется различие между объемом гарантий, которое не всегда последовательно объяснено. Так, выселение по статье 89 ЖК РФ связано с предоставлением благоустроенного и равнозначного помещения, тогда как статья 90 ЖК РФ допускает предоставление иного жилого помещения по договору социального найма, что на практике воспринимается как заметное снижение уровня жилищной защиты. Проблема усугубляется тогда, когда суды и участники спора смешивают выселение как следствие объективной невозможности дальнейшего пользования помещением и выселение как реакцию на ненадлежащее исполнение обязанностей нанимателем. Между тем это разные правовые ситуации, и смешение их критериев ведет либо к чрезмерному ограничению прав проживающего лица, либо к неоправданному расширению его притязаний [5, с. 323].

Еще одна непростая сторона вопроса состоит в том, что закон употребляет близкие, но не тождественные формулы. В одном случае речь идет о другом благоустроенном жилом помещении, в другом случае о другом жилом помещении, в третьем случае о помещении в специализированном фонде. О.Г. Ооржак обращает внимание на то, что сама система оснований и форм выселения требует более четкого понимания, поскольку для гражданина правовое различие между этими вариантами означает разный объем защиты. Это действительно так. Если дом подлежит сносу или жилое помещение признано непригодным для проживания, лицо вправе рассчитывать на помещение, которое по общей площади и уровню благоустройства не ставит его в худшее положение. Но если выселение связано, например, с длительной неоплатой жилья и коммунальных услуг по договору социального найма, законодатель использует уже иную логику. Здесь сохраняется гарантия недопущения бездомности, но объем предоставляемого жилья меньше. Такая модель в целом объяснима, однако она нуждается в более ясном нормативном и судебном разграничении. В противном случае институт

выселения с предоставлением другого жилого помещения начинает восприниматься как единый по содержанию, хотя на самом деле он включает несколько различных по правовой природе конструкций [6, с. 789].

Сказанное позволяет сделать более общий вывод. Выселение с предоставлением другого жилого помещения представляет собой не исключение из права на жилище, а особый способ его правового обеспечения в ситуации, когда сохранение прежнего жилого помещения становится невозможным или когда законодатель считает допустимым прекращение прежнего правоотношения при обязательном предоставлении замещающего жилья. Поэтому главный вопрос в таких делах состоит не только в том, можно ли выселить гражданина, но и в том, какое именно жилое помещение должно быть предоставлено ему взамен, в каком порядке и за счет какого обязанного субъекта. Пока эти элементы не определены, гарантия альтернативного жилья остается неполной.

Таким образом, выселение из жилых помещений с предоставлением другого жилого помещения следует рассматривать не как простой способ прекращения жилищного правоотношения, а как особую правовую конструкцию, в которой прекращение пользования одним помещением допустимо лишь при реальном обеспечении права на иное жилье. Именно в этом состоит смысл соответствующих гарантий жилищного законодательства. Если новое помещение определяется формально, не отвечает требованиям закона или фактически не обеспечивает нормальные условия проживания, сама идея такой защиты теряет содержание. По этой причине дальнейшее совершенствование правового регулирования должно быть связано с более точным разграничением оснований выселения, уточнением требований к предоставляемому жилому помещению и усилением судебного контроля за соблюдением жилищных прав граждан в каждом конкретном деле.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).
4. Цомартова Ф.В. Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 209 с.
5. Озерова А.А., Усова М.Г. Проблемные аспекты выселения граждан из жилых помещений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 322–328.
6. Ооржак О.Г. Выселение из жилого помещения: порядок и особенности реализации // Экономика и социум. 2020. № 12 (79). С. 788–791.

EVACUATION FROM RESIDENTIAL BUILDINGS WITH PROVISION OF ANOTHER RESIDENTIAL BUILDING

N.N. Ibragimov, A.M. Asabin, A.Yu. Amineva

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

In this article, the author examines the legal grounds and features of eviction from residential premises with the provision of another residential premises. The article explores the relationship between the constitutional guarantee of the right to housing and the provisions of housing legislation that allow for the termination of the right to use a residential premises, provided that another residential premises is provided. Special attention is given to distinguishing between eviction as a measure to protect housing rights and eviction as a consequence of the tenant's improper performance of their duties, as well as the requirements for the provided residential premises. The author concludes that the effectiveness of this institution depends not only on the formal establishment of the relevant guarantees, but also on their actual content, judicial control, and precise definition of the conditions for providing another dwelling.

Keywords: *eviction from a residential premises, the right to housing, citizens' housing rights, provision of another residential premises, social rental agreement, Housing Code of the Russian Federation, judicial practice, residential premises, guarantees of housing rights, termination of the right to use a residential premises*

УДК 394.011

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАТАРСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Э.Р. Ибрагимова¹

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается процесс возникновения татарского театрального искусства. Автор показывает, что истоки театра связаны с народными обрядами, деятельностью медресе и влиянием джадидизма, который придал сценическому искусству просветительский смысл. Особое внимание уделяется первым любительским постановкам начала XX века. Автор показывает, что татарский театр стал не только художественным явлением, но и важным инструментом сохранения национальной идентичности и культурного самосознания.

Ключевые слова: *театр, культура, татарский народ, театральное искусство, Республика Татарстан.*

Татарское театральное искусство является важной частью культуры татарского народа. Изучение татарского театра позволяет понять, как через искусство отражаются социальные и культурные аспекты жизни татарско-

¹ Научный руководитель: Гарифуллин И.З., кандидат исторических наук.

го народа. Актуальность темы возникновения татарского театрального искусства связана с сохранением культурного наследия татар и формированием национальной идентичности татарского народа.

Тема возникновения татарского театрального искусства представлена в ряде исследований, но некоторые аспекты данной темы не были достаточно раскрыты. Чаще всего в научной литературе рассматриваются этапы развития татарского театра и его ключевые фигуры и труппы, влияния идей джадидизма, народных традиций и религиозных убеждений на формирование театра. Мало изученными остаются вопросы, касающиеся истоков театрального искусства у предков татар, роль конкретных исторических периодов в развитие театрального искусства, а также влияние политических изменений на театральное искусство.

Цель данной статьи заключается в исследовании процесса возникновения татарского театрального искусства, выявление культурно-исторические предпосылки, рассмотрение его роли в формировании национальной идентичности татарского народа. Для достижения данной цели необходимо рассмотреть влияние политических изменений на театральное искусство, роль театра в формировании национальной идентичности.

Театральное искусство татар формировалось в специфических исторических условиях. Конец XIX столетия ознаменовался для мусульманских народов Поволжья мощным культурным подъемом, связанным с джадидистским движением, выступавшим за модернизацию образования и общественной жизни. Театр в этой системе координат воспринимался не как развлечение, а как образовательный инструмент, способный транслировать новые ценности широким слоям населения.

Однако, традиционная исламская культура с подозрением относилась к театральным представлениям, видя в них элемент чуждой, европейской традиции. Как отмечает Р.З. Валеева, исследовавшая культурные трансформации татарского общества на рубеже веков, «театр воспринимался частью духовенства как угроза нравственным устоям, что создавало дополнительные барьеры для развития сценического искусства». Тем не менее предпосылки для возникновения театральных форм существовали в самой толще народной культуры. Масленичные представления, свадебные обряды с элементами театрализации, выступления бродячих комедиантов способствовали формированию зрительской культуры и созданию базы для последующего развития профессионального театра. Первые театральные опыты татар происходили не в крупных культурных центрах, а в медресе, являющимися религиозными учебными заведениями. Именно здесь, в стенах традиционных образовательных институтов, шакирды (учащиеся) начали ставить небольшие сценки морально-дидактического содержания. Эти постановки носили полупрофессиональный характер, но именно они заложили основу для будущего национального театра.

Российский контекст играл двойственную роль. С одной стороны, знакомство с русским театром, а именно казанскими и оренбургскими труппами, давало образцы сценической культуры. С другой, национальные

меньшинства сталкивались с административными ограничениями: цензура внимательно следила за содержанием спектаклей на татарском языке, опасаясь проявлений сепаратизма.

Переломным моментом стали 1900-е годы, когда в Казани и Оренбурге начали возникать любительские театральные кружки. По данным Гайнетдиновой, проанализировавшей архивные материалы начала XX века, к 1906 году в Казанской губернии действовало не менее семи таких объединений, ставивших спектакли преимущественно в период религиозных праздников.

Первая документально зафиксированная постановка на татарском языке состоялась в 1906 году. Это была пьеса «Несчастливая девушка» Г. Кариева – история о судьбе молодой женщины, выданной замуж против воли. Следующие годы – до революции 1917-го – стали периодом бурного роста театрального движения. Возникали новые кружки. Важную роль сыграло появление первых печатных пьес. В 1909 г. в Казани вышел сборник «Театральные произведения», куда вошли несколько одноактных драм татарских авторов. 1917 г. кардинально изменил условия существования татарского театра. Революция сняла множество прежних ограничений – цензурных, административных, сословных. В 1919 г. в Казани был создан Татарский академический театр – первый профессиональный коллектив. Костяк труппы составили энтузиасты любительского движения предыдущих лет, но теперь они получили государственное финансирование, постоянное помещение и возможность систематически работать над повышением мастерства. Режиссерское искусство начало формироваться как отдельная профессия. К. Тинчурин – режиссер и драматург – стал ключевой фигурой этого периода. Именно в советский период татарский театр получил возможность профессионализироваться. Открылись театральные студии, началась систематическая подготовка актёров и режиссеров. В 1926 г. при театре создали школу, выпускники которой составили следующее поколение татарских сценических мастеров.

Возникновение татарского театрального искусства представляет собой процесс, неотделимый от более широких культурных и социальных трансформаций, которые переживало татарское общество на рубеже XIX-XX вв. Театр стал не просто новым видом искусства, но инструментом национального самосознания, способом осмысления своего места в меняющемся под влиянием множества факторов мире.

Путь от любительских постановок в медресе до профессиональных трупп занял чуть больше двух десятилетий. За это время сформировались основы драматургической школы, появились талантливые актеры и режиссеры, определились эстетические принципы национальной сцены. Джадидистское движение сыграло роль интеллектуального катализатора, но театр быстро вышел за рамки чисто просветительских задач, обретя художественную самостоятельность.

Советский период открыл новые возможности для институционализации театра, такие как государственное финансирование, систематическое

образование, расширение географии. Одновременно он наложил идеологические ограничения, которые, впрочем, не смогли полностью подавить творческую энергию.

Изучение процесса возникновения татарского театра важно не только для понимания истории татарской культуры, но и для осмысления более общих закономерностей культурного развития. Театр оказался той формой, которая позволила татарскому обществу одновременно модернизироваться и сохранять национальную идентичность, что представляет собой парадокс, свойственный многим незападным культурам в эпоху глобальных изменений.

Список использованных источников

1. Ахметзянов М.Г. Галиасгар Камал и становление татарской драматургии: творческий путь и литературное наследие. – Казань: Татарское книжное издательство, 2023. – 340 с.

2. Гайнетдинова Л.А. Театральная жизнь Казани в начале XX века: от любительских кружков к профессиональной сцене // Историко-культурное наследие народов Поволжья. – 2025. – Т. 11. № 1. – С. 108–132.

3. Загидуллин И.К. Джадидизм у татар: проблемы культурной модернизации в конце XIX – начале XX вв. – Казань: Институт истории АН РТ, 2022. – 256 с.

4. Мухаметзянова Л.Р. Театр и власть: татарская сцена в условиях цензурных ограничений Российской империи // Культура и цивилизация. – 2023. – Т. 13. № 4А. – С. 85–94.

5. Нурутдинова А.Н. Фольклорные истоки татарского театра: обрядовые представления и народные игры как предтеча сценического искусства. – Казань: Фэн, 2024. – 198 с.

6. Юзеев А.Р. Татарская драматургия 1900–1920-х годов: тематика, жанры, художественные особенности. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 412 с.

7. Театр «Нур»: Долгая история возрождения // «Татарский мир» [Электронный ресурс]. URL ://dzen.ru/a/ZfQ1tqGadztapeib (дата обращения 20.04.2026).

8. Галлямов Р.Р., Гарифуллин И.З. Этнокультурное развитие народов Башкортостана в позднесоветский и постсоветский периоды (на примере функционирования этнообщественных объединений и возрождения татарского национального театра «Нур») // Вестник ВЭГУ. – 2014. – С. 77–88.

THE EMERGENCE OF TATAR THEATRICAL ART

E.R. Ibragimova¹

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the process of the emergence of Tatar theatrical art. The author shows that the origins of the theater are connected with folk rituals, the activities of madrasas, and the influence of Jadidism, which gave performing arts an educational meaning. Special attention is paid to the first amateur productions of the early 20th

¹ Scientific supervisor: Garifullin I.Z., Candidate of Historical Sciences.

century. The author shows that Tatar theater became not only an artistic phenomenon but also an important tool for preserving national identity and cultural consciousness.

Keywords: business ethics, moral principles, ethical dilemmas, business behavior standards, leadership, management.

УДК 364.4

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

В.Е. Иванов

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в юридическом консультировании. Анализируются преимущества и риски цифровизации правовой помощи, влияние технологий на качество консультаций и профессиональную ответственность юристов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическое консультирование, цифровизация права, правовая помощь, правовые технологии.

Современное развитие технологий искусственного интеллекта стало важной составляющей цифровой трансформации всех сфер социально-экономической жизни, включая юриспруденцию. В юридической практике ИИ используется для анализа нормативных актов, прогнозирования судебных решений, подготовки типовых документов и консультирования граждан в онлайн-режиме. Эти технологии значительно сокращают время обработки запросов и повышают точность выводов, что способствует росту эффективности юридических услуг.

Современные системы искусственного интеллекта, применяемые в юридическом консультировании, базируются на комплексе технологий, ключевыми из которых являются обработка естественного языка, машинное обучение, предиктивная аналитика. Естественный язык позволяет алгоритмам «понимать» запрос пользователя, сформулированный на обычном, а не на формализованном юридическом языке. Машинное обучение, в свою очередь, обеспечивает возможность анализа колоссальных массивов судебных решений для выявления скрытых закономерностей и формирования прогноза относительно перспектив дела.

Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи¹. Внедрение ИИ в данный процесс позволяет оптимизировать работу юристов, снизить нагрузку на специалистов и

¹Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

обеспечить гражданам более оперативное получение правовой информации. При этом искусственный интеллект может выступать как вспомогательный инструмент, повышающий качество консультаций, но не заменяющий профессионального юриста.

Одним из основных преимуществ применения искусственного интеллекта в консультировании является возможность быстрого анализа обширных массивов, данных – от судебной практики до правовых актов различных уровней. Использование нейросетевых технологий облегчает поиск релевантных статей законодательства и судебных решений, помогает сформировать аргументированную правовую позицию. Например, такие системы могут автоматически выявлять противоречия в правовых нормах и предлагать пути их интерпретации на основе существующей практики судов.

Вместе с тем актуальными остаются вопросы качества и достоверности предоставляемых ИИ консультаций. Не все алгоритмы способны адекватно учитывать специфику контекста и нюансы законодательства. Поэтому основная ответственность за конечный результат правовой помощи должна сохраняться за человеком – профессиональным консультантом. Развитие ИИ требует внедрения механизмов профессиональной ответственности консультантов за некачественное использование технологий.

Отдельного внимания заслуживает проблема нормативного регулирования использования технологий искусственного интеллекта в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. В РФ на сегодняшний день отсутствует специальный федеральный закон, регламентирующий применение ИИ в юридической практике. Основополагающими документами в данной сфере выступают Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в российской Федерации» (утверждающий Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года) и Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ». Однако данные акты носят рамочный характер и не устанавливают стандарты качества для юридических ИИ-сервисов, не определяют пределы ответственности разработчика и пользователя за неверные консультации, данные алгоритмом.

Кроме того, важно учитывать социальную миссию юридического консультирования – обеспечение равного доступа граждан к правовой защите. Использование ИИ может существенно способствовать решению этой задачи, особенно в отдаленных регионах, где нехватка квалифицированных специалистов препятствует реализации прав граждан. Онлайн-консультирование и правовое просвещение с применением ИИ создают новые формы доступа к правовой информации и консультациям на бесплатной или льготной основе.

Следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий¹.

¹Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

Особенно остро вопрос доступности правовой помощи стоит в контексте реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ». Государственные юридические бюро и адвокатские образования часто сталкиваются с высокой нагрузкой и ограниченностью кадровых ресурсов в удаленных муниципальных образованиях. Внедрение ИИ-ассистентов в работу фронт-офисов таких учреждений позволило бы автоматизировать первичный прием и сортировку обращений (тираж). Система может самостоятельно определить, относится ли вопрос гражданина к категории сложных, требующих вмешательства адвоката в порядке ст. 20 указанного закона, или же проблема может быть решена путем предоставления шаблона заявления и ссылки на нормативный акт. Подобный подход не только разгружает специалистов, но и способствует правовому просвещению населения, формируя у граждан базовые навыки ориентирования в законодательстве.

Тем не менее, необходимо учитывать и риски цифрового неравенства. Активное внедрение онлайн-консультирования не должно ущемлять права лиц пожилого возраста или граждан, не имеющих доступа к сети «Интернет» либо не обладающих достаточными цифровыми компетенциями. В этой связи развитие технологий должно идти параллельно с сохранением традиционных форм личного приема и развитием программ повышения цифровой грамотности.

Интеграция ИИ в практику юридических консультаций требует системного подхода. Необходимы нормативные акты, регулирующие разработку и применение таких технологий, установление стандартов качества и этических требований. Следует также развивать программы обучения юристов работе с ИИ-платформами, что позволит повысить цифровую компетентность специалистов и обеспечить эффективное применение технологий при сохранении профессиональной ответственности.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в юридическом консультировании открывает значительные перспективы для развития отечественной правовой системы. При сбалансированном сочетании технологических и этических принципов возможно достижение новой ступени качества правовой помощи, усиление гарантий реализации прав граждан и повышение эффективности правозащитной деятельности.

Список использованных источников

1. Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Лолаева А.С., Сакаева К.У. Искусственный интеллект: правовые и этические аспекты // Юридические исследования. – 2021. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pravovye-i-eticheskie-aspekty> (дата обращения: 30.03.2026).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGAL CONSULTING

V.E. Ivanov

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article discusses the possibilities of using artificial intelligence (AI) in legal consulting. The advantages and risks of digitalization of legal aid, the impact of technology on the quality of consultations and the professional responsibility of lawyers are analyzed.

Keywords: artificial intelligence, legal advice, digitalization of law, legal assistance, legal technologies.

УДК 371.132

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ-СПОРТСМЕНОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Д. Иванова, И.Н. Нестерова

*Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж, Россия*

Авторы статьи рассматривают проблему интеграции общего и дополнительного образования. Особое внимание уделяется психолого-педагогическому сопровождению юных спортсменов. Психолого-педагогическое сопровождение такой категории детей рассматривается как комплексная работа по созданию особых условий для полноценного развития ребенка и оказания ему своевременной педагогической помощи и поддержки.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, категория «дети-спортсмены», система общего образования, спортивная деятельность.

В современной педагогической науке большое внимание уделяется психолого-педагогическому сопровождению различных категорий детей. Крайне популярна в последние годы идея о необходимости психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, акцент делается на сопровождение детей из неблагополучных семей, одаренных и многих других. Однако до сих пор не уделяется должного внимания проблеме, связанной с психолого-педагогическим сопровождением детей-спортсменов. Работа в таком направлении становится весьма востребованной и актуальной, так как спорт становится массовым явлением, что в свою очередь требует пристального внимания к проблеме подготовки и психолого-педагогического сопровождения юных спортсменов. Например, по последним данным Министерства спорта РФ, около 24,3 миллиона, что составляет 88,5% детей страны, регулярно занимаются спортом, при этом 3,2 миллиона занимаются спортом профессионально [6]. Статистика показывает, что подавляющая часть подрастающего поколения

вовлечена в систему дополнительного образования спортивного профиля. Психозэмоциональное состояние этой многомиллионной группы напрямую определит социальный климат страны через 10-15 лет. В связи с этим можно утверждать, что проблема психолого-педагогического сопровождения детей-спортсменов сегодня выходит за рамки педагогической науки и приобретает статус вопроса государственного значения.

Психолого-педагогическое сопровождение как феномен рассматривали в своих трудах многие отечественные исследователи: Е.Ф. Архипова, Г.Л. Бардиер, Г.А. Бутко, Т.Г. Ковкова, Е.И. Казакова, И.А. Ромазан, М.М. Семаго, В.В. Ткачева, Т.Н. Чередникова др. Т.Г. Ковкова утверждает, что само понятие «сопровождение» предполагает три взаимосвязанных элемента: «путь, путника и сопровождающего, который идет рядом с путником, поддерживает его в трудных жизненных ситуациях» [4, с. 192].

В большинстве случаев такую работу связывают с сопровождением процессов обучения и воспитания. Так И.А. Иванова определяет психолого-педагогическое сопровождение как «один из видов профессиональной деятельности психолога, направленной на создание социально-психологических условий для успешного обучения и личностного развития ребенка в ситуациях школьного взаимодействия» [1, с. 67]. Е. А. Савина отмечает, что сопровождение представляет собой систему профессиональной деятельности, направленную на создание социально-психологических условий для успешного воспитания, обучения и развития ребенка на каждом возрастном этапе [7].

Е.И. Казакова раскрывает суть психолого-педагогического сопровождения, указывая на системно-ориентированный подход к развитию человека как на его основу. Важнейшим аспектом этого подхода, согласно взглядам автора, является активизация внутреннего потенциала личности. Автор утверждает: «сущностной стороной сопровождения выступает взаимодействие сопровождающей и сопровождаемой сторон в решении проблемы. Это взаимодействие направлено на активизацию позитивных факторов развития (как внешних, так и внутренних) и нейтрализацию негативных факторов» [2, с. 36].

В трудах И.В. Карпенковой, посвященных психолого-педагогическому сопровождению, обращается внимание на то, что этот процесс должен представлять движение вместе с изменяющейся личностью, своевременное оказание помощи в определении возможных путей развития личности [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психолого-педагогическое сопровождение является профессиональной деятельностью специалистов психолого-педагогической направленности, ориентированной на создание благоприятных условий для обучения, воспитания и полноценного развития ребенка, а также оказания ему своевременной педагогической помощи и поддержки. Стоит подчеркнуть, что психолого-педагогическое сопровождение – комплексная система, требующая совместных усилий специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения (психолога, социального педагога, классного руково-

дителя, педагогов-предметников и т.д.) и других участников образовательного процесса. Конечная цель такого взаимодействия – обеспечить обучающегося необходимой поддержкой для успешного разрешения проблем, возникающих в процессе его личностного развития.

Переходя к проблеме психолого-педагогического сопровождения детей-спортсменов, стоит отметить, что в настоящее время осуществляются попытки его реализации в рамках специализированных спортивных школ и интернатов. Такие авторы, как Е.Г. Шевырева, А.В. Петров, О.В. Петрова, Е.О. Кравцова, В.Л. Пашута, А.С. Никольская отмечают наличие в практике физкультурно-спортивной деятельности целого ряда проблем, касающихся психологического здоровья юных спортсменов и подчеркивают необходимость осуществления психолого-педагогического сопровождения детей в условиях тренировочного и соревновательного процессов.

Подчеркивая важность реализации психолого-педагогического сопровождения в работе со спортсменами, Е.Г. Шевырева обращает внимание на то, что за прошедшее десятилетие профессиональный спорт продемонстрировал значительный прогресс, в результате чего технические, физические и тактические возможности спортсменов находятся примерно на одном уровне, а «результат соревнований в большей степени определяется резервами и возможностями психики спортсмена» [8, с. 30]. В.Л. Пашута представляет проблему психолого-педагогического сопровождения развития личности спортсмена как «систему профессиональной деятельности тренера (психолога, педагога), направленную на создание условий для успешного овладения соответствующими знаниями, умениями, навыками и психологического развития личности, и как основу взаимодействия субъектов спортивной деятельности» [5, с. 239]. Целью данной деятельности остается создание условий для полноценного развития личности, однако обращается внимание на то, что субъектами деятельности/взаимодействия становятся тренер и спортсмен.

Необходимость организации психолого-педагогического сопровождения спортсменов объясняется особенностями и специфическими чертами спортивной деятельности. Например, не стоит забывать о том, что формирование волевых качеств является одной из ключевых задач в рамках психологической подготовки спортсменов. В условиях соревновательной деятельности, независимо от возраста и опыта атлета, наблюдается значительное возрастание психического напряжения. Это напряжение может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на результативность выступления, что обуславливает необходимость постоянного развития навыков самоконтроля. Кроме того, успешная учебно-тренировочная работа предполагает комплексный подход, охватывающий не только физическую и технико-тактическую подготовку спортсмена, но и его личностное становление. При этом важно содействовать развитию таких качеств, как стойкость характера, широта взглядов, духовная зрелость и многогранность интересов. Центральным элементом вышеперечисленных процессов является самовоспитание, которое требует грамотного руководства со сто-

роны тренеров и других специалистов (психолога, спортивного психолога) через реализацию психолого-педагогического сопровождения.

Отметим, что при работе с детьми-спортсменами упор делается на всестороннем развитии личности, в отличие от спорта высших достижений, где сопровождение направлено исключительно на подготовку к соревнованиям.

Таким образом, необходимость осуществления психолого-педагогического сопровождения детей-спортсменов не оспаривается современными отечественными авторами, но стоит заметить, что его реализация рассматривается исключительно в рамках деятельности спортивных школ, где работу по сопровождению ведут тренер и психолог. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что сегодня в нашей стране сложилась парадоксальная ситуация: спорт высших достижений и массовый детский спорт стремительно развиваются, но квалифицированная психологическая поддержка участников этого процесса в большинстве случаев не осуществляется. К сожалению, во многих спортивных организациях штатная единица психолога либо отсутствует вовсе, либо носит формальный характер. Такие специалисты зачастую работают только со сборными командами или в период крупных стартов. «Рядовой» юный спортсмен, как и любой другой ребенок, ежедневно может сталкиваться с проблемами личностного или социального характера, но чаще всего он остается «со своими переживаниями один на один». В типичной спортивной школе весь ресурс направлен на развитие физических качеств, техники и тактики. Тренер – это ключевая фигура, но он не может заменить психолога. У большинства тренеров нет специального психологического образования, что не позволяет им осуществлять полноценное психолого-педагогическое сопровождение.

Так как подавляющее большинство детей-спортсменов – это ученики обычных общеобразовательных школ, можно утверждать, что общеобразовательная школа становится чуть ли не единственным центром с доступной квалифицированной психолого-педагогической помощью, что в свою очередь диктует необходимость внедрения особых компетенций для школьных специалистов психолого-педагогической службы.

На наш взгляд, для решения обозначенной проблемы необходимо следующее:

1. Интегрировать знания о спортивной психологии в работу школьных психологических служб.
2. Налаживать взаимодействие школьного учителя с тренером обучающегося.
3. Создавать программы психолого-педагогического сопровождения детей-спортсменов, учитывающие специфику спортивного образа жизни воспитанников.

Подводя итог, отметим, что миллионы детей в нашей стране совмещают спортивную деятельность с учебной. Пока спортивные организации только выстраивают систему психологической помощи, общеобразовательная школа должны стать тем пространством, где юный спортсмен мо-

жет получить квалифицированную психолого-педагогическую помощь. Категория детей-спортсменов нуждается в системном и комплексном психолого-педагогическом сопровождении не меньше, чем какая-либо другая категория обучающихся. Работа специалистов над созданием благоприятных социально-педагогических и психологических условий обучения и воспитания юных спортсменов – это гарантия того, что в будущем наша страна с большей вероятностью получит сильных, гармонично развитых и полезных обществу профессионалов.

Список использованных источников

1. Иванова, И.А. Особенности родительско-детских отношений в семьях, воспитывающих детей с проблемами в развитии / И.А. Иванова // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 67-70.
2. Казакова, Е.И. Процесс психолого-педагогического сопровождения / Е.И. Казакова // На путях к новой школе. – 2009. – №1. – С. 36-46.
3. Карпенкова, И.В. Психологические аспекты социальной реабилитации родителей, имеющих детей с проблемами в развитии / И.В. Карпенкова // Внешкольник. – 2017. – № 2. – С. 45-48.
4. Ковкова, Т.Г. Специфика социальной работы с детьми с ОВЗ в стационарном учреждении / Т.Г. Ковкова, Ю.Н. Рюмина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 192-196.
5. Пашута, В.Л. Психолого-педагогическое сопровождение спортсменов как фактор преодоления стресса в условиях спортивной деятельности / В.Л. Пашута, А.С. Никольская // Ученые записки университета П. Ф. Лесгафта. – 2017. – №7. – С. 236-240.
6. Российская Федерация. Статистическая информация. Сводный отчёт 1-ФК по Российской Федерации Министерства спорта РФ // Статистическая информация Министерства спорта РФ [сайт]. – URL: <https://minsport.gov.ru/documents/1536/> (дата обращения: 24.03.2026).
7. Савина, Е.А. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии / Е.А. Савина // Вопросы психологии. – 2018. – № 6. – С. 15-23.
8. Шевырева, Е.Г. Психолого-педагогическое сопровождение процесса подготовки юных спортсменов / Е.Г. Шевырева, А.В. Петров, О.В. Петрова // Современные проблемы науки и образования: Педагогические науки. – 2020. – №5. – С. 30-39. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30216> (дата обращения: 27.03.2026).

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILD ATHLETES IN THE SYSTEM OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION

A.D. Ivanova, I.N. Nesterova

*Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia*

The authors of the article consider the problem of integration of general and additional education. Special attention is paid to the psychological and pedagogical support of young athletes. Psychological and pedagogical support for this category of children is

considered as a comprehensive work to create special conditions for the full development of the child and provide him with timely pedagogical assistance and support.

Keywords: *psychological and pedagogical support, category «child athletes», general education system, sports activities.*

УДК 371.71

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ

В.Р. Иванова

*Санкт – Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт – Петербург, Россия*

В статье рассмотрены перспективы и возможные направления развития государственно – частного партнерства в образовательной сфере на основании комплексного анализа статистических показателей. Сформирована система показателей, проанализирована текущая динамика реализации проектов государственно – частного партнёрства в образовании, включая количественные и качественные характеристики, проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта для выявления особенностей, преимуществ и барьеров реализации проектов.

Ключевые слова: *государственно – частное партнерство, образование, проект государственно – частного партнерства, механизмы реализации проектов государственно – частного партнерства.*

В России сфера государственно – частного партнёрства регулируется Федеральным Законом № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [1]. В сфере образования применяются различные формы реализации проектов, такие как: строительство и эксплуатация образовательных учреждений частным сектором с последующей передачей государству, совместное финансирование инфраструктурных проектов, создание корпоративных университетов и реализация различных форм обучения с участием частного сектора. По данным Минэкономразвития объём инвестиций в сферу государственно – частного партнёрства в России на 1 ноября 2024 года превысил 2 трлн рублей [2], однако доля образовательных проектов сравнительно мала, что свидетельствует о ее потенциале для развития.

Для проведения комплексной оценки состояния сферы государственно – частного партнёрства в образовании необходимо сформировать систему статистических показателей и проанализировать их в динамике за последние 5 лет. Результаты представлены в таблице 1.

По данным проведенных показателей, можно сделать вывод о положительной динамике в сфере государственно-частного партнёрства в образовании. Ежегодно увеличивается число проектов, что свидетельствует о

возрастании интереса частного сектора к образовательной сфере. Объем финансирования образовательных проектов частным сектором увеличился почти в 1,7 раза, с 10,2 млрд. руб. до 25,3 млрд. руб., что подтверждает рост инвестиционной активности. При этом срок реализации также увеличивается, что свидетельствует об усложнении таких проектов. По сравнению с другими странами, расходы Российской Федерации на образование составляют около 2% от всех расходов бюджета, и они также ежегодно увеличиваются – это говорит о постоянной поддержке государством сферы образования.

Таблица 1 – Динамика показателей,
характеризующих сферу исследования

№ п/п	Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
1	Количество проектов государственно-частного партнёрства, шт.	32	44	53	64	70
2	Объем финансирования образовательных проектов частным сектором, млрд руб.	10,2	18,5	14,7	22,1	25,3
3	Общие расходы на образование, млрд руб.	4942,9	5423,9	5459,5	6459,3	6523,6
4	Средний срок реализации проектов, лет.	7,2	8,5	6,8	9,1	10,3
5	Нормативно – правовая обеспеченность (новых НПА, шт.)	5	7	4	9	3
6	Нормативно – правовая точность	17	23	31	28	14
7.1	Уровень удовлетворенности участников проекта (государство)	3,8	4,1	3,6	4,3	4,1
7.2	Уровень удовлетворенности участников проекта (население)	3,5	3,9	3,2	4,0	3,8
7.3	Уровень удовлетворенности участников проекта (частный сектор)	4,1	4,3	3,9	3,8	4,4

Несмотря на положительные тенденции, динамика некоторых показателей указывает на наличие проблем в сфере государственно – частного партнерства в образовании. Прежде всего, наблюдается нестабильность нормативной – правовой базы, число нормативных актов колеблется ежегодно, что создают неопределенность законодательства. Кроме того, рост числа проектов и объемов частных инвестиций относительно общих расходов государства на образование остается сравнительно низок. Также наблюдается относительно небольшой рост удовлетворенности проектами частного сектора, что предполагает наличие барьеров при реализации проектов, отсутствия прозрачных процедур контроля проектов.

Таким образом, несмотря на положительную динамику ключевых показателей, дальнейшее развитие механизмов государственно – частного партнерства в образовании требует создания дополнительных стимулов

для бизнеса, развития новых форм взаимодействия государства и частного сектора и совершенствования нормативной – правовой базы.

На основе выявленных тенденций следует перейти к анализу зарубежного опыта реализации проектов государственно – частного партнерства в образовании для определения потенциальных направлений совершенствования отечественных механизмов.

Рассмотрим рисунок 1, на котором представлены государственные расходы на образование в процентах от общих государственных расходов. Расходы по странам представлены за 2020 год.

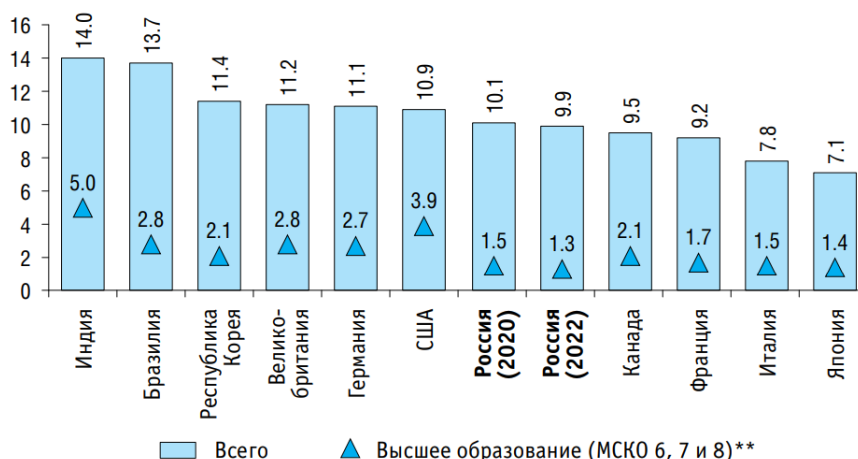

Рисунок 1 – Государственные расходы на образование в зависимости от страны, в процентах к общему числу расходов [3]

По данным рисунка 1 можно отметить, что при сравнении показателей России и других государств, более 15 % бюджета выделяется на образовании в Бразилии и Республике Корея, в то время как в России расходуется около 10% бюджета. Это позволяет им развивать инфраструктуру образовательных объектов и использовать передовые технологии в обучении. США и Германия, несмотря на их экономическую мощь и потенциал, расходуют около 10-12% бюджета. Наибольший процент расходов бюджета в Индии, это напрямую связано с численностью населения страны и необходимостью обеспечения качественного и доступного образования на всей территории.

В Великобритании большинство учебных заведений напрямую связаны с промышленными центрами, что позволяет разделить учебные заведения исходя из специализации промышленного центра. Государство и бизнес вовлечены в образовательный процесс, а подготовка кадров производится эффективно за счет участия в бизнес-проектах коммерческих компаний. Великобритания является мировым лидером по масштабам применения механизмов государственно-частного партнёрства в образовательной сфере. Так, например, доля финансирования частным сектором сферы образования составляет около 18%, а за период с 1992 по 2022 год реализовано свыше 900 проектов. Особенности модели государственно-частного парт-

нёрства в Великобритании предполагают заключение преимущественно долгосрочных контрактов, длительностью от 25 до 30 лет, комплексное обслуживание объектов образования частным сектором, а также механизмы «платежей за доступность» (Unitary Charge). В случае использования последнего механизма частный сектор получает выплаты за обеспечение согласованного уровня доступности и качества образовательного объекта или услуги [4].

Рассмотрим американскую систему чартерных школ. Согласно определению, чартерные школы – государственные независимые общеобразовательные учебные заведения, которые финансируются средствами федерального бюджета. На 2023 год число их составляет 7456 единицы, при этом охват учащихся – около 3,2 млн человек. Их основными преимуществами являются возможность самостоятельного управления при сохранении государственного финансирования, и, следовательно, разработка более гибких образовательных программ. Кроме того, предусматривается конкурсный отбор операторов для управления образовательным учреждением [5].

Рассмотрим систему образования в Германии. Данную страну можно охарактеризовать как успешную с точки зрения профессионального образования, так как в системе государственно-частного партнёрства в образовании задействовано более 500 000 предприятий. Финансирование в данном случае предполагает участие частного сектора на 70% от общего объема финансирования системы образования. Само обучение ориентировано на получение практических навыков, программы обучения жестко стандартизированы [6].

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ моделей
(составлено автором на основе [4, 5, 6])

№ п/п	Страна	НПА	Преимущественный тип проектов	Срок реализации	Финансирование проектов
1	Россия	ФЗ №224	Инфраструктурные проекты	5-10 лет	Субсидии, гранты, дотации
2	Велико-британия	PFI Standard	Комплексные	25-30 лет	Доход от эксплуатации
3	США	State Laws	Управленческие	3-5 лет	Финансирование государством
4	Германия	Berufsbildungsgesetz	Содержательные	Постоянно	Совместные вложения

На примере зарубежных стран возможно предложить пути совершенствования механизмов государственно-частного партнёрства в образовании по увеличению финансирования университетов в России за счет частных инвестиций, а также привлечение компаний к образовательному процессу с точки зрения обеспечения доступа к практическим навыкам. Так, например, возможно:

- привлечение действующих специалистов к процессам обучения в ВУЗах;
- разработка целевых программ обучения в соответствии с запросами частного сектора (на определённую должность при сохранении финансирования государством);
- закрепление сотрудничества университета с определённым промышленным центром, при помощи которого возможно первичное трудоустройство студентов и предоставление мест прохождения практики, стажировок и пр.

На практике для реализации вышеуказанных мер необходим комплексный подход, который стимулировал бы частного партнера к участию в проектах. Например – через региональное законодательство.

На региональном уровне возможна разработка единого нормативно – правового документа, который унифицирует понятия в области государственно – частного партнёрства, формы реализации проектов, основные механизмы реализации, ответственности сторон, способы возмещения убытков, риски и т.д. Предполагается наличие обязательных глав: основные формы государственно-частного партнерства в сфере образования; о концессионной форме государственно-частного партнерства в образовательной сфере; социальное партнерство как форма государственно-частного партнерства в сфере образования; благотворительность как форма государственно-частного партнерства в сфере образования.

Таким образом, существует большое количество механизмов реализации проектов в сфере государственно – частного партнерства, однако степень их использования невелика. Одной из стратегических задач государства в сфере образования является развитие единого пространства, в рамках которого каждый из участников этого процесса получает свои преимущества: ВУЗ разнообразит учебный процесс, студенты будут иметь доступ к знаниям не только на теоретическом, но и практическом уровне, получать информацию о новых технологиях благодаря постоянной коммуникации с бизнес – обществом. Это возможно при дополнении законодательной базы и нормативно – правового регулирования выбранной области.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ – [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 25.10.2025).
2. Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2024 года и основные тренды [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/19117b193f4e1b6b6aaa4301c23ef926/daydzhest_aiik_03_2024.pdf (дата обращения: 25.10.2025).
3. Образование в цифрах – краткий статистический сборник [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/404878648.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).

4. Строительство школ будущего: Размышления о новой социальной архитектуре – [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/232968245_Building_Schools_for_the_Future_Reflections_on_a_new_social_architecture (дата обращения: 25.10.2025).

5. По сути: исследование Национальной чартерной школы III 2023 – [Электронный ресурс] – URL: https://ctcharters.org/wp-content/uploads/2023/09/NECSN_CT-annualrep_2023_final-lores.pdf (дата обращения: 25.10.2025).

6. Отчет о профессиональном образовании – [Электронный ресурс] – URL: https://www.dgb.de/fileadmin/download_center/Stellungnahmen (дата обращения: 25.10.2025).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN EDUCATION IN RUSSIA

V.R. Ivanova

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia*

The article discusses the prospects and possible directions for the development of public-private partnership in the field of education based on a comprehensive analysis of statistical indicators. A system of indicators has been formed, the current dynamics of the implementation of public-private partnership projects in education have been analyzed, including quantitative and qualitative characteristics, and a comparative analysis of domestic and foreign experience has been conducted to identify the features, advantages, and barriers of project implementation.

Keywords: public-private partnership, education, public-private partnership project, mechanisms for implementing public-private partnership projects.

УДК 004.9

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Ильин, Л.Р. Нигматзянова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Современные возможности использования программного обеспечения для анализа данных в профессиональной деятельности. Роль специализированных программных продуктов в повышении эффективности обработки информации, выявлении закономерностей и поддержке принятия решений. Классификация программных средств, их функциональные возможности: статистический анализ, прогнозирование, машинное обучение, визуализация данных. Обоснование необходимости внедрения цифровых инструментов для обеспечения конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: программное обеспечение, анализ данных, профессиональная деятельность, цифровизация, машинное обучение, визуализация данных, информационные технологии.

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер профессиональной деятельности. Объемы информации возрастают экспоненциально, что делает ручные методы анализа неэффективными из-за трудоемкости и высокого риска ошибок. Использование специализированного программного обеспечения позволяет автоматизировать обработку информации, выявлять скрытые закономерности, осуществлять прогнозирование и обеспечивать поддержку принятия управленческих решений. Особую актуальность приобретает систематизация знаний о классификации программных средств анализа данных – от статистических пакетов до инструментов машинного обучения и систем бизнес-аналитики – как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности организаций в условиях цифровой трансформации экономики.

На сегодняшний день рынок программных продуктов предлагает широкий спектр решений для анализа данных, которые можно классифицировать по различным признакам: по функциональному назначению, по сфере применения, по типу доступа. Условно все программные средства можно разделить на несколько групп. Первая группа – универсальные статистические пакеты, предоставляющие мощный арсенал методов параметрической и непараметрической статистики, дисперсионного, корреляционного и регрессионного анализа. Вторая группа – инструменты для интеллектуального анализа данных и машинного обучения, позволяющие строить прогнозные модели, классифицировать объекты и выявлять неочевидные ассоциативные связи. Третья группа – средства бизнес-аналитики, ориентированные на создание интерактивных дашбордов и наглядную визуализацию ключевых показателей деятельности предприятия в режиме реального времени.

Применение программного обеспечения для анализа данных открывает перед специалистами принципиально новые возможности. Прежде всего, это многократное ускорение вычислительных процессов: алгоритмы, на выполнение которых у человека ушли бы дни, современное ПО выполняет за минуты. Кроме того, программные средства позволяют обеспечить высокую точность и достоверность результатов за счет автоматизации расчетов и исключения субъективного фактора. Важнейшей возможностью является обработка больших данных, характеризующихся большим объемом, высокой скоростью обновления и разнообразием форматов. Без специализированного ПО анализ таких массивов информации был бы физически невозможен.

Особого внимания заслуживает роль визуализации данных в современном аналитическом процессе. Современные программные продукты позволяют не просто получать таблицы с цифрами, а представлять результаты анализа в виде удобных и понятных графиков, диаграмм и карт. Такая визуализация делает выводы доступными для понимания широкому кругу лиц, включая лиц, принимающих решения, и способст-

вует более эффективной коммуникации внутри коллектива. Интерактивные дашборды, обновляющиеся в реальном времени, дают возможность оперативно отслеживать ключевые показатели и реагировать на изменения ситуации.

В профессиональной деятельности специалистов различных отраслей применение инструментов анализа данных имеет свою специфику. В экономике и финансах анализ больших массивов отчетности с помощью специализированного ПО позволяет выявить резервы снижения себестоимости, оптимизировать налоговую нагрузку и прогнозировать финансовые результаты. В маркетинге анализ данных о поведении потребителей в цифровой среде помогает сегментировать аудиторию, персонализировать рекламные предложения и оценивать эффективность рекламных кампаний. В производственной сфере программные средства анализа данных применяются для мониторинга состояния оборудования, прогнозирования отказов и оптимизации логистических процессов.

Важно отметить, что эффективность внедрения программных средств анализа данных зависит не только от функциональных возможностей самого ПО, но и от квалификации специалистов, работающих с ним. Современный профессионал должен владеть не только инструментарием конкретных программ, но и методологией анализа данных, понимать математические основы применяемых методов и уметь корректно интерпретировать полученные результаты. В связи с этим возрастает потребность в подготовке кадров, обладающих компетенциями в области анализа данных и способных эффективно использовать цифровые инструменты в своей повседневной деятельности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что использование программного обеспечения для анализа данных является необходимым условием эффективной профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики. Современные программные продукты, включая статистические пакеты, инструменты машинного обучения и системы бизнес-аналитики, предоставляют специалистам широкие возможности для автоматизации обработки информации, выявления скрытых закономерностей, прогнозирования и визуализации результатов. Классификация программных средств показывает многообразие доступных инструментов, каждый из которых ориентирован на решение определенного круга задач и может быть адаптирован под специфику конкретной профессиональной сферы.

Внедрение цифровых инструментов анализа данных в профессиональную деятельность обеспечивает организациям существенные конкурентные преимущества: повышение скорости и качества принимаемых решений, снижение операционных издержек, возможность работы с большими объемами информации. При этом ключевым фактором успешного применения программного обеспечения остается наличие квалифициро-

ванных специалистов, способных не только технически использовать аналитические инструменты, но и корректно интерпретировать полученные результаты. Таким образом, дальнейшее развитие и интеграция программных средств анализа данных в профессиональную деятельность является стратегически важным направлением, определяющим эффективность работы организаций в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Азаров В. Н., Кузина Е. Л., Кузина М. А., Чекмарев А. В. Трехмерная процессная архитектура цифрового производства: параллели с нейронными сетями // Петербургский экономический журнал. – 2025. – № 1. – С. 6-17. – DOI: 10.32603/2307-5368-2025-1-6-17. – EDN: MCHKQF.

2. Вощёв М. Н., Мозговая Ю. А. Возможности и практические инструменты внедрения цифровых технологий в управлении компанией // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов XX Всероссийской научно-практической конференции (Донецк, 28–29 ноября 2024 г.). – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 275-280. – EDN: EGTQYA.

3. Корчагин М. В., Головацкая Е. Э. Внедрение инструментов управления программами проектов в условиях цифровой трансформации // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (Москва, 29 февраля 2024 г.). – Москва: Инфинити, 2024. – С. 80-85. – DOI: 10.34660/INF.2024.56.76.230. – EDN: WEMINI.

4. Назаров Д. М., Копнин А. А. Информационные технологии в профессиональной деятельности: интеллектуальный анализ данных и бизнес-аналитика: учебное пособие. – Москва: Инфра-М, 2025. – 326 с. – ISBN 978-5-16-019356-4. – EDN: NIKUUE.

5. Парпиева Н. Р., Орозаалиева А. С. Цифровая трансформация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2024. – № 1 (68). – С. 79-85. – EDN: DGVRBT.

SOFTWARE AND PROGRAMMING IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

A.A. Ilyin, L.R. Nigmatzyanova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

Modern possibilities of using software for data analysis in professional activities. The role of specialized software products in improving the efficiency of information processing, identifying patterns and supporting decision-making. Classification of software tools and their functionality: statistical analysis, forecasting, machine learning, data visualization. Justification of the need to introduce digital tools to ensure the competitiveness of organizations.

Keywords: *software, data analysis, professional activity, digitalization, machine learning, data visualization, information technology.*

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Ильин, И.Т. Хайруллин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

Технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для персонализации тренировок, объективизации контроля техники движений и повышения мотивации обучающихся. Системы на базе машинного обучения и компьютерного зрения позволяют адаптировать нагрузку под индивидуальные особенности и обеспечивают мгновенную обратную связь. В статье рассматриваются основные направления применения ИИ в физическом воспитании, анализируются преимущества внедрения данных технологий и подчеркивается необходимость сохранения баланса между цифровыми инструментами и межличностным общением.

Ключевые слова: искусственный интеллект, физическая культура, персонализация обучения, геймификация, цифровизация образования.

Современная система образования характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы учебного процесса. Физическая культура как обязательная дисциплина образовательных программ также испытывает на себе влияние этих процессов. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) предоставляют принципиально новые возможности для организации занятий, позволяя выйти за рамки традиционных подходов к физическому воспитанию. Системы на базе машинного обучения способны обрабатывать значительные объемы данных о физическом состоянии занимающихся, алгоритмы компьютерного зрения дают возможность объективно оценивать биомеханику движений, а интеллектуальные игровые механики создают дополнительные стимулы для регулярных занятий. В связи с этим изучение потенциала применения искусственного интеллекта в рамках дисциплины «Физическая культура» представляется своевременным и значимым.

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько ключевых направлений использования искусственного интеллекта на занятиях физической культурой. Первое из них связано с персонализацией учебно-тренировочного процесса. Традиционные занятия ориентированы на усредненного обучающегося и не учитывают различий в уровне подготовки, состоянии здоровья и целях занимающихся. Интеллектуальные системы, получая данные о частоте пульса и результатах выполнения заданий, способны динамически корректировать нагрузку в реальном времени. При успешном выполнении упражнений система повышает сложность, при признаках переутомления – снижает. Это позволяет каждому занимающемуся работать в оптимальном режиме, исключая недогрузку и перегрузку. Персонализация не исключает группо-

вых взаимодействий, но делает занятия более комфортными и эффективными для всех участников [2].

Вторым важным направлением выступает объективизация контроля за техникой выполнения физических упражнений. В условиях группового занятия преподаватель физической культуры физически не может одновременно отслеживать качество выполнения упражнений каждым студентом. Системы компьютерного зрения успешно решают эту задачу. Камера фиксирует движение, программное обеспечение распознает ключевые точки тела, вычисляет углы в суставах и сравнивает их с эталонными параметрами. При обнаружении отклонения система мгновенно подает сигнал обучающемуся – голосовое сообщение или визуальную подсказку [3]. Обратная связь поступает непосредственно в момент выполнения упражнения, что позволяет корректировать движение «здесь и сейчас». Это значительно ускоряет формирование правильного двигательного навыка и предотвращает закрепление ошибок. Системы также накапливают данные о прогрессе, фиксируют типичные ошибки и динамику их исправления, предоставляя преподавателю объективную картину успеваемости каждого студента.

Третье направление связано с повышением мотивации обучающихся. Снижение интереса к физической культуре, особенно у студентов непрофильных специальностей, является серьезной проблемой. Геймификация на базе искусственного интеллекта позволяет изменить это отношение. Персонализированные челленджи, учитывающие историю тренировок и индивидуальные особенности, предлагают задания, соответствующие текущему уровню пользователя. Виртуальные рейтинги объединяют студентов со сходными показателями, создавая здоровую конкуренцию. Технологии дополненной реальности могут накладывать на изображение зала виртуальные объекты: соперника на беговой дорожке или тренера, демонстрирующего эталонную технику. Как показывает практика, в группах, применяющих подобные подходы, растет посещаемость, повышается активность и появляется устойчивый интерес к самостоятельным тренировкам [4].

Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс по физической культуре сопряжено с определенными условиями и ограничениями. Для успешного использования интеллектуальных систем требуется наличие устойчивого интернет-соединения в спортивных залах и доступ обучающихся к современным мобильным устройствам. Не менее важна готовность преподавателей осваивать цифровые инструменты, что предполагает организацию соответствующих программ повышения квалификации. При этом необходимо избегать чрезмерного увлечения технологиями в ущерб живому общению. Физическая культура выполняет важную воспитательную функцию и способствует социализации, поэтому цифровые инструменты должны дополнять, но не подменять собой непосредственное взаимодействие между участниками образовательного процесса.

Технологии искусственного интеллекта обладают значительным потенциалом для совершенствования занятий по физической культуре. Их применение открывает возможности для выстраивания индивидуальных траекторий обучения, обеспечения объективного контроля техники движений с мгновенной обратной связью и повышения мотивации студентов к регулярным занятиям. Персонализация нагрузок способствует повышению эффективности и безопасности тренировок. Компьютерное зрение ускоряет формирование правильных двигательных навыков. Элементы геймификации формируют устойчивый интерес к физической активности [5].

Вместе с тем, успешное внедрение данных технологий требует решения ряда инфраструктурных и методических задач: обеспечение спортивных залов качественным интернет-соединением, разработка рекомендаций по интеграции цифровых инструментов в образовательные программы, а также подготовка педагогических кадров к работе в новых условиях. При этом важно сохранять баланс между технологической составляющей занятий и живым общением. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение эффективности различных программных продуктов и поиск оптимальных способов сочетания традиционных методов с новыми возможностями интеллектуальных систем.

Список использованных источников

1. Петроченко, В.Н. Применение возможностей искусственного интеллекта на занятиях физической культурой на примере использования функционала нейросети ChatGPT 4 / В.Н. Петроченко; научный руководитель А.С. Лейбович // Молодой ученый. – 2024. – № 51 (550). – С. 672-675. – EDN NYCWWS.
2. Тищенко, Ю.А. Искусственный интеллект в учебной физической культуре и спорте / Ю.А. Тищенко, Т.Ю. Покровская // Успехи гуманитарных наук. – 2025. – № 6. – С. 258-266. – EDN YUYJBN.
3. Подлеская, О.С. Применение искусственного интеллекта для совершенствования занятий по физической культуре и спорту в вузе / О.С. Подлеская, О.Н. Шкитырь, С.Н. Сяпина [и др.] // Актуальные вопросы физического воспитания и спортивной тренировки: сборник материалов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых (Брянск, 30 октября 2025 года). – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2025. – С. 287-292. – EDN YHBKSN.
4. Лавицкая, В.А. Особенности использования искусственного интеллекта при разработке спортивных программ для студентов на занятиях физической культурой / В.А. Лавицкая, Н.В. Селиверстова // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 21 февраля 2025 года): в 2-х томах. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2025. – С. 330-332. – EDN PRYWJ.
5. Бартош, О.В. Процессы интеграции нейросетей в физическую культуру / О.В. Бартош, А.А. Бартош, М. Дубинская [и др.] // Обзор педагогических исследований. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 224-229. – DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-1-224-229. – EDN DMIOSC.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE CAPABILITIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

A.A. Ilyin, I.T. Khairullin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

Artificial intelligence technologies open up new opportunities for personalizing training, objectifying movement technique control, and increasing student motivation. Systems based on machine learning and computer vision allow you to adapt the load to individual characteristics and provide instant feedback. The article examines the main directions of AI application in physical education, analyzes the advantages of implementing these technologies and emphasizes the need to maintain a balance between digital tools and interpersonal communication.

Keywords: artificial intelligence, physical education, personalization of learning, gamification, digitalization of education.

УДК 004

ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Е.С. Казанцев

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия*

Сохранение культурного наследия является одной из важнейших задач современной цивилизации, поскольку оно обеспечивает преемственность культурных ценностей и исторической памяти. Но традиционные архитектурные методы консервации и реставрации зачастую оказываются недостаточными, поэтому компьютерное моделирование выступает как новый эффективный инструмент.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, цифровая реконструкция, 3D-моделирование, культурное наследие.

Архитектурные объекты, сохранившиеся до наших дней, выступают не только материальными свидетельствами прошлого, но и важнейшими носителями культурной памяти общества. И со временем такие сооружения приобретают дополнительную ценность, поскольку становятся своеобразным «зеркалом» истории, позволяющим проследить эволюцию строительных технологий, эстетических представлений и социальных структур.

Вместе с тем значительная часть архитектурных памятников находится под постоянной угрозой разрушения от таких факторов как естественное старение материалов, воздействие климатических факторов, стихийные бедствия, а также антропогенная деятельность. В связи с этим всё

большее значение приобретает компьютерная реконструкция(моделирование).

Компьютерное моделирование в архитектуре представляет собой новый процесс создания цифровых репрезентаций объектов, позволяющих воспроизводить их геометрические, конструктивные и визуальные характеристики.

И в контексте архитектурного наследия оно может выполнять несколько функций:

- документирование – фиксация текущего состояния объекта;
- анализ – изучение конструктивных особенностей и повреждений;
- реконструкция – восстановление утраченных элементов;
- прогнозирование – оценка возможных изменений во времени.

Современные подходы базируются на принципах точности, воспроизводимости и интеграции данных из различных источников (архивы, геодезические измерения, фотограмметрия)

Развитие компьютерного моделирования привело к формированию так называемого виртуального культурного пространства. В рамках этого пространства создаются цифровые модели исторических сооружений, которые могут быть представлены в формате виртуальных музеев и интерактивных экспозиций. Подобные решения значительно расширяют доступ к культурному наследию, позволяя пользователям независимо от их местонахождения знакомиться с архитектурными памятниками, а виртуальные реконструкции формируют более глубокое понимание историко-культурного контекста и способствуют повышению интереса к архитектуре и истории в целом.

Также еще одним из наиболее значимых направлений является цифровая реконструкция, позволяющая воссоздавать утраченные или разрушенные объекты. Это особенно актуально в случаях, когда физическое восстановление невозможно или связано с риском утраты подлинности. Кроме того, цифровые модели используются для мониторинга состояния зданий, что позволяет своевременно выявлять деформации, трещины и другие изменения, возникающие под воздействием времени и внешней среды. Существенное значение имеет также виртуализация архитектурного наследия, которая открывает новые возможности для его популяризации и изучения: создание виртуальных музеев, интерактивных образовательных платформ и туристических приложений способствует расширению доступа к культурным ценностям и повышению уровня общественного интереса к их сохранению.

Развитие компьютерного моделирования стало возможным благодаря интеграции различных технологий, например, как трёхмерное моделирование, лазерное сканирование и фотограмметрия. Трёхмерное моделирование обеспечивает визуализацию архитектурных объектов с высокой степенью детализации, что позволяет создавать их виртуальные копии и проводить сравнительный анализ различных этапов существования зданий, а лазерное сканирование, основанное на технологии LiDAR, позволяет получать облака точек с высокой точностью, фиксируя мельчайшие

геометрические особенности объекта. В свою очередь, фотограмметрия предоставляет возможность реконструировать объекты на основе фотографических данных, что делает её доступным и широко применяемым инструментом.

К примеру, важным преимуществом трёхмерного моделирования является возможность детального изучения архитектурных объектов, то есть, цифровые модели позволяют рассматривать сооружения с различных ракурсов, анализировать их внутреннюю структуру, декоративные элементы и конструктивные особенности. Кроме того, такие модели предоставляют возможность внесения изменений и проведения экспериментов без риска повреждения оригинала и без значительных материальных затрат. Это делает компьютерную реконструкцию эффективным инструментом как для научных исследований, так и для практической реставрационной деятельности.

Современные цифровые технологии также открывают возможности для создания виртуальных туров и интерактивных образовательных программ, а использование средств виртуальной и дополненной реальности позволяет пользователям «посещать» исторические объекты, изучать их структуру и особенности в интерактивном формате.

Все это способствует формированию более глубокого интереса к культурному наследию и повышает уровень общественного осознания необходимости его сохранения.

Следует отметить, что виртуальные модели обладают ещё одним важным свойством – они позволяют зафиксировать состояние объекта в определённый момент времени, так как в отличие от реальных сооружений, которые продолжают подвергаться воздействию внешней среды, цифровые реконструкции сохраняют неизменный облик памятника. Таким образом, создаётся своеобразный «цифровой архив», обеспечивающий долговременное хранение информации об архитектурном наследии.

Но все же использование компьютерного моделирования связано и с рядом ограничений, к которым относятся высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, необходимость привлечения квалифицированных специалистов, а также проблемы, связанные со стандартизацией данных и их совместимостью. Дополнительные трудности возникают при интерпретации исторических источников, поскольку реконструкция утраченных элементов зачастую требует научной гипотезы, что может влиять на точность создаваемых моделей.

Итогом, виртуальная реконструкция и компьютерное моделирование в целом выступают как мощные средства сохранения и популяризации архитектурного наследия, так как способны не только воспроизводить утраченные объекты и изучать их особенности, но и обеспечивают широкий доступ к культурным ценностям.

Список использованных источников

1. Кликунова, Е.В. К вопросу о влиянии 3D-технологий на архитектурное проектирование / Е.В. Кликунова, М.Я. М. Яхья, И.Л. Брагин // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 303-307.

DIGITAL RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURAL OBJECTS IN THE CULTURAL HERITAGE PRESERVATION SYSTEM

E.S. Kazantsev

*Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

The preservation of cultural heritage is one of the most important tasks of modern civilization, as it ensures the continuity of cultural values and historical memory. But traditional architectural methods of conservation and restoration often turn out to be insufficient, so computer modeling acts as a new effective tool.

Keywords: computer modeling, digital reconstruction, 3D modeling, cultural heritage.

УДК 316.33

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

Д.С. Калинина, А.В. Ляпчев

*Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Россия*

Автор, рассматривая родительство как социальный феномен, конструирует его современную модель. На основе анализа актуальной проблематики российского общества определяются основные блоки данной модели, выделяются структурные и функциональные взаимосвязи между ее элементами. Особое внимание в работе уделено концепции «инвестиций в ребенка», социальной практике инклюзивного родительства и проблеме родительского выгорания.

Ключевые слова: родительство; ценности семьи; роли матери и отца; инвестиции в ребенка; инклюзивное родительство; родительское выгорание.

Актуальность исследования родительства как социального феномена современного общества обусловлена как трансформацией социального института семьи, так и изменением социально-психологической установки «быть родителем» у различных социальных групп. Родительство, по мнению Т.А. Мамишева, понимается как «набор статусно-ролевых комплексов, формирующих социальные границы желательных форм и практик отношений матерей и отцов с детьми» [4]. Проблематика, связанная с родительством, становится предметом внимания научного сообщества, специалистов-практиков и структур государственной политики. Вопрос родительства перестает быть просто частным делом отдельной семьи, а становится актуальным для всего современного общества.

В настоящее время мир, включая и Россию, столкнулся с устойчивой тенденцией снижения рождаемости. При этом, как отмечает профессор А.И. Антонов, «мир идет не к сплошной бездетности, а к сплошной однодетности» [1]. Суммарный коэффициент рождаемости в России на конец 2025 года снизился до 1,374, что значительно ниже уровня простого вос-

производства населения (2.1) [2]. Демографическая проблема вышла на государственный уровень, что поставило родительство в зону стратегических интересов.

Следует отметить также изменение содержания родительства под влиянием культурных сдвигов. На смену семье как «единству родительства, супружества и родства» приходят партнерские отношения, где ценности эмоциональной близости и индивидуального выбора превалируют над репродуктивной функцией. Современное родительство включено в пространство психологических и технологических рисков, что формирует запрос на его компетентность, осознанность и ответственность. Здесь дискуссионными вопросами становятся: цифровизация детства, «гибридность» образования, психологическая безопасность и экономическое благополучие населения [3].

Н.В. Шаброва и А.А. Кузьминчук, анализируя существующие типологии родительства в современной педагогике, психологии и социологии, выделяют «четыре группы типологий родительства: 1) выделяющие идеальную модель родительства; 2) строящиеся по принципу структуры семьи; 3) сравнивающие современное родительство с традиционным; 4) базирующиеся на одной или нескольких функциях родительства» [5].

Современная модель родительства – это сложная многокомпонентная система, которая вышла за рамки простого воспитания детей. Её блоки представляют собой совокупность взаимосвязанных структурных элементов, формирующих практики, ценности и институциональные рамки.

Так, основу модели составляет ценностно-смысловой блок. Это система ценностей и установок, которые определяют цели родительства: детоцентризм, инвестиции в ребенка, рефлексивность и автономность. Сегодня ребенок становится главной ценностью семьи, вокруг которой выстраивается быт, карьера родителей и финансовое планирование. Взрослые воспринимают детство как период активных вложений для обеспечения будущего успеха. При этом многие родители, анализируя опыт собственного детства, стремятся к уважению к личности ребенка, его выбору, границам и эмоциям. На смену авторитарной модели, где главными были безоговорочное послушание и уважение к старшим, приходит модель родительства как осознанного проекта.

Следующий блок – функционально-ролевой. Модели традиционных ролей матери и отца трансформируются. Декларативность равенства родителей и ее законодательное закрепление в отдельных вопросах способствуют вовлечению обоих в процесс воспитания детей, хотя на практике часто сохраняется гендерный дисбаланс в сторону матери. У современных родителей появляется новая функция «менеджера», выполняющего роль координатора образовательной и досуговой траектории ребенка. Расширение семейной конфигурации превращает бабушек и дедушек в социальные функции ухода, присмотра, обучения. Родительство становится «распределённым» между родственниками и наёмными специалистами.

Третий блок – стилевой. Он отражает способы реализации родительского поведения. Доминирующим типом взаимодействия становится авторитетный стиль, где родители объясняют правила, договариваются, но сохраняют роль лидера. Современная модель не предполагает жёсткую привязку к одному стилю, а ориентирована на ситуативное переключение. Физические наказания стигматизируются, а вместо них используются тайм-ауты, объяснения и техники эмоционального научения.

Четвертый блок – психоэмоциональный. Это внутреннее состояние родителя и качество его привязанности. Способность родителя распознавать и регулировать свои эмоции и эмоции ребенка становится ключевым навыком, эмоциональным интеллектом. Именно родитель формирует у ребенка базовое доверие к миру через свое чувствительное и отзывчивое присутствие. В тоже время высокий уровень ответственности порождает хроническую тревогу за будущее ребенка и чувство вины за «неидеальное» родительство, приводя к родительскому перфекционизму. При сбоях в этом блоке даже самые правильные ценности и стили не могут быть реализованы.

Пятый блок – культурно-нормативный, включающий социальные ожидания и дискурсы, которые формируют представление о «правильном» родительстве. С одной стороны, нормы «хорошего родительства» транслируются через СМИ, социальные сети, профессиональные сообщества и оказывают сильное давление на родителей. С другой стороны, в обществе сохраняется напряжение между сторонниками патриархальной модели и партнерской, что создает для родителей поле ценностного выбора. Так, современная модель родительства отличается высокой интенсивностью, требуя от родителя максимальной вовлеченности, времени и ресурсов.

Психоэмоциональный и культурно-нормативный блоки тесно связаны между собой, но отличаются уровневой ориентацией: индивидуально-личностной и социально-групповой.

Шестой блок – технологический. Цифровая среда формирует новые вызовы и практики. Родители используют информационные ресурсы сети интернет для получения знаний о воспитании (блоги, вебинары, онлайн-консультации), что создаёт эффект «экспертного окружения» и одновременно повышает тревожность из-за обилия противоречивых рекомендаций. При этом цифровая среда требует от родителя новых компетенций в области кибербезопасности и цифрового посредничества.

Седьмой блок – социально-экономический, в который относят материальные условия, определяющие возможности родительства. Именно экономический фактор часто выступает как структурное ограничение родительства. Жилищные условия и уровень доходов создают уверенность/неуверенность в завтрашнем дне и напрямую влияют на репродуктивные планы и стиль воспитания. Частичным решением социально-экономических проблем семьи является поддержка со стороны родственников, хотя и ограниченная в условиях нуклеарности. При этом, у родите-

лей возникает временной дисбаланс между усилиями по обеспечению финансового благополучия ребенка и общением с ним.

Восьмой блок – институциональный, определяющий условия реализации современной модели родительства. Широкий спектр мер государственной социальной политики в отношении семьи становится значимым инструментом изменения демографической ситуации в России. Интеграция усилий институтов образования, культуры, СМИ, религии и т.п. способствует более успешной реализации родительства в современных условиях. Следует отметить, что наряду с этим, среди родителей широко распространена концепция «инвестиций в ребенка». Ребенок из простого члена семьи превращается в инвестиционный проект, который требует денежных, временных и эмоциональных вложений, с обязательной высокой отдачей в будущем.

В условиях рынка и общемировой нестабильности, отсутствия пожизненного трудоустройства и высокой конкуренции родители стремятся дать ребенку «стартовый капитал», который обеспечит ему устойчивость. Снижение рождаемости как раз и обусловлено здесь «качеством вместо количества». При этом общество создает норму «интенсивного родительства», где недостаточные вложения воспринимаются как упущение, а «индустрия образовательно-воспитательных услуг для детей» формирует у родителей мотивацию «вложитесь сейчас или ребенок отстанет». В итоге ребенок воспринимается как «незавершенный проект», который нужно «сделать» успешным, а успех ребенка становится маркером успешности родителя.

Особой формой родительской практики является инклюзивное родительство, связанное с воспитанием детей, имеющих особенности развития, хронические заболевания, инвалидность или иные состояния, требующие дополнительной поддержки. В рамках современной модели родительства инклюзивное родительство перестало быть маргинальным, а превратилось в значимый структурный элемент, отражающий глубинные тренды: индивидуализацию подходов, рост осознанности, высокую нагрузку на родителей с одновременным расширением прав и возможностей семей.

Инклюзивное родительство с высокой интенсивностью интегрирует в себе все основные блоки современной модели. На первый план выходят ценности безусловного принятия, справедливости и права на различия с пересмотром родителями традиционных представлений об «успешности» ребенка. Функционально-ролевые компоненты соединяются со стилем взаимодействия: один родитель берет на себя роль «координатора помощи», другой – обеспечивающую функцию, сочетая авторитетный стиль с элементами директивности, что обусловлено внешней необходимостью. Культурно-нормативный и институциональный компоненты меняют отношение общества от жалости и стигмы к признанию права на инклюзию. При этом следует отметить, что инклюзивное родительство в разных социальных слоях выглядит принципиально по-разному, а доступность качественной поддержки сильно дифференцирована в зависимости от региона, дохода, информированности. Инклюзивное родительство в психоэмоцио-

нальном блоке формирует вынужденную сверхустойчивость родителей, но и является фактором депрессии и повышенной конфликтности.

В современной модели родительства особое место занимает родительское выгорание – «состояние физического, эмоционального и умственного истощения, вызванное длительным выполнением родительских обязанностей, сопровождающееся чувством некомпетентности, снижением эмоциональной вовлеченности и отстранением в отношениях с детьми» [6]. В современной модели родительства, где требования к родителям постоянно растут, а поддержка часто ограничена, выгорание становится системной проблемой, а не индивидуальной слабостью. Родительское выгорание является следствием всех трансформационных процессов. Оно показывает формирование культа «интенсивного родительства», высокие нормативные требования к родителям, нарастание социальной изоляции нуклеарных семей и невозможность своевременно получить поддержку со стороны родственников или государственных структур.

В России родительское выгорание отмечается у 5-6% всех родителей [6]. В группу риска относятся родители детей с инвалидностью и ОВЗ, детей с небольшой разницей в возрасте, одинокие родители и родители, работающие в помогающих профессиях. Развитие риска обусловлено структурно-бытовыми факторами (хронический недосып, стирание границ и жизнь в режиме многозадачности, финансовое давление и др.) и личностными (перфекционизм, низкая эмоциональная регуляция, тревожный или избегающий тип привязанности).

Родительское выгорание – значимый фактор риска поведенческих и эмоциональных проблем у детей. Родители с высоким уровнем выгорания чаще проявляют пренебрежение к ребенку и используют вербальное и физическое насилие. Выгорание повышает конфликтность в супружеских/партнерских отношениях и негативно влияет на желание иметь еще детей. Так, в контексте современной модели родительства, оно выступает интегральным индикатором системного неблагополучия: когда ценности детоцентризма и инвестиционного родительства не подкреплены адекватной институциональной, социальной и экономической поддержкой.

Итак, все структурные элементы современной модели родительства образуют систему. Ценности определяют стиль и инвестиции, экономические условия и институциональная поддержка задают возможности их реализации, а психологическое состояние родителей и качество отношений выступают критическими медиаторами, определяющими, насколько успешно ценностные установки воплощаются в повседневных практиках. Технологическая среда выступает сквозным модификатором, пронизывающим все блоки и создающим новые вызовы (цифровая зависимость, киберриски, инфоперегрузка). Родительское выгорание становится интегральным индикатором системного дисбаланса между растущими нормативными требованиями и ограниченными ресурсами поддержки.

Современная модель родительства представляет собой принципиально новый социальный конструкт, сформировавшийся на пересечении де-

мографических, культурных, технологических и экономических сдвигов последних десятилетий. В отличие от традиционной модели, где родительство было преимущественно «естественным» продолжением семейного уклада с четкой иерархией и минимальной рефлексией, сегодняшняя модель отличается высокой степенью осознанности, инвестиционным характером и институциональной сложностью. От родителей требуют формирование особых компетенций, не всегда связанных с традиционными родительскими ролями отца и матери.

Ключевая характеристика этой модели – системность. Она не сводится к отдельному стилю воспитания или набору практик, а представляет собой взаимосвязанную структуру, включающую ценностно-смысловой, стилевой, ролевой, технологический, институциональный, психоэмоциональный, социально-экономический и культурно-нормативный блоки. Современное родительство дополнительно обогащается новыми элементами: цифровым посредничеством, плюрализацией семейных форм, инклюзивным измерением, а также признанием родительского выгорания как системной проблемы.

Таким образом, современная модель родительства – это сложная, динамичная и противоречивая система, находящаяся постоянном изменении в соответствии с внешними угрозами и вызовами современности. Успешность реализации этой модели зависит не от возможностей возврата к прошлым образцам родительства, а от готовности общества и государства в новых измененных условиях реализовать ценности родительства, принять его структурно-функциональные преобразования и создать необходимые условия для осуществления родительских практик.

Список использованных источников

1. Антонов, А.И. Долгий путь к нормативу нулевого воспроизводства: структурный и поведенческий аспекты / А.И. Антонов // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Москва, 20-21 июня 2024 года. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2024. – С. 16-20. – EDN USCZQV.
2. Дорофеева, Е. Суммарный коэффициент рождаемости продолжил снижаться в 2025 году / Е. Дорофеева // Ведомости. – 2026. – 23 января. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/01/23/1171174-summarnii-koeffitsient-rozhdaemosti-prodolzhil-snizhatsya> (дата обращения: 28.03.2026).
3. Карцев, Г.В. Причины и условия изменения рождаемости в России на современном этапе / Г.В. Карцев, М.А. Гупалова, К.Б. Нургалеев // Молодой ученый. – 2026. – № 4(607). – С. 79-81. – EDN CJWGHY.
4. Мамишев, Т.А. Социальные представления о моделях родительства в современном обществе / Т.А. Мамишев // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2024. – Т. 15, № 3. – EDN UMQVFR.
5. Шаброва, Н.В. Изучение родительства сквозь призму его типологизации / Н.В. Шаброва, А.А. Кузьминчук // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года / Российское общество

социологов. – Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. – С. 10375-10384. – EDN WTKKAN.

6. Векилова, С.А. Родительское выгорание / С.А. Векилова // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/roditel-skoe-vygoranie-60875d/?v=6649024>. – Дата публикации: 04.04.2023.

FEATURES OF THE MODERN PARENTING MODEL

D.S. Kalinina, A.V. Lyapchev

*Volga Region State University of Service,
Togliatti, Russia*

The author, considering parenthood as a social phenomenon, constructs its modern model. Based on the analysis of the current problems of Russian society, the main blocks of this model are determined, the structural and functional interrelations between its elements are highlighted. Special attention is paid to the concept of «investing in a child», the social practice of inclusive parenting and the problem of parental burnout.

Keywords: parenting; family values; the roles of mother and father; investment in the child; inclusive parenting; parental burnout.

УДК 342.415

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.А. Кармазин, А.А. Васько

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

В статье представлены предложения по совершенствованию конституционных гарантий права на образование в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации. Обосновано введение принципа цифровой доступности образования, а также разработаны меры по закреплению стандартов технического обеспечения обучающихся, правового статуса дистанционного обучения и усиленной защиты персональных данных. Сформулированы изменения в федеральное законодательство и механизмы государственного финансирования цифровой образовательной инфраструктуры. Показаны ожидаемые социальные, экономические и правовые эффекты реализации предложенных инициатив.

Ключевые слова: право на образование, цифровая доступность, дистанционное обучение, цифровизация образования, образовательное законодательство, персональные данные.

Основная идея исследования заключается в необходимости совершенствования положений федерального законодательства, регламентирующего реализацию конституционного права на образование с учетом цифрови-

зации образовательной среды и развития дистанционных технологий обучения.

Научная новизна работы заключается в формулировании концепции «цифровой доступности образования» как самостоятельной гарантии, подлежащей законодательному закреплению, в связи с чем предлагается разработка и внесение изменений в федеральное законодательство, направленное на закрепление:

- принципа цифровой доступности образования;
- минимальных стандартов технического обеспечения обучающихся;
- дополнительных гарантий защиты персональных данных несовершеннолетних;
- чёткого правового статуса дистанционного и смешанного обучения;
- механизмов государственного финансирования цифровой инфраструктуры.

Целями законодательного регулирования являются:

1. Обеспечение равного доступа к образованию независимо от социально-экономического положения, места проживания и технической оснащённости.
2. Повышение качества дистанционного и смешанного обучения за счёт установления единых федеральных стандартов.
3. Устранение правовых пробелов и противоречий в регулировании цифровых образовательных технологий.
4. Усиление защиты конституционных прав обучающихся, включая право на неприкосновенность частной жизни.
5. Формирование устойчивой правовой модели цифровой образовательной среды.
6. Дополнительной целью является гармонизация образовательного законодательства и законодательства в сфере информации и защиты персональных данных.

Предметом регулирования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации права на образование с использованием цифровых образовательных технологий, включая:

- организацию дистанционного и электронного обучения;
- создание и использование государственных образовательных платформ;
- обеспечение обучающихся доступом к интернету и техническим средствам;
- обработку, хранение и передачу персональных данных обучающихся;
- государственное финансирование цифровой образовательной инфраструктуры.

Особенностью предмета является его комплексный межотраслевой характер, охватывающий нормы конституционного, административного и финансового права.

Предлагаемые изменения носят системный характер и затрагивают широкий круг субъектов образовательных правоотношений:

1. Обучающиеся – учащиеся общеобразовательных организаций, студенты среднего профессионального и высшего образования, лица, получающие дополнительное образование. Для данной категории создаются гарантии реального доступа к цифровым образовательным ресурсам и защита их персональных данных.

2. Родители (законные представители) – получают дополнительные права на информирование о применяемых цифровых технологиях, о возможностях дистанционного и смешанного обучения, а также о механизмах обработки персональных данных.

3. Педагогические работники – в отношении них предлагается закрепление гарантий повышения квалификации в сфере цифровых технологий, а также правовая защита результатов интеллектуальной деятельности (электронных учебных материалов).

4. Образовательные организации – государственные, муниципальные и частные учреждения, реализующие образовательные программы с применением цифровых технологий. На них возлагается обязанность соблюдения минимальных стандартов цифровой инфраструктуры.

5. Органы государственной власти и местного самоуправления – обеспечивают нормативное, организационное и финансовое сопровождение цифровой трансформации образования.

В результате оценки состояния правового регулирования, в частности Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Федерального закона «О персональных данных», выявлены следующие проблемы:

1. Отсутствие чёткого разграничения дистанционного и электронного обучения, а также смешанного.

2. Недостаточная регламентация статуса цифровых образовательных платформ.

3. Отсутствие закреплённого понятия «цифровая доступность образования».

4. Ориентация законодательства преимущественно на традиционную очную форму обучения.

5. Недостаточная регламентация удалённой педагогической деятельности.

6. Формальный характер гарантий доступности образования без механизмов материального обеспечения (оборудование, интернет-доступ).

7. Отсутствие единых стандартов кибербезопасности в образовательной сфере.

8. Недостаточный контроль за обработкой персональных данных обучающихся.

С учётом выявленных в ходе исследования пробелов в правовом регулировании, представляется обоснованным предложить следующие меры по совершенствованию федерального законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения конституционного права на образование.

Во-первых, целесообразно внесение системных изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», направленных на нормативное закрепление современных гарантий реализации права на образование в цифровой среде. В частности, предлагается:

- институционализировать принцип цифровой доступности образования как самостоятельный элемент содержания конституционного права на образование;
- установить минимальные федеральные стандарты технического оснащения обучающихся (наличие устройств, устойчивого интернет-соединения, доступа к сертифицированным образовательным платформам);
- закрепить обязательные требования к государственным цифровым образовательным платформам, включая критерии информационной безопасности, функциональной стабильности и соответствия образовательным стандартам;
- предусмотреть правовые механизмы государственной поддержки малообеспеченных семей в целях устранения цифрового неравенства.

Во-вторых, представляется необходимым совершенствование правового регулирования в сфере обработки персональных данных посредством внесения изменений в Федеральный закон «О персональных данных». В этой связи предлагается:

- установить усиленный режим правовой охраны персональных данных несовершеннолетних обучающихся как особой категории субъектов персональных данных;
- нормативно закрепить запрет на передачу образовательных данных третьим лицам без предварительного согласия законных представителей;
- ввести повышенные требования к хранению, защите и локализации образовательных данных, включая обязательность применения современных средств криптографической защиты информации.

В-третьих, в целях обеспечения реальной исполнимости предлагаемых норм целесообразна разработка и принятие федеральной целевой программы модернизации цифровой инфраструктуры образовательных организаций. Такая программа должна предусматривать поэтапное финансирование, межбюджетное софинансирование субъектов Российской Федерации, а также установление индикаторов эффективности цифровой трансформации.

В-четвёртых, представляется оправданным закрепление институционального механизма парламентского и общественного контроля за процессами цифровизации образования. Это позволит обеспечить прозрачность принимаемых решений, повысить уровень подотчётности органов исполнительной власти и минимизировать риски нарушения прав обучающихся.

Реализация предложенного комплекса законодательных и организационно-правовых мер позволит существенно сократить уровень образовательного неравенства, обусловленного территориальными, имущественными и инфраструктурными факторами. Закрепление принципа цифровой

доступности образования будет способствовать выравниванию стартовых возможностей обучающихся, независимо от места проживания и материального положения семьи.

Расширение доступа к качественным образовательным ресурсам для жителей сельских и удалённых территорий обеспечит реализацию права на образование, закреплённого в Конституция Российской Федерации и основных международных актах по правам человека в полном объеме.

Кроме того, формирование устойчивой цифровой образовательной среды будет способствовать повышению уровня цифровой грамотности и развитию цифровой культуры общества в целом.

С экономической точки зрения реализация предлагаемых мер неизбежно повлечёт увеличение бюджетных расходов, связанных с модернизацией цифровой инфраструктуры образовательных организаций, техническим оснащением обучающихся и внедрением современных информационных систем.

Вместе с тем данные затраты следует рассматривать как инвестиции в развитие человеческого капитала. В долгосрочной перспективе повышение качества образования и цифровых компетенций населения будет способствовать росту производительности труда, инновационной активности и конкурентоспособности национальной экономики на глобальном уровне.

Таким образом, экономический эффект реформ носит стратегический и кумулятивный характер.

В политико-правовом аспекте предлагаемые изменения направлены на укрепление принципа социального государства, предполагающего активную роль публичной власти в обеспечении достойного уровня жизни и равных возможностей для граждан. Расширение гарантий цифровой доступности образования будет способствовать повышению легитимности государственной политики в сфере образования и укреплению доверия граждан к институтам публичной власти.

Кроме того, развитие механизмов парламентского и общественного контроля усилит транспарентность процессов цифровизации и повысит уровень подотчётности органов исполнительной власти.

В свою очередь в правовом поле ожидается систематизация и модернизация законодательства в сфере образования с учётом современных технологических реалий. Устранение выявленных пробелов и противоречий позволит сформировать более целостную и согласованную нормативную модель регулирования отношений в сфере цифрового образования.

Таким образом, совокупность прогнозируемых последствий подтверждает целесообразность и обоснованность предлагаемых законодательных изменений, направленных на модернизацию механизма реализации конституционного права на образование в условиях цифровой трансформации общества.

Процессы цифровой трансформации образовательной сферы обуславливают необходимость качественного обновления конституционно-правовых механизмов обеспечения права на образование. Изменение форм и способов получения знаний, широкое внедрение дистанционных техно-

логий и цифровых платформ объективно трансформируют содержание и условия реализации данного права, что требует адекватной нормативной адаптации действующего законодательства.

Институционализация принципа цифровой доступности образования в системе правового регулирования позволит обеспечить не формальное, а фактическое равенство граждан при реализации права на образование. Речь идёт о создании таких правовых и организационных условий, при которых доступ к образовательным ресурсам и технологиям не будет зависеть от социально-экономического статуса, территориального положения или уровня технической обеспеченности обучающихся. Тем самым будет укреплен принцип равенства, являющийся фундаментальным элементом конституционного строя.

Кроме того, нормативное закрепление цифровой доступности образования способно повысить институциональную эффективность образовательной системы, обеспечить устойчивость её функционирования в условиях технологических и социальных изменений, а также способствовать формированию современной модели подготовки человеческого капитала.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что предлагаемые законодательные изменения ориентированы на развитие и конкретизацию права на образование, закреплённого в Конституции Российской Федерации, и полностью корреспондируют стратегическим задачам развития Российской Федерации как правового и социального государства. Их реализация позволит укрепить баланс между публичными интересами и правами личности, обеспечить соответствие образовательной политики принципам справедливости, доступности и правовой определённости.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mmldtrgc6r759468390
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=mmllthiss81221483508
3. Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=mmlltjb1yf3947004364
4. Комментарий к Конституции РФ / под ред. Л.В. Лазарева – [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/?ysclid=mmlltkc0fi7187594017>
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=mmlltrlw8o3179108357
6. Историографический анализ процесса цифровизации образования в Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – URL: <https://research-journal.org/archive/12-162-2025-december/10.60797/IRJ.2025.162.95>

IMPROVING CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.A. Karmazin; A.A. Vasko

*Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

The article presents proposals for improving constitutional guarantees of the right to education in the Russian Federation in the context of digital transformation. The introduction of the principle of digital accessibility of education is substantiated, and measures are developed to establish standards for the technical support of students, the legal status of distance learning, and enhanced protection of personal data. Changes to federal legislation and mechanisms for state funding of digital educational infrastructure have been formulated. The expected social, economic, and legal effects of the proposed initiatives have been shown.

Keywords: *the right to education, digital accessibility, distance learning, digitalization of education, educational legislation, personal data.*

УДК 347.965

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СВОБОДА СЛОВА ИЛИ НЕЗАКОННАЯ ПРАКТИКА

А.Ю. Квак

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье проанализирована правовая природа оказания юридических консультаций блогерами в цифровой среде. Выявлены актуальные риски и правовые последствия такой деятельности, включая привлечение блогеров к административной и уголовной ответственности.

Ключевые слова: *юридическая консультация, цифровая среда, свобода слова, незаконная практика, ответственность.*

Последнее десятилетие ознаменовалось цифровой революцией в сфере общественных отношений, что привело к появлению новых каналов связи между юристами и гражданами, которые нуждаются в правовой поддержке. В настоящее время в интернете развивается практика предоставления правовых советов блогерами. При этом нередко такие «консультанты» не обладают ни юридическим образованием, ни соответствующими лицензиями.

Актуальность данной проблемы растет из-за отсутствия четких правил разграничения просвещения от профессиональной юридической помощи это создает неопределенность для всех участников.

Цель данного исследования – провести анализ правовой природы юридических консультаций в цифровом пространстве, выявить актуальные

риски и правовые последствия такой деятельности для блогеров, а также разработать предложения по совершенствованию законодательного регулирования в этой сфере.

Конституция гарантирует каждому свободу мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым законным способом. Данное положение является фундаментом для информационно-просветительской деятельности блогеров, включая распространение правовой информации. Однако осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, применительно к рассматриваемой сфере это означает, что распространение правовой информации не должно перерасти в оказание юридических услуг ненадлежащего качества.

Законодательство Российской Федерации устанавливает специальные требования к лицам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь. Важно отметить, что оказание юридических консультаций не является исключительной прерогативой адвокатов. Граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя, вправе оказывать юридические консультации при условии соблюдения требований законодательства о лицензировании. Однако существует необходимость выработки четкого определения понятия «качество юридического консультирования»[1]. В противном случае отсутствие единого подхода к оценке качества юридических консультаций, предоставляемых как юристами, так и блогерами, создает правовую неопределенность и сложности в привлечение таких лиц к ответственности за некачественное консультирование.

Адвокатская палата города Москвы в своем разъяснении указала, что использование адвокатами электронных ресурсов, находящихся под контролем третьих лиц требует особой осмотрительности. Совет отметил, что любые подобные ресурсы должны предусматривать юридически закрепленные гарантии соблюдения прав адвокатов, но в настоящий момент таких нет.

Существует и другая проблема, которая выражается в разграничении законной просветительской деятельности и незаконного оказания юридических услуг. Например, эпизодическое размещение правовой информации не может рассматриваться как оказание юридических услуг. Однако регулярное предоставление индивидуальных консультаций, особенно в формате «вопрос-ответ» формирует состав деятельности по оказанию услуг. Если блогер, отвечая на вопрос, дает общие разъяснения законодательства, не привязанные к конкретной правовой ситуации клиента, то эти рекомендации остаются в рамках свободы слова. Но выработка рекомендаций по ситуации клиента, составление документов под его персональные данные является признаком об оказании юридической услуги. Деятельность блогеров, оказывающих юридические консультации без соответствующего правового статуса, может повлечь ответственность.

Оказание юридических услуг на систематической и возмездной основе без регистрации в качестве ИП квалифицируется по статье 14.1 КоАП

РФ. В случае, если действия по предоставлению юридических консультаций будут квалифицированы как мошенничество или иное преступление, возможно привлечение к уголовной ответственности, что может повлечь за собой штрафы, принудительные работы или лишение свободы.

Перспективы развития правового регулирования в рассматриваемой сфере связаны с необходимостью поиска баланса между защитой прав потребителей юридических услуг и недопущением избыточного ограничения конституционной свободы слова. Законодатель может формализовать критерии разграничения просветительской деятельности и систематического оказания юридической консультации, что позволит снизить правовую неопределенность. Также не исключено создание специализированного реестра блогеров-консультантов, ведение которого может быть возложено на Роскомнадзор или Министерство юстиции Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовая природа юридических консультаций, предоставляемых блогерами в цифровой среде, характеризуется дуализмом. С одной стороны, распространение правовой информации является проявлением конституционного права на свободу слова. С другой стороны, систематическое оказание индивидуальных правовых советов на возмездной основе формирует состав деятельности по оказанию юридических консультаций, что предполагает наличие специального правового статуса. В связи с этим предлагается разработать и принять формализованные критерии такого разграничения, а также создать упрощенный порядок регистрации для блогеров, оказывающих юридические консультации в ограниченном объеме.

Перспективы развития правового регулирования в данной сфере связаны с поиском баланса между необходимостью защиты прав потребителей и недопущением избыточного ограничения свободы слова. Цифровая среда требует новых подходов к правовому регулированию, учитывающих ее специфику и динамику развития

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. Общественная палата Российской Федерации. Круглый стол «Право и технологии: современные подходы к оказанию бесплатной правовой помощи через чат-боты и онлайн-сервисы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://alrf16.ru/v-obshhestvennoj-palate-rossijskoj-federacii-proshyol-kruglyj-stol-pravo-i-texnologii-sovremennye-podxody-k-okazaniyu-besplatnoj-pravovoj-pomoshhi-cherez-chat-boty-i-onlajn-servisy/> (дата обращения: 29.03.2026).

5. Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы в отношении оказания юридической помощи с использованием различных ресурсов в информационно-коммуникационных сетях, находящихся под контролем третьих лиц от 14 января 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/10745/> (дата обращения: 29.03.2026).

6. РАПСИ. Сайты по поиску адвокатов не гарантируют соблюдение прав защитника – палата Москвы [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20220114/307654704.html (дата обращения: 29.03.2026).

7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

LEGAL ADVICE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: FREEDOM OF SPEECH OR ILLEGAL PRACTICE

A.Y. Kvak

*Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article analyzes the legal nature of bloggers providing legal advice in the digital environment. It identifies the current risks and legal consequences of such activities, including the potential for bloggers to be held administratively and criminally liable.

Keywords: legal advice, digital environment, freedom of speech, illegal practices, liability.

УДК 94(47).084

ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: ОТ ЖАНДАРМЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К СИСТЕМЕ НКВД СССР (1860- Е – 1930- Е ГГ.)

М.А. Кере, Т.В. Зайкина

*Поволжский университет телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия*

В статье рассмотрена эволюция органов государственного контроля в России конца XIX – 1930-х гг., показаны особенности перехода от жандармерии Российской империи к системе НКВД СССР. Проанализированы изменения функций, структуры и методов деятельности органов политического надзора.

Ключевые слова: НКВД, СССР, репрессии, Российская империя, жандармерия, СССР.

1. Жандармерия Российской империи во второй половине XIX века

К середине XIX века жандармерия утвердилась в статусе ключевого звена «верховой полиции», отвечавшего за политический контроль. В отличие от рядовых полицейских формирований, ее функции выходили за рамки поддержания общественного спокойствия; главной задачей было гарантирование государственной политической стабильности.

После преобразований 1860-х годов влияние жандармерии увеличилось, однако функция «полиции наблюдения» ограничивала её возможности. Жандармы действовали как вспомогательный орган, а не как замена общей полиции, предоставляя властям конфиденциальные сведения. Хотя жандармы успешно выявляли разрозненных активных участников из националистических групп, убийство Александра II выявило уязвимость существующей системы политического контроля. Недостаточная слаженность действий и ограниченный личный состав не смогли предотвратить покушение, что выявило неспособность жандармерии справляться с масштабными политическими движениями на имперском уровне.

2. Развитие полицейского контроля в поздней империи и революционный перелом (1880–1917 гг.)

После убийства Александра II в 1881 году государство перешло к жёсткой охранительной политике: создание Департамента полиции и развитие охранных отделений ознаменовали переход к системному политическому сыску. Ключевым нововведением стало активное внедрение агентов в революционные организации и провокации, – однако это не устраняло коренные причины оппозиционного движения.

К началу XX века обнажились структурные слабости имперской модели: неспособность охватить контролем всё общество, запаздывающая реакция на угрозы и катастрофический рост недоверия к власти. Февральская революция 1917 года окончательно разрушила систему политического надзора: роспуск жандармерии и охраны создал вакуум безопасности, усугубивший политический хаос.

3. Создание советской системы контроля и формирование НКВД (1917–1930-е гг.)

В декабре 1917 года была создана ВЧК – орган, принципиально отличавшийся от имперских структур отсутствием правовых ограничений и слиянием в одних руках функций следствия, суда и наказания. Ориентированная на борьбу с «классовыми врагами», ВЧК применяла значительно более жёсткие методы, чем жандармерия: массовые аресты, внесудебные расстрелы, систему заложничества и легитимацию политического насилия.

Несмотря на идеологический разрыв, сохранялись отдельные элементы преемственности (агентурная сеть, централизованный сбор информации, контроль лояльности), однако масштаб и интенсивность репрессий вышли на качественно новый уровень.

Практическим воплощением новой репрессивной логики стали массовые операции 1937–1938 годов, проводившиеся по заранее установленным «лимитам» арестов и расстрелов.

Логическим завершением централизации стало создание НКВД СССР в 1934 году, объединившего органы госбезопасности, милицию, ГУЛАГ, пограничные и внутренние войска. Наделённый широчайшими полномочиями, НКВД выполнял не только политические, но и крупные экономические задачи с помощью принудительного труда заключённых. В 1937–1938 годах он стал главным инструментом Большого террора через внесудебные

«тройки», плановые аресты и массовые расстрелы, ознаменовав переход к тотальному государственному террору.

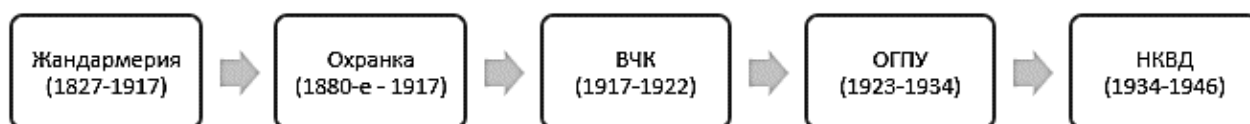

Рисунок 1 – Эволюции от Жандармерии до НКВД

4. Сравнительный анализ и историческое влияние

При сопоставлении жандармерии и НКВД обнаруживаются как сходства – ориентация на защиту государственной власти, опора на информацию, тесная связь с верховной властью, – так и фундаментальные различия. Жандармерия действовала выборочно, в рамках правовых процедур, оставаясь вспомогательным органом; НКВД был полностью централизован, применял массовые репрессии и внесудебные решения. Если жандармерия лишь сохраняла самодержавие, не предотвратив его системного кризиса, то НКВД сыграл активную формообразующую роль в становлении советского государства – обеспечил политическую консолидацию и индустриализацию ценой колоссальных человеческих жертв и глубокой травматизации общества.

Таблица 1 – Сравнение Жандармерии и НКВД

Параметр	Жандармерия Российской империи	НКВД СССР
Период	XIX – начало XX вв.	1930-е гг.
Тип органа	Политическая полиция («высшая полиция»)	Централизованный карательно-административный орган
Главная цель	Сохранение самодержавия	Обеспечение власти партии и социалистического строя
Масштаб	Ограниченный	Всеобъемлющий
Методы	Наблюдение, агентура, следствие	Массовые репрессии, аресты, лагеря
Правовая база	Частично в рамках закона	Часто вне судебной системы
Структура	Разделение ведомств	Полная централизация
Дополнительные функции	Контроль за обществом	ГУЛАГ, войска
Роль в государстве	Вспомогательный инструмент	Один из ключевых органов власти

Между имперской и советской моделями прослеживается институциональная преемственность: советская система унаследовала агентурные сети, практику политического сыска, централизованный мониторинг общественных настроений и тесную связь органов безопасности с высшей властью. Однако эти механизмы были радикально переосмыслены – их

масштаб многократно возрос, а идеологическое обоснование превратило выборочный надзор в инструмент массового контроля и репрессий.

Таким образом, эволюция механизмов государственного контроля в России отражает переход от ограниченного политического надзора к тотальному воздействию на социум. Различие между этими системами заключается не только в методах и масштабах, но и в кардинальном изменении самой роли государства в историческом процессе – от преимущественно охранительной функции к функции всестороннего управления и насильственной трансформации общества.

Список использованных источников

1. Ивашкин В.И., Гудков И.И. Деятельность жандармских формирований в составе Отдельного корпуса внутренней стражи // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 12-15. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42574358> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN UG0LEB.

2. Мясников В.В., Мясникова О.В. Организационно-правовые основы, формы и методы практической деятельности жандармерии Российской империи по пресечению государственных преступлений в последней трети XIX века // Актуальные вопросы административного законодательства: сборник материалов всероссийского круглого стола. – Белгород : Эпицентр, 2023. – С. 42-47. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53864075> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN KDXLHT.

3. Климов А.А., Савка О.Г. Особенности правового регулирования деятельности внутренних войск НКВД СССР в третьем периоде Великой Отечественной войны // Право и образование. – 2026. – № 2. – С. 98-104. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88973107> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN TPQWLI.

4. Большакова О.В. [Рецензия на книгу:] Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М.: МОНФ, 1997. 227 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – 1999. – № 1. – С. 157. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1231295> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN BAYOKZ.

THE EVOLUTION OF STATE CONTROL MECHANISMS IN RUSSIA: FROM THE GENDARMERIE OF THE RUSSIAN EMPIRE TO THE NKVD SYSTEM OF THE USSR (1860s–1930s)

M.A. Kerge, T.V. Zaikina

*Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

The article examines the evolution of state control bodies in Russia from the late 19th century to the 1930s, highlighting the specific features of the transition from the Gendarmerie of the Russian Empire to the NKVD system of the USSR. Changes in the functions, structure, and methods of political surveillance bodies are analyzed.

Keywords: NKVD, USSR, repression, Russian Empire, gendarmerie, Soviet Union.

КИТАЙСКИЙ САД КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИНЦИПОВ

Е.В. Ким

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия*

В данной статье рассматриваются стилистические традиции китайских садов как архетип, отражающий мировоззрение общества, его культурные ценности и принципы организации пространства.

Ключевые слова: китайский сад, культура, ландшафтная архитектура, философия, архитектура, гармония, пространство.

Китайское садовое искусство формировалось на протяжении более трёх тысяч лет и является результатом длительного взаимодействия человека с природой, культурой и философией, и, в отличие от многих других традиций, где сад выступает преимущественно как декоративный или утилитарный объект, в китайской культуре он же приобретает значение глубоко символического пространства. То есть, там сад становится своеобразной моделью мира, в которой отражаются представления о гармонии, порядке и взаимосвязи всех элементов бытия.

В основе китайского садового искусства лежит идея неразрывного единства природы и человека. Эта концепция формировалась под влиянием ключевых философских учений Китая, и, прежде всего даосизма, конфуцианства и буддизма. Несмотря на различия между этими направлениями, они сходятся в признании природы как фундаментальной основы существования. Так, создатели садов стремились не изолировать пространство, а, напротив, вписать его в окружающий ландшафт, используя естественный рельеф, климатические условия и существующую растительность. Такой подход формировал особое отношение к природной красоте: она не создаётся искусственно, а выявляется и подчёркивается средствами архитектуры и композиции. В этом и проявляется важный принцип китайской культуры – уважение к естественности как высшей эстетической категории.

Центральной идеей китайского садового дизайна является создание иллюзии безграничного пространства. Даже на небольшой территории сад организуется таким образом, чтобы посетитель, перемещаясь по нему, постоянно открывал новые виды и композиции: пространство дробится на отдельные сцены, которые последовательно сменяют друг друга, создавая ощущение многомерности и глубины, и, в результате человек воспринимает сад не как ограниченную территорию, а как бесконечный ландшафт, в котором каждая точка обзора становится отправной для нового визуального опыта. Этот принцип особенно ярко проявляется в традиции создания миниатюрных садов, где на ограниченной площади воспроизводится образ большой природной среды. К примеру, выраженным элементом является

использование извилистых дорожек, разнообразного рельефа и скрытых переходов.

Исходя из этого, архитектура является неотъемлемой частью китайского сада.

Традиционный китайский сад включает множество элементов, каждый из которых обладает как функциональным, так и философским значением. Камень, вода, растительность, архитектурные сооружения, рельеф – все эти компоненты образуют единую систему. Несмотря на внешние контрасты, они находятся в состоянии гармоничного взаимодействия. К примеру, камень символизирует устойчивость, силу и неизменность, ассоциируясь с мужским началом Ян. В саду он часто используется для создания образа гор, которые в китайской культуре считаются местом концентрации энергии и символом бессмертия. А вода, напротив, воплощает мягкость, изменчивость и женское начало Инь и уже играет важную роль как в символическом, так и в практическом плане. Вода оживляет пространство, создаёт динамику за счёт движения и отражений, а также формирует благоприятный микроклимат, при этом, привлекая животных и птиц, усиливая ощущение жизненности и естественности среды. Взаимодействие камня и воды отражает идею баланса противоположностей, лежащую в основе китайской философии.

Растительность в китайском саду выполняет не только декоративную, но и символическую функцию. Различные виды растений ассоциируются с определёнными качествами и нравственными идеалами, например, бамбук символизирует стойкость и внутреннюю силу, оставаясь гибким и устойчивым к внешним воздействиям. Таким образом, растения становятся носителями культурных смыслов и участвуют в формировании общего образа сада.

Основным строительным материалом традиционно служит дерево для создания лёгких и гармоничных конструкций, органично вписывающиеся в природную среду. К числу основных архитектурных элементов относятся павильоны, беседки, мосты, террасы, галереи и декоративные стены. Эти сооружения выполняют функцию организации пространства, направляя движение человека и формируя точки обзора, то есть, служат местами отдыха, созерцания и взаимодействия с окружающим ландшафтом.

Особое внимание уделяется форме крыш, которые имеют характерные изогнутые линии с приподнятыми карнизами. Такая форма придаёт зданиям динамичность и визуальную лёгкость, а также усиливает их связь с природным окружением. Значительную роль играют также оконные и дверные проёмы, часто имеющие круглую или фигурную форму. Они выполняют функцию «рамок», через которые открываются виды на отдельные элементы сада.

Каждое архитектурное сооружение обладает индивидуальностью, что соответствует принципу разнообразия в единстве, а в совокупности они формируют сложную пространственную систему, в которой архитектура и природа находятся в постоянном взаимодействии.

Итогом, китайские сады отличаются разнообразием пространственных типов. Они могут быть открытыми, полуоткрытыми или замкнутыми, что определяет характер их восприятия и функциональное назначение. Такая вариативность позволяет создавать сложные композиции, в которых сочетаются приватность и открытость, динамика и покой, а пространственная организация сада становится носителем глубокого смыслового содержания, отражая философские представления о мире и месте человека в нём.

Отдельным направлением китайского садового искусства является создание малых и миниатюрных садов. В таких композициях особенно ярко проявляется мастерство интеграции архитектуры и природы на ограниченной территории. Жилые здания в этом случае тесно связаны с садом: внутренние помещения открываются во внешнее пространство, а граница между интерьером и ландшафтом становится условной. В современной практике эта тенденция получает новое развитие, выражаясь в активной интеграции архитектуры и природной среды в условиях плотной городской застройки.

Именно поэтому, современные архитекторы всё чаще обращаются к традиционным китайским принципам, интегрируя природные элементы в городскую среду. Это выражается в создании зелёных зон, внутренних садов и общественных пространств, основанных на идеях гармонии и баланса.

Подытожив, китайский сад становится не только культурным наследием, но и источником инновационных решений в области архитектуры и ландшафтного дизайна, а его принципы могут быть адаптированы к различным условиям, сохраняя при этом свою философскую основу.

Список использованных источников

1. Васильев, К.В. Истоки китайской цивилизации / К.В. Васильев; отв. ред. Т.В. Степугина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 319 с.
2. Ожегова, Е.С. Ландшафтная архитектура: История стилей / Е.С. Ожегова; под ред. Д.О. Швидковского. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «издательство «Мир и Образование», 2009 – 560с
3. Поляков, Е.Н. История становления, основные разновидности традиционного китайского сада / Е.Н. Поляков, Л.В. Михайлова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 6 (59). – С. 9-25.

THE CHINESE GARDEN AS A REFLECTION OF CULTURAL AND ARCHITECTURAL PRINCIPLES

E.V. Kim

*Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russia*

This article examines the stylistic traditions of Chinese gardens as an archetype reflecting the worldview of society, its cultural values and principles of space organization.

Keywords: *Chinese garden, culture, landscape architecture, philosophy, architecture, harmony, space.*

СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Е.В. Ким

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия*

Описывается проблема сохранения архитектурного наследия в условиях динамичной трансформации городской среды. Анализируются современные вызовы, роль общества, государства и бизнеса в развитии исторических территорий.

Ключевые слова: *сохранение архитектурного наследия, историческая застройка, городская среда.*

Архитектурное наследие выполняет важную культурную и социальную функцию, формируя уникальный облик города и преемственность исторического развития, так как является носителем коллективной памяти и способствует формированию идентичности местного сообщества. Получается, что утрата исторической застройки может привести к унификации городской среды, снижению её культурной ценности и потере визуальной выразительности.

В литературе выделяются несколько ключевых принципов его сохранения:

- аутентичность – сохранение подлинности материалов, формы и функции объекта;
- целостность – сохранение объекта в контексте окружающей среды;
- непрерывность использования – поддержание жизнеспособности объекта через его адаптацию.

Но современные города находятся в состоянии постоянных изменений, обусловленных развитием технологий, экономики и социальной структуры, а именно, рост плотности застройки, увеличение транспортной нагрузки и необходимость модернизации инженерной инфраструктуры оказывают значительное давление на исторические районы. В результате историческая застройка часто воспринимается как препятствие для развития, приводя к её частичному или полному разрушению. Дополнительным фактором является высокая стоимость содержания и реставрации объектов культурного наследия, что делает их уязвимыми в условиях рыночной экономики.

И тут современная парадигма охраны наследия смещается от изолированного сохранения отдельных объектов к комплексному подходу, учитывающему городской контекст и социальные процессы.

Одной из ключевых проблем является физическое изнашивание зданий, многие из которых находятся в аварийном состоянии и нуждаются в значительных финансовых вложениях. Особую сложность представляет и сохранение жилых домов, являющихся памятниками архитектуры, по-

сколько их содержание зависит от собственников, не всегда обладающих необходимыми ресурсами. Дополнительными трудностями можно выделить сохранение объектов, расположенных в малых городах и сельских территориях, где ограниченные финансовые и человеческие ресурсы затрудняют проведение реставрационных работ.

Именно поэтому, сохранение архитектурного наследия требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных участников, где государство обеспечивает нормативно-правовую основу и контроль. Однако данная проблема не может рассматриваться исключительно как функция государства. Ответственность за сохранение исторической среды лежит на обществе в целом, прежде всего – перед будущими поколениями. Историческая застройка выступает не только как материальное свидетельство прошлого, но и как основа формирования культурной идентичности и преемственности. Важным элементом является разработка долгосрочных программ, направленных на реконструкцию и развитие исторических территорий. Такие программы должны учитывать как культурную ценность объектов, так и потребности современного города.

При этом, архитектурное наследие обладает значительным экономическим потенциалом. Развитие туризма, основанного на историко-культурных ресурсах, способствует увеличению доходов города и созданию новых рабочих мест. И инвестиции в восстановление исторической застройки могут иметь относительно короткий срок окупаемости, особенно при развитии туристической инфраструктуры. Кроме того, улучшение состояния исторической среды способствует повышению качества городской жизни.

В практике градостроительства применяется классификация исторических городов по степени ценности их архитектурного наследия. Города, обладающие международным значением, требуют особых мер охраны и признания на глобальном уровне, и, города государственного и регионального значения также нуждаются в разработке специализированных программ сохранения. Остальные населённые пункты, хотя и не обладают высоким статусом, тем не менее представляют культурную ценность и требуют внимания.

Серьёзным препятствием выступает недостаточность финансирования реставрационных и восстановительных работ. Содержание объектов культурного наследия требует значительных вложений, связанных с применением специализированных материалов, технологий и привлечением квалифицированных специалистов. При этом бюджетные средства ограничены, а частные инвесторы не всегда заинтересованы в реализации проектов, имеющих длительный срок окупаемости.

Проблематика сохранения исторической застройки неизбежно связана с конфликтом интересов между различными участниками городского развития. Инвесторы заинтересованы в максимизации прибыли, государственные структуры – в соблюдении нормативов и развитии инфраструктуры, тогда как общество стремится сохранить культурное наследие. В этих

условиях особую значимость приобретает переход от конфронтационной модели взаимодействия к модели диалога, основанной на согласовании интересов и поиске компромиссных решений. При этом важно учитывать, что город представляет собой динамичную систему, и полная консервация исторической среды невозможна. Задача заключается в поиске баланса между сохранением и развитием.

В этом контексте важны следующие направления:

- развитие механизмов государственно-частного партнёрства;
- повышение общественной вовлечённости;
- интеграция экологических принципов в реставрацию;
- развитие образовательных программ в области охраны наследия.

Особое значение приобретает междисциплинарный подход, объединяющий архитектуру, социологию, экономику и экологию.

Таким образом, сохранение исторической застройки является сложной междисциплинарной задачей, требующей комплексной стратегии, которая должна учитывать как культурную ценность наследия, так и современные социально-экономические потребности.

Список использованных источников

1. Вавилонская Т.В. Стратегия обновления архитектурно-исторической среды: монография. – Самара: Самарский гос. архит.-строит. ун-т, 2008. – 368 с.

PRESERVATION OF ARCHITECTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF URBAN ENVIRONMENT TRANSFORMATION

E.V. Kim

*Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russia*

The problem of preserving architectural heritage in the context of dynamic transformation of the urban environment is described. The article analyzes modern challenges, the role of society, the state and business in the development of historical territories.

Keywords: *preservation of architectural heritage, historical buildings, urban environment.*

УДК 71

ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Е.В. Ким

*Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань, Россия*

Данная статья представляет собой обзор русского архитектурного искусства как сложного и многослойного культурного феномена. Рассматриваются ключевые этапы развития архитектуры, традиции и инновации, а также роль в выражении национальной идентичности.

Ключевые слова: русская архитектура, архитектурные традиции, архитектурные трансформации, культурное наследие.

Русская архитектура представляет собой уникальное культурное явление, сформированное в результате многовекового взаимодействия природных условий, религиозных представлений, социальных изменений и внешних культурных влияний. И такое развитие демонстрирует сложный процесс преемственности и обновления, в котором традиционные формы не исчезают, а трансформируются, адаптируясь к новым историческим реалиям.

Истоки русской архитектуры восходят к периоду, когда основным строительным материалом служило дерево: обширные лесные массивы, характерные для большей части древнерусских земель, определили выбор древесины как наиболее доступного и практичного ресурса. В этих условиях сформировалась особая система строительства, основанная на использовании сруба – прямоугольной конструкции из горизонтально уложенных бревен. А высокая точность подгонки элементов позволяла обходиться без металлических креплений, а природные материалы, такие как мох, использовались для утепления. Уже на этом этапе закладываются ключевые принципы русской архитектуры: функциональность, конструктивная логика и внимание к климатическим условиям.

Деревянное зодчество оказало решающее влияние на формирование художественного облика архитектуры, а именно, многоярусность, выразительные силуэты, сложные кровельные конструкции и декоративная резьба стали характерными чертами, которые позднее были перенесены в каменное строительство. Даже утилитарные элементы, такие как окна и крыши, приобретали эстетическое значение. Небольшие оконные проемы обеспечивали сохранение тепла и одновременно формировали особый ритм фасадов, а разнообразие кровельных форм придавало зданиям динамику и выразительность.

С принятием христианства начинается новый этап развития архитектуры, связанный с влиянием византийской традиции. Вместе с религиозной идеологией на Русь приходят новые принципы храмового строительства, включая крестово-купольную систему и сложную организацию внутреннего пространства. Однако заимствование не носило механического характера. Русские мастера творчески перерабатывали византийские образцы, адаптируя их к местным условиям и эстетическим предпочтениям. В результате возникает синтетический стиль, в котором сочетаются элементы византийской архитектуры и традиции деревянного зодчества.

Так, постепенно складывались региональные архитектурные школы, каждая из которых вносит вклад в общее развитие стиля. И так, архитектура становится не только средством строительства, но и инструментом выражения идеологических и культурных смыслов.

XIX век становится периодом активного поиска национальной идентичности в архитектуре. На фоне общего стилового разнообразия возникает интерес к историческому наследию, что приводит к формированию так называемого псевдорусского стиля. Архитекторы обращаются к формам древнерусского зодчества, переосмысливая их в новых масштабах и с использованием современных материалов, поэтому постройки этого периода отличаются сложной композицией, декоративной насыщенностью и стремлением к визуальной выразительности. В то же время эклектика позволяет свободно комбинировать элементы различных стилей, отражая многогранность культурного развития.

В XX веке архитектура вновь претерпевает значительные изменения, связанные с социально-политическими трансформациями. Появляются новые стилистические направления, ориентированные на функциональность и идеологическую выразительность. Монументальные здания середины века демонстрируют стремление к масштабности и символичности, тогда как последующая массовая застройка ориентирована на практичность и стандартизацию. Одновременно с этим развивается массовое жилищное строительство, ориентированное на решение практических задач. Все это приводит к стандартизации архитектурных решений и снижению художественной выразительности, однако обеспечивает доступность жилья для широких слоев населения. Таким образом, архитектура XX века демонстрирует двойственность: с одной стороны, стремление к идеологической выразительности, с другой – к функциональной рациональности.

Именно поэтому, современный этап развития характеризуется разнообразием форм и активным использованием новых технологий и материалов.

В отличие от предыдущих исторических периодов, когда развитие архитектуры было тесно связано с государственной идеологией или четко определёнными художественными направлениями, сегодня архитектурная среда формируется под влиянием множества факторов: экономических условий, технологического прогресса, международного опыта и меняющихся потребностей общества.

Одной из ключевых особенностей современного этапа является широкое использование новых строительных материалов и технологий. Архитекторы активно применяют стекло, металл, железобетон и композитные материалы, что позволяет создавать более сложные и выразительные формы. При этом, высотное строительство, ранее ограниченное техническими возможностями, становится уже важной частью городской среды. И конечно, большее внимание уделяется экологичности и устойчивому развитию, что отражает общемировые тенденции в архитектуре.

Существенным направлением становится переосмысление исторического наследия, поэтому в современных проектах часто прослеживается

ся стремление к интеграции новых зданий в уже сложившуюся городскую ткань. Это может выражаться как в стилистическом диалоге с окружающей застройкой, так и в сохранении и реконструкции исторических объектов.

Еще одной важной тенденцией является развитие общественных пространств. Архитекторы уделяют всё больше внимания качеству городской среды: создаются пешеходные зоны, парки, набережные, многофункциональные общественные комплексы. Это все свидетельствует о смене приоритетов – от исключительно утилитарного подхода к строительству к формированию комфортной и эстетически выразительной среды для жизни человека.

Но при этом современная русская архитектура не лишена противоречий. И с одной стороны, наблюдается стремление к инновациям и включению в международный архитектурный контекст, а с другой – сохраняется проблема хаотичной застройки и недостаточной гармонизации новых объектов с исторической средой. В некоторых случаях коммерческие интересы преобладают над художественными и культурными задачами, что приводит к утрате архитектурной целостности городов.

Отдельного внимания заслуживает тенденция к смешению стилей. В современных городах можно увидеть здания, сочетающие элементы классической архитектуры, модернизма, хай-тека и даже традиционного деревянного зодчества, тем самым, создавая сложную, многослойную визуальную среду, в которой отражается как историческое наследие, так и современные культурные процессы.

Таким образом, русская архитектура представляет собой непрерывный процесс взаимодействия традиции и трансформации. Ее развитие не является линейным, а скорее отражает сложную систему адаптаций и переосмыслений.

Список использованных источников

1. Антипов И. Русское архитектурное наследие и его развитие в новейшей архитектуре // Архитектура СССР. – 1941. – № 2.

TRADITIONS AND TRANSFORMATIONS IN RUSSIAN ARCHITECTURE

E.V. Kim

*Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russia*

This article is an overview of Russian architectural art as a complex and multi-layered cultural phenomenon. The key stages of architecture development, traditions and innovations, as well as the role in the expression of national identity are considered.

Keywords: *Russian architecture, architectural traditions, architectural transformations, cultural heritage.*

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

А.А. Кирчу, А.А. Маликова¹

Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

В статье рассматривается проблема предоставления жилых помещений детям-сиротам в Российской Федерации. Анализируются законодательные гарантии, закреплённые в нормативно-правовых актах, а также порядок постановки на учёт и условия получения жилья выпускниками интернатов. Особое внимание уделяется практическим трудностям реализации права на жильё.

Ключевые слова: дети-сироты, специализированный жилой фонд, жилищные гарантии, суд.

Актуальность темы заключается в том, что именно наличие собственного жилья является фундаментом для успешной интеграции в общество. Несмотря на декларируемый статус России как социального государства, на практике дети, которые остались без попечения родителей, сталкиваются с большими проблемами в получении жилья. Это проявляется в многолетних очередях и остром дефиците специализированного жилого фонда по всей стране. Проблема настолько серьезна, что судебные разбирательства стали практически единственным способом реализовать законное право на квартиру. Однако даже положительное решение суда не гарантирует быстрого получения жилья из-за нехватки бюджетных средств. Дополнительные трудности возникают из-за низкого качества предоставляемого жилья, которое часто не соответствует санитарным нормам, а также из-за необходимости детально изучать новые механизмы поддержки, такие как жилищные сертификаты. Следовательно, существует значительный разрыв между законодательными гарантиями и реальными возможностями государства, что требует глубокого анализа проблем правоприменения и поиска эффективных способов защиты прав детей-сирот как в суде, так и вне его.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а именно ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; п. 8 ч. 1 ст. 92, ст. 98.1, ч. 1, 2 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по завершении их пребывания в специализированных учреждениях или приемных семьях, имеют право на предоставление благоустроенного жилого по-

¹ Научный руководитель: Аминев А.Ю., к.ю.н., доцент.

мещения. Данное право возникает при отсутствии у них закрепленного жилья или невозможности его возвращения.

Как правило, дети-сироты и лица, которые таковыми являлись, получают жилье из специализированного фонда по достижении 18 лет. Однако есть исключения: они могут получить жилье раньше, если станут полностью дееспособными до совершеннолетия вследствие: заключения брака, эмансипации. Несмотря на то, что в ст.13 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) устанавливается четкий брачный возраст – 18 лет, в особых случаях – с 16 лет, но некоторые регионы, в соответствии с частью 2 (ст. 13 СК РФ) могут прописывать возраст, который считают наиболее приемлемым для вступления в брак, например, согласно закону Мурманской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет», минимальный брачный возраст в Мурманской области составляет 15 лет. Таким образом, с 16 лет, будучи эмансипированным, ребенок имеет право на предоставление жилья по договору найма специализированного жилого помещения.

Процедура постановки на очередь для получения жилья выпускниками интернатов требует не только подготовки полного пакета документов, но и понимания установленного действующим законодательством порядка действий. Данный вопрос регулирует ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ и ФЗ от 4.08.2023 № 461-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Согласно ч.1 ст.1 № 159-ФЗ к детям-сиротам относятся лица, не достигшие 18 лет, у которых отсутствуют оба или единственный родитель. Условия предоставления жилья данным лицам прописаны в ч.1 ст. 8 № 159-ФЗ и включают в себя: отсутствие в собственности одного из видов жилых помещений, установленных ст.16 ЖК РФ. Далее достижение нуждающимся в жилье лицом 18 лет. Но тут есть нюанс: в каждом регионе по своему составляют списки тех, кому положено жилье. И если ребенок сирота или остался без родителей, его могут внести в этот список уже в 14 лет. Также нужно выписаться из детского дома или другого подобного учреждения. И, наконец, нужно отслужить в армии или закончить учебу в школе, колледже или университете.

Так, районный суд Республики Хакасия в 2023 году рассмотрел иск ФИО1 к администрации Ширинского района. Как следует из материала дела истец – сирота, лишенный родительского попечения, обратился с требованием о предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма, финансируемого из бюджета Республики Хакасия. Несмотря на то, что ФИО1 был официально признан ребенком-сиротой и внесен в список лиц, подлежащих обеспечению жильем, он до сих пор не получил полагающееся ему жилье. Суд, проанализировав материалы дела, подтвердил следующие факты: ФИО1 обладает статусом ребенка-сироты, включен в список на получение жилья и не имеет никаких прав на какое-либо жилое

помещение. Принимая во внимание конституционное право на жилище, а также нормы федерального закона о дополнительных гарантиях для детей-сирот и регионального закона о предоставлении жилья данной категории граждан, суд пришел к выводу о необходимости внеочередного обеспечения ФИО1 благоустроенным жильем. В итоге, суд удовлетворил требования ФИО1 и обязал администрацию Ширинского района предоставить ему жилое помещение.

Несмотря на ряд гарантий, который предоставляет закон детям-сиротам, остаются ряд определённых проблем, которые затрудняют получения жилья. К таковым относятся, например, финансовые ограничения, возникшие в 2025 году в Омской области, где более 8 тысяч человек имеют серьезные жилищные проблемы, связанные с ожиданием своей очереди. Местные власти заявляют о невозможности решить этот вопрос, опираясь лишь на собственные финансовые возможности. Также можно выделить как одну из ключевых трудностей – это неисполнение судебных решений. По состоянию на 1 января 2025 года, более 24 тысяч судебных постановлений, предписывающих обеспечить детей-сирот жильем, так и не были исполнены. Основными факторами, препятствующими выполнению этих решений, являются: дефицит бюджетных средств в регионах, предоставление судами отсрочек на исполнение, а также длительность конкурсных процедур по приобретению жилых помещений. Существенным барьером на пути эффективного осуществления жилищных гарантий для детей-сирот является низкое качество предоставляемых жилых объектов. Когда государство гарантирует каждому крышу над головой, это означает не просто выдачу ключей от квартиры, а инвестицию в создание условий для полноценной жизни и успешного включения человека в социальную ткань. Но, к сожалению, правоприменительный анализ демонстрирует устойчивую тенденцию: в ряде случаев муниципальные органы власти обеспечивают данную социальную группу жильем, характеристики которого не соответствуют фундаментальным требованиям для благоустроенного и безопасного проживания. К характерным нарушениям относятся, например, проблемы с водоснабжением, вентиляцией, отоплением. Так, в Бурятии в поселке Молодёжный общественники зафиксировали очередной случай непригодного жилья для сирот. Девять домов, построенных из влажного бруса, оказались в плачевном состоянии. Трещины на бетонном крыльце, дыры в потолках, а также трещины и плесень на полах и стенах – все это свидетельствовало о том, что дома не пригодны для проживания. Прокурор выступил в защиту сирот, потребовав в суде предоставить им другое жилье. Верховный Суд (далее – ВС) в п.10 в Обзоре от 23.12.2020 года согласился с тем, что обязанность государства по обеспечению детей-сирот и лиц из их числа специализированным жильем не может считаться выполненной, если предоставленные помещения не соответствуют требованиям закона.

Право детей-сирот на получение государственного жилья сохраняется, даже если они смогли самостоятельно купить квартиру, воспользовав-

шись ипотекой, материнским капиталом или самостоятельно накопленными средствами. По мнению Конституционного Суда РФ (далее – КС, эти способы приобретения жилья не должны влиять на их статус как нуждающихся в государственном обеспечении и не отменяют обязанность государства предоставить им благоустроенное жильё. Так, Регина Темиржанова, оставшаяся без родительской опеки, с 2014 года находилась в очереди на получение жилья в Алтайском крае. В 2021 году она вступила в брак и родила ребенка. Не получив обещанного жилья к 2022 году, Регина приобрела квартиру площадью 33,5 кв. м в Томске, воспользовавшись ипотечным кредитом, материнским капиталом и собственными накоплениями. Далее, по распоряжению Министерства строительства и ЖКХ Алтайского края, Регину Темиржанову убрали из этого списка. Районный суд города Барнаул в 2023 году счёл эти приказы незаконными, поскольку, по мнению суда, обеспеченность жильем на одного члена семьи не достигала учётной нормы. Однако в июле 2023 года Алтайский краевой суд отменил это решение. Суд апелляционной инстанции указал, что уровень обеспеченности Регины жильем превышает учетную норму, семья не проживает и не зарегистрирована в приобретенной квартире, а доля ребенка в собственности, учитывая стоимость жилья и размер материнского капитала, не оказывает существенного влияния на ее жилищную обеспеченность. Кассационный суд подтвердил правомерность апелляционного определения, а ВС РФ отказал в рассмотрении кассационной жалобы.

Заявительница обратилась с жалобой в КС РФ с просьбой пересмотреть ряд положений законов, регулирующих жилищную поддержку детей-сирот и семей с детьми, а также норм Гражданского процессуального кодекса (п. 3.1, подп. 3 п. 4 ст. № 159-ФЗ, ч. 4 ст. 10 Закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, а также положений ст. 327.1 и 379.6 ГПК РФ). Она считала, что эти нормы несправедливо ограничивают права детей-сирот, которые, будучи признанными государством нуждающимися в жилье, были вынуждены самостоятельно приобретать квартиры, используя заёмные средства и материнский капитал из-за затянувшегося ожидания государственного жилья. По ее мнению, такие лица не могут в полной мере воспользоваться одним из наиболее важных и приоритетных мер, а именно социальной поддержки в жилищной сфере.

Рассмотрев жалобу гражданки Темиржановой, суд проанализировав жалобу, не нашёл нарушений и как следствие было прекращено производство по делу, касающееся проверки конституционности указанных положений.

КС РФ постановил, что дети-сироты не теряют право на получение жилья от государства, даже если они приобрели его в ипотеку. С 4 августа 2023 года закон № 461-ФЗ предоставил им дополнительную гарантию: возможность однократно получить региональную выплату, которую можно использовать для покупки жилья или погашения ипотеки. Суд подчеркнул, что региональные власти и суды не имеют права лишать таких граждан жилья из-за наличия ипотеки. Использование материнского капитала

при покупке жилья также не должно влиять на право получения господдержки, независимо от размера долей в собственности. При этом государственные органы могут проверять целевое использование бюджетных средств, например, при погашении ипотеки. Таким образом, КС РФ подтвердил, что законодательство защищает право сирот на жильё и не допускает отказов в господдержке по причине получения заёмных средств их банка или владения долями, в том числе с использованием материнского капитала.

Жилищный вопрос для детей-сирот остается одним из приоритетов государственной социальной политики, поскольку он напрямую влияет на их дальнейшую судьбу и возможность стать полноценными членами общества. Несмотря на законодательно закрепленные права, в процессе их реализации по-прежнему возникают проблемы, которые мешают своевременно и качественно обеспечить сирот жильем. Государству необходимо планомерно работать над устранением этих недочетов и совершенствовать существующие механизмы предоставления жилья. Это позволит каждому ребенку-сироте получить реальную возможность начать самостоятельную жизнь в надлежащих условиях. Такой подход является не только выполнением правовых норм, но и вложением в социальное благополучие всего общества.

Список использованных источников

1. О жилищных правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Официальный сай Нерюнгринской районной администрации [Электронный ресурс]. URL: <https://neruadmin.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

2. Письмо Минпросвещения России от 28.10.2024 N АБ-3122/07 О направлении методических рекомендаций (вместе с Методическими рекомендациями по вопросам реализации жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для специалистов органов опеки и попечительства) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

3. Жилье для детей-сирот в 2025 году: как получить и что для этого нужно // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Решение Ширинского районного суда Республики Хакасия от 14 июня 2023 г. по делу № 2-315/2023 // Официальный сайт Ширинского районного суда [Электронный ресурс]. URL: <https://sharinsky--hak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

6. В Омске вдвое сократилось количество квартир, выданных детям-сиротам // ГОРОД 55 [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod55.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

7. Трава без дома: в трех регионах выросла очередь сирот на квартиры // Известия iz [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

8. Из миллионов и палок: десятки сирот в Бурятии получили аварийное жилье. Почему чиновники отрицают вину в «делах сирот» // Известия iz [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

9. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

10. КС разъяснил право граждан из числа детей-сирот на бесплатное жилье после покупки ими жилья в ипотеку // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

ON THE QUESTION OF PROVIDING RESIDENTIAL PREMISES TO ORPHANS

A.A. Kirchu, A.A. Malikova¹

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

This article examines the issue of providing housing to orphans in the Russian Federation. It analyzes the legislative guarantees enshrined in regulatory acts, as well as the registration procedure and conditions for housing for graduates of boarding schools. Particular attention is paid to the practical difficulties of realizing the right to housing.

Keywords: orphans, specialized housing stock, housing guarantees, court.

УДК 347.965

ПРАВОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ГУМАНИТИРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: НА СТЫКЕ НОРМЫ, ЦЕННОСТИ И КОММУНИКАЦИИ

Т.А. Колмык

*Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию правового консультирования как гуманитарной технологии, функционирующей на пересечении юридической нормы, аксиологической ценности и профессиональной коммуникации. Раскрывается генезис концепта «гуманитарная технология» применительно к юридической деятельности, обосновывается его отличие от юридической техники и правотворческих процедур. На основе анализа коммуникативных рис-

¹ Scientific supervisor: Amineva A.Yu., Candidate of Law, Associate Professor.

ков, аксиологических конфликтов и нормативных лакун формулируется модель консультирования как ценностно-ориентированного и коммуникативно-обусловленного процесса. Выявляются структурные дефициты в правовом регулировании качества юридической консультации, требующие доктринального восполнения.

Ключевые слова: правовое консультирование, гуманитарная технология, юридическая норма, правовая аксиология, коммуникативная компетентность, качество юридической помощи, этические риски.

Концепт «гуманитарная технология» прочно вошел в методологический аппарат современной социогуманитаристики, обозначая систематизированные, воспроизводимые и рефлексивно выверенные способы преобразования социальной, психологической или культурной реальности. В отличие от технических или информационных технологий, гуманитарные технологии направлены не на объектную, а на субъектную реальность, где ключевым операциональным ресурсом выступает сама личность профессионала и качество выстраиваемой им коммуникации. Применительно к правовой сфере данная методологическая оптика позволяет пересмотреть устоявшееся понимание юридической деятельности исключительно как нормативно-регламентированной процедуры. Правовое консультирование в этом контексте предстает не просто разъяснением действующего законодательства, а сложноорганизованной гуманитарной технологией.

Нормативное измерение правового консультирования остается наименее проблемной в профессиональной среде, что не отменяет его фундаментальной роли. Консультирование базируется на точном знании действующего законодательства, судебной практики и доктринальных позиций. Однако ни один современный российский нормативный правовой акт не содержит легальной дефиниции квалифицированной юридической помощи, что создает существенную неопределенность в оценке качества консультационных услуг. Отсутствие формализованных критериев качества порождает ситуацию, при которой содержательная сторона консультирования остается в неопределенности правового регулирования, будучи отданной на откуп профессиональной этике и корпоративным стандартам. В своей научной работе Гринь Е.А. на тему правового механизма обеспечения качества юридического консультирования писала так: «от качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности». Неявно данная формула указывает на то, что нормативная адекватность консультации – необходимое, но не достаточное условие ее эффективности.

Ценностное измерение правового консультирования выводит анализ в плоскость правовой аксиологии. Аксиологический метод в праве предполагает рассмотрение юридических явлений сквозь призму ценностных

категорий, выявление иерархии правовых ценностей и их влияния на правоприменительную практику. Применительно к консультированию ценностный конфликт возникает в нескольких плоскостях одновременно: между формальной буквой закона и представлениями клиента о справедливости; между профессиональным долгом юриста и его личными этическими убеждениями; между коммерческой целесообразностью и безусловным приоритетом защиты прав доверителя. Аксиологическая напряженность усиливается в ситуациях, когда правовая норма содержит оценочные понятия: разумный срок, добросовестность, соразмерность, требующие от консультанта не только юридической квалификации, но и ценностного выбора. Фундаментальное исследование аксиологии юридической деятельности раскрывает ценностное содержание правоприменительной деятельности, акцентируя внимание на том, что ценностные ориентации юриста определяют не только выбор правовой позиции, но и саму стратегию взаимодействия с клиентом. Ценностная составляющая консультирования не поддается формальной алгоритмизации, что и придает данной деятельности статус гуманитарной, а не исключительно технической.

Коммуникативное измерение является процессуальным ядром правового консультирования, поскольку именно в коммуникативном акте нормативное знание и ценностные установки консультанта обретают общедоступную форму. Коммуникативные риски при юридическом консультировании носят системный характер и могут быть систематизированы по нескольким основаниям. Выделяются этические риски, риск неоднозначного понимания проблемной ситуации сторонами и риск, связанный с неправильной формулировкой юристом вопросов. К этому перечню необходимо добавить риск коммуникативной асимметрии, обусловленный разрывом в уровне правовой осведомленности между юристом и клиентом, а также риск эмоционального заражения, когда тревожное состояние доверителя отрицательно влияет на мыслительные процессы консультанта. Эмпирические данные свидетельствуют, что не менее 40% жалоб на качество юридических услуг связаны не с содержательными ошибками в правовой квалификации, а с коммуникативными дефицитами: неспособностью юриста доступно объяснить правовую позицию, пренебрежением к эмоциональному состоянию клиента, отсутствием обратной связи. Эмпатия в данном контексте выступает не просто дополнением, а рабочим инструментом, позволяющий снизить коммуникативные барьеры.

Проблема измерения качества правового консультирования как гуманитарной технологии остается методологически нерешенной. Традиционные подходы, ориентированные на формальные критерии: наличие лицензии, соблюдение процессуальных сроков, корректность ссылок на нормативные акты, не улавливают содержательных аспектов коммуникативной и ценностной природы консультирования. В исследовании критериев юридино-коммуникативной компетентности обосновывается необ-

ходимость установления взаимосвязи между мотивами профессиональной деятельности юриста и его жизненными ценностями для анализа ценностно-смысловой профессиональной позиции. Предложенный подход может быть экстраполирован на сферу правового консультирования с разработкой системы индикаторов, включающих: уровень клиентоориентированности, измеряемый через консультационные опросы; точность перевода нормативного содержания на язык, доступный клиенту; способность к управлению эмоциональным фоном коммуникации; этическую последовательность в ситуациях ценностного конфликта. Поскольку в России не существует официально утвержденных критериев оценки юридических консультаций, их качество остается скрытым параметром, который невозможно измерить напрямую.

Структурные дефициты в правовом регулировании консультирования усугубляются отсутствием единого понятийного аппарата. Статья 9 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает запрет действовать вопреки законным интересам клиента, однако не раскрывает позитивного содержания надлежащего консультирования. В отсутствие легальной дефиниции консультирования доктрина вынуждена оперировать авторскими определениями, что затрудняет унификацию требований к качеству данной деятельности. Представляется, что восполнение нормативного пробела должно идти по пути закрепления минимальных стандартов правового консультирования, включающих требования к обязательному разъяснению клиенту правовых рисков и альтернативных вариантов действий, адаптации юридического языка к умственным возможностям клиента и недопустимости навязывания клиенту ценностных предпочтений консультанта. Об этом писала и Гринь Е.А в своей научной работе: «Работа по данным направлениям позволит вывести на новый уровень качество правовой помощи и на этой основе укрепить гарантии реализации прав граждан и организаций». Параллельно требуется развитие института независимой экспертизы качества юридических консультаций, опирающейся на междисциплинарную методологию, интегрирующую правовые, психологические и коммуникативные критерии оценки.

Правовое консультирование на деле представляет собой гуманитарную технологию, в которой жёстко связаны три вещи: точное знание закона, представления о справедливости и профессиональном долге и умение выстроить диалог с клиентом. Ошибки или провалы в любой из этих трёх опор напрямую снижают качество помощи. Формально верный ответ юриста не гарантирует, что клиент его поймёт, примет и сможет использовать для защиты своих интересов. В нашей реалии в законодательстве нет чёткого определения квалифицированной юридической помощи и единых требований к консультации, поэтому оценить её качество по-настоящему трудно. Чтобы изменить ситуацию, нужно разработать простые и проверяемые критерии: насколько понятно юрист объяснил клиенту риски и варианты действий, удалось ли ему удержать нейтральность и не навязывать

личную позицию, насколько полно учтены интересы клиента. Только когда такие показатели станут нормой, правовое консультирование перестанет быть абстрактной ценностью и превратится в реальный рабочий инструмент защиты прав.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В. В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

3. Смирнов А.А. Юридические и гуманитарные технологии: междисциплинарный аспект / А.А. Смирнов, Д.А. Смирнов, Е.В. Соловьева // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 334-337.

4. Панченко, В.Ю. К вопросу о правовом режиме юридического информирования, консультирования, толкования-разъяснения по современному российскому законодательству / В.Ю. Панченко // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 11 сентября 2015 года / Ответственный редактор С.И. Суслова; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», 2015. – С. 38-41. – EDN VRIQXT.

LEGAL CONSULTING AS A HUMANITARIAN TECHNOLOGY: AT THE INTERSECTION OF NORM, VALUE, AND COMMUNICATION

T.A. Kolmyk

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the theoretical and methodological substantiation of legal consulting as a humanitarian technology functioning at the intersection of legal norm, axiological value, and professional communication. The genesis of the concept of «humanitarian technology» is revealed in relation to legal activity, and its difference from legal technique and law-making procedures is substantiated. Based on the analysis of communicative risks, axiological conflicts, and regulatory gaps, a model of consulting is formulated as a value-oriented and communicatively conditioned process. Structural deficits in the legal regulation of the quality of legal consultation requiring doctrinal replenishment are identified.

Keywords: legal consulting, humanitarian technology, legal norm, legal axiology, communicative competence, quality of legal aid, ethical risks.

КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИМЕНИМЫХ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Технологический прогресс в сфере информационных технологий ознаменовал собой начало структурных преобразований во всех сферах жизни человека. На сегодняшний день внедрение информационных технологий, цифровая трансформация деятельности организаций являются необходимым условием для достижения максимальной эффективности любой организации в условиях ресурсных ограничений. Именно поэтому цифровая трансформация государственного управления является актуальной научной проблематикой исследователей и практиков государственного управления, волнующей политиков и государственных служащих России и всего мира.

Ключевые слова: государственное управление, государство, социум, институты власти, политика.

В контексте классификации функций искусственного интеллекта, применимых в структуре государственного управления существует несколько основных моделей нейронных сетей, которые используются в производственных структурах частных предприятий, при оценке эффективности инвестиционных проектов и так же могут быть использованы при оценке эффективности реализации национальных проектов:

Нейросетевое моделирование набирает все большую популярность. В условиях сложноорганизованных структур реализации, многофакторного влияния на показатели объективного анализа эффективности реализации национальных проектов возможности нейросетями оперирования большими массивами неструктурированных статистических и неструктурированных данных, глубокого прогнозирования поведения сложных систем, анализа образов при неполных или зашумленных данных, является основным фактором при проектировании эффективных автоматизированных систем поддержки принятия решений [1]. Что в парадигме цифрового правительства является основополагающим условием в достижении высоких показателей эффективности.

Методы работы ИИ делятся на 2 группы – слабые и сильные. Главное отличие их состоит в том, что слабые ИИ в своей работе используют инструменты логики, вероятности и обучение на основе подобию. В сильных ИИ используются уже разработанная методология и знания о конкретной проблеме и ситуациях, которая разрабатывается при работе слабых ИИ.

Слабые ИИ используют следующие технологии: 1. Нечеткая логика; 2. Нейронные сети; 3. Генетические алгоритмы.

Исходя из того, что оценка эффективности является результатом анализа ключевых факторов, влияющих на результат, то генетические алго-

ритмы, которые используются в поиске оптимальных решений в контексте данного исследования, не подходят. Таким образом, концептуальная модель базируется на 2-х первых технологиях.

Нейронные сети – это вычислительный алгоритм, использующейся при создании моделей прогнозов и классификации больших объемов данных, основанный на самообучении, а не прямом программировании, реализуется по принципу “черного ящика” с известными входами и выходами, где в наличии есть примеры (набор данных, на которых модель обучается). В контексте данного исследования наиболее подходящей моделью нейронной сети является Многослойные перцептроны (MLP) – класс искусственных нейронных сетей, которые состоят из трех или более слоев. Где первый слой является входным, второй и третий слои являются скрытыми, а последний выходной, предоставляя результат анализа. Нейроны в каждом слое связаны с нейронами в следующем слое через взвешенные связи.

Системы, реализованные на основе понятий нечеткой логики (fuzzy logic) и использовании теорий нечетких множеств используется в системах для управления сложными процессами, но на основе заранее заданных правил, суждений и знаний, полученных в результате человеческого опыта [4]. Технология реализуется по принципу «белого ящика», где разработчик задает свод правил для системы, и в дальнейшем они используются в решении задач, связанных с неопределенностью или неточностью в исходных данных или недостатком вводных для принятия решения человеком.

Оба этих метода можно использовать по отдельности в структуре аналитической модели оценки эффективности реализации, так как обе модели обладают следующими свойствами:

Нейронные сети имеют свойство обучаться на примерах, однако требуют значительные временные ресурсы в процессе обучения с локальными объектами с минимумом информации

Не требуют глубокого понимания тонкостей и особенностей анализируемого объекта, однако не увеличивают знания о процессе в процессе функционирования

Алгоритмы с применением неточной логики в свою очередь подходят при формировании правил принятия решений, однако число правил увеличивается экспоненциально при увеличении количества входных данных. Могут успешно обучаться при отсутствии точной информации, однако могут возникать проблемы при формировании свода правил, и обучения является технически более сложным, в сравнении с нейронными сетями [2].

Таким образом объединение в гибридную сеть позволяет избегать недостатки обеих технологий, получая устойчивую к особенностям предмета систему анализа эффективности. Где существующая в распоряжении выборка данных используется для определения параметров функций принадлежности, при помощи обучения нейронных сетей, где результат работы данной системы может использоваться в анализе динамики роста или снижения эффективности реализации национальных проектов.

Список использованных источников

1. Глазьев С.Ю. Информационно-цифровая революция. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – № 1. – С. 70-83.
2. Кричевский М.Л., Мартынова Ю.А. Инструменты искусственного интеллекта при оценке эффективности инвестиционного проекта // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1105–1118.
3. Осипов Г.В. (общ. ред.) Российская социологическая энциклопедия. – М., Норма-Инфра-М, 1998.
4. Чиркин В. Е. Система государственного и муниципального управления. – М.: Юрист, 2005.

CLASSIFICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FUNCTIONS APPLIED IN LOCAL GOVERNMENT

S.V. Kondrashov, K.A. Kyzlakov, M.V. Andrievskikh

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Technological progress in the field of information technology marked the beginning of structural transformations in all spheres of human life. Today, the introduction of information technologies and the digital transformation of organizations' activities are a prerequisite for achieving maximum efficiency of any organization under resource constraints. That is why the digital transformation of public administration is an urgent scientific issue for researchers and practitioners of public administration, which concerns politicians and civil servants in Russia and around the world.

Keywords: *public administration, state, society, institutions of power, politics.*

УДК 319

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД СССР

С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, РФ

После победы красных в Гражданской войны и провозглашения на территории нашей страны советской власти, началось радикальное переосмысление обществом и государством национального вопроса. Для формирования политической нации политика СССР способствовало развитию разных форм собственности и особенно государственной, равенства всех граждан перед законом, неприкосновенности личности, свободы, конкуренции во всех областях общественной жизни, местного самоуправления.

Ключевые слова: *национальная политика, политическая система, государство, плановая экономика, СССР.*

В начале нашего исследования стоит сказать, что национальную политику советского периода в России можно разделить на три этапа:

1. Этап коренизации (с 1920-х по начало 1930-х) [1]. В этот период советская власть активно продвигала на руководящие должности представителей малых этносов на местах, создавала национально-территориальных автономии, внедряла языки меньшинств в делопроизводство, в образование, поощряла издания СМИ на местных языках, поддерживала культурное развитие этнических меньшинств. Согласно ленинским взглядам, нация представляла из себя культурно-историческую общность, которая достигла определенной стадии экономического развития, на которой у нее появляется национальное самосознание. Советская власть, взявшая это воззрение на вооружение, пытаясь построить интернациональное государство в рамках подконтрольных ей территорий, начала активно способствовать материально-духовному развитию различных этнокультурных общностей на территории СССР, пытаясь тем самым их вывести на тот уровень самосознания, когда им потребуется национальное государство. Русские в таком государственном проекте представлялись одной из множеств наций в составе Советского Союза, с той лишь оговоркой, что они уже достигли необходимого уровня развития.

2. Этап «советского плавильного котла» (с начала 1930-х годов до середины 1950-х годов). В этот период изначальный взгляд государства на национальный вопрос был несколько изменен, произошел плавный переход от интернационализма к «советскому народу», который трактовался как «историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель – построение коммунизма; возникла в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоёв, всех наций и народностей». Фактически, советский народ выступал в роли национального проекта, в основе которого зиждилось гражданское понимание нации. Государство взяло курс на прививание всем гражданам Советского Союза новой, советской самоидентификации, начиная тем самым подражать, например Соединенным Штатам с их национальным проектом американцев. Русский язык и культура были выбраны для новой исторической общности по причине их наибольшего доминирования и распространенности на территории СССР.

3. Этап смешанной модели национального развития (с середины 1950-х до 1991 года). В этот период советская власть, фактически, постепенно вернулась к обильной поддержке социально-экономического и культурного развития этно-культурных общностей на своей территории, сохранив при этом привитие русскому народу советской идентичности, восприятие в качестве своей страны не одну только РСФСР в составе СССР, а весь Советский Союз [2].

После развала Союза ССР на территории нашей страны произошел сильный кризис национального самосознания населения. Фактически, воспринимая себя в качестве гражданской нации Советского Союза, российской население с развалом Советского государства, испытало глубокий кризис самоидентификации. Страны, гражданами которой себя считало

большинство населения РСФСР, больше не было, в развитии национального самосознания этнически русского населения начались деструктивные тенденции, этнические меньшинства на территории Российской Федерации все чаще начинали воспринимать себя в качестве отдельных наций, что выражалось в подъеме сепаратистских настроений, крайним проявлением которого можно считать войну в Чечне. РФ находилась на грани повторения судьбы Советского Союза.

Со временем ситуация несколько исправилась. Федеральным центром был подавлен агрессивный чеченский сепаратизм, были взяты под твердый контроль остальные беспокойные субъекты Российской Федерации, где этнические меньшинства составляли немалую часть населения. Со временем государство выработало пусть и противоречивую, но работающую схему национальной политики, согласно которой все население России представляется единым российским многонациональным народом. Во многом были сохранены советские традиции позднего периода, когда государство стимулировало самосознание этнических общностей при трансляции в массовое сознание этнически русского населения общегосударственной самоидентификации.

Подводя итог можно сказать, что История развития российской политической нации растягивается на многие века. Российское национальное самосознание претерпевало как периоды подъема, так и упадка. Активные процессы в национальном сознании русского народа проходили как в царский период истории, так и в советский и сегодняшний периоды. Государство не оставалось простым наблюдателем, оно активно вмешивалось в эти процессы, преследуя различные интересы.

Список использованных источников

1. Баранов А.В. Формирование советского народа и «коренизация» в СССР, 1920-1932 гг.: сложное взаимодействие. Новое прошлое / The New Past. – 2022. – С. 215.
2. Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие. Сб-к научных трудов Изд.Академии наук СССР и института истории СССР. – Москва, 1975. – С. 9

NATIONAL POLICY DURING THE SOVIET PERIOD

S.V. Kondrashov, K.A. Kyzlakov, M.V. Andrievskikh

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

After the victory of the Reds in the Civil War and the proclamation of Soviet power on the territory of our country, a radical rethinking of the national issue by society and the state began. For the formation of a political nation, the policy of the USSR contributed to the development of various forms of ownership and especially state ownership, equality of all citizens before the law, personal inviolability, freedom, competition in all areas of public life, and local self-government.

Keywords: *national policy, political system, state, planned economy, USSR.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

С момента появления либерализма, прошло уже около трех с половиной столетий. Идеология, появившаяся из стремления людей отстаивать собственную субъектность перед государством и церковью, стала одним из важнейших факторов, который повлияла на ход развития сначала европейской, а затем и общемировой истории. Как и любая другая, просуществовавшая достаточно долгое время, идея либерализма претерпевала значительные изменения и трансформации, стремясь оставаться актуальной, подстраиваясь под социальные запросы различных слоев населения.

Ключевые слова: либерализм, реформы, демократия, политическая система, государство.

Возникновение новых течений и тенденций внутри либеральной идеологии тесно связано с ее основополагающей ценностью свободы, сама трактовка концепции, которой, способна привести к противоречивым или даже противоположным выводам.

Дихотомия классического и социального либерализма, фактически, заключается в двух принципиально разных трактовках свободы. Ортодоксальный либерализм верит в свободу, как в негативное право, заключающееся в отсутствии принуждения одного человека, произвольной воле другого, и потому стремится уменьшить государство, как единственный необходимый для существования общества институт насилия, до возможного минимума, препятствуя регулированию экономической и личной жизни людей [1]. Социальный либерализм верит в свободу, как в наличие у каждого отдельного человека определенных возможностей, эта позитивная трактовка права свободы приводит к тому, что государство становится институтом, целью которого является обеспечение своим гражданам некоего минимального уровня благосостояния, гарантируя право на получение образования, медицинской помощи и жилья, соответственно, такое государство не может быть минимизировано, напротив, его полномочия и власть возрастают для строительства более справедливого общества.

Ярко и наглядно разницу в двух субсистемах либерализма можно проследить в политике, которую осуществляли два видных представителя этих течений в Соединенном Королевстве – Уильям Эварт Гладстон и Дэвид Ллойд Джордж [3]. Первый, на протяжении почти всей второй половины XIX века, поддерживал сбалансированный бюджет и низкие налоги, сокращал таможенные пошлины и противодействовал разрастанию государственного аппарата, критикуя излишнюю социальную политику своих

оппонентов, продвигая викторианские ценности помощи самому себе и самодисциплины. Второй, за значительно более короткий срок у власти, заложил в Великобритании фундамент социального государства всеобщего благосостояния, кардинально изменив структуру бюджета, повысив налоги и введя множество новых регуляторных мер в экономике, он верил, что государство обязано способствовать искоренению нищеты, бедности, безработицы и убожества, должно сглаживать несовершенства свободного рынка и способствовать процветанию наибольшего числа индивидов [2].

Стоит заметить, что проявление приверженности к одной из форм либерализма прослеживается не столько в положении дел при том или ином правителе, сколько в векторе изменений, на который направлена политика этого правителя. То есть, в современном мире, приход к власти классических либералов в той или иной стране не приведет к резкому уменьшению государственного аппарата к размерам Викторианской Эпохи, а будет просто способствовать уменьшению существующих налогов и стремлению к созданию сбалансированного бюджета, как это было во времена Маргарет Тэтчер в Великобритании или Рональда Рейгана в США.

На сегодняшний день, существуют партии и фракции как классического, так и социального либерализма, пусть последние и находятся в значительном большинстве. Ряд событий XX века привел к тому, что большинство из них лишились той электоральной базы, на которую опирались в XIX столетии, поэтому, как правило, они не играют роль самостоятельной политической силы, являясь лишь третьей силой, способной периодически обеспечить перевес в коалиции с более крупной партией, так поступают, например, Либерально-демократическая партия в Великобритании и СвДП в Германии. Многие сторонники либеральной идеологии, и особенно ортодоксальной ее вариации, предпочитают поддерживать близкие им крупные политические силы, так фракции классического либерализма есть внутри Республиканской партии в США и Консервативной партии в Великобритании, а социально-либеральные в Социал-демократической партии Германии и Демократической партии Италии. Вероятно, данная ситуация сохранится в ближайшем обозримом будущем, и представители разных типов либерализма продолжат отдаляться друг от друга, сближаясь с социал-демократическими и консервативными политическими движениями, в зависимости от приверженности позитивному или негативному.

Список использованных источников

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Т. – М.: АСТ, 2021. – С. 704
2. Дженкинс С. Краткая история Англии / Дженкинс С. – М.: КоЛибри, 2022. – С. 416
3. Каменский А.В. В.Э. Гладстон: Его жизнь и политическая деятельность / Каменский А.В. – СПб.: Издательство Ф.Ф. Павленкова, 1892. – С. 120

THE TRANSFORMATION OF CLASSICAL LIBERALISM INTO SOCIAL LIBERALISM IN THE POLITICAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN

S.V. Kondrashov, K.A. Kyzlakov, M.V. Andrievskikh

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

About three and a half centuries have passed since the advent of liberalism. Ideology, which emerged from the desire of people to defend their own subjectivity in front of the state and the church, became one of the most important factors that influenced the course of development of first European and then global history. Like any other idea that has existed for quite a long time, the idea of liberalism has undergone significant changes and transformations, striving to remain relevant, adapting to the social demands of various segments of the population.

Keywords: liberalism, reforms, democracy, political system, state.

УДК 319

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

В условиях рационализации, упорядоченности общества широкие массы, которые ранее выступали объектом политики, становятся ее субъектом, имеют возможность непосредственно (через систему выборов) влиять на политические события и явления, в том числе принятие политических решений, и, следовательно, двигать политический процесс. Но возникает проблема: имеющиеся противоречия между достаточно значительным влиянием масс на политический процесс – с одной стороны, и низким уровнем их общей, особенно политической, культуры – с другой. Возникает угроза разрушения самой демократической политической системы и формирования утверждения диктатуры, тирании. Это создает уникальные возможности манипулирования сознанием масс, пропаганды популизма, осуществления изменений посредством насилия, слепого повиновения властителям и тому подобное.

Ключевые слова: политическая система, политическая воля, политический процесс, политический актор, субъект политики, государство

Политическая деятельность приводит в действие рычаги, определяющие прогресс каждой сферы и успех всех видов жизнедеятельности общества. Вот почему любая человеческая деятельность, а тем более политика, должна быть целенаправленной. Цель, ближайшая и дальняя, всегда требует серьезных усилий политических партий, государства, определения их

приоритетов для эффективной ее реализации. Жизнь показывает, что игнорирование или пренебрежение определения цели и средств ее реализации вызывает кризисные явления, инертность и пассивность людей в политической жизни. В структурных и функциональных связях воспроизводится политическая жизнь, политические системы общества. Политическая система во всей полноте появляется только после завершения цикла самовоспроизведения. Такие циклы естественно связаны с некоторыми изменениями. Появление новых явлений и элементов в политической системе не идентично ее предыдущему этапу. Происходит непрерывное накопление нового, что и приводит к качественному состоянию, а, следовательно, к возникновению и формированию новой или усовершенствованной политической системы общества. Политические изменения – это рождение нового в структурных и функциональных особенностях политических явлений, обеспечивающего самовоспроизведение и обновление общественно-политического организма [3]. Глубинные политические изменения становятся фактом только после нескольких или даже многих циклов самовоспроизведения политической системы.

Формирование политической воли общества происходит словно на пересечении действий официальных органов и властных структур, влияния групп интересов, а также механизмов общественности (профсоюзов, средств массовой информации и др.). Но центральную роль здесь играют высшие институты государственной власти. Потому что главным механизмом формирования, принятия и реализации политических решений и выступают высшие институты государственной власти. От их деятельности зависит степень централизации власти, распределение полномочий между социальными общностями, слоями, группами интересов, участвующими в формировании интересов политического развития. Продолжительность и мобильность высших институтов государственной власти в политическом процессе даст им возможность и способность поддерживать, даже насаждать те нормы и интересы, которые не отвечают потребностям развития общества, расходятся с политическими традициями народа и противоречат политическому мышлению граждан. Тональность взаимоотношений политических субъектов-социальных общностей, социальных слоев и индивидов, ритмы и темпы политических изменений определяют и характер деятельности высших институтов государственной власти. Деятельность институтов и властных структур задает и характерные для общества циклы политического процесса. Ведь ведущими политическими институтами власти производятся и реализуются общегосударственные общественные решения. В демократических государствах формируется и функционирует, активизируется деятельность социальных общностей и индивидов в процессе избирательных кампаний.

Крупные структурные звенья, открывающие внутреннее устройство и природу политического процесса, дают возможность выделить в процессе формирования политических решений своеобразный центр всех политических изменений [1]. Так, этап представления политических интересов

групп и граждан властным институтам и структурам, принимающим политические решения, и является важным звеном политического процесса. Содержание политического процесса характеризует деятельность различных ассоциаций, различные формы политического участия социальных общностей и индивидов, которые формулируют свои требования в соответствии с их реальными или мнимыми интересами, и переносят эти требования в центр политической борьбы или в сферу реализации политических решений, а также осуществления и агрегацию интересов, должно делать более однородными множество отдельных требований, представляемых в правительственные структуры, системы, отражающие коллективную цель политической системы.

Этап создания и принятия политических решений – важное звено политического процесса. Многовариантность проблем предполагает и многовариантность решений. Существует ряд групп решений: национальные и региональные, социально-политические и региональные, государственные правовые и директивные, глобальные и специфические, стратегические и тактические, концептуальные, программные, эмпирические и др. сложный и разнообразный и сам процесс подготовки и принятия решений: определение задач, цели, количества и качества информации, необходимой для выработки и принятия решений; определение альтернативы решения задач и реализации цели, корректировка решений в процессе их реализации.

В заключение данного исследования стоит отметить, что характер самого политического процесса проявляется и в выработке и реализации избранных правящим режимом цели общественного развития. В политическом процессе выделяют три режима. Во-первых, режим функционирования, который не выводит политическую систему за пределы взаимоотношений граждан и институтов власти. В таком случае политический процесс отражает способность структур и механизмов власти лишь к простому воспроизведению рутинных, ежедневных отношений между гражданином и государством, отношений между политической, управленческой элитой и кругом лиц, обладающих правом голоса на выборах в органы государственной власти. Решения лиц, участвующих в выборах, определяют также и сам состав избирательных органов власти, влияют на политику государства, позиции политических партий. Бесспорным приоритетом перед любыми инновациями в реализации политического процесса обладают традиции и преемственность в развитии политических связей. Во-вторых, политический процесс – развитие политической системы. Скорость развития социума здесь меняется, что позволяет гражданам адекватно ответить на политические вызовы. Такой ритм политических изменений означает, что правящие круги «нащупали» цель и методы управления, соответствующие изменениям, происходящим в социальной структуре, и соотношениям, изменяющим политические силы внутри страны и на международной арене, интенсивным взаимодействием микро – и макрофакторов власти.

Список использованных источников

1. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. – М.: Издательство «Весь мир», 1999. – 152 с.
2. Политология: Энциклопедический словарь. – М. : изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993 – С. 294.
3. Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис. – М., 1998 – №1, С. 130-136.

FORMATION OF THE POLITICAL WILL OF SOCIETY IN THE POLITICAL PROCESS

S.V. Kondrashov, K.A. Kyzlakov, M.V. Andrievskikh

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

In conditions of rationalization, orderliness of society, the broad masses, who previously acted as the object of politics, become its subject, have the opportunity to directly (through the electoral system) influence political events and phenomena, including political decision-making, and, consequently, move the political process. But a problem arises: there are contradictions between the rather significant influence of the masses on the political process, on the one hand, and the low level of their common, especially political, culture, on the other. There is a threat of the destruction of the most democratic political system and the formation of the establishment of dictatorship, tyranny. This creates unique opportunities for manipulating the consciousness of the masses, promoting populism, making changes through violence, blind obedience to rulers, and the like.

Keywords: *political system, political will, political process, political actor, political subject, state.*

УДК 347.9:004.77

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д.А. Корниенко, С.А. Шутов

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия*

В данном научной статье анализируется возможность проведения дистанционного оказания юридической помощи для граждан и юридических лиц. При более тщательном анализе возможно выделение правовых проблем, для борьбы с которыми в этой работе содержатся меры, способные исключить трудности с внедрением цифровых технологий в деятельность юриста-консультанта.

Ключевые слова: *юридическая помощь, дистанционная консультация, онлайн-платформа, юрист-консультант, юридическая услуга.*

На сегодняшний день развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на огромное количество правовых институтов в Российской Федерации, поэтому не удивительно, что сфера оказания юридической помощи не оказалась исключением. Можно уверенно заявить, что сфера дистанционного консультирования, проявление документооборота, пользование цифровыми платформами и иными онлайн-услугами стало неотъемлемой частью деятельности юриста по оказанию правовой помощи.

Отмечается все большее распространение оказывания консультирующих услуг помощь дистанционно, что приобретает значительную важность при условиях глобализации и цифровизации общества во всем мире, где Россия не является исключением. Тем не менее, при, казалось бы, явных преимуществах активного развития информационных возможностей в юриспруденции, появляется огромное количество аргументов о том, что проводящийся процесс имеет и негативные последствия, а для их устранения необходимо пересмотреть варианты пользования результатами цифрового прогресса. Многие ученые считают, что законодательство Российской Федерации недостаточно адаптировано к процессу применения различных онлайн-платформ и цифровых механизмов, поэтому целью данной научной работы является проведение структурного анализа действующего законодательства, выявление проблемных мест в нормативных актах и предложение мер по устранению трудностей на практике.

В первую очередь, юридическое консультирование – это деятельность юриста по предъявлению клиенту рекомендаций, разъяснений и заключений по правовым вопросам, которая осуществляется им на профессиональной основе. С точки зрения гражданско-правового регулирования, данная деятельность является услугой, что можно узнать из 39 главы Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), то есть юрист должен предоставить консультацию, суть которой будет указана в договоре возмездного оказания услуг, а заказчик обязуется ее оплатить. Помимо ГК РФ, эта услуга регулируется рядом других нормативно-правовых актов, среди которых Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который регламентирует порядок оказания юридических консультаций адвокатами, Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который предоставляет подробно указывает на субъектов оказания бесплатной юридической помощи, порядок ее предоставления, возможности ее получения для отдельных категорий лиц и другие важные аспекты. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства [1].

Необходимо также сказать о том, что российское законодательство, кроме норм об адвокатуре не содержит конкретных требований к лицам, которые вправе осуществлять услуги по юридическому консультированию, что также вносит неопределенность в определении уполномоченного на это

лица. Помимо этого, нормы российского права не содержат указание на возможные способы использования онлайн-сервисов для дистанционного проведения консультации, а также отсутствует четкая терминология некоторых цифровых механизмов, позволяющих проводить дистанционную консультацию.

Хотя нормативно-правовые акты Российской Федерации довольно обширно регулируют порядок предоставления услуги по юридическому консультированию граждан, однако на практике при анализе действующих норм представляется возможным заметить определенные проблемы, которые способны замедлить развитие института оказания юридических услуг. Для того, чтобы успешно разрешить данные трудности, необходимо применить конкретные нововведения, которые будут способны положительным образом повлиять на деятельность юристов-консультантов при действующей правовой среде.

1. На практике прослеживается проблема недостаточности защищенности прав и свобод лиц, обратившихся за помощью к юристу-консультанту. К тому же, подобные случаи все чаще возникают вследствие применения платформ дистанционного консультирования, цифровых приложений и онлайн-сервисов. Здесь возникают затруднения, которые способны привести к довольно негативным последствиям для лица, обратившегося за помощью юриста-консультанта, не обладающего на самом деле необходимыми профессиональными навыками. К примеру, существует сложность привлечения исполнителя к ответственности за некачественную консультацию, которая привела к неблагоприятным последствиям клиента. При этом, сам факт оказания консультационной услуги и ее содержания может быть трудно доказуем.

На сегодняшний день особое место занимают вопросы, связанные с защитой персональных данных граждан, и здесь проблема защиты конфиденциальной информации получателя юридической услуги будет также вопросом, требующим немедленного решения.

2. Среди наиболее актуальных проблем, связанных с дистанционным оказанием юридической помощи, выделяется трудность низкого уровня урегулированности цифрового, дистанционного консультирования юристом. Нормативно-правовые акты в России не содержат достаточного количества информации, необходимой для правильного регулирования указанного формата проведения консультации. Так, их-за нехватки требований, предъявляемых к онлайн-платформам, посредством которых реализуются дистанционные консультации, отсутствия единых правил оказания услуг через специальные цифровые приложения и трудности определения юрисдикции и применимого права возникает неясность ситуации и для клиента, и для исполнителя услуги.

Не смотря на, казалось бы, сложности, возникающие при анализе данного правового института, необходимо принятие таких мер:

1. Для того, чтобы уточнить статьи об ответственности исполнителя услуги, нужно детализировать в сфере Гражданского права РФ основания,

пределы ответственности при оказании юридического консультирования, которое не соответствует профессиональному уровню. При этом, следует развивать институт профессиональной ответственности консультантов за некачественное оказание услуг [2]. Также для того, чтобы следовать конфиденциальности гражданина, представляется возможным юридически закрепить обязанность всех лиц, оказывающих такие услуги, соблюдать режим охраны персональных данных, схожий с адвокатской тайной.

2. Как уже было отмечено, нормативно-правовые акты не содержат необходимых условий для регламентации применения цифровых технологий для проведения дистанционной консультации. Представляется возможным законодательно закрепить нормы, которые подробно установят порядок использования онлайн-платформ для оказания дистанционной юридической помощи. При этом, в соответствии с такими нормами следует ввести обязательные требования для самих цифровых сервисов, которые дают возможность провести дистанционную консультацию для граждан и юридических лиц.

Таким образом, дистанционное оказание юридической помощи в Российской Федерации – это важнейшее направление российского права в области оказания юридических услуг, свидетельствующий о развитии сферы оказания консультаций. Не смотря на данное развитие, на практике имеются проблемы в виде недостаточной защищенности прав и свобод лиц, а также с низким уровнем правового регулирования использования цифровых технологий для проведения дистанционной консультации. Тем не менее, меры борьбы с данными проблемами, предложенные в статье, способны оказать положительный эффект на расширение возможностей дистанционного оказания юридических услуг.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

2. Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

LEGAL FRAMEWORK FOR REMOTE PROVISION OF LEGAL ASSISTANCE: CURRENT PROBLEMS OF LEGISLATION

D.A. Kornienko, S.A. Shutov

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This scientific article analyzes the possibility of providing legal assistance remotely to individuals and legal entities. A more thorough analysis allows for the identification of legal problems, and this paper contains measures aimed at overcoming difficulties as-

sociated with the implementation of digital technologies in the activities of legal consultants.

Keywords: legal assistance, remote consultation, online platform, legal consultant, legal service.

УДК 007.51

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Е.С. Королева, Р.Н. Пигилова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается феномен психологической безопасности личности в условиях цифровизации общества. Анализируются основные риски, возникающие в онлайн-среде, включая кибербуллинг, информационную перегрузку, цифровую зависимость и угрозы приватности. Особое внимание уделяется механизмам формирования устойчивости личности, роли образовательных институтов и цифровой грамотности в обеспечении безопасного взаимодействия в интернете. Предлагаются практические рекомендации по укреплению психологической безопасности пользователей.

Ключевые слова: психологическая безопасность, цифровая среда, кибербуллинг, цифровая зависимость, информационная перегрузка, цифровая грамотность, интернет, онлайн-коммуникация.

Современное общество характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые существенно изменяют формы коммуникации, обучения, работы и досуга. Интернет и цифровые платформы становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека, расширяя доступ к информации и создавая новые возможности для взаимодействия. Вместе с тем цифровизация сопровождается возникновением новых рисков, оказывающих влияние на психологическое состояние личности, что делает проблему психологической безопасности особенно актуальной.

Психологическая безопасность в цифровой среде представляет собой состояние защищённости психики человека от негативных информационных и коммуникативных воздействий, возникающих в процессе использования цифровых технологий. Она включает способность личности адаптироваться к условиям цифрового пространства, критически воспринимать информацию, а также противостоять деструктивным влияниям. Особенность цифровой среды заключается в высокой скорости распространения информации, анонимности пользователей и отсутствии чётких границ коммуникации, что усиливает воздействие негативных факторов и увеличивает их длительность [1].

Одной из наиболее распространённых угроз является кибербуллинг, представляющий собой форму агрессивного поведения, осуществляемого с

использованием цифровых технологий. Он может проявляться в оскорблениях, угрозах, распространении ложной информации или публикации компрометирующих материалов. В отличие от традиционных форм травли, кибербуллинг может происходить круглосуточно и охватывать широкую аудиторию, что усиливает его психологическое воздействие. Последствия включают снижение самооценки, развитие тревожных и депрессивных состояний, а также социальную изоляцию [2].

Другой значимой проблемой является информационная перегрузка, обусловленная постоянным потоком новостей, уведомлений и сообщений. Чрезмерное количество информации приводит к когнитивному перенапряжению, снижению концентрации внимания и ухудшению способности к анализу данных [3]. В условиях постоянного информационного шума человек испытывает повышенный уровень стресса, что негативно сказывается на его психоэмоциональном состоянии.

Существенную угрозу представляет и цифровая зависимость, которая проявляется в чрезмерном использовании социальных сетей, онлайн-игр и других цифровых сервисов. Данная зависимость сопровождается нарушением режима сна, снижением продуктивности, ухудшением межличностных отношений и снижением уровня удовлетворённости жизнью. Формирование зависимости связано с особенностями работы цифровых платформ, использующих механизмы поощрения и удержания внимания пользователя [4].

Не менее важным аспектом является проблема приватности и защиты персональных данных. Современные цифровые сервисы активно собирают и обрабатывают информацию о пользователях, что создаёт риски утечки данных и несанкционированного использования личной информации. Осознание уязвимости личных данных может вызывать чувство тревоги и психологического дискомфорта [5].

Формирование психологической безопасности в цифровой среде зависит от ряда факторов [6]. Одним из ключевых является уровень цифровой грамотности, включающий умение анализировать информацию, распознавать недостоверные источники и защищать свои персональные данные. Развитие критического мышления позволяет пользователю осознанно подходить к потреблению информации и снижать влияние манипулятивных технологий.

Важную роль играет социальная поддержка со стороны семьи, друзей и образовательных институтов. Поддерживающее окружение способствует снижению негативных последствий цифровых угроз и формированию устойчивости личности. Кроме того, значимыми являются личностные ресурсы, такие как стрессоустойчивость, навыки саморегуляции и эмоционального контроля.

Образовательные учреждения выполняют важную функцию в формировании навыков безопасного поведения в цифровой среде [7]. Внедрение программ медиаграмотности, развитие критического мышления и обучение основам цифровой гигиены позволяют повысить уровень психологи-

ческой защищённости пользователей. Государственные и общественные организации также участвуют в обеспечении безопасности, разрабатывая нормативно-правовые акты и проводя просветительские кампании.

Для обеспечения психологической безопасности в цифровой среде необходимо придерживаться ряда практических рекомендаций. К ним относятся ограничение времени пребывания в интернете, осознанная фильтрация информационного потока, использование настроек приватности, соблюдение принципов цифровой гигиены и своевременное обращение за помощью при столкновении с агрессией. Важным аспектом является развитие навыков саморегуляции, позволяющих контролировать эмоциональные реакции и снижать уровень стресса.

Таким образом, психологическая безопасность в цифровой среде является важным условием благополучия личности в современном мире. Однако следует отметить, что данная проблема имеет тенденцию к усложнению по мере развития технологий, включая искусственный интеллект, алгоритмы персонализации контента и расширение виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии усиливают вовлечённость пользователей, но одновременно повышают риски манипуляции сознанием, формирования информационных пузырей и искажения восприятия реальности.

Отдельного внимания заслуживает влияние социальных сетей на формирование самооценки личности. Постоянное сравнение себя с другими пользователями, демонстрирующими зачастую идеализированные образы жизни, может приводить к снижению удовлетворённости собой, развитию тревожности и депрессивных состояний. Особенно уязвимыми в данном контексте являются подростки, чья личность находится на стадии формирования.

Кроме того, важным аспектом является феномен цифровой идентичности, представляющий собой образ личности, формируемый в онлайн-пространстве. Несоответствие между реальной и виртуальной идентичностью может вызывать внутренние конфликты, усиливать стресс и снижать уровень психологического комфорта. Поддержание целостности личности в условиях цифровой среды становится важной задачей как для самого человека, так и для специалистов в области психологии.

Следует также учитывать влияние дистанционных форм взаимодействия, таких как удалённая работа и онлайн-обучение. Несмотря на очевидные преимущества, они могут способствовать социальной изоляции, снижению уровня межличностного общения и увеличению чувства одиночества. Отсутствие живого контакта влияет на эмоциональное состояние и требует развития новых навыков коммуникации.

В контексте обеспечения психологической безопасности важную роль играет развитие навыков саморегуляции в цифровой среде. К таким навыкам относятся умение управлять временем, проводимым в интернете, способность распознавать эмоциональные реакции на контент и осознанно регулировать своё поведение. Практики цифрового детокса, временного

отказа от использования гаджетов, также могут способствовать восстановлению психологического равновесия.

Необходимо подчеркнуть, что ответственность за обеспечение психологической безопасности лежит не только на пользователе, но и на разработчиках цифровых платформ. Внедрение этических стандартов, механизмов модерации контента и инструментов защиты пользователей является важным направлением развития цифровой среды.

Проблема психологической безопасности в цифровой среде носит комплексный характер и требует междисциплинарного подхода. Её решение возможно только при взаимодействии личности, общества и государства, направленном на создание условий для безопасного и гармоничного использования цифровых технологий. Рост цифровых технологий требует формирования новых навыков и стратегий поведения, направленных на защиту психического здоровья. Комплексный подход, включающий развитие цифровой грамотности, поддержку со стороны общества и личностное развитие, позволяет минимизировать риски и создать безопасную цифровую среду.

Дополнительно следует рассмотреть влияние алгоритмов рекомендаций, используемых цифровыми платформами. Эти алгоритмы формируют персонализированную информационную среду пользователя, отбирая контент на основе его предпочтений и предыдущей активности. С одной стороны, это повышает удобство использования сервисов, однако с другой – способствует формированию так называемых «информационных пузырей», ограничивающих доступ к альтернативным точкам зрения. В результате у пользователя может формироваться искажённая картина мира, что негативно влияет на критическое мышление и психологическую устойчивость.

Также актуальной проблемой является распространение дезинформации и фейковых новостей. В условиях высокой скорости распространения информации пользователю становится всё сложнее отличить достоверные источники от недостоверных. Воздействие ложной информации может вызывать тревожность, страх, а также способствовать формированию ошибочных убеждений. Это подчёркивает необходимость развития медиаграмотности как важного элемента психологической безопасности.

Особое внимание следует уделить вопросам цифровой этики. Взаимодействие в онлайн-среде требует соблюдения норм уважительного общения, ответственности за распространяемую информацию и осознания последствий своих действий. Формирование культуры цифрового поведения способствует снижению уровня агрессии и конфликтности в сети.

Наконец, важным направлением является развитие профилактических мер, направленных на предупреждение негативных последствий использования цифровых технологий. К таким мерам относятся образовательные программы, психологическое консультирование, а также создание безопасных цифровых пространств, ориентированных на поддержку пользователей.

В совокупности рассмотренные аспекты позволяют сделать вывод о том, что психологическая безопасность в цифровой среде является динамичной и многогранной категорией, требующей постоянного внимания и адаптации к новым технологическим условиям.

Список использованных источников

1. Губаев, Б.Р. Безопасность жизнедеятельности: ключевой фактор формирования здорового общества / Б.Р. Губаев, О.В. Редикоп, Р.Н. Пигилова // International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 17-20. – EDN WGD TDJ.
2. Белинская, Е.П. Психология интернет-коммуникации / Е.П. Белинская. – М.: Юрайт, 2021.
3. Лютов, Д.А. Технология сопряжённого метода воздействия в профилактике психоэмоционального перенапряжения работников когнитивного труда / Д.А. Лютов // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 4(92). – С. 127-130. – DOI 10.47438/1999-3455_2024_4_127. – EDN JKOOGY.
4. Ereemeeva, A.R. Possibilities & efficiency of digital tools as an interactive online workplace for collaboration among technical university students / A.R. Ereemeeva // 2024. – P. 226-230. – EDN ZSTGKZ.
5. Поляков, С.Д. Конфликт и психологическая защита в педагогической деятельности / С.Д. Поляков // Социальная педагогика. – 2022. – № 3. – С. 43-49. – EDN VDMUMN.
6. Петросянц, В.Р. Оценка психологической безопасности образовательной среды вуза преподавателями в условиях внедрения цифровых образовательных технологий / В.Р. Петросянц, Л.Н. Гридяева, Т.Л. Худякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 1. – С. 67-71. – EDN BFXDYQ.
7. Хромов, В.А. Теоретические и практические аспекты воспитания личности безопасного типа поведения в условиях цифровой среды / В.А. Хромов, С.А. Князев, Д. А. Вебер // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 1. – С. 169-174. – DOI 10.24412/2658-638X-2022-1-169-174. – EDN JBEGEL.

PSYCHOLOGICAL SAFETY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

E.S. Koroleva, R.N. Pigilova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the phenomenon of psychological security of the individual in the context of the digitalization of society. The main risks arising in the online environment are analyzed, including cyberbullying, information overload, digital addiction and threats to privacy. Special attention is paid to the mechanisms of personal stability formation, the role of educational institutions and digital literacy in ensuring safe interaction on the Internet. Practical recommendations for strengthening the psychological safety of users are offered.

Keywords: *psychological security, digital environment, cyberbullying, digital addiction, information overload, digital literacy, Internet, online communication.*

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ КАРТ

С.Н. Короткова, А.А. Васько

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

В статье раскрывается проблема хищений денежных средств с банковских карт с использованием методов социальной инженерии. Анализируются основные способы совершения преступлений и приёмы психологического воздействия на жертв. Представлена криминалистическая характеристика преступников. Рассматриваются сложности расследования таких преступлений. Предлагаются меры противодействия на банковском, государственном и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: социальная инженерия; хищение денежных средств; банковские карты; вишинг; фишинг; мошенничество; криминалистическая характеристика.

В настоящее время более 60% населения Земли используют социальные сети и мессенджеры. Однако, стремительная цифровая трансформация социальной коммуникации также влечёт за собой и распространение новых видов информационных угроз. Согласно статистическим данным, только за 2024 г. более трети россиян столкнулись с финансовыми атаками, а телефонные и интернет-мошенники причинили ущерб гражданам в размере 250 млрд руб., что сопоставимо с годовым бюджетом крупного российского региона.

Около 50 % всех киберпреступлений совершаются путем мошенничества с применением различных мер психологического воздействия. Таким ключевым методом, используемым преступниками, является социальная инженерия – то есть совокупность психологических приемов, с помощью которых злоумышленники побуждают человека добровольно перевести денежные средства или раскрыть свои конфиденциальные данные. [1]

Коммуникативная сторона способов реализации объективной стороны преступления связана с уловками преступников, такими как вишинг – заключается в том, что злоумышленники, используя телефонную коммуникацию и играя определённую роль, создают ситуацию, позволяющую манипулировать человеческими чувствами выманивают у жертвы конфиденциальную информацию или стимулируют на совершение заранее запрограммированных преступником действий со счетами. [2]

При этом речь телефонных мошенников характеризуется четкой структурированностью, логичностью, строится с учетом эмоционального воздействия на жертву, побуждения ее к совершению необходимых мошенникам действий и минимизации времени на её анализ. Это достигается посредством:

- ускорения темпа речи;
- использования фраз, подавляющих свободное развитие мысли; преобладания повелительного наклонения;
- использования категоричных высказываний, либо конструкций по типу «или-или»;
- сложных (или специализированных, как правило, юридических) терминов, а также выражений, направленных на базовые чувства (в основном, страха) – «уголовное преследование», «шпионские программы», «скомпрометированный счет» и др. [3]

Фишинг как самостоятельный способ заключается в создании поддельных сайтов, имитирующих официальные ресурсы. Также мошенники убеждают жертв установить определенные программы или перейти по ссылке, после чего получают полный контроль над устройством.

Методика расследования мошенничества с использованием социальной инженерии находится в настоящее время на этапе своего становления. Практические работники сталкиваются с целым рядом проблем, вызванных именно особенностями механизма данного деяния. Среди последних в литературе выделяют следующие:

- отсутствие в большинстве случаев идеальных следов ввиду совершения преступления дистанционным способом, исключающего визуальный контакт преступника и жертвы;
- отсутствие традиционных материальных следов на таких объектах, как денежные средства, бланках документов при осуществлении операций с недвижимостью;
- трудности в установлении места окончания преступления, по причине территориальной удалённости преступника и жертвы;
- сложности в установлении преступников, ввиду использования ими современных возможностей IP-телефонии;
- сложности в идентификации мошенников, поскольку последние могут использовать технологии автоматизированной симуляции голоса, а также технологии скрытия данных о местоположении серверов и абонентских устройств. [4]

Хищения, совершенные с использованием социальной инженерии, как правило, совершаются организованной группой с четкой иерархией и распределением ролей:

Организаторы – лица, которые разрабатывают план, руководят ходом совершения преступления, приискивают соучастников, совершенствуют новые способы мошенничества, по данной категории дел они обычно находятся вне юрисдикции РФ;

Исполнители (операторы) – лица, непосредственно взаимодействующие с жертвами, обладают особым психологическим профилем: эмоциональной холодностью и низкой эмпатией, развитым эмоциональным интеллект, высокой стрессоустойчивостью, актерскими способностями;

Пособники – лица, предоставляющие преступникам определённую информацию о потенциальной жертве и её имуществе, а также лица предос-

тавляющие свои банковские счета для перевода и снятия денежных средств, полученных преступным путем.

Для преступников данного вида криминальных деяний характерен молодой возраст 20-35 лет, достаточно высокий уровень образования. При этом анализ виктимологических характеристик потерпевших позволяет опровергнуть распространённый стереотип о том, что жертвами подобных преступлений становятся исключительно пенсионеры. Лица старшего возраста теряют более крупные суммы, но реже попадают в абсолютном выражении. Молодежь 20–35 лет, напротив, подвергается атакам чаще из-за высокой цифровой активности и самоуверенности.

В связи с наличием таких факторов риска, как доверчивость, тревожность, социальная изоляция и низкая цифровая грамотность, необходимо реализовывать комплексную систему мер противодействия социальной инженерии, охватывающую несколько уровней.

На уровне банков внедряются антифрод-системы для выявления подозрительных операций, биометрическая аутентификация по голосу и механизмы заморозки переводов для проверки.

На государственном уровне Банк России и Роскомнадзор блокируют мошеннические номера и сайты, действует механизм самозапрета на кредиты и отчуждение недвижимого имущества без личного присутствия.

Однако ключевым звеном остается сам человек: необходимо сформировать устойчивый алгоритм – при любом подозрительном звонке прервать разговор и перезвонить по официальному номеру организации, никогда не называть коды из СМС, не переходить по ссылкам из сомнительных сообщений, не устанавливать программы по просьбе незнакомцев и всегда советоваться с близкими.

Таким образом, социальная инженерия стала доминирующим способом хищения средств с банковских карт в России. Статистика фиксирует устойчивый рост объемов хищений, при этом атаки становятся более таргетированными, а легенды мошенников – разнообразнее. Противодействие требует комплексного подхода, сочетающего технические средства, правовые меры и повышение финансовой и правовой грамотности граждан. При этом главным правилом защиты остается критическое мышление и верификация любой информации по официальным каналам.

Список использованных источников

1. Сивчук Е.С. Социальная инженерия как способ мошенничества // Молодой учёный. – 2020. – № 41. – 130 с.
2. Менщиков А.А., Федосенко М.Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество системы связи. – 2021. – № 4. – С. 38.
3. Фокин А.Д., Кисиленко С.Л. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере оборота недвижимости, совершаемого с использованием средств телефонной связи // Правовой альманах. – 2025. – № 41. – С. 53–54.
4. Бугера М.А. Отдельные причины и условия хищений чужого имущества, совершаемых дистанционно с использованием средств сотовой связи // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3. – С. 41.

SOCIAL ENGINEERING AS A METHOD OF COMMITTING FRAUD WITH BANK CARDS

S.N. Korotkova, A.A.Vasko

*Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

The article reveals the problem of theft of funds from bank cards using methods of social engineering. The main ways of committing crimes and methods of psychological influence on victims are analyzed. The criminalistic characteristics of criminals are presented. The difficulties of investigating such crimes are considered. Measures of counteraction at the bank, state and individual levels are proposed.

Keywords: social engineering; theft of funds; bank cards; vishing; phishing; fraud; criminalistic characteristics.

УДК 364.78

ПОЯВЛЕНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

А.С. Куликова

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье анализируется процесс появления негосударственных организаций и новых форм социальной помощи в России в 1990-е годы – период масштабных социально-экономических трансформаций. Рассматриваются исторические предпосылки возникновения негосударственного сектора в сфере социальной защиты, выделяются ключевые этапы его становления. Описываются основные виды негосударственных организаций и инновационные формы социальной помощи, появившиеся в этот период. Анализируются факторы, способствовавшие развитию негосударственной социальной поддержки, а также основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивались новые организации. Делаются выводы о роли негосударственного сектора в формировании современной системы социального обслуживания в России.

Ключевые слова: негосударственные организации, социальная помощь, благотворительные фонды, некоммерческие организации (НКО), волонтерство, социальная защита, социальное обслуживание, социально-экономические реформы.

Развитие негосударственных организаций и появление новых форм социальной помощи – закономерный этап эволюции общественных отношений, отражающий усложнение социальной структуры, рост гражданских инициатив и трансформацию роли государства в обеспечении благополучия населения. Исторически социальная помощь долгое время базировалась на семейных, общинных и религиозных механизмах поддержки: помощь нуждающимся оказывали родственные связи, местные сообщества,

церкви и монастыри. В Средние века значительную роль играли религиозные учреждения: монастыри давали приют странникам, кормили бедных, ухаживали за больными. Такая помощь носила локальный, часто эпизодический характер и зависела от личных добродетелей дарителей.

С развитием городов и формированием рыночных отношений в Новое время возникла потребность в более систематизированной поддержке. В Европе появляются первые светские благотворительные организации, призванные упорядочить раздачу милостыни и предотвратить профессиональное нищенство. В России заметный импульс развитию благотворительности дала эпоха Петра I, а затем – Екатерины II, когда были учреждены воспитательные дома и приказы общественного призрения. Эти структуры сочетали государственные и частные начала, но всё же оставались под сильным контролем власти.

Настоящий перелом произошёл в XIX веке, когда индустриализация и урбанизация породили масштабные социальные проблемы: бедность, безработицу, детский труд, плохие жилищные условия. Традиционные механизмы поддержки оказались неспособны справиться с этими вызовами. В ответ возникают добровольные общества взаимопомощи, профсоюзы, филантропические фонды и женские благотворительные. В США расцвет частной благотворительности пришёлся на эпоху «позолоченного века»: крупные промышленники создавали фонды, финансирующие библиотеки, университеты и больницы. В Российской империи в этот период действовали Императорское человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста, многочисленные попечительства о ночлежках и народных столовых.

Ключевыми факторами появления негосударственных организаций стали: рост гражданского самосознания, формирование среднего класса с ресурсами для благотворительности, распространение идей социальной справедливости и гуманизма, а также ограниченность государственных возможностей в решении всех социальных проблем. Негосударственные организации предлагали более гибкие, адресные и инновационные подходы к помощи. Они могли быстрее реагировать на новые вызовы, экспериментировать с методами поддержки, вовлекать добровольцев и объединять усилия разных групп общества.

В XX веке развитие негосударственных организаций ускорилось под влиянием мировых войн, экономических кризисов и процессов деколонизации. После Второй мировой войны в развитых странах сложилась модель «государства всеобщего благосостояния», где государство взяло на себя значительную часть социальных функций. Однако это не привело к исчезновению негосударственного сектора – напротив, он адаптировался, заняв ниши, где государственная помощь была менее эффективна. Появились правозащитные организации, экологические движения, группы поддержки людей с редкими заболеваниями, инициативы по развитию местных сообществ. В это же время зарождаются международные неправительственные организации (НПО), такие как «Врачи без границ», «Гринпис», «Междуна-

родная амнистия», действующие за пределами национальных границ и оказывающие помощь в зонах конфликтов, стихийных бедствий и гуманитарных кризисов.

В России переломным моментом стала перестройка конца 1980-х годов и последующие реформы 1990-х. Распад советской системы, ориентированной на всеобъемлющую государственную поддержку, сопровождался резким ростом социальных проблем: безработицей, бедностью, маргинализацией отдельных групп населения. Государство не могло оперативно справиться с этими вызовами, что стимулировало появление первых независимых НКО. Среди ранних инициатив – организации помощи бездомным, благотворительные фонды для тяжелобольных детей, кризисные центры для женщин, пострадавших от насилия. Постепенно формировалась правовая база для деятельности НКО: в 1995 году был принят Федеральный закон «О некоммерческих организациях», определивший основные формы и механизмы их работы.

На рубеже XX–XXI веков развитие негосударственных организаций вышло на новый уровень благодаря технологическому прогрессу и глобализации. Интернет и социальные сети радикально изменили способы коммуникации, сбора средств и координации волонтеров. Краудфандинговые платформы позволили тысячам людей участвовать в благотворительности, минуя традиционные институты. Появились новые формы социальной помощи: онлайн-консультации психологов, дистанционные образовательные программы для уязвимых групп, цифровые платформы для поиска наставников и волонтеров. Одновременно развивались корпоративные социальные программы: бизнес начал воспринимать социальную ответственность не как дань моде, а как стратегический элемент устойчивого развития.

Новые формы социальной помощи всё чаще строятся на принципах партнёрства, прозрачности и долгосрочного воздействия. Вместо разовой раздачи продуктов или одежды акцент смещается на обучение навыкам, психологическую реабилитацию, содействие в трудоустройстве и интеграцию в общество. Популярными становятся социальные предприятия – организации, сочетающие коммерческую деятельность с решением социальных задач. Например, кафе, где обучают и трудоустраивают людей с инвалидностью, или мастерские, дающие работу бывшим заключённым.

Важным трендом стало вовлечение благополучателей в процесс принятия решений. Если раньше помощь часто оказывалась «сверху вниз», то теперь всё больше организаций практикуют соучастие: люди, получающие поддержку, участвуют в разработке программ, оценивают их эффективность и предлагают улучшения. Это повышает доверие к НКО, делает помощь более адресной и устойчивой.

Таким образом, появление негосударственных организаций и новых форм социальной помощи отражает эволюцию общественных ценностей и институтов. От локальных благотворительных инициатив прошлого они выросли в глобальную сеть структур, дополняющих и иногда корректирующих государственную политику. Их сила – в гибкости, инновационно-

сти и способности мобилизовать ресурсы гражданского общества. В условиях растущей сложности социальных проблем и ограниченности государственных бюджетов роль негосударственного сектора будет только усиливаться, предлагая новые модели солидарности и взаимопомощи.

Список использованных источников

1. Ахинов, Г.А. Социальная политика и её государственное регулирование: учеб. пособие / Г.А. Ахинов, И.Н. Мысляева. – Москва: ИНФРА-М, 2016. – 272 с.
2. Холостова, Е.И. Теория социальной работы: учебник / Е.И. Холостова. – Москва: Дашков и К°, 2020. – 384 с.
3. Якобсон, Л.И. Социальная политика: попечительство или солидарность? / Л.И. Якобсон // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 53–65.

THE EMERGENCE OF NON-STATE ORGANIZATIONS AND NEW FORMS OF SOCIAL ASSISTANCE

A.S. Kulikova

*Penza State University,
Penza, Russia*

This article analyzes the emergence of non-governmental organizations and new forms of social assistance in Russia in the 1990s—a period of large-scale socioeconomic transformations. The article examines the historical preconditions for the emergence of the non-governmental sector in social protection, highlighting the key stages of its development. The article describes the main types of non-governmental organizations and innovative forms of social assistance that emerged during this period. It analyzes the factors that contributed to the development of non-governmental social support, as well as the main problems and challenges faced by new organizations. Conclusions are drawn about the role of the non-governmental sector in the formation of the modern social service system in Russia.

Keywords: non-governmental organizations, social assistance, charitable foundations, non-profit organizations (NPOs), volunteerism, social protection, social services, socio-economic reforms.

УДК 347.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УМНЫХ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ СО СЧИТЫВАЮЩИМ УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ ВОДИТЕЛЬСКИХ УДОСТОВЕРЕНИЙ

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

В статье проводится анализ перспектив обязательного использования умных видеорегистраторов со считывающим устройством для водительских удостоверений с целью выявления путей оптимизации российского законодательства.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, автомобильный видеорегистратор.

Доктор юридических наук Васюков В.Ф. отмечает, что наиболее очевидное различие между современными видеорегистраторами и их более ранними аналогами заключается в их внешнем виде и размерах. В то время как первые видеорегистраторы были громоздкими, модели, которые устанавливаются в транспортных средствах в настоящее время, намного компактнее (некоторые модели встраиваются скрыто). В России первые устройства, работающие в целях видеофиксации дорожной обстановки, стали устанавливаться в салонах транспортных средств в начале 2010 года. В настоящее время типичный видеорегистратор представляет собой устройство, состоящее из корпуса с объективом видеокамеры и местом хранения накапливаемой информации, предназначенное для видеофиксации окружающей обстановки непосредственно возле транспортного средства при его перемещении или стоянке в целях создания доказательственной основы при возникновении проблемных ситуаций с участниками дорожного движения, подтверждения неправомерных действий, осуществляемых в отношении водителя, пассажиров, транспортного средства.¹

Предлагается каждое транспортное средство в дополнение к штатным системам безопасности оснастить умным видеорегистратором со считывающим устройством для водительских удостоверений на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории.

Если водительское удостоверение не вставлено в считывающее устройство для водительских удостоверений и изображение с видеокамеры, направленной на водителя транспортного средства, сверяется лицо водителя транспортного средства с базой лиц допущенных к управлению, то транспортное средство не запустится.

При запуске транспортного средства также включается умный видеорегистратор. Умный видеорегистратор посылает сигнал с координатами своего местоположения в ГАИ МВД РФ.

В экстренных случаях можно нажать особую кнопку на умном видеорегистраторе и допускаются к управлению транспортным средством любые лица, сведения об этом направляются на сервер ГАИ МВД РФ, и потом обязательно необходимо написать объяснительную записку в ГАИ МВД РФ.

Умные видеорегистраторы осуществляют с помощью отечественного программного обеспечения, нейросетей и искусственного интеллекта автоматическую фиксацию (с указанием географических координат местоположения) нарушений парковки транспортных средств, нарушений размещения внешней рекламы, нарушений правил строительства, правил торговли, правил благоустройства (наличие мусора на дороге и прилегающей территории), состояние дорожного полотна и зеленой зоны, заполнен-

ных урн, заполненных контейнерных площадки для сбора ТБО, наличие сосулек на крышах зданий, наличие снега и льда на дорогах и на тротуарах и на парковках транспортных средств, не опилены деревья и кусты вдоль дороги, не окошена трава вдоль дороги, наличие освещения, нарушений ПДД РФ другими участниками дорожного движения, состояния водителя (а именно алкогольного, наркотического или иного опьянения), и других нарушений, а также в случае срабатывания датчика удара или подушки безопасности передает эти данные на сервер ГАИ МВД РФ.

Умный видеорегистратор должен состоять из фронтальной камеры, камеры направленной на лицо водителя транспортного средства, камер направленных на боковые зеркала транспортного средства, задней камеры, и разъема для подключения камеры устанавливаемой на задний наружный борт прицепа или на кузов грузового транспортного средства для определения перегрузки транспортного средства (определяя вид содержимого и объем), передатчика данных на сервер ГАИ МВД РФ, Глонасс датчика.

Во всем мире государственные органы используют камеры видеонаблюдения в транспортных узлах, в местах скопления народа, применяя технологии автоматического распознавания лиц для поиска и маркировки отдельных людей в целях контроля за миграцией на границах и внутри стран, обнаружения правонарушителей.²

Наиболее оптимальным является сочетание технического профайлинга всего потока пассажиров с визуальным профайлингом людей, выявленных системой виброизображения. Такая комплексная организация контроля имеет все преимущества (объективность, производительность, дешевизну) от сочетания технического и визуального профайлинга и должна быть одним из элементов транспортной безопасности Российской Федерации.³

Доцент Иванова Т.Н. отмечает, что в Москве действует система «Инцидент менеджмент», которая в автономном режиме способна распознавать ДТП на записях с камер видеонаблюдения. Еще одним примером применения цифровых технологий на транспорте можно считать внедрение в г. Москве государственной информационной системы «Сфера», которая на основе системы распознавания лиц фиксирует правонарушения пешеходов. Кроме того, данная система за 2 – 3 секунды способна распознать человека и определить, есть ли он в базе федерального розыска.⁴

Доцент Жижина М.В. отмечает, что предъявление для опознания в качестве самостоятельного судебного действия в гражданском (арбитражном) процессе не предусмотрено. В то же время анализ судебной практики по гражданским и арбитражным делам свидетельствует о довольно большой потребности в его проведении и тактическом обеспечении.

В криминалистике предъявление для опознания – это следственное действие, состоящее в предъявлении лицу, имеющему определенный процессуальный статус (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого), конкретного объекта (человека, предмета или иного материального объекта) с целью отождествления его с ранее воспринимавшимся объектом

по сохранившемуся в памяти мысленному образу. Тактика проведения этого следственного действия базируется на психологических основах сенсорных способностей человека воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить наблюдавшиеся (или воспринятые иным путем) объекты материальной действительности. Все основные положения относительно структуры, подготовки, проведения, фиксации и оценки предъявления для опознания, разработанные в криминалистике, вполне распространяемы и на соответствующее судебное действие в гражданском (арбитражном) процессе. В этом случае речь может идти об особенностях, связанных с условиями опознания в судебном заседании, в отличие от предъявления для опознания, проводимого следователем.

Объекты, подлежащие опознанию (далее – опознаваемые объекты), в гражданском (арбитражном) процессе в основном аналогичны объектам, опознаваемым в уголовном процессе. Однако в гражданском процессе чаще возникает необходимость опознания людей, животных, предметов и помещений, а в арбитражном – документов (в том числе их реквизитов)¹.

Потенциальными областями применения искусственных нейронных сетей являются те, где человеческий интеллект малоэффективен, а традиционные вычисления трудоёмки или физически неадекватны (т. е. не отражают или плохо отражают реальные физические процессы и объекты). Актуальность применения нейронных сетей (т. е. нейрокомпьютеров) многократно возрастает, когда появляется необходимость решения плохо формализованных задач. Основные области применения нейронных сетей: автоматизация процесса классификации, автоматизация прогнозирования, автоматизация процесса распознавания, автоматизация процесса принятия решений; управление, кодирование и декодирование информации; аппроксимация зависимостей и др.⁶

Искусственный интеллект, раздел информатики, в котором разрабатываются методы и средства компьютерного решения интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком. Они имеют ряд особенностей, среди которых – отсутствие заданного алгоритма решения задачи.⁷

Ранее автором в научной статье «Перспективы обязательного использования видеорегистраторов с терминалами ЭРА-ГЛОНАСС» отмечалось, что для полноты оценки действий участников дорожного движения предлагается оснастить в обязательном порядке все транспортных средств черными ящиками, что увеличит раскрываемость преступлений в сфере дорожного движения. Черный ящик обеспечивает видеозапись и фиксацию информации о работе: габаритных огней, фар, дверей, стопсигналов, ходовых огней, стеклоочистителей, стеклоомывателей, ремней безопасности, географических координат и скорости движения. Также указывается положение транспортного средства согласно показаниям компаса. Черный ящик включается при запуске двигателя. Аудио – Видеосъемка является доказательством согласно ст. 55 ГПК РФ.

Из вышеизложенного следует, что технические возможности внедрения этой системы имеются в наличии. Система наблюдения за превышени-

ем скоростного режима и почти исключит возможность превышения скоростного режима. Решить проблему ДТП за счет правовых мер можно не только административно-правовыми нормами, но и гражданско-правовыми. Предлагается дополнить п. 1 ст. 14 федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» параграфом следующего содержания: превышена установленная скорость движения транспортного средства.⁸

Предлагается дополнить ст. 16 федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» пунктом 4 следующего содержания: «Каждое транспортное средство в дополнение к штатным системам безопасности оснащается умным видеорегистратором со считывающим устройством для водительских удостоверений на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории.

Если водительское удостоверение не вставлено в считывающее устройство для водительских удостоверений и изображение с видеокамеры, направленной на водителя транспортного средства, сверяется лицо водителя транспортного средства с базой лиц допущенных к управлению, то транспортное средство не запустится.

При запуске транспортного средства также включается умный видеорегистратор. Умный видеорегистратор посылает сигнал с координатами своего местоположения в ГАИ МВД РФ.

В экстренных случаях можно нажать особую кнопку на умном видеорегистраторе и допускаются к управлению транспортным средством любые лица, сведения об этом направляются на сервер ГАИ МВД РФ, и потом обязательно необходимо написать объяснительную записку в ГАИ МВД РФ.

Умные видеорегистраторы осуществляют с помощью отечественного программного обеспечения, нейросетей и искусственного интеллекта автоматическую фиксацию (с указанием географических координат местоположения) нарушений парковки транспортных средств, нарушений размещения внешней рекламы, нарушений правил строительства, правил торговли, правил благоустройства (наличие мусора на дороге и прилегающей территории), состояние дорожного полотна и зеленой зоны, заполненных урн, заполненных контейнерных площадки для сбора ТБО, наличие сосулек на крышах зданий, наличие снега и льда на дорогах и на тротуарах и на парковках транспортных средств, не опилены деревья и кусты вдоль дороги, не окошена трава вдоль дороги, наличие освещения, нарушений ПДД РФ другими участниками дорожного движения, состояния водителя (а именно алкогольного, наркотического или иного опьянения), и других нарушений, а также в случае срабатывания датчика удара или подушки безопасности передает эти данные на сервер ГАИ МВД РФ.

Умный видеорегистратор состоит из фронтальной камеры, камеры направленной на лицо водителя транспортного средства, камер направленных на боковые зеркала транспортного средства, задней камеры, и разъема

для подключения камеры устанавливаемой на задний наружный борт прицепа или на кузов грузового транспортного средства для определения перегрузки транспортного средства (определяя вид содержимого и объем), передатчика данных на сервер ГАИ МВД РФ, Глонасс датчика.»

Также предлагается внедрить систему премирования водителей за выявленные нарушения.

Применение умных видеорегистраторов со считывающим устройством для водительских удостоверений уменьшит число случаев управления транспортными средствами неразрешенными водителями, уменьшит число правонарушений парковки транспортных средств, размещения внешней рекламы, правил строительства, правил торговли, правил благоустройства (наличие мусора на дороге и прилегающей территории), состояния дорожного полотна и зеленой зоны, наличие освещения, нарушений ПДД РФ другими участниками дорожного движения, состояния водителя (а именно алкогольного, наркотического или иного опьянения) и уменьшит число других нарушений, что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Список использованных источников

1. Васюков В.Ф. Отдельные вопросы использования записей видеорегистратора при расследовании преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. – 2023. – № 1. – С. 57–61.
2. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. – Москва: НОРМА, 2023. – 280 с.
3. Минкин В.А., Целуйко А.В. Практические результаты применения систем технического профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте // Транспортное право. – 2014. – № 3. – С. 27–32.
4. Иванова Т.Н. Правовые аспекты применения цифровых технологий на транспорте // Транспортное право. – 2025. – № 2. – С. 9–12.
5. Жижина М.В. Тактика опознания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Судья. – 2014. – № 11. – С. 15–19.
6. Нейронные сети. Большая российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3?ysclid=mhvvqpei5cv277618299> (дата обращения: 04.02.2026).
7. Искусственный интеллект. Большая Российская Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2008. – Т. 11. – С. 733.
8. Лазарев А.И. Перспективы обязательного использования видеорегистраторов с терминалами ЭРА-ГЛОНАСС. // Опыт и проблемы социально-экономических преобразований в условиях трансформации общества: регион, город, предприятие. XII Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – С. 41–46.

THE PROSPECTS OF COMPULSORY USE OF SMART VIDEO RECORDERS WITH THE READER FOR CAR DRIVER LICENSES

A.I. Lazarev

*Ryazan state university of S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia*

In article the analysis of prospects of compulsory use of smart video recorders with the reader for car driver licenses for the purpose of identification of ways of optimization of the Russian legislation.

Keywords: *the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles, the video recorder.*

УДК 347.5

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОПОЗНАНИЯ ЖИВОТНЫХ

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

В статье проводится правовой анализ правового регулирования деликтного обязательства при ДТП с участием гужевой повозки (саней) или при осуществлении деятельности погонщика вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам лицами не моложе 14 лет, одетыми в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, с указанием номера микрочипа животного и номера клейма животного, животных в ошейниках и (или) упряжи с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, домашних животных в снаряжении – поводка и ошейника (или шлейки) с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, с указанием номера микрочипа животного и номера клейма животного, при движении по дорогам или при пересечении дорог и предлагаются изменения в нормативно-правовые акты по улучшению безопасности дорожного движения и опознания животных.

Ключевые слова: *деликтное обязательство при ДТП, гужевой транспорт, упряжь животных, домашние животные, ошейники и (или) упряжь животных, снаряжение домашних животных, полосы световозвращающего материала, соответствующего требованиям ГОСТа 12.4.281-2014.*

Согласно ст. 2.5 Закона РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» ветеринарные правила маркирования и учета животных устанавливают порядок осуществления маркирования животных (за исключением служебных животных, принадлежащих федеральным органам исполнительной власти в области обороны, в сфере внутренних дел, в сфере деятельности

войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере исполнения наказаний, в сфере государственной охраны и в области обеспечения безопасности), типы и свойства используемых средств маркирования, порядок формирования и присвоения номеров средств маркирования, перечень необходимых для учета животных сведений, представляемых владельцами животных лицам, осуществляющим учет животных, и сроки их представления, предусматривают случаи, при которых учет животных осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области ветеринарного надзора, его территориальными органами, исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области ветеринарии и подведомственными им организациями, а также специалистами в области ветеринарии, не являющимися уполномоченными лицами органов и организаций, входящих в систему Государственной ветеринарной службы Российской Федерации, специалистами в области зоотехнии (физическими лицами, имеющими высшее или среднее профессиональное образование в области зоотехнии).

В соответствии с приложением № 3 к Единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям, предъявляемым к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору) «Порядок заполнения ветеринарного паспорта животного» решения Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 317 (ред. от 23.12.2024) «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» ветеринарный паспорт животного (далее – паспорт) – документ, идентифицирующий животное, находящееся в личном пользовании граждан.

Паспорт оформляется ветеринарным врачом государственного учреждения, осуществляющего деятельность в области ветеринарии (далее – государственный ветеринарный врач), если иное не предусмотрено законодательством государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государство-член), по инициативе владельца животного на собак и кошек.

Паспорт может быть оформлен только на идентифицированное животное при наличии у животного микрочипа и (или) клейма (татуировки).

Согласно приложению № 2 к Единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям, предъявляемым к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору) «Форма ветеринарного паспорта животного» решения Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 (ред. от 23.12.2024) «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» на странице 3 ветеринарного паспорта животного указываются номер микрочипа и номер клейма.

Предлагается размещать номер микрочипа и номер клейма животных на ошейниках и (или) упряжи животных, на поводках и ошейниках (или шлейках) домашних животных для улучшения опознания животных.

Доцент Жижина М.В. отмечает, что предъявление для опознания в качестве самостоятельного судебного действия в гражданском (арбитраж-

ном) процессе не предусмотрено. В то же время анализ судебной практики по гражданским и арбитражным делам свидетельствует о довольно большой потребности в его проведении и тактическом обеспечении.

В криминалистике предъявление для опознания – это следственное действие, состоящее в предъявлении лицу, имеющему определенный процессуальный статус (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого), конкретного объекта (человека, предмета или иного материального объекта) с целью отождествления его с ранее воспринимавшимся объектом по сохранившемуся в памяти мысленному образу. Тактика проведения этого следственного действия базируется на психологических основах сенсорных способностей человека воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить наблюдавшиеся (или воспринятые иным путем) объекты материальной действительности. Все основные положения относительно структуры, подготовки, проведения, фиксации и оценки предъявления для опознания, разработанные в криминалистике, вполне распространяемы и на соответствующее судебное действие в гражданском (арбитражном) процессе. В этом случае речь может идти об особенностях, связанных с условиями опознания в судебном заседании, в отличие от предъявления для опознания, проводимого следователем.

Объекты, подлежащие опознанию (далее – опознаваемые объекты), в гражданском (арбитражном) процессе в основном аналогичны объектам, опознаваемым в уголовном процессе. Однако в гражданском процессе чаще возникает необходимость опознания людей, животных, предметов и помещений, а в арбитражном – документов (в том числе их реквизитов)¹.

Ранее автором в статье «Предложения по улучшению безопасности дорожного движения животных»² предлагалось управление гужевой повозкой (санями) или при осуществлении деятельности погонщика вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам лицами не моложе 14 лет, одетыми в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, ошейники и (или) упряжь животных с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, снаряжение домашних животных – поводок и ошейник (или шлейка), при движении по дорогам или при пересечении дорог должны быть с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, приведет к увеличению выживаемости людей и животных в ДТП, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Согласно п. 25.1. Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Рос-

сийской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) Управлять гужевой повозкой (саниями), быть погонщиком вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам разрешается лицам не моложе 14 лет.

Гужевой транспорт, вид безрельсового транспорта, в котором в качестве тяги используется упряжных животных (лошадей, волов, буйволов, верблюдов, ослов, мулов, оленей, собак и др.). В зависимости повозки подразделяется на колесный и санный.³

Упряжь, сбруя, приспособления для запряжки лошадей или др. упряжных животных (вол, верблюд, олень, собака или др.) с целью управления ими на работах в повозках и с.х. орудиях, под вьюком, а также в верховой езде.⁴

Сбруя, то же что и упряжь.⁵

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в России (данные без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям) на конец 2022 года насчитывалось крупного рогатого скота 17489,037 (тыс. голов), овец и коз 20831,198 (тыс. голов), лошадей 1310,489 (тыс. голов), северных оленей 1632,065 (тыс. голов).⁶

Информационная группа Интерфакс отмечала в 2021 г., что число домашних животных в России выросло на 12,1 млн, или на 23%, за последние три года. Об этом свидетельствуют результаты исследования Mars Petcare. В том числе количество кошек увеличилось на 8,1 млн и достигло 40,8 млн, собак – на 4 млн, составив 22,6 млн. Таким образом, в прошлом году питомцы были в 63,5 млн российских домохозяйств (59% от их общего числа в стране), при этом у 20% опрошенных есть и кошка, и собака. В 2017 году эти показатели составляли соответственно 54% и 15%. Россия занимает третье место в мире по количеству кошек и четвертое место – по числу собак. Мировыми лидерами в обоих случаях являются Китай и США, в топ-4 также входит Бразилия.⁷

Для содержания КРС применяют стойлово-пастбищный способ, стойлово-лагерный способ, круглогодовой стойловый способ.

В овцеводстве применяют следующие системы содержания овец: круглогодоевое пастбищное содержание, стойлово-пастбищное содержание, круглогодоевое стойловое содержание, лагерно-пастбищная система содержания овец, отгонная система содержания овец.

Для содержания лошадей применяется табунная система и конюшенное содержание лошадей.⁸

В северном оленеводстве приняты следующие системы содержания животных: стадный выпас, управляемый выпас, полувольное содержание, комбинированный выпас.⁹

Из этого следует, что в скотоводстве применяется не только круглогодовой стойловый способ содержания.

В комментарии к статье 58 Конституции РФ Бархатова Е.Ю. отмечает, конституционную обязанность граждан сохранять окружающую среду и природу, бережно относиться к природным богатствам можно рассматри-

вать как моральную и правовую. Это положение конкретизировано в рамках землепользования (Земельный кодекс РФ), водопользования (Водный кодекс РФ), пользования лесным фондом (Лесной кодекс РФ), в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и т.д.¹⁰

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» домашние животные – животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы.

Согласно ст. 137 Гражданского Кодекса РФ к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

Пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) устанавливает, что «Дорожно-транспортное происшествие» – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

В соответствии с п. 1. ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно п.1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Видимость человека в жилете с полосами световозвращающего материала возрастает по сравнению с человеком без жилета с полосами световозвращающего материала, так редакция журнала «За Рулем» провела исследования и выявила, что человек в жилете с полосами световозвращающего материала виден на расстоянии от 150 до 250 метров, без такого же жилета – от 53 до 58 метров.¹¹

Управление гужевой повозкой (саями) или при осуществлении деятельности погонщика вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам лицами не моложе 14 лет, одетыми в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, ошейники и (или) упряжь животных с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, снаряжение домашних животных – поводок и ошейник (или шлейка), при движении по дорогам или при пересечении дорог должны быть с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, приведет к увеличению выживаемости людей и животных в ДТП, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Предлагается изменить название раздела 25 Правил дорожного движения Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения») следующим: «Дополнительные требования к движению гужевых повозок, к прогону животных, а также к движению домашних животных»

Предлагается заменить п. 25.1 Правил дорожного движения Российской Федерации абзацем следующего содержания: «Управлять гужевой повозкой (саями), быть погонщиком вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам разрешается лицам не моложе 14 лет, одетыми в куртку, жилет или жилет-накидку с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014. Ошейники и (или) упряжь животных должны быть с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, с указанием номера микрочипа животного и номера клейма животного.»

Предлагается добавить пункт 25.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации следующего содержания: «При движении по дорогам или при пересечении дорог снаряжение домашних животных – поводок и ошейник (или шлейка) должны быть с полосами световозвращающего материала, соответствующих требованиям ГОСТа 12.4.281-2014, с указанием номера микрочипа домашнего животного и номера клейма домашнего животного».

Список использованных источников

1. Жижина М.В. Тактика опознания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Судья. – 2014. – № 11. – С. 15 – 19.
2. Лазарев А.И. Предложения по улучшению безопасности дорожного движения животных. // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей XI Международной научно-практической конференции – Пенза: ПГАУ, 2024. ISBN 978-5-00196-248-9. – С. 126-131.

3. Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. – М.: Советская Энциклопедия, 1972. – Т. 7. – С. 438.
4. Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. – М.: Советская Энциклопедия, 1977. – Т. 27. – С. 51.
5. Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. – М.: Советская Энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 48.
6. Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jiv1.xls> (дата обращения: 31.03.2024).
7. В России за три года стало на 12 млн больше домашних питомцев. Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/759814?ysclid=luf14450bg69889824> (дата обращения: 31.03.2024).
8. Частная зоотехния, технология производства продуктов животноводства: краткий курс лекций для аспирантов 3 курса направления подготовки 36.06.01 Ветеринария и зоотехния / Сост.: М.В. Забелина // ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2014. – 47 с.
9. Бороздин Э.К., Вагин А.С., Забродин В.А. Северное оленеводство. – Л.: Агропромиздат. Ленингр. Отд-ние, 1990. – С. 137.
10. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное). – М.: Проспект, 2020.
9. Милешкин К. Выйти из сумрака! // За Рулем. – 2018. – №6. – С. 13.

SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT OF TRAFFIC SAFETY AND IDENTIFICATION OF ANIMALS

A.I. Lazarev

*Ryazan state university of S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia*

In article the legal analysis of legal regulation of the delictual obligation at road accident with participation of the animal-drawn vehicle (sleigh) is carried out or at implementation of activity of the driver of pack, riding animals or herds at movement along roads by persons are not younger than 14 years, dressed in the jacket, the vest or the vest cape with strips of retroreflective material conforming to requirements of state standard specification 12.4.281-2014 with the indication of number of the microchip of the animal and number of the brand of the animal, animals in the collars and (or) the harness with strips of retroreflective material conforming to requirements of state standard specification 12.4.281-2014, pets in equipment – the lead and the collar (or breast-bands) with strips of retroreflective material conforming to requirements of state standard specification 12.4.281-2014 with the indication of number of the microchip of the animal and number of the brand of the animal, at movement along roads or at the road crossing and changes in regulations on improvement of traffic safety and identification of animals are offered.

Keywords: *the delictual obligation at road accident, cartage, the harness of animals, pets, collars and (or) the harness of animals, equipment of pets, strips of the retroreflective material conforming to requirements of state standard specification 12.4.281-2014.*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ОЧИСТКЕ СНЕГА И ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

В статье исследуется правовое регулирование лесополосы, как защита от снежных заносов автодорог, проводится правовое обоснование предложений по улучшению правового регулирования: по очистке снега плужными снегоочистителями сдвигающего действия и роторными снегоочистителями; с использованием контейнеров для снега; с применением отсроченных обязательных работ и предложений по улучшению безопасности дорожного движения путем установки бамперов с устройством пескоснабжения (и боковых защитных устройств), что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, и соответственно к сокращению выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций, увеличение пропускной способности дорог и предлагаются изменения в нормативно-правовые акты по улучшению безопасности дорожного движения транспортных средств.

Ключевые слова: *деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, защита от снежных заносов, комплектование дворов многоквартирных домов снегоуборщиками и тракторами, резерв снегоочистительной техники.*

Снежный покров, слой снега на поверхности земли или льда, создающийся в результате снегопадов. Различают снежный покров временный, стаивающий в течение нескольких часов или дней после образования, и устойчивый, лежащий в течение всей зимы или с небольшими перерывами. Источником снежного покрова служат твёрдые атмосферные осадки, сохраняющиеся на поверхности при отрицат. темп-рах воздуха. Ветровой перенос снега приводит к резкой неравномерности его отложения, особенно в горах. На равнинах снежный покров наиболее равномерно залегает под пологом леса, а в лесостепной и степной зонах значит. часть снега сносится в овраги и балки. Поверхность снежного покрова формируется в осн. под действием солнечной радиации и ветров. Метелевый перенос снега приводит к образованию неровностей на поверхности снежного покрова.¹

Метель (вьюга), атмосферное явление, представляющее собой перенос снега более или менее сильным ветром над земной поверхностью. Различают несколько видов метели. При низовой метели снег поднимается ветром с поверхности снежного покрова, особенно активно сдувается свежесвыпавший снег при образовании наста. Если перенос снега ограничивается слоем в несколько см над снежным покровом, явление называется позём-

кой. При общей метели снег выпадает во время достаточно сильного ветра и практически нельзя отличить, в какой степени ветер срывает снег с поверхности земли, а в какой переносит выпадающий снег. Метели приводят к перераспределению снежного покрова на поверхности земли, к накоплению снежных сугробов у препятствий, к снежным заносам на дорогах и др. с выпадением снега.²

Согласно п. 13.9 технического регламенту Таможенного Союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» (утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 827) «очистка покрытия автомобильной дороги от снега должна осуществляться с проезжей части, остановок общественного наземного транспорта, тротуаров, обочин, съездов, площадок для стоянки и остановки транспортных средств. Допускается эксплуатация отдельных автомобильных дорог с присутствием по всей ширине проезжей части слоя уплотненного снежного покрова толщиной не более 100 мм. На снежном накате не допускается наличие колеи глубиной более 30 мм и отдельных гребней возвышений, занижений и выбоин высотой или глубиной более 40 мм. Сроки ликвидации зимней скользкости и окончания снегоочистки для автомобильных дорог в зависимости от их значения, класса и категории, а также интенсивности и состава движения устанавливаются в международных и региональных стандартах, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартах государств – членов Таможенного союза, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований принятого технического регламента Таможенного союза.»

Согласно ст. 2 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

В статье «Правовое регулирование лесополос – защита от снежных заносов автодорог» автором отмечалось «В Большой Российской энциклопедии указано «Защитные леса, лесные насаждения, гл. функцией которых является защита природных и хозяйств, объектов от неблагоприятных воздействий. Выполняют средообразующие, водоохранные, санитарные функции; предотвращают эрозию почв; сохраняют биоразнообразие; создают благоприятные условия для отдыха и др. Защитные леса искусственно создаются во многих странах мира.»³

Правовой режим, специфическое средство правового регулирования, объединяющее в себе правовой инструментарий в комплексе и направленное на достижение соответствующих правовых целей и планируемый оптимальный социально значимый результат.⁴

Правовой режим лесополос устанавливается Лесным кодексом РФ от 04.12.2006 N 200-ФЗ, федеральным законом от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», СП 34.13330.2021. Свод правил. Автомобильные дороги.

СНиП 2.05.02-85 (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 09.02.2021 N 53/пр), ОДМ 218.011-98. Автомобильные дороги общего пользования. Методические рекомендации по озеленению автомобильных дорог» (утв. Приказом ФДС РФ от 05.11.1998 № 421) и Методическими рекомендациями по защите и очистке автомобильных дорог от снега (рекомендовано Распоряжением Росавтодора от 01.02.2008 № 44-р).

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 114 Лесного кодекса от 04.12.2006 № 200-ФЗ к лесам, выполняющим функции защиты природных и иных объектов, относятся: 2) леса, расположенные в защитных полосах лесов (леса, расположенные в границах полос отвода железных дорог и придорожных полос автомобильных дорог, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о железнодорожном транспорте, законодательством об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности).

Как следует из вышесказанного неукоснительное соблюдение действующего законодательства России в области строительства лесополос вдоль автодорог и бережное сохранение существующих лесополос и создание их в тех местах, где в этом существует необходимость являются залогом минимизации снежных заносов на автодорогах, что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, и соответственно к сокращению выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций, увеличение пропускной способности дорог.⁵

В статье «Предложения по улучшению безопасности дорожного движения путем установки бамперов с устройством пескоснабжения (и боковых защитных устройств)» автором предлагалось «Предлагается пересмотреть оснащение дворов многоквартирных домов и сделать обязательным в комплектовании дворов многоквартирных домов наличие снегоуборщиков и тракторов желательного отечественного производства в зависимости от площади двора.

Предлагается добавить п. 3.6.16.1. в Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда (утверждено Постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170) следующего содержания: «Уборка снега производится обязательно с применением снегоуборочной техники, желательного отечественного производства. Выбор снегоуборочной техники зависит от площади дворовой территории и наличия транспортных средств во дворе».

Необходимо в целях обеспечения бесперебойного транспортного сообщения во всех муниципальных районах и муниципальных округах создать резерв снегоочистительной техники (плужных снегоочистителей сдвигающего действия и роторных снегоочистителей базирующихся на гусеничных и колесных тракторах и тягачах, автомобилях и автогрейдерах) в зависимости от региона согласно приложению 7 «Районирование территории Российской Федерации по трудности снегоборьбы на автомобильных дорогах» ОДМ 218.011-98. Автомобильные дороги общего пользования.

Методические рекомендации по озеленению автомобильных дорог» (утв. Приказом ФДС РФ от 05.11.1998 № 421).

Предлагается добавить п. 5 в ст. 17 Федерального закона от 08.11.2007 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следующего содержания: «В целях обеспечения бесперебойного транспортного сообщения во всех муниципальных районах и муниципальных округах создать резерв снегоочистительной техники (плужных снегоочистителей сдвигающего действия и роторных снегоочистителей базирующихся на гусеничных и колесных тракторах и тягачах, автомобилях и автогрейдерах) в зависимости от региона согласно приложению 7 «Районирование территории Российской Федерации по трудности снегоборьбы на автомобильных дорогах» ОДМ 218.011-98. Автомобильные дороги общего пользования. Методические рекомендации по озеленению автомобильных дорог» (утв. Приказом ФДС РФ от 05.11.1998 № 421). Для безопасности уборки снега плужными снегоочистителями сдвигающего действия и роторными снегоочистителями рекомендуется применять перед рабочей зоной снегоочистителей тепловизоры и видеокамеры.»

Применение этих мер приведет к увеличению пропускной способности дорог к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, и соответственно к сокращению выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций»⁶.

Автором говорится в статье «Предложения по улучшению правового регулирования очистки снега с использованием контейнеров для снега» «Доцент Гришаев С.П. отмечал, что в п. 5 ст. 1 ГК РФ установлено общее правило свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Принцип свободного перемещения объектов предпринимательской деятельности (товары, услуги и финансовые средства) получил закрепление в ст. 8 Конституции РФ. В силу указанной статьи «в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, работ и финансовых средств».⁷

Базедов Ю. замечает, что отмечается стремительный рост мировой перевозки товаров. Это связано в основном с так называемой контейнерной революцией и новой организацией перевозок с использованием многофункциональных транспортных средств. Традиционно обработка и перевозка грузов в значительной мере зависели от ручного труда по их погрузке-разгрузке, обработке, складированию и выдаче. Начиная примерно с 1960 г. использование стандартных ящиков значительно сократило затраты на рабочую силу и в то же время привело к беспрецедентному ускорению всех операций в грузовых терминалах, на которые раньше уходила существенная часть всего времени грузоперевозок.⁸

В Большой Российской Энциклопедии указано, что контейнер (англ. container, от contain – вмещать), стандартная ёмкость прямоугольной, ци-

линдрич. или иной формы, используемая многократно для перевозки грузов, одним или несколькими видами транспорта, без их промежуточной выгрузки при смене транспорта. К. имеют прочный, обычно металлический корпус (как правило, герметичный); загрузка и разгрузка осуществляются через раскрывающиеся двери, люки или крышу. Для ускорения перегрузки К. оборудованы приспособлениями (фитингами с отверстиями и болтами, проёмами для вилочных захватов и др.), позволяющими применять средства механизации. Вместимость (грузоподъёмность) и размеры К. соответствуют габаритам используемых транспортных средств (сухопутного, воздушного и водного транспорта).⁹

Для ускорения погрузки снега на автотранспорт во дворах жилых домов с высокой интенсивностью движения предлагается производить уборку снега в специальные контейнеры для снега, что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий и уменьшению размера причиненного вреда во внедоговорных обязательствах по возмещению вреда причиненного транспортными средствами как источниками повышенной опасности, а также к сокращению выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций.

Предлагается добавить п. 3.6.17.1. в Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда (утверждено Постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170) следующего содержания: «Уборку снега рекомендуется производить в специальные контейнеры для снега»¹⁰.

Автором отмечается в статье «Предложения по улучшению правового регулирования по очистке снега с применением отсроченных обязательных работ». Н.Г. Осадчая права, считая, что «общественно полезный труд является основным средством исправления осужденных к обязательным работам. Использование труда связано с его социальной природой – быть материальной основой воспитания личности. Посредством труда происходит воспитание осужденного в духе уважения к интересам общества, развитие трудовых навыков, таких качеств, как дисциплинированность, добросовестность, уважение к Закону» [Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: Автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 1999. С. 15].¹¹

Как известно, термин «обязательные работы» давно распространен в российском праве, однако только как термин, обозначающий один из видов уголовного наказания (ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ). Так, в уголовном законодательстве обязательные работы были предусмотрены в 1997 г., однако применяться стали лишь с 2005 г. Вместе с тем в административно-деликтном праве нормативные положения об обязательных работах как административном наказании были введены Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ, и стали применяться только с 1 января 2013 г.

Следует начать с того, что обязательные работы назначаются только судом, суть работ заключается в выполнении бесплатных общественно по-

лезных работ в свободное от основной работы или учебы время. Стоит отметить, что само по себе наказание в виде обязательных работ по КоАП РФ имеет сходство с его уголовно-правовым аналогом как в понятии обязательных работ, так и в порядке применения данного наказания и т.д. Вместе с тем после детального анализа положений действующего законодательства можно прийти к выводу, что при исследовании рассматриваемого наказания, установленного УК РФ, все же имеются отличия от аналогичного наказания, предусмотренного КоАП РФ. В частности, эти различия касаются периодов назначения, процедуры и сроков исполнения наказания, категорий лиц, к которым данное наказание не может быть применено. Кроме того, необходимо учесть ответственность за уклонение от отбывания этого наказания и другие критерии, связанные непосредственно с исполнением данного вида наказания.¹²

Согласно части 1 ст. 3.13. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Обязательные работы назначаются судьей».

В соответствии с частью 1 ст. 49 Уголовного Кодекса РФ «Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями».

Предлагается дополнить санкции всех норм главы 27 Уголовного Кодекса РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ст. 263–271.1) словами «, и обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов.» также предлагается дополнить санкции всех норм главы 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения в области дорожного движения» (ст. 12.1–12.37) словами «, и обязательные работы на срок до двухсот часов».

Предлагается дополнить часть 1 статью 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях словами «обязательных работ» и изложить в следующей редакции «При наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного ареста, лишения специального права, обязательных работ, принудительного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства или в виде административного штрафа невозможно в установленные сроки, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, могут отсрочить исполнение постановления на срок до шести месяцев.»

Предлагается в главу 12 Уголовного Кодекса РФ добавить статью 82.2 «Отсрочка отбывания наказания вида «Обязательные работы»» следующе-

го содержания: «Суд может отсрочить реальное отбывание наказания в виде «Обязательные работы» на срок до двенадцати месяцев».

Применение этих мер приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, а также к сокращению выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций¹³.

Автором утверждается в статье «Предложения по улучшению безопасности дорожного движения путем установки бамперов с устройством пескоснабжения (и боковых защитных устройств)». «Некоторые водители вспоминают о методах управления автомобилем на скользкой дороге только зимой. А дорога часто бывает скользкой и тогда, когда в жаркие дни вязущее вещество выступает на поверхность асфальтобетонного покрытия, когда в утренние часы на дорогу садится туман, когда начинается дождь и на проезжей части образуется смесь из воды, материала износа шин и покрытия, а также масла из автомобилей (в результате получается лучшая смазка, какую только можно придумать), когда автомобиль движется по деревянному настилу моста, мокрому от брызг, когда вы проезжаете мимо градирен, таких огромных и величественных, но орошающих все вокруг миллиардами мельчайших брызг, когда попадаете на булыжную или клинкерную мостовую, особенно во время дождя.

Сцепные качества дорожного покрытия оцениваются коэффициентом сцепления с дорогой, который в общем виде выражается отношением тяговой силы к нормальной реакции на колесо. Этот коэффициент зависит от многих факторов: от состояния дорожного покрытия, скорости движения транспортного средства, степени изношенности рисунка протектора шины и др. Примерные значения коэффициента сцепления шин с дорогой для различного состояния дорожных покрытий следующие: сухой асфальтобетон 0,6...0,7, укатанный снег 0,2, гололед 0,1. Это значит, что при торможении в условиях гололеда силы сцепления будут примерно в 5 раз меньше, чем в обычных условиях¹⁴.

Устройства пескоснабжения при экипировке локомотивов служат для снабжения их песком. Сила тяги локомотива зависит от коэффициента сцепления колес с рельсами. Наличие на рельсах влаги, пыли, масел, попадающих в процессе выпадения атмосферных осадков и перевозок грузов, снижает сцепление колес с рельсами, приводит к боксованию, а следовательно, к снижению силы тяги локомотива.

Для предотвращения боксования под колеса локомотива в необходимых случаях подают песок, качество которого проверяется химико-техническими лабораториями локомотивных депо на соответствие определенным техническим условиям (влажность, содержание кварца, зерновой состав)¹⁵.

Предлагается все транспортные средства обязать оснащать бамперами с устройством пескоснабжения (и боковыми защитными устройствами, предусмотренные изготовителем транспортного средства в эксплуатационной документации, с устройством пескоснабжения) в зимний период (декабрь, январь, февраль).

Применение бамперов с устройством пескоснабжения (и боковых защитных устройств) обеспечит увеличение сцепления шины с дорогой, уменьшит длину тормозного пути транспортного средства, увеличит его устойчивость и маневренность, уменьшит время, необходимое для экстренной остановки, что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Согласно ст. 19 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О безопасности дорожного движения запрещается эксплуатация транспортных средств при наличии у них технических неисправностей, создающих угрозу безопасности дорожного движения. Перечень неисправностей транспортных средств и условия, при которых запрещается их эксплуатация, определяются Правительством Российской Федерации.

Предлагается дополнить приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (Утверждены Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) Перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств пунктом 9.1.1 следующего содержания: «На транспортном средстве не установлен бампер с устройством пескоснабжения (и боковые защитные устройства, предусмотренные изготовителем транспортного средства в эксплуатационной документации, с устройством пескоснабжения) в зимний период (декабрь, январь, февраль)»¹⁶.

Список использованных источников

1. Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. Т. 30. С. 518.
2. Метель. Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/metel-f205f6> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Защитные леса. Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – Т. 10. – С. 310.
4. Правовой режим. Большая российская энциклопедия. // URL: <https://bigenc.ru/c/pravovoi-rezhim-1cb9b6?ysclid=m7j9qvckj253478923> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Лазарев А.И. Правовое регулирование лесополос – защита от снежных заносов автодорог // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте. Сборник статей XI Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых и студентов с международным участием. – Пенза: ПГАУ, 2025. – С. 183-187. – ISBN 978-5-00196-335-6.
6. Лазарев А.И. Предложения по улучшению правового регулирования по очистке снега плужными снегоочистителями сдвигающего действия и роторными

снегоочистителями. // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте. Сборник статей XI Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых и студентов с международным участием. – Пенза: ПГАУ, 2025. – С. 197-201. – ISBN 978-5-00196-335-6.

7. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая.(постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019. // СПС Консультант Плюс.

8. Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – М.: НОРМА, 2016.

9. Большая Российская Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2010. – Т. 15. – С. 139.

10. Лазарев А.И. Предложения по улучшению правового регулирования очистки снега с использованием контейнеров для снега. // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ПГАУ, 2025. – С. 187-191. – ISBN 978-5-00196-381-3.

11. Евлоев Н.Д. Обязательные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 144 – 148.

12. Бочикова А.О. Сравнительно-правовой анализ обязательных работ как вида административного наказания и как вида уголовного наказания // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 36 – 39.

13. Лазарев А.И. Предложения по улучшению правового регулирования по очистке снега с применением отсроченных обязательных работ. // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ПГАУ, 2025. – С. 174-178. – ISBN 978-5-00196-381-3.

14. Иванов В.Н. Наука управления автомобилем. – М.: Транспорт, 1990. – С. 195-196.

15. Большая энциклопедия транспорта Том 4. Железнодорожный транспорт. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 537-538.

16. Лазарев А.И. Предложения по улучшению безопасности дорожного движения путем установки бамперов с устройством пескоснабжения (и боковых защитных устройств). // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте. Сборник статей XI Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых и студентов с международным участием. – Пенза: ПГАУ, 2025. – С. 193-196. – ISBN 978-5-00196-335-6.

SUGGESTIONS FOR IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION ON CLEANING OF SNOW AND INCREASE IN TRAFFIC SAFETY DURING THE WINTER PERIOD

A.I. Lazarev

*Ryazan state university of S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia*

In article the legal regulation of the forest belt as protection against snow drifts of highways is investigated, legal justification of suggestions for improvement of legal regulation is carried out: on cleaning of snow with plow snowplows of the shifting action and rotor snowplows; with use of containers for snow; with application of the de-

layed obligatory works and suggestions for improvement of traffic safety by installation of bumpers with the device of the peskosnabzheniye (and side protective devices) that will lead to reduction of accident rate and number of the road accidents, and respectively to reduction of payments for the tort liability at road accident, to reduction of load of law enforcement agencies, health care systems, insurance companies, increase in capacity of roads and changes in regulations on improvement of traffic safety of vehicles are offered.

Keywords: the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles, protection against snow drifts, completing of the yards of multi-storey houses snow blowers and tractors, the reserve of the snow-removal equipment.

УДК 347.5

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КАТЕГОРИЙ ТРАНСПОРТНЫХ
СРЕДСТВ НА УПРАВЛЕНИЕ КОТОРЫМИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНОЕ
ПРАВО ТАКИМИ КАК «ВЕЛОСИПЕД», «ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ»
И «СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ»**

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

В статье проводится правовой анализ предложений по установлению категорий транспортных средств на управление которыми предоставляется специальное право такими как «велосипед», «гужевой транспорт» и «средства индивидуальной мобильности», для того чтобы доподлинно установить что владельцы данных транспортных средств изучали правила дорожного движения Российской Федерации и предложений по улучшению государственной регистрации транспортных средств предлагаемых категорий транспортных средств, таких как «велосипед», «гужевой транспорт» и «средства индивидуальной мобильности», также предлагается обязать владельцев всех транспортных средств (включая владельцев и велосипедов и мопедов и средств индивидуальной мобильности и гужевого транспорта) допускаемых к дорожному движению по общественным дорогам на каждом транспортном средстве иметь установленные регистрационные знаки что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности правоохранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и предлагаются изменения в нормативно-правовые акты по улучшению пожарной безопасности транспортных средств.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В 2024 г. произошло 132077 дорожно-транспортных происшествий (из них в 23077 ДТП пострадали дети в возрасте до 18 лет), в которых погибло 14403 человек (из них 805 дети в возрасте до 18 лет) и ранено 164754 человек (из них 25653 дети в возрасте до 18 лет). В 2024 г. произошло 4491 дорожно-транспортных происшествий с участием мопедов и приравненных к ним транспортных средств в которых погибло 268 человек и ранено 4873 человек. В 2024 г. произошло 5249 дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими велосипедистами в которых погибло 295 человек и ранено 4974 человек.¹

В 2022 году на рынке России было продано порядка 230 тыс. средств индивидуальной мобильности, причем 85% – электросамокаты, остальные 15% – это менее популярные, более экзотические средства передвижения в виде сигвеев, моноколес, гироскутеров. В 2020 году продажи были 145 тыс.²

Реализация велосипедов на российском рынке увеличилась на 12,6% в 2024 году и составила 2,8 млн единиц против показателей 2023 года.³

Гужевой транспорт, вид безрельсового транспорта, в котором в качестве тяги используется сила упряжных животных (лошадей, волов, буйволов, верблюдов, ослов, мулов, оленей, собак и др.). В зависимости от типа повозки подразделяется на колесный и санный.⁴

То есть человечество, регулярно изобретает новые транспортные средства и эти транспортные средства появляются на дорогах России как участники дорожного движения, но эти транспортные средства сложно идентифицировать.

Предлагается не допускать к дорожному движению по общественным дорогам транспортные средства без государственного регистрационного номера.

Согласно пункту 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) «Транспортное средство» – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Согласно пункту 25.1. Правил дорожного движения Российской Федерации (утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) управлять гужевой повозкой (санями), быть погонщиком вьючных, верховых животных или стада при движении по дорогам разрешается лицам не моложе 14 лет.

В соответствии со статьей 1073 Гражданского Кодекса Российской Федерации за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Статья 1074 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от

четырнадцать до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» «транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»

Согласно пункту 7 статьи 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «транспортное средство – наземное самоходное устройство категорий «L», «M», «N» на колесном ходу с мощностью двигателя (двигателей) более 4 киловатт или с максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, предназначенное для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, а также прицеп (полуприцеп).»

Ст. 13 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» утверждает «1. Государственный регистрационный номер транспортного средства – индивидуальное буквенно-цифровое обозначение, присваиваемое транспортному средству регистрационным подразделением. 2. Государственный регистрационный знак транспортного средства – изделие, изготовленное в соответствии с требованиями национального стандарта и содержащее государственный регистрационный номер транспортного средства.»

Автор ранее предлагал в целях увеличения дорожной безопасности ввести обучение школьников Правилам дорожного движения Российской Федерации в школах. В начальных классах предлагается применять ежегодные переписывания разделов Правил дорожного движения Российской Федерации, регулирующих движение пешеходов и велосипедистов. В средних классах предлагается ежегодно сдавать экзамены по разделам Правил дорожного движения Российской Федерации, регулирующих движение пешеходов и велосипедистов. В старших классах предлагается проводить обучение школьников управлению транспортным средством категорий «А», «В» и «С» с 16 лет, в соответствии с требованиями ст. 26 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»⁵ и п. 21.4 Правил дорожного движения Российской Федерации. Также обучающиеся вместе с указанными категориями получают и категорию «М» после сдачи экзамена в ГИБДД РФ. В связи с увеличившимся количеством механических транспортных средств и чтобы выжить в стремительно меняющемся мире мы должны обеспечить более углубленное знание норм законодательства РФ и более безопасное управление механическими транспортными средствами нашими гражданами.⁶

В соответствии с пунктом 4 статьи 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» право на управление транспортными средствами подтверждается водительским удостоверением.

В п. 1.3 ПДД РФ предписано, что для обеспечения единого порядка дорожного движения его участники обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования ПДД РФ, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.⁷

Баканов К.С., Бурцев А.А. отмечают, что право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены, при соблюдении определенных условий (п. 2 ст. 25, ст. 26 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»).

Пунктом Ж.1 приложения Ж «Требования к установке государственных регистрационных знаков на транспортных средствах» ГОСТ Р 50577-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования» (утв. Приказом Росстандарта от 04.09.2018 № 555-ст) утверждается: «На каждом транспортном средстве должны быть предусмотрены места установки следующих регистрационных знаков (кроме знаков типов 16–18): – одного переднего и одного заднего – на легковых, грузовых автомобилях и автобусах; – одного заднего – на прочих транспортных средствах. Место для установки регистрационного знака должно представлять собой плоскую вертикальную прямоугольную поверхность, имеющую геометрические параметры, позволяющие обеспечить установку регистрационного знака соответствующего типа без его деформирования».

Примечание статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке» устанавливает, что «Под транспортным средством в настоящей статье следует понимать автомототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях настоящей главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право».

В соответствии с пунктом 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (Утверждены Постановлени-

ем Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090) «1. Механические транспортные средства (кроме мопедов) и прицепы должны быть зарегистрированы в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или 10 суток после их приобретения или таможенного оформления».

Согласно пункту 2 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) на механических транспортных средствах (кроме мопедов, трамваев и троллейбусов) и прицепах должны быть установлены на предусмотренных для этого местах регистрационные знаки соответствующего образца.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090) «Средство индивидуальной мобильности» – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).

«Велосипед» – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет по крайней мере два колеса и приводится в движение как правило мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, при помощи педалей или рукояток и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч.

«Механическое транспортное средство» – транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины. Термин не распространяется на средства индивидуальной мобильности и велосипеды.

Согласно п. 2.1.1. Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) регистрационные документы на данное транспортное средство (кроме мопедов), а при наличии прицепа – и на прицеп (кроме прицепов к мопедам);

Предлагается изложить пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в новой редакции: ««Транспортное средство» – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем».

Предлагается установить категории транспортных средств на управление которыми предоставляется специальное право, такие как «велосипед», «средства индивидуальной мобильности» и «Гужевой транспорт».

Предлагается дополнить пункт 1 статьи 25 Федерального закона от 10.12.1995 N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» следующими абзацами: «Велосипед» – транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет по крайней мере два колеса и приводится в движение как правило мускульной энергией лиц, находящихся на этом транспортном средстве, при помощи педалей или рукояток и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч.;

«Средство индивидуальной мобильности» – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).;

«Гужевой транспорт» – вид безрельсового транспорта, в котором в качестве тяги используется сила упряжных животных (лошадей, волов, буйволов, верблюдов, ослов, мулов, оленей, собак и др.).

Также предлагается ввести подкатегории «средств индивидуальной мобильности» и «велосипед» в зависимости от разрешенной максимальной массы транспортного средства и возраста велосипедистов и лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) «Разрешенная максимальная масса» – масса снаряженного транспортного средства с грузом, водителем и пассажирами, установленная предприятием-изготовителем в качестве максимально допустимой. За разрешенную максимальную массу состава транспортных средств, то есть сцепленных и движущихся как одно целое, принимается сумма разрешенных максимальных масс транспортных средств, входящих в состав.

В пункте 24.4 Правил дорожного движения Российской Федерации (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) регламентируется движение велосипедистов в возрасте младше 7 лет, а также детей в возрасте младше 7 лет, использующих для передвижения средство индивидуальной мобильности.

Предлагается изложить примечание статьи 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ в новой редакции «Под транспортным средством в других статьях настоящей главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в

соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.»

Предлагается изложить пункт 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) в новой редакции «1. Механические транспортные средства и прицепы должны быть зарегистрированы в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или 10 суток после их приобретения или таможенного оформления.»

Предлагается изложить пункт 2 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) в новой редакции «2. На механических транспортных средствах (кроме трамваев и троллейбусов) и прицепах должны быть установлены на предусмотренных для этого местах регистрационные знаки соответствующего образца.»

Предлагается изложить пункт 1.2 ПДД РФ (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) «Механическое транспортное средство» в новой редакции «- транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины.»

Предлагается изложить пункт 2.1.1. ПДД РФ (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) в новой редакции «регистрационные документы на данное транспортное средство, а при наличии прицепа – и на прицеп;»

То есть водители велосипедов, средств индивидуальной мобильности, мопедов, гужевого транспорта и иных транспортных средств (которые существуют сейчас или будут изобретены в будущем), как водители механических транспортных средств в соответствии с п. 2.2 ПДД РФ (Утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) обязаны: Иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им, для проверки: водительское удостоверение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории; регистрационные документы на данное транспортное средство, а при наличии прицепа – и на прицеп; что приведет к уменьшению аварийности и числа дорожно-транспортных происшествий, соответственно к сокращению страховых выплат и выплат по деликтной ответственности при ДТП, уменьшению загруженности право-

охранительных органов, системы здравоохранения, страховых организаций (добровольного и обязательного страхования транспортных средств в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Список использованных источников

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения. ГИБДД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Продажи средств индивидуальной мобильности в 2022 году выросли почти в два раза. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17151691> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Велосипеды в России. 2024: Продажи велосипедов в России за год выросли на 12,6% и достигли 2,8 млн штук. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=mhsgcs1nki841882370 (дата обращения: 10.11.2025).
4. Большая Советская Энциклопедия. Третье издание. – М.: Советская Энциклопедия, 1978. – Т. 7. – С. 438.
5. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) «О безопасности дорожного движения» // СПС КонсультантПлюс.
6. Лазарев А.И. Предложения по улучшению безопасности дорожного движения мотоциклов и других транспортных средств // Перспективные направления развития автотранспортного комплекса. XIV Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020. – С. 40-41.
7. Баканов К.С., Антонов С.Н., Исаев М.М. Административно-предупредительные меры в области безопасности дорожного движения: монография. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
8. Баканов К.С., Бурцев А.А. Предупреждение фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения на этапах получения, приостановления, прекращения и возобновления права на управление транспортным средством: монография. – Москва: ФКУ НЦ БДД МВД России, 2021.

OFFERS ON ESTABLISHMENT OF CATEGORIES OF VEHICLES ON MANAGEMENT OF WHICH THE SPECIAL RIGHT SUCH AS «BICYCLE», «CARTAGE» AND «MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY» IS GRANTED.

A.I. Lazarev

*Ryazan state university of S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia*

In article the legal analysis of offers on establishment of categories of vehicles on management of which is carried out the special right such as «bicycle», «cartage» and «means of individual mobility» is granted for certain to establish that owners of these vehicles studied traffic regulations of the Russian Federation and suggestions for improvement of state registration of vehicles the offered categories of vehicles, such as «bicycle», «cartage» and «means of individual mobility», is also offered to oblige

owners of all vehicles (including owners and bicycles and mopeds and means of individual mobility and cartage) allowed to traffic on public roads on each vehicle to have the established registration signs that will lead to reduction of accident rate and number of the road accidents, respectively to reduction of insurance payments and payments for the tort liability at road accident, to reduction of load of law enforcement agencies, health care systems, insurance companies (voluntary and compulsory insurance of vehicles according to the Federal law of 25.04.2002 N 40-FZ «About Obligatory Civil Liability Insurance of Owners of Vehicles» and changes in regulations on improvement of fire safety of vehicles are offered.

Keywords: the delictual obligation at road accident, obligatory civil responsibility insurance of owners of vehicles.

УДК 347.5

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ**

А.И. Лазарев

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования деликтного обязательства при ДТП и страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации и в Республике Индия с целью поиска путей оптимизации российского законодательства.

Ключевые слова: деликтное обязательство при ДТП, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Возмещение вреда при ДТП в Российской Федерации регулируется нормой гражданского кодекса, устанавливающего ответственность без вины за причиненный вред для лиц, использующих транспортные средства (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г.), деятельность, которых причиняет вред, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. В Республике Индия ст. 140 акта Республики Индия от 1988 г. «Об автотранспортных средствах» (англ. Motor Vehicles Act)¹ устанавливает ответственность без вины за причиненный вред для лиц транспортными средствами.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в Республике Индия ОСАГО регулируется актом 1988 г. об автотранспортных средствах (англ. Motor Vehicles Act). Ранее ОСАГО в Республике Индия

регулировалось актом 1939 г. об автотранспортных средствах (англ. Motor Vehicles Act)² до отмены этого акта в 1988 г.

Глава VIII акта об автотранспортных средствах от 1939 года и Глава XI акта об автотранспортных средствах 1988 года были написаны по образцу нескольких английских законов³. Закон о транспортных средствах от 1939 г. (англ. Motor Vehicles Act) сделал обязательным страхование ответственности владельцев транспортных средств, но также поставил вне закона страховщиков, отказывающиеся от заключения договора ОСАГО для любого транспортного средства у которого есть сертификат пригодности (Certificate of fitness of transport vehicles). Кроме того, более поздняя поправка закона сделала ОСАГО с неограниченной страховой суммой.⁴

Согласно п. 12А ст. 2 акта Республики Индия об автотранспортных средствах 1988 года золотой час означает период времени, длящийся один час после травматического повреждения, во время которого существует самая высокая вероятность предотвращения смерти путем оказания быстрой медицинской помощи.

В соответствии со ст. 162 данного акта, несмотря на что-либо содержащееся в Акте о национализации компаний по общему страхованию (General Insurance Companies (Nationalisation) Act) 1972 или в любом другом действующем законе страховые компании, в настоящее время ведущие бизнес общего страхования в Индии, должна обеспечить в соответствии с положениями этого акта и схем, сделанных согласно этому акту для обращения с потерпевшими дорожного происшествия, включая в течение золотого часа. Центральное правительство должно сделать схему безналичного обращения с потерпевшими несчастного случая в течение золотого часа, и такая схема может содержать условия для создания фонда для такого лечения.

Кандидат юридических наук Лазарев С.В. отмечает, что с момента обретения независимости от Англии возникло противоречие между формальной системой правосудия и альтернативными способами разрешения споров, которые были объявлены «традиционными». Индийский национальный конгресс посчитал правовую систему, унаследованную от англичан, непригодной для Индии, что привело к предложениям заменить ее на традиционные панчаяты. В конце 1950-х гг. судебные панчаяты были созданы для рассмотрения определенной категории мелких дел. Они применяли статутное право, принимали решения большинством голосов, члены панчаятов избирались народом. В течение десятилетия судебные панчаяты ликвидировались. В то же время идея неформального правосудия надолго покорила умы юридического сообщества Индии. Однако наиболее заметной альтернативой формальному правосудию, которая вышла из таких обсуждений, является только Лок Адалат.

«Лок Адалат» в переводе с хинди буквально означает «народный суд»⁵.

Лок Адалаты были созданы для того, чтобы восстановить доступ к средствам правовой защиты и избавить обычные суды от разрешения мил-

лионов мелких дел. Лок Адалаты, как правило, укомплектованы действующими или ушедшими в отставку работниками судебных органов, опытными адвокатами, активными гражданами и другими добровольцами. Такие суды направлены на достижение компромисса и урегулирование спора между сторонами. Дела на рассмотрение Лок Адалата могут быть переданы судом с согласия одной или обеих сторон спора для разрешения в течение выходных дней.

Лок Адалат признается законом. Так, в соответствии с Законом «О значении юридических услуг» 1987 г. суждение, сделанное Лок Адалатом, считается решением гражданского суда, является окончательным и обязательным для всех сторон, не подлежит обжалованию в любом суде.

Так, в период с 1 апреля 2014 г. по 30 ноября 2014 г. было проведено 94 137 Лок Адалатов, в которых было урегулировано более четырех миллионов дел, в том числе 53 750 требований по делам о дорожно-транспортных происшествиях на общую сумму 10 448 700 000 рупий⁶.

В соответствии со ст. 146 акта Республики Индия от 1988 г. об автотранспортных средствах никто не должен использовать, за исключением пассажиров, или позволить любому другому лицу использовать, транспортные средства в общественном месте, если нет действующего страхового полиса относительно использования транспортного средства. Лицо, ведущее автотранспортное средство, как наемный работник, без действующего полиса ОСАГО, невиновен в этом, если он не знает или имеет причину полагать, что нет действующего полиса ОСАГО.

ОСАГО не применяется к транспортным средствам, принадлежащим Центральному правительству Республики Индия или правительству штата Республики Индия и используемые в правительственных целях, несвязанных с любым коммерческим предприятием.

Согласно ст. 147 данного акта страховой полис должен быть выпущен уполномоченной страховой компанией; и страхует лицо или классы лиц: от обязательств, вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, вызванного использованием транспортного средства в общественном месте; от причинения смерти или вреда здоровью пассажиру общественного транспорта, вызванного использованием транспортного средства в общественном месте. Страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая возместить потерпевшим вред, причиненный имуществу в России составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего не более 400000 рублей, в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, 500 тысяч рублей (ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»), в Республике Индия – 500 000 рупий в случае смерти потерпевшего и 250 000 рупий в случае причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 164 акта Республики Индия от 1988 г. об автотранспортных средствах).

Согласно ст. 150 этого акта никакая сумма не должна быть подлежит оплате страховой компанией в отношении любого судебного решения, при одном из следующих условий: использования транспортного средства по найму; использования для организованных гонок и тестирования скорости; без прилагаемой коляски (если транспортное средство – мотоцикл); управление транспортным средством лицом без водительских прав; войны, гражданской войны, бунта или гражданского волнения; недействительности страхового полиса на основании, что он был получен неразглашением существенного факта или представлением факта, который был ложен в некоторой материальной детали.

Согласно ст. 161 акта Республики Индия от 1988 г. об автотранспортных средствах Центральное правительство должно предусмотреть платеж в случае лишения жизни физического лица неопознанным транспортным средством в размере 200 000 рупий, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью 50 000 рупий. Согласно ст. 164 акта Республики Индия от 1988 г. об автотранспортных средствах истец не обязан заявлять иск в суд и устанавливать, что смерть или полная нетрудоспособность потерпевших произошли из-за любого противоправного деяния, небрежности или невыполнения обязательств владельцев транспортных средств. В России, в соответствии со ст. 18 и ст. 19 Федерального закона РФ от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случае причинения вреда неизвестным лицом в ДТП потерпевшим компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков, действующим на основании учредительных документов.

Согласно ст. 147 акта о транспортных средствах от 1988г. страховщик должен в течение семи дней после истечения периода действия страхового полиса, уведомить об этом орган государственной власти, регистрирующее транспортное средство, относительно которого составлялся страховое свидетельство.

Число погибших в дорожно-транспортных происшествиях на 100 000 человек населения за 2021 год в РФ составляет 10,6 , а в Республике Индия – 15,4. Число транспортных средств на 2021 год в Российской Федерации на 100 тысяч человек составило 41 427,8 штук, а в Республике Индия – 23 181,9.⁷

В заключении необходимо отметить, что нами не выявлено в Республике Индия международных систем страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Список использованных источников

1. THE MOTOR VEHICLES ACT 1988. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1798/1/aA1988-59.pdf#search=THE%20MOTOR%20VEHICLES%20ACT%201988> (дата обращения: 09.03.2026).

2. MOTOR VEHICLES ACT 1939. URL: <https://www.indiacode.nic.in/repealedfileopen?rfilename=A1939-4.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

3. Sangeeta Chakravarty. Third Party Insurance. URL: https://web.archive.org/web/20251114125739if_/https://www.legalserviceindia.com/article/1264-Third-Party-Insurance.html (дата обращения: 10.03.2026).

4. Tapen Sinha. The Indian Insurance Industry: Challenges and Prospects. URL: <http://icpr.itam.mx/papers/SinhaSwissRe.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

5. Galanter M.S., Jayanth K. Krishnan Bread for the Poor: Access to Justice and the Rights of the Needy in India // Hastings Law Journal. 2004. N 55. P. 789.

6 Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 400 с.

7. Global status report on road safety 2023: country and territory profiles. Всемирная организация здравоохранения, URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379826/9789240087712-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 10.03.2026).

THE COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL RESPONSIBILITY INSURANCE OF OWNERS OF VEHICLES I N THE RUSSIAN FEDERATION AND IN REPUBLIC OF INDIA

A.I. Lazarev

*Ryazan state university of S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia*

In article the comparative and legal analysis of legal regulation of the delictual obligation at road accident is carried out and civil responsibility insurances of owners of vehicles in the Russian Federation and in Republic of India for the purpose of search of ways of optimization of the Russian legislation.

Keywords: *the delictual obligation at road accident, obligatory civil liability insurance of owners of vehicles.*

УДК 316

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н.В. Лазарева

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

В данной статье анализируется влияние программирования на экономические процессы, систему образования, социальные и культурные практики, а также и на другие сферы жизни.

Ключевые слова: *программирование, цифровизация, общество, технологии, автоматизация.*

За последние десятилетия программирование перестало быть узкоспециализированной областью знания и превратилось в фундаментальный элемент функционирования всего современного общества (от функциони-

рования государственных систем до повседневного общения – программирование создает основу цифровой инфраструктуры).

На современном этапе наблюдается активное развитие программных продуктов, ориентированных на новые поколения операционных систем и устройств. Программное обеспечение становится более универсальным, адаптивным и ориентированным на совместную работу. Во многих сферах профессиональной деятельности использование вычислительной техники стало обязательным условием эффективной работы, а автоматизация процессов позволяет значительно повысить производительность труда, сократить временные затраты и обеспечить более точный анализ результатов. Автоматизированные рабочие места становятся стандартом в промышленности, науке, бизнесе и управлении.

Таким образом, современная экономика в значительной степени базируется на использовании программных технологий. Программирование лежит в основе разработки цифровых платформ, автоматизации производственных процессов, функционирования финансовых систем и электронной коммерции. И компании, активно внедряющие программные решения, демонстрируют более высокую эффективность и способность к адаптации в условиях быстро меняющейся среды. В результате формируется так называемая цифровая экономика, в которой данные и алгоритмы становятся важнейшими ресурсами, определяющими конкурентоспособность и развитие.

Именно поэтому, с одной стороны, наблюдается рост спроса на специалистов в области разработки программного обеспечения, анализа данных и искусственного интеллекта. С другой стороны, автоматизация приводит к сокращению ряда традиционных профессий, что усиливает социальное неравенство и требует от работников постоянного обновления знаний и навыков.

Профессиональный программист, как правило, владеет несколькими языками программирования и способен гибко применять их в зависимости от задачи. Однако ключевым качеством является не знание конкретного языка, а умение мыслить алгоритмически. Способность формулировать решение задачи, разбивать её на логические этапы и объяснять эти этапы понятным языком считается важнейшей компетенцией. В этом контексте язык программирования выступает лишь инструментом реализации идей, тогда как основа профессионализма заключается в логике и системном мышлении.

С течением времени языки программирования совершенствовались, становясь более универсальными и мощными. Появление таких языков, как C и C++, открыло новые возможности в разработке системного и прикладного программного обеспечения. Язык C стал основой для создания операционных систем и встроенных решений благодаря своей эффективности и близости к аппаратному уровню. C++ расширил эти возможности за счёт внедрения объектно-ориентированного программирования, что позволило создавать более сложные и масштабируемые системы.

В дальнейшем развитие получили языки, ориентированные на создание прикладных и пользовательских приложений. Например, С# стал важной частью экосистемы разработки программ для платформы Windows, обеспечивая удобные инструменты для создания интерфейсов и бизнес-приложений. Язык Java приобрёл глобальную популярность благодаря своей платформенной независимости и широкому спектру применения – от веб-разработки до мобильных приложений. Такие языки, как Pascal, сыграли значительную роль в образовательной сфере, поскольку позволяли начинающим программистам легко освоить базовые принципы алгоритмизации.

Сфера образования также постепенно превращается не только в профессиональную компетенцию, но и в элемент базовой грамотности. В образовательные программы всё чаще включаются курсы по программированию, развивается онлайн-обучение, формируется так называемое вычислительное мышление. Освоение программирования способствует развитию логического анализа, способности к решению сложных задач и критического восприятия информации, что делает его важным инструментом интеллектуального развития личности.

Социальные и культурные аспекты влияния программирования проявляются в изменении способов коммуникации и организации общественной жизни. Цифровые платформы и социальные сети создают новые формы взаимодействия, а алгоритмы начинают играть значительную роль в формировании информационной повестки. Программирование становится основой для развития цифрового творчества и новых культурных практик. Вместе с тем возникает риск формирования ограниченных информационных пространств и зависимости от технологий, что требует осмысления и регулирования.

Языки программирования оказывают влияние и на социальную сферу, в частности на способы коммуникации. Современные цифровые платформы, социальные сети и веб-приложения создаются с использованием различных языков программирования, так как обеспечивают интерактивность, доступность информации и возможность мгновенного взаимодействия между людьми, независимо от их географического положения. Это приводит к формированию нового типа общества – информационного, в котором обмен данными играет ключевую роль.

В заключение следует отметить, что языки программирования являются неотъемлемой частью современной цивилизации, и не только обеспечивают функционирование технических систем, но и формируют новые формы взаимодействия, мышления и организации общества.

Список использованных источников

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Г. М. Дашевского, – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.

THE INFLUENCE OF PROGRAMMING LANGUAGES ON THE TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY

N.V. Lazareva

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia*

This article analyzes the impact of programming on economic processes, the education system, social and cultural practices, as well as on other spheres of life.

Keywords: *programming, digitalization, society, technology, automation.*

УДК 327.8:004.8

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ КРУПНЫХ ДЕРЖАВ

Ли Шици

*Университет Дружбы Народов,
г. Москва, Россия*

В статье исследуется влияние технологий искусственного интеллекта на дипломатическую практику ведущих мировых держав – США, Китая и России. Рассматриваются основные направления применения ИИ в сфере международных отношений: анализ больших данных для прогнозирования политических процессов, автоматизация консульских и визовых процедур, использование ИИ-систем в информационно-аналитической деятельности дипломатических ведомств. Анализируются риски цифровой дипломатии, связанные с угрозами кибербезопасности, алгоритмическими предубеждениями и эрозией доверия в межгосударственных коммуникациях. Обосновывается необходимость выработки международных норм регулирования применения ИИ в дипломатической деятельности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, дипломатия, международные отношения, цифровая дипломатия, крупные державы, большие данные, кибербезопасность, технологии.*

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в первой четверти XXI века коренным образом меняет облик государственного управления, включая одну из его наиболее традиционных сфер – дипломатию. Как справедливо отмечает исследователь К. Бьёла, «ИИ трансформирует дипломатию так же фундаментально, как в своё время это сделало изобретение телеграфа» [3, с. 5]. Ведущие мировые державы – США, Китай, Россия, государства Европейского союза – активно внедряют ИИ-решения в работу своих внешнеполитических ведомств, рассматривая эти технологии как инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности на международной арене [1].

По оценке Е.С. Зиновьевой, «цифровая трансформация дипломатии – это не просто модернизация инструментария, но и изменение самой логики внешнеполитического взаимодействия» [1, с. 215]. Данный тезис определяет актуальность темы настоящей статьи. Цель исследования – проанализировать основные направления и последствия внедрения технологий ИИ в дипломатическую практику крупных держав, а также выявить сопутствующие риски и перспективы международного регулирования.

1. Искусственный интеллект как инструмент дипломатии: концептуальные подходы

В научной литературе сложилось несколько подходов к осмыслению роли ИИ в дипломатии. А. Чешкин и Л. Марч определяют цифровую дипломатию как «совокупность практик использования цифровых технологий государственными акторами для достижения внешнеполитических целей» [2, с. 183]. С распространением ИИ данное понятие приобрело принципиально новое содержание, выходящее за рамки простого использования социальных сетей. К. Бьёла предлагает анализировать применение ИИ в дипломатии на трёх уровнях: операционном (автоматизация рутинных процессов), аналитическом (обработка больших данных) и стратегическом (поддержка принятия решений на высшем уровне) [3, с. 12].

Ключевой теоретической проблемой остаётся вопрос о допустимых пределах делегирования дипломатических функций алгоритмическим системам. Дж. Най аргументированно указывает, что «мягкая сила» государства во многом строится на человеческом измерении международного взаимодействия, которое крайне сложно формализовать и алгоритмизировать [7, с. 34]. Это обстоятельство определяет принципиальную специфику применения ИИ именно в дипломатии по сравнению с военной или экономической сферой, где автоматизация встречает меньше концептуальных ограничений.

2. Практика применения ИИ в дипломатии крупных держав

Соединённые Штаты занимают лидирующие позиции в области внедрения ИИ во внешнеполитическую деятельность. Государственный департамент применяет системы машинного обучения для мониторинга социальных сетей, анализа общественных настроений в зарубежных странах и раннего предупреждения политической нестабильности. Специализированная структура – Global Engagement Center – использует ИИ-инструменты для выявления и нейтрализации иностранных кампаний дезинформации. По данным Э. Кания, «американские ведомства рассматривают превосходство в области ИИ как ключевой компонент национальной мощи в XXI веке» [4, с. 11].

Китай последовательно реализует стратегию «умной дипломатии» в рамках государственной программы развития ИИ до 2030 года. МИД КНР внедряет системы автоматического перевода, анализа иностранных СМИ и мониторинга международной повестки. Я.В. Лексютина констатирует, что «китайский подход отличается системностью: ИИ встраивается не в отдельные функции МИД, но в целостную архитектуру внешнеполитическо-

го механизма государства» [5, с. 82]. Помимо этого, технологии ИИ широко применяются в рамках инициативы «Один пояс – один путь» для оценки политических и экономических рисков в странах-партнёрах.

Россия также наращивает компетенции в сфере цифровой дипломатии, хотя её подход обладает определённой спецификой. В.В. Панова отмечает, что «российская цифровая дипломатия в большей степени ориентирована на информационно-коммуникативное измерение, нежели на автоматизацию дипломатических процедур как таковых» [6, с. 51]. МИД России использует системы автоматизированного мониторинга международных новостных потоков и аналитики открытых источников (OSINT), а также активно задействует возможности ИИ для работы с зарубежной аудиторией через цифровые платформы.

3. Риски и вызовы применения ИИ в дипломатической практике

Широкое внедрение ИИ в дипломатию сопряжено с рядом серьёзных рисков. Наиболее очевидным из них является угроза кибербезопасности. Дипломатические системы, интегрирующие ИИ, становятся привлекательными объектами для кибератак и шпионажа. Дж. Най предупреждает, что «в условиях киберпространства граница между разведкой и агрессией оказывается принципиально размытой» [7, с. 89], что создаёт дополнительные угрозы для конфиденциальности дипломатических коммуникаций и потенциально способно провоцировать межгосударственные кризисы.

Не менее значимой проблемой выступает алгоритмическая предвзятость (algorithmic bias): обучающие данные, на основе которых создаются ИИ-системы, неизбежно отражают культурные и идеологические установки их разработчиков. Применительно к дипломатии это означает, что аналитические выводы и прогнозы, формируемые такими системами, могут систематически искажаться, нанося ущерб качеству внешнеполитических решений.

А.В. Торкунов обоснованно указывает, что «цифровизация международного взаимодействия при всех своих преимуществах создаёт новые уязвимости, которые могут быть использованы недобросовестными акторами» [8, с. 14]. Автоматизированная обработка дипломатической информации существенно повышает риск несанкционированного доступа и утечек, способных подорвать доверие между государствами и осложнить переговорные процессы.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о том, что внедрение технологий искусственного интеллекта в дипломатическую деятельность крупных держав приобрело устойчивый и нарастающий характер. США, Китай и Россия активно используют возможности ИИ для повышения эффективности внешнеполитического механизма, анализа информации и прогнозирования международных процессов, хотя конкретные акценты в каждом случае различаются. ИИ превращается в реальный фактор дипломатической конкурентоспособности государств на международной арене.

Вместе с тем выявленные риски – угрозы кибербезопасности, алгоритмическая предвзятость, опасность утраты конфиденциальности переговоров – требуют выработки адекватных механизмов регулирования как на национальном, так и на международном уровне. Формирование международного режима ответственного использования ИИ в дипломатии представляется одной из приоритетных задач глобального управления в ближайшее десятилетие и могло бы стать перспективным направлением для переговоров между ведущими технологическими державами.

Список использованных источников

1. Зиновьева, Е.С. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России / Е.С. Зиновьева // Индекс безопасности. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 213–228. EDN: AIBCDF
2. Cheskin, A. Digital Diplomacy and International Society / A. Cheskin, L. March // Cambridge Review of International Affairs. – 2022. – Vol. 35, № 2. – P. 181–203.
3. Bjola, C. Artificial Intelligence and the Future of Diplomacy / C. Bjola. – Geneva: DiploFoundation, 2023. – 34 p.
4. Kania, E.B. AI Weapons in China's Military Innovation / E.B. Kania. – Washington: Center for a New American Security, 2022. – 58 p.
5. Лексютина, Я.В. Цифровая дипломатия Китая / Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 3. – С. 79–89. EDN: BVMNPC
6. Панова, В.В. Цифровые технологии во внешней политике России / В.В. Панова // Вестник МГИМО. – 2022. – № 3. – С. 44–62. EDN: CRTSQW
7. Nye, J.S. Cyber Power and American National Security / J.S. Nye. – Cambridge: Harvard Kennedy School Press, 2022. – 189 p.
8. Торкунов, А.В. Международные отношения в эпоху цифровизации / А.В. Торкунов // Международные процессы. – 2023. – № 2. – С. 6–21. EDN: DXYZAB

THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON MODERN DIPLOMATIC PRACTICE OF MAJOR POWERS

Li Shiqi

*Peoples' Friendship University,
Moscow, Russia*

The article examines the impact of artificial intelligence technologies on the diplomatic practice of leading world powers – the United States, China, and Russia. The main directions of AI application in international relations are considered: big data analysis for forecasting political processes, automation of consular and visa procedures, and the use of AI systems in the information and analytical activities of diplomatic agencies. The risks of digital diplomacy associated with cybersecurity threats, algorithmic biases, and the erosion of trust in interstate communications are analyzed. The necessity of developing international norms for regulating the use of AI in diplomatic activities is substantiated.

Keywords: artificial intelligence, diplomacy, international relations, digital diplomacy, major powers, big data, cybersecurity, technologies.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО: БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

А.М. Лобашов, Р.Н. Пигилова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматриваются понятие “посттравматическое стрессовое расстройство”, его характерные признаки и причины возникновения. Комплексное изучение охватывает следующие стороны ПТСР: биологическая, психологическая и философская.

Ключевые слова: ПТСР, травма, стресс, психика, личность, тревога, экзистенция, страх.

Посттравматическое стрессовое расстройство – сложное психическое состояние, возникающее в результате воздействия экстремальных факторов. Оно формируется как ответ на травматический опыт, сопровождающийся угрозой жизни или целостности личности, и оказывает длительное влияние на психическое и физиологическое состояние человека [1].

В современном мире особенности ПТСР стали более разнообразными, также значительно расширились масштабы травмирующих событий. Ранее ПТСР в основном был связан с военными конфликтами и катастрофами. Сегодня же, наряду с такими факторами, как войны и стихийные бедствия, все чаще упоминаются техногенные аварии, террористические атаки, экологические проблемы и последствия использования современных технологий. Виртуальная среда стала неотъемлемой частью жизни человека ХII века, особенно молодого поколения, которое более подвержено негативному воздействию. Подростки и дети в сети часто сталкиваются с травлей и унижением, зачастую это может повлиять и на реальную жизнь: страх общения со сверстниками, боязнь отстаивать свое мнение и постепенная изоляция от общества. Помимо этого, на стресс влияют СМИ: регулярный просмотр новостей, в частности касающихся ужасающих событий, пагубно влияет на эмоциональных людей, способствует появлению постоянной тревоги и страха завтрашнего дня [2].

На развитие ПТСР влияют факторы внешнего и внутреннего воздействия [3].

ПТСР имеет выраженную биологическую основу, связанную с нарушениями в работе центральной нервной системы. Под воздействием сильного стресса активируются механизмы, направленные на мобилизацию организма, однако при травматическом воздействии они могут сохраняться длительное время.

Ключевую роль играют структуры мозга, такие как миндалевидное тело, гиппокамп и префронтальная кора. Миндалевидное тело отвечает за формирование реакции страха, гиппокамп участвует в обработке воспоминаний.

ний, а префронтальная кора регулирует эмоциональные реакции. При ПТСР наблюдается нарушение баланса между этими структурами, что приводит к усилению тревожности и снижению способности к саморегуляции.

Таблица 1 – Факторы внешнего и внутреннего воздействия.

Факторы внутреннего воздействия	Факторы внешнего воздействия
Наследственность	Уровень стресса в повседневной жизни
Низкий IQ	Характер травматического события (острые, шоковые и хронические)
Перенесенные в прошлом психологические травмы	Социально-экономический контекст
Опыт употребления психоактивных веществ	Профессиональная деятельность, связанная с риском для здоровья и угрозой жизни

Нейроэндокринные изменения также играют важную роль. Повышенная активность гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы приводит к изменению уровня кортизола и других гормонов стресса. Это вызывает состояние хронического напряжения и истощения организма [4].

Особенности памяти при ПТСР проявляются в том, что травматические события сохраняются в виде ярких и фрагментарных образов. Эти воспоминания могут возникать спонтанно и сопровождаться сильными эмоциональными реакциями, что создает эффект повторного переживания травмы.

Психологические проявления ПТСР связаны с особенностями восприятия травматического опыта. Одним из ключевых симптомов является повторное переживание травмы, которое проявляется в навязчивых воспоминаниях и эмоциональных реакциях.

Важную роль играет феномен избегания. Человек стремится не сталкиваться с ситуациями, напоминающими о травме, что приводит к ограничению активности и социальной изоляции. Такое поведение способствует закреплению расстройства.

Травматический опыт оказывает влияние на систему убеждений. Нарушается чувство безопасности, формируется восприятие мира как опасного и непредсказуемого. Это приводит к снижению доверия к окружающим и к самому себе.

По З. Фрейду, человеком правит бессознательное – то, что не поддается контролю и осмыслению. Именно там хранятся все впечатления, которые, будь они позитивными или негативными, уже являются травмами. Травмирует не событие само по себе, а то, как его восприняло бессознательное, все решает порог чувствительности и сила эмоций, а не масштаб внешней угрозы. Любое нарушение личной свободы, если оно негативно отразилось в бессознательном, может стать катализатором травматического опыта [5].

Философское измерение ПТСР связано с осмыслением травмы как события, которое затрагивает основы человеческого существования. Травматический опыт разрушает привычную картину мира и заставляет человека пересматривать свои представления о жизни и ее смысле.

ПТСР тесно связан со страхом и тревогой, которые, в свою очередь, можно считать основными столпами философии экзистенциализма. Согласно М. Хайдеггеру, страх возникает, когда человек осознает, что жизнь конечна и конец неизбежен. Философ не рассматривает страх с негативной стороны, наоборот, он считает его полезным. Страх способствует тому, что человек начинает познавать себя и задаваться вопросами о смысле своего существования. Тревога же возникает, когда человек осознает, что жизнь не имеет определенного смысла или цели, что мы обречены на постоянные поиски этого смысла. Однако именно осознание тревоги помогает обрести подлинную свободу. позволяют рассматривать травму как столкновение с предельными условиями бытия. Осознание конечности жизни и собственной уязвимости усиливает тревогу, но одновременно открывает возможность более глубокого понимания себя [6].

Представитель экзистенциальной психологии XX века В. Франкл, прошедший через ужасы концлагерей, утверждал, что с помощью страха способен обрести смысл перед лицом смерти, фокусируясь на ценности каждого мгновения жизни [7].

Травматический опыт может быть включен в жизненную историю человека. Это позволяет не только преодолеть последствия травмы, но и сформировать новое понимание жизни.

Таким образом, посттравматическое стрессовое расстройство представляет собой сложное явление, включающее биологические, психологические и философские аспекты. Биологические механизмы определяют реакцию организма, психологические процессы отражают переживание травмы, а философское измерение связано с осмыслением опыта.

Комплексный подход к пониманию ПТСР позволяет глубже раскрыть его природу. Вследствие этого преодоление травмы требует не только психологической помощи, но и внутренней работы, направленной на восстановление целостности личности и системы смыслов.

Список использованных источников

1. Коваленко Е. С. Понятие и способы выявления посттравматического расстройства // Вестник науки. – 2024. – № 12(81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-vyyavleniya-posttravmaticheskogo-rasstroystva> (дата обращения: 08.04.2026).
2. Гумирова Г. Ф., Хайрутдинова Д. Р. Особенности птср в современном мире // Архонт. – 2025. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ptsr-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Маланчева Е. П. Факторы риска развития посттравматического стрессового расстройства // Вестник магистратуры. – 2022. – № 11-2(134). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-razvitiya-posttravmaticheskogo-stressovogo-rasstroystva-1> (дата обращения: 08.04.2026).

4. Ермакова И.В. Современные представления о механизмах регуляции функции гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы // Новые исследования. – 2014. – № 4(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-predstavleniya-o-mehanizmah-regulyatsii-funktsii-gipotalamo-gipofizarno-nadpochechnikovoy-sistemy> (дата обращения: 08.04.2026).

5. Маврех М.Д. Методика «13-й шаг» как прорыв в исследовании птср и аддикций: новый эффективный алгоритм полного избавления от травмы и зависимостей // Universum: психология и образование. – 2024. – № 8(122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-13-y-shag-kak-proryv-v-issledovanii-ptsr-i-addiktsiy-novyy-effektivnyy-algoritm-polnogo-izbavleniya-ot-travmy-i> (дата обращения: 08.04.2026).

6. Лебедь Е.С. Незащищенность человеческого бытия и темпоральность безопасности в философии мартина хайдеггера // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaschischennost-chelovecheskogo-bytiya-i-temporalnost-bezopasnosti-v-filosofii-martina-haydeggera> (дата обращения: 08.04.2026).

7. Крылова А.В. Феномен страха: многомерный анализ механизмов, понятий и психотерапевтических подходов // Вестник науки. – 2026. – № 1(94). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-straha-mnogomernyy-analiz-mehanizmov-ponyatiy-i-psihoterapevticheskikh-podhodov> (дата обращения: 08.04.2026).

POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER: BIOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

A.M. Lobashov, R.N. Pigilova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article discusses the concept of “post-traumatic stress disorder”, its characteristic features and causes. A comprehensive study covers the following aspects of PTSD: biological, psychological and philosophical.

Keywords: PTSD, trauma, stress, psyche, personality, anxiety, existence, fear.

УДК 314.17

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ В АКТУАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ

Д.А. Лоскутова

*Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Россия*

В статье представлен анализ демографической обстановки в Сочи, опирающийся на статистику за последние пять лет. Рассмотрены основные показатели естественного прироста и миграции, а также причины их колебаний. Освещено влияние миграционных потоков на социально-экономическое развитие

курорта. Выделены ключевые проблемы и стратегические вызовы в демографической сфере.

Ключевые слова: депопуляция, миграционный прирост, гендерный анализ, демографическая политика муниципалитета.

Оценка демографической обстановки опирается на изучение таких факторов, как рождаемость, смертность, количество заключенных браков, миграционные потоки и половозрастной состав жителей. Подобное исследование помогает определить закономерности, воздействующие на численность населения, и разработать эффективные стратегии демографической политики. В условиях устойчивого снижения численности населения в России, необходима своевременная разработка рекомендаций на местном и государственном уровне, которая позволит предотвратить увеличение «демографической ямы».

В последние десять лет Сочи демонстрирует стремительный социально-экономический рост, что побуждает органы местного самоуправления уделять особое внимание изучению демографических тенденций. Однако, исследование сталкивается с трудностями, поскольку оценки численности населения разнятся: различные источники приводят значения от 519 до 720 тысяч человек (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Источники исходной информации о численности населения

Исходя из структуры и размещения жилищного фонда, была определена численность населения на начало 2022 г. в 720,0 тыс. чел. с разбивкой по внутригородским районам и поселку Дагомыс (табл. 1).

Определение численности сельских округов осуществлялось на основе данных домовых книг и переписи, предоставленных главами этих округов. В период между переписями наибольший прирост наблюдался в Центральном и Хостинском районах, где активно возводились многоквартирные жилые дома. При этом доля сельского населения снизилась с 17% до 14%, свидетельствуя о тенденции к урбанизации.

Согласно данным переписей, население муниципалитета увеличилось на 143,8 тыс. человек (примерно на 13 тыс. человек в год), достигнув общего показателя в 720 тыс. человек. За период между переписями прирост составил 300 тыс. человек.

(27 тыс. чел. в год) (табл. 2).

**Таблица 1 – Размещение населения городского округа
по внутригородским районам (на начало 2022 г.)**

№ п/п	Внутригородские районы	Данные Краснодарстата по предварительным итогам переписи 2021 г.		Расчетные показатели населения на начало 2022 г.	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1.	Численность населения всего по городскому округу, в т. числе	564,4	100,0	720,0	100,0
1.1	Городское население, из него:	475,3	84,2	610,4	84,8
1.1.1	Город Сочи, в т.ч.	466,1	82,6	570,5	79,2
1.1.1.1	Адлерский внутригородской район	88,3	15,6	102,7	14,2
1.1.1.2	Лазаревский внутригородской район	69,8	12,4	78,3	10,9
1.1.1.3	Хостинский внутригородской район	76,0	13,5	120,8	16,8
1.1.1.4	Центральный внутригородской район	232,0	41,1	268,7	37,3
1.1.1.5	пгт Дагомыс	Учтен в населении Лазаревского внутригородского района	-	29,4	4,1
1.1.1.6	пгт Красная Поляна	9,2	1,6	10,5	1,5
1.2	Сельское население	89,1	15,8	109,6	15,2

**Таблица 2 – Динамика численности населения
по данным переписей и расчётным показателям**

№	Показатели	Материалы переписи				Расчетные показатели на население 720 тыс. чел		
		Перепись	Перепись 2021 (ноябрь)	Прирост населения в межпереписной период		Численность населения, принятая на начало 2022	Прирост населения 2022 к 2010 гг.	
		тыс. чел	тыс. чел	тыс. чел	%	тыс. чел	тыс. чел	%
1	Численность населения, всего по городскому округу, в т.ч.	420,6	564,4	143,8	134,2	720,0	299,4	171,2
2	Городское население, из него	347,9	475,3	127,4	136,6	610,0	262,1	175,3
3	Город Сочи, в т.ч.	347,9	466,1	118,2	134,0	570,4	222,5	164,0
4	Адлерский внутригородской район	81,1	88,3	7,2	108,9	113,1	32,0	139,5
5	Лазаревский внутригородской район	63,9	69,8	5,9	109,2	78,3	14,4	122,5

6	Центральный внутригородской район	137,7	232,0	94,3	168,5	268,7	131,0	195,1
7	пгт Дагомыс*	*	*	-		29,5	-	-
8	пгт Красная Поляна	**	9,2	9,2	-	10,5	-	-
9	Сельское население	72,7	80,8	8,1	111,1	109,6	36,9	150,8

В отличие от большинства муниципалитетов Краснодарского края, наблюдается положительный прирост населения во всех возрастных категориях, в том числе среди молодежи (15–19 лет). С 2010 по 2018 год миграционный прирост демонстрировал стабильный рост, достигнув 14,7 тыс. человек к 2018 году (с 4,1 тыс. в 2010 году). Однако в период с 2019 по 2022 год этот показатель снизился. Наименьшее значение миграционного прироста было зафиксировано в 2020 году – всего 1549 человек, что обусловлено пандемией COVID-19 и введенными ограничениями на передвижение. В 2021 году наблюдалось восстановление миграционного баланса.

Предварительные итоги переписи свидетельствуют о более высоких, чем текущая статистика, объемах миграции – порядка 30 тыс. чел. в год в последнем десятилетии. На рисунке 2 представлена динамика механического движения населения. До 2020 г. 60–65% миграционного прироста обеспечивалось молодежью до 40 лет, а около 65–70% мигрантов составляло трудоспособное население. Резкое сокращение притока в 2020–2021 гг. не изменило высокую долю лиц трудоспособного возраста.

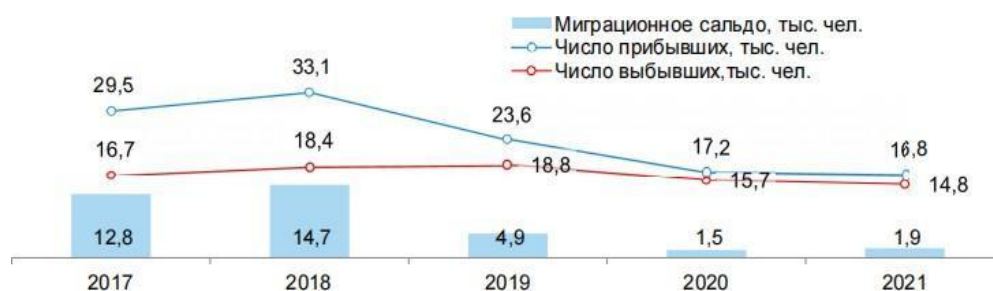

Рисунок 2 – Динамика механического движения населения муниципального образования городской округ город-курорт Сочи

Позитивная демографическая динамика в Сочи характеризуется: ростом численности населения, что отражает привлекательность города; снижением смертности, указывающим на улучшение здравоохранения и качества жизни; повышением рождаемости, свидетельствующим о стабильности и благополучии; улучшением возрастной структуры (рост доли молодежи); положительным миграционным сальдо, способствующим притоку квалифицированных кадров и развитию экономики.

Таким образом, демографическая ситуация в городе-курорте Сочи демонстрирует положительную динамику прироста населения, что благоприятно скажется на его социально-экономическом развитии.

Список использованных источников

1. Малинина Т.Б. Демография и социальная статистика. сер. 76., Высшее образование. – Москва, 2022.
2. Разработка стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края на период до 2035 года. МЦ Социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»., 2023 г.
3. Анисимова Н.Н., Борисова Т.Г. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: проблемы законодательного регулирования // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 393-396.
4. Об итогах социально-экономического развития МО городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края 2023 г. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sochi.ru>.

ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN A RESORT CITY IN CURRENT REALITIES

D.A. Loskutova

*Sochi State University,
Sochi, Russia*

This article presents an analysis of demographic activity in Sochi, based on its dynamics over the past five years. The article examines the fundamental principles of natural population growth and migration, as well as the rationale for their sustainability. The impact of migration flows on the resort's socioeconomic development is highlighted. Key issues and strategic challenges in the demographic sphere are highlighted.

Keywords: *depopulation, migration growth, genetic analysis, demographic policy.*

УДК 347.254

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПРАВНОСТЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ «УМНЫЙ ДОМ» В РОССИИ

Ж.А. Лукьянова, Л.Ф. Махмутова¹

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

В статье проводится комплексный анализ правового режима технологий «умного дома» в Российской Федерации. Исследование концентрируется на двух ключевых проблемах: установление ответственности за неисправности в

¹ Научный руководитель: Аминева А.Ю., к.ю.н., доцент.

функционировании автоматизированных систем и обеспечение конфиденциальности персональных данных потребителей. Основываясь на анализе отечественного законодательства (Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», Закон РФ «О защите прав потребителей»), прецедентного права (включая судебные разбирательства с участием ООО УК «Умный дом» и ООО «Яндекс») и новейших нормативных документов (Концепция цифровизации многоквартирных домов до 2030 года, стандарты Росстандарта), автор обосновывает тезис о формировании в России уникальной модели правового регулирования «умных» систем. Отдельное внимание уделяется вопросам имплементации требований «закона Яровой», разграничению ответственности между управляющими компаниями и изготовителями устройств, а также перспективам законодательного развития.

Ключевые слова: умный дом, Интернет вещей (IoT), персональные данные, гражданско-правовая ответственность, защита прав потребителей, многоквартирный дом, цифровизация ЖКХ, «закон Яровой», организатор распространения информации, утечка данных.

Системы «умного дома» – интегрированные аппаратно-программные комплексы для автоматизированного контроля инженерных систем в жилых пространствах: климат-контроль, освещение, безопасность, мультимедиа, управление ресурсами. Российский рынок таких технологий растёт на 15–20% ежегодно, что обусловлено удешевлением комплектующих и ростом цифровой грамотности потребителей.

Однако цифровизация жилищной сферы опережает правовое регулирование: действующее законодательство не содержит специальных норм для «умных» систем. Как отмечается в юридической литературе, «сдерживающим фактором развития рынка интеллектуальных систем в жилищной сфере является отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей их внедрение и эксплуатацию» В отличие от ЕС, где уже действуют Cyber Resilience Act, Директива об ответственности за качество продукции (EU) 2024/2853 и Data Act, российское право находится на начальном этапе осмысления правовых последствий внедрения автономных систем.

Тем не менее, в 2024–2025 годах произошли значимые изменения: утверждена Концепция цифровизации многоквартирных домов до 2030 года, введены национальные стандарты «умного» ЖКХ, накоплен первый судебный опыт. Данная работа упорядочивает правовые взгляды и обозначает пробелы, требующие законодательного восполнения.

Правовой режим «умного дома» в РФ формируется на стыке нескольких отраслей права, ни одна из которых не охватывает специфику данных отношений в полном объёме.

Гражданский кодекс РФ содержит общие положения об обязательствах, возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ), ответственности за вред (ст. 1064 ГК РФ). Однако нормы о купле-продаже (глава 30 ГК РФ) ориентированы на вещи с физическими свойствами и не учитывают специфику цифрового контента и ПО. Статья 1095 ГК РФ устанавливает безвиновную ответственность изготовителя за вред от недостатков товара, но не

раскрывает понятие «недостаток» применительно к алгоритмам машинного обучения.

Жилищный кодекс РФ регулирует управление МКД: согласно ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, управление должно обеспечивать безопасные условия проживания и надлежащее содержание общего имущества. При внедрении «умных» систем возникает вопрос: относятся ли они к общему или индивидуальному имуществу? Ответ определяет распределение расходов на установку и обслуживание.

Закон РФ «О защите прав потребителей» – ключевой инструмент защиты при эксплуатации «умных» устройств. Согласно ст. 4 ЗоЗПП, товар должен соответствовать договору или целям обычного использования. Однако остаётся открытым вопрос: что считать «обычным использованием» для «умной» лампочки – только свет или также корректную работу приложения, своевременность обновлений и защиту от взлома?

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» распространяется на обработку любых идентифицирующих данных. «Умный дом» генерирует массив такой информации: график присутствия, голосовые команды, видеозаписи. Однако на практике требования 152-ФЗ соблюдаются не всегда, а пользователи не всегда осознают объём предоставляемого доступа.

Федеральный закон № 149-ФЗ («закон Яровой») устанавливает обязанности для организаторов распространения информации (ОРИ). Ключевой вопрос: подпадают ли под определение ОРИ операторы облачных платформ «умных» устройств? Практика привлечения ООО «Яндекс» к ответственности за непредоставление доступа ФСБ к платформе «Умный дом с Алисой» даёт утвердительный ответ, создавая риски для бизнеса и приватности пользователей.

Значимым событием стало утверждение Правительством РФ Концепции цифровизации многоквартирных домов до 2030 года. Документ впервые определяет государственную политику в сфере цифровизации жилищного фонда. Основные вызовы: старение жилого фонда, рост требований к безопасности, оптимизация расходов, прозрачность расчётов за ЖКУ. Цели: развитие отечественных IoT-решений, повышение безопасности, предупреждение противоправных действий.

Важнейшее положение Концепции – требование преимущественного использования отечественных устройств и сертифицированных средств криптозащиты. Также установлена необходимость разработки правил разграничения доступа к данным «умного дома». Как отмечают эксперты, «новые правила создадут основы для более активного использования цифровых платформ, улучшая взаимодействие между управляющими компаниями и жильцами». Однако стандарты Росстандарта носят рекомендательный характер и не устанавливают юридической ответственности, что требует принятия федерального закона для придания техническим требованиям обязательной силы.

Традиционные механизмы деликтной ответственности (глава 59 ГК РФ) основаны на принципе вины (ст. 1064 ГК РФ). Однако применение

этого принципа к автономным системам на основе машинного обучения сталкивается с трудностями: алгоритм не обладает психикой и не может иметь вину в классическом понимании. Как отмечает И.Р. Бегишев, «категория вины в классическом понимании не применима к роботизированным системам, что требует либо модификации понятия вины, либо отказа от неё в пользу концепции «операционного риска»».

Ситуация усугубляется множественностью потенциально ответственных лиц: производитель устройства (отвечает за производственные недостатки), разработчик ПО (отвечает за ошибки в коде и защите), интегратор системы (монтаж и настройка), пользователь (корректность эксплуатации), оператор облачной платформы (стабильность сервиса), оператор связи (передача данных). В отсутствие специального законодательства пользователь оказывается уязвим: при причинении вреда (например, заливание из-за сбоя «умного» крана) ему придётся доказывать вину конкретного лица, что технически сложно.

В соответствии со ст. 1095 ГК РФ и Законом «О защите прав потребителей», вред от недостатков товара возмещается изготовителем или продавцом независимо от вины. Однако на практике возникают сложности с доказыванием «недостатка» в ПО. Можно ли считать недостатком возможность взлома «умного» замка? Формально замок выполняет основную функцию, но потребитель вправе ожидать повышенной защиты. Судебная практика по таким спорам пока не сложилась: вероятно, суды будут учитывать, декларировал ли производитель свойства кибербезопасности.

С 1 февраля 2026 года вступают в силу изменения в Закон о защите прав потребителей (Федеральный закон № 500-ФЗ): расширен перечень случаев, когда не взыскивается 50-процентный штраф за отказ в добровольном удовлетворении требований; уточнён предельный размер неустойки; скорректированы правила определения убытков при возврате технически сложного товара. Эти изменения применимы и к «умным» устройствам, которые относятся к технически сложным товарам (Постановление Правительства РФ № 924).

Законодатель пока не дал легального определения понятиям «умный дом», «интеллектуальная система управления зданием», «интернет вещей в жилищной сфере». Отсутствие единой терминологии создаёт трудности для правоприменения: невозможно установить круг субъектов регулирования, затруднено разграничение ответственности, возникают риски для судебной практики.

Предлагается закрепить следующее определение: «умный дом» – совокупность взаимосвязанных устройств, программного обеспечения и каналов связи, обеспечивающих автоматизированный сбор, обработку и передачу данных о состоянии инженерных систем и параметрах окружающей среды в жилом помещении с целью оптимизации потребления ресурсов, повышения безопасности и комфорта проживания. Такое определение охватывает как интегрированные системы, так и отдельные устройства с возможностью удалённого управления.

Список использованных источников

1. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 апреля 2025 г. по делу № 2-18515/2024 // СудАкт. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V8wQTxA3nUZg/>
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2025 № 1970-р «Об утверждении Концепции цифровизации многоквартирных домов на территории Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510806/
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 28.12.2025). // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2025 N 1970-р «Об утверждении Концепции цифровизации многоквартирных домов на территории Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510806/18f1372d416d47db835b241ff0cec06b99cd68c7/
5. «Яндекс» оштрафован за непередачу доступа ФСБ к умному дому «Алисы» // RTVI, 28.08.2025.

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR MALFUNCTION IN THE FUNCTIONING OF AUTOMATED SMART HOME SYSTEMS IN RUSSIA

J.A.Lukyanova, L.F.Makhmutova¹

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

The article provides a comprehensive analysis of the legal regime of smart home technologies in the Russian Federation. The study focuses on two key issues: establishing responsibility for malfunctions in the functioning of automated systems and ensuring the confidentiality of personal data of consumers. Based on an analysis of domestic legislation (the Civil Code of the Russian Federation, the Housing Code of the Russian Federation, Federal Law No. 152-FZ «On Personal Data», the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection»), case law (including court proceedings involving Smart House Management Company LLC and Yandex LLC) and the latest regulatory documents (The concept of digitalization of apartment buildings until 2030, Rosstandart standards), the author substantiates the thesis about the formation of a unique model of legal regulation of «smart» systems in Russia. Special attention is paid to the implementation of the requirements of the Yarovaya Law, the division of responsibility between management companies and device manufacturers, as well as the prospects for legislative development.

Keywords: *smart home, Internet of Things (IoT), personal data, civil liability, consumer protection, apartment building, digitalization of housing and communal services, «Yarovaya's law», organizer of information dissemination, data leakage.*

¹ Scientific supervisor: Amineva A.Yu., Candidate of Law, Associate Professor.

ПРИМЕНЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ЮРИСТУ-КОНСУЛЬТАНТУ ЗА НЕКАЧЕСТВЕННОЕ ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

А.Д. Лысенко, К.А. Юдин

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Данная научная статья рассматривает институт ответственности за некачественное оказание бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Выделяются практические проблемы вследствие пробелов в законодательстве РФ, которые вызывают трудности в конкретизации мер ответственности. Указываются меры, которые направлены на повышение качества оказания бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: *ответственность, юрист-консультант, бесплатная юридическая помощь, некачественная услуга, юридическое консультирование.*

В современном мире юридическое консультирование приобретает все большее значение вследствие расширения возможностей для оказания юридических услуг, а также проводимой по всему миру цифровизации правовых инструментов, и Россия не является исключением. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». При этом, российское законодательство не указывает напрямую на порядок применения ответственности к лицам, осуществляющим юридическое консультирование, в случае осуществления ими неправомерных действий, что вызывает определенные трудности в ее квалификации.

Ч.1 ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» гарантируются «основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации (далее – граждане) на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения». При этом, среди видов такой помощи ст. 6 данного нормативного акта выделяет правовое консультирование в устной и письменной форме; составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера и т. д. Это напрямую указывает на необходимость наличия специальных навыков у юриста, а также на его обязанность соблюдения законодательства РФ.

Законодательством Российской Федерации применяется несколько видов ответственности за некачественное оказание помощи консультантом. При получении реального ущерба клиенту применению в случае не правильного совета или составления документа консультантом применяется гражданско-правовая ответственность. Клиент в таком случае имеет право требовать возмещения такого ущерба, ведь некачественная услуга тем не менее остается услугой, к которой применяются нормы о профессиональной ответственности. В случае, если при оказании бесплатной юридической помощи, некачественную услугу допустил адвокат или нотариус, применяется дисциплинарная ответственность. В отдельных случаях при оказании некачественной услуги в форме оказания юридического консультирования может применяться административная ответственность, а в особо грубых нарушениях он подвергается уголовной ответственности.

При рассмотрении статей из нормативно-правовых актов РФ, касающихся оказания бесплатной юридической помощи, а также из примеров судебной практики, можно увидеть определенные проблемы, которые препятствуют развитию института оказания бесплатных юридических услуг в России.

Не смотря на достаточное нормативное обоснование порядка оказания бесплатной юридической помощи Федеральным законом № 324-ФЗ, в нем отсутствует конкретная глава, нормы которой относились бы к применению ответственности в случае некачественного оказания такой услуги. Вследствие данного факта в случае оказания некачественной услуги юристом-консультантом к нему применяются нормы из разных отраслей права по аналогии, что вызывают затруднения в правовой определенности.

Одной из проблем, касающихся применения мер ответственности к лицам, оказавшим некачественную услугу, является вопрос доказывания ненадлежащего уровня оказанной юристом-консультантом услуги. В данном случае гражданин, который понес негативные последствия вследствие такой консультации, должен доказать конкретное наличие вреда и причинно-следственную связь между действиями по оказанию некачественной услуги и потерями от нее. Из-за размытости таких доказательств, на практике возникают некоторые трудности.

Наконец, следующей правовой проблемой выступает ограниченность инструментов защиты нарушенных прав получателя юридической помощи. Нормы Закона РФ «О защите прав потребителя» к отношениям по оказанию бесплатной юридической помощи в России не распространяются из-за того, что это не является возмездной услугой. Данный факт ограничивает механизмы защиты нарушенных прав гражданина, особенно при сопоставлении с отношениями оказания платной юридической консультации.

Безусловно, «следует развивать институт профессиональной ответственности консультантов за некачественное оказание услуг» [1], поэтому

необходимо применения определенных нововведений, которые помогут координировать применение ответственности за неправомерные действия юриста-консультанта.

Одной из мер, позволяющей сформировать четкое представление об ответственности за некачественное оказание бесплатной юридической помощи в России, будет дополнение Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» главой, в которой уже будут указаны формы привлечения к ответственности юристов-консультантов, основания привлечения. Здесь также возможно конкретное указание соблюдать профессиональные стандарты, а также на меры привлечения к некоторым формам ответственности за их прямое нарушение.

Также представляется возможным применение формально установленных четких стандартов для оказания бесплатной юридической помощи, методических рекомендаций. В данном случае при их нарушении юристом-консультантом гражданину, понесшему неблагоприятные последствия вследствие некомпетентных действий субъекта оказания бесплатной юридической помощи, станет проще указать на действия юриста, которые не будут соответствовать точно установленным правилам.

Для того, чтобы решить проблему возможности защиты граждан от неправомерных действий юриста-консультанта, «следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий» [2]. Это позволит осведомить граждан о возможных инструментах восстановления их нарушенных прав. К тому же, возможной мерой может стать повышение возможных полномочий органов исполнительной власти Российской Федерации в части осуществления контроля и надзора за действиями в области оказания бесплатной юридической помощи предусмотренными нормами лицами.

Исходя из выше сказанного следует выделить необходимость принятия определенных мер для конкретизации ответственности для лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, в случае оказания ими некачественных услуг. Предложенные действия способны также поднять уровень оказания ими услуг, а также предоставить возможность для граждан защищать свои нарушенные права более простым способом.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

LIABILITY OF A LEGAL CONSULTANT FOR POOR-QUALITY FREE LEGAL AID: PROBLEMS AND PROPOSALS FOR THEIR RESOLUTION

A.D. Lysenko, K.A. Yudin

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This scientific article examines the institution of liability for the provision of poor-quality free legal aid in the Russian Federation. Practical problems arising from gaps in Russian legislation, which create difficulties in specifying liability measures, are highlighted. Measures aimed at improving the quality of free legal aid are indicated.

Keywords: *liability, legal consultant, free legal aid, poor-quality service, legal counseling.*

УДК 94(47)«18»

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЯМИ ХОЛЕРЫ В РОССИИ XIX ВЕКА: КОНФЛИКТ ВЛАСТИ, НАУКИ И НАРОДНЫХ СУЕВЕРИЙ

К.Ю. Мавринский, Т.В. Зайкина

*Поволжский университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

Статья рассматривает эпидемию холеры 1830–1831 годов в Российской империи как важный исторический фактор. Анализируется её влияние на политическую стабильность и общественные настроения, а также противоречия между действиями власти, уровнем медицинских знаний и народными представлениями, приведшие к «холерным бунтам». Показано, что эпидемия стала фактором социально-политической нестабильности.

Ключевые слова: *холера, Российская империя, XIX век, эпидемии, холерные бунты, социально-политическая нестабильность, история медицины, общественные настроения, карантин, государственная политика.*

Эпидемии холеры XIX века в России были не просто медицинским кризисом, а значимым историческим фактором, влиявшим на политическую стабильность, государственное развитие и общественные настроения. Вспышка 1830–1831 годов показала, что эпидемия способна вмешиваться в ход истории, провоцируя социальные волнения и нарушая экономические связи.

Распространение заболевания было связано с глобальными процессами начала XIX века: вторая пандемия холеры распространялась вдоль торговых путей и военных маршрутов, а возвращение русской армии ускорило проникновение инфекции в пределы империи.

Первые крупные очаги заболевания в пределах Российской империи фиксировались на южных рубежах. В 1829 году холера проявилась в Аст-

рахани и Оренбурге, а к осени 1830 года продвинулась в центральные районы страны, приблизившись к столице.

Проблема холерных эпидемий в России XIX века изучалась преимущественно в рамках истории медицины и санитарных реформ, однако их влияние на социально-политические процессы остаётся недостаточно исследованным.

Целью исследования является анализ эпидемии холеры 1830–1831 годов как исторического фактора. Новизна заключается в рассмотрении эпидемии как причины политической нестабильности и социальных конфликтов.

1. Учреждение Центральной комиссии по борьбе с холерой.
2. Введение масштабной системы карантин.
3. Развитие временной медицинской инфраструктуры.

Координация противоэпидемических мероприятий была возложена на министра внутренних дел графа Арсения Андреевича Закревского, назначенного председателем Комитета по борьбе с холерой 4 сентября 1830 года. Он получил чрезвычайные полномочия и лично объехал 12 зараженных губерний, пытаясь наладить систему управления в условиях кризиса.

Однако эти меры обернулись противоречивыми последствиями: карантин парализовал торговлю, разорвали транспортные связи и изолировали целые регионы, а репрессивный характер проводимой политики – расстрелы за нарушение кордонов и насильственная госпитализация подозрительных – лишь усиливал социальное напряжение и окончательно подрывал доверие к власти.

Одним из важнейших исторических последствий эпидемии стали «холерные бунты». Они показали, насколько хрупкой была социальная стабильность империи.

Экономический упадок, вызванный карантинными кордонами, лишал простора для промысла и торговли, а грубое вмешательство властей и подозрительные санитарные меры врачей стремительно разрушали остатки доверия к государству – в этом вакууме слухи о заговорах и намеренном отравлении народа становились единственным внятным объяснением происходящего, толкая население к бунтам.

Бунты охватили разные регионы – от Севастополя до Санкт-Петербурга. В столице в 1831 году толпа разгромила холерную больницу, убив врачей и полицейских. В Севастополе восставшие фактически захватили город на несколько дней.

Эти события показали, что эпидемия может стать катализатором массовых выступлений и даже угрозой государственному порядку.

Эпидемия вмешалась в ряд важных процессов, среди которых:

– **Польское восстание (1830–1831):** на фоне военных действий усиливались слухи о «польском заговоре» с целью отравления населения, что обостряло межнациональное напряжение.

– **Экономическая жизнь:** остановка торговли и передвижения ударила по внутреннему рынку и снабжению городов.

– **Культурная история:** карантинные привели к изоляции людей, в том числе деятелей культуры. Например, вынужденная изоляция Александра Пушкина в Болдине привела к созданию значительной части его произведений («болдинская осень»).

– **Административные реформы:** эпидемия ускорила развитие системы общественного здравоохранения.

Эпидемия стала важным этапом в развитии медицины: началось системное изучение инфекционных заболеваний, утвердилась идея заразности холеры, сформировались основы санитарной практики и медицинской статистики.

В Санкт-Петербурге была создана специальная структура противоэпидемического управления: город разделили на 13 медицинских частей, а среди попечителей и организаторов фигурировали А. И. Михайловский-Данилевский, И. С. Горголи и С. С. Уваров. Во время эпидемии официально работало 256 врачей, а для размещения больных было учреждено 19 временных холерных больниц.

В условиях нехватки знаний болезнь воспринималась через мифологические и религиозные представления, что способствовало распространению слухов об «отравителях» и усиливало недоверие к врачам и властям. Это приводило к насилию и подрывало меры по борьбе с эпидемией.

Таблица влияния эпидемии

Сфера жизни	Проявление эпидемии	Исторические последствия
Политика	Усиление контроля, карантинны	Рост недовольства и бунты
Экономика	Остановка торговли, изоляция регионов	Экономический спад
Социальная структура	Паника, слухи, насилие	Раскол между властью и народом
Наука	Поиск причин заболевания	Развитие медицины
Культура	Карантин	Создание новых произведений, несущих большую ценность по сей день
Международные отношения	Распространение болезни в Европу	Усиление внимания к России

Исторический процесс во многом определялся действиями конкретных людей. Император Николай I, прибывший в Москву и затем в Петербург, пытался лично контролировать ситуацию и предотвращать панику. Его вмешательство в ряде случаев помогало стабилизировать обстановку.

По воспоминаниям современников и позднейшим оценкам, Николай I считал подавление холерных волнений одним из важнейших эпизодов своего правления, так как эпидемия угрожала не только здоровью населения, но и государственному порядку.

В то же время действия чиновников, таких как Закревский, показывают ограниченность административных методов в условиях кризиса.

Эпидемия холеры 1830–1831 годов стала важным историческим рубежом для Российской империи. Она продемонстрировала, что болезни могут существенно влиять на ход истории – провоцировать социальные конфликты, тормозить экономическое развитие и стимулировать научный прогресс.

Главный урок этих событий заключается в том, что успешная борьба с эпидемиями требует не только медицинских знаний, но и доверия между властью, наукой и обществом. В XIX веке этот баланс был нарушен, что сделало эпидемию не только медицинской, но и глубоко социальной и политической катастрофой.

Список использованных источников

1. Аукиптыкальните А.Д. Холера в Нижнем Поволжье: из истории холерных эпидемий в России в 1820-1830-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2025. – Т. 25. – № 4. – С. 534-544. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85246589> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN QNHCOM.

2. Егоров А.К. Слухи об отравлении в начале эпидемии холеры 1830/1831 годов в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 8. – С. 95-99. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25290470> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN VHLEJFV.

3. Удальцова С.К. Проблема общественного доверия к власти в России (на примере эпидемии холеры в Санкт-Петербурге в 1830-1831 г.) // Сборник статей III Международной научно-практической конференции студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2024. – С. 327-330. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80600625> (дата обращения: 19.04.2026). – EDN CYXEMP.

THE FIGHT AGAINST CHOLERA EPIDEMICS IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY: THE CONFLICT OF POWER, SCIENCE AND POPULAR SUPERSTITIONS.

K.Yu. Mavrinsky, T.V. Zaikina

*Volga Region State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

The article examines the cholera epidemic of 1830–1831 in the Russian Empire as a significant historical factor. It analyzes its impact on political stability and public sentiment, as well as the contradictions between government measures, medical knowledge, and popular beliefs that led to cholera riots. The study shows that the epidemic became a factor of socio-political instability.

Keywords: *cholera, Russian Empire, 19th century, epidemics, cholera riots, socio-political instability, history of medicine, public sentiment, quarantine, state policy.*

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

И.П. Максаков, Д.И. Сахарова, Э. Файбишенко

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье рассматриваются перспективы создания и внедрения программно-аппаратного комплекса (ПАК) для прогнозирования рисков техносферной безопасности на объектах хранения и обращения горюче-смазочных материалов (ГСМ) в связи с актуализацией угроз воздействия беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), что требует инновационных подходов к обеспечению безопасности на основе анализа современных достижений в области создания цифровых двойников, методов иерархического анализа рисков, а также оптимального сочетания существующих решений противодействия угрозам.

Ключевые слова: цифровой двойник, горюче-смазочные материалы, техносферная безопасность, беспилотные летательные аппараты, иерархический анализ рисков, физическая защита объектов.

Объекты хранения и обращения горюче-смазочных материалов являются опасными производственными объектами (ОПО), технологические процессы которых характеризуется высоким уровнем взрывопожароопасности, это предъявляет повышенные требования к промышленной безопасности, защите от внешних угроз и предупреждению техногенных аварий. Обеспечение безопасности таких объектов требует учета широкого спектра угроз, которые целесообразно разделить на две основные категории: внутренние техногенные и внешние, включая антропогенные и природные воздействия.

Воздействия с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), воздействия которых представляют собой особый класс угроз, обусловленный следующими факторами: доступности, скрытности, многообразия видов и форм.

Уязвимости объектов хранения и перевалки ГСМ к внешним воздействиям БПЛА обусловлена открытой инфраструктурой, значительной площадью и высокой энергонасыщенностью. Пожар одного резервуара с высокой вероятностью распространяется на соседние. Современные подходы к обеспечению безопасности объектов хранения и перевалки ГСМ основаны на двух основных направлениях: совершенствовании технических средств защиты и внедрении систем прогнозной аналитики. В области технической защиты активно развиваются методы противодействия БПЛА: системы обнаружения, подавления и перехвата. В области аналитики значительные результаты противодействия угрозам могут быть достигнуты созданием цифровых двойников объектов и имитационного моделирования.

Метод иерархического анализа рисков угроз безопасности с использованием БПЛА позволяет оптимизировать затраты при интеграции сис-

тем защиты: стоимость затрат на обеспечение защиты по сравнению с общим, неиерархическим, подходом ниже на 47%, а по сравнению с кластерным – ниже на 20%. Метод основан на трехуровневой модели: нижний уровень – частные модели угроз для отдельных участков, средний – кластеры частных моделей, верхний – максимальные оценки рисков для всего объекта [1].

В настоящее время развитие технологий моделирования позволяют осуществлять разработку цифровых двойников больших промышленных объектов с числом трехмерных элементов, превышающим 5 млн, наличием детальной информацией о габаритах, материалах, нормативной документации и других технологических параметрах [2]. Обеспечение интеграции данных цифрового двойника с сенсорными сетями в реальном времени с целью обеспечения безопасности промышленных объектов уже находит применение, например, в патенте компании «Saudi Aramco» US12340670B2 [3]. Ключевым требованием к цифровому двойнику как инструменту прогнозирования рисков является его интеграция с системами мониторинга на лету: подключение к системам сбора данных через API, сканирование интерфейсных точек между исполнительными подразделениями, миграция интерфейсных точек в библиотеку классов цифрового двойника, отображение на рендеринге объекта актуальной информации в реальном времени.

В области моделирования процессов обеспечения безопасности от угроз с использованием БПЛА значительную эффективность представляет метод «нарушитель – система физической защиты» для оценки вероятности обнаружения и поражения БПЛА с учетом свойств аппарата, условий визуального наблюдения, характеристик огневых средств и наличия связи между наблюдателями.

Для реализации предлагается использование следующих технических программно-аппаратных ресурсов: GPU серверы, высокоскоростные каналы связи с криптографической защитой передачи данных, программное обеспечение создания цифрового двойника; открытые библиотеки машинного обучения для модуля прогнозной аналитики (TensorFlow, PyTorch), платформы визуализации на базе движков (Unreal Engine, Unity), стандартизированные протоколы обмена данными (OPC UA, MQTT, REST API). Распределенная архитектура с возможностью горизонтального масштабирования.

На основе анализа существующих исследований планируемые потенциальные результаты внедрения выражены в следующих показателях: снижение затрат на системы защиты – от 20 до 47 процентов, сокращение времени обнаружения угрозы – от 30 до 50 процентов, снижение количества аварий – от 15 до 25 процентов, сокращение времени простоя оборудования – от 20 до 30 процентов, повышение точности прогнозирования отказов – от 25 до 40 процентов

Таким образом, актуальность разработки и внедрения на объектах хранения и перевалки ГСМ программно-аппаратного комплекса на основе цифрового двойника, обеспечивающего сбор данных, иерархический анализ рисков, противодействие угрозам БПЛА, предиктивную аналитику, поддержку принятия решений и визуализацию обусловлена ростом авиационности, появлением новых классов внешних угроз БПЛА и необходимо-

стью перехода от реактивного управления безопасностью к предиктивно-му. Модульная архитектура позволяет осуществлять поэтапную разработку и внедрение, исходя из инвестиционных возможностей и финансового состояния предприятия, эксплуатирующего объект.

Список использованных источников

1. Aralbaev T.Z., Galimov R.R., Getman M.A., Klindukh O.V. Hierarchical risk analysis of unmanned aerial vehicle threat models // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Математика. Механика. Информатика. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 241-252.

2. В России создали трёхмерную модель нефтяной станции // IT Russia, URL: <https://itrussia.media/ru/article/v-rossii-sozdali-trehmernuyu-model-neftyanyoy-stan-26-01-2026> (дата обращения: 27.03.2026).

3. Моделирование процессов обеспечения безопасности от угроз, вызванных беспилотными летательными аппаратами / Г.М. Абдуллин, И.Н. Белокрылов, А.А. Гаранин [и др.] // Progress in Nuclear Energy. – 2019. – Vol. 115. – P. 221-230.

ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR IMPLEMENTING A SOFTWARE AND HARDWARE COMPLEX FOR RISK PREDICTION OF TECHNOSPHERE SAFETY IN THE HANDLING OF FUEL AND LUBRICANT MATERIALS

I.P. Maksakov, D.I. Sakharova, E. Faibishenko

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

The article discusses the prospects for the creation and implementation of a software and hardware complex (PAK) for predicting the risks of technospheric safety at fuel and lubricants storage and handling facilities in connection with the actualization of threats from unmanned aerial vehicles (UAVs), which requires innovative approaches to safety based on the analysis of modern achievements in the field of digital technologies. doppelgangers, hierarchical risk analysis methods, as well as the optimal combination of existing threat management solutions.

Keywords: *digital twin, fuel and lubricants, technosphere safety, unmanned aerial vehicles, hierarchical risk analysis, and physical protection of facilities.*

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ И ТАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

А.М. Мальсагов

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
г. Грозный, Россия*

В статье рассматривается правовое регулирование организационного построения и тактики деятельности дорожно-патрульной службы как самостоятельный административно-правовой механизм обеспечения безопасности дорожно-

го движения. На основе сопоставления научных подходов раскрывается связь между нормативной регламентацией статуса и полномочий ДПС, особенностями организации подразделений и практикой несения службы нарядами. Показано, что организационная модель дорожно-патрульной службы не может оцениваться изолированно от ее тактических функций, поскольку расстановка нарядов, маршруты патрулирования, формы визуального контроля и порядок реагирования на нарушения определяются в пределах заранее установленной правовой конструкции. Обоснован вывод о том, что эффективность деятельности ДПС зависит не только от объема полномочий, но и от качества правовой регламентации, гибкости организационного построения и соответствия тактики реальным условиям дорожной обстановки.

Ключевые слова: дорожно-патрульная служба, ДПС ГИБДД, правовое регулирование, организационное построение, тактика деятельности, безопасность дорожного движения, административно-правовой механизм, несение службы.

Правовое регулирование деятельности дорожно-патрульной службы обычно описывают через перечень полномочий инспектора и формальные отсылки к нормативным актам. На наш взгляд, такой подход не раскрывает сущность проблемы. Для понимания места ДПС в системе обеспечения безопасности дорожного движения недостаточно перечислить функции службы. Важнее показать, как право определяет внутреннее построение подразделений, как оно влияет на тактику несения службы и почему организационная модель ДПС не может быть отделена от задач административного надзора, предупреждения нарушений и охраны общественного порядка. Сами названия и аннотации, выбранных нами для анализа публикаций, показывают, что исследователи рассматривают тему с разных сторон, через нормативную основу, особенности организации подразделений, тактику работы нарядов и направления совершенствования деятельности службы.

Наиболее прямой выход к юридическому содержанию темы дает работа Ю.С. Колисника, посвященная правовому регулированию дорожно-патрульной службы ГИБДД [1]. Уже сама постановка вопроса указывает на то, что автор рассматривает ДПС не как совокупность практических действий отдельных сотрудников, а как институт, встроенный в нормативную систему. Мы разделяем этот подход. Организационное построение службы не возникает стихийно. Оно формируется под воздействием федеральных законов, указов Президента, ведомственных регламентов и внутренних организационно-распорядительных актов. В этом смысле право задает не только пределы полномочий, но и общую архитектуру службы. Кто несет службу, в какой форме, в каком режиме, на каких участках и с какими полномочиями, все это определяется не оперативной импровизацией, а заранее установленной административно-правовой моделью.

Вместе с тем одной нормативной конструкции недостаточно. Если ограничиться только перечислением актов и полномочий, ДПС будет выглядеть как статичная структура. Именно поэтому существенное значение

имеет статья А.Ю. Тарасова, в которой внимание сосредоточено на особенностях организации деятельности подразделений ДПС в современных условиях [2]. Этот акцент представляется нам особенно важным. Правовое регулирование организационного построения не может быть абстрактным. Оно всегда связано с изменяющейся дорожной обстановкой, неравномерностью транспортных потоков, кадровой нагрузкой, требованиями мобильности и необходимостью оперативного перераспределения сил. На практике подразделение ДПС не просто существует как административная единица. Оно должно быть организовано так, чтобы правовая модель службы совпадала с реальными точками риска на дороге. Иначе даже безупречно оформленная система полномочий останется малоэффективной.

На наш взгляд, здесь проявляется одна из главных особенностей дорожно-патрульной службы. Ее организационное построение нельзя оценивать отдельно от тактики. Для обычного административного органа структура и методы работы могут рассматриваться отдельно. В ДПС это почти невозможно. Расстановка нарядов, маршруты патрулирования, формы визуального контроля, порядок остановки транспортных средств, выбор стационарных и подвижных постов, все это одновременно относится и к организации, и к тактике. Поэтому исследование Ю.Н. Калюжного, посвященное совершенствованию несения службы нарядами ДПС, имеет для заявленной темы ключевое значение [3]. Оно выводит обсуждение из уровня общих норм к уровню конкретной служебной практики. Мы исходим из того, что тактика ДПС не является произвольным набором действий инспектора. Она представляет собой юридически и организационно оформленную модель поведения сотрудника в дорожной среде.

Именно здесь полезно сопоставить позиции авторов. Колисник показывает, что служба существует внутри правовой системы [1]. Тарасов подчеркивает зависимость организации подразделений от современных условий деятельности [2]. Калюжный делает акцент на практической стороне несения службы и направлениях ее совершенствования [3]. Если соединить эти подходы, становится ясно, что правовое регулирование ДПС имеет двухуровневый характер. С одной стороны, оно закрепляет статус, компетенцию, порядок подчиненности и общие правила функционирования подразделений. С другой стороны, оно косвенно определяет и саму тактику службы, поскольку любая тактическая модель инспектора допустима только в тех пределах, которые заранее заданы организационно-правовыми рамками.

Работа С.В. Бабина развивает эту логику в более широком контексте, связывая совершенствование деятельности ДПС с системой охраны и обеспечения безопасности дорожного движения [4]. Мы считаем это важным дополнением. Ошибка многих учебных и обзорных текстов состоит в том, что дорожно-патрульную службу представляют как технический элемент контроля за соблюдением правил. Между тем ДПС выполняет

более сложную функцию. Она одновременно участвует в предупреждении административных правонарушений, в пресечении опасного поведения, в реагировании на дорожные происшествия и в поддержании управляемости дорожной обстановки. Из этого следует практический вывод. Организационное построение службы должно оцениваться не только по внутренней логике подчинения и распределения постов, но и по тому, насколько оно обеспечивает постоянное присутствие государства в дорожной среде.

В этом отношении работа С.П. Шубина, посвященная роли и значению подразделений патрульно-постовой службы, Госавтоинспекции и дорожно-патрульной службы в обеспечении безопасности дорожного движения, полезна как расширяющий источник [5]. Она позволяет увидеть ДПС не изолированно, а в системе других полицейских сил. На наш взгляд, это важно по двум причинам. Во-первых, сама дорожно-транспортная безопасность давно перестала быть исключительно отраслевой проблемой. Во-вторых, многие тактические задачи на дороге требуют взаимодействия с иными подразделениями полиции. Отсюда следует, что правовое регулирование организационного построения ДПС не может быть полностью автономным. Оно неизбежно опирается на общую логику административной деятельности органов внутренних дел.

Мы полагаем, что именно сопоставление этих пяти публикаций позволяет выявить главный внутренний спор в исследуемой теме. Одни авторы фактически выводят на первый план правовую форму и структуру службы [1], другие уделяют больше внимания организации работы в изменяющейся оперативной среде [2], третьи концентрируются на тактике и путях ее совершенствования [3], четвертые рассматривают ДПС через общую систему охраны порядка и безопасности [4], а пятые расширяют анализ до межподразделенческого уровня [5]. На наш взгляд, ни один из этих подходов сам по себе не является достаточным. Если сосредоточиться только на правовом регулировании, выпадает живая служебная практика. Если исследовать только тактику, теряется нормативная обусловленность действий. Если смотреть лишь на общую систему МВД, размывается специфика самой дорожно-патрульной службы.

Наша позиция состоит в том, что правовое регулирование организационного построения и тактики деятельности ДПС должно рассматриваться как единый административно-правовой механизм. Его ядро образуют нормы, определяющие статус службы, ее место в системе органов внутренних дел, основы подчиненности, распределение полномочий и общие формы несения службы. Но реальное содержание этого механизма раскрывается только через тактику. Именно в тактике становится видно, насколько удачно право связано с дорожной реальностью. Если нормативная модель не учитывает транспортную нагрузку, территориальную специфику, сезонные риски и необходимость маневра силами, организационное построение остается формальным. И наоборот, если тактика развивается без

четких правовых границ, возникает риск произвольного усмотрения и снижения гарантий законности.

Поэтому, на наш взгляд, эффективная модель ДПС строится не на простом расширении полномочий и не на механическом увеличении числа нарядов. Ее устойчивость определяется более сложным сочетанием факторов. Необходимы четкая правовая регламентация, гибкая организация подразделений, рациональное распределение постов и тактических маршрутов, а также постоянная привязка службы к реальным точкам дорожного риска. В этом и состоит основной вывод, который можно сделать при анализе выбранных статей. Правовое регулирование организационного построения и тактики деятельности дорожно-патрульной службы представляет собой не вспомогательный аспект административной деятельности, а одно из центральных условий эффективности всей системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Список использованных источников

1. Колисник Ю.С. Правовое регулирование дорожно-патрульной службы ГИБДД // E-Scio. – 2022. – №12 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-dorozhno-patrulnoy-sluzhby-gibdd> (дата обращения: 24.03.2026).

2. Тарасов А.Ю., Темнышов А.А. Особенности организации деятельности подразделений ДПС ГИБДД МВД России в современных условиях // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-deyatelnosti-podrazdeleniy-dps-gibdd-mvd-rossii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 24.03.2026).

3. Калюжный Ю.Н. Основные направления совершенствования несения службы нарядами дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3(17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-neseniya-sluzhby-naryadami-dorozhno-patrulnoy-sluzhby-gibdd-mvd-rossii> (дата обращения: 24.03.2026).

4. Бабин С.В. Направления совершенствования деятельности дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России в сфере охраны и обеспечения общественного порядка // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 2(27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-deyatelnosti-dorozhno-patrulnoy-sluzhby-gibdd-mvd-rossii-v-sfere-ohrany-i-obespecheniya> (дата обращения: 24.03.2026).

5. Шубин С.П., Локтев Д.С., Аккузин Ю.А. Роль и значение подразделений патрульно-постовой службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, дорожно-патрульной службы и участковых уполномоченных полиции в обеспечении общественного порядка: особенности тактики несения службы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-podrazdeleniy-patrulno-postovoy-sluzhby-gosudarstvennoy-inspektsii-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-dorozhno> (дата обращения: 24.03.2026).

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND TACTICS OF THE ROAD PATROL SERVICE

A.M. Malsagov

*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,
Grozny, Russia*

The article examines the legal regulation of the organizational structure and operational tactics of the Road Patrol Service as an independent administrative law mechanism for ensuring road safety. Based on a comparison of scholarly approaches, the paper reveals the relationship between the legal regulation of the status and powers of the Road Patrol Service, the organizational features of its units, and the practical patterns of patrol duty. It is shown that the organizational model of the Road Patrol Service cannot be assessed separately from its tactical functions, since the deployment of patrol units, patrol маршруты, forms of visual control, and response procedures are determined within a pre-established legal framework. The article substantiates the conclusion that the effectiveness of the Road Patrol Service depends not only on the scope of its powers, but also on the quality of legal regulation, the flexibility of its organizational structure, and the correspondence of its tactics to actual road conditions.

Keywords: Road Patrol Service, traffic police patrol service, legal regulation, organizational structure, operational tactics, road safety, administrative law mechanism, patrol duty.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ РОЛЬ ДПС ГИБДД В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

A.M. Мальсагов

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
г. Грозный, Россия*

В статье рассматривается роль ДПС ГИБДД не только как подразделения, осуществляющего контроль за соблюдением правил дорожного движения, но и как элемента более широкой системы профилактики правонарушений и охраны общественного порядка. На основе действующей нормативной базы Российской Федерации и анализа научных публикаций выявлены основные подходы к пониманию функций ДПС. Особое внимание уделено соотношению профилактической, пресекающей и административно-юрисдикционной деятельности службы. Проведено сопоставление позиций Р.Н. Самойлюка, С.Н. Антонова, А.А. Беженцева, С.Н. Мартынюка и С.А. Жбановой, что позволило показать различие научных акцентов в оценке роли ДПС ГИБДД. Обоснован вывод о том, что реальная эффективность дорожно-патрульной службы определяется не только количеством выявленных нарушений, но прежде всего способностью снижать вероятность опасного поведения на дороге, обеспечивать не-

избежность правового реагирования и предупреждать повторяемость правонарушений.

Ключевые слова: *ДПС ГИБДД, безопасность дорожного движения, профилактика правонарушений, пресечение правонарушений, административно-юрисдикционная деятельность, административное право, охрана общественного порядка, дорожный контроль.*

Вопрос о роли ДПС ГИБДД обычно сводят к проверке документов, оформлению протоколов и реагированию на ДТП. Это слишком узкий взгляд. По действующему российскому праву дорожно-патрульная служба включена в более широкую систему обеспечения безопасности дорожного движения, профилактики правонарушений и охраны общественного порядка. Нормативную основу здесь образуют Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», глава 12 КоАП РФ, Положение о ГИБДД, утвержденное Указом Президента РФ № 711, а также административный регламент МВД, утвержденный приказом № 664. Именно совокупность этих актов показывает, что ДПС не может рассматриваться только как карательный механизм. Ее задача шире и практичнее, это предупреждение опасного поведения на дороге, оперативное пресечение нарушений и снижение тяжести последствий уже совершенных противоправных действий.

Наиболее удачно пресекаТЕЛЬный аспект раскрыт у Р.Н. Самойлюка. Автор рассматривает административно-юрисдикционную деятельность ДПС как самостоятельное направление работы, связанное не просто с фиксацией нарушения, а с применением мер государственного принуждения и реализацией процедуры по делам об административных правонарушениях [1]. Эта позиция хорошо согласуется с действующей моделью КоАП РФ, где именно нарушения правил дорожного движения образуют один из самых объемных массивов административной деликтности. Сильная сторона статьи Самойлюка в том, что он показывает ДПС как орган, работающий на стыке профилактики и юрисдикции. Слабая сторона в ином. Автор сосредоточен прежде всего на процедуре и меньше внимания уделяет реальной уличной профилактике, то есть тому, что происходит до составления материала. Для короткой статьи по теме это важно, потому что современная ДПС эффективна не тогда, когда оформляет больше протоколов, а тогда, когда делает нарушение менее вероятным.

С.Н. Антонов, напротив, выдвигает на первый план именно профилактику [2]. Его статья ценна тем, что опирается не на абстрактные рассуждения о безопасности, а на базовое законодательство о профилактике правонарушений и о дорожном движении. По сути, автор возвращает обсуждение к верной отправной точке. ДПС нужна не только для реакции, но и для предупреждения. Мы согласны с этим подходом, однако считаем, что в практическом плане профилактику нельзя понимать слишком широ-

ко. Информационная работа, разъяснение норм, патрулирование аварийно-опасных участков, выявление факторов риска, профилактические рейды по нетрезвому вождению и контроль использования ремней безопасности дают разный эффект. Поэтому в научном тексте стоит различать общую профилактику и адресную профилактику. Для ДПС вторая модель важнее. Подразделение работает там, где нарушение уже статистически ожидаемо, и именно в этом его прикладная ценность.

А.А. Беженцев смотрит на проблему шире и рассматривает административную деятельность ГИБДД как часть системы государственного управления в сфере безопасности дорожного движения [3]. Он позволяет не углубляться на инспекторе на дороге и увидеть институциональный уровень. Однако для заявленной темы важна одна поправка. В центре анализа должна стоять не вся ГИБДД как ведомственная конструкция, а именно ДПС как подразделение непосредственного контакта с участниками дорожного движения. В этом смысле статья Беженцева хороша как методологическая рамка, но не как главный источник по теме. Она убеждает в том, что профилактика и пресечение встроены в управленческую функцию государства. Но она меньше помогает понять, какие именно действия ДПС реально меняют ситуацию на дороге.

С.Н. Мартынюк исследует деятельность ДПС в административном расследовании ДТП. Этот материал особенно полезен тем, что показывает прикладную сторону службы [4]. Здесь ДПС выступает не как символ контроля, а как процессуальный участник, от качества действий которого зависит правильная квалификация события, сбор доказательств и дальнейшая защита прав участников. В то же время статья Мартынюка фактически смещает акцент с профилактики на реагирование. Поэтому мы бы использовали выводы Мартынюка как доказательство того, что пресечение правонарушений в дорожной сфере не заканчивается остановкой автомобиля. Оно продолжается в процедуре, в фиксации следов, в установлении причин и в устранении условий, которые делают ДТП повторяемыми.

Статья С.А. Жбановой интересна тем, что выводит обсуждение за пределы классического понимания дорожного надзора [5]. Автор показывает, что при контроле за дорожным движением Госавтоинспекция одновременно участвует и в обеспечении общественного порядка, взаимодействует с другими подразделениями и работает в режиме обмена оперативной информацией. Это важное наблюдение. На практике дорожное правонарушение нередко связано с более широким противоправным поведением, от управления в состоянии опьянения до попытки скрыться после преступления. Здесь мы поддерживаем автора полностью. Слишком узкое понимание функций ДПС обедняет реальную картину. Инспектор на линии часто действует как универсальный субъект полицейского реагирования, а не только как специалист по ПДД.

Если сопоставить идеи пяти авторов, то можно увидеть три подхода. Первый, процедурный, у Самойлюка и частично у Мартынюка. Второй, профилактический, у Антонова. Третий, организационно-системный, у

Беженцева и Жбановой. На наш взгляд, реальная роль ДПС раскрывается только при соединении всех трех подходов. Нельзя писать о пресечении без процедуры, о профилактике без статистики риска и о функциях ДПС без понимания ее места в системе МВД. Именно нормативная база РФ подтверждает такой комплексный взгляд. Закон «О полиции» закрепляет обязанности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений. Закон «О безопасности дорожного движения» связывает обеспечение безопасности с системой правовых и организационных мер. Закон «О профилактике правонарушений» выводит предупреждение нарушений в самостоятельное направление публичной деятельности [6, 7, 8]. Положение о ГИБДД и регламент МВД конкретизируют эти задачи на уровне полномочий и повседневных действий.

Показательно, что официальный ресурс статистики ГИБДД продолжает использоваться как инструмент анализа состояния аварийности, а по данным МВД за 2025 год в России произошло около 128 тыс. ДТП, в которых погибли 13,9 тыс. человек и были ранены около 158 тыс. человек. Даже при снижении этих показателей сама масштабность последствий показывает, что дорожная безопасность остается сферой постоянного риска. В такой ситуации роль ДПС нельзя оценивать по числу составленных материалов. Более корректный критерий другой. Насколько присутствие ДПС уменьшает вероятность грубых нарушений в конкретных точках риска, снижает повторяемость типовых ДТП и поддерживает у участников движения ощущение неизбежности правового реагирования. Иначе говоря, сильная ДПС это не та, которая больше штрафует, а та, которая делает опасное поведение менее рациональным и менее выгодным.

Наша позиция сводится к следующему. ДПС ГИБДД в современной России выполняет двойную функцию. С одной стороны, это специализированный полицейский субъект административного пресечения. С другой стороны, это повседневный профилактический институт, который работает не только санкцией, но и видимым присутствием, организацией движения, выборочным контролем, реагированием на риск и участием в межведомственном обмене информацией. Ошибка части научных публикаций состоит в том, что они разводят эти функции слишком резко. На деле профилактика без возможности немедленного пресечения слаба, а пресечение без профилактического эффекта превращается в поток формальных процедур. По этой причине для оценки роли ДПС нужно исходить не из узкой логики наказания, а из логики предотвращения вреда. Именно в этом, как нам представляется, и состоит реальное место ДПС ГИБДД в системе обеспечения безопасности дорожного движения.

Список использованных источников

1. Самойлюк Р. Н., Афанасьев А. Ю., Миннебаев Р. Х. Особенности административно-юрисдикционной деятельности ДПС ГИБДД по обеспечению безопасности дорожного движения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32).

2. Антонов С.Н. К вопросу о значимости профилактики правонарушений в области дорожного движения // Журнал Безопасность дорожного движения. – 2025. – № 1.

3. Беженцев А.А., Пикина Е.А. Административная деятельность гибдд мвд россии в сфере управления обеспечением безопасности дорожного движения: внутриорганизационное направление // Вестник БелЮИ МВД России. – 2021. – № 4.

4. Мартынюк С.Н. Роль и задачи подразделений дорожно-патрульной службы в административном расследовании дорожно-транспортных происшествий // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1.

5. Жбанова С.А., Тузов А.И. Предотвращение нарушений общественного порядка и преступлений при осуществлении контроля за дорожным движением // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2– 023. – № 4 (97).

6. О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

7. О безопасности дорожного движения. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ROLE OF THE TRAFFIC POLICE SERVICE WITHIN THE SYSTEM OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF ROAD TRAFFIC OFFENSES

A.M. Malsagov

*Chechensk State University named after A.A. Kadyrov,
Grozny, Russia*

The article examines the role of the Traffic Police Service not only as a unit supervising compliance with traffic rules, but also as part of a broader system of offense prevention and public order protection. Based on the current legal framework of the Russian Federation and an analysis of academic publications, the key approaches to understanding the functions of the traffic police are identified. Particular attention is paid to the correlation between preventive, suppressive, and administrative jurisdictional activities of this service. The views of R. N. Samoylyuk, S. N. Antonov, A. A. Bezhtsev, S. N. Martynyuk, and S. A. Zhbanova are compared, which makes it possible to show the difference in scholarly approaches to assessing the role of the Traffic Police Service. The article substantiates the conclusion that the actual effectiveness of the road patrol service should be assessed not only by the number of detected offenses, but primarily by its ability to reduce the likelihood of dangerous behavior on the road, ensure the inevitability of legal response, and prevent repeated violations.

Keywords: *Traffic Police Service, road traffic safety, offense prevention, suppression of offenses, administrative jurisdictional activity, administrative law, public order protection, traffic control.*

ВЛИЯНИЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Д.В. Маркисов

Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

Цель данной статьи – выявить и систематизировать ключевые социокультурные последствия широкого внедрения облачных технологий.

Ключевые слова: облачные вычисления, цифровое общество, информационные технологии, облачные сервисы.

Технологии облачного вычисления изменили традиционные представления об обработке и передаче данных, обеспечив пользователям доступ к вычислительным ресурсам через интернет. И получается, что в отличие от того, что традиционно данные и приложения размещаются на локальных устройствах, облачные технологии позволяют пользователям получать доступ к необходимым ресурсам удалённо, по мере необходимости и независимо от их физического местоположения. Из-за этого модель существенно меняет не только технологическую инфраструктуру, но и повседневные практики взаимодействия людей.

Облачные вычисления представляют собой систему, при которой серверы, базы данных, программное обеспечение и другие ресурсы предоставляются удалённо, по запросу пользователя, без необходимости владения собственной инфраструктурой. Это делает их не только технологическим инструментом, но и важным фактором социально-экономического развития.

Распространение облачных технологий во многом обусловлено ростом использования мобильных устройств и расширением доступа к интернету. Современные смартфоны и планшеты, несмотря на их удобство, имеют ограниченные вычислительные возможности, что делает обращение к удалённым серверам логичным и эффективным решением. А облачные платформы позволяют переносить обработку данных на мощные серверы, обеспечивая высокую производительность даже при использовании относительно простых пользовательских устройств, одновременно, развитие сетевой инфраструктуры сделало возможным стабильный доступ к облачным сервисам практически из любой точки мира, что усилило их повсеместное распространение.

Одной из важнейших особенностей облачных вычислений является их сервисная природа. Пользователи получают доступ к программному обеспечению и вычислительным мощностям по мере необходимости, не приобретая дорогостоящее оборудование и не занимаясь его обслуживанием. Такая модель существенно снижает порог входа в использование совре-

менных технологий и делает их доступными для широкого круга пользователей, а простота подключения и отсутствие необходимости специальной подготовки способствуют тому, что облачные сервисы становятся неотъемлемой частью повседневной жизни.

Таким образом, влияние облачных вычислений на общество проявляется прежде всего в изменении форм взаимодействия между людьми. Возможность удалённого доступа к данным и приложениям позволяет организовывать совместную работу независимо от географического положения участников. Все это привело к развитию дистанционной занятости, междunarодного сотрудничества и гибких форм организации труда.

Наряду с изменением рабочих процессов облачные технологии оказывают влияние на повседневный образ жизни. Современные пользователи всё чаще используют несколько устройств одновременно – компьютеры, смартфоны, планшеты – и ожидают, что их данные будут доступны на каждом из них. Облачные сервисы создают такую синхронизацию, позволяя хранить фотографии, документы, видеоматериалы и другие файлы в едином цифровом пространстве, тем самым, упрощая выполнение повседневных задач и делая цифровую среду более удобной и адаптивной к потребностям человека.

Однако наряду с расширением возможностей общения возникают и новые вызовы, связанные с доверием, достоверностью информации и безопасностью цифрового взаимодействия. Поскольку данные пользователей хранятся и обрабатываются на удалённых серверах, возникает необходимость передачи информации третьим сторонам – провайдерам облачных услуг. Это требует высокого уровня доверия к организациям, обеспечивающим хранение и защиту данных. Пользователь фактически передаёт контроль над своей информацией внешней структуре, что может вызывать опасения и психологический дискомфорт. С технической точки зрения крупные облачные провайдеры зачастую обладают более развитыми средствами защиты информации, чем отдельные пользователи, располагая специализированными командами специалистов в области кибербезопасности и используют современные методы защиты данных. Тем не менее проблема доверия не сводится исключительно к техническим аспектам. Она имеет выраженное социально-психологическое измерение. Для многих пользователей облачная инфраструктура остаётся непрозрачной системой, своеобразным «чёрным ящиком», внутренние процессы которого недоступны для понимания и контроля.

Особое значение облачные технологии приобретают в социальной и государственной сфере, так как лежат в основе создания цифровых платформ, обеспечивающих доступ к государственным и муниципальным услугам. Такие системы позволяют гражданам взаимодействовать с государством в удобной форме, получать услуги онлайн и сокращать временные затраты, повышая качество управления.

Инновационный потенциал облачных технологий во многом связан с возможностью оперативного обмена большими объёмами данных на гло-

бальном уровне. Современные облачные платформы позволяют передавать и обрабатывать информацию практически в реальном времени, включая ресурсоёмкий мультимедийный контент высокого качества. Это открывает новые перспективы для науки, образования, медиасферы и других областей, где важна скорость и доступность информации.

Кроме того, облачные вычисления способствуют оптимизации экономических процессов за счёт более рационального использования ресурсов. Возможность предоставления вычислительных мощностей по запросу позволяет избегать избыточных затрат и повышает эффективность работы организаций, так как пользователи получают доступ к необходимым инструментам тогда, когда они действительно нужны, что делает бизнес-процессы более гибкими и адаптивными.

Итогом, экономическое значение облачных вычислений также трудно переоценить, так как они способствуют развитию цифровой экономики, создавая условия для появления новых бизнес-моделей и инновационных решений. И компании получают возможность быстро запускать проекты, масштабировать свою деятельность и оптимизировать ресурсы. Особенно важны облачные технологии для малого и среднего бизнеса, поскольку позволяют использовать современные инструменты без значительных финансовых вложений. Это усиливает конкуренцию, стимулирует инновации и способствует экономическому росту.

В заключение, распространение облачных вычислений является результатом сочетания технологических и социальных факторов: с одной стороны, оно обусловлено объективной необходимостью повышения эффективности использования цифровых ресурсов и преодоления ограничений локальных устройств, а с другой стороны, оно связано с изменением моделей доверия, взаимодействия и восприятия технологий в обществе.

Список использованных источников

1. Облачные сервисы. Взгляд из России / под ред. Е. Гребнева. – Москва: CNews, 2011. – 282 с.
2. Бойченко, А.В. Проблемы облачных вычислений / А.В. Бойченко // Научная сессия МИФИ-2010. – Т. 5: Информационно-телекоммуникационные системы. Проблемы информационной безопасности. – С. 57-60.

THE IMPACT OF CLOUD COMPUTING ON THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

D.V. Markisov

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

The purpose of this article is to identify and systematize the key socio— cultural consequences of widespread adoption of cloud technologies.

Keywords: *cloud computing, digital society, information technology, cloud services.*

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.В. Маркисов

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

Обосновывается необходимость развития интернет-грамотности в условиях стремительной цифровизации общества.

Ключевые слова: интернет-грамотность, культура, цифровая среда, медиаграмотность, информационная безопасность.

Интернет становится неотъемлемой частью повседневной деятельности человека, выполняя функции источника знаний, средства коммуникации и инструмента профессиональной реализации, поэтому и возрастает вопрос о способности личности эффективно ориентироваться в информационном пространстве и осознанно использовать его ресурсы.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в сфере образования, где формируются базовые компетенции личности. Современная школа должна не только передавать знания, но и развивать у обучающихся навыки работы с информацией, соответствующие требованиям цифрового общества. В этом контексте, интернет-грамотность представляет собой комплексное понятие, включающее совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного взаимодействия с информацией в сети, охватывая несколько взаимосвязанных аспектов: технический, когнитивный, этический и безопасный.

Рассмотрим подробнее.

Технический аспект связан с умением использовать цифровые устройства и интернет-сервисы; когнитивный компонент предполагает понимание принципов функционирования информационной среды, включая механизмы поиска и распространения данных; этический компонент включает соблюдение норм сетевого поведения и уважение к другим участникам коммуникации. Наконец, безопасный аспект связан с защитой персональных данных и предотвращением киберугроз. В структуре информационной культуры интернет-грамотность выполняет прикладную функцию, обеспечивая практическое взаимодействие человека с цифровой средой. Она тесно связана с медиаграмотностью и цифровой грамотностью, формируя комплекс компетенций, необходимых для полноценной жизни в информационном обществе.

Однако современная образовательная практика демонстрирует ряд противоречий: с одной стороны, интернет активно используется учащимися в учебной и повседневной деятельности, а с другой стороны, уровень их интернет-грамотности часто остаётся недостаточным. Во многих случаях образовательные программы ограничиваются формированием базовых

технических навыков, не уделяя должного внимания развитию критического мышления и оценке информации.

Распространено также мнение, что учащиеся способны самостоятельно освоить интернет-грамотность в процессе повседневного использования цифровых технологий. Однако подобный подход не учитывает сложность информационной среды и наличие многочисленных рисков, связанных с дезинформацией, киберугрозами и манипулятивным контентом. Дополнительной проблемой является недостаточная трансформация школьных библиотек, которые в условиях цифровизации могли бы выполнять функции медиацентров. Их потенциал как пространств для работы с различными источниками информации, включая электронные ресурсы, используется не в полной мере. Между тем именно такие центры способны стать важным звеном в формировании информационной культуры учащихся.

К примеру, исследования показывают, что значительная часть подростков осваивает интернет-грамотность самостоятельно, без системной поддержки со стороны образовательных учреждений. Однако их взаимодействие с информацией часто носит интуитивный характер и не сопровождается достаточным уровнем критического осмысления. Лёгкость доступа к интернету делает его особенно привлекательным для школьников, но одновременно повышает риски. Не менее важной проблемой является возможность негативного влияния самих подростков на цифровую среду. Отсутствие развитых норм сетевого поведения может приводить к агрессии, распространению недостоверной информации и другим формам асоциальной активности.

В рамках школьного образования элементы интернет-грамотности, как правило, интегрированы в курсы информатики. Однако объём времени, отводимый на изучение работы с информационными ресурсами сети, зачастую недостаточен. Это приводит к тому, что учащиеся не получают системного представления о правилах безопасного и эффективного поведения в интернете.

В связи с этим возникает необходимость целенаправленного формирования интернет-культуры у подростков. Данный процесс должен включать развитие критического мышления, обучение методам оценки информации, формирование навыков безопасного поведения и воспитание ответственности за собственные действия в цифровой среде. Важную роль здесь играет интеграция соответствующих компетенций в образовательные программы, а также использование практико-ориентированных методов обучения.

К примеру, одним из эффективных инструментов реализации данного подхода является использование обучающих видеоматериалов. Предлагается разработка серии тематических видеороликов, направленных на формирование ключевых аспектов интернет-грамотности. Такие материалы могут охватывать вопросы распознавания поддельных сайтов, оценки достоверности информации, безопасного осуществления онлайн-платежей, критического отношения к различным предложениям в сети, а также пре-

дотвращения интернет-мошенничества. Важной особенностью данных видеоматериалов является их практическая направленность. Они должны строиться на анализе конкретных ситуаций, приближенных к реальной жизни, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию навыков применения знаний на практике. Дополнительно может быть реализован интерактивный формат обучения в виде квестов с элементами тренинга. В рамках таких занятий учащиеся погружаются в моделируемые ситуации, анализируют возможные риски, выбирают стратегии поведения и оценивают последствия своих решений. Итогом, игровая форма обучения повышает мотивацию и способствует формированию устойчивых навыков.

В конечном счете, интернет-грамотность является важнейшим элементом информационной культуры и необходимым условием успешной социализации личности в цифровом обществе.

Список использованных источников

1. Колченко Л.В. Особенности внедрения информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательный процесс школы // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4 (16). – С. 109-111.
2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / под ред. Б. Дендева. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.

DEVELOPMENT OF INTERNET LITERACY IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

D.V. Markisov

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia*

The necessity of developing Internet literacy in the context of rapid digitalization of society is substantiated.

Keywords: *Internet literacy, culture, digital environment, media literacy, information security.*

УДК 004.32.316

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Р.А. Марханова, Ю.Е. Железнякова

*Казанский Государственный Энергетический Университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта и цифровых платформ на политические коммуникации и процесс политической социализации молодежи. Особое внимание уделяется роли социальных сетей, алгоритмов

рекомендаций и цифровой среды в формировании политических взглядов. Показано, что цифровые технологии не только расширяют возможности участия молодежи в политике, но и создают новые риски, связанные с манипуляцией информацией.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые платформы, политические коммуникации, политическая социализация, молодежь, социальные сети, цифровое участие, алгоритмы рекомендаций.

Сегодня сложно представить политическую коммуникацию вне цифровой среды. Социальные сети, видеоплатформы и мессенджеры стали основным каналом получения информации, особенно для молодежи. Если раньше политическая социализация происходила через семью, школу и традиционные СМИ, то теперь значительную роль играют алгоритмы и цифровые платформы. Более того, цифровая среда формирует не только содержание информации, но и сам формат ее восприятия – короткие видео, клиповое мышление и визуализация становятся нормой.

Молодые люди все чаще узнают о политике не из новостей, а из рекомендаций в социальных сетях. При этом они не всегда осознают, что видят не случайный контент, а результат работы алгоритмов. Искусственный интеллект анализирует поведение пользователя – лайки, просмотры, подписки – и формирует персонализированную информационную ленту. В итоге человек оказывается в так называемом «информационном пузыре», где преобладает одна точка зрения. Это снижает вероятность столкновения с альтернативными мнениями и может усиливать поляризацию общества.

Это напрямую влияет на процесс политической социализации. Если раньше формирование взглядов происходило через разные источники, то теперь оно может быть ограничено алгоритмически отобранным контентом. Исследователи отмечают, что социальные сети становятся ключевым фактором политического становления молодежи, формируя не только мнение, но и стиль участия в политике. Например, возрастает роль так называемого «символического участия» – лайков, комментариев, репостов, которые заменяют более традиционные формы гражданской активности.

При этом цифровые платформы дают молодежи новые возможности. Например, участие в онлайн-дискуссиях, распространение информации, организация инициатив. Политическая активность становится более доступной: чтобы выразить позицию, достаточно сделать пост или репост. Это снижает барьеры входа в политическое пространство и позволяет вовлекать тех, кто ранее не участвовал в общественной жизни. Кроме того, цифровые инструменты позволяют быстро мобилизовать аудиторию вокруг конкретных тем и событий.

Однако вместе с этим появляются и новые риски. Во-первых, это распространение недостоверной информации и фейковых новостей. Алгорит-

мы не всегда различают качественный контент и манипулятивный, особенно если последний вызывает высокий отклик аудитории. Во-вторых, усиливается влияние блогеров и лидеров мнений, которые могут выступать как неформальные агенты политической социализации. Молодежь часто доверяет им больше, чем официальным источникам, что делает их значимыми участниками политического процесса.

Отдельного внимания заслуживает роль искусственного интеллекта в политических коммуникациях. ИИ активно используется для анализа общественного мнения, обработки больших массивов данных из социальных сетей, а также для прогнозирования электорального поведения. С его помощью можно выявлять настроения аудитории, определять ключевые темы и оперативно реагировать на изменения в общественном дискурсе. Это существенно повышает эффективность политической коммуникации и делает ее более адресной.

Кроме того, искусственный интеллект широко применяется в таргетированной политической рекламе. Алгоритмы позволяют сегментировать аудиторию по интересам, ценностям и поведенческим характеристикам, формируя индивидуализированные сообщения. В результате разные группы пользователей могут получать различную интерпретацию одних и тех же политических событий, что усиливает эффект персонализированного воздействия.

Особое значение приобретают технологии генерации контента. Современные нейросети способны создавать тексты, изображения и видеоматериалы, практически неотличимые от реальных. Это открывает новые возможности для политической коммуникации, но одновременно создает серьезные риски. В частности, речь идет о распространении дезинформации, использовании дипфейков и манипулятивных сообщений, которые могут искажать восприятие реальности.

Важно учитывать, что алгоритмы искусственного интеллекта не являются нейтральными. Они отражают заложенные в них модели и могут воспроизводить существующие предвзятости. Это означает, что формирование информационной повестки в цифровой среде во многом определяется не только пользователями, но и логикой работы алгоритмов.

Таким образом, цифровая среда изменила сам характер политической коммуникации. Она стала более быстрой, интерактивной и персонализированной. Молодежь не просто потребляет информацию, а активно участвует в ее создании и распространении. При этом граница между информацией и манипуляцией становится менее очевидной, что требует от пользователей более высокого уровня критического восприятия.

В целом можно сказать, что влияние искусственного интеллекта и цифровых платформ на молодежь двойственно. С одной стороны, они расширяют возможности участия в политической жизни, делают коммуникацию более доступной и гибкой. С другой – создают условия для формирования искаженной картины мира и усиления информационных рисков. В

этих условиях особое значение приобретает развитие медиаграмотности и критического мышления, позволяющих молодежи ориентироваться в цифровом информационном пространстве и самостоятельно оценивать получаемую информацию.

Список использованных источников

1. Малькевич А. А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2019. – № 6. – С. 88-97. – EDN: ILHGMP.
2. Баранов Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С. 66-72. – DOI: 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072. – EDN: CTZZVT.
3. Деревянченко А. А., Калинин Д. В. Политическая активность молодежи в цифровом обществе // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2 (16). – С. 155-173. – EDN: FRLHRU.
4. Касамара В. А., Сорокина А. А., Шилина А. Н. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 3. – С. 7-21. – EDN: OTRLQK.
5. Самсонова Т. Н., Леонов Е. К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 62-84. – DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-62-84. – EDN: NUCNVL.
6. Голубин Р. В., Исакова И. А., Коротышев А. П., Рыхтик П. П. Интернет-технологии воздействия на социально-политическую активность молодежи: социологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 131-137. – DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-2-131-137. – EDN: BMWZXE.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL PLATFORMS ON POLITICAL COMMUNICATION AND YOUTH SOCIALIZATION

R. A. Markhanova, Yu. E. Zheleznyakova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the impact of artificial intelligence and digital platforms on political communication and the process of youth political socialization. Particular attention is paid to the role of social networks, recommendation algorithms, and the digital environment in shaping political views. It is shown that digital technologies not only expand opportunities for youth participation in politics but also create new risks associated with information manipulation.

Keywords: *artificial intelligence, digital platforms, political communication, political socialization, youth, social networks, digital participation, recommendation algorithms.*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ С ЦЕЛЬЮ АКТИВНОЙ БОРЬБЫ С КИБЕРХИЩЕНИЯМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Минин, Р.Г. Амиров

*Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия*

В статье рассматривается понятие цифровой криминалистики, как одного из приоритетных отраслей криминалистики в современных реалиях, а также влияние развития цифровой криминалистики на раскрытие, расследование и собирание доказательственной базы по преступлениям, относящимся к категории киберхищения.

Ключевые слова: киберхищения, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровая криминалистика, цифровые следы, киберпространство.

Важно, чтобы мировые лидеры осознали, что в связи с развитием новых технологий, особенно связанных с кибербезопасностью, их роль будет снижаться. Поэтому им надо заключить всеобъемлющий мировой договор о жизни уже в том социуме, который представляет собой интернет.

Благодаря стремительному распространению интернет – сервисов, мессенджеров и социальных сетей, привычные формы общения претерпели существенные изменения, а также возникли новые модели активности в экономической, социальной, политической, профессиональной и досуговых сферах. Это привело к тому, что информационное пространство стало доминирующей средой человеческого взаимодействия, затрагивающее все уровни общественных отношений. Однако вместе с позитивными эффектами цифровизации, она также привнесла и негативные последствия: киберпространство оказалось вовлечено в криминальную деятельность, а традиционные правонарушения обрели новые каналы для маскировки, координации и легализации доходов.

При расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, цифровая криминалистика испытывает ряд существенных затруднений. Основные проблемные аспекты носят технический характер и включают сложности получения доступа к данным, например, в следствии нахождения серверного оборудования в иностранных юрисдикциях, реализации механизмов шифрования информации, функционирования систем автоматического удаления данных по истечении периода неактивности.

По данным МВД России, количество зарегистрированных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее по тексту ИТТ) за последние шесть лет увеличилось более чем в три раза: с 294 тысяч в 2019 году до 900+ тысяч в 2025 году. Уровень латентности та-

ких преступлений достигает 80-90%, а ежегодный ущерб от киберпреступлений в мире оценивается в 484 332 000 000 рублей¹.

Киберпреступления – это противоправная деятельность, связанная с использованием компьютеров, сетей и интернета, как инструмента (например, мошенничество, кража данных) или как объекта (например, взлом, атаки на системы) для совершения преступлений, включая различные махинации с денежными средствами, шпионаж, распространения вирусов, кибербуллинг, с целью получения прибыли, политической выгоды или нанесения ущерба².

Киберхищения являются составной частью киберпреступлений, и в России регулируется следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ):

- ст. 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации»),
- ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»),
- ст. 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»), ст. 274 УК РФ («Нарушение правил эксплуатации»),
- ст. 274.1 УК РФ («Неправомерное воздействие на критическую информационную структуру»).

Развитие криминалистики в направлении преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями началось не только с момента увеличения таких видов преступлений, как киберхищения, но и с момента образования самого понятия «цифровая криминалистика», которое не сразу нашло свое место в «мире» криминалистики.

С конца 2010 года, В.Б. Вехов в своих научно-исследовательских трудах активно начал продвигать такое понятие, как «электронная криминалистика», однако данное понятие не прижилось³. Г.А. Густов, И.М. Лузгин, А.Ф. Родин занимались вопросами обоснования криминалистической теории в контексте использования компьютерных технологий, однако так и не пришли к единому мнению по поводу внедрения понятия в криминалистике о цифровизации.

По мнению А.Н. Яковлева, цифровая криминалистика – это те новые знания в криминалистике, которые базируются на понимании особенностей функционирования современных информационно-телекоммуникационных технологий и используются для раскрытия и расследования преступлений⁴.

¹ Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

² Соловьев Д. П. Киберугрозы и уголовная ответственность // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 36. С. 72-78.

³ Вехов В.Б. «Электронная криминалистика: что это за понятие? Екатеринбург, 2017. С. 77.

⁴ Яковлев А.Н. «Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. Конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный

Бесспорно, что термин «цифровая криминалистика» новый, но в теории изучения криминалистики уже имеются синонимичные ему понятия, такие как «электронная криминалистика», «техническая криминалистика».

Цифровая криминалистика – это отрасль криминалистики, изучающая обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в виртуальном мире.

В своем понимании цифровая криминалистика охватывает программное обеспечение (далее по тексту ПО), интернет базы данных (далее по тексту СУБД), разработка сайтов кибербезопасности, облачные сервисы, искусственный интеллект, а также различные аппаратные, компьютерные средства, мобильные устройства и т.д.

Киберхищения – это преступления, которые неразрывно связаны и современными ИТ технологиями, то есть преступление совершается с помощью каких-либо технических устройств, которые всегда нуждаются в необходимости экспертного исследования и оценки. Для доказательственной базы в расследовании такого виде преступлений собирается цифровая информация, которую в свою очередь сложно обнаружить на современных технических устройствах, зафиксировать и изъять следы. Некоторые цифровые следы не то, чтобы не остаются на электронных носителях, но и передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов, не оставляя возможности правоохранительным органам вовремя обнаружить и зафиксировать следы злоумышленника.

Однако, анализируя сложность фиксирования следов, интересующих нас видов преступления, сотрудники, работающие над раскрытием и расследованием вышеуказанных общественно-опасных деяний, осуществляют постоянные накопления, обработку, систематизацию, хранение и выдачу справочной и учетной информации. В настоящее время в МВД России имеется информационная подсистема «Дистанционное мошенничество» интегрированного банка данных федерального уровня о преступлениях, уголовных делах, зарегистрированных в территориальных органах, вошедших в оперативную сводку УМВД, о хищениях, совершенных с использованием информационно – телекоммуникационных технологий, которая в свою очередь фиксирует, обрабатывает и систематизирует данные на территории Российской Федерации о методах и способах совершения преступления, устройствах, которыми злоумышленник пользовался и другое, что необходимо при раскрытии преступлений.

Кроме того, в настоящее время сформировалась потребность выработки прикладных подходов к обеспечению своевременного получения и сохранности цифровой информации. На ежедневной основе разрабатываются алгоритмы получения информации с того или иного мессенджера, улучша-

ется взаимодействие правоохранительных органов с Банковской системой РФ, усовершенствуются подходы к проведению компьютерных экспертиз.

Компьютеризация общества изначально нашла свой отклик, исключительно, в позитивных направлениях, однако «преступный мир» быстро подобрался к данному направлению для совершения преступных деяний.

Понимая вышеуказанный факт стремительного роста цифровизации общества, первоначально необходимо обращать внимание на развитие тактики, методики, техники, усовершенствование способов изъятия, фиксации электронных следов, что требует введение инновационного подхода в криминалистической науке. В данном виде преступлений важен способ изъятия и фиксации «электронного, виртуального следа», что говорит нам об отличительных от обычных форм механизма следообразования. Сбор цифровых следов позволяет нам судить о деятельности злоумышленника в цифровом пространстве, что по итогу может привести к самому злоумышленнику. Однако данные следы зачастую повержены незамедлительному стиранию или запутыванию. Цифровые следы в киберпространстве делятся на несколько категорий: по форме носителя (цифровые следы на оптических, полупроводниковых и магнитных носителях), по способу доступа (локальные и удаленные, размещенные в открытом доступе и защищенные следы), по месту хранения (во владении преступника: персональный компьютер, жесткий диск, мобильный телефон, на устройствах потерпевшего или свидетеля, цифровые следы, которые хранятся в сети Интернет), по типу устройства (стационарные и мобильные).

Доказательная база того или иного вида преступлений состоит больше, чем наполовину из количества следов, которые смогли изъять и зафиксировать, однако раскрытие киберхищений практически на 90% зависит от быстрого получения качественных цифровых следов и правильной работы с данными следами уполномоченных лиц.

Здесь важно отметить то, что изъятие и фиксация цифровых следов нуждается в специальных познаниях, которыми должен обладать эксперт, производящий работу с цифровыми следами (например, при проведении компьютерно-технической судебной экспертизы). То есть важным аспектом данного направления будет являться факт наличия специальных знаний эксперта в компьютерной, технической и информационной сфере. Также хочется отметить, что в данном случае наравне с вопросом о профессиональности эксперта важно учитывать также с какими программами ему разрешено работать, в каких рамках сам эксперт и что он может совместно с предоставленными ему ресурсами сделать для успешного расследования уголовного дела. В настоящее время экспертами компьютерно-технических экспертиз в МВД используется следующее: специализированный аппаратно – программный комплекс «ARBYTE – Н» в составе персонального компьютера, лазерного принтера, операционной системы, специального программного обеспечения для исследования сотовых телефонов, смартфонов и карманных персональных компьютеров «Oxygen Forensic Suite: Мобильный криминалист Детектив», «Oxygen Forensic Suite: Мобильный криминалист Эксперт Плюс».

Актуальность вопроса о развитии цифровой криминалистики в борьбе с киберхищениями остается и будет оставаться на протяжении всего времени, пока каждый пользователь киберпространства не будет защищен в полной мере. Это нам позволяет говорить лишь о том, что вся работа в совокупности: обладания специальными знаниями уполномоченных лиц, создания интегрированных систем данных, взаимодействие с иными организациями (операторы связи, кредитные организации), связанными с виртуальными действиями человека, усовершенствование методик, средств, методов и техники, позволит качественно и быстро работать правоохранительным органам по раскрытию и расследованию данного вида преступлений. Защищенность человека, который связан с виртуальным миром, никогда не будет максимальной, в связи с чем в настоящее время существует острая необходимость в качественных специалистах, деятельность которых связана с различными видами информационно-телекоммуникационных технологий. Пока людей обманывают, пока граждане обманываются, преступники «на шаг впереди» правоохранительных органов.

В современном обществе борьба с киберхищениями, равно как и с остальными видами киберпреступлений играет первостепенную роль. И роль эта не менее значительна, чем борьба, к примеру, с терроризмом и экстремизмом, при совершении которых, в современных реалиях, все больше используются современные дистанционные технологии, и которые, в свою очередь, также могут попадать в категорию киберпреступлений.

Список использованных источников

1. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 03.03.2026).
2. Соловьев Д.П. Киберугрозы и уголовная ответственность // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. -2021. – 36. – С.72-78.
3. Смахтин Е.В. «Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты /Е.В. Смахтин// Российский юридический журнал. – 2018. – №4.
4. Вехов В.Б. «Электронная криминалистика: что это за понятие? – Екатеринбург, 2017. С. 77.
5. Яковлев А.Н. «Цифровая криминалистика и ее значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. Конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С.Я. Аземша [и др.]. – Минск: редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – С. 368.

DEVELOPING DIGITAL FORENSICS TO ACTIVELY COMBAT CYBER THEFT: TRENDS AND KEY CHALLENGES

A.A. Minin, R.G. Amirov

*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kazan, Russia*

This article examines the concept of digital forensics as one of the priority branches of forensic science in modern realities, as well as the impact of the development of digital

forensics on the detection, investigation, and collection of evidence for crimes related to cyber.

Keywords: *cybertheft, information and telecommunication technologies, digital forensics, digital traces, cyberspace.*

УДК 631.15.01

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖКЕ МАССОВОГО СПОРТА КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В.Д. Михайлова, О.В. Илюшин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье анализируется роль государства в развитии массового спорта как ключевого фактора социального развития Российской Федерации. Рассматриваются нормативно-правовые основы, инфраструктурные и организационные механизмы поддержки массового спорта, включая комплекс ГТО и современные проекты. Обосновывается тезис о том, что массовый спорт выступает инструментом укрепления общественного здоровья, социальной интеграции и формирования общенациональной идентичности.

Ключевые слова: *физическая культура, массовый спорт, государственная политика, социальное развитие, спортивная инфраструктура, здоровый образ жизни.*

В современном обществе спорт перестал быть просто досугом. Он превратился в мощный инструмент социального развития. Регулярные занятия физкультурой улучшают здоровье нации, повышают качество жизни и помогают людям лучше интегрироваться в социум. Чтобы привлечь к спорту как можно больше граждан, без системной государственной поддержки не обойтись.

Правовые основы государственной политики в области физической культуры и спорта закреплены в Федеральном законе от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который определяет массовый спорт как часть спорта, направленную на физическое воспитание и подготовку граждан. Системообразующим элементом государственной политики выступает Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), закрепленный в статье 31.1 Федерального закона № 329-ФЗ. Возрождение комплекса ГТО в 2014 году ознаменовало возвращение государства к системной работе по физическому воспитанию населения. Опыт советского периода подтверждает эффективность подобных программ в формировании физически подготовленного поколения.

Важнейшим направлением государственного участия является создание доступной спортивной инфраструктуры. Президент Российской Феде-

рации В.В. Путин поставил задачу к 2030 году вовлечь в систематические занятия спортом 70 процентов россиян. Достижение этого показателя требует масштабных инвестиций в строительство многофункциональных площадок, физкультурно-оздоровительных комплексов и бассейнов, особенно в малых городах и сельской местности.

Практическая реализация государственных задач в сфере массового спорта находит свое воплощение в конкретных проектах и инициативах. Показательным примером выступает федеральный проект «Русский дух: сила в спорте!», реализованный Национальным фитнес-сообществом при поддержке Министерства спорта Российской Федерации в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта», который был осуществлен в 45 субъектах РФ, в нем приняли участие 94 фитнес-клуба, а общее число участников превысило 43 тысячи человек. Более 30 тысяч граждан получили льготные условия посещения секций, а для участников специальной военной операции и членов их семей были предусмотрены бесплатные и льготные занятия. Данный пример демонстрирует, как государственная поддержка позволяет не только развивать массовый спорт, но и использовать его потенциал для решения задач социальной реабилитации и поддержки наиболее уязвимых категорий населения.

Развитие массового спорта неразрывно связано с формированием эффективной системы управления и координации усилий всех заинтересованных сторон. В этом контексте важным шагом стало анонсирование создания национальной Ассоциации организаторов массового спорта, инициатива создания которой была поддержана Олимпийским комитетом России, Министерством спорта и Администрацией Президента Российской Федерации. Также руководитель Федерации триатлона России Ксения Шойгу отметила, что целью Ассоциации станет создание единой экосистемы массового спорта и выработка единых стандартов качества.

Однако государство сталкивается с серьезными вызовами. Среди них выделяют низкий уровень общей физической подготовки студентов и школьников, недостаточную мотивацию заниматься спортом, ограниченный доступ к физкультурно-оздоровительным услугам, особенно в деревнях и селах, а также неравномерное распределение финансовых ресурсов между регионами. Для решения этих проблем государству необходимо не только увеличивать объем финансирования, но и улучшать механизм межведомственного взаимодействия.

Важным направлением совершенствования государственной политики в сфере массового спорта является устранение административных барьеров, препятствующих широкому вовлечению граждан в систематические занятия физической культурой. Для решения этих проблем предлагается разработать единые нормативы, регламентирующие ключевые аспекты проведения мероприятий, а также внедрить цифровые сервисы, позволяющие упростить процедуру допуска к соревнованиям, в том числе с использованием портала государственных услуг. Данные инициативы демонстрируют понимание государством необходимости не только созда-

вать инфраструктуру, но и обеспечивать максимальную доступность спортивных активностей для граждан, минимизируя бюрократические препятствия.

Перспективы развития массового спорта в России связаны с формированием новой культурной парадигмы, в рамках которой занятия физической культурой становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Стратегической целью является превращение массового спорта и здорового образа жизни в привычку каждого россиянина. Ее достижение требует консолидированных усилий государства, бизнеса, спортивных федераций, организаторов массовых мероприятий и профессиональных спортсменов, которые своим примером могут вдохновлять граждан на занятия физической культурой.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство играет определяющую роль в формировании и поддержке массового спорта как фактора социального развития. Правовое регулирование, инфраструктурное обеспечение, кадровая политика и поддержка социально ориентированных проектов создают условия для вовлечения широких слоев населения в систематические занятия физической культурой. Эффективность государственной политики определяется способностью выстраивать системное взаимодействие с институтами гражданского общества и бизнесом. Массовый спорт, поддерживаемый государством, становится фактором социального развития, способствуя укреплению здоровья нации, формированию социальной солидарности и повышению качества жизни граждан.

Список использованных источников

1. Ибрагимов, И.Ф. Приоритеты государственной политики в финансировании физической культуры и спорта в РФ / И.Ф. Ибрагимов, Р.И. Закирова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-5. – С. 132-138. – DOI 10.18411/trnio-07-2024-269. – EDN RMCIBW.
2. Ксения Шойгу анонсировала создание Ассоциации организаторов массового спорта: сайт. – URL: <https://tass.ru/sport/25320441> (дата обращения: 31.03.2026)
3. Проект «Русский дух: сила в спорте!»: подведены итоги масштабной работы по развитию массового спорта и поддержке участников СВО.: сайт. – URL: <https://nationalfitness.ru/2025/12/12/proekt-russkij-duh-sila-v-sporte-podvedeny-itogi-masshtabnoj-raboty-po-razvitiyu-massovogo-sporta-i-podderzhke-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 30.03.2026)
4. Путин поставил задачу вовлечь в спорт 70 процентов россиян к 2030 году: сайт. – URL: <https://ria.ru/20231019/sport-1903803295.html> (дата обращения: 30.03.2026)
5. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Российская газета. Федеральный выпуск № 4539. 8 декабря 2007.
6. Якубов, Ю.Д. Роль государства в развитии спортивной системы современной России / Ю.Д. Якубов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4-1(80). – С. 193-201. – EDN RPSUSV.

THE ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION AND SUPPORT OF MASS SPORTS AS A FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT

V.D. Mikhailova, O.V. Ilyushin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article analyzes the role of the state in the development of mass sports as a key factor in the social development of the Russian Federation. The regulatory framework, infrastructural and organizational mechanisms for supporting mass sports, including the TRP complex and modern projects, are considered. The author substantiates the thesis that mass sport is a tool for strengthening public health, social integration and the formation of a national identity.

Keywords: physical culture, mass sports, public policy, social development, sports infrastructure, healthy lifestyle.

УДК 338.465.4

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ИНСПЕКЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Д.А. Мохаммад

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье анализируется деятельность Государственной жилищной инспекции (ГЖИ) Краснодарского края и её влияние на обеспечение доступности и качества жилищно-коммунальных услуг для социально уязвимых групп населения – многодетных семей, пенсионеров и инвалидов. Рассматриваются ключевые направления работы инспекции: контроль за начислением платы за ЖКУ, надзор за качеством предоставляемых услуг и содержанием общего имущества, лицензирование управляющих компаний, а также контроль за соблюдением законодательства об отмене банковской комиссии (с 1 июля 2024 года). Особое внимание уделяется механизмам досудебной защиты прав граждан, включая взаимодействие ГЖИ с системой бесплатной юридической помощи. На основе данных официального сайта, нормативных актов и практических примеров показано, что деятельность ГЖИ является ключевым инструментом государственной защиты прав социально уязвимых категорий в жилищно-коммунальной сфере.

Ключевые слова: Государственная жилищная инспекция, Краснодарский край, социально уязвимые группы, многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды.

Несмотря на то, что в публичном доступе отсутствует детализированная разбивка обращений по социальным группам, анализ полномочий и реальной практики Государственной жилищной инспекции Краснодарского

края (ГЖИ) убедительно демонстрирует её ключевую, системообразующую роль в поддержании доступности и качества коммунально-жилищных услуг для населения региона. Особую значимость эффективный надзор со стороны ГЖИ обретает для социально незащищённых слоёв – многодетных семей, пожилых людей, инвалидов, чьи финансовые ресурсы, как правило, ограничены.

Ключевая функция инспекции – контроль за соблюдением жилищного законодательства и параметров предоставления ЖКУ. В сферу её ответственности входит: законность создания ТСЖ и жилищных кооперативов, обоснованность начислений за коммунальные ресурсы, а также полнота исполнения управляющими организациями обязательств по содержанию и ремонту общедомового имущества в МКД. Указанные направления напрямую затрагивают интересы любой семьи вне зависимости от её статуса.

Особую остроту работа ГЖИ приобретает в части защиты прав льготников в финансово-коммунальной сфере после вступления в действие новых нормативно-правовых актов. Распоряжением Правительства РФ утверждён перечень лиц, с которых кредитные организации и платёжные агенты не вправе взимать комиссию при оплате ЖКУ и пеней. Данное распоряжение издано во исполнение Федерального закона от 19.12.2023 № 602-ФЗ, направленного на отмену подобных комиссий для малообеспеченных граждан. Оба документа вступили в законную силу 1 июля 2024 года. Закон № 602-ФЗ вносит корректировки в ст. 155 Жилищного кодекса РФ – дополняя её частью, где Правительству поручается определять категории граждан, освобождаемых от комиссионного вознаграждения.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 27.04.2024 № 1059-р, в этот перечень вошли: родители в многодетных семьях, пенсионеры, инвалиды, ветераны боевых действий, а также члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников ВОВ и ветеранов боевых действий. Согласно № 1059-р, все банки и иные платёжные агенты с 1 июля 2024 года обязаны были принимать плату за ЖКУ от таких лиц без взимания каких-либо вознаграждений. Исключение сделано лишь для «Почты России» – в её отделениях допускается взимание комиссии за услуги операциониста.

Государственная жилищная инспекция Краснодарского края через систему мониторинга обращений граждан ведёт отслеживание соблюдения данного права. На практике это выглядит так: если пожилой человек, инвалид или многодетный родитель при оплате квитанции через банковскую кассу, терминал или мобильное приложение обнаруживает незаконно удержанную комиссию (например, 1–2% от суммы), он может обратиться в жилищную инспекцию. ГЖИ инициирует разбирательство с финансовой организацией, направляет запросы в прокуратуру, добиваясь возврата средств и привлечения виновных к ответственности.

Инспекция не только фиксирует нарушения, выдаёт предписания и применяет административные меры (включая штрафы), но и инициирует более глубокие проверки. Так, в 2024 году по материалам ГЖИ было воз-

буждено шесть уголовных дел в отношении управляющих компаний Краснодар, в том числе по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официальных документов) – за фальсификацию протоколов общих собраний собственников. Руководство инспекции также выходит с инициативами на федеральный уровень, предлагая упростить порядок аннулирования лицензий у недобросовестных УК, систематически нарушающих права социально уязвимых групп.

Для защиты своих интересов граждане могут использовать как административные механизмы (ГЖИ), так и механизмы правового сопровождения. Государственная система бесплатной юридической помощи, регламентируемая Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ, распространяется на те же уязвимые категории. В Краснодарском крае право на такую поддержку имеют 30 категорий жителей, включая многодетных родителей, пенсионеров, инвалидов, ветеранов боевых действий и членов их семей. По данным на 2025 год, Кубань занимает первое место в России по числу граждан, обладающих правом на бесплатную юридическую помощь.

Организацией этой работы занимается Государственное юридическое бюро Краснодарского края, которое в 2025 году предоставило более 15 тысяч консультаций и услуг по составлению документов. Его филиалы работают в девяти муниципалитетах, а с 2022 года организовано 857 выездных приёмов, в том числе с использованием мобильного офиса. Специалисты бюро не только консультируют, но и представляют интересы граждан в судах и государственных органах. Для социально незащищённых групп это эффективный инструмент досудебной и судебной защиты, который дополняет контрольные функции ГЖИ.

Кроме того, ГЖИ содействует перерасчёту платы – за временное отсутствие жильцов или услуги ненадлежащего качества. Многие пенсионеры не осведомлены, что при выезде на лето к родственникам вправе не платить за вывоз мусора и водоотведение. Многодетные семьи при отсутствии горячей воды неделями могут требовать снижения платы. Инспекция разъясняет эти права и помогает добиться перерасчёта, напрямую уменьшая финансовую нагрузку на домохозяйство. После 1 июля 2024 года роль ГЖИ в контроле за соблюдением правил бесплатной оплаты ЖКУ для льготных категорий ещё более усилилась. Инспекция принимает жалобы на неправомерное удержание комиссии, разъясняя гражданам, что для бесплатной оплаты следует использовать банки, их приложения или терминалы, а не отделения почты, где комиссия законно сохраняется.

Для наглядного обобщения ключевых механизмов работы Государственной жилищной инспекции Краснодарского края и их влияния на качество жизни многодетных семей, пенсионеров и инвалидов ниже представлена таблица 1, в которой систематизированы основные направления контроля и конкретные результаты.

Таблица 1 – Механизмы работы ГЖИ, обеспечивающие доступность и качество ЖКУ для социально уязвимых групп населения

Направление деятельности ГЖИ	Как это помогает социально уязвимым группам	Конкретные примеры / результаты для многодетных семей, пенсионеров, инвалидов
Контроль за начислением платы за ЖКУ	Выявляет и устраняет финансовые ошибки, необоснованные завышения, возвращает переплаты – это напрямую защищает ограниченные бюджеты этих категорий граждан.	По предписанию инспекции УК «Заполярье» сделала перерасчёт за отопление на сумму более 27 000 руб.
Контроль за качеством коммунальных услуг (отопление, вода и пр.)	Обеспечивает соблюдение нормативов. Для пожилых людей и детей это критически важно для здоровья (температура в доме, чистота воды).	Инспекция реагирует на жалобы о некачественных услугах (например, низкая температура батарей, перебои с водой).
Надзор за содержанием общего имущества (подъезды, крыши, лифты, подвалы)	Предотвращает угрозу здоровью: плесень, сырость, антисанитария. Обеспечивает безопасность и комфортное проживание.	С начала 2025 года в одном Армавире поступило 751 обращение, по которым проведено 28 проверок и направлено 44 материала для принятия мер.
Лицензирование и контроль УК	Защищает от недобросовестных компаний, которые могут оставить жильцов без ресурсов, незаконно собирать средства или не выполнять работы.	В 2024 году по материалам ГЖИ было возбуждено 6 уголовных дел в отношении УК Краснодар. Иницируется вопрос об аннулировании лицензий у нарушителей.
Контроль за отменой банковской комиссии	С 1 июля 2024 года ГЖИ следит, чтобы банки не брали комиссию с многодетных, пенсионеров, инвалидов. Это позволяет экономить бюджет семьи.	Инспекция принимает жалобы на неправомерное удержание комиссии и добивается возврата средств через ЦБ и прокуратуру.
Обеспечение доступной среды для инвалидов	Контролирует установку пандусов, поручней и расширение дверных проёмов, чтобы инвалиды-колясочники могли свободно передвигаться.	В Краснодаре пандусы в МКД теперь устанавливают за счёт бюджета. Уже 22 дома получили положительное заключение комиссии.
Работа с обращениями и перерасчёт	Обеспечивает механизм перерасчёта за временное отсутствие или услуги низкого качества. Консультирует, как составить жалобу.	Только за март 2026 года через систему «Инцидент-менеджмент» отработано 147 обращений.
Взаимодействие с системой бесплатной юр. помощи	Помогает грамотно составить жалобу в ГЖИ или иск в суд, если инспекция не может помочь. Повышает юридическую грамотность.	Государственное юридическое бюро края оказывает бесплатную помощь: консультации, составление документов, представительство в суде.

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что инспекция выступает многофункциональным инструментом защиты прав социально уязвимых

категорий. Каждое направление деятельности инспекции, – напрямую отражается на финансовой стабильности многодетных семей, здоровье пенсионеров и повседневной мобильности инвалидов. Наиболее значимыми нововведениями стали контроль за отменой банковской комиссии (с 1 июля 2024 года) и активное взаимодействие с системой бесплатной юридической помощи.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Государственная жилищная инспекция Краснодарского края является ключевым механизмом защиты прав многодетных семей, пенсионеров и инвалидов в сфере ЖКХ. Благодаря контролю за управляющими компаниями, мониторингу соблюдения льгот (отмена банковской комиссии с 1 июля 2024 года) и взаимодействию с системой бесплатной юридической помощи инспекция реально повышает доступность и качество коммунальных услуг для самых незащищённых категорий граждан.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 04.11.2025 № 407-ФЗ «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»» – расширил перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 21.04.2026).

3. Об утверждении перечня категорий физических лиц, которые нуждаются в социальной поддержке и подлежат освобождению от комиссионного вознаграждения [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 27.04.2024 № 1059-р. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/153092/> (дата обращения: 17.04.2026).

5. Государственная жилищная инспекция Краснодарского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://gzhi.krasnodar.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Горлова, Е.А. Повышение качества жизни населения, как важная характеристика социально-экономической системы муниципального образования / Е.А. Горлова, Е.В. Колмык // Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 15-19 апреля 2019 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2019. – С. 428-434.

7. Горлова, Е.А. Актуальные вопросы повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края / Е.А. Горлова, В.Н. Новиков // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней: Материалы международной научно-практической конференции (посвящена столетию плана ГОЭЛРО), Краснодар, 30 марта 2021 года. – Краснодар, 2021. – С. 149-157.

IMPACT OF THE STATE HOUSING INSPECTION OF THE KRASNODAR REGION ON THE AFFORDABILITY AND QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES FOR SOCIALLY VULNERABLE POPULATION GROUPS

D.A. Mokhammad

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article analyzes the activities of the State Housing Inspectorate (SHI) of Krasnodar Krai and its impact on ensuring the accessibility and quality of housing and utilities services for socially vulnerable groups—large families, pensioners, and the disabled. Key areas of the inspectorate's work are examined: monitoring utility billing, overseeing the quality of services provided and the maintenance of common property, licensing management companies, and monitoring compliance with the law abolishing bank fees (effective July 1, 2024). Particular attention is paid to pre-trial mechanisms for protecting citizens' rights, including the SHI's interaction with the free legal aid system. Based on data from the official website, regulations, and practical examples, it is shown that the SHI's activities are a key instrument for the state protection of the rights of socially vulnerable groups in the housing and utilities sector.

Key words: State Housing Inspectorate, Krasnodar Krai, socially vulnerable groups, large families, pensioners, disabled persons.

УДК 94

ЛИВИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

Х.А.Х. Мохаммед, О.А. Кооль

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматривается один из трагических периодов в истории Ливии – 20-30 гг. XX века. Авторами отмечается роль синуситского шейха Омара аль-Мухтара – лидера национального движения, оказавшего сопротивление итальянским колонизаторам.

Ключевые слова: Ливия, Омар аль-Мухтар, итальянские колониальные власти, сопротивление.

Государство Ливия – арабское государство в Северной Африке, состоящее из трех исторических регионов: Триполитании – на северо-западе, Киренаики – на востоке и Феццана – на юго-западе. В настоящее время в стране сохраняется высокий уровень политической нестабильности. Функции высшего органа исполнительной власти реализуют Президентский совет, Правительство национального единства (Триполи) и Правительство

национальной стабильности (Бенгази) [1]. Чаще всего Ливия ассоциируется с именем Муаммара Каддафи, правившего страной с 1969 г., а затем свергнутого и убитого в 2011 г.

В истории Ливии есть фигура, которая, возможно, не так широко известна за пределами страны, но при этом олицетворяет нестигаемость и силу народного духа. Речь идет об Омаре аль-Мухтаре – человеке, который встал во главе ливийского национально-освободительного движения и отважно противостоял итальянской фашистской агрессии в 1920-1930-х гг. Именно за свою непоколебимость и мужество он получил прозвище «Лев пустыни».

Омар аль-Мухтар родился в 1862 г., получил религиозное и светское образование. Будущий герой Ливии впервые столкнулся с военным противником в лице французских колонизаторов: сражения с ними развернулись в соседнем Судане и начались в 1899 году.

В 1902 г. Омар аль-Мухтар вернулся в муниципалитет Эль-Джебель эль-Ахдар («Зеленые горы»). В 1911 г. аль-Мухтар вступил в борьбу с итальянскими завоевателями. Он выступал за единство ливийской нации и считал главной задачей для своего народа борьбу против иностранных оккупантов [2]. Благодаря его усилиям возникли боевые формирования, которые развернули свою деятельность во всех районах «Зеленых гор» и вели борьбу с итальянцами, к тому моменту установившими контроль над Ливией.

После окончания Первой мировой войны Италия, утвердившись на прибрежных территориях, планировала расширить сферу своего влияния, в том числе и на пустынные районы страны.

В этот период Омар аль-Мухтар, будучи во главе партизанских формирований, занимался планированием и управлением военными действиями. Ему удалось мобилизовать практически все население Киренаики – восточной области Ливии – для борьбы с итальянскими фашистами. Несмотря на то что итальянцы контролировали все побережье региона, «Зеленые горы» оставались для них неприступной крепостью, препятствовавшей полному подчинению Ливии. К концу 1924 г. итальянские войска сумели овладеть западной частью «Зеленых гор». Однако партизанские отряды Омара аль-Мухтара, не имевшие достаточного количества современного вооружения и не отличавшиеся высокой боевой подготовкой, с большим трудом, но все же сдерживали натиск противника. Кроме того, итальянские силы отрезали пути снабжения повстанцев оружием и продовольствием. Тем не менее ливийцы не прекращали оказывать сопротивление.

В 1920-1930 гг. командующим итальянскими частями в Триполитании был генерал Родольфо Грациани, проводивший жестокие методы борьбы с бедуинскими повстанцами. Известный своей фашистской принципиальностью, Грациани заслужил прозвище «палача арабов»: он создал несколько концентрационных лагерей, в которых погибли десятки тысяч ливийцев. «Условия содержания в концентрационных лагерях были антисанитарны-

ми, в каждом лагере содержалось в среднем по 20 тыс. арабов, вместе с их скотом. Медицинская помощь оказывалась на максимально урезанном уровне – на 33 тыс. узников в лагерях Сиди Ахмед Эль-Магрун и Соллуч был только один врач. Тиф и другие болезни быстро распространились в лагерях, в том числе потому, что переселенные арабы были физически ослаблены недостаточным продовольственным пайком и принудительным трудом» [3, с. 91].

Борьба ливийцев и итальянцев была неравной. В этих условиях Омар аль-Мухтар принял решение перенести боевые действия в глубь лесов и в пустыню, где он был хозяином положения и мог умело устраивать облавы на итальянские контингенты. Несмотря на тяжелое положение повстанцев, он вынудил итальянские власти начать в 1929 г. переговоры. Итальянское главнокомандование согласилось пойти на диалог лишь для того, чтобы выиграть время и переправить на Африканский континент подкрепления – сухопутные силы, артиллерию и танки.

После переправки значительной группировки вооруженных сил Италии на континент итальянцы выдвинули условия, абсолютно не учитывавшие интересы ливийской стороны.

Предварительные условия Умара аль-Мухтара были следующими:

- обязательное присутствие представителей Египта и Туниса при переговорах о мире;
- невмешательство Италии в религиозные дела мусульман;
- признание арабского языка официальным для всех учреждений в Ливии;
- отмена законов о неравенстве местных жителей;
- возвращение ливийцам конфискованной собственности [5].

Итальянская сторона отвергла эти условия, а предложенные ею были отвергнуты аль-Мухтаром. Омар аль-Мухтар, неудовлетворенный результатами соглашения, подписанного вскоре Хасаном ар-Рида ас-Сенуси (полная капитуляция со сдачей оружия; итальянским губернаторам переходит под контроль вся территория Ливии; граждане, которые подозреваются в каком-либо деянии против итальянских захватчиков, переходят в область их юрисдикции), возобновил с 1930 г. военные действия.

В течение двухлетнего периода, когда Грациани занимал пост вице-губернатора, арабские силы осуществили приблизительно 250 военных операций, направленных против итальянцев, что демонстрировало неугасающий дух сопротивления.

Родольфо Грациани был вынужден признать, что Омар аль-Мухтар «может застать наши силы врасплох в любом месте. Он большой мастер в разрушении наших планов – настолько быстро передвигается, что невозможно определить место его дислокации» [6].

В результате перехода итальянцев к активным наступательным действиям против ливийцев в сентябре 1931 г. арабские партизаны потерпели сильное поражение. 10 сентября 1931 г. Омар аль-Мухтар был ранен и по-

пал в плен. «Услышав это известие, генерал Грациани отменил свой отпуск в Европу и немедленно прилетел в Слонту: он горел желанием собственными глазами увидеть пленного «Льва пустыни»» [4, с. 433].

15 сентября 1931 г. в центральном административном здании фашистской партии (Бенгази) состоялся суд, который приговорил ливийского командира к смертной казни. 16 сентября 1931 года Мухтар был повешен.

Но даже после приговора Омару аль-Мухтару сопротивление итальянским фашистам на территории Ливии продолжалось (до поражения Италии во Второй мировой войне).

Сейчас Омар аль-Мухтар считается героем не только в Ливии, но и в других арабских странах. Его имя стало символом свободы и борьбы за независимость. Ливийский герой смог бросить вызов и противостоять фашистской Италии.

Хотя Италия оккупировала Ливию еще в 1911 году, только при фашистах колонизация приняла крайне агрессивный характер. Так, было жестоко подавлено сопротивление, а лидер повстанцев Омар аль-Мухтар казнен; были созданы концентрационные лагеря, в которых погибли десятки тысяч ливийцев от голода и болезней; проводились этнические чистки, в результате которых были уничтожены целые деревни, а население было депортировано.

Таким образом, захват Ливии Италией в начале XX века стал одним из самых жестоких примеров европейского колониализма в Африке. Фашистский режим превратил Ливию в полигон для реализации своих имперских амбиций, место, где применялись различные методы террора, этнических чисток и угнетения местного населения. Память о событиях, происходивших в Ливии в начале XX века, напоминает о ценности свободы и необходимости сопротивления тирании.

Список использованных источников

1. Государство Ливия [электронный ресурс] <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1103807/> (дата обращения: 14.04.2026).
2. Как ливийский «Лев пустыни» поднял целую страну на борьбу с фашистами [электронный ресурс] <https://islam-today.ru/istoria/kak-livijskij-lev-pustyni-podnal-celuu-stranu-na-borbu-s-fasistami/> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Коробов С.А. Социально-политическая трансформация Ливии в период итальянского колониального правления в 1911-1940 гг.: дисс. канд. истор. наук. – М., 2023. – 168 с.
4. Мамуров А.Б. Сенуситский шейх Омар Мухтар – великий сын ливийской земли // Молодой ученый. – 2019. – № 47 (285). – С. 430-434.
5. Омар аль-Мухтар – шейх ордена сенуситов, руководитель вооружённой борьбы населения Киренаики против итальянских захватчиков [электронный ресурс] https://pikabu.ru/story/omar_al mukhtar_sheykh_ordena_senusitov_rukovoditel_vooruzhyonnoy_borbyi_naseleniya_kirenaiki_protiv_italyanskikh_zakhvatchikov_11206148 (дата обращения: 17.04.2026).
6. Лев пустыни Умар аль-Мухтар [электронный ресурс] <https://islamdag.ru/lichnosti/53047> (дата обращения: 14.04.2026).

LIBYA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: THE HISTORY OF ARMED STRUGGLE AGAINST ITALIAN COLONIZERS

H.A.H. Mohammed, O.A. Kool

*Krasnodar Air Force Institute for Pilots,
Krasnodar, Russia*

This article examines one of the tragic periods in Libyan history – the 1920s and 1930s. The authors highlight the role of the Sinusite Sheikh Omar al-Mukhtar, the leader of the national movement that resisted Italian colonial rule.

Keywords: *Libya, Omar al-Mukhtar, Italian colonial authorities, resistance.*

УДК 347

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

С.А. Муковнина¹

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В современных условиях развития правовой системы особую актуальность приобретает обеспечение высокого качества юридических консультаций. От профессионализма и добросовестности консультанта во многом зависит эффективность реализации и защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевые слова: *юридическое консультирование, качество юридических услуг, стандарты юридической помощи, правовая помощь.*

Юридическая консультация представляет собой профессиональную деятельность по разъяснению норм права, оценке правовой ситуации клиента и выработке рекомендаций по защите его прав и законных интересов.

От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности. Необходимо выработать четкое определение понятия «качество юридического консультирования».

Неполная или ошибочная консультация может привести к утрате процессуальных сроков, финансовым потерям и иным неблагоприятным последствиям.

Основные принципы оказания юридической помощи закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и профессиональных стандартах, таких как Кодекс профессиональной этики адвоката.

Необходимо выработать четкое определение понятия «качество юридического консультирования». Под ним целесообразно понимать совокуп-

¹ Научный руководитель – Е.А. Гринь.

ность характеристик консультационной деятельности, отражающих степень соответствия оказываемой юридической помощи требованиям законодательства, профессиональной этики и ожиданиям клиента при условии соблюдения принципов законности и добросовестности.

К основным критериям качества относятся:

1. Профессиональная компетентность – наличие у консультанта необходимых знаний, навыков анализа законодательства и судебной практики, способность правильно квалифицировать юридические факты.

2. Законность и обоснованность рекомендаций – консультация должна обосновываться исключительно на действующих нормах права и учитывать сложившуюся правоприменительную практику.

3. Полнота и ясность разъяснений – клиенту должны быть разъяснены все возможные варианты действий, риски и правовые последствия.

4. Индивидуальный подход – учет особенностей конкретной ситуации, социального положения и целей доверителя.

5. Конфиденциальность – соблюдение тайны сведений, полученных в ходе консультирования.

6. Своевременность – предоставление консультации в сроки, позволяющие реализовать или защитить право без утраты юридически значимых возможностей.

В современных условиях следует развивать институт профессиональной ответственности консультантов за некачественное оказание услуг. Речь идет о дисциплинарной ответственности в рамках профессиональных объединений, так и о гражданско-правовой ответственности за причиненный ущерб.

Развитие механизмов страхования профессиональной ответственности, повышение прозрачности процедур рассмотрения жалоб на действия юристов, а также совершенствование стандартов внутреннего контроля качества способны существенно повысить уровень доверия к юридической профессии.

Работа по данным направлениям позволит вывести на новый уровень качество правовой помощи и на этой основе укрепить гарантии реализации прав граждан и организаций.

Особое внимание должно уделяться обеспечению равного доступа к юридическим консультациям. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства.

В этой связи необходимо совершенствовать систему бесплатной юридической помощи, развивать государственные и негосударственные формы поддержки малоимущих граждан, пенсионеров, инвалидов и иных категорий населения.

Представляется, что ключевым направлением работы по обеспечению территориальной доступности юридической помощи должно стать создание действенной системы мотивации юристов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в отдаленных регионах страны. Это может

включать налоговые льготы, субсидирование, меры социальной поддержки и программы профессионального развития.

Следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий. Развитие онлайн-консультирования, цифровых платформ и дистанционного взаимодействия позволяет существенно расширить охват населения правовой помощью одновременно требуя установления дополнительных стандартов защиты информации и подтверждения квалификации консультантов.

Без обеспечения подлинного равенства всех граждан в доступе к правовой защите, независимо от их социального положения, возраста, места проживания или иных факторов, говорить о построении подлинно правового государства и гражданского общества не приходится.

Стандарты качества юридических консультаций представляют собой важнейший элемент современной правовой системы. Их формирование и развитие направлены на обеспечение законности, профессионализма и ответственности в сфере оказания правовой помощи.

Совершенствование нормативной базы, укрепление института профессиональной ответственности, расширение доступности юридической помощи и внедрение современных технологий консультирования создают предпосылки для повышения эффективности защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 23.03.2026) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»
2. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь// Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
3. Борцов А.В. О проблемах качества деятельности юридических клиник // Вестник Самарского юридического института. – 2016. – № 1(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-kachestva-deyatelnosti-yuridicheskikh-klinik> (дата обращения: 30.03.2026).

LEGAL ADVICE QUALITY STANDARDS

S.A. Mukovnina¹

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

In modern conditions of the development of the legal system, the provision of high-quality legal advice is of particular relevance. The effectiveness of the implementation and protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations largely depends on the professionalism and integrity of the consultant.

Keywords: legal advice, quality of legal services, standards of legal aid, legal aid.

¹ Scientific supervisor – E.A. Grin.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО СОГЛАСИЯ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «ГАЛОЧКА» В ИНТЕРФЕЙСЕ ПОЛНОЦЕННОЙ СДЕЛКОЙ

К.Д. Натура

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье исследуется правовая природа цифрового согласия пользователя, выраженного посредством установки отметки («галочки») в интерфейсе сайта или мобильного приложения. Рассматривается вопрос о квалификации данного действия как акцепта оферты и формы заключения гражданско-правовой сделки. Анализируются признаки волеизъявления в электронной среде, особенности договоров присоединения, а также условия признания цифрового согласия юридически значимым. Делается вывод о том, что цифровое действие пользователя может рассматриваться как полноценный элемент сделки при соблюдении определённых правовых и технических условий.

Ключевые слова: *цифровое согласие; электронная сделка; акцепт оферты; пользовательское соглашение; договор присоединения; электронный договор.*

Цифровизация общественных отношений существенно трансформировала механизм заключения гражданско-правовых договоров. Если ранее основным способом фиксации согласия сторон являлась собственноручная подпись на бумажном носителе, то в условиях развития информационных технологий значительная часть сделок осуществляется в электронной форме. Современные пользователи ежедневно вступают в договорные отношения, зачастую не осознавая этого: регистрация на сайте, установка приложения, оформление покупки или подписки сопровождаются подтверждением согласия с условиями пользовательского соглашения. Такое согласие чаще всего выражается посредством установки «галочки» в интерфейсе. Несмотря на внешнюю простоту данного действия, оно обладает юридической значимостью. В связи с этим возникает ключевой научно-практический вопрос: можно ли рассматривать подобное действие как полноценную гражданско-правовую сделку или её элемент. В соответствии с положениями гражданского законодательства, сделка представляет собой действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Ключевым элементом сделки является волеизъявление. При этом законодатель допускает различные формы выражения воли, включая конклюдентные действия. Согласно п. 3 ст. 438 Гражданского кодекса Российской Федерации, совершение действий по исполнению условий оферты признаётся акцептом. В цифровой среде такие действия приобретают специфическую форму. Нажатие кнопки «Принять», «Согласен» или установка отметки в чекбоксе выступают аналогом традиционного выражения согласия. Таким образом, цифровое действие пользователя может рассмат-

риваться как форма конклюдентного поведения, свидетельствующего о намерении вступить в договорные отношения. Пользовательское соглашение, размещённое на сайте или в приложении, как правило, представляет собой публичную оферту. Акцепт данной оферты осуществляется пользователем посредством совершения определённого действия – установки «галочки» или нажатия кнопки подтверждения. С юридической точки зрения данное действие обладает следующими признаками:

- 1) направлено на принятие условий договора
- 2) выражает волю лица
- 3) фиксируется системой
- 4) имеет правовые последствия

Таким образом, «галочка» выполняет функцию фиксации акцепта и может рассматриваться как элемент заключения договора. Большинство пользовательских соглашений относятся к договорам присоединения. Их условия заранее определяются одной стороной – владельцем цифровой платформы, а другая сторона (пользователь) не имеет возможности влиять на их содержание. В цифровой среде данная модель получила широкое распространение, что обусловлено:

- 1) массовым характером услуг
- 2) необходимостью стандартизации условий
- 3) техническими особенностями онлайн-сервисов

Однако это порождает ряд правовых проблем, связанных с балансом интересов сторон. Пользователь зачастую вынужден принять условия договора, не имея реальной альтернативы, что ставит под сомнение свободу его волеизъявления.

Для признания цифрового согласия юридически значимым необходимо соблюдение ряда условий:

1. Доступность информации – пользователь должен иметь возможность ознакомиться с текстом соглашения до его принятия
2. Активное действие – согласие должно выражаться через явное действие (например, установка «галочки»)
3. Недвусмысленность – интерфейс не должен вводить пользователя в заблуждение
4. Фиксация факта согласия – система должна сохранять сведения о моменте и способе акцепта
5. Добровольность – пользователь должен иметь возможность отказаться от заключения договора
6. При соблюдении указанных условий цифровое согласие может рассматриваться как полноценное волеизъявление

Несмотря на формальное соответствие требованиям законодательства, практика применения цифровых соглашений выявляет ряд проблем:

- 1) пользователь часто не читает условия договора
- 2) интерфейсы могут быть сконструированы таким образом, что согласие становится формальным
- 3) отсутствует реальная возможность обсуждения условий

Суды при рассмотрении споров учитывают не только факт установки «галочки», но и:

- 1) доступность текста соглашения
- 2) ясность формулировок
- 3) способ получения согласия
- 4) поведение сторон

Таким образом, юридическая оценка цифрового согласия носит комплексный характер. Развитие цифровых технологий свидетельствует о постепенной трансформации традиционных форм заключения сделок. Электронные действия пользователя начинают выполнять функции, ранее присущие письменной форме. Это приводит к следующим изменениям:

- 1) упрощению процедуры заключения договоров
- 2) ускорению гражданского оборота
- 3) снижению транзакционных издержек
- 4) появлению новых рисков, связанных с защитой прав пользователей

В этой связи возрастает значение правового регулирования цифровых сделок.

Проведённое исследование позволяет обоснованно квалифицировать цифровое согласие, выраженное посредством установки «галочки» в интерфейсе, как форму волеизъявления, соответствующую конструкции конклюдентных действий и способную выступать в качестве акцепта оферты. При соблюдении установленных правом критериев такое действие образует юридический факт, влекущий возникновение гражданско-правовых обязательств. Содержательно «галочка» выполняет не техническую, а правовую функцию фиксации согласия, обеспечивая переход от стадии предложения к стадии заключённого договора. При этом её правовая значимость обусловлена не формой выражения, а наличием объективных признаков действительного волеизъявления: осознанности, определённости и направленности на установление правоотношения. Ключевое значение имеет соблюдение совокупности условий, при которых цифровое согласие может быть признано надлежащим. К таким условиям относятся: предварительная доступность текста соглашения в полном объёме; исключение скрытых или навязанных элементов интерфейса; выражение согласия через активное действие пользователя; возможность идентификации субъекта и фиксации момента акцепта; отсутствие технического или поведенческого принуждения к принятию условий. Нарушение хотя бы одного из указанных элементов ставит под сомнение юридическую силу такого согласия и допускает его оспаривание. Особую специфику рассматриваемому явлению придаёт его функционирование в рамках договоров присоединения. Стандартизированный характер пользовательских соглашений объективно ограничивает свободу договора со стороны пользователя, трансформируя её в право выбора между принятием условий и отказом от использования сервиса. В этой связи «галочка» фиксирует не результат переговорного процесса, а факт присоединения к заранее сформулированной модели обязательства, что усиливает значение критериев добросовестно-

сти и разумности условий. Правоприменительная практика в подобных спорах исходит из приоритета фактических обстоятельств заключения договора над формальным наличием отметки о согласии. Оцениваются не только действия пользователя, но и поведение оператора платформы: степень прозрачности интерфейса, доступность информации, отсутствие манипулятивных механизмов (так называемых «тёмных паттернов»), а также реальная возможность отказаться от заключения договора. Это свидетельствует о смещении акцента с формального подхода к материальной оценке действительности волеизъявления. В более широком контексте цифровое согласие отражает трансформацию классических институтов гражданского права под влиянием цифровизации. Происходит замещение традиционной письменной формы упрощёнными электронными действиями, что ускоряет гражданский оборот, но одновременно повышает риски формализации согласия и снижения уровня правовой осознанности участников. Исходя из изложенного, «галочка» в интерфейсе может быть признана полноценным элементом механизма заключения сделки и надлежащей формой акцепта, однако её юридическая природа носит производный и условный характер. Она приобретает правовое значение исключительно при наличии гарантий действительного, свободного и информированного волеизъявления. Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено не на формализацию цифровых действий как таковых, а на закрепление критериев их допустимости и достоверности, включая требования к интерфейсам, стандартам информирования и способам фиксации согласия. Только при таком подходе возможно обеспечение баланса интересов сторон и эффективная защита прав пользователей в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 2026 г.).
2. Гринь Е.А., Закорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416–418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

THE CIVIL LAW NATURE OF DIGITAL CONSENT: IS A “TICK” IN THE INTERFACE A FULL-FLEDGED TRANSACTION

K.D. Natura

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the legal nature of digital user consent expressed by ticking a checkbox in the interface of a website or mobile application. The issue of whether such an action can be considered an acceptance of an offer and a form of concluding a civil law transaction is analyzed. The study explores the characteristics of expression of will in the digital environment, the specifics of adhesion contracts, and the conditions

under which digital consent acquires legal significance. It is concluded that user actions in digital interfaces may be treated as legally binding elements of a transaction under certain legal and technical conditions.

Keywords: *digital consent; electronic transaction; acceptance of offer; user agreement; adhesion contract; electronic contract.*

УДК 343

К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОПЫТОМ

А.А. Нехай, Л.Н. Краснова

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье осуществлён комплексный теоретико-правовой анализ соотношения отечественной системы социального обеспечения с признанными международными стандартами социальной защиты, сформированными в актах Организации Объединённых Наций, Международной организации труда и Совета Европы. Особое внимание уделено анализу пенсионного обеспечения, системы обязательного социального страхования и механизмов предоставления государственных пособий, рассматриваемых сквозь призму фактической доступности социальных гарантий. Критически осмысливая существующие доктринальные подходы, авторы обосновывают вывод о неполной реализации международных стандартов в российской правовой системе, указывая на сохраняющийся разрыв между формальным закреплением прав и их реальным осуществлением. В результате сформулированы предложения, направленные на совершенствование теоретических и нормативных оснований права социального обеспечения, а также на гармонизацию национального законодательства с международными обязательствами государства.

Ключевые слова: *право социального обеспечения; международные стандарты; социальная защита; социальное государство; социальные права человека; пенсионное обеспечение; пособия; сравнительно-правовой анализ.*

Современное развитие публичного права, сопровождающееся усложнением социально-экономических процессов и трансформацией представлений о пределах ответственности государства перед личностью, неизбежно актуализирует проблему соотношения национальных моделей социального обеспечения с признанными международными стандартами социальной защиты. Рассматривая право социального обеспечения не как совокупность разрозненных льгот и выплат, а как системно организованный правовой механизм перераспределения общественных благ, призванный, поддерживать достойный уровень существования человека, необходимо сопоставить отечественные нормативные конструкции с универсальными принципами, выработанными мировым сообществом.

Будучи закреплённым в международных актах, разработанных под эгидой ООН, МТС и Совета Европы, право на социальное обеспечение постепенно приобрело характер не факультативной социальной политики, а юридически значимой гарантии, предполагающей наличие у государства позитивных обязанностей. Формируя обязательственные модели поведения публичной власти, международные документы, интерпретируемые в доктрине как квазиконституционные ориентиры, закрепляют требования универсальности охвата, достаточности материального обеспечения, недискриминационного доступа к мерам поддержки, а также институциональной устойчивости страховых и бюджетных механизмов.

Манджиева С. В. отмечает [1], что в международном праве социального обеспечения можно выделить ряд базовых принципов, которые определяют содержание и направленность международных стандартов: принцип общей ответственности государства за установление, функционирование и доступность национальных систем социального обеспечения, принцип универсального охвата населения системой социального обеспечения, принцип адекватности уровня и продолжительности предоставления пособий и социальных услуг, а также принцип социальной солидарности между поколениями и социальными партнёрами. Данные принципы, по мнению автора, служат основными ориентирами для оценки национальных моделей социального обеспечения.

Российская правовая система, исторически развивавшаяся в русле патерналистских представлений о роли государства, восприняла социальную функцию как один из краеугольных элементов публичной власти. Провозгласив себя социальным государством, Российская Федерация конституционно закрепила обязанность обеспечивать гражданам поддержку в случаях утраты трудоспособности, старости, болезни, материнства и иных жизненных обстоятельств, объективно ограничивающих возможность самостоятельного материального самообеспечения. Тем самым национальная модель, складываясь под воздействием как внутренних социально-экономических факторов, так и международных обязательств, оказалась включённой в пространство глобальных стандартов, требующих сопоставимости и гармонизации.

Кичемаева Н.А. указывает [2], что право на социальное обеспечение, закреплённое в международных актах – таких как Европейская социальная хартия – и на национальном уровне, должно служить ориентиром для реформирования отечественного законодательства. Однако, по мнению автора, российская система социального обеспечения значительно отстаёт от уровня зарубежных государств, где размеры пособий и социальные гарантии соответствуют или превосходят признанные международные стандарты. При этом она подчёркивает необходимость детальной оценки последствий реформ в социальной сфере и повышения размеров социальных

выплат, чтобы обеспечить сравнительно высокий уровень защиты, сопоставимый с международными ожиданиями.

Анализируя международные ориентиры, нельзя не отметить, что они, формулируя минимальные гарантии, одновременно задают важный вектор развития, предполагающий движение от формального провозглашения прав к их реальному осуществлению. Исходя из логики солидарности, перераспределяя общественные ресурсы между поколениями и социальными группами, государство, принимая на себя бремя компенсации рисков, должно, действуя добросовестно и последовательно, обеспечивать такую степень материальной поддержки, которая, не сводясь к символическим выплатам, позволяла бы сохранять человеческое достоинство. Именно критерий адекватности, трактуемый в зарубежной доктрине как ключевой индикатор эффективности системы, становится тем методологическим инструментом, посредством которого возможна оценка соответствия национального законодательства международным ожиданиям.

Обращаясь к российской практике, можно констатировать, что нормативный массив, регулирующий пенсионное обеспечение, обязательное социальное страхование, государственную социальную помощь и иные формы поддержки, отличается значительной детализацией и сложной структурой, включающей как страховые, так и бюджетные механизмы. Формально охватывая большинство социальных рисков, система демонстрирует институциональную полноту, выражающуюся в наличии специализированных фондов, процедур назначения выплат, административных и судебных способов защиты прав. Однако, сопоставляя закреплённые гарантии с международными требованиями, анализируя правоприменительную практику, мы неизбежно сталкиваемся с диспропорцией между нормативной декларативностью и фактической результативностью.

Так, рассматривая вопросы материальной достаточности, можно заметить, что размеры отдельных выплат, определяясь бюджетными возможностями и подчас не коррелируя с реальной стоимостью жизни, не всегда обеспечивают тот уровень благосостояния, который международные стандарты связывают с понятием достойного существования. Подобная ситуация, формируя зависимость граждан от дополнительных источников дохода и семейной поддержки, свидетельствует о частичном несоответствии принципу адекватности, предполагающему, что социальное обеспечение должно играть самостоятельную компенсаторную роль. Одновременно, усложняя процедуры подтверждения права на получение помощи, государство, стремясь к адресности, нередко создаёт административные барьеры, ограничивающие фактическую доступность гарантий.

Существенное значение приобретает и вопрос универсальности охвата. Международная доктрина, исходя из презумпции равенства, требу-

ет включения в систему защиты всех категорий населения, включая лиц с нестандартной занятостью, мигрантов, самозанятых граждан. Российская модель, исторически ориентированная на классические трудовые отношения, постепенно адаптируется к новым формам занятости, однако, находясь в стадии изменений, ещё не в полной мере обеспечивает непрерывность страхового стажа и стабильность социальных прав для лиц, выпадающих из традиционных схем. Тем самым, наблюдая процессы модернизации, законодатель, стремясь к расширению охвата, вынужден балансировать между финансовой устойчивостью и принципом всеобщности.

Не менее значимой представляется проблема соотношения международных обязательств и национального суверенитета. Включая ратифицированные договоры в систему источников права, государство, признавая их юридическую силу, одновременно интерпретирует положения таких актов через призму собственных социально-экономических реалий. В результате происходит своеобразная адаптация стандартов, при которой общие принципы, сохраняя ценностное содержание, реализуются в специфических институциональных формах. Подобный подход, с одной стороны, обеспечивает гибкость правового регулирования, с другой – создаёт риск формального исполнения обязательств без достижения фактических результатов, что нередко становится предметом критики со стороны международных экспертных органов.

В теоретическом плане право социального обеспечения следует рассматривать как динамичную систему, находящуюся в постоянном процессе развития, реагирующую на демографические изменения, экономические кризисы и технологические трансформации рынка труда. Сопоставляя российскую модель с международными стандартами, необходимо учитывать не только статическое соответствие нормативных положений, но и способность системы к самообновлению, к выработке новых инструментов защиты, позволяющих предупреждать социальные риски, обеспечивать устойчивость общества. Именно такая эволюционная перспектива, предполагающая постепенное совершенствование механизмов перераспределения, представляется наиболее продуктивной.

Вместе с тем, анализируя состояние современной доктрины права социального обеспечения, нельзя не признать её определённую концептуальную незавершённость, проявляющуюся как на уровне понятийного аппарата, так и на уровне методологических подходов к оценке эффективности социальной политики государства. Исследователи, описывая международные стандарты и механически сопоставляя их с отечественным законодательством, нередко ограничиваются формально-нормативным сравнением, перечисляя ратифицированные международные акты и закреплённые в законах гарантии, однако, сосредотачиваясь преимущественно на декларативных положениях, недостаточно глубоко анализируют фактическую реализуемость соответствующих прав.

Представляется, что в научной литературе по-прежнему отсутствует единая и внутренне непротиворечивая концепция, позволяющая рассматривать право социального обеспечения не только как совокупность институтов выплат и пособий, но как комплексную систему правовых, экономических и управленческих механизмов, функционирующих во взаимной обусловленности. Продолжая оперировать традиционными категориями «льгота», «помощь», «гарантия», доктрина зачастую не вырабатывает чётких критериев оценки адекватности и достаточности социальной защиты, вследствие чего любые выводы о соответствии международным стандартам приобретают оценочный и подчас субъективный характер.

Критически осмысливая существующие подходы, можно отметить и другую проблему: значительная часть исследований, будучи сосредоточенной на формальном включении международных договоров в национальную правовую систему, фактически отождествляет сам факт ратификации с реальным исполнением принятых обязательств. Между тем, не принимая во внимание практику правоприменения, уровень материального обеспечения граждан и институциональные барьеры доступа к социальным благам, невозможно объективно судить о подлинной степени гармонизации российского права с международными стандартами. Законодателем недостаточно четко решена данная проблема [3].

Кроме того, доктринальные разработки нередко демонстрируют недостаточную междисциплинарность, рассматривая социальное обеспечение преимущественно сквозь призму юридической техники и игнорируя экономические ограничения, демографические тенденции и управленческие факторы, определяющие устойчивость системы. В результате формируются модели, теоретически безупречные, но практически труднореализуемые, что снижает прикладную ценность научных рекомендаций.

Исходя из изложенного, представляется необходимым обновление доктринальной парадигмы, предполагающее переход от описательного анализа к комплексной оценке эффективности, от формального сопоставления норм – к исследованию реальных социальных результатов, от изолированного юридического подхода – к интеграции правовых, экономических и социологических методов. Лишь рассматривая право социального обеспечения как живой, динамично развивающийся институт, обеспечивающий баланс публичных и частных интересов, возможно выработать научно обоснованные критерии его соответствия международным стандартам и предложить действенные пути совершенствования национальной модели.

Подводя итог, можно утверждать, что [4] российское право социального обеспечения, будучи институционально оформленным и нормативно насыщенным, в значительной степени воспроизводит базовые междуна-

родные принципы, признавая социальную защиту фундаментальной ценностью. Вместе с тем, анализируя практику применения законодательства, сопоставляя фактические результаты с провозглашёнными стандартами, следует признать наличие разрыва между формальной гарантированностью прав и степенью их реальной обеспеченности. Преодоление данного разрыва, предполагающее повышение адекватности выплат, расширение охвата и упрощение процедур доступа, видится ключевым направлением дальнейшей гармонизации национальной системы с международными ориентирами, что, укрепляя доверие граждан к государству, одновременно способствует реализации идеи социального государства в её подлинном, а не декларативном смысле.

Список использованных источников

1. Манджиева С.В. О некоторых принципах, определяющих сущность международных норм в области социального обеспечения // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. № 3. – С. 313-319.
2. Кичемаева Н.А. Право человека на социальное обеспечение в международных актах, законодательстве зарубежных стран и РФ // Юридический аналитический журнал. – 2020. – Т. 15. № 1 (2020). – С. 63-64.
3. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть Закона. – 2013. – № 1 (13). – С. 66-75.
4. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правоприменения законодательства о животном мире // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 196-202.

ON THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN SOCIAL SECURITY LAW WITH INTERNATIONAL EXPERIENCE

A.A. Nekhay, L.N. Krasnova

*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

This article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the relationship between the domestic social security system and recognized international social protection standards established in the instruments of the United Nations, the International Labour Organization, and the Council of Europe. Particular attention is paid to the analysis of pension provision, the compulsory social insurance system, and mechanisms for providing state benefits, examined through the prism of the actual availability of social guarantees. Critically evaluating existing doctrinal approaches, the authors substantiate the conclusion that international standards are incompletely implemented in the Russian legal system, pointing to the persistent gap between the formal recognition of rights and their actual implementation. As a result, proposals are formulated aimed at improving the theoretical and normative foundations of social security law, as well as harmonizing national legislation with the state's international obligations.

Keywords: social security law; international standards; social protection; welfare state; social human rights; pension provision; benefits; comparative legal analysis.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНУ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ

М.Д. Никишов¹

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал,
г. Владимир, Россия*

Статья посвящена сравнительному анализу общих положений о мерах гражданско-правовой ответственности, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, и специальных норм Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Автором выявлены сходства и различия в правовом регулировании, а также проанализированы актуальные проблемы правоприменительной практики, связанные с применением Постановления Правительства РФ № 783 о списании неустоек и определением момента, на который следует устанавливать ключевую ставку для расчета пеней. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в целях унификации правоприменительной практики и защиты интересов государственного заказчика.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственный контракт, неустойка, списание неустоек, ключевая ставка.

Институт гражданско-правовой ответственности является фундаментальным элементом российской правовой системы, обеспечивающим защиту нарушенных прав и законных интересов участников гражданского оборота. Универсальные механизмы данного института, закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), призваны восстанавливать имущественное положение потерпевшей стороны за счет правонарушителя.

В сфере государственных и муниципальных закупок, регулируемой Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), общие положения об ответственности приобретают существенную специфику, обусловленную публично-правовой природой контрактной системы и необходимостью защиты бюджетных средств.

Система мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренная ГК РФ, включает возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), неустойку (ст. 330 ГК РФ), проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и компенсацию морального вреда (ст. 151, 1099 ГК РФ) [1].

¹ Научный руководитель: Баринов А.В., к.ю.н., доцент.

Можно выделить следующие ключевые признаки гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от других видов юридической ответственности:

1. Имущественный характер ответственности, который проявляется в том, что ее применение всегда сопряжено с возмещением убытков, уплатой неустойки либо иными обременениями имущественного характера.

2. Ответственность одного участника правоотношения перед другим, а не перед государством, что отличает гражданско-правовую ответственность от публично-правовых видов ответственности (уголовной, административной). Целью применения мер гражданско-правовой ответственности выступает восстановление или компенсация нарушенного права конкретного потерпевшего – кредитора в обязательстве.

3. Компенсационный характер ответственности, выражающийся в том, что ее размер должен соответствовать объему причиненных убытков и быть направлен на восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны, а не на обогащение кредитора.

Законодательство о контрактной системе, являясь специальным по отношению к ГК РФ, устанавливает систему мер ответственности, которая, с одной стороны, базируется на классических цивилистических конструкциях, а с другой – существенно их дополняет.

Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить следующие сходства в правовом регулировании мер ответственности:

1. Единство правовой природы неустойки. И в ГК РФ, и в Законе о контрактной системе неустойка (штраф, пеня) понимается как денежная сумма, подлежащая уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Данная мера ответственности выполняет обеспечительную функцию и направлена на компенсацию возможных потерь кредитора, вызванных нарушением обязательства другой стороной.

2. Компенсационный характер обеих систем ответственности. И общие положения ГК РФ, и специальные нормы Закона о контрактной системе ориентированы на возмещение потерь кредитора.

3. Единство оснований освобождения от ответственности. Часть 9 статьи 34 Закона о контрактной системе прямо отсылает к общим положениям гражданского законодательства, устанавливая, что сторона освобождается от ответственности при наличии непреодолимой силы или вины другой стороны, что корреспондирует со статьей 401 ГК РФ [1].

Наряду с отмеченными сходствами, сравнительный анализ выявляет ряд существенных различий между общими положениями о мерах гражданско-правовой ответственности и их специальным регулированием в Законе о контрактной системе:

1. По критерию правового регулирования. Общие положения ГК РФ носят диспозитивный характер, предоставляя сторонам свободу в определении размера ответственности по соглашению (за исключением случаев законной неустойки). Стороны гражданско-правового договора вправе са-

мостоятельно устанавливать виды ответственности, их размеры и порядок применения, руководствуясь принципом свободы договора. Правовое регулирование ответственности по Закону о контрактной системе носит императивный характер: размеры штрафов и пеней четко регламентированы положениями ст. 34 Закона о контрактной системе [2] и Правительством РФ в Постановлении от 30.08.2017 № 1042 [4] и стороны государственного контракта лишены возможности изменять указанные размеры по своему усмотрению.

2. По видам ответственности. Общие положения ГК РФ предусматривают исключительно гражданско-правовые меры ответственности – возмещение убытков, неустойку, проценты за пользование чужими денежными средствами. Закон о контрактной системе, устанавливает комплексный характер ответственности, сочетающий гражданско-правовые, публично-правовые (включение в Реестр недобросовестных поставщиков) и административные меры.

3. По предельному размеру неустойки. В общегражданских правоотношениях размер неустойки законодательно не ограничен (за исключением ст. 333 ГК РФ). В контрактной системе установлено императивное ограничение: общая сумма начисленной неустойки не может превышать цену контракта.

4. По обязанности применения мер ответственности. В общегражданских правоотношениях взыскание неустойки является правом кредитора. В контрактной системе установлена обязанность заказчика направить требование об уплате неустоек (ч. 6 ст. 34 Закона о контрактной системе), а с 1 марта 2025 года – установлена административная ответственность заказчика за неприменение мер ответственности к подрядчику.

5. По субъектному составу. Общие положения ГК РФ рассчитаны на юридически равных субъектов гражданского оборота, вступающих в договорные отношения на основе свободного волеизъявления. В контрактной системе участниками правоотношений выступают специальные субъекты: государственные (муниципальные) заказчики, действующие от имени публично-правовых образований, и поставщики (подрядчики, исполнители), прошедшие отбор по процедуре, установленной Законом о контрактной системе.

Проведенный анализ правоприменительной практики выявил ряд существенных проблем в механизме реализации ответственности по государственным контрактам.

Первая проблема связана с применением Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней)» (далее – Постановление Правительства РФ о списании неустоек) [5]. Сущность данной коллизии заключается в противоречии между требованиями нормативных правовых актов и сложившейся судебной практикой. С одной стороны, пункт 7 Постановления Правитель-

ства РФ о списании неустоек содержит прямой запрет для заказчика на принятие решения о списании неустойки в случае, если поставщик не подтвердил наличие начисленной и неуплаченной суммы неустойки. Данное требование корреспондирует с нормами бюджетного законодательства и законодательства о бухгалтерском учете (ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») [3], согласно которой каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом – для организаций бюджетной сферы таким документом является акт сверки по установленной форме. Следовательно, при отсутствии подтверждения со стороны контрагента заказчик формально не имеет законных оснований для осуществления процедуры списания.

С другой стороны, судебная практика исходит из того, что списание неустойки является обязанностью заказчика, а отсутствие подписанного акта сверки не может служить препятствием для списания.

Основополагающее значение для понимания проблемы имеет Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-5712 [6], в котором указано: «Наличие спора относительно начисленной неустойки не может трактоваться как условие, препятствующее списанию или предоставлению отсрочки уплаты неустоек, поскольку подобные антикризисные меры были установлены специально для защиты поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по государственным контрактам». Данная позиция последовательно применяется арбитражными судами, в частности в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2023 № Ф09-189/23 по делу № А76-15030/2022 [8], где суд указал, что «отсутствие подписанного сторонами акта сверки неуплаченных штрафных санкций и непризнание ответчиком начисленной неустойки (штрафа) не влечет отказ в ее списании». Наиболее показательным в аспекте рассматриваемой проблемы является Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2025 по делу № А45-23542/2025 [9], в котором суд отметил, что даже факт добровольной уплаты неустойки поставщиком не освобождает заказчика от обязанности по ее списанию, а уплаченные суммы подлежат возврату как неосновательное обогащение.

Таким образом, заказчик оказывается в парадоксальной ситуации: не имея от контрагента акта сверки или иного подтверждения суммы неустойки, он не может произвести списание, не нарушая прямых предписаний Постановления Правительства РФ о списании неустоек и требований бюджетного учета. В то же время, если он отказывается в списании по причине отсутствия такого подтверждения, он рискует быть привлеченным к ответственности за неисполнение обязанности по списанию, поскольку суды расценивают отсутствие акта сверки как обстоятельство, не препятствующее реализации мер поддержки.

Особую остроту данной проблеме придает отсутствие у заказчика механизмов воздействия на контрагента с целью получения документа, необходимого для списания.

Вторая проблема связана с коллизией между буквальным толкованием ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе и сложившейся судебной доктриной определения момента, на который следует устанавливать ключевую ставку ЦБ РФ для расчета пеней. Закон предписывает применять ставку, действующую на дату уплаты пени (ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе). Однако на момент составления и направления претензионного требования (досудебной работы) заказчик объективно не может обладать информацией о размере ставки в будущем, так как дата фактической уплаты зависит исключительно от волеизъявления должника (поставщика) и может наступить через значительный промежуток времени, в течение которого ставка неоднократно изменится. В своей деятельности заказчик должен руководствоваться принципами оперативности и определенности, поэтому при формировании требования применяет ставку, актуальную на дату подготовки расчета.

Однако судебная практика все чаще придерживается позиции, согласно которой расчет необходимо производить исходя из ставки, действовавшей на дату исполнения основного обязательства. Как указал Верховный Суд РФ в Определении от 04.12.2018 № 302-ЭС18-10991 [7], «определенность в отношениях сторон по вопросу о размере неустойки, подлежащей уплате в связи с допущенной подрядчиком просрочкой выполнения работ по контракту, наступила в момент окончания исполнения таких обязательств, в связи с чем при расчете неустойки необходимо руководствоваться ставкой Центрального банка Российской Федерации, действовавшей на день прекращения обязательства» Данная позиция последовательно применяется арбитражными судами.

Таким образом, возникает ситуация «правовой неопределенности», при которой даже включение в контракт прямой нормы («пеня рассчитывается на дату уплаты») не гарантирует защиты интересов заказчика в суде, так как суды могут пересчитать неустойку по более ранней ставке, что в условиях волатильности ключевой ставки приводит к существенной разнице в итоговых суммах.

В целях минимизации выявленных рисков и унификации правоприменительной практики представляется целесообразным внесение изменений в действующее законодательство.

В частности, предлагается:

1. Дополнить Постановление Правительства РФ о списании неустоек нормой, позволяющей заказчику осуществлять списание неустойки без получения от контрагента подтверждающих документов при наличии иных доказательств фактических обстоятельств и принятии исчерпывающих мер для получения подтверждения, либо законодательно закрепить обязанность контрагента направлять заказчику акт сверки по установленной форме.

2. Изложить ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе в следующей редакции: «Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения по-

ставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату фактического исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) просроченного обязательства ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что ответственность по Закону о контрактной системе, базируясь на общих положениях гражданского законодательства, представляет собой качественно иное, комплексное правовое явление. Ключевыми особенностями ответственности по Закону о контрактной системе выступают: императивное регулирование размера неустойки, сочетание частноправовых и публично-правовых мер (включая РНП), обязанность заказчика применять меры ответственности (а не право).

Таким образом, ответственность в контрактной системе представляет собой уникальный правовой институт, в котором классические цивилистические конструкции адаптированы к решению публично значимых задач. Дальнейшее совершенствование законодательства с учетом выявленных проблемных аспектов и сложившейся судебной практики позволит обеспечить баланс интересов государства и предпринимательского сообщества, а также повысить эффективность правоприменения в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. Ст.3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №50. Ст. 7344.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 года №1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком,

исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 года №570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 года №1063» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2019 года №1011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №36. Ст. 5458.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 года №783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2024 года №1740) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №28. Ст. 4242».

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-5712 по делу № А40-179525/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.12.2018 № 302-ЭС18-10991 по делу № А33-16241/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2023 № Ф09-189/23 по делу № А76-15030/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2025 по делу № А45-23542/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MEASURES OF CIVIL LIABILITY AND MEASURES OF LIABILITY UNDER THE LAW ON THE CONTRACT SYSTEM

M.D. Nikishov¹

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir Branch, Vladimir, Russia*

The article is devoted to a comparative analysis of the general provisions on measures of civil liability stipulated in the Civil Code of the Russian Federation and the special provisions of Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 «On the contract system for procurement of goods, works, and services for state and Municipal needs.» The author identifies similarities and differences in legal regulation, as well as analyzes current problems of law enforcement practice related to the application of Decree of the Government of the Russian Federation No. 783 on cancellation of penalties, the implementation of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation and the definition of the moment at which the key rate for calculating penalties should be set. Proposals have been formulated to improve legislation in order to unify law enforcement practice and protect the interests of the state customer.

Keywords: civil liability, government contract, penalty, cancellation of penalties, key rate.

¹ Scientific supervisor: Barinov A.V., Candidate of Law, Associate Professor.

ОБ ОДНОМ ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Н.А. Орлова, А.Ю. Аликов, А.М. Дадтеева, М.Т. Сериков

*Государственный технологический университет,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт,
г. Владикавказ, Россия*

В статье представлен опыт совместной проектной деятельности центра социокультурной адаптации для иностранных граждан и лиц без гражданства и выпускающей кафедры технического вуза по формированию у иностранных студентов традиционных российских духовно-нравственных ценностей: патриотизма, исторической памяти, семейных ценностей и гуманизма. На примере проекта «Великая Отечественная война в истории моей семьи» раскрыта методика интеграции в образовательную деятельность исследовательской работы с семейными архивами и электронными базами данных. Приводится конкретный случай из жизни – история прадедушки студента из Казахстана Михаила Серикова, которая стала для него особой, лично значимой ценностью.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, иностранные студенты, проектная деятельность, патриотическое воспитание, семейная память, связь поколений.*

В российских вузах обучается значительное число иностранных студентов, их успешная адаптация требует не только профессиональной подготовки, но и приобщения к культурно-историческому контексту страны пребывания. Ключевую роль в этом играют центры социокультурной адаптации для иностранных граждан и лиц без гражданства, которые ведут работу по нескольким направлениям: правовая поддержка (оформление документов, миграционный учёт), психолого-педагогическое сопровождение (помощь в преодолении языкового барьера, адаптация к новой культурной среде), а также культурно-просветительская деятельность, включающая знакомство с историей, традициями и обычаями России. Особое внимание уделяется организации совместных мероприятий с российскими студентами, что способствует развитию межкультурного диалога и взаимопонимания.

Важнейшей составляющей этой многоплановой работы является целенаправленное формирование у иностранных студентов традиционных российских духовно-нравственных ценностей – патриотизма, уважения к исторической памяти, гражданственности, служения Отечеству, семейных ценностей и гуманизма. Формирование духовно-нравственных ценностей опирается на принципы поликультурного воспитания (Н.М. Лебедева), диалога культур (М.М. Бахтин) и лично-деятельностного подхода (Л.С. Выготский). Именно они становятся основой для осознанного принятия культурного кода страны пребывания. Одним из таких мероприятий центра социокультурной адаптации для иностранных граждан и лиц без

гражданства СКГМИ (ГТУ) стало участие иностранных студентов в проекте «Великая Отечественная война в истории моей семьи».

Основной целью проекта является сохранение исторической памяти и преемственности поколений через исследование роли семьи, родственников или соотечественников студентов, в том числе иностранных, в событиях Великой Отечественной войны / Второй мировой войны, формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Задачами проекта являлись: сбор и систематизация информации об участниках войны, анализ боевого пути, развитие навыков работы с электронными базами данных («Память народа», «Подвиг народа», «Мемориал», «Дорога памяти») и графическими редакторами.

Проект апробирован в 2024-2025 учебном году на базе кафедры компьютерного моделирования и автоматизации проектирования СКГМИ (ГТУ) в соответствии с календарным планом, состоящим из четырех основных этапов: организационно-подготовительный этап (мастер-классы по работе с архивами); поисково-исследовательский (опрос родственников, оцифровка); оформительно-творческий (создание презентации, буклета); итогово-презентационный (круглый стол, приуроченный ко Дню Победы). Общая продолжительность работы над проектом составила 5 недель.

Непосредственное участие с индивидуальными (семейными) проектами приняли 6 студентов первого курса направления подготовки «Информатика и вычислительная техника». Одним из наиболее ярких и эмоционально значимых стало исследование студента из Казахстана Михаила Серикова, посвящённое своему прадедушке (армянского происхождения) Джасиме Амояне. Из семейных рассказов и сохранившихся документов удалось восстановить следующее.

Прадедушка родился в 1902 году в деревне под Ереваном. К началу войны работал председателем колхоза, был членом партии. На фронт его не забирали, так как он оставался единственным коммунистом и мужчиной в сельсовете. Несмотря на отказы военкомата и горкома, он долго добивался мобилизации. В августе 1941 года его вызвали в райком партии, где он заявил: «Не желаю работать в коллективе, где старики, женщины и дети. Мне стыдно, что я, полный сил, не воюю, тогда как надо защищать Родину». Он предупредил, что, если ему не позволят уйти добровольно, он всё равно сбежит на фронт. Только после этого его призвали.

Прадедушка прошёл всю войну, освобождал Польшу, Австрию, дошёл до Германии. Погиб при взятии Берлина. Тело опознать не удалось, в документах значится как «без вести пропавший», с пометкой: «воевал героически».

Этот случай стал для всех участников проекта не просто биографической справкой, а живым примером ценности долга перед Родиной, жертвенности и личного выбора. Для самого Михаила, гражданина Казахстана, история прадеда помогла осознать свою сопричастность к истории СССР и России, укрепила уважение к старшим и сформировала устойчивое неприятие попыток фальсификации истории.

Анализ итоговых презентаций, ответы на вопросы и наблюдения позволили выделить следующие эффекты:

- патриотизм: уважение к стране пребывания;
- историческая память: осознание победы над фашизмом как общего достояния, умение аргументированно опровергать фальсификации;
- семейные ценности, уважение к старшим: укрепление внутрисемейных связей через совместную работу с родственниками;
- долг, жертвенность: повышение ответственности за поступки на примере прадедушки Михаила Серикова;
- эмпатия и гуманизм: развитие способности к сочувствию через проживание чужих историй.

Проект «Великая Отечественная война в истории моей семьи» в адаптации для иностранных студентов технического вуза доказал свою эффективность как инструмент формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Личностно-осмысленное участие в исследовании семейной истории, особенно на таких примерах, как судьба прадедушки М. Серикова, позволяет преодолеть культурные барьеры, развить критическое мышление и иммунитет к попыткам переписать историю.

Традиционные формы патриотического воспитания, такие как лекции и экскурсии, часто остаются для иностранных студентов формальными. Представленный опыт показал, что более эффективным инструментом выступает проектная деятельность, основанная на исследовании семейной истории в контексте Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Адаптация проекта для иностранных студентов предполагает изучение вклада членов их семьи или соотечественников в борьбу с нацизмом. Такой подход позволяет превратить абстрактную историческую память в личностно значимую ценность.

Проектная деятельность показала высокую эффективность как средство актуализации эмоционально-ценностного отношения к историческим событиям, развития критического мышления через работу с достоверными источниками, укрепления межпоколенческих связей. Рекомендуется использование успешной практики данного проекта в технических вузах с высокой долей иностранных студентов из государств – бывших республик СССР.

Список использованных источников

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Лебедева Н.М. Психология межкультурной адаптации студентов-иностранцев. – М.: РУДН, 2019. – 210 с.
3. Гребнева В.В. Методические рекомендации по организации проектной деятельности патриотической направленности в техническом вузе. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. – 88 с.
4. Сериков В.В. Личностно-деятельностный подход в высшем образовании: теория и практика. – Волгоград: Перемена, 2020. – 192 с.

ON ONE EXAMPLE OF FORMING TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG INTERNATIONAL STUDENTS

N.A. Orlova, A.Y. Alikov, A.M. Dadteeva, M.T. Serikov

*State Technological University, North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy,
Vladikavkaz, Russia*

The article describes the experience of collaborative project work carried out by the Centre for Sociocultural Adaptation of Foreign Citizens and Stateless Persons together with the academic department of a technical university. The initiative is aimed at instilling traditional Russian spiritual and moral values in international students, including patriotism, historical memory, family values, and humanism. Through the case of the project “The Great Patriotic War in the History of My Family”, the paper outlines a methodology for integrating research activities with family archives and digital databases into the educational process. The authors also present a real-life example: the story of the great-grandfather of Mikhail Serikov, a student from Kazakhstan. This family history has become a particularly significant personal value for the student, shaping his deeper connection to historical memory and cultural heritage.

Keywords: *spiritual and moral values, international students, project-based activities, patriotic education, family memory, intergenerational connection.*

УДК 347

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В РАБОТЕ ЮРИСТА: КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Л.С. Осипов, А.Р. Копач

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье исследуется система профессиональной этики юриста с акцентом на нормативное закрепление и практическую реализацию Кодекса профессиональной этики. Анализируются исторические предпосылки формирования этических стандартов юридической профессии, раскрывается содержание ключевых принципов (независимость, конфиденциальность, добросовестность, избегание конфликта интересов), а также механизмы их применения в повседневной практике. Особое внимание уделено проблемам правоприменения: фрагментарности регулирования для разных категорий юристов, цифровизации юридической деятельности, коммерциализации услуг и недостаточной транспарентности дисциплинарной практики. На основе сравнительно-правового и догматического методов предлагаются направления совершенствования этического регулирования, включая гармонизацию стандартов, внедрение обязательного непрерывного этического образования и развитие институтов превентивного консультирования. Делается вывод о том, что Кодекс профессиональной этики выступает не декларативным документом, а рабочим

инструментом поддержания доверия к правовой системе и обеспечения верховенства права.

Ключевые слова: профессиональная этика юриста, саморегулирование юридического сообщества, цифровая этика, правоприменительная практика, непрерывное профессиональное образование.

Цель статьи – проанализировать содержание и механизмы практического применения Кодекса профессиональной этики юриста (на примере адвокатского сообщества как наиболее институционализированной части профессии), выявить системные проблемы правоприменения и сформулировать научно обоснованные предложения по их преодолению.

Теоретико-правовые основы профессиональной этики юриста.

Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности [1].

Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства. Без обеспечения подлинного равенства всех граждан в доступе к правовой защите, независимо от их социального положения, возраста, места проживания или иных факторов, говорить о построении подлинно правового государства и гражданского общества не приходится [2].

Несмотря на различия в статусе, все документы базируются на едином ядре принципов:

1. Законность – подчинение деятельности юриста праву, недопустимость содействия противоправным действиям клиента.
2. Независимость – свобода от внешнего давления, включая экономическое, политическое или корпоративное.
3. Конфиденциальность – охрана адвокатской тайны и служебной информации как безусловного обязательства.
4. Добросовестность и компетентность – обязанность поддерживать профессиональный уровень, избегать заведомо неправовых позиций.
5. Уважение к суду и коллегам – соблюдение процессуальной этики, недопустимость недобросовестной конкуренции.
6. Избегание конфликта интересов – приоритет защиты доверителя над личной или корпоративной выгодой.

С научной точки зрения, этический кодекс выполняет три функции: регулятивную (устанавливает рамки допустимого), воспитательную (формирует профессиональную идентичность) и гарантийную (служит основанием для дисциплинарной защиты как юриста, так и доверителя). Практическое применение Кодекса профессиональной этики Реализация этических норм осуществляется через несколько институциональных механизмов.

Превентивное консультирование и разъяснительная практика. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ и региональные квалификационные комиссии регулярно публикуют разъяснения по спорным ситуациям (например, допустимость публичных высказываний по делу, работа с потенциальными клиентами в социальных сетях, использование автоматизированных систем подготовки документов). Данные разъяснения не имеют силы нормативного акта, но формируют устойчивую практику толкования Кодекса. Дисциплинарное производство. Согласно ст. 17 ФЗ № 63-ФЗ и гл. 4 Кодекса, нарушения этических норм рассматриваются квалификационными комиссиями адвокатских палат субъектов РФ с последующим утверждением решений советами палат. Санкции включают замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. Анализ открытых решений за 2020–2025 гг. показывает, что наиболее частыми основаниями взысканий становятся: несоблюдение порядка принятия поручения, нарушение сроков информирования доверителя, неэтичное поведение в суде, реклама, порочащая профессию, конфликт интересов в корпоративной практике [3]. При этом доля решений о прекращении статуса остаётся низкой (менее 8 % от общего числа возбуждённых дел), что отражает приоритет воспитательной функции над карательной. Интеграция в образование и непрерывное развитие. С 2019 г. этическая подготовка включена в программу стажировки претендентов на статус адвоката. Ряд вузов и институтов повышения квалификации ввели обязательные модули по прикладной этике, кейс-методам и моделированию этических дилемм. Однако единый стандарт непрерывного этического образования для всех категорий юристов пока отсутствует.

Актуальные проблемы и пути совершенствования этического регулирования.

Несмотря на развитую нормативную базу, практика применения Кодекса сталкивается с системными ограничениями. Фрагментарность регулирования. В России отсутствуют единые этические стандарты для всех юридических профессий. Адвокаты регулируются корпоративным Кодексом, нотариусы – отраслевыми актами, корпоративные юристы – внутренними кодексами компаний или рекомендациями ассоциаций, судьи – отдельным документом. Это создаёт риски «этического арбитража» и затрудняет межпрофессиональное взаимодействие. Перспективным направлением выступает разработка рамочного «Кодекса профессиональной этики юриста» с отраслевыми приложениями, гармонизированного с международными стандартами. Неопределённость отдельных норм. Формулировки вроде «недопустимость действий, порочащих честь и достоинство адвоката» или «разумные сроки информирования» оставляют широкое поле для субъективного толкования. Рекомендуется сопровождение Кодекса официальным комментарием с типовыми кейсами и алгоритмами оценки нарушений, аналогично практике Европейской ассоциации юристов. Прозрачность дисциплинарной практики. Отсутствие единого публичного ре-

стра дисциплинарных решений снижает превентивный эффект и затрудняет академический анализ. Внедрение обезличенной базы решений с метаданными (категория нарушения, санкция, регион, обжалование) повысит доверие к институту саморегулирования.

Цифровая этика и ИИ. Использование алгоритмов для анализа судебной практики, подготовки исков или общения с клиентами требует закрепления принципов: человеческий контроль над итоговыми решениями, верификация выводов ИИ, информирование клиента об использовании автоматизированных систем, защита данных. Целесообразно включение раздела «Этика цифровых технологий» в Кодекс с отсылочными нормами к стандартам информационной безопасности.

Заключение. Кодекс профессиональной этики юриста представляет собой динамичный нормативный институт, отражающий баланс между корпоративной автономией, публичным доверием и требованиями верховенства права. Его практическое применение опирается на систему саморегулирования, дисциплинарного контроля и непрерывного образования, однако эффективность этого механизма ограничена фрагментарностью стандартов, неопределённостью отдельных норм, недостаточной транспарентностью практики и вызовами цифровой трансформации. Совершенствование этического регулирования должно идти по пути гармонизации стандартов для различных юридических профессий, разработки официального комментария с прецедентными кейсами, создания единого реестра дисциплинарных решений, внедрения обязательного непрерывного этического образования. При этом важно сохранять принцип пропорциональности: этические нормы не должны подменять правовые, а дисциплинарные механизмы – использоваться как инструмент корпоративного давления. В конечном счёте, профессиональная этика юриста выступает не ограничителем, а условием устойчивого развития правовой профессии. Только при соблюдении этических стандартов юридическое сообщество сохраняет легитимность, способность к самоочищению и выполнение конституционной миссии – защиты прав, свобод и законных интересов граждан в правовом государстве.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.
3. Обзор дисциплинарной практики квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ за 2020–2025 гг. / Под ред. А. В. Беньковского. – М.: ФПА РФ, 2025. – 184 с.

ETHICAL NORMS IN THE WORK OF A LAWYER: THE CODE OF PROFESSIONAL ETHICS AND ITS PRACTICAL APPLICATION.

L.S. Osipov, A.R. Kopach

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the system of professional ethics of a lawyer with an emphasis on the normative consolidation and practical implementation of the Code of Professional Ethics. The historical prerequisites for the formation of ethical standards in the legal profession are analyzed, the content of key principles is revealed, as well as the mechanisms for their application in everyday practice.

Keywords: professional ethics of a lawyer, self-regulation of the legal community, digital ethics, law enforcement practice, continuous professional education.

УДК 343.2/.7

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КРЕДИТОРОВ

К.В. Павлова, А.А. Васько

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

Статья посвящена уголовно-правовому анализу неправомерных действий в процедурах банкротства, представляющих собой серьезную угрозу экономической безопасности и правам кредиторов. Рассматриваются ключевые составы преступлений, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство). Авторы приходят к выводу о системных проблемах в механизме защиты кредиторов, включая латентность преступлений и недостаточную эффективность мер предварительного контроля. В заключение предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования, направленные на усиление профилактики, повышение прозрачности процедур банкротства и межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: неправомерное банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, защита кредиторов, уголовная ответственность, арбитражный управляющий, сокрытие имущества, увод активов, экономические преступления, финансовые махинации.

Банкротство, будучи легальным институтом рыночной экономики, призвано обеспечить баланс интересов должника и кредиторов в условиях финансовой несостоятельности. Однако на практике данный механизм все чаще становится инструментом для противоправного обогащения за счет

кредиторов. При этом неправомерные действия при банкротстве подрывают основы доверия в хозяйственном обороте, причиняют материальный ущерб, а также деформируют конкурентную среду. Уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие таким деяниям, требуют постоянного анализа и адаптации к новым схемам противоправных деяний.

Уголовный кодекс РФ содержит три основные статьи, направленные на защиту процедуры банкротства:

1. Статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» предусматривает наказание за сокрытие имущества, имущественных прав, сведений о них, фальсификацию бухгалтерской и иной учетной документации, незаконное удовлетворение имущественных требований одних кредиторов в ущерб другим, если эти действия причинили крупный ущерб.

2. Статья 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» устанавливает ответственность за умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а также индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб.

3. По статье 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» преследуется заведомо ложное объявление руководителем или собственником организации (либо индивидуальным предпринимателем) о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки платежей, а также неоплаты долгов [1].

Рассмотрим динамику рассматриваемых преступлений согласно данным официальной статистики МВД.

Таблица 1 – Динамика преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ за период 2020-2024 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Абсолютное отклонение, +/-
Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, выявлено преступлений, в т.ч.:	217	154	160	121	95	-122
сотрудниками ОВД	190	136	136	110	79	-111
совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб	207	148	156	112	89	-118
предварительно расследовано преступлений (из находящихся в производстве), в т.ч.:	129	117	90	86	89	-40
уголовные дела, которые направлены в суд	57	57	43	46	47	-10

Представленные данные отражают общую положительную тенденцию к снижению уровня совершения рассматриваемых преступлений. Вместе с тем также усматривается устойчивая тенденция к снижению количества дел, направленных в суды, что свидетельствуют о проблемах эффективности предварительного расследования, в связи с чем сложившаяся ситуация требует дополнительного анализа и принятия мер по повышению качества предварительного расследования уголовных дел, связанных с банкротством [2].

Предварительное расследование по данной категории дел осуществляют следователи органов внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем учитывая специфику преступления, нередко именно должностные лица Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнения своих обязанностей выявляют признаки рассматриваемых преступлений.

Так, судебным приставом-исполнителем в рамках возбужденного исполнительного производства может быть установлено, что руководитель организации-должника, используя свои полномочия, заключил заведомо невыгодные сделки, тем самым увеличил кредиторскую задолженность и создал неплатежеспособность организации с целью ее банкротства [4].

В процессе расследования правоохранительные органы чаще всего сталкиваются со следующими трудностями:

1. Латентность и позднее выявление: кредиторы и правоохранительные органы зачастую узнают о неправомерных действиях уже после завершения основной процедуры, когда активы окончательно выведены, а виновные лица скрылись;
2. Постоянно изменяющиеся схемы неправомерного банкротства;
3. Пассивность и недостаточная квалификация арбитражных управляющих: управляющий, формально являясь «сторожем» процедуры, иногда не обладает достаточной мотивацией или ресурсами для активного розыска и оспаривания подозрительных сделок;
4. Слабость мер досудебной защиты: существующие механизмы предварительных обеспечительных мер (например, введение временной администрации) применяются недостаточно оперативно;
5. Ошибки и недочёты ревизионных организаций.

Учитывая изложенное, возможно предложить следующие меры, направленные на профилактику и выявление рассматриваемых преступлений:

1. Процессуальные и превентивные меры:
 - расширение полномочий и повышение ответственности арбитражных управляющих, введение системы их страховой ответственности перед кредиторами;
 - обязательное предварительное уведомление ключевых кредиторов и уполномоченных органов о подаче заявления о банкротстве крупных должников;
2. Усиление контроля за деятельностью арбитражных управляющих

- повышение требований к квалификации и ответственности арбитражных управляющих. Введение более строгих критериев отбора и сертификации управляющих, а также усиление ответственности за недобросовестное исполнение обязанностей;

- создание системы мониторинга и отчетности. Введение обязательного регулярного отчета управляющих перед кредиторами и судом о ходе процедуры банкротства;

3. Ужесточение уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве;

4. Повышение прозрачности и доступности информации

- создание единой информационной системы. Внедрение единой базы данных о банкротстве, доступной для всех заинтересованных сторон, включая кредиторов;

- обязательная публикация информации о банкротстве. Введение требования о публикации всех значимых решений и действий в рамках процедуры банкротства в открытых источниках;

5. Усовершенствование законодательства

- детализация норм о субсидиарной ответственности. Уточнение и расширение оснований для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

- введение института «восстановления» активов. Возможность возврата незаконно выведенных активов в конкурсную массу.

6. Активизация работы правоохранительных органов

- создание специализированных подразделений. Формирование подразделений в правоохранительных органах, специализирующихся на расследовании дел о неправомерном банкротстве;

- сотрудничество с международными организациями. Взаимодействие с международными правоохранительными органами для борьбы с трансграничными схемами неправомерного банкротства.

Неправомерные действия при банкротстве представляют собой сложный, высоколатентный вид экономической преступности, борьба с которым требует системного и комплексного подхода, в связи с чем необходима глубокая модернизация самого института банкротства, внедрение проактивных цифровых инструментов контроля, повышение профессионализма и ответственности ключевых участников процедуры, а также оперативности взаимодействия между правоохранительными органами. Только комплекс мер позволит трансформировать процедуру банкротства из инструмента для вывода активов в цивилизованный механизм оздоровления экономики и восстановления прав кредиторов.

Список использованных источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф>
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция)

4. «Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4)

ILLEGAL ACTIONS IN BANKRUPTCY: CRIMINAL LAW ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF CREDITOR PROTECTION MECHANISMS

K.V. Pavlova; A.A. Vasko

*Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

Abstract: The article is devoted to the criminal law analysis of illegal actions in bankruptcy proceedings, which pose a serious threat to economic security and creditors' rights. The key elements of crimes provided for in Articles 195, 196, and 197 of the Criminal Code of the Russian Federation (unlawful actions in bankruptcy, intentional and fictitious bankruptcy) are considered. The authors conclude that there are systemic problems in the creditor protection mechanism, including the latency of crimes and the lack of effectiveness of preliminary control measures. In conclusion, measures are proposed to improve legal regulation aimed at strengthening prevention, increasing transparency of bankruptcy procedures and interdepartmental interaction.

Keywords: *unlawful bankruptcy, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, protection of creditors, criminal liability, arbitration administrator, concealment of property, theft of assets, economic crimes, financial fraud.*

УДК 347.965.9

ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

И.И. Перепелица, А.А. Буряя

*Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматривается проблема конфиденциальности при оказании юридической помощи и анализируется правовая природа института адвокатской тайны. Исследуются особенности юридического консультирования как формы взаимодействия между адвокатом и доверителем, основанной на принципе доверия. Особое внимание уделяется нормативному закреплению адвокатской тайны в российском законодательстве и процессуальным гарантиям её защиты. Также рассматриваются пределы действия адвокатской тайны и современные вызовы, связанные с проведением следственных действий.

Ключевые слова: *адвокатская тайна; юридическое консультирование; конфиденциальность; адвокатская деятельность; правовые гарантии; правовая помощь.*

Оказание юридической помощи является важным механизмом обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов граждан и орга-

низаций. Одной из наиболее распространённых форм такой помощи выступает юридическое консультирование, представляющее собой профессиональную деятельность по анализу правовой ситуации доверителя и выработке рекомендаций по её разрешению.

В научной литературе юридическое консультирование рассматривается как особая форма профессиональной коммуникации между специалистом в области права и лицом, обратившимся за правовой помощью. Исследователи обращают внимание на двойственную природу данного процесса: с одной стороны, он основан на применении юридических знаний и анализе правовых норм, с другой – предполагает межличностное взаимодействие между участниками консультирования [1].

Анализ научных работ показывает, что в юридической науке отсутствует единый подход к определению сущности юридического консультирования. Одни авторы рассматривают его прежде всего как интеллектуальную деятельность по правовому анализу обстоятельств дела и применению законодательства, другие подчеркивают коммуникативный характер консультирования, отмечая необходимость развитых психологических и коммуникативных навыков юриста.

Представляется, что юридическое консультирование следует рассматривать как комплексный профессиональный процесс, сочетающий правовой анализ, коммуникативное взаимодействие и формирование правовой позиции по конкретной ситуации доверителя.

В научной литературе распространена позиция, согласно которой консультирование включает два взаимосвязанных этапа: интервьюирование и собственно консультирование.

Первый этап – интервьюирование – предполагает получение юристом информации о фактических обстоятельствах дела, выявление целей и интересов клиента, а также отделение юридически значимых фактов от субъективных оценок доверителя. Эффективность данного этапа во многом зависит от способности специалиста установить доверительный контакт с клиентом, поскольку только в условиях доверия он готов сообщать информацию, необходимую для правового анализа ситуации.

Следующий этап – юридическое консультирование – связан с правовой оценкой полученной информации и формированием рекомендаций по дальнейшим действиям клиента. Следует отметить, что юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи [2]. Важность юридического консультирования обусловлена тем, что обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства [3]. В ходе консультации анализирует обстоятельства дела, применяет нормы законодательства и разъясняет возможные правовые последствия различных вариантов поведения. При этом одной из ключевых задач специалиста является изложение правовой информации в понятной для клиента форме [1].

Таким образом, юридическое консультирование представляет собой сложный профессиональный процесс, включающий сбор информации, её юридическую оценку и разработку рекомендаций по защите прав доверителя. Эффективность данной деятельности во многом зависит от полноты и достоверности сведений, которые клиент сообщает специалисту [4].

Для получения квалифицированной юридической помощи доверитель нередко вынужден раскрывать юристу сведения, касающиеся личной жизни, имущественного положения или предпринимательской деятельности. Такая информационная открытость повышает риск разглашения конфиденциальных данных и может повлечь негативные последствия для клиента. В связи с этим обеспечение конфиденциальности полученной информации приобретает ключевое значение для всей системы юридической помощи.

Следует отметить, что режим конфиденциальности распространяется на различные категории юридических специалистов, однако наиболее строгие гарантии его соблюдения установлены именно для адвокатов. Это связано с особым публично-правовым статусом адвокатуры и её ролью в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевым элементом защиты конфиденциальной информации в адвокатской деятельности выступает институт адвокатской тайны. В научной литературе он рассматривается как фундаментальный принцип функционирования адвокатуры, обеспечивающий доверительный характер отношений между адвокатом и доверителем.

Правовая природа адвокатской тайны определяется её особой ролью в системе гарантий оказания юридической помощи. Основу правового регулирования данного института составляет Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 8 данного закона адвокатской тайной признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю.

Широкая формулировка нормы позволяет распространять режим тайны как на содержание консультаций и документы доверителя, так и на сам факт обращения за юридической помощью. Это обусловлено тем, что эффективная правовая защита невозможна без полной откровенности клиента при общении со своим представителем.

Гарантии сохранения адвокатской тайны закреплены также в процессуальном законодательстве. Так, п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрещает допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи. Аналогичные положения содержатся в ст. 69 ГПК РФ и ст. 56 АПК РФ, предусматривающих свидетельский иммунитет адвоката.

Дополнительное регулирование данного института осуществляется Кодексом профессиональной этики адвоката. В соответствии со ст. 6 Кодекса обязанность адвоката хранить тайну распространяется на любые сведения, полученные в связи с оказанием юридической помощи, и сохраняется бессрочно.[5]

Вместе с тем на практике действие адвокатской тайны может сталкиваться с интересами правосудия. Одной из наиболее дискуссионных проблем является проведение следственных действий в отношении адвокатов. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 33-П указал, что обыск у адвоката допускается, однако должен сопровождаться специальными процессуальными гарантиями, включая судебное разрешение и участие представителей адвокатской палаты [6].

Несмотря на наличие таких гарантий, в научной литературе отмечается, что проведение подобных следственных действий может создавать угрозу разглашения информации о доверителях, не связанных с расследуемым делом.

Важным вопросом является определение пределов действия адвокатской тайны. Основным основанием для раскрытия сведений является согласие доверителя. Кроме того, адвокат вправе раскрыть информацию, если это необходимо для защиты его собственных прав и законных интересов в уголовном или дисциплинарном производстве.

Отдельные дискуссии вызывает соотношение адвокатской тайны с требованиями законодательства о противодействии легализации преступных доходов (ФЗ № 115-ФЗ). В юридической науке данная проблема рассматривается как коллизия между обязанностью адвоката сохранять конфиденциальность и требованиями государственного финансового контроля.

Существенное влияние на институт адвокатской тайны оказывает и развитие цифровых технологий. Использование электронных средств связи, облачных сервисов и цифровых архивов увеличивает риск утечки конфиденциальной информации, например при изъятии электронных устройств адвоката в ходе следственных действий.

Таким образом, адвокатская тайна представляет собой сложный правовой институт, обеспечивающий защиту конфиденциальной информации, передаваемой адвокату при оказании юридической помощи. Одновременно развитие правоприменительной практики и технологий ставит новые вопросы, связанные с определением границ данного принципа и поиском баланса между защитой конфиденциальности и интересами правосудия.

Список использованных источников

1. Вельгорецкая, В.А. Адвокатская тайна: необходимость существования и сущность / В.А. Вельгорецкая, В.И. Иванов // Территория науки. – 2015. – № 5. – С. 145-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-tayna-neobhodimost-suschestvovaniya-i-suschnost>.

2. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

3. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В. В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

4. Шишов А.В. Особенности юридического консультирования / А.В. Шишов // Вестник экономики и права. – 2021. – № 55. – С. 34-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yuridicheskogo-konsultirovaniya>.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 52. – Ст. 7683.

7. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2021. – № 2.

THE PROBLEM OF CONFIDENTIALITY IN LEGAL ADVICE: LEGAL GUARANTEES AND EXCEPTIONS FROM THE RULE OF ADVOCATE SECRECY

I.I. Perepelitsa, A.A. Buraya

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the issue of confidentiality in the provision of legal assistance and analyzes the legal nature of attorney-client privilege. The study explores legal counseling as a form of interaction between an attorney and a client based on trust. Particular attention is paid to the legal regulation of attorney-client privilege in Russian legislation and the procedural guarantees of its protection. The paper also considers the limits of this principle and modern challenges related to investigative actions.

Keywords: attorney-client privilege; legal counseling; confidentiality; advocacy; legal guarantees; legal assistance.

УДК 94

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ КОНФЛИКТОВ ВОКРУГ ЧЕРНОГО МОРЯ

К.В. Пехенько, М.Д. Толкачева, И.З. Гарифуллин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье анализируется Крымская война 1853–1856 гг. и сопоставляются её причины, ходы и последствия с современными геополитическими кризисами в Черноморском регионе. Рассматриваются ключевые факторы конфликтов: Борьба за влияние; Контроль над проливами; Стратегическое значение региона.

Делается вывод о наличии устойчивых исторических параллелей между событиями XIX века и современными международными противоречиями.

Ключевые слова: Крымская война, Черное море, международные отношения, Османская империя, современный кризис.

Черноморский регион на протяжении нескольких столетий остается зоной пересечения интересов крупных держав. Крымская война XIX века стала одним из наиболее ярких примеров борьбы за влияние в этом пространстве. Сегодня регион вновь находится в центре международных противоречий, что позволяет провести исторические параллели и выявить повторяющиеся закономерности. Крымская война 1853–1856 гг. была вызвана комплексом геополитических факторов [4]. По сути это был конфликт между Россией и антироссийской коалицией. Причинами стали: Желание России вернуть утраченные проливы в Черном море; Надежда Османской империи вернуть утраченные территории; Англия и Франция хотят помешать России достигнуть гегемонии на Ближнем Востоке; Кому будут принадлежать Святые Места в Вифлееме и Иерусалиме, так и не было решено [2]. Важным фактором выступал вопрос контроля над черноморскими проливами и усиления России в регионе. Ослабление Османской империи стимулировало борьбу великих держав за её «наследство». Таким образом, конфликт носил не только военный, но и ярко выраженный геополитический характер: каждая сторона стремилась изменить баланс сил в свою пользу.

Ход и итоги войны.

Война носила международный характер: против России выступила коалиция Великобритании, Франции, Османской империи и других государств. Основные боевые действия происходили в Черноморском регионе, включая оборону Севастополя [4]. Итогом стал Парижский мирный договор 1856 г., по которому Россия потеряла ряд территориальных и военно-политических преимуществ. Черное море было объявлено нейтральным, что лишало Россию права держать там военный флот [3]. Главным результатом стало ослабление позиций России и временное установление баланса сил, выгодного западным державам.

Черное море исторически является стратегическим регионом, связывающим Европу, Кавказ и Ближний Восток. Контроль над ним означает доступ к торговым путям, военным коммуникациям и политическому влиянию. В XIX веке борьба за Черное море была связана с контролем над Османской империей.

В современности регион остается важным из-за энергетических маршрутов, транспортных коридоров и военного присутствия различных государств. Современные конфликты вокруг Черного моря также обусловлены борьбой за влияние и безопасность. В частности, кризисы в отношениях между государствами региона рассматриваются как геополитическое противостояние, включающее экономические, военные и информационные аспекты. Современные исследования показывают, что международные конфликты оказывают значительное влияние на экономику, торговлю и технологическое развитие стран.

Кроме того, современные войны отличаются более широким использованием информационных технологий и медиа, что влияет на восприятие конфликта в мире.

Сравнение Крымской войны и современных кризисов позволяет выделить ряд сходств:

Борьба за влияние в регионе.

Как и в XIX веке, государства стремятся укрепить свои позиции в Черноморском регионе; Международный характер конфликтов. В обоих случаях противостояние выходит за рамки двусторонних отношений и включает коалиции стран; Стратегическое значение проливов и морских путей. Контроль над транспортными артериями остается ключевым фактором; Информационное и дипломатическое давление. Если в XIX веке преобладала дипломатия и военная сила, то сегодня добавляются информационные войны. [1]

Однако существуют и различия: Современные конфликты имеют более сложную структуру, включающую экономические санкции, гибридные методы и глобальное медийное влияние.

Война и современные кризисы вокруг Черного моря демонстрируют устойчивость геополитических закономерностей. Регион продолжает оставаться ареной соперничества великих держав, а ключевые причины конфликтов – борьба за влияние, ресурсы и стратегические позиции – остаются неизменными.

Изучение исторического опыта позволяет глубже понять природу современных международных конфликтов и прогнозировать их развитие.

Проведённый анализ Крымской войны середины XIX века и современных геополитических кризисов в Черноморском регионе показывает, что исторические процессы обладают выраженной преемственностью. Несмотря на изменение форм и методов ведения международной политики, ключевые причины конфликтов остаются во многом неизменными. Крымская война стала одним из первых примеров масштабного международного противостояния, в котором решающую роль сыграл баланс сил между великими державами. Современные кризисы, хотя и отличаются большей сложностью и многомерностью, во многом повторяют эту модель. Сегодня к традиционным военным и дипломатическим инструментам добавились экономические санкции, информационное противоборство и технологии гибридной войны, что делает конфликты менее предсказуемыми и более затяжными. Особое значение Черноморского региона сохраняется и в XXI веке. Он остаётся важным узлом международных коммуникаций, пересечением интересов различных государств и центром геополитического соперничества. Это подтверждает, что география и историческое наследие продолжают оказывать значительное влияние на современную мировую политику.

Таким образом, изучение Крымской войны позволяет не только глубже понять особенности исторического развития региона, но и даёт ценные ориентиры для анализа текущих международных процессов. Исторические параллели помогают выявить закономерности развития конфликтов и под-

черкуют важность дипломатических механизмов для их урегулирования в условиях современной глобальной нестабильности.

Список использованных источников

1. Судницын В. Внешняя политика России при Николае I. URL: https://foxford.ru/wiki/istoriya/vneshnyayapolitikanikolayai?ysclid=моесysun3j363654842&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.kz%2F
2. Умскул Учебник. Внешняя политика Николая I . URL: <https://umschool.net/library/istoriya/vneshnyaya-politika-nikolaya-i/>
3. Научная Библиотека им. Игнатова А. Н./ Министерство образования РФ. Томский Государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Крымская война ее итоги и последствия. URL: https://www.fmx.ru/istoriya_i_istoricheskie_lichnosti/krymskaya_vojna_ee_itogi_i_posledstviya.html?utm_sourc%D0%B5
4. Википедия. Крымская война. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0

THE CRIMEAN WAR AND MODERN GEOPOLITICAL CRISES: HISTORICAL PARALLELS OF CONFLICTS AROUND THE BLACK SEA

K. V. Pekhenko, M. D. Tolkacheva, I. Z. Garifullin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article analyzes the Crimean War of 1853-1856 and compares its causes, course, and consequences with modern geopolitical crises in the Black Sea region. The key factors of conflicts are examined: the struggle for influence, control over the straits, and the strategic importance of the region. The article concludes that there are stable historical parallels between the events of the 19th century and modern international conflicts.

Keywords: *Crimean War, geopolitics, Black Sea, international relations, Russia, Ottoman Empire, modern crisis, balance of power.*

УДК 340

ДЕФИЦИТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ И ПРОЯВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Д.В. Пилипенко, А.А. Кулик

*Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко,
г. Бердянск, Россия*

В статье анализируется феномен дефицита правовой культуры в современной России, исследуются исторические и социокультурные детерминанты правового

го нигилизма. Рассматриваются формы деформации правосознания, включая правовой нигилизм, инфантилизм и идеализм, а также их проявления в различных слоях общества. Особое внимание уделяется кризису правового воспитания, необходимости совершенствования правового просвещения и формирования устойчивой правовой культуры как основы правового государства.

Ключевые слова: правовая культура, правовой нигилизм, деформация правосознания, правовое воспитание, правовая социализация.

Введение. Правовая культура как системообразующий элемент правовой системы государства определяет не только уровень правосознания граждан, но и эффективность функционирования всех институтов публичной власти. В современной России проблема дефицита правовой культуры приобретает характер системного кризиса, охватывающего как массовое правосознание, так и профессиональную юридическую среду. Кризис правосознания и правовой культуры сопровождается упадком морального сознания и моральной культуры российского общества, нарушая баланс между моралью и правом, моральной и правовой культурами [1]. Этот дисбаланс создает условия для злоупотребления властью со стороны политических элит в процессах политизации и юридикации моральной сферы, что требует глубокого осмысления детерминирующих факторов и форм проявления правового нигилизма.

Феномен правового нигилизма в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в особенности культурно-цивилизационного развития. Как отмечают исследователи, россияне исторически воспринимали правовую систему с сомнением, подозрительностью, цинизмом и даже враждебностью, что нашло отражение в многочисленных народных поговорках и пословицах, выражающих недовольство законом и правовыми институтами. Это отношение к праву формировалось под влиянием византийской традиции и Русской православной церкви, в отличие от западного христианства, где утвердились идеи взаимных обязательств и контракта как основы общественных отношений. Традиционная русская православная традиция подчеркивает мистическое и субъективное, а не объективное, формалистическое и рационалистическое, что породило устойчивую критику правового, формалистического характера западного общества [2].

Среди негативных факторов, которые исторически детерминируют невысокий уровень правосознания россиян и стали частью культурно-цивилизационного кода России, исследователи выделяют правовой нигилизм и недоверие к власти из-за отсутствия уверенности в обеспечении принципа равенства всех перед законом и справедливого правоприменения. Поскольку исторически власть была дистанцирована от народа, а в рядах «правотворцев» и «правоприменителей» процветали коррупция и пристрастное отношение, в народе закреплялось убеждение, что простому человеку добиться правды от чиновников невозможно. Мораль и право, таким

образом, расходились в сознании российского человека как власть правды и власть чиновников [3].

Современная правовая культура российского общества представляет собой достаточно пеструю картину. Российское правосознание, в особенности массовое, является, с одной стороны, неразвитым по сравнению с западными цивилизациями, а с другой – характеризуется как расположенное на полюсах нигилизма или идеализма в оценке роли и статуса права. Деформация правовой культуры выражается в превращении правовых взглядов, убеждений, установок в неправовые, появлении веры в безнаказанность за совершенное противоправное деяние, как следствие – совершение правонарушений и преступлений.

Правовой нигилизм как форма деформации правосознания проявляется в различных формах. Во-первых, это прямые умышленные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов. Во-вторых, издание противоречивых или даже взаимоисключающих правовых актов, которые нейтрализуют друг друга. В-третьих, подмена законности политической либо идеологической целесообразностью. В-четвертых, конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях. В-пятых, нарушение прав человека, особенно таких, как право на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество, безопасность [4].

Характерные черты правового нигилизма в современной России отличаются массовостью – он распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах. Он носит явно агрессивный, демонстративный и неконтролируемый характер, проявляясь в самых разных формах – как легитимных, так и криминальных, как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях.

Помимо правового нигилизма, исследователи выделяют и другие формы деформации правосознания. Правовой инфантилизм проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона, сопровождается наличием у лица умысла на совершение правонарушений. Правовой идеализм (правовой романтизм) – явление, противоположное нигилизму, представляющее собой переоценку права и его возможностей, нереалистичное отношение к праву со стороны ученых-правоведов, слепую веру граждан в «хорошие законы», способные быстро изменить жизнь. Причинами распространения идеализма в российском обществе выступают особенности исторического развития, самодержавно-деспотический характер власти, отсутствие развитых демократических традиций, идеализация жизни западных правовых государств, неразвитое и деформированное правосознание, юридическое невежество.

Современное состояние правовой культуры в России характеризуется системным кризисом правового воспитания. Исследователи отмечают, что

на современном этапе развития общественных отношений одних лишь воспитательных методов правового воспитания недостаточно. Причины кризиса связаны, с одной стороны, с отстранением государства от реализации этого процесса, а с другой – со смещением фокуса коммуникативной активности молодежи в цифровую среду, где фильтры истины и морали оказываются неэффективными [5].

Заключение. Дефицит правовой культуры в современной России представляет собой сложный, многофакторный феномен, детерминированный как историческими, так и современными социокультурными процессами. Правовой нигилизм, укорененный в культурно-цивилизационном коде российского общества, проявляется в различных формах и на разных уровнях – от бытового правосознания до профессиональной юридической среды. Кризис правового воспитания, несовершенство механизмов правового регулирования, деформации в системе правоприменения создают условия для воспроизводства правового нигилизма и препятствуют формированию устойчивой правовой культуры.

Список использованных источников

1. Балакин А.В. Правовой нигилизм в современной России. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 6 (192). – С. 122-123.
2. Малешин Д.Я. Причины правового нигилизма в России // Закон. – 2019. – № 1. С. 45-52.
3. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2020. – 189 с.
4. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2017. – № 2. – 218 с.
5. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: монография. – Саратов, 2021. – 278 с.

THE LACK OF LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIA: AN ANALYSIS OF DETERMINING FACTORS AND MANIFESTATIONS LEGAL NIHILISM

D.V. Pilipenko, A.A. Kulik

*P.D. Osipenko Azov State Pedagogical University,
Berdyansk, Russia*

The article analyzes the phenomenon of the lack of legal culture in modern Russia, explores the historical and socio-cultural determinants of legal nihilism. The article examines the forms of legal consciousness deformation, including legal nihilism, infantilism and idealism, as well as their manifestations in various strata of society. Special attention is paid to the crisis of legal education, the need to improve legal education and the formation of a stable legal culture as the basis of the rule of law.

Keywords: legal culture, legal nihilism, deformation of legal consciousness, legal education, legal socialization.

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУР УСТРАНЕНИЯ СОМНЕНИЙ И НЕЯСНОСТЕЙ ПРИГОВОРА И АПЕЛЛЯЦИОННОГО/КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА: ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ ПРАВА

А.И. Плигина

*Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
г. Москва, Россия*

В статье исследуется соотношение процедуры устранения сомнений и неясностей приговора и процедуры апелляционного и кассационного пересмотра в аспекте конкуренции норм права. Анализируется различие их процессуальной природы и целевого назначения: судебный пересмотр ориентирован на проверку законности судебного решения, тогда как устранение сомнений и неясностей направлено на уточнение его формулировок без изменения сущности выводов суда. Обосновывается, что при отсутствии четких нормативных критериев разграничения возможно пересечение сфер применения указанных процедур, при котором под видом разъяснения сомнений и неясностей фактически затрагивается содержание приговора. Выявляются условия возникновения конкуренции норм и предлагается функциональный критерий их разграничения, основанный на оценке характера вмешательства в судебный акт. Делается вывод о необходимости строгого соблюдения пределов судебного усмотрения для предотвращения подмены процедур и обеспечения принципа правовой определенности.

Ключевые слова: *приговор, устранение сомнений и неясностей приговора, судебный пересмотр, апелляция, кассация, конкуренция норм, судебное усмотрение, исполнение приговора, законность судебного решения, правовая определенность.*

Вступивший в законную силу приговор как итоговый акт в уголовном судопроизводстве может являться объектом процессуального реагирования в предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) формах. К таким формам относятся пересмотр судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, направленный на выявление и устранение судебных ошибок, а также разрешение судом вопросов, возникающих при его исполнении, включая разъяснение сомнений и неясностей. Несмотря на различие их предмета регулирования и процессуальной природы, указанные механизмы объединяет то, что они предполагают обращение к уже вынесенному судебному акту и способны повлиять на правовое положение осужденного. Именно это функциональное пересечение обуславливает их соотношение и возможную конкуренцию норм, регулирующих соответствующие процедуры. Актуальность исследования обусловлена расширением практики применения п. 15 ст. 397 УПК РФ при разрешении вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора [4]. По своему содержанию такие

вопросы нередко соприкасаются с предметом, как и судебного пересмотра, так и процедуры устранения сомнений и неясностей. В этой связи, целью работы является разграничение указанных процедур, посредством анализа их целевого назначения, предмета судебного контроля и характера правовых последствий.

Процедура устранения сомнений и неясностей приговора относится к стадии исполнения судебного решения и направлена на обеспечение определенности его формулировок. УПК РФ не содержит определения понятия «сомнения и неясности», как отмечает Николук В.В., что придает ему оценочный характер и делает необходимым обращение к доктринальному толкованию [2].

По своему содержанию под «сомнениями и неясностями» следует признавать такие положения приговора, которые допускают неоднозначное понимание при исполнении, однако не затрагивают выводы суда о виновности лица, квалификации деяния и назначенном наказании. Следовательно, пределы вмешательства суда при применении п. 15 ст. 397 УПК РФ изначально ограничены тем, что суд может лишь уточнять текст приговора, но не его содержание.

Иную процессуальную природу имеет процедура судебного пересмотра. Предметом судебного разбирательства, как отмечает Душа В.В., в апелляционной инстанции является проверка законности, обоснованности и справедливости приговора, а в кассационной инстанции – его законность. В обоих случаях речь идет о ситуации, когда ставится под сомнение правомерность приговора. Иными словами, процедура судебного пересмотра ориентирована на выявление и исправление судебной ошибки [1].

Процедура устранения сомнений и неясностей и процедура судебного пересмотра регулируют различные стадии процесса и преследуют различные цели. Тем не менее, внешнее сходство их содержания проявляется, когда процедуры затрагивают резолютивную часть приговора: обе процедуры способны привести к изменению правового положения осужденного. Различие заключается в юридической природе такого изменения: при судебном пересмотре затрагивается содержание приговора, при устранении сомнений и неясностей – уточняется лишь сам текст приговора, но не содержание.

Конкуренция норм состоит в одновременном регулировании одного общественного отношения положениями разных норм, в нашем случае это регулирование пределов судебного вмешательства в приговор, положениями, закрепленными в главах 45.1. УПК РФ, 47.1 УПК РФ и п. 15 ст. 397 УК РФ. Наиболее часто это проявляется при разрешении вопросов, связанных с исчислением срока наказания, зачетом времени содержания под стражей, определением режима отбывания наказания, порядком исполнения дополнительных наказаний. Изначально предметом процедуры устранения сомнений и неясностей является разъяснение отдельных положений

приговора, формулировка которых затрудняет их однозначное понимание и правильное исполнение, однако, в результате может изменяться объем уголовно-правовых последствий осуждения. В подобных случаях процедура, направленная для устранения сомнений и неясностей, начинает выполнять функцию изменения итогового решения, что по своей природе относится к судебному пересмотру.

Проблема вызвана отсутствием четкой детализации процессуальных требований к процедуре устранения сомнений и неясностей. Оценка характера вмешательства во многом зависит от судебного усмотрения, что повышает вероятность использования данной процедуры для решения задач, отнесенных к компетенции процедуры пересмотра. В результате могут быть не соблюдены процессуальные требования к стадиями апелляционного и кассационного пересмотра, включая установленные сроки обжалования и пределы проверки.

Ключевое значение для разграничения рассматриваемых процедур имеет нормативное закрепление характера и направленности вмешательства в приговор. Сама по себе возможность пересечения их пределов применения не устраняется посредством формального толкования норм, поскольку при нормативной неопределенности результат применения каждой из процедур в конкретном случае может различаться. При оценке допустимости применения п. 15 ст. 397 УПК РФ необходимо исходить из того, изменяется ли существо приговора либо происходит лишь конкретизация формы его выражения [3].

Таким образом, конкуренция норм представляет собой пересечение процессуальных функций рассматриваемых процедур. Ее преодоление возможно лишь при строгом разграничении предмета судебного контроля и пределов судебного усмотрения. Последовательное разграничение предмета и правовых последствий указанных процедур препятствует их смешению и обеспечивает правовую определенность при разрешении вопросов, связанных с приговором.

Список использованных источников

1. Душа, В.В. Обжалование и пересмотр решений судов по уголовным делам / В.В. Душа // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 5(205). – С. 184-189. – DOI 10.24158/tipor.2025.5.24. – EDN SVEIII.
2. Николюк, В.В. Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора / В.В. Николюк // Российское правосудие. – 2017. – № 3(131). – С. 76-87. – EDN YLEGFT.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (ред. от 25.06.2024) // Российская газета. 2011. N 296.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PROCEDURES FOR RESOLVING DOUBTS AND AMBIGUITIES IN A SENTENCE AND APPEAL/CASSATION REVIEW: ISSUES OF COMPETITION OF LEGAL RULES

A.I. Pligina

*Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Moscow, Russia*

This article examines the relationship between the procedure for resolving ambiguities in a judgment and the institution of appellate and cassation review in terms of the competition of legal norms. The difference in their procedural nature and intended purpose is analyzed: judicial review is aimed at verifying the legality of a judgment, while the elimination of ambiguities is aimed at clarifying its wording without changing the essence of the court's findings. It is substantiated that in the absence of clear normative criteria for distinguishing between these institutions, the scope of application of these institutions may overlap, in which case, under the guise of clarifying ambiguities, the content of the judgment is in fact affected. The moment of the emergence of competition between norms is identified and a functional criterion for their distinction is proposed, based on an assessment of the nature of interference in the judicial act. A conclusion is drawn regarding the need for strict adherence to the limits of judicial discretion to prevent the substitution of procedures and ensure the principle of legal certainty.

Keywords: judgement, resolution of ambiguities in the judgement, judicial review, appeal, cassation, competition of norms, judicial discretion, execution of the judgement, legality of the court decision, legal certainty.

УДК 347.77:340.12

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ БИЗНЕСА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ РИСКИ

О.А. Попова, Н.С. Орищенко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В этой статье анализируется практическая значимость юридического консультирования для обеспечения правовой стабильности бизнеса. Рассматриваются ключевые направления правовой поддержки, охватывающие различные сферы деятельности компаний. Особое внимание уделяется структуре и содержанию договоров на оказание консультационных услуг, а также вопросам конфиденциальности. Работа выявляет типичные риски, связанные с правовым сопровождением. Также научная статья обосновывает, что профессиональное юридическое консультирование является незаменимым инструментом для устойчивого и безопасного ведения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: консультирование, бизнес, юрист-консультант, бизнес-право, правовые риски, услуга.

Для успешного и безопасного ведения бизнеса очень важно регулярно обращаться за советом к квалифицированному юристу. Содержание таких консультаций будет зависеть от специфики компании и её стратегий, поэтому необходимо выбирать индивидуальный подход, который принесёт конкретный результат. Учитывая постоянные изменения в российском законодательстве, глобальной экономике и возрастающие риски, профессиональная юридическая поддержка становится неотъемлемой частью корпоративной культуры. Многолетний опыт показывает, что своевременная правовая помощь помогает предпринимателям предотвращать проблемы и эффективно решать возникающие вопросы. В этой работе мы рассмотрим ключевые аспекты юридического консультирования в бизнесе и связанные с ним риски.

От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности [1]. Поэтому характеристика такого рода деятельности от юриста-консультанта является важнейшим инструментом понимания сущности правового консультирования.

Для оформления начала работы между заказчиком юридической услуги и юристом-консультантом заключается договор об оказании консультирования, который включает в себя некоторые отличительные особенности, среди которых:

1. Ключевой аспект данного типа договора – его конфиденциальный характер. В ходе консультаций необходимо уделять пристальное внимание защите коммерческой тайны и персональных данных, предотвращая их случайное или преднамеренное разглашение.

2. Важность чёткого и недвусмысленного формулирования предмета договора, детального описания характера предоставляемых услуг, что может включать, но не ограничиваться, юридическими консультациями, разработкой и подготовкой правовых документов, а также другими сопутствующими услугами.

3. Для обеспечения своевременного оказания услуг и своевременной оплаты в соответствии с согласованными условиями, необходимо детально зафиксировать права и обязанности сторон, а также четко определить все гарантии и ответственность каждого участника.

4. Для успешного сотрудничества компании необходимо иметь полное представление о квалификационных данных юриста, быть осведомленной о спектре предоставляемых им дополнительных услуг и учитывать его профессиональный опыт в соответствующей области.

Бизнес-право имеет отдельные направления регулирования, так как юридическая консультация в бизнес-сфере включает себя использование различных видов правовых услуг, используемых в качестве поддержки деятельности организаций. Такими направлениями являются:

1. Корпоративное право, которое включает в себя предоставление консультационных услуг по вопросам регистрации компаний, составления корпоративных соглашений и регулирования взаимоотношений между

участниками. Данный спектр услуг весьма разнообразен, охватывая как поддержку компаний по различным вопросам, так и решение корпоративных споров. Основная цель нашей деятельности заключается в разработке безопасных и эффективных механизмов для обеспечения функционирования бизнеса и минимизации рисков.

2. Гражданское право. Правовые специалисты оказывают содействие организациям в вопросах оформления различного рода договоров. Разрабатывают документы по аренде, поставкам, лицензионному использованию и прочим сделкам. Производят анализ условий, оценивают перспективы получения дохода, проверяют соответствие действий предпринимателя нормам закона. Обеспечивают надёжную защиту позиций участников, тщательно проверяя все соглашения на соответствие требованиям законодательства. Это соотносится и с ч. 1 ст. 309 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона...». В текущих реалиях раздел обеспечения честной конкуренции также имеет первоочередное значение. Юристы контролируют соблюдение норм противодействия монополизации, препятствуют проявлениям недобросовестной конкуренции, обеспечивают равные условия для всех игроков рынка.

3. Трудовое право. Главенствующее значение в деятельности любого предприятия имеют сотрудники, поэтому для их официального трудоустройства требуется грамотно оформленный трудовой договор, который разрабатывается юристами. При поддержке профессионалов обеспечивается прозрачное и законное управление кадровыми процессами – ключевой элемент успешной работы компании. От корректного составления трудового договора напрямую зависит эффективность функционирования всего учреждения, особенно крупных организаций. К примеру, информация о форме трудового договора содержится в ч. 1 ст. 67 «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ, где сказано: «Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя».

4. Налоговое право. Любая фирма стремится минимизировать налоговую нагрузку, оставаясь в рамках закона. Юристы помогают формировать оптимальную налоговую политику, исключать неточности при заполнении отчётности. Устойчивость финансового состояния компании во многом определяется качественно выстроенной налоговой системой, которую разрабатывает квалифицированный юридический эксперт.

5. Цифровое право. Современные технологии интегрированы в повседневную жизнь человека – каждый человек зачастую пользуется смартфоном, а значит, заключение договорённостей через обмен электронными со-

общениями уже давно стало обычной практикой, не требующей бумажного оформления.

В правовой консультации для бизнеса существуют ряд ключевых рисков. В первую очередь, это обусловлено неопределенностью и частой изменчивостью законодательства. Юристу необходимо постоянно отслеживать изменения в правовых актах и адаптировать свою работу к новым требованиям, что особенно актуально в сфере налогообложения. Кроме того, к рискам относятся ошибки, допускаемые самим консультантом. Не исключено, что даже опытный юрист допустит ошибку при составлении документов, что впоследствии может обернуться финансовыми убытками для компании. Иногда работа юриста-консультанта становится недоступной для населения вследствие территориальных особенностей регионов. Поэтому «представляется, что ключевым направлением работы по обеспечению территориальной доступности юридической помощи должно стать создание действенной системы мотивации для юристов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в отдаленных регионах страны» [2].

В наши дни главным вызовом выступают частые санкции, налагаемые на корпорации. Они оказывают существенное влияние на функционирование компании в целом и корректируют ее стратегию консультирования.

Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что юридическое консультирование для бизнеса играет ключевую роль в его успешной деятельности. Оно выступает гарантом правовой защищенности организации, снижает риски, связанные с ведением бизнеса, и надежно защищает интересы предпринимателей. Сфера охвата юридического консультирования весьма широка и включает в себя такие важные аспекты, как налоговое законодательство, корпоративное право, трудовые споры, защита интеллектуальной собственности и другие.

Исходя из большой области оказываемых услуг, появляются и определенные риски, как для бизнеса, так и для юридических консультантов. Если правильно подходить к подготовке, то можно максимально их минимизировать. Важно проводить детальный мониторинг действующего законодательства на наличие изменений, а также заниматься профессиональной подготовкой юристов и относиться с высокой долей ответственности к своей работе.

Таким образом можно сделать вывод о том, что для достижения устойчивого развития бизнеса и снижения правовых рисков, крайне важно обеспечить предпринимателей эффективным юридическим консультированием. В рамках данной статьи выдвигается предложение о разработке унифицированных стандартов оказания юридических услуг для коммерческих организаций. Также предлагается принять комплексный законодательный акт, который урегулирует вопросы конфиденциальности, ответственности юридических консультантов и защиты коммерческой тайны. Необходимо активно внедрять цифровые решения для повышения доступности юридической помощи и создавать методические рекомендации, направленные на минимизацию рисков в условиях динамично меняющегося

законодательства и внешнего санкционного давления. Реализация этих инициатив будет способствовать прозрачности правовых процессов и формированию позитивного делового климата в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

FEATURES OF LEGAL ASSISTANCE IN THE FIELD OF BUSINESS, ITS CHARACTERISTICS AND SPECIFIC RISKS

O.A. Popova, N.S. Orishchenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article analyzes the practical significance of legal consulting in ensuring the legal stability of business. The key areas of legal support covering various fields of company activities are examined. Particular attention is paid to the structure and content of contracts for consulting services, as well as issues of confidentiality. The paper identifies typical risks associated with legal support. The scientific article also substantiates that professional legal consulting is an indispensable tool for the sustainable and secure conduct of entrepreneurial activity.

Keywords: consulting, business, legal consultant, business law, legal risks, service

УДК 347.965

КУЛЬТУРА ПРАВОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ МЕЖДУ ЮРИСТОМ И КЛИЕНТОМ

Д.А. Пчелинцева

*Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье анализируется феномен правового консультирования в ракурсе смыслообразования, где понимание между юристом и клиентом выступает не технической процедурой трансляции нормативных предписаний, а сложным герменевтическим процессом, осложнённым семантической асимметрией профессионального и обыденного правосознания. Автор обосновывает, что коммуникативный разрыв, возникающий вследствие различий в интерпрета-

тивных схемах, порождает высокие риски искажения правовой информации и требует формирования особой культуры консультирования как метаязыковой и смыслоориентированной практики. В работе выявляются ключевые детерминанты нарушения понимания и предлагаются пути минимизации семантических потерь через развитие коммуникативной компетентности юриста, учитывающей психологическое состояние клиента и его дорефлексивные правовые установки. Делается вывод о необходимости институционализации стандартов консультирования, которые бы нормативно закрепляли механизмы верификации достигнутого взаимопонимания.

Ключевые слова: юридическое консультирование; правовая коммуникация; понимание; юридическая герменевтика; коммуникативные риски; правосознание клиента.

Как отмечает Гринь Е.А. “Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи”. Природа данного процесса далеко не исчерпывается формализованной передачей знаний о содержании правовых норм. Коммуникативный акт между юристом и клиентом всегда опосредован системой смыслов. Индивидуальные и социальные смыслы преломляют информацию. Они её трансформируют, а нередко и деформируют. Консультация превращается в поле напряжённой семантической борьбы, исход которой определяет не только эффективность правовой помощи, но и качество правовой социализации индивида. Культура правового консультирования в таком контексте обретает черты фундаментальной категории, характеризующей способность юриста конструировать особое пространство смыслов. Только в его рамках возможно подлинное понимание, принципиально отличающееся от механического информирования или манипулятивного убеждения. Эта глубина понимания правовых явлений до сих пор меньше всего исследована в современной теории юридической деятельности. Современное юридическое консультирование сталкивается с фундаментальным противоречием. Знаковые системы юриста и клиента находятся в разных семиотических плоскостях. Юрист использует понятийный аппарат отраслевого законодательства, сложные логико-юридические конструкции, специфическую терминологию. Клиент оперирует обыденным языком, личным представлениями о справедливости, эмоционально окрашенными суждениями. Это порождает непонимание интерпретации фактических обстоятельств дела. Искажаются также правовые последствия, предлагаемые варианты поведения и потенциальные риски. Речевая коммуникация юристов предполагает совместную деятельность, где информация не только передается, но и воспринимается, уточняется, и анализируется. Тезис фиксирует интерактивный характер процесса. Однако он лишь очерчивает контур проблемы, не раскрывая её сущностной глубины.

Проблема понимания приобретает особую остроту в силу эмоционального состояния клиента. Обращаясь за помощью, он находится в состоянии тревоги или страха. Эти состояния вызваны самой правовой про-

блемой. Накладываясь на дефицит специальных знаний, они снижают умственные способности человека. Клиент не может адекватно воспринять, проанализировать и запомнить сложную юридическую информацию. Даже исчерпывающе точное разъяснение консультанта может быть полностью не усвоено. Либо оно трансформируется в сознании до неузнаваемости под воздействием механизмов психологической защиты. Клиент может быть убеждён, что разобрался в ситуации и получил чёткие инструкции, но в действительности он оперирует искажёнными или ложными представлениями о своих правах и обязанностях. Это приводит к принятию ошибочных, юридически вредоносных решений, дискредитирующих идею правовой помощи. Коммуникативная компетентность юриста-консультанта не может быть сведена к владению нормативным материалом. Она включает способность к эмпатическому слушанию и умение выявлять скрытые запросы. Требуется также владение методиками проверки реального уровня понимания. Они позволяют своевременно диагностировать и корректировать возникающие смысловые искажения.

Анализ факторов, препятствующих адекватному пониманию, выявляет феномен коммуникативных рисков. Исследователи выделяют риск неоднозначного понимания проблемной ситуации сторонами. Указывается также риск неправильной формулировки юристом вопросов. Эти риски находятся в сложной диалектической взаимосвязи. Неверно поставленный вопрос исходит из ложного предположения о правовой осведомлённости клиента. Он провоцирует ответ со скрытыми искажениями. Юрист воспринимает эти искажения в качестве исходного фактического материала, который затем ложится в основу правовой квалификации и выработки рекомендаций. Создаётся кумулятивный эффект накопления ошибки, когда безупречная с точки зрения догмы права работа строится на проблемном фундаменте. Культура консультирования предстаёт здесь как способность к рефлексии над собственной коммуникативной стратегией. Юрист должен вовремя распознать отсутствие понимания вопроса по вербальным и невербальным признакам, поступая как психолог.

Юридическая герменевтика предоставляет методологический инструментарий для анализа интерпретативных процессов. Процесс консультирования есть последовательное «перекодирование» смыслов на нескольких уровнях. Сначала юрист интерпретирует рассказ клиента, переводя его с языка повседневности на язык юридических фактов. Затем он толкует правовую норму применительно к установленным фактам. Наконец, полученный правовой вывод вновь переводится на язык, доступный и релевантный клиенту. На каждом этапе возникает проблема множественности возможных трактовок. Её разрешение требует от консультанта развитой герменевтической культуры, предполагающей осознание субъективности предположения. Множество смыслов и вариантов интерпретаций потенциально являются предпосылками конфликтов. Игнорирование герменевтической сложности редуцирует смысловую насыщенность консультирования. Попытка представить его как линейную трансляцию единственно верного

знания снижает эффективность. Культура консультирования приобретает черты герменевтической дисциплины ума. Она нацелена на достижение полного взаимопонимания в условиях неустраимости семантического разрыва.

Юридическая психология помогает лучше понимать проблемы клиентов и находить эффективные методы защиты их прав. Клиент не пассивный реципиент информации, а активный субъект. Его восприятие, мышление и поведение детерминированы комплексом психологических факторов. Мотивация, тревожность, особенности когнитивного стиля влияют на усвоение правовой информации. Укоренённые стереотипы и предрассудки относительно права также играют роль. Без учёта этих факторов грамотное разъяснение рискует остаться невоспринятым. Хуже того, оно может быть воспринято в искажённом, деформированном виде. Клиент, движимый эмоциями, неосознанно фильтрует информацию. Он отбирает лишь то, что соответствует его иррациональным ожиданиям.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия юридическое консультирование. Поэтому как верно отмечает Гринь Е.А. «Необходимо выработать четкое определение понятия качество юридического консультирования». В зарубежной практике существует чёткая система стандартов правового консультирования, подразумевающая высокие этические требования и знание психологии. Отсутствие формализованных механизмов контроля качества создаёт риски для правовой защищённости граждан, которые приводят к подрыву доверия граждан к юридической профессии. Культура правового консультирования, понятая как пространство смыслов, представляет собой системообразующий элемент профессии. В нём фокусируются проблемы герменевтики, семиотики, психологии, этики и правовой политики. Способность выстраивать коммуникативную среду, где достигается подлинное понимание, является ключевым критерием эффективности помощи. Дальнейшая разработка этой проблематики требует углублённых теоретических исследований природы смыслообразования. Необходима также выработка методик верификации понимания и их кодификация в профессиональных стандартах. От решения этих задач зависит реальное обеспечение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Гулик А.Г. Сущность интерпретации в юридической герменевтике / А.Г. Гулик // Инновационная наука. – 2017. – № 11. – С. 115-118.
3. Азаматова Л.Л. Роль юридической психологии в обеспечении качества юридической помощи: опыт юридических клиник / Л.Л. Азаматова, Е.Ю. Семенова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10 (226). – С. 125-128.

4. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В. В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

5. Иванцова, Г.А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм / Г.А. Иванцова // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 30-31.

CULTURE OF LEGAL CONSULTING AS A SPACE OF MEANINGS: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING BETWEEN LAWYER AND CLIENT

D.A. Pchelintseva

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article analyzes the phenomenon of legal consulting from the perspective of meaning-making, wherein understanding between lawyer and client appears not as a technical procedure for transmitting normative prescriptions, but as a complex hermeneutic process complicated by the semantic asymmetry of professional and ordinary legal consciousness. The author substantiates that the communicative gap arising from differences in interpretive schemes generates high risks of distortion of legal information and requires the formation of a specific consulting culture as a meta-linguistic and meaning-oriented practice. The work identifies the key determinants of impaired understanding and proposes ways to minimize semantic losses through the development of the lawyer's communicative competence, which takes into account the client's psychological state and pre-reflective legal attitudes. A conclusion is drawn regarding the necessity of institutionalizing consulting standards that would normatively consolidate mechanisms for verifying achieved mutual understanding.

Keywords: legal consulting; legal communication; understanding; legal hermeneutics; communicative risks; client's legal consciousness.

УДК 101,1

РАВНОВЕСНОСТЬ И НЕРАВНОВЕСНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А.В. Рукин

*Военная академия воздушно-космической обороны МО РФ,
г. Тверь, Россия*

Цель статьи – рассмотреть поведение сложноорганизованных социальных и антропологических систем в равновесном и неравновесном состояниях. В статье рассматриваются условия внутрисистемной структурной организации, перехода от предшествующей организационной структуры к новой организации. Определяется равновесное и неравновесное состояние системы. В равновесном состоянии выделяется устойчивое и неустойчивое равновесие, рассматривается внутрисистемное состояние покоя. Выявляется и характеризуется динамика внутрисистемной организации в неравновесном состоянии.

Ключевые слова: *равновесность, неравновесность, развитие, социальная система, антропологическая система, устойчивость, неустойчивость.*

Философские принципы всеобщей связи и развития, представления о системности мира свидетельствуют об универсальном характере процессов организации социальных систем и внутриличностного мира человека, антропологических систем. Существующие в окружающей реальности системы отличаются друг от друга по многим основаниям. В контексте данной статьи нас интересуют различия систем в мере организации. Системы могут быть с простейшей организационной структурой, но могут быть и системы со сложной организацией. К наиболее сложным из известных систем относятся антропологические, развивающиеся от простейших до сложноорганизованных внутриличностные системы человека, и социальные системы, организующиеся под влиянием жизнедеятельности человека.

Одномоментное существование множества различающихся систем не отрицает наличия присущих им общих свойств. В соответствии с целевой установкой нас интересует общее и особенное в состоянии организационной структуры системы. Общее в том, что в процессе существования структурная организация системы переходит из одного состояния в другое.

Фундаментальные законы науки отрицают возможность существования структурной организации системы в неизменном состоянии. Особенное определяется различиями систем в способах существования, функциях и т. д.

Итак, общность систем характеризуется наличием процессов структурной организации, обуславливающей динамику системного состояния. Состояние системы может описываться множеством параметров, однако в контексте статьи интерес представляет равновесное и неравновесное состояние.

Под равновесным понимается временное существование системы в состоянии внутрисистемного покоя, при котором отсутствуют процессы структурной организации. Учитывая, что абсолютный внутрисистемный покой невозможен, точнее говорить о бесконечном приближении к покою.

В философии покой традиционно определяется посредством механическое движения. Покой рассматривается как временное совпадение в одном из видов движения, например, механического движения. Покой относителен, абсолютный покой невозможен. В отличие от движения покой возникает как эпизод, кратковременно существующий, покой всегда неустойчив. Считается, что покой возникает в результате деградации движения, исчезновения энергии, напротив, стремление к покою требует движения и увеличения затрат энергии.

В равновесном состоянии выделяется устойчивое и неустойчивое равновесие. При устойчивом равновесии незначительные отклонения от положения равновесия, вызванные влиянием внешних или внутренних факторов, не способны оказать решающего действия на изменение интенсивности процессов структурной внутрисистемной организации.

При неустойчивом равновесии системы даже малейшие воздействия внешних или внутренних факторов могут привести к существенной интенсификации процессов структурной трансформации в организации системы [1, 3].

Подобно всем системам социальные системы и внутриличностные системы человека могут находиться в равновесном и неравновесном состояниях. Для рассмотрения процессов структурной организации необходимо выделить и рассмотреть внешние и внутренние факторы, влияющие на динамику равновесного и неравновесного состояния.

В зависимости от подхода к толкованию природы человека можно выделять различные факторы, меняющие поведение систем. Наибольшего внимания заслуживает деятельностный подход к человеку.

Деятельность, как целесообразная активность человека, характеризует сущностные характеристики человеческой природы. Деятельность человека лежит в основе организации социальных систем. Целесообразность человеческой деятельности тесно связана с потребностями человека. Потребности человека проявляются как категорическое требование к человеку активно действовать для удовлетворения своих потребностей. В процессе своей деятельности человек неизбежно вступает во взаимосвязи с другими людьми. В множестве взаимосвязей, порожденных деятельностью людей, возникает социальная структура общественных связей.

В соответствии с информационным подходом к природе человека можно в качестве главного фактора, обуславливающего изменение состояния социальных систем и внутриличностной системы человека, рассматривать влияние информационных потоков [4].

В сравнении с деятельностным подходом информационный подход позволяет раскрыть всю полноту информации, которую человек воплотил в своей деятельности. Так, в деятельностном подходе картина Караваджо «Медуза Горгона» несомненно, раскрывает трудолюбие и талантливый уровень деятельности живописца. Однако данные представления не позволяют в полной мере раскрыть изучаемую реальность. Информационный подход позволяет воспринимать весь спектр информационных потоков, воплощенных Караваджо в этом произведении и исходящих к каждому человеку, созерцающего не только трудолюбие и талант художника, но и философское мирозерцание, позволившее отразить событие необратимости времени, точнее мгновения экзистенциальной трагедии в человеческой истории.

В деятельностном подходе условием стремления системы к равновесию является вырождение общественных отношений, возможной в результате массовой самоизоляции индивидов, либо общего рассогласования целесообразности в деятельности людей. Например, в разгар экономической депрессии в США в 30-е годы прошлого столетия хаос в целесообразности экономической деятельности привел к резкому увеличению безработицы.

В информационном подходе условием стремления системы к равновесию является снижение уровня восприятия, действующих на человека ин-

формационных потоков. Так, с началом великой депрессии информационные потоки о начале глубочайшего кризиса перепроизводства привели к переоценке результатов своей деятельности, осмыслению ошибок в своей прошлой жизни. Переживание воспринятой информации и критическая оценка своих прежних усилий предопределяют утрату интереса человека к восприятию новых информационных потоков. Социальные системы стремятся к равновесию [4, 5].

Динамика равновесного и неравновесного состояния социальных систем отражается в цивилизационном подходе А. Тойнби к истории человеческой цивилизации. Ошибки цивилизации в понимании исторического запроса обуславливают накопление противоречий, надлом и упадок. Характерен пример строительства социализма в СССР. Крах социалистического строительства и СССР был предreshен информационной самоизоляцией органов государственного управления. Информационные потоки, отражающие исторический запрос грядущей эпохи, рассматривались как проявление враждебной идеологии. Например, острая идеологизированная дискуссия в отечественной философии 60-х годов прошлого столетия о кибернетике и искусственном интеллекте негативно повлияла на развитие информационных технологий в СССР.

Падение интереса к восприятию внешних информационных потоков свидетельствует о стремлении социальной системы к состоянию равновесия. Внешние факторы, влияющие на человека и социальную систему, не способны вызвать каких-либо значимых изменений в структурной организации внутриличностной системы человека и системной организации общества. Состояние равновесия в системе определяет её инертное реагирование на любые информационные воздействия внешней среды, в том числе, и угрозы начала вооруженной агрессии.

Вывести социальные или антропологические системы из состояния равновесия может множество информационных потоков, в смысловых компонентах которых отражаются непосредственные наиболее важные интересы общества или конкретного человека. Так, решающее влияние может оказать трагичная информация о ходе и результатах вооруженного противоборства.

В сложноорганизованных системах, к которым относятся социальные и антропологические системы, решающую роль в переходе к неравновесному состоянию могут сыграть внутренние факторы. Например, зарождение и развитие внутриличностной критической оценочной деятельности человека создает необходимые условия для производства человеком новых информационных потоков, обуславливающих изменения во внутриличностной структурной организации самого человека и окружающего его социума.

Состояние равновесия может быть устойчивым и неустойчивым. Скорость реакции на информационные потоки внешней среды позволяет оценивать меру устойчивости или чувствительность к изменениям социальных антропологических систем. Чувствительность рассматривается как

предел, разделяющий устойчивое и неустойчивое. До достижения предела система не реагирует на влияние внешних информационных факторов. Причина пассивного реагирования на потоки внешней информации может обуславливаться смысловыми компонентами информации [2].

Характерен пример современного Ирана. Любые внешние информационные воздействия, с одной стороны пропагандирующие достижения и ценности западного мира, с другой направленные на дискредитацию национального образа жизни иранцев, политического устройства общества, критику экономического благосостояния не оказывают решающего влияния на реструктуризацию социальной системы и не достигают цели по изменению внутриличностных ценностей иранцев. Однако информация о факте надругательства над религиозными святынями достаточно быстро переводит эти системы в неустойчивое состояние.

Неустойчивость равновесного состояния является предтечей перехода системы в неравновесное состояние. Порог чувствительности преодолён, система в неравновесном состоянии стремится к структурной реорганизации, система быстро реагирует на влияние внешних факторов. С повышением порога чувствительности системы она начинает реагировать на любые незначительные влияния внешних информационных потоков. В неравновесном состоянии незначительные информационные воздействия могут оказывать решающее влияние на дальнейшую структурную организацию социальной или антропологической системы. Проблема в том, что в неравновесном состоянии система чувствительна к любым случайным или враждебным информационным воздействиям.

Примером являются революционные события в государстве, острое вооруженное противоборство, масштабные экономические кризисы, крупные техногенные или природные катастрофы. Поведение сложноорганизованной социальной или антропологической системы, находящейся в неравновесном состоянии, позволяет изучать и описывать синергетическая модель развития в сочетании с диалектической моделью развития.

Процессы становления новой организационной структуры в сложноорганизованных социальных и антропологических системах возможны лишь в условиях неравновесности.

Таким образом, выделение и рассмотрение равновесного и неравновесного состояния в сложноорганизованных социальных и антропологических системах, главным образом, внутриличностной системы человека, позволяет изучать развивающиеся процессы. Информационный подход позволяет рассматривать обуславливающее влияние информационных потоков на динамику равновесного и неравновесного в системах.

Список использованных источников

1. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. – Москва: Мир, 1979. – 512 с.
2. Пригожин, И. Конец неопределенности / И. Пригожин. – Ижевск: РХД, 2001.-216 с.

3. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. -1991. – № 26. – С. 46-52.

4. Рукин, А.В. Информационный человек / А.В. Рукин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2008. – № 6. – С. 26-37.

5. Урсул, А.Д. Информация: Методологические аспекты / А.Д. Урсул. – Москва: Наука, 1971. – 296 с.

EQUILIBRIUM AND DISEQUILIBRIUM OF SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL SYSTEMS

A.V. Rukin

*Military Academy of Aerospace Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Tver, Russia*

The purpose of the article is to consider the behavior of complex social and anthropological systems in equilibrium and nonequilibrium states. The article examines the conditions of intra-system structural organization, the transition from the previous organizational structure to a new organization. The equilibrium and nonequilibrium states of the system are determined. In the equilibrium state, stable and unstable equilibrium are distinguished, and the intra-system state of rest is considered. The dynamics of the intra-system organization in a nonequilibrium state are identified and characterized.

Keywords: equilibrium, disequilibrium, development, social system, anthropological system, stability, instability.

УДК 34.01

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Д.В. Савченко, А.А. Кулик

*Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко,
г. Бердянск, Россия*

В статье исследуются феноменологические характеристики правового нигилизма и правового идеализма как двух полярных форм деформации правосознания. Анализируются исторические корни, социально-психологические механизмы формирования и современные проявления этих явлений в российском обществе. Особое внимание уделяется сравнительному анализу сходств и различий двух форм деформации правосознания, а также комплексному подходу к их преодолению, включающему совершенствование правового воспитания, повышение эффективности правоприменения и формирование адекватного правосознания.
Ключевые слова: правовой нигилизм, правовой идеализм, деформация правосознания, правовая культура, правовое воспитание, правоприменение, правовая социализация.

Введение. Правосознание как форма общественного сознания отражает отношение индивидов, социальных групп и общества в целом к праву,

правовым явлениям и процессам. В структуре правосознания традиционно выделяют три уровня: обыденный (эмпирический), профессиональный (специально-юридический) и научный (теоретический). Деформация правосознания представляет собой искажение правовых представлений, установок и ценностей, проявляющееся в различных формах. Среди них наиболее распространенными и наиболее опасными для правовой системы являются правовой нигилизм и правовой идеализм. Несмотря на кажущуюся противоположность, эти два явления имеют общую природу, общие истоки и взаимосвязанные механизмы формирования. Их комплексное исследование, выявление сходств и различий необходимо для выработки эффективных механизмов преодоления деформаций правосознания и формирования устойчивой правовой культуры [1].

Правовой нигилизм (от лат. nihil – ничто) представляет собой отрицательное отношение к праву, закону, правовым нормам, убеждение в том, что право не способно эффективно регулировать общественные отношения, что законы не нужны или не должны соблюдаться. Это идеологическое и психологическое явление, проявляющееся в непризнании социальной ценности права, в сознательном игнорировании правовых предписаний, в пренебрежительном отношении к правовым институтам и профессиональным юристам.

Особенно важно отметить, что правовой нигилизм и правовой идеализм не только противоположны, но и взаимосвязаны. Более того, они часто переходят друг в друга. Как отмечается в литературе, разочарование в праве, вызванное несбывшимися надеждами на «хорошие законы» (идеализм), закономерно ведет к правовому нигилизму. И наоборот, длительное существование правового нигилизма порождает поиск выхода в создании «идеального права» (идеализм), которое должно преодолеть существующий правовой хаос. Это диалектическое единство двух форм деформации правосознания требует их комплексного изучения и преодоления [2].

Преодоление правового нигилизма и идеализма требует системного подхода, включающего несколько взаимосвязанных направлений. Во-первых, это совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Только тогда, когда закон действительно будет защищать права граждан, обеспечивать справедливость, неотвратимость наказания за правонарушения, только тогда, когда граждане увидят, что право работает, можно говорить о преодолении как нигилизма, так и идеализма. Необходимо обеспечить верховенство закона, независимость судебной системы, реальную доступность правосудия, эффективность механизмов защиты прав.

Во-вторых, это правовое просвещение и воспитание. Важнейшим направлением преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой культуры российских граждан. Необходима постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи. История свидетельствует, что во всех государствах, где осуществля-

ется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, используются все имеющиеся средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения [3].

Особое значение имеет формирование адекватного правосознания, свободного как от нигилистического отрицания права, так и от идеалистического преувеличения его возможностей. Необходимо понимание того, что право – это важный, но не единственный регулятор общественных отношений. Оно действует в комплексе с моралью, нравственностью, традициями, обычаями. Право не может решить все проблемы, но без права невозможно существование современного цивилизованного общества.

В-третьих, это развитие гражданского общества и правовой активности граждан. Правовой нигилизм и идеализм часто возникают из-за отчуждения граждан от власти, из-за неверия в возможность реально влиять на принятие правовых решений. Формирование активной гражданской позиции, участие граждан в обсуждении законопроектов, в работе общественных организаций, в защите своих прав – все это способствует преодолению деформаций правосознания [4].

В-четвертых, это реформирование системы юридического образования и подготовки кадров. Профессиональная правовая культура юристов – важнейший фактор формирования правосознания общества. Сегодня адвокатура в России постепенно утрачивает свою субъектность как правозащитный институт. По данным правозащитных организаций, в 2024 году 22 правозащитника в России столкнулись с политически мотивированными уголовными обвинениями. Необходимо создание условий для независимой, ответственной и профессиональной юридической деятельности, защита адвокатов от необоснованного преследования, повышение престижа юридической профессии[5].

В-пятых, это использование средств массовой информации и современных коммуникационных технологий для правового просвещения. Средства массовой информации играют далеко не последнюю роль в формировании правового сознания и общественного мнения. Понимание и разумная реализация этой ответственной миссии является одним из основных направлений пропаганды правового сознания. Необходимо создание качественного правового контента, разъяснение законов, освещение судебных решений, формирование уважения к праву.

Заключение. Правовой нигилизм и правовой идеализм представляют собой две полярные, но взаимосвязанные формы деформации правосознания. Обладая общей природой и общими истоками, они оказывают разрушительное воздействие на правовую систему, препятствуют формированию правового государства и гражданского общества. Преодоление этих явлений требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства и правоприменительной практики, развитие правового просвещения и воспитания, формирование адекватного правосознания, реформирование юридического образования и поддержку независимой юри-

дической профессии. Только через формирование уважения к праву как к ценности, через воспитание правосознания, основанного на принципах справедливости и равенства перед законом, возможно преодоление правового нигилизма и идеализма и построение правового государства в России.

Список использованных источников

1. Балакин, А.В. Правовой нигилизм в современной России / А.В. Балакин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 6 (192). – С. 122-123.
2. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм / Н.И. Матузов // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2020. – 189 с.
3. Сафонов, В.Г. Понятие правового нигилизма / В.Г. Сафонов // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 145-151.
4. Матузов, Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н.И. Матузов // Правовая культура. – 2021. – № 2(5). – С. 23-28.
5. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2019. – 267 с.

DIFFERENCES AND SIMILARITIES OF LEGAL NIHILISM AND IDEALISM AND THEIR OVERCOMING

D.V. Savchenko, A.A. Kulik

*P.D. Osipenko Azov State Pedagogical University,
Berdyansk, Russia*

The article examines the phenomenological characteristics of legal nihilism and legal idealism as two polar forms of legal consciousness deformation. The historical roots, socio-psychological mechanisms of formation and modern manifestations of these phenomena in Russian society are analyzed. Special attention is paid to the comparative analysis of the similarities and differences between the two forms of legal awareness deformation, as well as a comprehensive approach to overcoming them, including improving legal education, increasing the effectiveness of law enforcement and the formation of an adequate legal awareness.

Keywords: legal nihilism, legal idealism, deformation of legal consciousness, legal culture, legal education, law enforcement, legal socialization.

УДК 005.322

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ: ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Сагдиева, Э.Ф. Хузиева

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье проводится анализ классической теории стилей управления К. Левина (авторитарный, демократический, либеральный) и современной теории Г. Грае-

на. Формальное выполнение руководителем своих функций не гарантирует устойчивости персонала к выгоранию. Авторитарный стиль, эффективный в кризисах, снижает организационную поддержку и психологическую безопасность. Либеральный стиль порождает ролевую неопределённость. Демократический стиль, где руководитель выступает координатором, обеспечивает ясность целей, автономию и вовлечённость. Дифференцированное применение стилей к разным группам сотрудников («in-group» / «out-group») создаёт риски карьерного неравенства. Осознанное комбинирование стилей с доминированием демократических процедур и гарантиями психологической безопасности является стратегическим активом конкурентоспособности организации

Ключевые слова: стили управления, авторитарный, демократический, либеральный, теория LMX, эмоциональное выгорание, психологическая безопасность, вовлечённость персонала.

В каждой компании есть руководители, от которых сотрудники «горят», и те, от которых «выгорают» за полгода. Формально и те, и другие выполняют свои функции: ставят задачи, следят за сроками, отчитываются перед вышестоящим руководством. Однако результат работы подчинённых – и, что важнее, их желание оставаться в компании – напрямую зависит от того, как именно руководитель взаимодействует с людьми [3].

Насколько компания результативна и готова к развитию во многом зависит от того, как лидер компании общается с сотрудниками. Стиль руководителя влияет на вовлечённость персонала, отношение к выполняемой работе и даже на атмосферу в коллективе [9]. Поэтому осознание и освоение этой темы в менеджменте становится стратегической задачей. Умение руководителя объединить людей в рабочий и эффективно действующий механизм – залог успеха бизнеса и его конкурентоспособности вне зависимости от размера предприятия [6].

Исторически первой теорией является идея, предложенная немецким психологом Куртом Левином в 1930-х годах, которая включает три базовых стиля: авторитарный, демократический и либеральный [1].

Начнем с анализа авторитарного (директивного) стиля. Согласно классическим работам К. Левина (1939) [1], авторитарные методы основываются на отдаче подчиненным в приказной форме распоряжений, не объясняя, как они соотносятся с общими целями и задачами деятельности организации. При этом руководитель определяет не только содержание заданий, но и конкретные способы их выполнения. В стиле управления отдается предпочтение наказаниям, жесткому тону, официальному характеру отношений, дистанцированию с подчиненными. Эти формы управления с успехом используются в кризисных ситуациях (например, в военное время), на военной службе, в спорте и других сферах [1].

Демократический стиль управления является полной противоположностью вышеупомянутому авторитарному стилю [1; 3]. Если говорить о сути данного стиля, то персонал так же подчиняется непосредственно руководителю, власть в компании организована, однако отношения в коллективе выстраиваются иным образом, самое заметное – это свободное обще-

ние. Задача менеджера в такой структуре – контролировать не процесс, а результат деятельности подчинённых, для которых создаются все необходимые условия для спокойной и качественной работы. Каждый сотрудник имеет в своём распоряжении относительную свободу действий и выбор, а управленец в данном случае скорее является координатором и помогает в распределении задач между участниками команды, при этом менеджер учитывает желание, возможности и навыки сотрудников, а также помогает при необходимости в достижении целей, однако не выполняет работу подчинённых, а только указывает правильный вектор и направляет [1; 9]. Как правило, руководители, выбирающие для себя именно демократичный стиль управления, рады получать обратную связь от подчинённых, в том числе по их идеям и предложениям. Такие менеджеры устраивают совещания с командами или личные встречи, на которых собирают мнения сотрудников и стараются внедрить все пожелания для более комфортной работы каждого человека коллектива. Такие руководители обычно дружелюбны и общительны, однако при возникновении опасного времени для компании готовы требовать дисциплины и подчинения от своих кадров [3].

Либеральный (попустительский) стиль, при котором руководитель минимально вмешивается в работу, предоставляя полную автономию, дает неоднозначные результаты [1; 9]. Это способ управления, при котором руководитель минимально вмешивается в работу подчинённых, предоставляя им почти полную свободу действий. Такой начальник не ставит жёстких задач, не контролирует каждый шаг и не берёт на себя единоличную ответственность за решения. Вместо этого он обеспечивает сотрудников ресурсами, информацией и связями, а всё остальное коллектив решает сам. Общение строится на просьбах, советах и обсуждениях, а не на приказах [3].

Современные теории добавляют к этой классификации ситуационные и адаптивные модели. Например, теория «лидерство – обмен на уровне группы» (LMX) Г. Граена (1995) [1] показывает, что один и тот же руководитель может использовать разные стили по отношению к разным сотрудникам. Те, кто входит в «ин-группу» (получают доверие и автономию), демонстрируют на 40% более высокий рост потенциала за год, чем члены «аут-группы» (которых контролируют жестко). Продуктивность внутри групп также различается, но разрыв сокращается при стандартизированных задачах [1].

Демократический стиль лидерства повышает потенциал сотрудников через ряд психологических механизмов. Это ощущение психологической безопасности. При демократическом стиле руководитель относится к ошибкам как к возможностям для обучения, что связано с готовностью сотрудников брать на себя сложные вызовы [1; 2]. Следующее – это воспринимаемая организационная поддержка. При авторитарном стиле поддержки обычно ощущаются как недостаточные, из-за чего снижается ощущение самоэффективности [2]. И наконец, понимание своих ролей и целей. При либеральном стиле зачастую наблюдается неопределенность в вопросах ролей и целей, что отрицательно связано с результативностью [4].

Таким образом, сопоставление классической типологии стилей управления К. Левина и современных подходов (в частности, модели LMX Г. Граена) [1] позволяет сделать вывод о прямой зависимости эффективности трудовой деятельности сотрудников и их устойчивости к эмоциональному выгоранию от преобладающего стиля руководства [5; 8]. Эмпирически подтверждено, что авторитарный стиль, хотя и гарантирует оперативность в кризисных условиях, в перспективе снижает воспринимаемую организационную поддержку и психологическую безопасность, приводя к подавлению инициативы и росту текучести кадров [2]. Либеральный (попустительский) стиль, напротив, порождает ролевую двусмысленность и дефицит обратной связи, что негативно коррелирует с продуктивностью и усиливает профессиональную дезадаптацию [4; 9].

Наиболее адаптивный для устойчивого развития организации – демократический стиль, при котором руководитель действует как координатор (ясность целей и автономия в рамках структурированного взаимодействия) [3; 7]. Однако, как показывают исследования LMX, один и тот же лидер может дифференцированно применять стили по отношению к разным группам сотрудников («in-group» vs «out-group»), что ведёт к неравенству в карьерном росте и вовлечённости [1].

Следовательно, основной вывод заключается в утверждении, что осознанное и контекстуально-обусловленное комбинирование стилей при безусловном доминировании демократических процедур и гарантиях психологической безопасности является стратегическим активом конкурентоспособности организации [6; 7]. Игнорирование взаимосвязи стиля управления и состояния персонала приводит к безвозвратным потерям человеческого капитала, напротив – рефлексивное овладение руководителем коммуникативными практиками непосредственно связано с наращиванием потенциала подчинённых и минимизацией рисков профессионального выгорания [5; 8].

Список использованных источников

1. Стили руководства и их влияние на эффективность управления [Электронный ресурс] // Studfile : сайт. – URL: <https://studfile.net/preview/3172061/page:27/> (дата обращения: 08.04.2026).
2. Воронцова Е.А., Бажин А.С. Сравнительный анализ одномерных стилей руководства и оценка их эффективности // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2015. – № 2(2). – С. 3-11. – URL: <https://s.econf.rae.ru/pdf/2014/12/4083.pdf> (дата обращения: 08.04.2026).
3. Авдеев П.С. Обзор теорий в рамках ситуационного подхода к лидерству [Электронный ресурс] // Sci-article.ru: науч.-образоват. портал. – 2015. – 11 авг. – URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1438891351>
4. Влияние личностных характеристик на профессиональное самоопределение [Электронный ресурс] // Prorektor.ru: сайт. – URL: <https://prorektor.ru/planv.php?id=V11064> (дата обращения: 17.04.2026).
5. Стили руководства: влияние руководителей на эффективность работы подчиненных [Электронный ресурс] // Lfimal.com: юрид. портал. – URL: <https://lfimal.com/stili-rukovodstva-vliyanie-rukovoditeley-na-effektivnost-raboty-podchinennyh/> (дата обращения: 13.04.2026).

6. Вопросы теста СМИЛ (ММПИ) – образец интерпретации пособия для... [Электронный ресурс] // Aarti.ru : сайт. – URL: <https://aarti.ru/pokupku/566-voprosov-test-smil-mmipi---obrazec-interpretacii-posobiya-dlya/>

7. Влияние личностных характеристик на профессиональное самоопределение [Электронный ресурс] // Nadfl.ru : сайт. – URL: <https://nadfl.ru/diplomnaya-rabota/new-vliyanie-lichnostnyih-harakteristiek-na-professionalnoe-samoopredelenie/> (дата обращения: 08.04.2026).

8. Развитие лидерских качеств руководителя (диплом) [Электронный ресурс] // Banki01.ru: сайт. – URL: <https://banki01.ru/razvitie-liderskih-kachestv-rukovoditelya-diplom/> (дата обращения: 19.04.2026).

9. Основные элементы структуры сознания [Электронный ресурс] // Vip-divan.su: сайт. – URL: <https://vip-divan.su/raznoe/osnovnye-elementy-struktury-soznaniya-struktura-soznaniya.html> (дата обращения: 18.04.2026).

THE INFLUENCE OF MANAGEMENT STYLES ON EMPLOYEE ENGAGEMENT AND PROFESSIONAL BURNOUT: FROM AUTHORITARIANISM TO PSYCHOLOGICAL SAFETY

A.I. Sagdievea, E.F. Khuzieva

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

This article compares K. Lewin's classical management styles (authoritarian, democratic, laissez-faire) with G. Graen's LMX theory. Formal managerial performance does not guarantee resistance to burnout or high productivity. The authoritarian style, effective in crises, reduces organisational support and psychological safety. The laissez-faire style creates role ambiguity. The democratic style, where the manager acts as a coordinator, ensures goal clarity, autonomy, and engagement. Differentiated application of styles to «in-group» and «out-group» employees creates career inequality risks. The author concludes that conscious, context-driven combination of styles – with democratic procedures dominating and psychological safety guaranteed – is a strategic asset for competitiveness and minimises human capital loss.

Keywords: management styles, authoritarian, democratic, laissez-faire, LMX theory, emotional burnout, psychological safety, employee engagement.

УДК 37.015.3:004.738.5

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОГНИТИВНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

М.В. Салменкова¹, С.А. Степанова²

¹*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар, Россия*

²*Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия*

В статье, на основе изучения исследовательских статей и практического опыта педагогов образовательных учреждений, показано влияние цифровых техно-

логий, а также избытка информации на когнитивные и личные характеристики обучающихся образовательных организаций, как общеобразовательного профиля, так и высших учебных заведений. Авторы делают выводы о том, что цифровая среда может принести позитивный эффект при участии авторитетного педагога, владеющего цифровой компетентностью.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая компетентность, образовательная организация, социализация, клиповое мышление, когнитивные способности, личностные характеристики.

Актуальность тем вызвана обращенностью к параметрам личности, непосредственно заставляющим учитывать трансформацию образовательного процесса. Изменение когнитивных и личностных параметров обучающихся, основ их взаимодействия с обществом, в первую очередь, с ровесниками, обучающимися в одной с ними организацией, вызывает активное обсуждение среди научного сообщества. Научные дискуссии вызваны наблюдениями и экспериментами, в ходе которых установлено, что массовое внедрение цифровых технологий в образовательную среду изменяет восприятие информации, самого себя со стороны участников образовательного процесса, поскольку трансформирует способы мышления и социализации. И если относительно социализации известно, что ее развитие осуществляется в онлайн среде и потому не требует активной многоаспектной коммуникации. Ее эффективность в аспекте онлайн деятельности образовательных организаций в большей степени зависит от осознания необходимости для себя и потребности в ней самих обучающихся.

Цель исследования состоит в выявлении изменений в когнитивных и личностных характеристиках обучающихся, вызванные использованием цифровых технологий. Задачами исследования являются анализ научных исследований на изучаемую тему; анализ позитивных и негативных тенденций поведенческих аспектов цифровизации и поиск педагогических решений в минимизации рисков.

Для достижения задач исследования были использованы методы анализа научной литературы и опросы обучающихся с помощью анкеты о методах достижения учебных целей при использовании цифровых ресурсов, чем пользуются учащиеся при этом, какими ресурсами сети Интернет, применяют ли в ходе выполнения заданий искусственный интеллект (ИИ) и всегда ли получают адекватную информацию. Также использовались данные экспериментов, проведенных исследователями в сфере цифровой психологии. Основу применяемых методов составили некоторые принципы когнитивной психологии: 1) наблюдения за ментальными процессами: восприятием, памятью, языком и речью, вниманием и мышлением, скоростью решения задач, использованием воображения; 2) учета опыта на способы работы в цифровой среде.

Сервисы сети Интернет позволили находить и использовать любую информацию, для ее актуализации необходимо ее преобразование в цифровую форму. Автоматизация технических процессов позволила без уси-

лий осуществлять подобные трансформации. Поэтому для получения большего коэффициента полезного действия при сборе информации потребители обращаются в электронным цифровым ресурсам, это экономически и психологически обосновано. Сетевые ресурсы позволяют эффективно собирать и перерабатывать информацию. Необходимо конкретизировать понятие «сбор информации». К этому процессу относятся технология сбора данных, повышение оперативности информационной системы, безопасность обращения данных и их типизация. Эти операции используются независимо от вида системы. Постоянная модернизация технических ресурсов привела к проектированию искусственного интеллекта (ИИ).

В 2020 г. в Москве в России проводилась конференция по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey. 4 декабря на ней выступил с программным заявлением Президент России Владимир Путин. Ранее, он поставил цель планомерной цифровой трансформации России, под которой понимается процесс внедрения цифровых технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления всеми технологическими процессами [1]. Под искусственным интеллектом понимают самообучающиеся алгоритмы, созданные с целью помощи человеку в достижении поставленных перед программой ИИ целей. В систему ИИ входят две разновидности программных алгоритмов – машинное обучение и нейросети. Последней алгоритм включает возможность искусственного интеллекта самостоятельно находить решение.

В свете существенно трансформированных процессов работы с информацией возникли новые направления педагогики. Рассматриваемым вопросом занимается цифровая педагогика. Она активно включена в исследования цифровой образовательной среды. В настоящее время в этой области педагогической науки формируется терминосистема и понятийный аппарат [2]. В научном педагогическом сообществе изменения памяти, внимания и мышления личности еще недавно рассматривались следствием формирования «клипового мышления», складывающегося не только под влиянием цифрового контента, но и в силу влияния на неокрепшую психику детей и подростков распространившийся рекламы. Феномену клипового мышления посвятили свои исследования В.К. Колобаев и Т.А. Сеницына [3], Н.О. Шпак [4], И.В. Рудакова и Н.Г. Новикова [5]. Термином «клиповое мышление» философ М. Маклюэн в 60-х гг. XX в. назвал возврат мышления человека к дотекстовой эпохе при которой «линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры» [6]. Ко времени проявления феномена «клипового мышления» российский философ Ф.И. Гиренок утверждал, что в ходе клипового мышления происходит замена линейного мышления нелинейным [7]. Понятийно-логическое мышление, которое было свойственно многим предшествующим поколениям россиян и формировалось в «книжный» период сменился нелинейным, противопоставляемым логическому. Это привело к возможности быстрого восприятия информации без углубленного анализа.

Наряду с этим цифровизация принесла другие психологические аспекты – увеличение гибкости мышления и навыки успешной работы с технологиями, использование технологических инструментов.

Поэтому, использовать эти возможности мышления обучающихся необходимо. Цифровые технологии повышают возможности гибкого персонализированного обучения. Для этого образовательные организации имеют возможность применения адаптивных образовательных платформ, которые учитывают индивидуальные потребности учащихся, уровень имеющихся знаний, существующие потребности. Это создает новые факторы знаний: образовательные платформы и онлайн ресурсы, виртуальные лаборатории и обучающие программы. Воспользоваться ими могут желающие обучаться. В современных образовательных программах учтены современные особенности мышления обучающихся. Тем не менее, информация, которая окружает современного человека и вызывает интерес, влияет на подростков отрицательно. Эта особенность вызвана тем, что нормирования информационной нагрузки сложно производимая операция. Во-первых, имеется потребность усвоения учебных знаний, подкрепление их информацией и примерами требует обращения к цифровой информации. Помимо учебных знаний каждый человек имеет свою направленность интересов помимо учебы, различные хобби, увлечения и занятия. Обращение к большому количеству разносторонних информационных ресурсов порождает перегрузку информации, а это вызывает изменение способности к концентрации внимания, а постепенно и к его снижению. Накопление информационной усталости приводит к снижению творческого потенциала и зависимости от решений, предлагаемых ИИ к реализации во исполнение задач, поставленных перед ним. Еще в 1918 г. И.П. Павлов говорил, что русские люди верят словам, а не действительности, что привело к изначальному низкому уровню критического мышления, а в силу готовых решений ИИ, уровень критичности мышлению снижается еще больше.

Если предшествующие нынешнему подрастающие поколения были активно социализированы с помощью социального взаимодействия, в ходе которого правильно и гармонично вырабатывались интеллект и соответственно ему эмоционально-волевая сфера, то у современных подростков существуют серьезные проблемы социализации и развития эмоционального интеллекта. У большинства подростков после завершения занятий продолжение дня связано с продолжительным нахождением у компьютера. Задания и занятия необходимо выполнять за компьютером. Внеурочная деятельность также связана с цифровым интеллектом. Это приводит к жесткой изоляции подростков при иллюзии полной свободы действий. Опасное последствие такого длительного пребывания за компьютером включает изоляцию, снижение навыков межличностного общения, повышает риск кибербуллинга, формирования сомнительных ценностей.

В имеющийся демократизации доступа к цифровым ресурсам также существуют ограничения. Они обусловлены высокой стоимостью качественных образовательных курсов и оцифрованной литературы. Одновре-

менно в Интернете высок риск обратиться к информационным мошенникам, которые за высокую стоимость предлагают несуществующие услуги и некачественный контент. Так действует информационный перекося, хорошие образовательные курсы стоят дорого, но дороги не только реальные образовательные услуги и курсы.

Во всех сложных и спорных вопросах на помощь подростку обязан прийти педагог. Он главный направляющий энергию подростка наставник и его роль в минимизации рисков невозможно переоценить. Ранее нами обращалось внимание на новые функции педагога в связи с расширением цифровизации образования. Для того, чтобы педагог мог реально служить гарантом безопасности обучающегося в сети Интернет, при обращении к цифровым ресурсам, нужны условия активизации новых функций педагога. Уже неоднократно подчеркивалось изменение образовательной парадигмы и роли в ней педагога – от роли «носителя знаний» совершен рывок к роли наставника, куратора, проектировщика образовательных траекторий. Только вот часто авторитет педагога остается статусным, а не реальным, без осознания этого, такой переход невозможен [8].

Для создания основ авторитета педагога необходимо широкое развитие цифровой грамотности, только знающий педагог может научить критическому отбору информации, безопасному поведению в сети, и сохранению баланса между обращением к цифровым и традиционным источникам информации. Так может гармонично сочетаться онлайн- и офлайн-форматы обучения для сохранения социальной составляющей образования. Подчеркнем, что для этого необходимы знания педагога в сфере цифровых технологий.

ИИ приводит к выхолащиванию образования, бесполезными становятся любые используемые технологии, направленные на активизацию студентов, поскольку постоянное использование ИИ не позволяет самостоятельно решать задачи и анализировать информацию. Знания оскудевают. Это подтверждает исследование, проведенное учеными из Пенсильванского университета (США) осенью 2023 г. в старших классах Турции. Суть эксперимента заключалась в сравнении успеваемости в ходе решения математических задач обучающимися 9–11 классов. Обучающиеся были распределены на три группы, каждая из которых имела доступ к разным видам ИИ, который был ориентирован на различные типы помощи. Каждая группа пользовалась определенным типом ИИ.

Первая группа общалась с стандартной нейросети. ChatGPT мог отвечать на вопросы, предоставляя в ответ непосредственные ответы, то есть диалог с сетью осуществлялся по принципу – «вопрос-ответ». Вторая группа учащихся общалась с GPT Tutor. Это нейросеть с функционалом репетитора. На их вопросы нейросеть давала наводящие ответы. В итоге обучающиеся обращались к источникам информации на основании сетевых подсказок, открывали нужные сайты и получали искомые ответы. Третья, контрольная группа ресурсами ИИ не пользовалась. Обращение к нейросетям происходило после общего урока для всего класса, после чего

обучающиеся выполняли практические задания, каждый в той группе к которой его отнесли с позиции возможностей использования нейросети. В ходе эксперимента осуществлялась проверка усвоения математических знаний. Эксперимент включал четыре цикла, продолжительность каждого составляла 90 минут. После получения всех ответов, был проведен тест. Цель тестирования состояла в том, чтобы проверить, насколько хорошо обучающиеся усвоили материал.

Результаты распределились следующим образом. Ученики, использовавшие стандартный GPT, справились более успешно с предложенными заданиями, чем контрольная группа. Однако в ходе тестирования они набрали на 17% меньше баллов, чем обучающиеся в контрольной группе. Группа студентов, использовавшие GPT Tutor более успешно выполнили поставленные перед ними математические задачи, они выдали на 127% больше правильных ответов по сравнению с контрольной группой. Но в тесте их итоговые результаты были полностью идентичны обучающимся в контрольной группе.

Итогом эксперимента являются выводы ученых о том, что созданные и легко доступные чат-боты препятствуют традиционному усвоению информации и обучению, поскольку ученики используют их возможности, не прикладывая собственные усилия к усвоению информации и запрашивая готовые ответы, а не развивая навыки самостоятельного решения задач.

Более того, эксперимент показал, что стандартная программа ChatGPT в ряде случаев допускала ошибки в решении математических задач. В 8% случаев ИИ допускал ошибки в вычислениях, а чаще – в 42% случаев в логическом построении решения. В GPT Tutor такие ошибки были минимальны.

В ходе эксперимента проявились психологическое влияние использования ChatGPT на обучающихся. Они, не обладая глубокими математическими знаниями, проявляли демонстративную самоуверенность. В опросах они отвечали, что ресурсы GPT не облегчили им учебный труд, хотя он позволил им меньше учиться, а вторая группа, использовавшая искусственный интеллект сочли, что более успешны в выполнении проверочного теста [9]. Эксперимент служит предварительным итогом изучения проблемы и нуждается в дальнейших исследованиях.

В тоже время эксперимент показал, что внедрение цифровых, информационных технологий в образовательный процесс может вывести (по скорости оперирования понятиями, усвоению теоретических знаний) образовательные организации на новый уровень. В России Лаборатория Сбера по развитию ИИ уделяет пристальное внимание внедрению ИИ в образовательный процесс. Сбер инициирует исследовательские проекты в сфере ИИ в ведущих вузах России: Сколтехе, МГУ, ВШЭ, МФТИ.

Для апробации практических разработок алгоритмов ИИ Правительством РФ и ПАО «Сбербанк» подписано Соглашение о намерениях, которые предусматривают поддержку развития технологий ИИ. Кроме этого, между Правительством РФ и АО «УК «РФПИ» подписано Соглашение предусмат-

ривающее инвестиционную помощь для компаний, занимающихся развитием искусственного интеллекта с международными партнерами.

Вывод цифровизации образования и применения технологий ИИ в образовании состоит в том, что современные вызовы перед системой отечественного образования состоят в глобальном изменении мышления, способов восприятия и эмоционального отклика на социальную реальность со стороны подрастающего поколения. Цифровизация сама по себе не может рассматриваться как благо или зло, как и любое другое явление оно имеет несомненные плюсы удобства пользования, мобильности и доступности. Однако, для того, чтобы применять инструменты цифровизации в системе образования правильно, следует повысить авторитет педагога, сделать его реальным проводником в мир знаний, а не вышестоящим начальником и не строгим экзаменатором. Одной из важных составляющих педагогического авторитета безусловно является навык использования педагогом цифровых ресурсов, причем не только образования, его открытость новым информационным технологиям, преодоление им консерватизма мышления. В этом случае цифровизация для современной молодежи может стать опорой в получении новых знаний и формирования критического мышления под руководством опытного авторитетного педагога.

Список использованных источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidentarf-490-ot-10-oktjabrja-2019-g> (дата обращения: 23.03.2026)
2. Илалтдинова Е.Ю., Беляева Т.К., Лебедева И.В. Цифровая педагогика: особенности эволюции термина в категориально-понятийном аппарате педагогики // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4 (40). – С. 33-43. – EDN MGIPPA.
3. Колобаев В.К., Сеницына Т.А. Понятийно-логическое мышление vs клиповое мышление // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 1159-1164. – EDN VWAEZW.
4. Шпак Н.О. формирования навыков системного мышления в условиях воздействия клипового мышления на процесс обучения иностранному языку // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15. № 4. – С. 319-338. – DOI 10.12731/2658-4034-2024-15-4-596. EDN AXDQHL.
5. Рудакова И.В., Новикова Н.Г. Клиповое и латеральное мышление как феномен современности: типы мышления студентов БГИТУ // Студент года 2020 г.: сб. ст. междунар. учеб.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 17 декабря 2020 г. Ч. 3. – Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука» (ИП Иванова Ирина Игоревна), 2020. – С. 489-501. – DOI 10.46916/14012021-6-978-5-00174-099-5. EDN XXJMMI.
6. Верник А.Г. Теория социальных медиа в работах маршала Маклюэна // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 23 (352). – С. 10-12. – EDN TBCRNH.
7. Гиренок Ф.И. Основные принципы дигитальной философии // Философия хозяйства. – 2018. – № 6(120). – С. 133-139. – EDN VXCLYI.
8. Салменкова, М. В. Проблемы формирования современных принципов педагогической этики // Вестник ИМСИТ. – 2026. – № 1(105). – С. 13-16. – EDN RBSVAP.

9. Исследование: школьники хуже усваивают материал с помощью ChatGPT // Хабр. – 2024. 6 сентября. – URL: <https://habr.com/ru/news/841276/> (дата обращения: 23.03.2026).

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE COGNITIVE AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS

M.V. Salmenkova¹, S.A. Stepanova²

¹*Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia*

²*Kuban State University, Krasnodar, Russia*

Based on the study of research articles and the practical experience of teachers of educational institutions, the article shows the impact of digital technologies, as well as an abundance of information on the cognitive and personal characteristics of students in educational organizations, both general education and higher education institutions. The authors conclude that the digital environment can have a positive effect with the participation of a reputable teacher with digital competence.

Keywords: digitalization, digital competence, educational organization, socialization, clip thinking, cognitive abilities, personal characteristics.

УДК 316.422

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Э.Р. Санакулова, Ю.Е. Железнякова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается проблема цифрового неравенства между поколениями. На основе анализа социологических данных и теоретических подходов российских исследователей выявляются ключевые факторы, определяющие разрыв в цифровых навыках между возрастными группами. Особое внимание уделяется социальным последствиям цифрового неравенства: ограничениям на рынке труда, в доступе к услугам здравоохранения и потребительском поведении. Предлагаются меры по снижению цифрового разрыва и предотвращению социальной изоляции старших поколений.

Ключевые слова: цифровое неравенство, поколения, цифровые навыки, социальная изоляция, цифровизация, межпоколенческий разрыв, информационные технологии.

Цифровизация охватила все сферы жизни современного общества: государственные услуги, здравоохранение, образование, финансы, коммуникации и досуг. Однако процесс внедрения цифровых технологий происходит неравномерно среди различных групп населения. Особенно остро проявляется разрыв между поколениями: молодые люди, выросшие в цифровой среде, легко осваивают новые технологии, тогда как старшее поколение сталкивается с трудностями адаптации.

В развитых странах проблема различий в доступе к интернету постепенно замещается проблемой различий в благах, которые люди могут получить от использования интернет-технологий. В России этот разрыв усугубляется из-за различий между поколениями: люди старшего возраста не только реже пользуются интернетом, но и извлекают из него меньше пользы.

Цель данной статьи – проанализировать масштабы цифрового неравенства между поколениями в России, выявить его основные факторы и социальные последствия, а также предложить пути преодоления данного разрыва.

Термин «цифровое неравенство» возник в середине 1990-х годов в ходе общественных дискуссий. Первоначально под ним понималось ограничение возможностей использования интернета, телевидения и мобильной связи из-за отсутствия доступа к современным средствам коммуникации. В русском языке используются различные эквиваленты: «цифровой барьер», «цифровой разрыв», «цифровая пропасть».

Первоначально под ним понималось ограничение доступа к интернету и связи. Сегодня важно не столько наличие доступа, сколько то, какие преимущества люди получают от цифровых технологий. Исследователи рассматривают эту проблему в контексте теории «метаморфоз социума», согласно которой происходит глубинная трансформация общества – возникает «цифровое существование» человека.

Молодое поколение рождается как «цифровая сущность»: для них цифровизация начинается с самого раннего этапа социализации, в отличие от старших поколений, что влияет на взаимоотношения между ними. Виртуальная среда приобрела институциональный характер и стала конкурентом реальной социальной среды. В этом новом пространстве действуют законы социальной стратификации, где особую роль играют образование, информация и знания.

Социологические исследования фиксируют устойчивый разрыв в цифровых компетенциях между возрастными группами. Согласно данным опроса в Самарской области, доля активно использующих компьютер резко снижается после 35 лет. В группе 25–34 лет она составляет 58%, в группе 35–44 лет – 37%, а в группе 55–69 лет – лишь 12%. Показатель «практически не владею компьютером» в группе 45–54 лет достигает 30%, а после 55 лет – 53%. Более половины старшего поколения исключены из цифровой среды.

Анализ использования мессенджеров также демонстрирует поколенческий разрыв. Не пользовались никакими мессенджерами половина респондентов старшей группы, более четверти в группе 45–54 лет и лишь около десятой части в младших группах. Наиболее популярными мессенджерами у всех групп являются Viber и WhatsApp, тогда как более сложный Telegram активно используется преимущественно молодежью.

Еще более заметны различия в использовании социальных сетей. Молодые люди в среднем зарегистрированы в 3–4 социальных сетях, тогда как люди старшего возраста – в 1–2.

Исследователи выделяют несколько факторов, влияющих на уровень цифровых компетенций помимо возраста. Значимую роль играет образова-

ние: люди с высшим образованием активнее используют интернет, имеют более широкий спектр деятельности и чаще обращаются к онлайн-банкингу, поиску работы и официальной информации.

Важным фактором является гендер: женщины пользуются интернетом реже мужчин, имеют более узкий круг задач и ниже оценивают свои навыки даже при объективно сходных компетенциях – эта тенденция усиливается в старших поколениях с их традиционными гендерными ролями.

Существенную роль играет и опыт пользования: новички чаще ограничиваются развлечениями, тогда как опытные пользователи вовлечены в «полезную» активность (обучение, финансы, исследования).

В условиях цифровизации ключевым навыком становится умение управлять потоками информации – преимущество получают дисциплинированные пользователи, способные плавно переключаться между задачами и не смешивать рабочее и личное время.

Цифровое неравенство между поколениями имеет серьезные социальные последствия. На рынке труда пользователи интернета зарабатывают больше и быстрее находят работу. В потребительской сфере отсутствие навыков ведет к маргинализации: люди исключаются из онлайн-скидок и спецпредложений. В здравоохранении развитие телемедицины не помогает, а усугубляет проблему: наиболее нуждающиеся группы (пожилые, малообеспеченные) не обладают нужными навыками, тогда как информацию о здоровье чаще ищут молодые и образованные.

Разрыв между поколениями в цифровой сфере может стать источником межпоколенческих противоречий. В то же время при целенаправленных усилиях этот разрыв может сокращаться.

Для снижения цифрового неравенства между поколениями необходим комплекс мер. Важно сохранять офлайн-форматы предоставления государственных и социальных услуг, чтобы люди, не владеющие цифровыми технологиями, не оказывались исключенными из социальной жизни.

Необходимы программы обучения пожилых людей цифровым навыкам. Наиболее эффективно такое обучение проводить в привычных для старшего поколения пространствах: поликлиниках, библиотеках, МФЦ. Важно учитывать психологические особенности пожилых людей, их страх перед мошенничеством и сложностью интерфейсов.

Перспективным направлением является межпоколенческое наставничество, когда молодые люди обучают старшее поколение. Это не только способствует передаче цифровых навыков, но и укрепляет связи между поколениями.

Необходима также адаптация цифровых интерфейсов для пожилых людей: упрощение, укрупнение шрифтов, интуитивно понятная навигация. Разработчики цифровых продуктов должны учитывать потребности разных возрастных групп.

На государственном уровне важно продолжать программы устранения цифрового неравенства, особенно в сельской местности и малых городах, где доступ к интернету и качество связи часто ниже, чем в мегаполисах.

Список использованных источников

1. Лебедева Л.Г. К проблеме рисков цифрового неравенства в поколенческом аспекте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1 (69). – С. 165–173. DOI: 10.52452/18115942_2023_1_165. EDN: PPLQIL.
2. Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Цифровое неравенство и его социальные последствия // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 47–53. DOI: 10.23672/SAE.2019.2.26689. EDN: ZASHNJ.
3. Попова К.И. Сущность и тенденции развития цифрового неравенства в мире // Вестник науки и образования. – 2018. – №11 (47). – С. 1–3. EDN: XYZHCH.
4. Груздева М.А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т.15. №4. – С. 228–241. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.14. EDN: HOCDDR.
5. Гатилова О.Н. Влияние цифровой среды на взаимодействие поколений // Цифровая социология/Digital Sociology. – 2025. – Т.8 №3. С. 44–52. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-3-44-52. EDN: ZQKMBW.

DIGITAL INEQUALITY BETWEEN GENERATIONS

E.R. Sanakulova, Yu.E. Zhelezniakova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the problem of digital inequality between generations. Based on an analysis of sociological data and theoretical approaches by Russian researchers, the key factors determining the gap in digital skills between age groups are identified. Particular attention is paid to the social consequences of digital inequality: restrictions in the labor market, access to healthcare services and consumer behavior. Measures are proposed to reduce the digital divide and prevent the social exclusion of older generations.

Keywords: *digital inequality, generations, digital skills, social exclusion, digitalization, intergenerational gap, information technology.*

УДК 316.443

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.Р. Сафина, Н.И. Багаутдинова, Ю.Е. Железнякова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В данной статье анализируется трансформация классического понятия социального расслоения под влиянием цифровизации. Автор рассматривает доступ

к информационно-коммуникационным технологиям не просто как техническую возможность, а как новый стратификационный критерий. Цель работы – показать, как разрыв в цифровых компетенциях и качестве подключения формирует устойчивые иерархические группы, воспроизводящие цифровое неравенство.

Ключевые слова: *цифровое неравенство, социальная стратификация, цифровой разрыв, доступ к интернету, цифровые компетенции, образовательное неравенство, социальная исключённость, студенческая молодёжь.*

Повседневная жизнь современного человека немыслима без облачных сервисов, образовательных порталов и мессенджеров. Однако за видимой универсализацией интернета скрывается острый социальный конфликт. Когда мы говорим «цифровое неравенство», чаще всего представляется ситуация отсутствия компьютера или связи в отдалённой деревне.

Но для современной стратификации гораздо важнее различия второго и третьего уровней: качество канала, возможность оплатить подписку на профессиональные базы данных, наличие тихого места для видеоконференций [2]. Эти, на первый взгляд, частные аспекты сегодня жёстко коррелируют с доходом, образованием и территорией проживания. Гаджет перестаёт быть просто вещью – он становится пропуском в «цифровое гражданство» второго сорта, а ключевым нематериальным активом оказывается не скорость процессора, а способность не испытывать стыд за своё подключение.

Исследования последних лет показывают, что различие между «имеющими» и «не имеющими» доступ уже не работает. Социологи выделяют минимум три ступени цифровой стратификации.

Начальный этап – обеспечение стабильного и быстрого интернета. Люди с нестабильным Wi-Fi (например, в общежитиях или съёмных квартирах) оказываются в проигрышном положении при участии в синхронных онлайн-мероприятиях [3]. Их коллеги с оптоволоком дома могут работать в любом формате без проблем. Это приводит к разрыву в профессиональных возможностях уже в первые месяцы. Важно понимать: это не вопрос личной неорганизованности, а следствие технических ограничений, которые система редко помогает преодолеть.

Следующий уровень связан с тем, как люди используют цифровые технологии. Для человека с ограниченным бюджетом и для обеспеченного пользователя наличие ноутбука означает разные сценарии. Первый, скорее всего, использует устройство для базовых задач (чтение документов, набор текста). Второй осваивает сложные программы для анализа данных, изучает нейросети, проходит курсы по эффективности. Это различие называется «цифровым разрывом использования». Тот, кто с самого начала монтировал видео или писал сценарии, будет иметь преимущество перед сверстником, тратившим время на развлекательный контент, даже при равном изначальном интеллекте.

Самый неочевидный, но важный уровень – символическое цифровое неравенство. Здесь стыд становится новым фактором социального

статуса. Человек из семьи с низким доходом испытывает неловкость, признаваясь преподавателю в поломке единственного устройства, или просит продлить дедлайн из-за часа дороги до бесплатного Wi-Fi в библиотеке. Страх быть отвергнутым ведёт к самоизоляции и формирует ощущение «нецифровой» неполноценности, закрепляя человека на низших ступенях социальной лестницы. Стыд действует менее очевидно, чем бедность, но именно он окончательно лишает доступа к новым возможностям.

Исследование ван Дёрсена и ван Дейка (Университет Твенте, 2023, журнал *New Media & Society*) на 1733 респондентах показало: IQ напрямую влияет на образование, экономические и культурные ресурсы, а также на интернет-навыки [1]. Высокий интеллект открывает доступ к сложным цифровым практикам даже при формально равной технической оснащённости. Авторы делают вывод: цифровое неравенство не сводится к материальным аспектам – мотивация и характер использования не менее важны.

Песлак и Менон (Penn State University, 2025), проанализировав данные Pew Research Center за 2024 год (5626 респондентов), выяснили, что комбинация возраста, пола, образования и расы объясняет около 24% различий в частоте использования интернета. Ключевой вывод: политика преодоления цифрового разрыва должна учитывать пересечение (интерсекциональность) факторов, поскольку цифровое неравенство накладывается на классовое, образовательное и территориальное расслоение [1].

Данные Pew Research Center (2024) фиксируют неожиданный тренд: 58% подростков-латиноамериканцев и 53% афроамериканцев находятся в сети «почти постоянно» против 37% белых сверстников. Подростки из семей с доходом ниже \$30 000 чаще используют TikTok (73%), чем их ровесники из семей с доходом выше \$75 000 (59%). Аналитики говорят об «инверсии цифрового разрыва»: если раньше планшет был маркером богатства, то сегодня дешёвые устройства заполняют досуг бедных, тогда как обеспеченные родители ограничивают экранное время и инвестируют в образование. Проблема больше не в отсутствии доступа, а в отсутствии *агентности* – способности использовать технологии целенаправленно.

Таким образом, технологический параметр превращается в социальный лифт, работающий в обратную сторону. Чем хуже твоё цифровое оснащение сегодня, тем меньше шансов получить качественные навыки завтра, а значит, ты с большей вероятностью останешься в сегменте низкооплачиваемого труда, который уже сейчас автоматизируется [4].

В заключении стоит подчеркнуть, что цифровое неравенство нельзя сводить к технике или техническим сбоям. Это новый механизм производства социальной исключённости. Разрыв в скорости интернета или в навыках работы с ПО – это не личная неудача, а системный сбой. Пока инсти-

туции оценивают качество результатов, но не качество подключения к сети, мы получаем ситуацию, когда успешным признаётся не самый способный, а самый хорошо обеспеченный гаджетами [4]. Без адресной помощи (раздачи сим-карт, организации бесплатных коворкингов, курсов цифровой гигиены) этот фактор стратификации будет только углубляться, закрепляя сословность там, где её пытались преодолеть. Главный вывод: цифровой стыд – это новая граница неравенства, которую ещё предстоит осознать и измерить.

Список использованных источников

1. van Deursen A. J. A. M., van Dijk J. A. G. M. IQ and digital inequality: An empirical investigation [IQ и цифровое неравенство: эмпирическое исследование] // New Media & Society. 2023. Vol. 25, No. 6. P. 1248–1270. DOI: 10.1177/14614448211024012.
2. Пименова, Д. В. Информационное неравенство в современном российском обществе (социально-территориальный аспект) : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Пименова Дина Владимировна. – Пенза, 2019. – 22 с. – EDN ZNNKGR.
3. Сережко, Т.А. Сущность и характеристика социального неравенства – социологический аспект / Т.А. Сережко, Д.О. Гармашов // Социология и психология в изменяющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27 марта 2025 года. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2025. – С. 72-80. – EDN YIFLEA.
4. Якупов, Т.Н. Социально-экономические последствия развития новых технологий в современном обществе / Т.Н. Якупов, И.Р. Закиров, Ю.Е. Железнякова // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия : Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 марта 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 590-593. – EDN XRHGBR.

DIGITAL INEQUALITY AS A FACTOR OF SOCIAL STRATIFICATION IN MODERN SOCIETY

R.R. Safina, N.I. Bagautdinova, Y.Y. Zheleznyakova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

This article analyzes the transformation of the classical concept of social stratification under the influence of digitalization. The author considers access to information and communication technologies not just as a technical opportunity, but as a new stratification criterion. The goal of this work is to show how the gap in digital competencies and the quality of connectivity forms stable hierarchical groups that reproduce digital inequality.

Keywords: *digital inequality, social stratification, digital divide, internet access, digital competencies, educational inequality, social exclusion, and student youth.*

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Р.Р. Сафина, И.Т. Хайруллин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье прослеживается эволюция учителя физической культуры в России от военизированного инструктора и идеологического работника до современного педагога-гуманиста. Анализируются исторические этапы профессии и предлагается практическая модель «Триада осознанного движения», а также четыре ключевые роли современного учителя.

Ключевые слова: учитель физической культуры, гуманистическая педагогика, эволюция профессии, ГТО, Триада осознанного движения, индивидуализация, здоровьесберегающая среда, педагог-гуманист.

Учитель физической культуры в российской школе – фигура, прошедшая уникальную эволюцию от военизированного инструктора до современного педагога-гуманиста. Эта трансформация отражает не только смену образовательных парадигм, но и глубинные изменения в понимании здоровья, телесности и целей воспитания в российском обществе [4]. В данной статье прослеживается исторический путь этой профессии, анализируется её современное состояние и предлагается практическая модель гуманистически ориентированного педагога.

В дореволюционной России физическое воспитание в гимназиях и училищах служило прежде всего практическим целям: подготовке к военной службе и укреплению здоровья. Преподаватели, нередко бывшие офицеры, видели свою роль в тренировке учеников для нужд государства [4].

С приходом советской власти физкультура стала мощным идеологическим инструментом, призванным воспитать «нового человека» – физически крепкого, дисциплинированного и готового к выполнению задач по труду и обороне. Учителя превратились в идеологических наставников, внедряющих государственную программу ГТО, с приоритетом массового участия, стандартизации и политической ангажированности.

С ростом международных спортивных успехов СССР учитель физкультуры стал рассматриваться как «поисковик талантов», канал для рекрутирования в профессиональный спорт [2]. В школьной практике утвердился нормативно-соревновательный подход, часто в ущерб индивидуальным особенностям и интересам детей.

Современный период характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, введение ФГОС и профстандарта задают рамки профессиональной деятельности, с другой – растёт запрос на индивидуализацию, инклюзию и ценностно-смысловое наполнение предмета.

В качестве авторского предложения рассмотрим модель «Триада осознанного движения», которая может служить практическим ориенти-

ром для современного педагога. Эта модель синтезирует исторический опыт и актуальные требования.

1. Тело как текст (когнитивный компонент)

Наставник помогает ученикам развить внутреннее чутье к своему телу, постичь законы движения и основы его функционирования. В рамках практических занятий предлагается вести «дневники телесных ощущений». Это позволяет фиксировать изменения в самочувствии до и после физических нагрузок, выявлять источники усталости или дискомфорта, а также формировать личные двигательные задачи, ориентируясь на собственные потребности, а не только на внешние стандарты.

2. Движение как диалог (коммуникативный компонент)

Физическая культура становится пространством позитивной коммуникации, сотрудничества, эмоционального интеллекта [1]. Практика: использование адаптивных игр, где правила команда разрабатывает сама, парные упражнения на синхронизацию движений без слов, рефлексия после игр не на тему «кто виноват в поражении», а «как мы договаривались и что чувствовали».

3. Практика как выбор (аксиологический компонент)

Ученик получает возможность осознанного выбора видов активности на основе своих интересов и ценностей. Практика: модульная система занятий в четверти (например, блоки: «плавание», «единоборства», «йога», «игры с мячом»), между которыми ученик выбирает. Обязательным элементом становится обсуждение личностного смысла выбранной активности.

Современный учитель физической культуры в гуманистической парадигме – это:

1. Диагност и наставник: он не только анализирует физическую форму и прошлый опыт движений ученика, но и выявляет его мотивацию и психологические преграды. Таким образом, он становится проводником, помогающим выстроить персональный путь к здоровью.

2. Создатель благоприятной атмосферы для здоровья: он формирует в зале обстановку, где каждый чувствует себя в безопасности, не боится совершать ошибки, где ценятся старания, а не только конечный успех, и где тело каждого человека вызывает уважение.

3. Интегратор знаний: он связывает физическую активность с основами анатомии, психологии и правильного питания, помогая школьникам сформировать комплексное понимание принципов здорового образа жизни.

4. Носитель жизненных ценностей: через физические упражнения и испытания он помогает подросткам пройти через опыт преодоления трудностей, совместной работы, понимания своих пределов и потенциала, что способствует развитию их личности.

Заключение

Путь развития учителя физкультуры в России характеризуется переходом от жесткого управления телом и массовых стандартов к диалогу с ним и индивидуальному подходу. Современный педагог-гуманист на уроках физкультуры занимается не только физическим развитием, но и формированием сознания, эмоций и ценностей ученика.

Модель «Триады осознанного движения» является одним из возможных решений этой сложной, но актуальной задачи. Она способствует возвращению физической культуры в общую систему воспитания личности, превращая урок из рутинного занятия в практику осознанной и полноценной жизни в собственном теле. Это означает переход от роли «инструктора по упражнениям» к роли «педагога, способствующего становлению личности».

Список использованных источников

1. Дурдыева Джерен, Рахымов Ходжагулы История физической культуры // Наука и мировоззрение. – 2024. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-fizicheskoy-kultury>
2. Тymoшенко Ю.А. История физической культуры как зеркало социальной истории // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2010. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-fizicheskoy-kultury-kak-zerkalo-sotsialnoy-istorii>
3. Хайруллин И.Т., Лоскутов М.А., Сальев И.В. Социальная роль занятий физической культуры и студенческого спорта в развитии общества // Вопросы педагогики. – 2018. – № 8. – С. 77-79. – EDN XWQJYD.
4. Яковенко В.А., Стрельников А.М. История развития физической культуры в России // Вестник науки. – 2024. – № 12(81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-fizicheskoy-kultury-v-rossii>

THE PERSONALITY OF A PHYSICAL CULTURE TEACHER I N A RUSSIAN SCHOOL. HISTORICAL TRANSFORMATION.

R.R. Safina, I.T. Hayrullin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article traces the evolution of the physical education teacher in Russia from a militarized instructor and an ideological worker to a modern humanist teacher. It analyzes the historical stages of the profession and proposes a practical model called the «Triad of Conscious Movement,» as well as four key roles for a modern teacher.

Keywords: *physical education teacher, humanistic pedagogy, profession evolution, TRP, Triad of Conscious Movement, individualization, health-preserving environment, humanistic teacher.*

УДК 004.01

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ ПРИКАЗОВ ФСТЭК РОССИИ №17 И №117 В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

С.П. Серёдкин, В.Р. Масалимова, И.П. Насонов

*Иркутский государственный университет путей сообщения,
г. Иркутск, Россия*

В статье проводится сравнительный анализ требований приказов ФСТЭК России №17 и №117 в области защиты информации. Рассматриваются ключевые

изменения в подходах к организации систем защиты информации в ГИС. Установлено, что приказ №117 формирует комплексный системный подход, интегрирующий процессы управления и количественной оценки уровня защищённости. **Ключевые слова:** ГИС, защита информации, ИБ, система защиты информации, приказ №117, нормативно-правое регулирование

В условиях развития информационных технологий, усложнения архитектуры информационных систем, а также в условиях постоянного развития угроз информационной безопасности нормативно-правовая база должна оставаться актуальной, иначе это грозит снижением эффективности реализуемых мер защиты информации.

Соответственно, принятие приказа ФСТЭК России №117 следует рассматривать как закономерный этап развития системы требований к защите информации [1]. Указанный нормативный акт приходит на смену приказу №17, который на протяжении длительного времени определял базовые подходы к обеспечению защиты информации в ГИС [2].

Введение нового приказа обусловливается необходимостью актуализации ранее реализованных организационных и технических мер защиты информации. Приказ ФСТЭК №117 представляет важную практическую задачу для предприятий, эксплуатирующих государственные информационные системы, поскольку изменение требований затрагивает как процессы создания и эксплуатации систем защиты информации, так и процедуры оценки их соответствия установленным нормам [3].

Следовательно, проведение сравнительного анализа положений приказов №17 и №117 является необходимым для выявления изменений подхода к обеспечению защиты информации, определения новых требований и оценки их влияния на существующие практики обеспечения информационной безопасности [1, 2].

Таблица 1 – Ключевые изменения требований приказа №117 по сравнению с приказом №17

№	Область сравнения	Приказ №17 [2]	Приказ №117 [1]
1	Область применения	пункты 2-4: Только государственные ИС, с возможностью применения к муниципальным	пункты. 1-3: Распространяется также на иные ИС госорганов, ГУП и учреждений
2	Подход к организации защиты	пункты 9–17: Набор обязательных действий (назначение ответственных, этапы создания СЗИ)	пункты 13–27: Формирование системы управления ИБ (политика, регламенты, роли, ресурсы)
3	Управление защитой	пункт 16.2: Фрагментарно (через ОРД и процедуры)	пункты 13 -27: Системный подход с внутренними стандартами и регламентами
4	Оценка защищенности	пункты 18, 21–23: Качественная	пункты. 31–32: Количественная (Кзи, Пзи)
5	Мониторинг ИБ	пункт 16.2: Упомянуется как часть контроля	пункт 49: Выделен в отдельный процесс с требованиями

Окончание табл. 1

6	Аттестация	пункты 13, 17: Обязательна для всех ИС перед вводом в эксплуатацию	пункт 65: Обязательна для ГИС, для иных – по усмотрению руководителя
7	Жизненный цикл СИ	пункты 13–17: Основные этапы: создание, внедрение, эксплуатация	пункт 73: Полный жизненный цикл, включая управление изменениями и вывод из эксплуатации
8	Меры защиты	прил. №1: Базовые наборы по классам защищенности	пункты 34, 38–39, 47, 50–51, 64: Расширенный и детализированный перечень мер
9	Управление уязвимостями	пункт 16.6: В рамках анализа уязвимостей	пункт 38: Выделено как отдельное направление
10	Современные технологии	Практически не учитываются	пункты 47, 50–51: Учитываются
11	Средства защиты информации	пункт 11: Требование сертификации	пункты 71-72: Дополнительно – соответствие уровню доверия и поддержка производителя
12	Роль подрядчиков	пункт 10: Привлечение лицензированных организаций	Пункты 20-26: Формализованное включение в процессы и доведение требований

Данная таблица систематизирует и обобщает ключевые различия между требованиями приказов №17 и №117, позволяя наглядно проследить изменение подходов к обеспечению защиты информации.

В частности, изменения затрагивают как организационные аспекты, также технические и процедурные механизмы. Существенным нововведением является переход к количественным и управляемым показателям оценки защищенности, что позволяет не только фиксировать текущее состояние системы, но и отслеживать динамику её развития.

Дополнительно следует отметить, что в рамках приказа №117 защита информации рассматривается не как совокупность разрозненных обязательных требований, а как цельная система, включающая взаимосвязанные процессы, процедуры и механизмы управления [1]. Если в приказе №17 акцент делался преимущественно на выполнении установленного перечня мер защиты, то в новом подходе внимание смещается в сторону их интеграции в единую систему обеспечения информационной безопасности [2].

Такая система предполагает наличие управляемых процессов мониторинга, анализа, оценки защищенности, реагирования на инциденты и постоянного совершенствования реализуемых мер. В результате обеспечение защиты информации приобретает непрерывный характер и рассматривается как динамический процесс, а не как разовый этап внедрения требований.

Принятие приказа № 117 обусловлено объективной необходимостью актуализации требований в области защиты информации с учетом современных угроз и технических особенностей функционирования информационных систем.

Следует отметить, что переход к новым требованиям сопряжен с необходимостью значительных организационных и технических изменений со стороны организаций, включая пересмотр ранее реализованных решений. Вместе с тем внедрение приказа № 117 направлено на повышение эффективности системы защиты информации.

Список использованных источников

1. Приказ ФСТЭК России от 11.04.2025 N 117 «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, иных информационных системах государственных органов, государственных унитарных предприятий, государственных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2025 N 82619)

2. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 11 февраля 2013 г. N 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» (с изменениями и дополнениями)

3. Летова Елизавета/ Изменения ФСТЭК №117: новые требования к защите ИТ-инфраструктуры в 2026 году/ «1С-Рарус» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rarus-soft.ru/press/expert-news/397092/> – (дата обращения: 09.03.2026).

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REQUIREMENTS OF FSTEC OF RUSSIA ORDERS № 17 AND № 117 IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

S.P. Seredkin, V.R. Masalimova, I.P. Nasonov

*Irkutsk State Transport University,
Irkutsk, Russia*

This article provides a comparative analysis of the requirements of FSTEC of Russia Orders №17 and № 117 in the area of information security. Key changes in approaches to organizing information security systems in GIS are discussed. It is established that Order № 117 establishes a comprehensive systems approach that integrates management processes and quantitative security assessment.

Keywords: GIS, information security, information security system, Order № 117, legal framework

УДК 94(470)»1932/1974»

ПАСПОРТНАЯ СИСТЕМА СССР КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ: ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В 1932-1974 ГГ.

М.М. Скрипина

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

В статье анализируется влияние паспортно-прописной системы СССР (1932–1974) на социальное неравенство между городом и деревней. Показано, что

паспортный режим, введённый для учёта населения и контроля миграции, стал инструментом институциональной дискриминации колхозников, ограничив их доступ к жилью, образованию, медицине и снабжению. Рассмотрены практики обхода ограничений и причины реформы 1974 г.

Ключевые слова: паспортная система, прописка; социальное неравенство; СССР; город и деревня; миграционный контроль.

В 1932 году советское правительство ввело единую паспортную систему, заменив разрозненные документы дореволюционного и раннесоветского образца. Паспорта нового образца выдавались гражданам старше шестнадцати лет, постоянно проживавшим в городах, рабочих посёлках и на всесоюзных стройках. В документе фиксировались не только биометрические данные, но и национальность, социальное положение, семейный статус и место службы. На практике новая система закрепила глубокий социальный раскол: исключив из неё сельских жителей, государство институционально оформило неравенство по месту жительства, просуществовавшее более сорока лет и определившее траекторию развития советского общества на десятилетия вперёд.

До 1932 года в СССР отсутствовали единые документы, удостоверяющие личность. Граждане использовали трудовые книжки, виды на жительство, профсоюзные билеты или удостоверения личности, введённые в 1922 году и выдававшиеся преимущественно по желанию. В период НЭПа население обладало относительной свободой передвижения, а документ требовался лишь для выезда за рубеж. Однако продовольственный кризис, свёртывание НЭПа и форсированная коллективизация изменили ситуацию. Массовый переезд крестьян в города в поисках работы и пищи вынудил власть жёстко контролировать миграционные потоки. Индустриализация нуждалась в закреплении рабочей силы на предприятиях, а деревня – в сохранении трудовых кадров для выполнения хлебозаготовок. Ответом стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 г., утвердившее единый паспортный режим и обязательную прописку. Паспортизация решала сразу две задачи: ликвидацию «бродяжничества» и обеспечение плановой.

Формально система преследовала учёт населения, ограничение неконтролируемой миграции в областные центры и обеспечение колхозов рабочей силой. Закон требовал привязки паспорта к месту жительства и обязательной регистрации при переезде. Однако расплывчатые формулировки центральных актов («постоянное проживание», «длительное жительство», «основание для выдачи») оставили толкование на местах, создав широкий простор для административного произвола. Выезд из колхоза требовал разрешения председателя правления и временной справки, действовавшей 30 дней. Паспортный режим быстро превратился в инструмент социального отбора. В ответ возникли массовые практики обхода: фиктивная прописка у родственников, сговор с сотрудниками паспортных столов, поддельные справки с предприятий. Уголовные дела по ст. 198 УК РСФСР (подделка документов) подтверждают, что эти схемы носили системный.

Документ стал ключом к распределительной системе: без прописки невозможно было получить жильё, встать на учёт в поликлинике или поступить в учебное заведение.

Для беспаспортных граждан служба в армии, работа в правоохранительных органах и государственных учреждениях стали редкими социальными лифтами, открывавшими путь в город и доступ к медицине и образованию.

В повседневности паспортно-прописной режим стал не бюрократической формальностью, а фундаментальным маркером статуса. Городская прописка обеспечивала доступ к инфраструктуре. Жилищный вопрос решался исключительно через централизованное распределение: без штампа нельзя было получить общежитие, комнату в коммуналке или встать в очередь на улучшение условий. Частная аренда преследовалась как спекуляция, что делало регистрацию условием физического присутствия в городе. Продовольственное и товарное снабжение также привязывалось к прописке. Сельчане, даже работавшие в городе сезонно, зависели от личного подсобного хозяйства или чёрного рынка. Отсутствие паспорта закрывало доступ к талонам на промтовары, льготному транспорту, плановой госпитализации и студенческим стипендиям. Поступление в вузы формально не требовало прописки, но заселение в общежитие было невозможно без неё.

В бытовой культуре закрепился образ горожанина как полноправного гражданина и колхозника как человека «второго сорта». Система породила адаптивные стратегии: «лимитчики», сезонные отходники, фиктивные браки и трудоустройство по знакомству. Эти практики не отменяли неравенства, но позволяли выживать в его рамках, делая паспортный режим частью повседневного опыта советских семей.

Правовое неравенство сохранялось более четырёх десятилетий. К началу 1970-х годов стало очевидно, что паспортная дискриминация тормозит экономику: деревня теряла трудоспособную молодёжь, колхозы страдали от кадрового дефицита, а скрытая миграция усложняла народнохозяйственное планирование. Важным шагом стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1966 года о гарантированной ежемесячной оплате труда колхозников, приблизивший их правовой статус к рабочим и служащим. Однако подлинный перелом наступил 28 августа 1974 года с принятием Положения о паспортной системе в СССР. Паспорта нового образца стали выдаваться всем гражданам с 16 лет, независимо от места проживания. Процесс выдачи растянулся на несколько лет и завершился к середине 1980-х, ликвидировав юридический раскол. Паспорт перестал быть инструментом прямой дискриминации. Сельские жители получили право на официальное трудоустройство, поступление в учебные заведения, оформление пенсий и свободное перемещение. Лишь в 1993 году прописка была заменена регистрационным учётом.

Введённая в 1932 году паспортная система задумывалась как инструмент учёта и мобилизации рабочей силы, но стала механизмом закрепле-

ния социального неравенства. Лишив колхозников паспортов, государство институционально разделило население на «полноценных» горожан и «периферийных» сельчан. На протяжении четырёх десятилетий этот разрыв воспроизводился в сферах жилья, снабжения, медицины и образования, формируя устойчивую иерархию, где документ определял доступ к базовым благам. Реформа 1974 года юридически устранила дискриминацию, однако прописной режим и неформальные барьеры сохраняли элементы сегрегации до конца советской эпохи. Свобода передвижения и равный доступ к общественным ресурсам невозможны без устранения документальных барьеров. В современной России, где регистрационный учёт налагает многие функции прописки, советский опыт напоминает, что за нормативными актами всегда стоят реальные возможности и ограничения миллионов людей, а ликвидация формального неравенства не гарантирует мгновенного исчезновения его последствий.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Министров СССР от 28.08.1974 № 677 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_от_28.08.1974_№_677
2. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937). М.: РОССПЭН, 2008. 496 с.
3. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937). М.: РОССПЭН, 2008. 496 с.
4. Фатихов Д.Р. Становление и развитие советской паспортной системы [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-sovetskoj-pasportnoy-sistemy>
5. Мироненко С.В. (ред.) Паспортная система в СССР. 1932–1991: Сборник документов. М.: РОССПЭН, 2015. 623 с.

THE SOVIET PASSPORT SYSTEM AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL SEGREGATION: URBAN AND RURAL POPULATIONS IN 1932–1974

M.M. Skripina

*Volga State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

This article analyzes the impact of the Soviet passport and residence registration system (1932–1974) on social inequality between urban and rural populations. It demonstrates that the passport regime, initially introduced for population accounting and migration control, became an instrument of institutional discrimination against collective farm workers, restricting their access to housing, education, healthcare, and state-supplied goods. The study examines practices used to circumvent these restrictions and the factors that led to the 1974 reform.

Keywords: *passport system; residence registration; social inequality; USSR; urban and rural populations; migration control.*

РАЗВИТИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Сорокалетова

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной статье проведено исследование на тему значения механизма существования бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, а также рассмотрена возможность применения дистанционных технологий в целях упрощения трудовой деятельности юристов в режиме многозадачности и большого потока граждан, нуждающихся в консультировании. Автором высказывается мнение о значимости института для повышения социальной защищённости граждан, комплексной защиты их прав и свобод.

Ключевые слова: юридическое консультирование, квалифицированная юридическая помощь, безвозмездность, социальная защищённость, конституционные права, доступ к правосудию, правовое государство.

Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, закреплённое в статье 48 Основного закона Российской Федерации, выступает надёжной гарантией реализации иных прав и свобод человека. Однако формальное закрепление данной нормы не всегда переходит в фактическую возможность гражданина защитить свои интересы, особенно в условиях социально-экономической уязвимости. Институт бесплатной юридической помощи призван уравнивать неравенство, выступая инструментом социальной справедливости и обеспечения доступа к правосудию.

Несмотря на наличие актуального Федерального закона № 324-ФЗ и развитой системы государственных юридических бюро, адвокатских образований и юридических клиник, система функционирует с рядом существенных сбоев. Рост правовой грамотности населения и усложнение законодательства увеличивают спрос на профессиональную помощь, в то время как ресурсный фонд системы не всегда успевает адаптироваться к изменениям и их скорости.

Существует ряд актуальных проблем, препятствующих реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь:

Одной из насущных проблем выступает неравномерность распределения ресурсов между субъектами Российской Федерации. В мегаполисах и экономически развитых регионах плотность членов системы бесплатной юридической помощи (адвокатов, государственных бюро, НКО) значительно выше, чем в отдалённых сельских территориях. Для жителей малых населённых пунктов доступность юриста зачастую ограничена транспортной логистикой. Существующая модель, предполагающая очное взаимодействие, становится барьером для тех, кто нуждается в помощи наиболее остро, однако не располагает возможностью установления личного контакта. Хотя законодательство допускает возможность оказания помощи дистанционно, на практике это реализуется крайне редко и не в каждом регионе.

Активная компьютеризация государственных услуг создает новые возможности, но одновременно формирует трудности для старшего поколения и социально незащищенных групп, не обладающих навыками работы с техникой. Перевод консультаций в онлайн-формат без сохранения возможности очного приема может привести к недоступности системы помощи для наиболее уязвимых категорий граждан. Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства [1]. В этом заключается определённое противоречие в механизме внедрения инновационных технологий и его функционирования в повседневной жизни.

Вторая существенная проблема заключается в низкой правовой ориентации отдельных категорий граждан. Значительная часть потенциальных получателей помощи не осведомлена о своем праве на ее получение. Перечень категорий граждан, имеющих право на государственную бесплатную юридическую помощь, достаточно широк (малоимущие, инвалиды, ветераны, дети-сироты и др.), но каналы информирования работают недостаточно эффективно. Часто граждане обращаются за платными услугами в случаях, когда могли бы получить поддержку бесплатно, либо вовсе отказываются от защиты своих прав из-за уверенности в недоступности юридической консультации [3].

Третья актуальная проблема данной сферы кроется в возможном оказании некачественных услуг. В погоне за количественными показателями (число проконсультированных граждан) иногда теряется сущностная часть помощи. Формальное отношение к исполнению обязанностей участниками системы государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи приводит к тому, что гражданин получает консультацию, которая не решает его проблему по существу или же в полной мере [4]. Отсутствие единых стандартов качества юридической услуги в рамках бесплатной юридической помощи затрудняет оценку эффективности работы специалиста. Показатели «надлежащего оказания помощи» размыты, что снижает уровень доверия граждан к институту бесплатной защиты.

Для перехода системы бесплатной юридической помощи из формального института в реально функционирующий механизм социальной поддержки возможно принятие определённых мер, среди которых:

1. Юридические клиники при вузах обладают значительным потенциалом, который используется не в полной мере. Необходимо законодательно закрепить статус студентов-клиницистов как полноценных участников системы бесплатной юридической помощи под руководством наставников, расширив перечень дел, в которых они могут проявить себя. Эта мера решит две задачи: увеличит количество доступных юристов и повысит уровень практической подготовки будущих специалистов-студентов высших учебных заведений. Государственное финансирование деятельности студенческих юридических клиник должно быть стандартизировано и включено в региональные бюджеты субъектов на постоянной основе.

2. Несмотря на обязанность адвокатов участвовать в системе бесплатной юридической помощи, уровень их вовлеченности является достаточно

низким. Для повышения личной и трудовой мотивации предлагаем рассмотреть возможность введения налоговых льгот для адвокатских коллегий и бюро, демонстрирующих высокие показатели участия в системе бесплатной юридической помощи. Кроме того, необходимо пересмотреть механизм компенсации расходов специалистов, чтобы он покрывал не только транспортные издержки, но и временные затраты на подготовку к сложным категориям дел, по типу упущенной выгоды. [5]

Дальнейшее развитие системы бесплатной юридической помощи должно развиваться в сторону создания единой правовой сферы, где государственные и негосударственные субъекты оказания бесплатной юридической помощи действуют согласованно и регламентированно. [2] Важным шагом станет внедрение системы электронного распределения заявителей, которая автоматически направляла бы гражданина к более компетентному специалисту в зависимости от вида правоотношений, категории дела и региона проживания.

Список использованных источников

1. Гринь Е.А., Закорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.
2. Галузина Е.В. Доступ к правосудию и бесплатная юридическая помощь: теория и практика: монография. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 31-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2023. – № 4.
4. Федотов А.В. Некоммерческие организации в системе оказания бесплатной юридической помощи: правовой анализ и перспективы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 1. – С. 92-108.
5. Харитонов Ю.С. Бесплатная юридическая помощь в условиях демографических и социальных вызовов современности // Законодательство и экономика. – 2024. – № 1. – С. 44-56.

DEVELOPMENT OF FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.A. Sorokaletova

*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

This article explores the significance of the mechanism for providing free legal assistance in the Russian Federation, as well as the possibility of using remote technologies to simplify the work of lawyers in a multitasking environment and with a large number of citizens in need of legal advice. The author highlights the importance of this institution in enhancing the social security of citizens and providing comprehensive protection of their rights and freedoms.

Keywords: *legal counseling, qualified legal assistance, free of charge, social security, constitutional rights, access to justice, and the rule of law.*

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.С. Степашкина, В.А. Храмова, Ю.Е. Железнякова

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье анализируется феномен «культуры отмены» как социально-политического и психологического механизма воздействия на идентичность личности. Рассматриваются последствия публичного осуждения для самовосприятия, групповой динамики и политической коммуникации. Выявляются риски фрагментации идентичности, поляризации общества и трансформации публичного дискурса. Особое внимание уделяется проекции явления на российскую государственность и гражданское общество.

Ключевые слова: *культура отмены, идентичность личности, социальные последствия, психологические последствия, политическая коммуникация, гражданское общество, Россия, современное общество, национальная безопасность, молодежная политика.*

Феномен «культуры отмены» в последние годы стал наиболее частым явлением в социальных и гуманитарных науках. Изначально он появился как инструмент сетевой ответственности людей за их высказывания или действия, которые имели наиболее противоречивый характер. Далее потерпел трансформацию в механизм социального контроля, влияющего на психологическое состояние, групповую динамику, политическую коммуникацию. Данная тема имеет актуальность для российской научной повестки, обусловленной необходимостью взвешивания идентичности в условиях увеличивающейся цифровизации и трансформации социальных институтов. Целью статьи является выявление психологических и социальных последствий культуры отмены для идентичности личности, а также определения политических аспектов поднятого явления для российской государственности и общества в целом. Культура отмены является формой публичного остракизма, имеющую реализацию на цифровых платформах. Угроза «отмены» ведет человека к разрушению самооощущения, что может привести к кризису идентичности. Также подрывается доверие к социальной среде, когда раньше она казалась безопасной для самовыражения, сейчас она приводит к самоизоляции и агрессивному поведению. Наиболее подвержены этому состоянию молодые люди, чье взросление и становление личности происходило с помощью цифровых платформ. В микросообществах механизм отмены способствует нарушению горизонтальным связям. Развивается феномен «молчаливого большинства», который включает в себя стратегию цензуры, сознательного избегания публичной выражения альтернативных точек зрения индивидов. Это влечет за собой иллюзию, при которой другое мнение не будет озвучено обществу из-за страха стать объектом коллективной агрессии. Параллельно с прогрессированием

феномена «молчаливого большинства» наблюдается усиление активности групп, для которых практика «отмены» становится инструментом для самоутверждения. В группе формируется межличностное недоверие, которое препятствует открытому обмену идеями и знаниями, большая часть когнитивных ресурсов участников направляется на поиск потенциально «отменяемых» высказываний через мониторинг точки зрения другого человека. Подтверждение вышеуказанной тенденции может дать таблица из проведенного исследования.

В ходе проведенного нами анкетирования ста человек, в составе которой находилась российская молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, активно использующих социальные сети, было предложено ответить на ряд вопросов, направленных на выявление степени распространения феномена культуры отмены. В ходе анкетирования 73 человек, в составе которой находилась российская молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, активно использующих социальные сети, было предложено ответить на ряд вопросов, направленных на выявление степени распространения феномена культуры отмены. В результате было выявлено, что 22% испытывают страх быть отменёнными постоянно, 48%- иногда, а 30%- редко или никогда. 75% человек замечают у себя фрагментацию личности, 25% не замечают ее или затрудняются с ответом. Рост тревожности замечают 73% опрошенных, 27% не заметили изменений. У 38% снижено доверие к государственным институтам, 62% ответили, что доверие не изменилось. Личный опыт столкновения с культурой отмены встречается у 18%, у остальных 82% его не наблюдается. Таким образом мы можем сделать вывод, что данная тенденция имеет сильный психологический след в сознании людей, но имеет минимальное последствие в сторону государственных институтов.

Рассматривая макросоциальный уровень, культура отмены приводит общество к поляризации. В последствии, в обществе формируется иллюзия абсолютного согласия, тогда как в реальной жизни спектр взглядов оказывается существенно более сложной и нередко диаметрально противоположной. Культура отмены модифицирует традиционные механизмы социальной ответственности: цифровой среде «приговор» выносится анонимным большинством, чаще всего без учета контекста. Общество начинает трактовать самосуд в социальных сетях как более эффективный инструмент реагирования на провокационное мнение. Из-за угрозы, которую несет «культура отмены», субъекты нередко прибегают к стратегии гиперкомпенсации, публично показывая лояльность к определенной точке зрения, которая может быть несоразмерны по отношению к их внутренним убеждениям. В долгосрочной перспективе развивается общество, в котором внешнее одобрение становится наиболее значимым фактором поведения, чем внутренние моральные ориентиры.

Список использованных источников

1. Жукова Г.К. «Культура отмены» как элемент когнитивной войны: к предыстории внутреннего конфликта // Конфликтология. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 20–32.

2. Головашина О.В. «Культура отмены»: исключенность и историческая идентичность // Антиномии. – 2024. – Т. 24, вып. 3. – С. 38–54.

3. Шестов Н.И. «Культура отмены» как фактор становления политической идентичности молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2025. – Т. 25, вып. 1. – С. 61–68. DOI: 10.18500/1818-9601-2025-25-1-61-68.

4. Свечников Н.И. Социально-психологические механизмы сетевого ostracism // Вестник ПГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 2. – С. 112–120. EDN: UVW456.

5. Цвятков Н.В. Политические коммуникации в условиях цифровой поляризации // Политологические исследования. – Кишинев, 2023. – № 4. – С. 34–48. EDN: LMN234.

6. Tukachinsky Forster R., Spitz D.H. I love you, but I have got to cancel you: Psychological consequences of participation in cancel culture // Psychology of Popular Media. – 2025. DOI: 10.1037/ppm0000598.

7. Diether E., Yi S., Argyle L.P., Busby E.C. The Political Psychology of Cancel Culture: Value Framing or Group Identity? // Political Research Quarterly. – 2024. – Vol. 77, no. 4. – P. 1130–1145. DOI: 10.1177/10659129241261374.

CANCEL CULTURE AND PERSONAL IDENTITY: PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL CONSEQUENCES

A.S. Stepashkina, V.A. Khramova, Yu. E. Zheleznyakova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article analyzes the phenomenon of «cancel culture» as a socio-political and psychological mechanism of influence on personal identity. The consequences of public condemnation for self-perception, group dynamics and political communication are examined. Risks of identity fragmentation, social polarization and transformation of public discourse are identified. Special attention is paid to the projection of the phenomenon on Russian statehood and civil society.

Keywords: cancel culture, personal identity, social consequences, psychological consequences, political communication, civil society, Russia, modern society, national security, youth policy.

УДК 304(571:54)

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВО: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

А.В. Степкина, М.З. Межлумян

*Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Россия*

Настоящая исследовательская работа направлена на изучение прав граждан с ограниченными возможностями на территории Краснодарского края. В ста-

тые проводится интеграция теоретических и эмпирических процессов в обществе, связанных с жизнью инвалидов. В итоге устанавливаются ключевые ограничения и перспективы развития инклюзивного общества.

Ключевые слова: инклюзивное общество, законодательство, инвалиды, Краснодарский край.

Сегодняшняя система устройства общественных отношений является наиболее лояльной и демократичной. Большинство социально значимых процессов сейчас регулируются посредством законодательных мер, а также общественных этнических требований. Если буквально 100 лет назад понятие равноправие являлось относительным, и больше было связано с богатыми гражданами России, то в настоящее время этот термин определяет 100% населения страны [5].

Именно в XXI веке приобрел широкое распространение термин «инклюзивное общество», что означает существование социальных групп, где человек независимо от своих физических, психологических, возрастных и других отличий имеет право участвовать в решении социально значимых задач и является прямым участником общественных объединений. Однако нужно учесть, что сейчас, как и 50 лет назад, имеются некоторые ограничения для граждан, обладающих определенными особенностями, например, инвалидов [1].

Этим фактом будет обусловлена актуальность данной работы, направленной на теоретическую и эмпирическую аналитику реализации прав граждан, имеющих инвалидность, на примере Краснодарского края, одного из главенствующих в экономическом и социальном плане регионов Российской Федерации.

На начало 2026 года в Краснодарском крае насчитывается около 446 тысяч инвалидов, большая часть из которых принадлежит ко второй группе инвалидности. В большинстве своем такие граждане ограничены физически в своих возможностях по причине чего часто становятся объектом избыточного социального внимания, приводящего к возникновению у них психологических проблем и общественного призрания [1].

В рамках регионального развития и улучшения условий жизни людям с ограниченными возможностями государственные деятели проводят модернизацию нормативно-правовых актов, в частности, сейчас существует более 10 законов, облегчающих жизнь инвалидов. Наиболее значимыми из них являются: Конвенция ООН о правах инвалидов (ратифицирована РФ в 2012 г.); Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» и Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3].

В пределах Краснодарского края также реализуется краевая целевая программа «Дети Кубани» с подпрограммой «Дети-инвалиды» и создаются новые планы региональной стратегии развития доступной среды с учетом участия в них людей с ограниченными возможностями [1].

Результатами усовершенствования нормативно-правового регулирования жизни инвалидов является улучшение адаптации объектов инфраструктуры под людей с ограниченными возможностями, около 10 тысяч объектов инфраструктуры, а также развитие инклюзивного образования 70% школ Краснодарского края. Кроме этого, наблюдается активная реабилитация инвалидов в более 60% случаях за счет государственного бюджета [2].

Для граждан РФ, имеющих ограничения по состоянию здоровья, активно строятся образовательные учреждения новой формы обучения, где есть все возможности по реализации их талантов. По данным Пенсионного Фонда Российской Федерации, общее количество детей-инвалидов в Краснодарском крае составило более 17 тысяч человек, при этом практически 60% из них не имеют возможности самостоятельно обучаться [2].

На начало 2026 года построено и активно функционирует 270 образовательных учреждений для детей с инвалидностью. На развитие дистанционного обучения в рамках программы «Дети Кубани» выделено около 7 миллионов рублей, большая часть их этой суммы идет на создание условий для активного обучения детей-инвалидов через цифровые платформы [1].

В сфере трудоустройства и предпринимательства также проводится работа по расширению масштаба возможностей инвалидов на реализацию своего профессионального потенциала. Хотя инвалиды и не могут полноценно принимать участия в бизнес-форумах, для них организуются онлайн-занятия, а также проводятся бизнес-тренинги [2].

Кроме того, люди с ограниченными возможностями также имеют права получать государственную поддержку на развитие собственного бизнеса. Такая форма помощи «носит» название «социальное предпринимательство», и на сегодняшний день насчитывается более 80 самостоятельных предпринимателей, имеющих инвалидность [2].

В области культурного и спортивного развития общества люди с ограниченными возможностями имеют право участвовать в спортивных состязаниях, фестивалях творчества, а также экскурсиях и других формах мероприятий. Известно более 50 спортсменов-инвалидов, активно занимающихся спортивной подготовкой [1].

Однако, несмотря на такой обширный масштаб прав граждан с ограниченными возможностями, они имеют ряд препятствий по реализации своих умений и талантов. В таблице 1 (Таблица 1) проведена оценка ограничений.

Основываясь на данном анализе, выделим ключевые социальные ограничения для инвалидов: неоднозначное отношение общества, более 66,2%, к гражданам с ограниченными возможностями, дефицит квалифицированных кадров в различных промышленных областях, умеющих работать с инвалидами, и неполная адаптация учебных программ под возможности людей, имеющих физические ограничения [5].

В перспективах с 2026 году увеличение количество образовательных учреждений для инвалидов, усиление государственной поддержки граждан

с ограниченными возможностями, а также модернизация инфраструктуры согласно европейским стандартам.

Таблица 1 – Оценка роли существующих социальных ограничений для инвалидов [4]

Наименование показателя	Числовые данные, %
Доля инвалидов, обеспеченных ТСР в соответствии с индивидуальной программой реабилитации	98
Удовлетворённость качеством предоставления услуг по обеспечению ТСР	93
Уровень трудоустройства инвалидов при содействии органов занятости	47,4
Доля инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов инфраструктуры и услуг	65,2
Доля граждан, признающих достоинства и способности инвалидов	66,2
Доля обращений инвалидов в прокуратуру по вопросам нарушения пенсионного законодательства и прав	94,8 от общего числа обращений в надзорные органы
Доля обращений в Трудовую инспекцию по вопросам снижения зарплаты, увольнения, невыплаты зарплаты	0,5 от общего числа обращений в надзорные органы

Таким образом, в рамках данной работы удалось установить ключевые направления развития инклюзивного общества в области реализации прав людей с инвалидностью на примере Краснодарского края. Удалось также провести динамичную оценку направлений развития общества в этой сфере.

Список использованных источников

1. Гарнов, А.П. Актуальные проблемы обеспечения занятости инвалидов и пути их решения (на примере Краснодарского края) / А.П. Гарнов, М.М. Левкевич, Е.П. Новикова // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – №1. – С. 5-10.
2. Загайнова, Г.Г. Гарантии реализации некоторых прав и свобод лицами с особым правовым статусом (инвалидами): опыт Краснодарского края / Г.Г. Загайнова // Юридическая наука. – 2020. – №5. – С.4-6.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/
4. Формирование инклюзивного пространства библиотеки : методические рекомендации / Министерство культуры Краснодарского края, Государственное бюджетное учреждение культуры «Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А.П. Чехова»; составитель Л.М. Мушук; редактор В.В. Дудникова; ответственный за выпуск Л.С. Финогина. – Краснодар, 2022. – 31 с.
5. Горлова, Е.А. Особенности структуры управления сферой образования на муниципальном уровне (на примере Усть-Лабинского района) / Е.А. Горлова, Т.С. Левша // Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар,

08 ноября 2018 года / Ответственные редакторы А.Е. Арутюнова, В.С. Новиков. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», ООО «ЭльДирект», 2018. – С. 99-102.

AN INCLUSIVE SOCIETY: REALIZATION OF THE RIGHTS OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE KRASNODAR TERRITORY

A.V. Stepkina, M.Z. Mezhlumyan

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

This research work is aimed at studying the rights of citizens with disabilities in the Krasnodar Territory. The article integrates theoretical and empirical processes in society related to the lives of people with disabilities. As a result, the key constraints and prospects for the development of an inclusive society are established.

Keywords: *inclusive society, legislation, people with disabilities, Krasnodar Region.*

УДК 352

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТА МОТИВАЦИИ

А.Д. Сухова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Исследование посвящено анализу моделей оценки эффективности муниципальных служащих как инструмента мотивации. Выявлены институциональные противоречия между формальными требованиями аттестации и реальными практиками управленческой деятельности. Предложена перспективная модель интеграции программно-целевого подхода с компетентностной методологией. Институционализация прозрачной системы вознаграждений трансформирует оценочную деятельность в ресурс управления человеческим капиталом.

Ключевые слова: *муниципальная служба, муниципальный служащий, мотивация, компетентностная модель, органы местного самоуправления, стимулирование трудовой деятельности.*

Оценка профессиональной деятельности выступает важным инструментом стимулирования в муниципальном управлении. При решении вопросов премирования или карьерного роста руководство опирается на полученные данные. Прозрачность критериев формирует доверие между администрацией и персоналом. Аттестация в управлении персоналом рассматривается как способ обратной связи. Ради достижения целевых показателей сотрудник меняет свое поведение, видимым результатом становится материальное поощрение. Через внешние стимулы внутренняя мотивация получает поддержку. Игнорирование этого механизма лишает организацию рычагов влияния на производительность труда [2].

В Российской Федерации преобладает модель оценки, основанная на программно-целевом подходе с применением ключевых показателей эффективности. Нормативным фундаментом выступает Указ Президента № 607, закрепивший систему индикаторов для мониторинга деятельности органов местного самоуправления.

Аттестация муниципальных служащих строится на сопоставлении фактических результатов с плановыми значениями, что позволяет формализовать процедуру оценки. Методика не имеет единого федерального стандарта, поэтому регионы адаптируют общие требования под локальные условия управления [3].

Показатели эффективности дифференцируются по сферам ответственности и категориям должностей. Руководители оцениваются через призму итоговых результатов работы возглавляемых структур: динамика социально-экономического развития, исполнение бюджета, качество предоставления услуг. Специалисты анализируются по выполнению функциональных задач в закрепленных направлениях деятельности. Обеспечивающие специалисты проходят оценку по критериям качества документационного, информационного и организационного сопровождения управленческих процессов.

Критериальная база включает экономические и социальные параметры широкой и узкой эффективности. Широкая эффективность отражает вклад в развитие территории через индикаторы уровня жизни, доступности образования и здравоохранения. Узкая эффективность фиксирует внутренние результаты: соблюдение регламентов, экономия ресурсов, профессиональное развитие персонала. Качественные критерии дополняют количественные метрики, оценивая компетентность, инициативность, этические стандарты поведения служащего [6].

Практическое применение модели сталкивается с рядом ограничений. Часть показателей имеет статистический характер и слабо коррелирует с непосредственными действиями муниципальных служащих. Различия в ресурсном потенциале территорий затрудняют сравнительный анализ результатов. Субъективный фактор при проведении аттестации снижает объективность выводов. Совершенствование системы требует внедрения верифицируемых индикаторов, усиления роли общественного контроля и интеграции цифровых инструментов сбора данных.

Низкая мотивационная отдача оценочных процедур во многом обусловлена их чрезмерной формализацией. При применении аттестационных мероприятий служащие испытывают стресс от бюрократического круга, который вынуждает учитывать правильные нормы оформления отчетной документации, а также самостоятельная необходимость описания управленческих компетенций: освоенных или уже имеющихся.

Муниципальные служащие становятся заложниками постоянной бумажной волокиты и тратят значительное время на сбор формальных подтверждений своих доходов, а также стараются снизить вероятность наличия признаков «незаконного обогащения» [1].

Разрыв между формальными показателями эффективности и фактическим содержанием труда муниципального служащего существенно ослабляет мотивационный потенциал современных управленческих моделей. Унифицированные индикаторы, разработанные без учёта должностной специфики и территориальных социально-экономических условий, создают ситуацию, когда сотрудник сталкивается с критериями, недостижимыми по причинам, находящимся вне зоны его контроля.

Дефицит кадровых, финансовых или технических ресурсов превращает утверждённые целевые ориентиры в искусственные конструкты, не отражающие реальную практику муниципальной службы. Работник, систематически наблюдая невозможность повлиять на итоговые показатели, формирует психологическую установку, при которой усилия воспринимаются как бессмысленные, а ответственность за результат теряет личностный смысл. Подобное обесценивание достижений блокирует стремление к профессиональному росту и снижает готовность проявлять инициативу, поскольку связь между качеством труда и формальной оценкой становится непредсказуемой [4].

При разработке новых моделей для муниципальных служащих необходимо учесть определённую дифференциацию:

1. Для руководителей приоритетным является оценка стратегических результатов их сектора или чцелой территории;
2. Для специалистов важно четко описать измеримые показатели качества исполнения их функциональных обязанностей;
3. Для обеспечивающего персонала оценка должна строиться по принципу объема выполненных задач или объема не исполненных задач в назначенные сроки: с применением цифровых инструментов CRM планирования.

Здесь необходимо мотивировать муниципальных служащих за счет определения ключевой связи между результатами оценок и системами поощрения их высокого результата. Одним из ключевых методов является соприкосновение «стимулирования прозрачности» и эффективности от результатов [5].

Такая система, сохранит соответствие законодательным рамкам, трансформирует оценочную деятельность из формального контроля в ресурс управления человеческим капиталом органов местного самоуправления, тем самым снизит текучесть кадров и снизит риски коррупционных нарушений.

Список использованных источников

1. Аденисков, Е.Е. Оценка эффективности работы муниципальных служащих / Е.Е. Аденисков // Студенческий. – 2023. – № 17-2(229). – С. 45-47.
2. Герасимова, О.В. Оценка эффективности системы профессионального развития муниципальных служащих в Российской Федерации / О.В. Герасимова, Е.В. Ермакова // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: Сб. научн. статей по матер. 23-ей Всерос. научно-практ. конференции с междунар. участием,. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 17-20.

3. Кадрулев, Н.С. Оценка эффективности и основные недостатки проведения аттестации государственных и муниципальных служащих / Н.С. Кадрулев, А.С. Мамин // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-5. – С. 47-50.

4. Петренко Т.В., Сысоева Л.В. Проблема творческой активности и самодетерминации личности // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 г. Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. – Краснодар, 2022. – С. 530-533.

5. Петренко Т.В., Аветисян А.А. Совершенствование управления общественными отношениями и связями с общественностью в органах муниципальной власти // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сб. статей IV Междунар. научно-практ. конференции. – 2019. – С. 197-199.

6. Яськова П.И., Магомедмирзоева Д.Я. Оценка эффективности деятельности муниципальных служащих: проблемы и пути решения // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-5. – С. 157-160.

MODELS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL EMPLOYEES AS A MOTIVATION TOOL

A.D. Sukhova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The study is devoted to the analysis of models for evaluating the effectiveness of municipal employees as a motivation tool. Institutional contradictions between formal certification requirements and real management practices are revealed. A promising model of integration of the program-target approach with the competence methodology is proposed. Institutionalization of a transparent remuneration system transforms evaluation activities into a human capital management resource.

Keywords: *municipal service, municipal employee, motivation, competence model, local self-government bodies, promotion of labor activity.*

УДК 327

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПЕРЕСТРОЙКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ, ОБЩЕСТВОМ И ИНДИВИДОМ

Тань Мяомяо

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия*

С развитием цифровых технологий национальное управление претерпевает значительную трансформацию. Информационные технологии не только расширили возможности национального управления, но и изменили социальные структуры и поведение отдельных лиц. В этом процессе отношения между государством, обществом и индивидами постепенно смещаются от традиционной

однаправленной структуры к многогранному взаимодействию. В данной статье анализируется влияние цифровизации на функционирование государственной власти, формы социальной организации и участие индивидов с точки зрения модернизации национального управления, а также исследуется логика перестройки этих взаимоотношений. Исследование показывает, что цифровизация способствовала усложнению и динамизму структур управления, оказывая глубокое влияние на современные модели национального управления.

Ключевые слова: Цифровизация; Национальное управление; Общество; Индивид; Взаимоотношения

Введение

На фоне стремительного развития цифровых технологий система национального управления претерпевает глубокие изменения. Широкое распространение интернета, больших данных и социальных сетей ускорило распространение информации и изменило взаимодействие между государством, обществом и отдельными лицами. Традиционная модель управления, ориентированная на государство, постепенно трансформируется в многостороннюю структуру, в которой социальные организации и отдельные лица играют все более важную роль в государственных делах. Цель данной работы – проанализировать трансформацию методов национального управления в контексте цифровизации и сосредоточиться на изучении механизма перестройки взаимоотношений между этими тремя субъектами.

Методология исследования.

В данной работе в основном используется обзор литературы и теоретический анализ. Во-первых, на основе обзора соответствующих результатов исследований по вопросам национального управления и цифровизации строится аналитическая структура. Во-вторых, изменения в структуре управления в условиях цифровизации систематически анализируются на трех уровнях: национальном, социальном и индивидуальном. Наконец, с помощью индуктивного рассуждения исследуются тенденции развития интерактивных взаимоотношений между этими тремя субъектами.

Национальный уровень: Цифровизация способствует улучшению возможностей управления.

Широкое применение цифровых технологий значительно расширило возможности государств в области сбора информации, интеграции данных и оценки рисков. Используя большие данные, облачные вычисления и интеллектуальные аналитические платформы, правительства могут более точно понимать динамику общества и более эффективно продвигать замкнутый цикл разработки, реализации и обратной связи в политике. Одновременно с этим цифровые технологии значительно расширили границы и масштабы национального управления; такие вопросы, как безопасность данных, защита критически важной информационной инфраструктуры и управление общественным мнением в интернете, все чаще становятся ключевыми компонентами национального управления.

Таким образом, процесс цифровизации не ослабил доминирующее положение страны в международном и внутреннем управлении; напротив, он еще больше укрепил управленческие возможности и всестороннюю конкурентоспособность современных государств в различных измерениях, включая контроль над информацией, пространственное расширение и повышение эффективности.

Социальный уровень: Глубокие изменения в организационных формах и информационных структурах

В условиях массовой цифровизации социальные сети, мессенджеры и открытые информационные платформы преодолели временные и пространственные ограничения, многократно ускорив и расширив распространение информации. Это коренным образом изменило механизмы формирования и развития общественного мнения, усложнив логику формирования повестки и его управления.

Одновременно усилилась посредническая роль социальных сил между государством и гражданами. Общественные организации, онлайн-сообщества и профессиональные группы активно участвуют в общественных делах, отстаивают свои интересы и осуществляют общественный контроль через цифровые каналы, расширяя масштабы социального участия. Цифровое общество перестало быть пассивным объектом управления и превращается в полноправного участника совместного регулирования, его влияние растет в политике, социальной мобилизации и формировании общественных ценностей.

Индивидуальный уровень: Комплексная трансформация возможностей участия и моделей поведения

Цифровые технологии открыли для обычных людей множество каналов участия в общественной жизни, значительно снизив барьеры для самовыражения, общения и взаимодействия. Через онлайн-платформы люди могут легко выражать свое мнение, участвовать в дискуссиях, формировать консенсус и даже, при определенных условиях, выносить социальные вопросы на общественное обсуждение, оказывая тем самым реальное влияние на общественное мнение и принятие решений.

Однако в то же время поведение отдельных лиц стало более восприимчивым к влиянию цифровой среды, например, к алгоритмическим рекомендациям, информационным коконам и эмоционально окрашенной коммуникации, сталкиваясь с новыми вызовами в распознавании информации, рациональном суждении и выборе поведения. В целом, цифровизация коренным образом изменила образ жизни людей и логику их действий, позволив им играть более активную и инициативную роль во интерактивной структуре «нация-общество-индивид».

Реконструкция взаимоотношений между тремя сторонами

На фоне повсеместной цифровизации традиционные отношения между государством, обществом и индивидом претерпевают глубокие изменения, приобретая совершенно новые структурные характеристики. Государство использует цифровые технологии и политику для достижения более

точного и эффективного управления; общество использует онлайн-общественное мнение и организованное участие для мониторинга и обратной связи в сфере национального управления; а индивиды выражают свои требования и формируют консенсус через цифровые платформы, косвенно влияя на политическую повестку дня.

Эти трехсторонние отношения больше не являются нисходящими, односторонними отношениями контроля, а представляют собой новую структуру многонаправленного взаимодействия, двустороннего расширения прав и возможностей и синергетического сосуществования. Государство открывает каналы для участия в управлении, общество берет на себя функцию посредника, а индивиды участвуют в общественных делах с более активной позицией.

Эта трансформация знаменует собой сдвиг в национальном управлении от доминирования одного субъекта к многосубъектной модели сотрудничества, предоставляя новые теоретические перспективы и практические данные для понимания современных международных отношений, глобального управления и взаимодействия между государством, обществом и индивидом.

Заключение

В целом, цифровая волна приводит к глубоким преобразованиям в национальном управлении на технологическом, институциональном и социально-структурном уровнях. Цифровые технологии значительно повысили потенциал и точность национального управления; общество укрепило свои посреднические и надзорные функции благодаря онлайн-платформам; а граждане получили более удобное участие в общественной жизни через цифровые каналы, что привело к заметному увеличению автономии и влияния.

На этом фоне традиционные односторонние отношения контроля между государством, обществом и гражданами смещаются в сторону новой структуры многостороннего взаимодействия, двустороннего расширения прав и возможностей и совместного управления. Эта трансформация не только меняет модели внутреннего управления, но и открывает новые перспективы для исследований в области глобального управления и международных отношений, предъявляя более высокие требования к модернизации, интеллектуальности и диверсификации национальных систем управления.

Список использованных источников

1. Довлатова, А. Электронное правительство в Российской Федерации: перспективы и вызовы / А. Довлатова, В.Г. Иванов, А.В. Теплов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 212–224. – EDN: ONQKXH.

2. Галкин, К.А. Цифровизация социальной политики в ЕС, России и КНР. Обзор исследований / К.А. Галкин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. –

2024. – № 1 (76). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sotsialnoy-politiki-v-es-rossii-i-knr-obzor-issledovaniy> (дата обращения: 01.04.2026).

3. Троцук, И.В. Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе / И.В. Троцук, А.Н. Дурсина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 182–202. – DOI 10.22363/2313-2272-2025-25-1-182-202. – EDN: ETHFJQ.

TRANSFORMATION OF NATIONAL GOVERNANCE IN THE DIGITAL AGE: RECONSTRUCTING THE RELATIONSHIPS BETWEEN STATE, SOCIETY, AND THE INDIVIDUAL

Tan Miaomiao

*Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

With the development of digital technologies, national governance is undergoing a significant transformation. Information technologies have not only expanded the capabilities of national governance but also changed social structures and individual behavior. In this process, the relationship between the state, society, and individuals is gradually shifting from a traditional unidirectional structure to a multifaceted interaction. This article analyzes the impact of digitalization on the functioning of public authority, forms of social organization, and individual participation from the perspective of national governance modernization, and explores the logic behind the restructuring of these relationships. The study shows that digitalization has contributed to the complexity and dynamism of governance structures, profoundly influencing contemporary models of national governance.

Keywords: Digitalization; National governance; Society; Individual; Relationships

УДК 351/354

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ С КАДРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

К.С. Титов, Ю.Г. Лесных

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Выдвигается тезис о важности совершенствования государственной службы в контексте развития государства. Рассматривается законодательная основа государственной службы в Российской Федерации. Предлагается интеграция метода «360 градусов» в работу органов власти для улучшения работы с кадрами государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, управление, работа с кадрами, профессиональное развитие, квалификация, нормативная база, органы власти, метод 360 градусов.

Государственный аппарат современной Российской Федерации на данном историческом этапе представляет собой сложную систему, охватывающую разные организации, чью деятельность поддерживают множество государственных служащих. При этом, процесс развития института государственной службы остается неоднозначным. С одной стороны, государству нужны квалифицированные кадры, способные работать и достигать высоких результатов, но в то же время, существует ряд объективных проблем, которые затрудняют выполнение чиновниками своих обязанностей. Поэтому работа с кадрами в органах власти является актуальной темой в дискурсе относительно развития государства.

Основным фактором, способствующим эффективному исполнению государством своих полномочий, является привлечение государственных служащих высокой степени квалификации. Однако необходимо отметить, что в органах государственной власти имеются нереализованные резервы в направлении совершенствования кадровой политики. В этой области существует ряд задач, которые в настоящее время требуют принятия решений:

- совершенствование системы работы с кадрами;
- обновление образовательных программ, учреждений, кадровых служб в органах государственной власти;
- повышение уровня профессионального развития государственных гражданских служащих;
- повышение научной обоснованности кадровой политики, проводимой в государственных учреждениях;
- применение и адаптация зарубежного опыта управления персоналом [1].

Решение проблем должно быть комплексным и иметь объективную методическую основу, достаточное финансирование исходя из действительной социально-экономической ситуации в стране.

Для государства продолжение работы над улучшением института государственной службы и развитием государственного аппарата необходимо по нескольким причинам:

- улучшение имиджа органов власти;
- повышение эффективности работы органов власти;
- поддержание оптимального психологического состояния государственных служащих.

Развитие государства не может полноценно осуществляться без развития института государственной службы в целом. Ее совершенствование является необходимым для эффективной работы государства и удовлетворения потребностей населения страны. Поэтому логично, что и развитие государственной службы должно подразумевать и позитивные изменения в обществе, основываться на нормативной базе, чтобы не нарушать права и свободы граждан в то же время сохраняя эффективность работы государственных организаций.

Функционирование института государственной службы четко регулируется законодательством, в рамках настоящей работы необходимо рассмотреть основные нормативно-правовые акты федерального уровня.

В иерархии нормативных правовых актов, регулирующих государственную службу и, соответственно, государственную кадровую политику, первое место занимает Конституция Российской Федерации, а именно – статья 23, которая гарантирует гражданам право участия в управлении делами государства, а также равный доступ к государственной службе.

Система государственной службы Российской Федерации раскрывается в одноименном Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. В статье 11 указанного федерального закона раскрыты принципы обеспечения кадрового состава госслужбы за счет создания кадрового резерва на разных институциональных уровнях – от федерального до государственных органов субъектов. Общие вопросы создания кадрового резерва, такие как развитие профессиональных качеств служащих, оценка результатов их деятельности, создание возможностей карьерного роста и т.п. дополняются таким пунктом как «использование современных кадровых технологий». Так же указанная статья регулирует порядок поступления на государственную службу и формы подготовки граждан для прохождения государственной службы, а также дополнительное профессиональное образование служащих и ротацию кадров.

Государственная гражданская служба, особенности ее прохождения и формирования кадрового резерва раскрываются Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ[2].

Для частичного решения проблем связанных с организацией работы в органах власти авторами статьи предлагается использовать метод «360 градусов».

Андрюхина И.Ю. и Карама Л.Л. дали его описание в своей работе. Оценка производится анонимно. По итогам оценки определяются четыре зоны компетенций сотрудника: сильные стороны, не вполне очевидные преимущества, неочевидные слабости, очевидные зоны роста. Предлагается использовать следующие компетенции: нацеленность на результат, клиентоцентричность, коммуникативность, эмоциональный интеллект, креативность, критичность. Оценка производится периодически; в таком случае можно отследить динамику изменения уровня компетенций и провести коррекцию индивидуального плана развития служащего. В ходе анализа итогов производится сопоставление оценок делового окружения (коллег, руководителя и подчиненных) и самооценки. По результатам проведенной оценки могут быть разработаны мотивационные коэффициенты премиальной части, а также определены направления развития для каждого служащего. Для того чтобы служащие имели высокий уровень клиентоориентированности, важно реализовать их умение противодействовать стрессам, использовать продуктивные копинг-стратегии (прибегание к помощи, взаимодействию, активное решение возникающих проблем)[3].

В своей другой работе Андрюхина И.Ю., пишет, что важной содержательной характеристикой оценочного метода «360 градусов» является об-

зор мнений в отношении служащих, то есть рабочей среды, а не в рамках смоделированной ситуации[4]. При этом Новопавловская Е.Е. и Новикова Д.С. допускают наличие смоделированной ситуации и реальных наблюдений за работником[5].

Авторы настоящей статьи считают уместным использования объективного опроса исходя из реального опыта работы государственного служащего, однако в случае возникновения сомнений относительно компетентности или недостатка информации допускают наличия смоделированной ситуации.

Метод «360 градусов» – не единственный, который можно применять при анализе работы персонала. Его можно использовать в дополнение к другим форматам тестирования. В числе преимуществ данного метода можно отметить отсутствие крупных финансовых вложений и материально-технического оснащения. Однако для составления качественной и всесторонней оценки требуется наличие компетентного лица, которые сможет создать необходимые условия и поддержать доверительную атмосферу, не нарушая межличностное взаимодействие между государственными служащими в коллективе.

Исходя из всего вышеописанного, работа с кадрами в государственных органах власти является важным для самой организации. Предложенный метод может способствовать улучшению работы государственных служащих и их личностному росту.

Список использованных источников

1. Бойко Д.О. Особенности работы с кадрами на государственной гражданской службе // Экономика, управление, право в условиях глобализации и цифровизации. – 2022. – С. 149-156.
2. Кофтина Ю.Н. Государственная кадровая политика: правовой аспект // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №. 4. – С. 253-256.
3. Андрюхина И. Ю., Карама Л. Л. Пути совершенствования кадровой политики органов государственной власти Российской Федерации // Государственная служба. – 2026. – Т. 28. – №. 1 (159). – С. 85-92.
4. Андрюхина И.Ю. Совершенствование методов оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих // Государственная служба. – 2024. – Т. 26. – №. 2 (148). – С. 101-106.
5. Новопавловская Е.Е., Новикова Д.С. Повышение уровня компетенции персонала организации // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. – 2022. – С. 108-113.

IMPROVING THE WORK WITH PUBLIC SERVICE PERSONNEL

K.S. Titov, Yu.G. Lesnykh

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article highlights the importance of improving public service in the context of state development. It examines the legislative framework for public service in the Rus-

sian Federation. The article proposes integrating the 360-degree method into the work of government agencies to improve the work with public service personnel.

Keywords: public service, management, personnel management, professional development, qualifications, regulatory framework, authorities, 360-degree method.

УДК 351:796

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

А.А. Тощева, Е.А. Горлова

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматриваются вопросы планирования и организации деятельности органов публичной власти в сфере развития физической культуры и спорта. Проведен анализ практики Краснодарского края, выявлены основные проблемы координации управленческих процессов и развития спортивной инфраструктуры. Предложены направления совершенствования, направленные на повышение результативности деятельности органов публичной власти и эффективности управления в данной сфере.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, органы публичной власти, планирование, организация управления, Краснодарский край

В современных условиях развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений государственной политики, оказывающим влияние на уровень здоровья населения, качество человеческого капитала и социально-экономическое развитие регионов. В этой связи возрастает значимость повышения эффективности деятельности органов публичной власти, обеспечивающих реализацию данных направлений. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования процессов планирования и организации управленческой деятельности в сфере физической культуры и спорта, особенно на региональном уровне, где реализуются государственные программы и инициативы.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного числа исследований в области государственного и муниципального управления, а также развития физической культуры и спорта. Вместе с тем вопросы совершенствования планирования и организации деятельности органов публичной власти в данной сфере с учетом региональной специфики остаются недостаточно изученными. Целью исследования является разработка направлений совершенствования планирования и организации деятельности органов публичной власти в сфере развития физической культуры и спорта на примере Краснодарского края.

Планирование является ключевой функцией управления и представляет собой процесс определения целей деятельности органов публичной власти, а также способов их достижения. В системе публичного управления оно направлено на обеспечение согласованности действий, рационального распределения ресурсов и достижения социально-значимых результатов. Основным результатом планирования выступают стратегии, программы и иные плановые документы [3].

Организация как функция управления связана с упорядочением деятельности и созданием условий для реализации поставленных целей. Она включает распределение полномочий, установление взаимодействия между структурными элементами и контроль исполнения решений. К основным принципам организации относятся системность, иерархичность, разграничение полномочий и ответственность за результаты деятельности.

В сфере физической культуры и спорта планирование и организация деятельности органов публичной власти имеют ряд особенностей, обусловленных социальной значимостью данной сферы и ее межотраслевым характером. Это проявляется в необходимости координации различных субъектов управления, ориентации на повышение доступности спортивных услуг и развитие инфраструктуры, а также учете интересов различных групп населения [1].

Развитие физической культуры и спорта в Краснодарском крае осуществляется в рамках реализации государственной программы Краснодарского края «Развитие физической культуры и спорта», направленной на повышение уровня вовлеченности населения в занятия физической культурой и спортом, а также развитие спортивной инфраструктуры. Регион демонстрирует устойчивую положительную динамику: по данным официальной статистики, доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, превышает 55%, что свидетельствует о результативности реализуемых управленческих мер. Дополнительно следует отметить, что в регионе функционирует более 10 тыс. спортивных сооружений различного типа, включая спортивные залы, стадионы и плоскостные сооружения. При этом наблюдается положительная динамика ввода новых объектов, однако их распределение по территории края остается неравномерным [2].

Организация управления в данной сфере осуществляется через систему органов исполнительной власти региона, где профильные полномочия сосредоточены в уполномоченном органе, ответственном за реализацию государственной политики в области физической культуры и спорта. В его функции входят разработка и реализация программ, координация деятельности подведомственных учреждений, а также взаимодействие с муниципальными образованиями.

В целях обобщения основных характеристик деятельности органов публичной власти в рассматриваемой сфере представим ключевые элементы управления (таблица 1).

Таблица 1 – Основные элементы организации деятельности органов публичной власти в сфере физической культуры и спорта Краснодарского края

Элемент	Характеристика
Программная основа	Реализация государственных и региональных программ развития физической культуры и спорта
Субъект управления	Органы исполнительной власти субъекта, органы местного самоуправления
Полномочия	Планирование, финансирование, координация, контроль
Направления деятельности	Развитие инфраструктуры, повышение доступности спорта, поддержка массового спорта

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что деятельность органов публичной власти в Краснодарском крае носит системный характер и охватывает ключевые направления развития физической культуры и спорта. Вместе с тем сохраняются определенные проблемы, в числе которых можно выделить недостаточную координацию между региональным и муниципальным уровнями управления, а также неравномерность развития спортивной инфраструктуры, особенно в сельских территориях. Указанные обстоятельства снижают общую эффективность реализуемых мер и требуют дальнейшего совершенствования процессов планирования и организации деятельности.

В то же время выявляются определенные проблемы, связанные с недостаточной координацией между уровнями управления, неравномерностью развития спортивной инфраструктуры и ограниченностью ресурсов, направляемых на развитие массового спорта.

В целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти в сфере физической культуры и спорта, с учетом выявленных проблем координации управленческих процессов и неравномерного развития спортивной инфраструктуры, целесообразно реализовать ряд направлений совершенствования, затрагивающих как процессы планирования, так и организационные механизмы управления [2].

К числу ключевых предложений следует отнести развитие системы стратегического и текущего планирования на основе современных управленческих подходов, включая внедрение цифровых инструментов мониторинга и оценки реализации программ. Также важным направлением является усиление межведомственного взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, что позволит повысить согласованность управленческих решений. Дополнительно необходимо уделить внимание совершенствованию механизмов распределения ресурсов и развитию спортивной инфраструктуры, особенно на муниципальном уровне.

Реализация указанных направлений предполагает применение комплекса организационных мер, включающих разработку и внедрение единых стандартов планирования, повышение квалификации управленческих

кадров, а также расширение практики использования программно-целевого метода управления [4]. Существенную роль играет внедрение систем регулярного мониторинга и контроля, обеспечивающих своевременную корректировку управленческих решений.

Ожидаемые результаты реализации предложенных мер связаны с повышением эффективности деятельности органов публичной власти, ростом доступности физической культуры и спорта для населения, а также более сбалансированным развитием спортивной инфраструктуры региона. В итоге это будет способствовать увеличению уровня вовлеченности населения в занятия физической культурой и спортом и улучшению социально-экономических показателей региона.

Проведенный анализ позволил определить ключевые особенности планирования и организации деятельности органов публичной власти в сфере физической культуры и спорта. Установлено, что эффективность управления в данной области определяется качеством плановых решений и уровнем координации между субъектами управления. Изучение практики Краснодарского края показало в целом системный характер деятельности при наличии проблем координации и развития спортивной инфраструктуры. В качестве направлений совершенствования предложены развитие программно-целевого подхода и усиление межведомственного взаимодействия, реализация которых будет способствовать повышению результативности управления и устойчивому развитию сферы.

Список использованных источников

1. Андросова, Г.А. Организация и управление в сфере физической культуры и спорта: уч. – Санкт-Петербург, 2023. – 171 с.
2. Горлова, Е.А. Современные инструменты управления спортивной индустрией на региональном и муниципальном уровнях / Е.А. Горлова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 520-525.
3. Гурьев, Т.А. Приоритеты государственной социальной политики России / Т.А. Гурьев, О.В. Веремьева, Е.А. Горлова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-7. – С. 213-215.
4. Щербак, А.П. Правовые основы физической культуры и спорта в таблицах / А.П. Щербак. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 136 с.

IMPROVING THE PLANNING AND ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS DEVELOPMENT (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

A.A. Toshcheva, E.A. Gorlova

*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The article discusses the issues of planning and organizing the activities of public authorities in the field of physical culture and sports development. The analysis of the practice of the Krasnodar Territory is carried out, the main problems of coordination

of management processes and development of sports infrastructure are revealed. The directions of improvement aimed at increasing the effectiveness of public authorities and the effectiveness of management in this area are proposed.

Keywords: *physical culture and sports, public authorities, planning, management organization, Krasnodar Region*

УДК 37.014

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Третьяков¹, И.С. Гусев², Е.А. Нагорный²

¹*Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

²*Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассматриваются межличностные коммуникации в Интернете в качестве контекста, способствующего формированию общих и профессиональных компетенций. В рамках современного процесса образования Интернет играет роль открытой динамичной среды, в которой в качестве индивидуальных средств обучения во взаимодействии со многими другими используются персональные образовательные сферы.

Ключевые слова: *Интернет, компетенции, информационная среда, инновационный потенциал, индивидуальные средства обучения.*

Традиционная ориентация системы образования России на формирование всесторонне развитой личности в последние годы меняется более прагматичным целеполаганием. Оно направлено на формирование профессиональных, методологических, информационных компетенций, позволяющих творчески и критически мыслить, быстро адаптироваться к новым социальным условиям, самообразовываться и саморазвиваться, оперировать растущими объемами научной, технологической, экономической информации и принимать ответственные решения [1].

В состоянии формирования находится модель совмещения субъекта централизованного подхода и новой информационной среды постиндустриального общества, воплощаемой средствами массмедиа и глобальной сети Интернет [2]. Трендом развития постиндустриального общества становится перенос индивидуальной активности в Интернет: профессиональная деятельность, опосредованная дистанционными технологиями; развитие социальных сетей-сообществ, персональных сайтов, блогов, твиттеров; просмотр новостей, кинофильмов, концертов, художественных изданий и др.

В этом контексте можно выделить некоторые характеристики современного процесса образования, в которых есть инновационный потенциал будущего развития. Прежде всего, это признание принципиальной незавершенности процесса образования, выраженное в концепции непрерыв-

ного образования в течение жизни. Информальное и неформальное обучение непосредственно отражают и удовлетворяют личностные потребности и запросы индивидуума, мобилизуя тем самым его естественную способность к самосовершенствованию, к духовному росту. Как сопутствующий компонент неформальное образование присутствует также в классическом и не классическом образовательном процессе [3].

Если формальное образование в настоящее время преимущественно осуществляется в реальном пространстве аудиторий и лабораторий, то неформальное носит характер открытого информационного обмена субъекта образования с его окружением – как правило, в виртуальном Интернет-пространстве [4]. При этом и формальное образование обогащается за счет дистанционных образовательных технологий (ДОТ). В этом случае, формируется комплексная среда – реальная и виртуальная, в которой происходит процесс современного образования. Для современного неформального и отчасти формального образования характерна многофакторность и нелинейность информационного обмена: удаленное общение с экспертами дает больший результат, чем взаимодействие с локальным (по месту учебы или работы) окружением.

Делокализация – пространственная распределенность процесса образования как процесса приобретения компетенций – становится реальным фактором. Овладение компетенциями интегрирует обучающую и развивающую стороны процесса образования, поскольку компетенции рассматриваются в связи с развитием и воспитанием личности [5]. Увеличивается степень свободы образовательных учреждений высшей школы в плане определения вариативной части образовательных программ подготовки бакалавров и магистров. Развивается процесс индивидуализации образования за счет мобильности обучающихся в высшей школе: есть возможность стажировок и перехода студента из одного образовательного учреждения в другое на основе кредитной диагностики результатов предыдущего обучения. Тем самым, в принципе, снимаются ограничения на состав преподавателей и обучающихся. Кредитная система диагностики результата обучения остается необходимым фактором мобильного, но формального образования. В силу открытости и корреляции образовательной деятельности индивида с деятельностью других соучастников объективно возникает такая кооперативность процесса образования, которой ранее не существовало [6].

С этой точки зрения Интернет можно считать воспроизводимым информационным ресурсом. Здесь мы имеем дело не с поглощением потока информации, а с его индивидуальным считыванием, с возможными ошибками преобразования в личностные коды. При этом выбирается информация, актуальная для данного времени и контекста деятельности потребителя. Интернет можно считать ведущим информационным генофондом человеческого общества, особенно если учесть, что печатные и аудиовизуальные источники информации все больше переводятся в цифровую форму и размещаются во всемирной сети [7].

Тем не менее, процесс обучения нельзя сводить к выборочному копированию информации, поскольку при осознанном преобразовании проис-

ходит упорядочение содержания информации, ее структурирование, концентрация. Ценность «отфильтрованной» индивидуальным сознанием информации возрастает как для самого индивида, так и для общества в целом в силу кооперативности процесса образования в течение жизни. Обращение к блогам экспертов, не обязательно удостоенных степеней и званий, кратно сокращает самостоятельный поиск «рассеянной» по всему Интернет-пространству информации, полезной для пользователя. При чрезвычайно высоком темпе ее роста в современном мире постоянная обновляемость знаний становится необходимой чертой процесса образования. На смену статичным библиотекам и файлам приходят динамичные потоки информации. Новые условия, в том числе появление в Интернете сервисов социальных медиа, средств коммуникаций и хранения информации, позволяющих пользователям участвовать в создании информационного контента, требуют поиска адекватных средств (инструментов) и технологий процесса образования [8].

Однако, личность преподавателя не могут заменить аватары энциклопедии ни в реальной жизни, ни в киберпространстве. Знание без воспитания – меч в руках сумасшедшего, свидетельствует пословица. Необходимой частью процесса сетевого образования должны быть социальные коммуникации людей. Поскольку роль социальных сетей в будущем будет только возрастать, они должны реализовывать не только обучающую, но и культурологическую, воспитывающую функцию [9].

Таким образом, в рамках современного процесса образования Интернет играет роль открытой динамичной среды, в которой в качестве индивидуальных средств обучения во взаимодействии со многими другими используются персональные образовательные сферы.

Список использованных источников

1. Третьяков А.А. [и др.]. Необходимость перехода к инновационной экономике // Актуальные вопросы и перспективы развития российской экономики, политики и права: Сборник научных статей V всероссийской конференции. – Москва: АНО «Содействие», 2024. – С. 150-152.
2. Стародубцев В.А. [и др.]. Особенности современного образовательного процесса // Высшее образование в России. – № 8-9, 2011. – С. 68-73.
3. Демьянов В.А. [и др.]. Учебно-воспитательная роль цифровых технологий в образовании // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-дону, 2024. – С. 267-269.
4. Стате Г.И. [и др.]. Применение телекоммуникационных технологий и технических средств в образовании // Проблемы теории и практики естественных и технических исследований: Сборник научных статей. – Краснодар: Новация, 2024. – С. 146-148.
5. Папырин В.В. [и др.]. Инновационные пути использования информационных и коммуникационных технологий обучения в современном вузе // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 29 ноября 2024 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – С. 67-72.

6. Гусев И.С. [и др.]. Современность идеи целостного педагогического процесса, направленной на всестороннее развитие личности обучающихся // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов»: Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. – ООО «Издательство Академическая среда» (шифр – МКНТ 32). – Москва, 2025. – С. 251-254.

7. Третьяков А.А. [и др.]. Особенности профессионального компетентного подхода в вузе // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-дону, 2024. – С. 270-272.

8. Стате Г.И. [и др.]. Профессиональное и личностное развитие педагога в современном образовательном процессе // Психология и педагогика в условиях подъема национального самосознания: Сборник научных статей. – Москва: Сфера, 2024. – С. 109-112.

9. Нагорный Е.А. [и др.]. Технологии в образовании: окончательный вердикт // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-дону, 2024. – С. 273-275.

INFORMATION RESOURCES OF THE INTERNET SPACE IN THE FRAMEWORK OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Tretyakov¹, I.S. Gusev², E.A. Nagorny²

¹*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia*

²*Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg, Russia*

The article considers interpersonal communication on the Internet as a context contributing to the formation of general and professional competencies. Within the framework of the modern educational process, the Internet plays the role of an open, dynamic environment in which personal educational spheres are used as individual learning tools in interaction with many others.

Key words: *Internet, competencies, information environment, innovation potential, individual learning tools.*

УДК 37.014

КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A.A. Третьяков¹, И.С. Гусев², В.А. Демьянов²

¹*Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

²*Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье рассматриваются вопросы формального, неформального и информального образования как важных компонентов непрерывного образования, которые отражают сложившиеся на практике различные способы организации

образовательного процесса. Особое внимание в статье уделено обоснованию взаимосвязи между неформальным и информальным образованием и содержанием и функциями социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: непрерывное образование, образовательные пространства, саморазвитие, самореализация, социально-культурная сфера.

В контексте реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики Российской Федерации особую роль в обеспечении процессов воспитания, образования, социализации личности играет непрерывное и дополнительное образование [1].

Основу концепции непрерывного образования составляет идея раскрытия сущностных сил человека, содействия становлению и самореализации личности как субъекта культуры в течение всей жизни, так как именно человек, способный к саморазвитию, самоорганизации, к инновационной деятельности, становится основным локомотивом общественного развития [2].

Идеи непрерывного образования возникли в России на рубеже XIX–XX в. в рамках концепции внешкольного образования. При этом формальное образование взрослых и детей в указанный период осуществлялось в традиционных образовательных учреждениях, а процесс неформального и информального (внешкольного) образования организовывался преимущественно в учреждениях социально-культурной сферы различного назначения.

Важным элементом новой парадигмы непрерывного образования стало иное содержание и внедрение педагогических технологий, позволяющих не учить человека всю жизнь, а формирующих готовность учиться самому, способность к самоорганизации, целеполаганию, адекватной самооценке, рефлексии и т.п. [3].

Образование, как правило, проходит в альтернативных образовательных пространствах, однако характеризуется наличием таких обязательных элементов образовательного процесса, как четко сформулированные цели, обоснованные педагогической целесообразностью методы и методики, фонды оценочных средств, конкретные результаты обучения. К числу альтернативных образовательных пространств, выступающих базой для неформального образования, относятся образовательные или общественные организации, ресурсные и учебно-методические центры, различные клубные учреждения; наиболее распространенными формами организации образовательного процесса являются разнообразные тренинги, курсы, семинары, вебинары, мастер-классы, круглые столы [4].

Информальное образование – это максимально индивидуализированная образовательно-культурная деятельность, которая осуществляется личностью спонтанно, учитывает ее познавательные, духовные, эстетические или иные потребности, организовывается в специально сформированной обществом или непосредственно личностью образовательно-культурной среде [5]. Ведущие способы получения информального обра-

зования – различные социально-культурные практики и виды свободной активности человека (самостоятельное чтение книг и учебных пособий, обращение к СМИ, посещение театрально-зрелищных, просветительских и иных учреждений культуры, путешествия и т. д.). Результаты неформального образования, как правило, документально не подтверждаются, но обеспечивают личностно значимые процессы, связанные с саморазвитием, самореализацией, удовлетворением собственных разнообразных потребностей и интересов [6].

Если во многих странах идет процесс легитимизации результатов неформального и неформального образования, то в России в настоящее время данный вопрос является спорным. Возможным вариантом решения проблемы признания альтернативных форм образования станет появление независимых центров присвоения квалификаций, которые будут аккредитовываться работодателями и (или) независимыми экспертами [7].

Непрерывное образование, осуществляемое личностью посредством разнообразных социально-культурных практик, имеет свою специфику, обусловленную содержанием, функциональным назначением и инструментарием социально-культурной деятельности. Через социально-культурные практики человек опосредованно включается и в систему непрерывного образования, которая характеризуется следующими отличительными признаками:

- носит индивидуальный характер, отражая не только особенности структуры личности, но и индивидуальные запросы, интересы, потребности каждого человека;
- опирается на систему мотивации и механизмы собственной активности индивидов, проявляемой в различных формах в насыщенной культурно-образовательной среде;
- является сугубо добровольным выбором каждого участника образовательного процесса;
- базируется на принципах сотворчества, сотрудничества;
- не предполагает жесткой программы, какого-либо принуждения и директивности;
- комплексно использует средства информационно-логического и эмоционально-образного воздействия на сознание, чувства и поведение людей.

Таким образом, непрерывное образование и просвещение граждан, включая поддержку государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры; вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности; развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры – все это рассматривается в качестве приоритетных направлений государственной культурной политики Российской Федерации.

Расширение форм и направлений социально-культурной деятельности, активизация участия организаций культуры в реализации концепции непре-

рывного образования, создание условий для организации досуга, стимулирования творческого развития и художественного образования граждан отражают основные тренды устойчивого развития нашей страны [8].

При этом одним из важнейших условий стимулирования участия личности в различных формах культурно-творческой деятельности, включения человека в систему непрерывного образования является межведомственное, межотраслевое взаимодействие и общественно-государственное партнерство различных субъектов социально-культурной сферы.

Список использованных источников

1. Нагорный Е.А. [и др.]. Реализация компетентностного подхода в современном образовании // Психология и педагогика: место и роль междисциплинарных связей: Сборник научных статей. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (издательство «Новация»), 2025. – С. 54-56.

2. Рябова Т.В. Социально-культурные практики в системе современного непрерывного образования // Вестник СПбГИК. – № 2 (39), 2019. – С. 98-102.

3. Демьянов В.А. [и др.]. Необходимость трансформации высшего образования в современных условиях // Перспективы внедрения новой российской модели образования: вопросов больше, чем ответов: Сборник научных трудов ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя». – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт», 2025. – С. 117-119.

4. Попов Б.И. [и др.]. Актуальность внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вузов МЧС России // Естественные науки и пожаробезопасность: проблемы и перспективы исследований: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иваново: ИПСА ГПС МЧС РФ, 2025. – С. 546-551.

5. Папырин В.В. [и др.]. Инновационные пути использования информационных и коммуникационных технологий обучения в современном вузе // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 29 ноября 2024 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – С. 67-72.

6. Гусев И.С. [и др.]. Современность идеи целостного педагогического процесса, направленной на всестороннее развитие личности обучающихся // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов»: Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. – ООО «Издательство Академическая среда» (шифр – МКНТ 32). – Москва, 2025. – С. 251-254.

7. Третьяков А.А. [и др.]. Актуальность применения инновационных электронных ресурсов в образовательной среде вуза // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XXXIX Международной научно-практической конференции, Москва, 03 апреля 2025 года. – Москва: Знание-М, 2025. – С. 78-83.

8. Стате Г.И. [и др.]. Комплексный характер инноваций в сфере современного образовательного процесса // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции (шифр – МКСС). – Москва, 2025. – С. 26-31.

COMPONENTS OF THE MODERN CONTINUING EDUCATION SYSTEM

A.A. Tretyakov¹, I.S. Gusev², V.A. Demyanov²

¹*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia*

²*Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg, Russia*

The article discusses the issues of formal, non-formal and informative education as important components of continuing education, which reflect the various ways of organizing the educational process that have developed in practice. Special attention is paid to the substantiation of the relationship between non-formal and informal education and the content and functions of socio-cultural activities.

Key words: continuing education, educational spaces, self-development, self-realization, socio-cultural sphere.

УДК 378.01

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

A.A. Третьяков¹, Г.И. Стате², В.А. Демьянов³

¹*Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, Россия*

²*Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт (филиал), г. Пятигорск, Россия*

³*Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия*

В статье проведен анализ современных проблем, вызовов и угроз для развития науки и образования России в условиях цифровой трансформации общества. Определена структура внешних и внутренних угроз для их развития в интересах реализации национальных целей страны. Показана необходимость особого внимания к проблемам обеспечения информационной безопасности страны и учета нового содержания этой комплексной проблемы в условиях становления глобального информационного общества.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, информационная безопасность, фундаментальная наука, инновационное развитие.

Национальные цели развития России на период до 2030 г. определены Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 в следующем виде:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный и эффективный труд, успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация.

Следовательно, отличительная особенность стратегии национальной безопасности России состоит в том, что в ее основу положена концепция «обеспечения безопасности через развитие страны и цифровой трансформация во всех сферах общества» [1].

Достижение этих целей планируется осуществить главным образом за счет инновационного развития экономики, здравоохранения и социальной сферы страны, которое будет осуществляться на основе создания и широкого использования новых технологий, их интеграции и перехода к новому технологическому укладу общества. Катализатором и интеллектуальным фактором этого процесса должна стать цифровая трансформация основных сфер жизнедеятельности общества на основе широкого применения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и методов искусственного интеллекта (ИИ). Задача такого масштаба и сложности поставлена в нашей стране впервые, и для ее решения требуется мобилизация всего интеллектуального потенциала страны [2].

В этих условиях роль науки и образования становится определяющей, так как именно в этих сферах формируется интеллектуальный потенциал, готовятся кадры исследователей, специалистов и руководителей нашего общества. Однако в сфере науки и образования России имеются серьезные проблемы, вызовы и угрозы как внешнего, так и внутреннего характера. Они требуют системного анализа для определения адекватных мер противодействия [3].

Хорошо известно, что реформирование российской науки и образования после распада СССР происходило в режиме «внешнего управления» со стороны США. К сожалению, этот процесс продолжается. Особенно ярко он выражен в содержании программ обучения в общеобразовательной школе, где даже отечественная история в ряде случаев освещается с прозападных позиций. Однако сохранение этой ситуации далее недопустимо, так как представляет угрозу для национальной безопасности России [4].

Серьезную угрозу для российской науки и образования представляет санкции на запрет поставки в нашу страну современной зарубежной техники и технологий для научных исследований и разработок. Особенно остро сказывается отсутствие в России современных суперкомпьютеров, необходимых для исследования глобальных процессов, моделирования сложных систем и долгосрочного прогнозирования [5].

Еще одной внешней угрозой является политика «сдерживания России» странами Запада, которая распространяется и на сферу международного сотрудничества России. Она проявляется в противодействии участию российских ученых в деятельности международных научных организаций, крупных научных форумах, в публикациях их научных статей и монографий за рубежом, а также в участии российских ученых и педагогов в международных проектах и разработке между народных технологических и образовательных стандартов. Все это наносит ущерб не только России, но и другим странам [6].

Следовательно, информационно-лингвистическая агрессия против России не только продолжается, но и нарастает, не встречая противодействия органов государственной власти и научно-образовательного сообщества России. Дальнейшее сохранение этой ситуации создаст большие трудности в развитии научно-технологического, образовательного, культурного и военного сотрудничества России с другими странами [7].

Исследования показали, что внутренние вызовы и угрозы в сфере науки и образования России по своему негативному влиянию на процессы социально-экономического и научно-технологического развития нашей страны, а также на обеспечение ее национальной безопасности являются существенно более серьезными по сравнению с внешними вызовами и угрозами [8].

В современном мире уровень развития и использования интеллектуального потенциала является тем важнейшим стратегическим фактором, который способен обеспечить повышение качества жизни населения, суверенитет и национальную безопасность страны, ее социально-экономическое развитие и конкурентоспособность на мировых рынках товаров, труда и интеллектуальной собственности. Достигается это путем создания и широкого использования современных промышленных, информационных и социальных технологий, которые формируют новую среду обитания человека и весь образ его жизнедеятельности [9]. За последние 30 лет интеллектуальный потенциал России был существенно разрушен в результате социально-экономических преобразований, связанных с переходом к рыночной экономике, которая сегодня ориентирована главным образом на экспорт сырьевых и энергетических природных ресурсов. В результате этого прекратили существование многие всемирно известные российские научные школы и базовые кафедры, а эмиграция ученых в США и страны Западной Европы обескровила отечественную науку, образование и сферу высоких технологий.

Таким образом, результаты проведенного анализа современной ситуации в сфере науки и образования России показывают, что эта ситуация является весьма тревожной. Она требует безотлагательных и решительных действий, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны научно-образовательного сообщества, структур бизнеса и общественных организаций России.

Необходимые интеллектуальные ресурсы для этого в нашей стране имеются. Поэтому их сбережение, развитие и эффективное использование – это сейчас главная задача, от решения которой зависит будущее нашей страны, ее государственный суверенитет и национальная безопасность.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 10.04.2026).

2. Демьянов В.А. [и др.]. Перспективы создания инновационной экономики национального уровня // Актуальные вопросы и перспективы развития российской экономики, политики и права: Сборник научных статей V всероссийской конференции. – Москва: АНО «Содействие», 2024. – С. 147–149.

3. Колин К.К. Современные проблемы и приоритеты науки и образования России // Междисциплинарный научный журнал МГУ: Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №2. – С. 34-51.

4. Папырин В.В. [и др.]. Инновационные пути использования информационных и коммуникационных технологий обучения в современном вузе // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 29 ноября 2024 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – С. 67-72.

5. Гусев И.С. [и др.]. Инновационный ресурс профессиональной подготовки в образовательной среде вуза // Психология и педагогика: история и современность: Сборник научных статей. – Ульяновск, 2025. – С. 18-20.

6. Попов Б.И. [и др.]. Актуальность внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вузов МЧС России // Естественные науки и пожаробезопасность: проблемы и перспективы исследований: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иваново: ИПСА ГПС МЧС РФ, 2025. – С. 546-551.

7. Нагорный Е.А. [и др.]. Технологии в образовании: окончательный вердикт // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 273-275.

8. Стате Г.И. [и др.]. Роль и возможности информационных технологий в образовательном процессе современного ВУЗа // Современные подходы к организации образовательного процесса: традиции и инновации: Сборник научных статей. – 2024. – С. 71 – 73.

9. Третьяков А.А. [и др.]. Учебно-воспитательная роль цифровых технологий в образовании // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 267-269.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.A. Tretyakov¹, G.I. State², V.A. Demyanov³

¹*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia*

²*North Caucasus Federal University, Pyatigorsk Institute (branch), Pyatigorsk, Russia*

³*Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg, Russia*

The article analyzes modern problems, challenges and threats to the development of science and education in Russia in the context of digital transformation of society. The structure of external and internal threats for their development in the interests of realizing the national goals of the country has been determined. It shows the need for special attention to the problems of ensuring the country's information security and taking into account the new content of this complex problem in the context of the formation of a global information society.

Key words: intellectual potential, information security, fundamental science, innovative development.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Третьяков¹, В.А. Демьянов², Е.А. Нагорный²

¹Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются современное состояние и актуальные проблемы развития социальной информатики в России как важного направления в науке и образовании, изучающего информационные процессы и системы в современном обществе в условиях его глобализации и комплексной информатизации. Изложен подход к изучению проблем социальной информатики в системе образования на этапе его существенной модернизации в условиях становления информационного общества.

Ключевые слова: информатизация общества, социальная информатика, образование, информационные технологии, телекоммуникации.

Сегодня одной из наиболее важных особенностей современного этапа развития цивилизации является процесс глобальной информатизации общества, охвативший уже многие страны мира, в том числе и Россию. В результате стремительного развития средств информатики, новых информационных технологий (ИТ) и систем телекоммуникации формируется принципиально новая среда обитания человека, которую некоторые ученые называют новой информационной реальностью [1]. Для миллионов людей она создает новые возможности в области профессиональной деятельности, образования, культуры и повседневной жизни. Под ее воздействием существенным образом изменяются традиционные представления о пространстве и времени, качестве жизни, личном, корпоративном и национальном богатстве. Именно поэтому осмысление концептуальной сущности феномена формирования новой информационной реальности, а также его возможных последствий для дальнейшего развития цивилизации, и является, по нашему мнению, одной из наиболее актуальных проблем науки и образования [2].

В последние годы вопросы развития новой информационной реальности все больше привлекают к себе внимание ученых и общественно-политических деятелей; они регулярно обсуждаются на крупных международных форумах, причем не только с философской точки зрения, но и с глубоко прагматических позиций обеспечения дальнейшего безопасного и устойчивого развития общества. Это важно, поскольку сегодня необходимо прогнозировать социальные последствия развития процесса информатизации общества, которые еще только начинают проявлять себя, но, вполне возможно, станут весьма актуальными уже в ближайшем будущем [3]. Ведь даже тот глобальный финансово-экономический кризис, охвативший

многие страны мира, обусловлен не природными катаклизмами или другими объективными факторами, а процессом виртуализации современного общества, поэтому изучение информационных аспектов развития цивилизации в системе образования является крайне необходимым для понимания глубинных причин социально-экономических, политических и других событий и явлений, происходящих в мире [4].

Процесс информатизации общества должен быть социально ориентированным по своей сущности. При этом средства информатики и новые ИТ выступают в нем лишь как инструментальные, служащие человеку для того, чтобы он мог более эффективно овладевать информацией и использовать ее в целях социального прогресса. Именно это и определяет актуальность проведения комплекса научных исследований, направленных на изучение закономерностей процесса информатизации общества и разработки на этой базе научно обоснованных концепций, прогнозов и рекомендаций по формированию информационного общества, проведению в данной области международной, государственной и региональной научно-технической, экономической, образовательной и культурной политики [5].

Решению этих задач и призвана содействовать социальная информатика как фундаментальная и прикладная наука, которая должна стать научной базой уже формирующегося на нашей планете глобального информационного общества. Социальная информатика является характерным примером нового междисциплинарного научного направления, которое формируется на стыке ряда естественных и гуманитарных наук под воздействием интегративных факторов, обусловленных возникшей в последние годы социальной необходимостью формирования научной базы постиндустриальной цивилизации – информационного общества [6].

Проблемы формирования новой информационной реальности и становления информационного общества сегодня настолько актуальны и значимы, что должны систематически изучаться различными научными дисциплинами. В их числе необходимо в первую очередь выделить социологию, политологию и экономику, а также психологию, педагогику и культурологию. Строго говоря, проблематика исследований в области социальной информатики не ограничивается только вопросами информатизации и становления информационного общества. Ведь многие социально значимые проявления феномена информации не обязательно связаны информатизацией, а социальная информатика должна изучать также и эти аспекты информационной реальности [7].

Поэтому к числу наиболее актуальных и перспективных направлений дальнейшего развития социальной информатики можно отнести следующие:

1. Комплексная разработка проблем формирования электронных информационных ресурсов и методов их эффективного использования в различных сферах жизнедеятельности общества.

2. Системные исследования вопросов становления глобального информационного общества, основанного на знаниях, и связанных с этим проблем науки, экономики, образования и культуры.

3. Изучение новых возможностей для развития человека в информационном обществе, включая его интеллект, творческие способности и моральные качества.

4. Исследование новых угроз и вызовов в области гуманитарных наук информационной безопасности человека и общества, включая такие новые и еще малоизученные феномены, как информационное неравенство, информационная преступность, киберболезни, манипуляция сознанием, виртуализация общества, а также различные виды противоборства в информационной сфере и информационные войны.

Овладение информацией и ее доступность для большинства населения нашей планеты в целях гуманитарного прогресса и существенного улучшения качества жизни – вот те две ключевые глобальные проблемы, которые должны быть решены человечеством в XXI в. Их гуманитарная сущность и стратегическая значимость для дальнейшего устойчивого и безопасного развития цивилизации сегодня все более четко осознаются [8].

Таким образом, в настоящий момент комплексное изучение вопросов социальной информатики не только в академической науке, но и в системе современного образования является исключительно актуальной и социально значимой проблемой, решение которой требует совместных усилий мирового научно-образовательного сообщества и, конечно же, соответствующей модернизации системы образования и подготовки научных и педагогических кадров.

Список использованных источников

1. Стате Г.И. [и др.]. Применение телекоммуникационных технологий и технических средств в образовании // Проблемы теории и практики естественных и технических исследований: Сборник научных статей. – Краснодар: Новация, 2024. – С. 146-148.

2. Колин К.К. Информационные и коммуникационные науки // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009, 3(19) – С. 6-14.

3. Демьянов В.А. [и др.]. Необходимость трансформации высшего образования в современных условиях // Перспективы внедрения новой российской модели образования: вопросов больше, чем ответов: Сборник научных трудов ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя». – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Манускрипт», 2025. – С. 117-119.

4. Нагорный Е.А. [и др.]. Вопросы внедрения инновационных технологий на разных ступенях образовательного процесса вуза // Междисциплинарный подход к изучению социально-гуманитарных наук: теория, методика, практика: Сборник научных статей. – Ульяновск: Зебра, 2024. – С. 13-15.

5. Папырин В.В. [и др.]. Инновационные пути использования информационных и коммуникационных технологий обучения в современном вузе // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 29 ноября 2024 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – С. 67-72.

6. Гусев И.С. [и др.]. Современность идеи целостного педагогического процесса, направленной на всестороннее развитие личности обучающихся // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов»: Сборник материалов XXXII Международной научно-практической конференции. – ООО «Издательство Академическая среда» (шифр – МКНТ 32). – Москва, 2025. – С. 251-254.

7. Третьяков А.А. [и др.]. Внедрение информационных технологий в преподавательский процесс современного вуза // Дискуссии в контексте развития социогуманитарного знания: теории и практики: Сборник научных статей. – Краснодар, 2024. – С. 113-115.

8. Стате Г.И. [и др.]. Комплексный характер инноваций в сфере современного образовательного процесса // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции (шифр – МКСС). – Москва, 2025. – С. 26-31.

MODERN APPROACH TO STUDYING PROBLEMS OF SOCIAL INFORMATICS IN THE EDUCATION SYSTEM

A.A. Tretyakov¹, V.A. Demyanov², E.A. Nagorny²

¹*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia*

²*Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg, Russia*

The article examines the current state and current problems of the development of social informatics in Russia as an important field in science and education that studies information processes and systems in modern society in the context of its globalization and integrated informatization. An approach to the study of the problems of social informatics in the education system at the stage of its significant modernization in the context of the formation of the information society is described.

Key words: informatization of society, social informatics, education, information technology, telecommunications.

УДК 378.01

СПЕЦИФИКА И УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

A.A. Третьяков¹, Е.А. Нагорный², Г.И. Стате³

¹*Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Санкт-Петербург, Россия*

²*Военный институт физической культуры, г. Санкт-Петербург, Россия*

³*Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорский институт (филиал),
г. Пятигорск, Россия*

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации высшего образования. Проанализированы подходы по направлениям развития высшего обра-

зования, исследованы специфика и условия цифровизации экономики. Обозначены причины цифровой трансформации вузов. Изучены вопросы современного содержания цифровых технологий в высшем образовании, набора цифровых компетенций, которыми должен овладеть преподаватель высшей школы.

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, цифровая трансформация, компетенции, цифровая образовательная среда.

Глобальное проникновение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и общества не оставило в стороне и образование. В условиях цифровизации экономики меняются ориентиры для развития высшего образования и оно рассматривается как своеобразный «мост», который призван обеспечить переход всего общества в цифровую эпоху через обучение и подготовку совершенно новых специалистов, обладающих цифровым мышлением и цифровыми компетенциями [1].

В качестве предпосылок для цифровой трансформации высшего образования можно обозначить не только проникновение в образовательную область различных информационных технологий, изменивших сам процесс обучения, но и ряд нормативно-правовых актов. Цифровая трансформация высшего образования (ВО) предполагает перестройку всех направлений деятельности с опорой на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Изменения должны произойти в технологиях и программах обучения, методах и средствах, формах учебной деятельности, планируемых образовательных результатах, результатах оценивания [2].

Одним из базовых нормативно-правовых актов, задающих общую траекторию развития цифровых технологий и цифровизации общества, можно считать Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3].

Цифровая трансформация ВО позволяет расширять границы образовательного пространства за счет внедрения и использования электронных учебников и программ, онлайн-курсов, электронных библиотек, присоединения вузов к проекту «Национальная платформа открытого образования», обучения студентов навыкам работы с большими объемами данных, повышения навыков работы с ИКТ и цифровых компетенций у преподавательского состава, реализации IT-стартапов в сфере ВО и др. [4].

Цифровая трансформация образования рассматривается как процесс перевода аналоговой образовательной среды образовательного учреждения в цифровую среду. Благодаря цифровой трансформации создается цифровой двойник вуза, существующий в интернет-пространстве [5].

Перечислим приоритетные задачи цифровой трансформации высшего образования:

- подготовка преподавательского состава в условиях цифровой среды;
- включение в развитие высшего образования цифровых технологий, обеспечивающих построение гибкой системы обучения, достижение высо-

ких результатов в подготовке выпускников, организация научно-исследовательской деятельности, интеграция электронного и смешанного образования;

- формирование цифровых компетенций у всех участников образовательного процесса. Вуз должен формировать цифровые компетенции у выпускников в соответствии с потребностями экономики;

- построение открытой системы высшего образования, устранение нормативных барьеров.

В ходе цифровой трансформации вузы должны прийти к построению собственного креативно-инновационного пространства, выступающего в качестве модели, обеспечивающей непрерывность образования. При создании креативно-инновационного пространства образовательное учреждение вправе выбирать и использовать различные интерфейсы исходя из собственных возможностей [6]. В числе цифровых интерфейсов можно обозначить непосредственно образовательные события, которые транслируются и проводятся в режиме онлайн, например конференции, лекции, опыты, эксперименты. В качестве необходимого интерфейса выступают сервисы, используемые вузом для образования и управления. Еще одним интерфейсом становится инфраструктура, которая содержит условия и правила осуществления образовательной деятельности. Следующий элемент интерфейса – проекты, представляющие собой способы осуществления образовательной деятельности [7].

Использование различных цифровых технологий в ВО должно стимулировать развитие исследовательской деятельности, повышать качество самостоятельной работы студентов, создавать новую дидактическую и методическую базу вузов, отвечающую условиям цифровизации, способствовать интенсификации образовательного процесса, делать высшее образование доступным. Итогом процесса получения ВО в условиях цифровизации должно стать освоение выпускниками цифровых компетенций. Цифровые компетенции представляют собой набор умений и знаний, необходимый для осуществления профессиональной деятельности с использованием цифровых технологий [8].

Совокупность информационных систем, цифровых устройств, источников, интерфейсов, сервисов, которые разработаны и направлены на реализацию образовательного процесса и управления вузом, составляет цифровую образовательную среду. Продвижение цифровых образовательных технологий направлено на создание цифровой образовательной среды, которая позволит выровнять пространственные и временные барьеры в получении информации, выстраивании индивидуальной образовательной траектории для студентов, обеспечении непрерывности учебной деятельности. Построение индивидуальной образовательной траектории должно опираться на увеличение образовательных программ и модулей, которыми студент может овладеть и которые ему могут понадобиться в будущей

профессиональной деятельности. Каждый вуз идет собственным путем при создании цифровой образовательной среды.

Таким образом, цифровая трансформация высшего образования должна привести вузы РФ на международный рынок дистанционного образования, перестроить с помощью цифровых технологий не только процесс получения знаний и управление вузом, но и само знание, сформировать цифровые компетенции у будущих выпускников.

Список использованных источников

1. Нагорный Е.А. [и др.]. Технологии в образовании: окончательный вердикт // Память поколений. История и современность, XXIX Димитровские образовательные чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 273-275.

2. Ларионов В. Г. [и др.]. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021, № 2. – С. 61-69.

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.04.2026).

4. Попов Б.И. [и др.]. Актуальность внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вузов МЧС России // Естественные науки и пожаробезопасность: проблемы и перспективы исследований: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иваново: ИПСА ГПС МЧС РФ, 2025. – С. 546-551.

5. Папырин В.В. [и др.]. Инновационные пути использования информационных и коммуникационных технологий обучения в современном вузе // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 29 ноября 2024 г. – Красноярск: ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2024. – С. 67-72.

6. Гусев И.С. [и др.]. Использование модульного принципа при организации учебного процесса в вузе // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России»: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 552-556.

7. Демьянов В.А. [и др.]. Тенденции развития современной науки как социального института в жизни общества // Инициативы молодых – науке и производству: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 1227-1231.

8. Стате Г.И. [и др.]. Модернизация системы высшего образования в инновационной деятельности // Международная научно-практическая конференция по новым подходам в науке и образовании: Сборник статей конференции. – Екатеринбург: ООО «Институт цифровой экономики и права», 2025. – С. 61-64.

SPECIFICS AND CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION

A.A. Tretyakov¹, E.A. Nagorny², G.I. State³

¹*St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, St. Petersburg, Russia*

²*Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg, Russia*

³*North Caucasus Federal University, Pyatigorsk Institute (branch), Pyatigorsk, Russia*

The article discusses the issues of digital transformation of higher education. The approaches to the development of higher education are analyzed, the specifics and conditions of the digitalization of the economy are investigated. The reasons for the digital transformation of universities are outlined. The issues of the modern content of digital technologies in higher education, a set of digital competencies that a higher school teacher should master are studied.

Key words: digitalization, higher education, digital transformation, competencies, digital educational environment.

УДК 796

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

A.C. Тюрина¹, O.B. Илюшин^{1,2}

¹*Казанский государственный энергетический университет,*

^{1,2}*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассматривается влияние регулярной физической активности на когнитивные способности студентов в условиях высоких умственных нагрузок. Проанализированы физиологические механизмы, опосредующие этот эффект: усиление церебральной перфузии, стимуляция выработки нейротрофического фактора мозга, активация нейрогенеза в гиппокампе, а также модуляция нейроэндокринной регуляции с выработкой норэпинефрина. Авторы в рамках исследования провели опрос среди студентов и представили анализ получившихся результатов.

Ключевые слова: физическая активность, когнитивные способности, церебральная перфузия, нейротрофический фактор мозга, гиппокамп, норэпинефрин, умственная работоспособность.

Студенческий возраст характеризуется интенсивными умственными нагрузками, необходимостью обработки больших объёмов информации и постоянной учебной деятельностью. В таких условиях проблема поддержания и развития когнитивных способностей становится особенно актуальной. Когнитивные способности – это возможности нашего мозга принимать, обрабатывать, хранить и использовать информацию [1]. Тра-

диционно физическую активность связывали исключительно с укреплением физического здоровья, однако в последние десятилетия интерес учёных направлен на изучение роли физических нагрузок в поддержании и развитии когнитивных функций. Когнитивные способности, включающие восприятие, внимание, память, мышление и речь, обеспечивают познание, обучение и продуктивное взаимодействие человека с окружающим миром. Их нарушения снижают академическую и профессиональную результативность.

Влияние физической активности на мозг опосредовано несколькими взаимосвязанными физиологическими и биохимическими процессами.

Во-первых, регулярные физические упражнения усиливают церебральную перфузию – кровоснабжение головного мозга. Улучшение кровотока обеспечивает доставку кислорода и питательных веществ к нейронам, что поддерживает их метаболическую активность и способствует восстановлению после умственных нагрузок.

Во-вторых, физические упражнения стимулируют выработку нейротрофического фактора мозга, способствующего росту и развитию нейронов, а также нейрогенезу – формированию новых связей между нейронами. Регулярные физические нагрузки способствуют повышению пластичности нейронов мозга и укреплению нейронных связей, что облегчает восприятие и усваивание учебного материала. Воздействие физической активности на гиппокамп – часть лимбической системы головного мозга, отвечающую за формирование эмоций и пространственную память, также подтверждено рядом исследований: у физически активных студентов размеры гиппокампа увеличиваются, а его активность возрастает, что положительно сказывается на процессах запоминания и воспроизведения информации.

В-третьих, физическая нагрузка оказывает модулирующее влияние на нейроэндокринную регуляцию. Во время физической активности происходит выработка норэпинефрина, который усиливает концентрацию внимания. Кроме того, умеренные нагрузки оптимизируют стресс-реакции, способствуют устойчивости к умственным нагрузкам и повышению продуктивности.

В отношении памяти, студенты, ведущие активный образ жизни, имеют лучшую память, быстрее обрабатывают информацию и демонстрируют более высокую способность к концентрации внимания. Регулярные умеренные физические нагрузки улучшают память, внимание и когнитивную гибкость, причём наибольший эффект наблюдается при комбинировании кардио- и силовых тренировок.

Внимание как одна из ключевых когнитивных функций также существенно улучшается под влиянием физической активности. Выработка гормона норэпинефрина усиливает концентрацию внимания. Регулярные физические нагрузки способствуют улучшению способности эффективно воспринимать и обрабатывать большие объёмы информации, а также повышают устойчивость внимания.

Обучаемость и скорость принятия решений также демонстрируют положительную динамику при систематических занятиях физической культурой. Регулярные физические нагрузки способствуют улучшению умственной работоспособности, повышению концентрации внимания, снижению утомляемости и нормализации биоэлектрической активности мозга. Биологические механизмы данной связи могут включать улучшение кровоснабжения мозга и активацию нейротрофических факторов.

Авторы в рамках исследования провели социологический опрос среди обучающихся 1-4 курсов Казанского государственного энергетического университета. В опросе приняли 75 человек, которым были заданы вопросы, касающиеся физической культуры и их когнитивных способностей.

Рассмотрим результаты опроса:

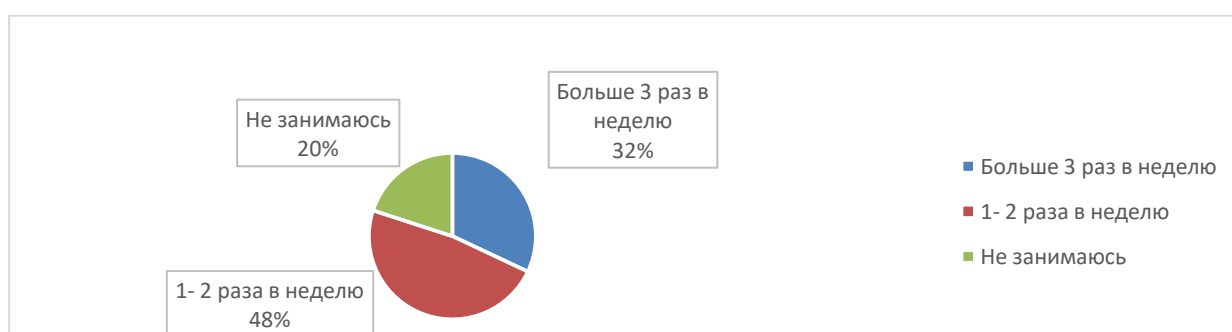

Рисунок 1 – Результаты вопроса
«Как часто Вы занимаетесь физическими нагрузками?»

Первый вопрос был сформулирован так: «Как часто Вы занимаетесь физическими нагрузками?». Как видно на рисунке 1, больше всего, а именно 48% опрошенных, занимаются спортом 1-2 раза в неделю. Кроме того, 32% ответили, что физическим нагрузкам уделяют внимание больше 3 раз в неделю. Однако также 20% выбрали ответ «не занимаюсь». Таким образом, по результатам данного вопроса большая часть (80%) все равно занимаются спортом.

Рассмотрим следующую статистику. Участникам был задан второй вопрос: «Замечаете ли Вы следующие изменения от физических нагрузок?». Варианты ответов: улучшение памяти, улучшение внимания и концентрации, увеличение скорости обработки информации, улучшение пространственных способностей. На рисунке 2 изображены результаты данного вопроса, больше всего замечают изменения во внимании и концентрации (34%), также многие отмечают улучшение скорости обработки информации (28%). 25% опрошенных ответили, что с помощью физических нагрузок улучшается память, и остальные 13% отмечают положительное воздействие на пространственные способности.

**Рисунок 2 – Результаты вопроса
«Замечаете ли Вы следующие изменения от физических нагрузок?»**

Таким образом, физическая активность оказывает многоуровневое положительное влияние на когнитивные функции студентов. На физиологическом уровне это выражается в усилении церебральной перфузии, стимуляции выработки нейротрофического фактора мозга и оптимизации нейроэндокринной регуляции, в частности выработке норэпинефрина. Данные механизмы обеспечивают улучшение памяти, внимания, скорости обработки информации и устойчивости к умственным перегрузкам. регулярные занятия физической культурой (особенно комбинация кардио- и силовых нагрузок) являются доступным и эффективным средством поддержания когнитивного здоровья в студенческом возрасте.

Список использованных источников

1. Что такое когнитивные способности?: АНО «Национальные приоритеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://объясняем.рф/articles/useful/zachem-nuzhny-kognitivnye-sposobnosti-i-kak-ikh-razvivat/>
2. Пихаев Р.Р., Гаджиев Д.М., Цицкиев Э.Р., Бетмирзаев А.А. Влияние физической активности на когнитивные функции организма // Управление образованием: теория и практика. 2025. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-aktivnosti-na-kognitivnye-funktsii-organizma>
3. Федоров, Н.А. Влияние регулярных физических упражнений на когнитивные функции студентов / Н.А. Федоров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 47 (598). – С. 136-137. – URL: <https://moluch.ru/archive/598/130349>.

THE INFLUENCE OF ACADEMIC PHYSICAL ACTIVITY ON THE COGNITIVE ABILITIES OF STUDENTS

A.S. Tyurina¹, O.V. Ilyushin^{1,2}

¹*Kazan State Power Engineering University*

^{1,2}*Kazan Federal University,
Kazan, Russia*

The article examines the impact of regular physical activity on students' cognitive abilities under conditions of high mental stress. The physiological mechanisms mediating this effect are analyzed: increased cerebral perfusion, stimulation of brain neurotrophic factor production, activation of neurogenesis in the hippocampus, as

well as modulation of neuroendocrine regulation with the production of norepinephrine. As part of the study, the authors conducted a survey among students and presented an analysis of the results.

Keywords: *physical activity, cognitive abilities, cerebral perfusion, brain neurotrophic factor, hippocampus, norepinephrine, mental performance.*

УДК 338.2

РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМАНДЫ ПРОЕКТА: ЭТАПЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Н.И. Улендеева

*Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Россия*

В статье проанализированы этапы формирования успешной команды проекта и обоснованы управленческие решения, которые способствуют более четкому пониманию целей и задач проекта, выбору и выполнению функциональных ролей в команде, получению открытой информации и метода и инструментах мотивации и поощрений, а также формирования прозрачных процессов обратной связи или перераспределения функций участников команды при координации ролей.

Ключевые слова: *управленческое решение, команда проекта, этапы формирования команды, технологии управления.*

Формирование проектной команды является одной из ключевых процессов проектной деятельности, которая выступает на современном этапе развития государства приоритетом выполнения целей и задач организаций. Поэтому анализ особенностей разработки управленческих решений менеджеров проектов, направленных на формирование эффективной команды проекта является актуальным с нескольких точек зрения. Первая – анализ целевого блока процесса формирования команды проекта выступает основой или базой для первого этапа начала работы с командой. Организационная опора на подбор специалистов и распределение ролей в команде затрагивает компетенции и опыт руководителей проектных команд. Для адаптации команды проекта к выстраиванию взаимоотношений следует проанализировать психолого-педагогическую точку зрения процесса формирования проектной команды. Следующая точка зрения касается профилактики выгорания участников проектной группы, поэтому следует обосновывать эффективные инструменты для поддержания работоспособности команды. Влияние условий ретроспективы позволяет изучить точки зрения исследователей, которые выделяют значительную роль механизмам обратной связи команды и других стейкхолдеров, чтобы сформировать процесс открытой фиксации успешных практик и прозрачности ошибок для улучшения будущих проектов [1].

Таким образом, целесообразно подробно рассмотреть этапы формирования эффективных команд, выделяя особенности деятельности менеджеров и руководителей на каждом этапе, чтобы сформулировать алгоритм взаимодействия и описать успешные технологии и инструменты разработки управленческих решений как неотъемлемой составляющей процессов управления [2, с. 6]

В литературе процесс «разработки управленческого решения» связывается с несколькими операциями. Так в работе Д.З. Маликова рассматриваемое понятие характеризует взаимодействие между проблемой, которую необходимо решить, и человеком или группой, которые хотят решить ее в конкретной среде [3, с. 116]. С.Н. Спорыхина обобщает, что процесс разработки управленческого решения в самом начале проходит этап принятия управленческого решения, когда оно направляется на решение социальных, экономических, организационных, правовых, технологических и других видов деятельности организации [2, с. 7]. В работе Е.В. Пироговой подчеркивается, что процесс разработки управленческих решений представляет собой алгоритм, который включает следующие действия подготовка управленческого решения, принятие его и последующая реализация [4, с. 25].

Следовательно, для разработки управленческих решения по формированию проектной команды целесообразно изучить подготовительный этап, который содержит требования по анализу теоретических положений, которые демонстрирую шаги по формированию сплоченной и дружной команды, способной выполнить цели и задачи выбранного проекта.

Изучить теоретические источники, которые демонстрируют этапы формирования проектной команды. Как отмечает И.Е. Лысова для формирования успешной проектной команды следуют решить следующие задачи на каждом этапе формирования команды [5; 6; 7]:

1 этап: формирование команды. На данном этапе руководитель команды проект тесно взаимодействует с заказчиком и бизнес-аналитиком, чтобы разработать управленческое решение, в котором будут сформированы цели и задачи проекта, представлены и обоснованы необходимые требования к компетенциям и количеству проектной группы, зафиксированы в первичных документа штатные и внешние специалисты, а также прописываются формы взаимодействия членов команды для первого знакомства друг с другом и с проектом.

2 этап: притирка или конфликтная стадия. Формирование проектной команды проявляется часто в конфронтации участников группы, когда могут возникать сложности в общении, в установлении методов работы, в определении взглядов на свой статус в команде и др. От руководителя проектной группы на данном этапе требуются решения, касающиеся перераспределения формальных ролей и определения новой зоны ответственности, которые обеспечивают прозрачность принятия решений.

3 этап: нормирование. Формируются устойчивые внутренние правила взаимодействия в команде и устанавливается стиль коммуникации. Разра-

ботанные управленческие решения на данном этапе предполагают выработку положений, которые регулируют частоту встреч, каналы связи, формат представления отчетов о выполненной проектной задаче, механизмы делегирования части координации самой команде.

4 этап: Функционирование или выполнение задач. Данный этап характеризуется высокой работоспособностью команды проекта, так как большая работа со стороны руководителя была сделана на предыдущих этапах, поэтому в перечень управленческих решений следует включить совместную разработку документов о поощрении, признании достижений, обеспечение доступа к ресурсам, например, к экспертизе выполняемой проектной задачи или другой информации, которая раньше была доступна только менеджеру проекта.

5 этап: закрытие или расформирование команды проекта. На данном этапе разрабатываются управленческие решения по анализу итогов проекта, которые будут включать критерии сопоставления или сравнения, что получилось, что не получилось, какие выводы и уроки надо извлечь из проектной деятельности команды. Также данный этап включает разработку положений, отражающих организационные управленческие решения по проведении церемонии «закрытия», а также разрабатываются формы документирования опыта для улучшения процессов в организации.

Таким образом, разработка управленческих решений на каждом этапе формирования проектной команды способствует гибкости этапов прохождения командой, развитию различных форм и методов управления, от директивного на стадии формирования до поддерживающего или коллективного на стадии исполнения, формируют инструменты для ускорения прохождения этапов командой, когда определение зоны ответственности позволяет команде лучше понимать функции коллег и делает членов команды более взаимозаменяемыми.

Список использованных источников

1. Команда проекта: что это, роли участников, состав группы – планирование и формирование команды, управление. [Электронный ресурс] URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-komanda-proekta-i-kak-ei-upravlyat/> (дата обращения: 26.04.2026).
2. Спорыхина, С.Н. Управленческие решения: основные понятия: учеб. пособ. / С.Н. Спорыхина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – 92 с.
3. Маликов, Д.З. Этапы разработки управленческих решений / Д.З. Маликов // Вестник науки. – 2020. – №5 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razrabotki-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 26.04.2026).
4. Пирогова, Е.В. Управленческие решения : учебное пособие / Е.В. Пирогова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 176 с.
5. Лыскова, И.Е. Основные задачи формирования команды проекта / И.Е. Лыскова // The Scientific Heritage. – 2018. – № 19-2(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zadachi-formirovaniya-komandy-proekta> (дата обращения: 26.04.2026).
6. Пять этапов развития проектной команды. [Электронный ресурс] URL: <https://lab.academyb1.ru/stati/pjat-jetapov-razvitiya-proektnoj-komandy/> (дата обращения: 26.04.2026).

7. Как построить команду проекта: Этапы, условия эффективной работы. [Электронный ресурс]: URL: <https://moscow.mba/journal/kak-postroit-komandu-proekta-etapy-usloviya-effektivnoj-raboty> (дата обращения: 26.04.2026).

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT SOLUTIONS IN THE FORMATION OF A PROJECT TEAM: STAGES AND TECHNOLOGIES

N.I. Ulendeeva

*Samara law Institute,
Samara, Russia*

The article analyzes the stages of forming a successful project team and substantiates managerial decisions that contribute to a clearer understanding of the project's goals and objectives, the selection and execution of functional roles within the team, the acquisition of open information and methods and tools for motivation and incentives, as well as the establishment of transparent feedback processes or the redistribution of team members' roles during coordination.

Keywords: managerial decision, project team, stages of team formation, management technologies.

УДК 37.017

АКТУАЛЬНОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ

Д.А. Федулеева

*Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир, Россия*

В статье авторы рассматривают значение традиционных российских духовно-нравственных ценностей для воспитания молодого поколения в России. Выделены существующие проблемы в российском обществе, остро ставящие вопрос духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Отмечено определяющее влияние образования и патриотического воспитания на формирование жизненных ценностей у молодого поколения. Обозначены направления работы по совершенствованию механизмов нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, молодое поколение, семья, образование, гражданско-патриотическое воспитание

В Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» обозначены основные направления молодежной политики в России: воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации [1]. В тоже время на сегодняшний день в нашем государстве в результате

глобализации и навязывания агрессивных западноевропейских стандартов заметен явно выраженный духовный кризис во всех слоях общества вне зависимости от социального положения или возрастной категории граждан. В результате в российском обществе теряют свое значение высокие нравственные идеалы, люди перестают считать своим долгом служение Отечеству, утрачивается ценность крепкой семьи и института брака как союза мужчины и женщины, что соответствующим образом оказывает влияние на формирование образа мысли подрастающего поколения. В связи с этим вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения на сегодняшний день являются как никогда актуальными для нашего общества и государства.

В соответствии с действующим законодательством молодежью принято считать лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Именно в этом возрасте ребята и молодые люди получают знания, опыт, учатся строить взаимоотношения с окружающими, формируют свой взгляд на происходящее в мире. В данный период жизни происходит усвоение существующих в обществе норм и правил поведения, и, в соответствии с этим, формируются определенные ценностные ориентиры у индивида.

Под духовно-нравственными ценностями как одной из важнейших составляющих структуры личности человека следует понимать нравственные характеристики деятельности и отношений человека; содержание различных форм морального сознания индивида: норм, принципов, этических понятий (добра, зла, справедливости); нравственная деятельность группы лиц, коллективов и других общественных институтов, которые воздействуют на социальную жизнь, укрепляют или подрывают устои общества, способствуют или препятствуют общественному прогрессу [2].

Семья и образование – это те важнейшие общественные институты, которые закладывают основные ценностные ориентиры ребенку и подростку, оказывающие в последующем определяющее влияние на всю его дальнейшую жизнь. Если прививать ребенку с детства ценность семьи, уважения к законам, патриотизм, любовь к Родине, гуманизм и справедливость, то в последствии можем видеть гармоничную, социально ответственную личность, равнодушную к судьбе своего народа. Именно поэтому так важно отслеживать, какие установки мы транслируем подрастающему поколению, чтобы защитить уникальность и самобытность государства и его граждан.

Семья является первичным социальным институтом, в котором ребенок усваивает основные модели поведения и способы взаимодействия с окружающим миром. Родители с детства объясняют ребенку необходимость быть добрым с окружающими, трудолюбивым, отзывчивым, с уважением относиться к другим людям. Старшие учат детей мыслить, отличать добро от зла, справедливость от несправедливости. При этом близкие могут оказывать как положительное, так и негативное влияние на своих детей. Если прививать ребенку с детства ценность семьи, уважения к законам, патриотизм, любовь к Родине, гуманизм и справедливость, то в по-

следствии можем увидеть гармоничную, социально ответственную личность, равнодушную к судьбе своего народа. Именно поэтому так важно отслеживать, какие установки мы транслируем подрастающему поколению, чтобы защитить уникальность и самобытность государства и его граждан.

Важную роль в формировании у молодежи высокого уровня духовно-нравственного развития играет именно сфера образования, ведь она дает человеку не только определенный уровень знаний, но и формирует ценности, характер и мировоззрение подрастающего поколения.

Учреждения образования помимо преподавания общеобразовательных и специальных предметов возлагают на себя функцию нравственного воспитания учеников и студентов. Общеобразовательные учреждения совместными усилиями с родителями посредством школьных предметов, внеурочной деятельности, родительских собраний направлены на формирование ценностного фундамента в виде гражданской ответственности, патриотизма, ценность крепкой семьи, уважение к другим, милосердие и т.д.

СУЗы и ВУЗы же работают уже в целом с сформировавшимися личностями, имеющих уже сложившийся характер и жизненные установки. В этом случае перед учреждениями высшего образования и колледжами стоит задача скорректировать ценностные ориентиры ребят, привить им понимание важности для сохранения уникальности нашего народа традиционных российских ценностей. Данная цель достигается посредством проведения бесед, направленных на формирование нравственной позиции студентов, в том числе на специализированных предметах (например, в рамках курса «Основы российской государственности»); привлечение ребят к участию в деятельности, направленной на создание социально значимых проектов (например, по окончании курса «Обучение служению» команды студентов создают проекты, направленные на решение конкретных социальных проблем).

Немаловажен и личный пример преподавателя. Если студенты будут видеть, что ему не все равно, какие события происходят в мире и государстве, он занимает активную социальную позицию и в своей деятельности он придерживается внутренних моральных принципов, то формирование у студентов традиционных духовно-нравственных ценностей будет естественной частью обучения.

Значимая роль в формировании духовно-нравственных ценностей у молодого поколения отводится гражданско-патриотическому воспитанию. Оно выражается в отношении человека к своей стране: любовь к Отечеству и своему народу, трепетное отношение к историческим памятникам и культурным традициям страны, знание и уважение истории государства, соблюдение законов, осознанное стремление нести гражданские обязанности и активно участвовать в жизни общества и государства.

Существует множество организаций и проектов, направленных на патриотическое воспитание молодежи. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который реализовался

Министерством просвещения Российской Федерации с 2021 по 2024 года имел своей целью воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, исторических и культурных традициях народов России. В рамках Федерального проекта к концу 2024 года достигнуты следующие показатели: около 40% граждан вовлечены в систему патриотического воспитания, более 1700 000 человек участвуют во всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности, включая детей и молодежь, около 190 мероприятий направлено на популяризацию отечественной истории в Российской Федерации и зарубежом [3].

В обществе, в том числе среди детей и молодых людей, в настоящее время распространено участие в добровольческой (волонтерской деятельности). В соответствии с Федеральным законом от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» граждане могут свободно осуществлять благотворительную и добровольческую деятельность индивидуально или объединившись, с образованием или без образования организации [4]. В основе деятельности волонтерских организаций, таких как «Волонтеры победы», «Юнармия», «Волонтерская рота» и др. также лежит гражданско-патриотическое воспитание граждан. Центральными целями движений является содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию молодежи, сохранение исторической правды, поддержка молодежных инициатив, проектов, организаций.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, хотелось бы отметить необходимость воспитания подрастающего поколения в рамках исторически сложившихся российских духовно-нравственных ценностей с целью формирования личности, стремящейся своими действиями брать ответственность за будущее страны, бережно относиться к культурным памятникам, помнить и уважать историю Отечества. Способами формирования у молодого поколения традиционных духовно-нравственных ценностей мы видим в развитии программ по повышению профессионального уровня педагогов, обеспечения патриотического воспитания на всех уровнях в различных проявлениях (поддержка волонтерского движения, проведение просвещающих тренингов, семинаров по истории государства и т.д.).

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 (дата обращения: 15.02.2026).
2. Бояк, Т.Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» / Т.Н. Бояк // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 42-45.
3. Федеральный проект "Патриотическое воспитание// Минпросвещения России URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot> (дата обращения: 15.02.2026)
4. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-

THE RELEVANCE OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES FOR THE EDUCATION OF THE YOUTH IN RUSSIA

D.A. Feduleeva

*Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir, Russia*

In this article, the authors consider the importance of traditional Russian spiritual and moral values for the education of the young generation in Russia. They highlight the existing problems in Russian society that raise the issue of spiritual and moral education of the younger generation. The authors also emphasize the crucial role of education and patriotic upbringing in shaping the values of the young generation. The article outlines the directions of work on improving the mechanisms of moral and patriotic education of young people.

Keywords: *spiritual and moral values, young generation, family, education, civic and patriotic education*

УДК 347.457:336.71

ДОГОВОР ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ В БАНКОВСКОЙ ПРАКТИКЕ

Р.Д. Фетхуллин

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье исследуется договор финансирования под уступку денежного требования как самостоятельная гражданско-правовая конструкция и как инструмент банковского финансирования оборотного капитала. Цель работы состоит в выявлении юридических признаков факторинга, отличающих его от кредитного договора и обычной цессии, а также в определении ключевых рисков его применения в банковской практике. На основе анализа норм главы 43 Гражданского кодекса Российской Федерации, актов Банка России, статистики Ассоциации факторинговых компаний и современных научных публикаций раскрываются особенности уступки существующих и будущих денежных требований, уведомления должника, проверки дебиторской задолженности и распределения риска неплатежа. Сделан вывод о том, что эффективность факторинга зависит не только от объема предоставленного финансирования, но и от юридической точности договора, качества документооборота и ясного разграничения регрессной и безрегрессной моделей.

Ключевые слова: *факторинг, финансирование, банк, денежное требование, финансовый агент, уступка требования, дебиторская задолженность, банковский риск.*

Нормативную основу исследования составляют положения главы 43 ГК РФ, прежде всего ст. 824–833, закрепляющие понятие договора финансирования под уступку денежного требования, правовое положение финансового агента, предмет уступки, ответственность клиента, последствия запрета уступки и порядок исполнения денежного требования должником финансовому агенту [1]. Существенное значение имеют и изменения, внесенные Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ, поскольку именно они обновили конструкцию факторинга и усилили ее самостоятельность по отношению к общей модели цессии [2].

Для раскрытия банковского аспекта учитываются Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П и Письмо Банка России от 08.10.2024 № 23-20/1040. В указанном письме денежные требования кредитной организации по факторинговым сделкам рассматриваются через режим ссуд и реструктуризации по правилам формирования резервов [3; 4]. Такой подход показывает, что для банка факторинг выступает не только гражданско-правовой сделкой, но и объектом кредитного риск-менеджмента.

Теоретическая база исследования включает работы Р.Ф. Аюпова, Е.В. Ахтямовой и И.В. Лисицкого, А.С. Володиной, О.А. Воробьевой и Е.Н. Нугайбековой, Е.В. Шолоховой, М.О. Кожарова, А.С. Мухранова и Е.К. Степановой. Экономико-управленческий аспект раскрывается с учетом публикаций А.Я. Гафуровой и Р.И. Хуснутдинова, А.Н. Щапова, В.И. Карпова, поскольку банковский факторинг связан не только с переходом права требования, но и с управлением дебиторской задолженностью клиента [6–13].

Договор финансирования под уступку денежного требования имеет сложную, но достаточно определенную нормативную модель. В силу ст. 824 ГК РФ клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту денежные требования к третьему лицу и оплачивает оказываемые услуги, а финансовый агент совершает не менее двух действий, связанных с такими требованиями: предоставляет финансирование, ведет учет, предъявляет требования должникам, получает платежи либо осуществляет права по обеспечительным сделкам [1]. Следовательно, уступка требования не исчерпывает содержание договора. Она выступает юридическим ядром конструкции, но не заменяет собой весь комплекс факторингового обслуживания.

Именно по этой причине факторинг нельзя отождествлять с обычной цессией. При цессии правовой результат концентрируется на переходе права от первоначального кредитора к новому кредитору. При факторинге переход требования включен в более широкую модель: клиент получает финансирование, фактор принимает на себя функции по работе с денежными требованиями, а должник после надлежащего уведомления исполняет обязательство уже новому управомоченному лицу. Е.В. Шолохова обоснованно указывает, что факторинг сочетает элементы финансирования и обслуживания денежного требования, но сохраняет самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров.

Научная дискуссия последних лет развивается вокруг вопроса о соотношении факторинга с кредитом и займом. Р.Ф. Аюпов подчеркивает, что сходство экономической цели не устраняет различий в юридической структуре: кредитное обязательство строится вокруг возврата заемщиком полученных денежных средств, тогда как факторинг связывает финансирование с уступленным требованием к должнику [6]. Е.В. Ахтямова и И.В. Лисицкий также рассматривают факторинг как комплекс услуг, предоставляемый в целях финансирования клиента, а не как упрощенную замену кредитного договора [7].

А.С. Володина дополняет этот подход выводом о комплексной природе факторинга: наличие признаков цессии и кредитования не превращает его в смешанный набор разрозненных элементов, поскольку законодатель выделил для него самостоятельную договорную конструкцию [8]. Практическое значение такого вывода состоит в том, что при оценке спорной сделки суд или банк должны анализировать не только факт передачи денег, но и наличие работы с денежными требованиями: проверку документов, учет задолженности, взаимодействие с дебиторами, порядок получения платежей и условия обратного требования к клиенту.

Отдельный блок исследований связан с налоговыми и квалификационными рисками. О.А. Воробьева и Е.Н. Нугайбекова отмечают, что неопределенность в разграничении факторинга, займа, купли-продажи и кредитования способна порождать не только гражданско-правовые, но и налоговые последствия [9]. Для банковской практики это особенно чувствительно: неверная квалификация сделки влияет на учет доходов фактора, расчет вознаграждения, отражение уступки требования и формирование резервов.

Предмет договора требует повышенного внимания. Статья 826 ГК РФ допускает уступку как существующего денежного требования, срок платежа по которому уже наступил или наступит в будущем, так и будущего требования [1]. Для банков это положение расширяет возможности финансирования поставщиков, работающих с отсрочкой оплаты. Одновременно оно усиливает юридический риск: будущее требование должно быть определено так, чтобы его можно было идентифицировать не позднее момента возникновения. Иначе фактор получает не устойчивый актив, а спорную ожидательную позицию.

В банковской практике проверка требования обычно включает анализ основного договора, товарных накладных, актов выполненных работ, универсальных передаточных документов, условий об отсрочке платежа, переписки с должником и сведений о возможных претензиях. Такой подход соответствует экономической логике управления дебиторской задолженностью. А. Н. Шапов, рассматривая дебиторскую задолженность промышленных предприятий, связывает ее качество с платежной дисциплиной контрагентов, сроками расчетов и документальной подтвержденностью обязательств [12]. Эти критерии прямо применимы к факторингу, поскольку

ку банк финансирует не абстрактную выручку клиента, а конкретное право требования к должнику.

Уведомление должника является одним из центральных условий надежности факторинговой сделки. По смыслу ст. 830 ГК РФ должник обязан произвести платеж финансовому агенту при условии, что он получил от клиента либо от финансового агента письменное уведомление об уступке денежного требования, а в уведомлении само требование определено и указан финансовый агент, которому должен быть произведен платеж [1]. Если уведомление составлено формально, направлено неуполномоченному лицу или не позволяет точно определить уступленное требование, банк сталкивается с риском исполнения обязательства первоначальному кредитору.

В этом проявляется отличие факторинга от простой передачи дебиторской задолженности по реестру. Реестр требований удобен для рамочных договоров, но сам по себе он не заменяет юридически корректного уведомления должника и проверки первичных документов. М.О. Кожаров, А.С. Мухранов и Е.К. Степанова при анализе направлений развития регулирования факторинга обращают внимание на необходимость устранения пробелов, связанных с определением предмета и цифровым оформлением уступки [10]. В банковской сфере эта проблема усиливается массовым характером операций: один клиент может передавать фактору сотни требований, и ошибка в одном реестре способна повлиять на взыскание конкретной задолженности.

Особое значение имеет распределение риска неплатежа. ГК РФ закрепляет ответственность клиента за действительность уступаемого требования, если иное не предусмотрено договором. Это означает, что клиент отвечает за существование и принадлежность требования, отсутствие его прекращения и отсутствие повторной уступки [1]. Однако ответственность за платежеспособность должника зависит от модели факторинга. При регрессной модели фактор вправе в установленных договором случаях потребовать от клиента возврата финансирования или замены требования. При безрегрессной модели риск неплатежа должника в большей степени принимает на себя финансовый агент.

Для клиента безрегрессный факторинг выглядит более привлекательным, поскольку снижает зависимость от платежной дисциплины дебитора. Для банка такая модель требует более глубокой оценки должника, лимитов финансирования, отраслевых рисков и истории расчетов. В этом смысле факторинг сближается с кредитным анализом, но не растворяется в нем. Банк оценивает не только финансовое состояние клиента, но и качество уступаемого требования, юридическую устойчивость поставки, вероятность возражений должника и применимость встречных требований.

Экономические исследования подтверждают практическую востребованность такого инструмента. А.Я. Гафурова и Р.И. Хуснутдинов рассматривают факторинг как средство повышения эффективности использования рабочего капитала, поскольку он ускоряет превращение дебиторской за-

долженности в денежные средства [11]. В.И. Карпов раскрывает значение факторинга для субъектов малого и среднего предпринимательства при исполнении контрактов с отсрочкой платежа [13]. Эти выводы важны для правового анализа: чем активнее бизнес использует факторинг как источник ликвидности, тем выше требования к прозрачности условий договора и к защите должника от неопределенности в вопросе о том, кому надлежит платить.

Банковское регулирование усиливает указанную связь между гражданско-правовой формой и финансовым риском. По Положению Банка России № 590-П кредитные организации формируют резервы на возможные потери по ссудам и приравненной к ним задолженности [3]. Письмо Банка России от 08.10.2024 № 23-20/1040 прямо затрагивает вопросы реструктуризации ссуд по факторинговым сделкам и указывает, что каждое отдельное финансирование по конкретным контрактам может рассматриваться как отдельный транш в пределах установленных лимитов [4]. Следовательно, для банка договор факторинга одновременно является гражданско-правовым основанием уступки и элементом системы оценки кредитного риска.

Цифровизация факторинга ускоряет оборот, но не снимает базовые юридические требования. Электронные реестры, дистанционное подписание документов, автоматическая проверка контрагентов и интеграция с бухгалтерскими системами клиента позволяют банку быстрее принимать решение о финансировании. Однако электронная форма не исправляет недостатки содержания. Если требование не индивидуализировано, должник не получил надлежащего уведомления, а первичные документы не подтверждают исполнение основного договора, цифровой документооборот лишь быстрее переносит ошибку в банковскую систему.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько практических условий надежного банковского факторинга. Во-первых, в договоре необходимо четко описывать порядок передачи требований и состав документов, подтверждающих их возникновение. Во-вторых, уведомление должника должно фиксировать не только факт уступки, но и объем требования, основание его возникновения, реквизиты фактора и порядок платежа. В-третьих, регрессная и безрегрессная модели должны быть разграничены прямо, без противоречивых формулировок о риске неплатежа. В-четвертых, банк должен проверять не только клиента, но и должника, поскольку именно должник обычно становится источником погашения финансирования.

Наконец, факторинг нуждается в корректном научном и практическом описании. Его нельзя представлять как простую продажу долга, потому что такая формула не отражает услуги фактора и банковский риск-контроль. Его нельзя сводить и к кредиту, поскольку обязанность возврата финансирования не всегда лежит на клиенте, а структура сделки строится вокруг денежного требования к третьему лицу. Более точным является понимание факторинга как договорной конструкции, соединяющей финанси-

рование клиента, уступку требования и профессиональное сопровождение дебиторской задолженности.

Договор финансирования под уступку денежного требования занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых обязательств и имеет устойчивое значение для банковской практики. Его правовая природа раскрывается через сочетание трех элементов: предоставления финансирования, уступки денежного требования и обслуживания задолженности. Ни один из этих элементов в отдельности не объясняет конструкцию полностью.

Банковская специфика факторинга проявляется в том, что финансовый агент работает не только с договором клиента, но и с качеством дебиторской задолженности. Для банка имеют значение действительность требования, платежеспособность должника, корректность уведомления, наличие первичных документов, вероятность встречных возражений и модель распределения риска неплатежа. Именно эти обстоятельства определяют, будет ли факторинг реальным инструментом финансирования или источником судебного и финансового риска.

Основной вывод исследования состоит в необходимости более точного оформления факторинговых сделок в банковской практике. Договор должен содержать ясный порядок уступки и уведомления, проверяемые критерии принятия требований к финансированию, понятные условия регресса либо его отсутствия, а также правила электронного документооборота. При соблюдении этих условий факторинг способен эффективно поддерживать оборотный капитал бизнеса, не подменяя собой кредитный договор и не сводясь к обычной цессии.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.05.2026).
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707260049> (дата обращения: 11.05.2026).
3. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71621612/> (дата обращения: 11.05.2026).
4. Письмо Банка России от 08.10.2024 № 23-20/1040 «О реструктуризации ссуд по факторинговым сделкам в соответствии с Положением № 590-П» // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410425989/> (дата обращения: 11.05.2026).
5. Ассоциация факторинговых компаний. Итоги развития российского рынка факторинга в 2024 году. 17.02.2025. URL: <https://asfact.ru/events/itogi-razvitiya-rossijskogo-rynka-faktoringa-v-2024-godu/> (дата обращения: 11.05.2026).

6. Аюпов Р.Ф. К вопросу о соотношении договора финансирования под уступку денежного требования с договором займа и кредитным договором // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – Vol. 5-1 (92). – С. 28–31. – DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-1-28-31.

7. Ахтямова Е.В., Лисицкий И.В. К вопросу о понятии и правовой природе договора финансирования под уступку денежного требования по законодательству Российской Федерации // Аллея науки. – 2024. – № 11 (98). URL: <https://alley-science.ru/aktualnye-voprosy-politiki-i-prava-11-98-2024/> (дата обращения: 11.05.2026).

8. Володина А.С. Правовая природа договора факторинга // Научный аспект. – 2024. – Т. 2, № 3. – С. 148–152. URL: <https://na-journal.ru/3-2024-pravo/10015-pravovaya-priroda-dogovora-faktoringa> (дата обращения: 11.05.2026).

9. Воробьева О.А., Нугайбекова Е.Н. Проблемы правовой характеристики договора финансирования под уступку денежного требования и их налоговые последствия // Jus Strictum. – 2025. – № 2. – С. 7–14. – DOI: 10.18323/3034-2945-2025-2-61-1.

10. Кожаров М.О., Мухранов А.С., Степанова Е.К. Направления развития нормативно-правового регулирования договора финансирования под уступку денежного требования: на примере факторинга // Юридическая наука. – 2023. – № 1. – С. 85–88.

11. Гафурова А.Я., Хуснутдинов Р.И. Факторинг как инструмент повышения эффективности использования рабочего капитала // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3 (62). – С. 122–126.

12. Шапов А.Н. Особенности управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2024. – № 1. – С. 309–319. – DOI: 10.52210/2224669X_2024_1_309.

13. Карпов В.И. Факторинг как вариант урегулирования дебиторской задолженности субъектов МСП при исполнении контрактов, договоров, заключенных в ходе закупочных процедур // Экономика космоса. – 2025. – № 12. – С. 27–34.

FINANCING AGAINST ASSIGNMENT OF MONETARY CLAIMS IN BANKING PRACTICE

R.D. Fetkhullin

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article examines financing against assignment of monetary claims as an independent civil law contract and as an instrument of bank financing of working capital. The purpose of the study is to identify the legal features of factoring that distinguish it from a loan agreement and ordinary assignment of claims, as well as to determine the main risks of its use in banking practice. Based on the analysis of Chapter 43 of the Civil Code of the Russian Federation, acts of the Bank of Russia, market statistics and modern legal research, the article considers the assignment of existing and future monetary claims, debtor notification, verification of receivables and allocation of non-payment risk. The author concludes that the effectiveness of factoring depends not only on the amount of financing provided, but also on the legal accuracy of the contract,

the quality of document flow and clear differentiation between recourse and non-recourse models.

Keywords: *factoring, financing, bank, monetary claim, financial agent, assignment of claim, receivables, banking risk.*

УДК 159.9

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

А.В. Харьковина

*Академия ФСИН России,
г. Рязань, Россия*

Статья посвящена роли общественных формирований в уголовно-исполнительной системе. В ней рассматриваются аспекты взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с общественными организациями, их совместная работа, положительные стороны и аспекты. Кроме того, раскрываются способы функционирования общественных формирований в пенитенциарной системе России.

Ключевые слова: *общественные объединения, уголовно-исполнительная система, гражданское общество, пробация, наблюдательные комиссии, общественное участие, религиозные организации, общественный совет.*

Уже несколько лет на территории России действует Федеральный закон от 06.02.2023 №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Он официально закрепил институт пробации на законодательном уровне, опыт ресоциализации, социальной адаптации лиц и социальной реабилитации лиц, преступивших закон. Выделив основное направление закона – оказание помощи гражданам, отбывшим уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. С 1 января 2024 года закон о пробации вступил в силу в части, касающейся исполнительной и пенитенциарной пробации. Положения, которые затрагивают постпенитенциарную пробацию, начали действовать 1 января 2025 года.

Закон предусматривает надзор за соблюдением законодательства в сфере пробации и общественный контроль в этой сфере. Например, лица, в отношении которых применяется пробация, имеют право обжаловать действия или бездействие должностных лиц субъектов пробации, в том числе в суде в порядке административного судопроизводства [5, 272-279].

Система пробации включает в себя комплекс разнообразных мер социального, правового, педагогического, экономического, медицинского характера. Что в свою очередь, затрагивает деятельность различных органов государственной и муниципальной власти, представителей гражданского общества, в том числе, коммерческие, некоммерческие, религиозные, общественные объединения, организации социального обслуживания, на-

учные, образовательные и медицинские организации. Кроме того, в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, могут привлекаться общественные наблюдательные комиссии. Таким образом, процесс реабилитации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы должен носить многогранный характер и охватывать комплекс направлений от психологической до практической помощи. Сюда же входит вопрос безопасного места пребывания после освобождения, трудовой занятости и восстановлению утерянных социальных связей.

Территориальными органами ФСИН России в регионах заключены соглашения с исполнительными органами власти субъектов РФ в сферах образования, здравоохранения и труда, созданы межведомственные рабочие группы, мероприятия probation внесены в государственные региональные программы.

На сегодняшний день общественные объединения и формирования выступают основными институтами гражданского общества. Своего рода форма организации совместной деятельности граждан, направленная на решение общественных задач. Самостоятельные объединения граждан активно участвуют в деятельности уголовно-исполнительной системы. Они привлекают внимание общественности к деятельности и реализуемым задачам Федеральной службы исполнения наказаний.

Согласно официальной статистике ФСИН в 2025 году количество лиц, получивших помощь и поддержку, увеличилось в 2 раза и составило 61000 человек. Уровень повторной преступности среди тех, к кому применялась исполнительная и постпенитенциарная пробация, более чем в 7 раз ниже, чем среди других категорий осужденных без изоляции от общества.

Правовое регулирование системы общественных отношений нашло свое отражение в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Согласно ч. 2 ст. 2 Закона одной из задач общественного контроля является повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Общественные формирования представляют собой общественные комиссии – советы или рабочие группы, которые выявляют уязвимые звенья в механизме функционирования уголовно-исполнительной системы, формируют предложения по совершенствованию этой области публичного управления.

Основными направлениями деятельности общественных формирований, взаимодействующих с ФСИН, является помощь осужденным. Общественные советы принимают участие в мероприятиях, организуемых совместно с Федеральной службой исполнения наказаний России, и способствуют ресоциализации, а также улучшению материально-бытовых условий. Представители научного, педагогического, экспертного сообществ могут участвовать в проверках, совещаниях, коллегиях, конференциях, семинарах для обмена опытом, оценки функционирования учреждений и органов ведомства.

В уголовно-исполнительной системе ведет активную деятельность Общественный совет при ФСИН России. Он представляет собой постоянно действующий орган общественного контроля. Его деятельность официально закреплена в «Положении об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний», утвержденном приказом ФСИН России от 13.01.2025 № 8. Нормативный документ определяет состав Общественного совета, компетенции и порядок его деятельности.

Совет осуществляет общественный контроль за деятельностью ФСИН России: обсуждают проекты, разрабатываемые общественно значимые нормативно-правовые акты, составляют ежегодные планы своей работы, организуют и проводят творческие встречи. По словам членов Совета в текущем периоде 2026 года они участвовали в общественном обсуждении 3 разрабатываемых ФСИН России проектов нормативно-правовых актов.

Обновляется состав Совета один раз в три года на одну треть. В настоящее время председателем Общественного совета при ФСИН России избрана писательница Дарья Донцова.

Представители общественного совета активно взаимодействуют с региональными управлениями пенитенциарного ведомства. Они организуют и проводят мероприятия, направленные на правовое просвещение и информирование, способствуют духовно-нравственному воспитанию лиц, отбывающих наказание. Также посещают учреждения уголовно-исполнительной системы и проводят рабочие встречи.

По словам Тепляшина И. В. «общественные советы вносят вклад в формирование ценностей и идей, связанных с перевоспитанием и социализацией осужденных, концептуализации общественного фактора в развитии уголовно-исполнительной системы в целом» [6, 97].

Обеспечивают контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Они являются следующим институтом гражданского общества, осуществляющим общественный контроль в уголовно-исполнительной системе.

ОНК рассматривают обращения граждан, находящихся в условиях ограничения свободы, осуществляют посещения мест принудительного содержания, а также изучают заявления и жалобы данных лиц. По результатам общественного контроля они направляют соответствующие материалы Уполномоченному по правам человека в РФ, в Общественную палату РФ и иные компетентные органы. Кроме того, ОНК взаимодействуют с государственными органами при реализации проектов, предусмотренных законом о пробации.

Как отметила Андреева Ю.В. «ОНК могут привлекаться к работе по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей осужденных» [1, 173].

Таким образом, общественный контроль выступает важным инструментом повышения эффективности работы по соблюдению прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Он позволяет выявлять нарушения, оперативно реагировать на обращения и обеспечивать прозрачность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Для оказания духовной поддержки, содействия в восстановлении социальных связей и формировании позитивных жизненных ориентиров могут привлекаться религиозные организации. В соответствии со статьей 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденным, отбывающим уголовные наказания, гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Осужденные могут обратиться к религиозным объединениям за совершением религиозных обрядов, проведения бесед со священнослужителем, использованием предметов культа и религиозной литературы, а также посещением общих мест богослужений.

Общественное влияние на осужденных к лишению свободы осуществляется представителями Синодального отдела Русской православной церкви, Союза муфтиев России, другими религиозными конфессиями [2, 271–274].

Основная задача указанных формирований заключается в духовно-нравственном воспитании и перевоспитании осужденных с применением индивидуального подхода к каждому лицу с учетом конкретных обстоятельств и имеющихся потребностей. Воспитательный процесс в данном контексте представляет собой совокупность целенаправленных действий, направленных на корректировку мировоззрения осужденных, формирование у них общезначимых ценностей и навыков социально приемлемого поведения.

В рамках взаимодействия с уголовно-исполнительной системой религиозные организации включены в процесс принятия решений комиссиями исправительных учреждений. Их участие затрагивает ключевые аспекты правового статуса осужденного: возможность условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ); изменение условий отбывания наказания (ст. 120 УИК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ). Такой механизм отражает интеграцию духовно-нравственного воздействия в систему мер исправления и социальной адаптации осужденных.

Развитие взаимодействия уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества способствует укреплению общественного контроля за деятельностью ведомства, делает их деятельность более открытой и прозрачной.

В настоящее время основными задачами УИС на региональном и федеральном уровне остается снижение уровня рецидивной преступности, исправления осужденных, обеспечение достойного уровня их жизни на свободе, а также поддержание в них устойчивого убеждения в нетерпимости к дальнейшим преступным деяниям.

Только единая система взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, учреждений и организаций социального обслуживания при решении вопросов оказания социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы с уголовно-исполнительной системой должен составить единый тандем для построения законопослушного общества.

Список использованных источников

1. Андреева, Ю.В. Взаимодействие общественных наблюдательных комиссий с учреждениями уголовно-исполнительной системы в сфере probation / Ю.В. Андреева // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2024. – № 4. – С. 172–79.
2. Брылева, Е.А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект: монография / Е.А. Брылева, С.М. Оганесян. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. – 321 с.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О probation в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 108-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Сухов, А.Н. Социальная адаптация осужденных в условиях probation / А.Н. Сухов // Человек: преступление и наказание. – 2025. – Т.33(1-4), № 2. – С. 272 – 279
6. Тепляшин И.В. Формы участия общественных объединений и граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы / И.В. Тепляшин // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 3 (60). – С. 94–104

THE ROLE OF PUBLIC FORMATIONS IN THE PENAL SYSTEM

A.V. Kharkov

*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russia*

The article is devoted to the role of public formations in the penal system. It examines aspects of the interaction of the penal enforcement system with public organizations, their joint work, positive aspects and aspects. In addition, the ways of functioning of public formations in the Russian penitentiary system are revealed.

Keywords: public associations, penal enforcement system, civil society, probation, supervisory commissions, public participation, religious organizations, public council.

УДК 35.088.3

МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Т.Г. Хетагурова, И.Ю. Хетагурова, Б.А. Чагов

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт,
г. Владикавказ, Россия*

Статья посвящена разработке модели духовно-нравственных критериев формирования личностных компетенций муниципальных служащих. Рассматриваются особенности профессиональной деятельности муниципальных служащих, их роль в обеспечении эффективного взаимодействия между властью и гражданами. Особое внимание уделяется формированию духовно-нравственных ка-

честв, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач и укрепления доверия населения к органам местного самоуправления.

Ключевые слова. Компетенции, кадровые технологии, духовно-нравственные критерии, муниципальный служащий, профессиональная деятельность.

При неуклонно строгих требованиях к продуктивности труда представителей региональной и исполнительной власти, именно работники муниципалитетов ежедневно контактируют непосредственно с населением, олицетворяя образ властных институтов и выступая связующим звеном между властью и обществом. Именно в таких обстоятельствах естественно усиливаются стандарты, предъявляемые к профессиональным знаниям и морально-этическим качествам муниципальных сотрудников, которые являются отражением глубоких гуманистических убеждений и проявляются в ежедневной практике выполняемых своих функциональных обязанностей [1]. Указанные факторы участия муниципальных работников в осуществлении функций территориального управления подчеркивают потребность в эффективной и действенной системе обучения, первичного профобразования, переаттестации и непрерывного повышения квалификации персонала муниципалитета.

Следовательно, одной из важнейших составляющих в формировании квалифицированного состава органов местной администрации наряду с универсальными навыками выступает целенаправленное развитие духовно-нравственных качеств, выражающих фундаментальные морально-этические установки в ходе выполнения профессиональных задач [2]. Синергизм вышеуказанных направлений – целей, ресурсов, приоритетов в формировании компетенций и индивидуальных черт личности – представлен концептуальной моделью профессионально-личностных и духовно-нравственных ориентиров (рис. 1).

Указанная модель духовно-нравственных критериев стимулирует работников ОМС ответственно относиться к своим прямым обязанностям, своевременно и безотлагательно реагировать на запросы граждан, обеспечивать соблюдение законов и норм [3]. Высокая внутренняя мотивация позволяет минимизировать коррупционные проявления и злоупотребление властью. Работники, усвоившие необходимые компетенции становятся эффективными посредниками между жителями и органами муниципального управления, способны грамотно вести переговоры и разрешать конфликтные ситуации, конструктивно сотрудничать с коллегами и населением.

Персонализированный подход в системе муниципального управления, связанный с концепцией «клиентоцентричное государство» – это специфический механизм, зависящий от уровня квалификации и базовых элементов профессионального мастерства сотрудников. Исходя из этого, можно утверждать, что региональная регуляторная среда качественных перемен в кадровом составе муниципальной службы по такому параметру как образовательный уровень способен расширить рамки должностных полномочий и обеспечить личностный рост.

Рисунок 1 – Модель профессионально-личностной компетентности и духовно-нравственных критериев муниципального служащего

Качественные перемены наблюдаются в кадровом составе муниципальной службы по такому параметру как образовательный (профессиональный) уровень. Статистика демонстрирует, что личностный рост за счет показателя образования служащих СКФО имеющих высшее образование, планомерно растет: если в 2000 году высшее образование в целом по СКФО было лишь у 66% служащих, то в 2023 году уже у 93,2% служащих.

Как показало исследование, в сельских поселениях кадровые проблемы наиболее остры во всех аспектах: здесь муниципальные служащие иллюстрирует и более низкий уровень знаний, и меньшую восприимчивость к законодательным, социально-экономическим и политическим изменениям. У муниципальных служащих в сельских поселениях наблюдается более низкий уровень образования, более высокий возрастной порог.

При анализе реализации личностных компетенций в профессиональной деятельности муниципальных служащих большое значение приобретает удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления, результаты которого проводятся на основе опросов на специализированной платформе по сети «Интернета». Как показали исследования, наиболее острыми проблемами для населения РСО-Алания являются удовлетворенность транспортным обслуживанием, претензии к качеству автомобильных дорог и к жилищно-коммунальным услугам.

Консолидация усилий в области в организации непрерывного процесса подготовки и повышения квалификации формирует корпоративный «портрет ценностей и компетенций» муниципального служащего как совокупность устойчивых особенностей личности и расширение духовно-нравственных компоненты профессионализма, базирующихся на моральных ценностях и этическом поведении.

Адаптация к современным реалиям трудовой деятельности муниципальных служащих, внедрение цифровых технологий вносит определенные коррективы в профессиональной подготовке, основанной на компетентностном подходе, расширяя зоны ответственности и духовно-нравственные ценностные ориентации, так как именно они являются главным мотивационным фактором к профессиональному развитию [4, 5].

Проведенные исследования АМС г. Владикавказ по кругу задач, решаемых сотрудниками, можно указать на разнообразие мнений по последовательности позиций значимости духовно-нравственных ценностей присутствующих в их трудовой деятельности. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что главными ценностными и духовно-нравственными ориентациями муниципальных служащих являются:

- моральные ценности как образец модели служебного поведения (82%);
- креативный подход для решения текущих проблем и умение формировать нестандартные идеи (76%);
- аналитическое мышление, умение проводить адекватную оценку событий, выдвигать предложения (71%);
- управление своими эмоциями, стрессоустойчивость, создание рабочей атмосферы в работе команды (65 %);
- внедрение клиентоцентричности как способа мышления, применение гибкости в процессах удовлетворения запросов потребителей в предоставлении государственных и муниципальных услуг, быстрая реакция на изменения, а так же сбор и использование обратной связи, уметь разрабатывать клиентский путь (38%);
- ориентация на общественное благо (35%);
- престиж и статус (24 %).

В заключении отметим, что ключевые компетентности муниципальных служащих необходимы для любой профессиональной деятельности, связанные с успехом личности в быстроменяющемся мире. Духовно-нравственная компонента отражает морально-этические принципы и приобретают сегодня особую значимость, которая проявляется в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, применять заблаговременные меры по снижению напряженности социальных процессов в обществе, расширять коммуникации (в том числе на национальном языке), обеспечивать конструктивное сотрудничество с населением муниципалитетов и гражданским обществом.

Список использованных источников

1. Хетагурова Т.Г., Кесаева Н.И. Мониторинг функционирования государственной и муниципальной службы в РФ // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 386-391.
2. Джioева О.О., Танделова О.М. Управление образовательным процессом с использованием современных технологий // В сборнике: Цифровая трансформация образования: состояние и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2024. – С. 294-303.
3. Торчинова О.В. Систематизация основных форм социальной ответственности интегрированных субъектов в условиях модернизации России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 1 (58). – С. 138-143.
4. Хетагурова И.Ю., Хетагурова Т.Г., Хетеев С.К. Реализация публично-правовых полномочий органами государственной службы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 135-139.
5. Джагаева М.С., Батяева Р.И. Эффективность системы мотивации государственных служащих на современном этапе развития Российской Федерации // Вестник Академии. – 2022. – № 2. – С. 82-91.

A MODEL OF SPIRITUAL AND MORAL CRITERIA FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL COMPETENCIES OF MUNICIPAL EMPLOYEES

T.G. Khetagurova., I.Yu. Khetagurova, B.A. Chagov

*North Caucasus Mining and Metallurgical Institute,
Vladikavkaz, Russia*

The article is devoted to the development of a model of spiritual and moral criteria for the formation of personal competencies of municipal employees. The article examines the features of the professional activities of municipal employees and their role in ensuring effective interaction between the government and citizens. Special attention is paid to the formation of spiritual and moral qualities necessary for the successful performance of professional tasks and the strengthening of public trust in local government bodies.

Keywords: Competencies, personnel technologies, spiritual and moral criteria, municipal employee, professional activity.

УДК 323.2

ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Р.Р. Хохлов, В.В. Чаплин, П.О. Казьмиров

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Данная научная работа анализирует современное состояние применения цифровых инструментов в рамках государственной деятельности в области социаль-

ной поддержки населения. Проведен анализ актуальных проблем в области использования современного технического оборудования на примере Краснодарского края, а также выделен ряд рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, управление, социальная политика, Краснодарский край, развитие управления, внутренняя политика.

Современные цифровые технологии за последние годы получили ряд критических изменений, повысивших их эффективность и позволивших внедрить часть функционала в различные сферы государственной и муниципальной деятельности. Одной из наиболее развитых цифровыми технологиями сфер является социальная, получившая ряд возможностей к мониторингу эффективности проводимой государством политики, а также иные возможности, связанные с прямым или косвенным взаимодействием с различными государственными мероприятиями. Однако, в связи с продолжающимся активным развитием современного цифрового потенциала, вопрос о современном состоянии применения цифровых инструментов в деятельности органов государственной власти в рамках социально политики является абсолютно актуальным. Анализ будет производиться в рамках такого региона Южного Федерального округа, как Краснодарский край.

В первую очередь целесообразно провести анализ актуального цифрового инструментария, используемого в рамках проводимой государством социальной политики в рамках Краснодарского края. Таким образом, среди всего актуального современного инструментария можно особенно подчеркнуть следующие, наиболее эффективные и актуальные:

– единый портал «Госуслуги»: ключевой инструмент цифрового взаимодействия граждан и государства в социальной сфере. Данная платформа обеспечивает доступ к множеству видов социальной поддержки, включая оформление пособий, запись в образовательные и медицинские учреждения, а также получение субсидий. По данным Министерства цифрового развития РФ, на начало 2026 года в Краснодарском крае зарегистрировано свыше 4,7 млн. подтвержденных учетных записей, что составляет более 80% от всего населения региона. Согласно статистике портала, за 2025 год жители Кубани подали через «Госуслуги» более 3,2 млн. заявлений на получение различных социальных выплат, что на 15% превышает показатели предыдущего года. Процессы цифровизации позволили радикально оптимизировать временные затраты на получение госуслуг: средний срок ожидания сократился с нескольких рабочих дней до 15-20 минут, что практически убрало потребность в личном посещении ведомственных учреждений [1]. Федеральная программа «Пушкинская карта»: один из наиболее эффективных примеров адресной социальной поддержки, направленной на интеграцию молодежи от 14 до 22 лет в культурную среду, она обеспечил в Краснодарском крае значительный охват целевой аудитории. По отчетным данным Министерства культуры РФ, к началу 2026 года число участников программы в регионе превысило 450 тыс. человек, а суммарное количество приобретенных за 2025 год билетов составило бо-

лее 1,1 млн. Такие высокие показатели прямо указывают на востребованность данного цифрового механизма.

Необходимо, помимо анализа положительных аспектов и эффективности цифровых решений в социальной политике государства также проанализировать ряд проблем и рисков. Наиболее злободневные проблемы в анализируемой сфере представлены далее:

- цифровой разрыв: несмотря на высокий уровень проникновения цифровых услуг, сохраняется значительный разрыв в их использовании между различными социальными и возрастными группами. Согласно данным Высшей школы экономики, в России доля активных пользователей портала «Госуслуги» среди граждан в возрасте 60 лет и старше составляет около 35%, в то время как среди молодежи этот показатель превышает 90%. Около 22% всех сельских территорий Краснодарского края не имеют стабильного подключения к сети интернет [2].

- материально-технический износ: эффективность реализации цифровых инициатив в социальной сфере края ограничивается состоянием аппаратного обеспечения на местах. По данным Министерства цифрового развития и связи Краснодарского края, в ряде муниципальных образований износ парка вычислительной техники в учреждениях социальной защиты достигает 45%. Согласно оценкам экспертов РАНХиГС, техническая задержка при обработке межведомственных запросов в регионах из-за устаревшего оборудования может увеличивать сроки предоставления услуг на 20% от установленного регламента.

Представленные проблемы не позволяют сделать вывода об всесторонней эффективности и целесообразности внедрения цифровых решений в деятельность органов государственной власти России по реализации социальной политики как в рамках Краснодарского края, так и Российской Федерации.

Исходя из всех вышеуказанных проблем и рисков, необходимо выделить ряд рекомендаций по их устранению и общему совершенствованию применения цифровых решений в проводимой государственными органами власти социальной политики. Среди всех рекомендаций следующие наиболее актуальны для Краснодарского края и всей Российской Федерации в целом:

- расширение региональных программ повышения цифровых компетенций на базе многофункциональных центров и центров социального обслуживания населения Краснодарского края позволит увеличить охват граждан в возрасте старше 60 лет электронными услугами на 15-20% к 2030 году, что существенно сократит текущий разрыв в использовании портала «Госуслуги» между возрастными группами;

- внедрение механизма целевого бюджетного субсидирования (с возможным привлечением федеральных средств в объеме до 40% от стоимости контрактов) на обновление материально-технической базы органов соцзащиты в муниципалитетах края позволит снизить уровень износа аппаратного обеспечения с 45% до нормативных 10-15%, обеспечивая соблюдение регламентированных сроков межведомственного взаимодейст-

вия и устраняя задержки в обработке запросов, достигающие в настоящий момент 20%.

– развитие кадров, является важнейшим вкладом в будущее Краснодарского края и России. Организация дистанционных курсов и семинаров по вопросам внедрения инновационных технологий способствует повышению уровня профессиональной подготовки специалистов. Регулярное обучение сотрудников органов государственного управления помогает адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса, запросам граждан и поддерживать высокий уровень производительности труда [3].

Учитывая все вышеуказанное, целесообразно сделать следующий вывод: актуальные цифровые технологии являются крайне эффективным инструментом повышения эффективности проводимой социальной политики в рамках как всей России, так и Краснодарского края, в частности, на что также указывает актуальные статистические данные региона. Платформы цифровой демократии, такие как «Активный гражданин» в Москве или аналогичные системы в Краснодаре, позволяют выявлять реальные запросы населения и корректировать приоритеты в реальном времени [4]. Важно подчеркнуть также, что современное цифровое оборудование имеет в себе как преимущества, так и недостатки, связанные с низким уровнем цифровой грамотности населения и высокой степенью износа техники в настоящих ведомствах соцзащиты. Однако, при учете и использовании всех рекомендаций открывается возможность к наиболее оптимальному решению всех ранее выделенных проблем, а также общему повышению эффективности проводимой государственными органами власти социальной политики при использовании современного цифрового инструментария.

Список использованных источников

1. Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V международной научно-практической интернет-конференции, в 2 ч., Вологда, 18–22 мая 2020 года. Том Часть I. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – 393 с.
2. Тощева, А.А. Влияние современных технологий и цифровых инструментов на молодежную политику органов государственного управления на примере Краснодарского края / А.А. Тощева, В.В. Чаплин // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 16–17 апреля 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 429–432.
3. Радченко, М.В. Цифровизация деятельности органов управления в сельском хозяйстве Краснодарского края / М.В. Радченко, В.В. Чаплин, П.Л. Папава // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2025. – № 211. – С. 388–396.
4. Красуля, А.Д. Современные методики принятия управленческих решений муниципальными служащими в социальной сфере / А.Д. Красуля, В.В. Чаплин // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: Сборник научных статей 15-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20 ноября 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 165–168.

DIGITAL TRANSFORMATION OF STATE SOCIAL POLICY: A CASE STUDY OF KRASNODAR KRAI

R.R. Khokhlov, V.V. Chaplin, P.O. Kazmirov

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina,
Krasnodar, Russia*

This research paper analyzes the current state of digital tools in government social support activities. An analysis of current challenges in the use of modern technical equipment, using Krasnodar Krai as an example, is provided, along with a number of recommendations for addressing them.

Keywords: digitalization, digital technologies, governance, social policy, Krasnodar Krai, governance development, domestic policy.

УДК 331.1

РИСКИ РОСТА ТАРИФОВ НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И МЕТОДЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ В СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Д.В. Царькова, Р.Н. Пигилова

*Казанский Государственный Энергетический Университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассмотрены риски, связанные с ростом тарифов на энергоресурсы, и их влияние на себестоимость продукции предприятий. Проанализированы современные подходы к прогнозированию и хеджированию ценовых рисков, а также внедрение энергосберегающих технологий как эффективного инструмента снижения затрат. На основе анализа предложены рекомендации по минимизации негативного влияния энергетических факторов на экономическую устойчивость предприятий.

Ключевые слова: энергоресурсы, тарифы, себестоимость продукции, ценовые риски, хеджирование, энергосбережение, экономическая безопасность, предприятия, прогнозирование, КГЭУ.

В современных условиях хозяйственной деятельности предприятия сталкиваются с возрастающей нестабильностью цен на энергоресурсы. Электроэнергия, газ и теплоэнергия являются важнейшими составляющими производственного процесса, а их стоимость напрямую влияет на себестоимость продукции [1]. Рост тарифов на энергоресурсы может привести к увеличению издержек производства, снижению конкурентоспособности продукции и ухудшению финансового состояния предприятий [2].

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях экономической неопределённости, инфляционных процессов и изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Для обеспечения устойчивого развития предприятиям необходимо учитывать энергетические риски и разрабатывать механизмы их компенсации.

Цель статьи – исследовать риски роста тарифов на энергоресурсы и определить методы их компенсации в структуре себестоимости продукции.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: изучение экономической сущности и классификации рисков, связанных с ростом тарифов на энергоресурсы; анализ методов прогнозирования цен на энергоресурсы; рассмотрение инструментов хеджирования ценовых рисков; а также оценка роли энергосберегающих технологий в снижении затрат [3].

Энергетические ресурсы представляют собой совокупность природных и преобразованных источников энергии, используемых в производственной деятельности. Стоимость энергоресурсов формируется под воздействием множества факторов: уровня спроса и предложения, государственной тарифной политики, сезонных колебаний, а также геополитических условий.

Риски роста тарифов можно разделить на следующие группы [4, 5]:

- рыночные – связаны с изменением цен на энергоресурсы на мировых и внутренних рынках;
- регуляторные – обусловлены изменениями в тарифной политике государства;
- технологические – связаны с износом оборудования и низкой энергоэффективностью;
- управленческие – возникают из-за неэффективного планирования и контроля затрат.

Одним из ключевых инструментов снижения рисков является прогнозирование цен на энергоресурсы. Прогнозирование может осуществляться на основе анализа исторических данных, экономико-математических моделей и экспертных оценок. Использование методов прогнозирования позволяет предприятиям заранее учитывать возможные изменения тарифов и корректировать финансовые планы.

Хеджирование ценовых рисков представляет собой совокупность мер, направленных на защиту предприятия от неблагоприятных колебаний цен, включая заключение долгосрочных контрактов с фиксированными тарифами, использование биржевых инструментов (фьючерсов и опционов), диверсификацию источников энергоснабжения и формирование резервных фондов; при этом существенное значение в снижении зависимости от роста тарифов имеет внедрение энергосберегающих технологий, обеспечивающих повышение энергоэффективности за счёт модернизации оборудования, внедрения автоматизированных систем управления энергопотреблением, использования альтернативных источников энергии и оптимизации производственных процессов, что в итоге приводит к сокращению потребления ресурсов и снижению затрат.

В рамках анализа было рассмотрено условное предприятие и проведена оценка структуры себестоимости продукции с учётом энергетических затрат. Установлено, что доля энергоресурсов в себестоимости составляет в среднем 25–35%. При увеличении тарифов на 20% себестоимость продукции возрастает на 5–7%, что существенно влияет на финансовые показатели предприятия.

Применение методов прогнозирования и хеджирования позволило снизить влияние ценовых колебаний до 2–3%. Внедрение энергосберегающих технологий обеспечило сокращение потребления энергоресурсов на 15–20%, что привело к снижению себестоимости продукции.

Анализ результатов показывает, что комплексный подход к управлению энергетическими рисками является наиболее эффективным. Использование только одного инструмента не позволяет полностью компенсировать влияние роста тарифов, в то время как сочетание прогнозирования, хеджирования и энергосбережения обеспечивает устойчивость предприятия.

Таким образом, рост тарифов на энергоресурсы представляет собой значительный фактор риска для предприятий. Эффективное управление данным риском требует применения современных методов прогнозирования, использования инструментов хеджирования и внедрения энергосберегающих технологий. Реализация указанных мер позволяет снизить себестоимость продукции, повысить конкурентоспособность и обеспечить экономическую безопасность предприятия.

Список использованных источников

1. Калякова, А.В. Модель управления технологическими рисками энергообеспечения производства / А.В. Калякова, К.В. Александрова, Р.Н. Пигилова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-19. – С. 41-43. – DOI 10.18411/trnio-06-2024-1027. – EDN YCWMGV.
2. Зайнуллина, А. А. Анализ рисков в системах энергообеспечения и разработка методов для обеспечения промышленной безопасности на предприятии / А.А. Зайнуллина, Р.Н. Пигилова // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 119-2. – С. 62-65. – DOI 10.18411/trnio-03-2025-50. – EDN GOOCYP.
3. Газиева, Л.Р. Обеспечение баланса между экономическим ростом и финансовой стабильностью / Л.Р. Газиева, Ф.М. Филиппова, Х.А. Хасиева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 11(152). – С. 155-160. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.11.02.016. – EDN HJTVAI.
4. Демидов, И.О. Влияние протекционизма на мировую экономику в 2023 году: риски и перспективы / И.О. Демидов // Самоуправление. – 2023. – № 3(136). – С. 18-20. – EDN CFRUBS.
5. Лайчук, О.В. Методика оценки логистических рисков на предприятиях транспортной экспедиции / О.В. Лайчук, А.А. Иванова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 162-165. – DOI 10.26140/anie-2021-1001-0038. – EDN LZFKUN.

RISKS OF RISING ENERGY TARIFFS AND METHODS OF THEIR COMPENSATION IN PRODUCT COST

D.V. Tsarkova, R.N Pigilova

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the risks associated with rising energy tariffs and their impact on product cost. Modern approaches to forecasting and hedging price risks, as well as the implementation of energy-saving technologies, are analyzed. Based on the analy-

sis, recommendations are proposed to reduce the negative impact of energy factors on the economic stability of enterprises.

Keywords: *energy resources, tariffs, product cost, price risks, hedging, energy saving, economic security, enterprise, forecasting, KGEU.*

УДК 378.

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТОВ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Д.В. Царькова, И.Т. Хайруллин

*Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия*

В статье рассмотрено влияние использования гаджетов на уровень физической активности студентов в условиях современного образовательного процесса. Проанализированы теоретические аспекты цифровизации повседневной жизни и её воздействия на двигательную активность молодежи. На основе проведенного исследования среди студентов Казанского государственного энергетического университета выявлены тенденции снижения физической активности, связанные с длительным использованием цифровых устройств. Сформулированы рекомендации по оптимизации режима использования гаджетов и повышению уровня физической активности студентов.

Ключевые слова: *гаджеты, физическая активность, студенты, цифровая среда, здоровый образ жизни, КГЭУ.*

Период обучения в высшем учебном заведении сопровождается активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс и повседневную жизнь студентов. Смартфоны, планшеты, ноутбуки и другие электронные устройства стали неотъемлемой частью учебной деятельности, коммуникации и досуга. Однако наряду с очевидными преимуществами, связанными с доступностью информации и удобством взаимодействия, чрезмерное использование гаджетов может оказывать негативное влияние на уровень физической активности студентов.

Снижение двигательной активности, обусловленное длительным пребыванием в статичном положении, является одной из ключевых проблем современного студенчества. Гиподинамия приводит к ухудшению общего физического состояния, снижению работоспособности, нарушению осанки и повышенному уровню утомляемости. Кроме того, избыточное использование гаджетов может способствовать формированию малоподвижного образа жизни, что негативно отражается на здоровье студентов.

Цель данной работы – изучить влияние использования гаджетов на уровень физической активности студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ).

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Изучить теоретические аспекты влияния цифровых технологий на двигательную активность.

2. Провести исследование времени использования гаджетов среди студентов КГЭУ.

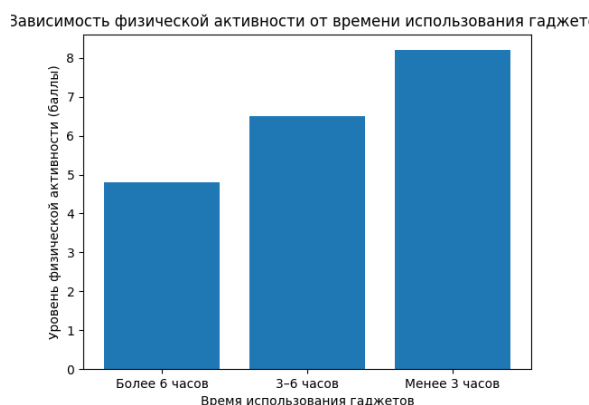
3. Проанализировать взаимосвязь между продолжительностью использования гаджетов и уровнем физической активности.

4. Разработать рекомендации по снижению негативного влияния гаджетов.

Гаджеты – это электронные устройства, предназначенные для упрощения различных видов деятельности человека, включая коммуникацию, обучение и развлечения. Наиболее распространёнными среди студентов являются смартфоны и ноутбуки, используемые как в учебных, так и в личных целях.

Физическая активность представляет собой совокупность движений, выполняемых человеком и сопровождающихся энергозатратами. Недостаток физической активности (гиподинамия) является фактором риска развития различных заболеваний и снижения общего уровня здоровья.

В рамках исследования было проведено анкетирование студентов КГЭУ, направленное на выявление среднего времени использования гаджетов и уровня их физической активности. В опросе приняли участие 100 студентов различных курсов.

Результаты исследования показали следующую зависимость:

– Студенты, использующие гаджеты более 6 часов в день (40%), имели низкий уровень физической активности. Они отмечали частую усталость, снижение работоспособности и редкое участие в спортивных мероприятиях. Средний уровень физической активности в данной группе составил 4,8 балла из 10.

– У студентов, проводящих с гаджетами от 3 до 6 часов в день (45%), наблюдался средний уровень физической активности – 6,5 баллов. Они периодически занимались физическими упражнениями, но не регулярно.

– Студенты, использующие гаджеты менее 3 часов в день (15%), демонстрировали более высокий уровень физической активности – 8,2 балла. Они чаще занимались спортом, вели более подвижный образ жизни и отмечали лучшее самочувствие.

Полученные данные свидетельствуют о наличии обратной зависимости между временем использования гаджетов и уровнем физической активности студентов. Чем больше времени студенты проводят с электронными устройствами, тем ниже их двигательная активность.

Анализ результатов показывает, что чрезмерное использование гаджетов способствует формированию малоподвижного образа жизни. Это проявляется в снижении интереса к физической культуре, уменьшении времени, отводимого на занятия спортом, и ухудшении общего физического состояния. В то же время умеренное использование цифровых устройств при рациональной организации режима дня позволяет сохранить баланс между учебной деятельностью и физической активностью.

Для повышения уровня физической активности студентов рекомендуется:

- ограничивать время непрерывного использования гаджетов;
- делать регулярные перерывы для разминки каждые 1–2 часа;
- включать физическую активность в ежедневный режим (прогулки, зарядка, спорт);
- использовать приложения для контроля активности и напоминаний о движении;
- развивать культуру здорового образа жизни в студенческой среде.

Таким образом, использование гаджетов оказывает существенное влияние на уровень физической активности студентов. Результаты исследования, проведённого среди студентов Казанского государственного энергетического университета, подтверждают наличие обратной зависимости между длительностью использования цифровых устройств и уровнем двигательной активности. Рациональное использование гаджетов и внедрение элементов физической активности в повседневную жизнь студентов являются необходимыми условиями сохранения их здоровья и повышения качества жизни.

Список использованных источников

1. Всемирная организация здравоохранения. Global recommendations on physical activity for health. – Geneva : WHO, 2010. – 60 p.
2. Бальсевич В.К. Физическая культура и здоровье человека. – Москва: Физкультура и спорт, 2003. – 254 с.
3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 352 с.
4. Киселёв Ю.Я. Физиология и психология адаптации студентов к учебной деятельности. – Москва: Академия, 2018. – 192 с.
5. Лубышева Л.И. Теория и методика физической культуры. – Москва: Советский спорт, 2015. – 368 с.
6. Селюкова Н.И. Здоровый образ жизни студента: теория и практика. – Казань : КГЭУ, 2021. – 140 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО). – Москва: Минобрнауки России, 2020.
8. Щеглова Д.Д., Хайруллин И.Т. Совершенствование физических качеств студентов на занятиях физической культурой. В сборнике: Физическая культура,

спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань, 2025. – С. 410-413.

THE IMPACT OF GADGETS ON THE LEVEL OF PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS

D.V. Tsarkova, I.T. Khairullin

*Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

The article examines the impact of gadget use on the level of physical activity of students in the modern educational environment. Theoretical aspects of digitalization and its influence on students' motor activity are analyzed. Based on a study conducted among students of Kazan State Power Engineering University, a decrease in physical activity associated with prolonged use of digital devices was identified. Recommendations aimed at optimizing gadget usage and increasing students' physical activity are proposed.

Keywords: *gadgets, physical activity, students, digital environment, hypodynamia, healthy lifestyle, KGEU, research, questionnaire, motor activity.*

УДК 330.332

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ С СУБЪЕКТАМИ БИЗНЕСА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

К.Д. Черняк, Я.Р. Ухазанова, Е.А. Горлова

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В современной экономике для успешного развития предпринимательства необходимо обеспечить условия, направленные на обеспечение партнерского взаимодействия участников рыночных отношений. В представленной статье отражены особенности взаимодействия органов публичной власти с субъектами бизнеса в Краснодарском крае. На основании представленных особенностей выявляются проблемы, препятствующие развитию открытых партнерских отношений данных участников социально-экономического пространства, и предлагаются мероприятия по их устранению.

Ключевые слова: *органы публичной власти, бизнес, взаимодействие, экономика, конкурентоспособность.*

Одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития регионов является формирование эффективных форм и механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнес-сообщества. Ввиду чего, на современном этапе развития российской экономики приоритетной задачей региональных органов власти является фор-

мирование конструктивных, открытых партнерских отношений с представителями бизнеса, с целью повышения социально-экономического развития локальных территорий и качественного изменения уровня жизни населения [2].

Взаимодействие органов публичной власти с субъектами бизнеса представляет собой систему отношений, в рамках которой органы власти создают условия для развития предпринимательства, поддерживают и обеспечивают инвестиционную привлекательность региональной экономики, обеспечивают соблюдение законодательных норм в сфере развития бизнеса [4].

Целью такого взаимодействия является создание благоприятных условий для ведения своего бизнеса, участие в формировании нормативно-правовой базы, получение поддержки и ресурсов, а также повышение инвестиционной привлекательности территории [1].

Эффективное взаимодействие органов публичной власти и бизнеса способствует формированию конкурентоспособной региональной экономики, повышению уровня занятости и улучшению качества жизни населения [3].

В Краснодарском крае взаимодействие органов публичной власти с субъектами бизнеса строится на принципах партнерства, поддержки инвестиционной активности и привлекательности региона, создания благоприятных условий для развития и функционирования предпринимательства.

Важной частью взаимодействия рассматриваемых институтов является регулярный диалог между бизнесом и властью. Для этого на региональном уровне проводятся круглые столы, форумы, рабочие группы, где предприниматели могут напрямую представить свои предложения представителям органов власти и высказать проблемы, тормозящие их деятельность. Важную роль в этом процессе играют цифровые инструменты взаимодействия органов государственной власти и представителей бизнес-сообщества [5].

Особое внимание в Краснодарском крае уделяется поддержке малого и среднего бизнеса путем предоставления грантов, субсидий, льготного кредитования. В рамках реализации национальных проектов и региональных программ социально-экономического развития создаются индустриальные парки, особые экономические зоны и территории опережающего развития, обеспечивающие привлечение инвестиций в краевую экономику.

В последние годы усиливается цифровизация взаимодействия бизнеса и властных структур. Большинство услуг для бизнеса можно получить в электронном формате, что способствует повышению прозрачности и оперативности работы государственных структур.

В Краснодарском крае активно реализуются проекты ГЧП. Объем заключенных проектов ГЧП в Краснодарском крае за 2023-2025 гг. представим на рисунке 1.

С каждым годом взаимодействие органов публичной власти с субъектами бизнеса возрастает, о чем говорит увеличение за 2023-2025 гг. коли-

чества реализованных проектов ГЧП на 40%. Также можно отметить рост инвестиций для реализации данных проектов со 143,5 млрд руб. до 370 млрд руб. или на 226,5 млрд руб.

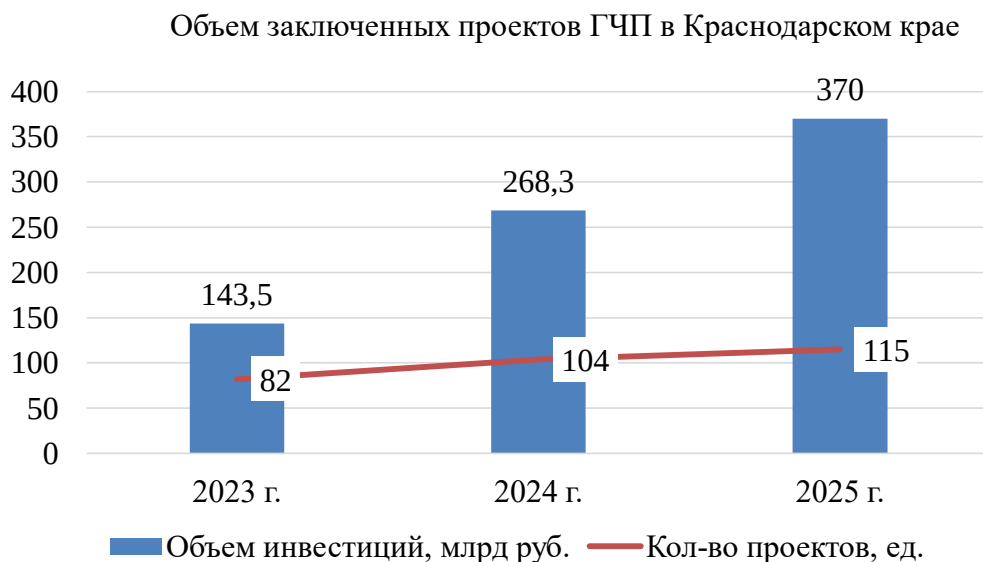

Рисунок 1 – Объем заключенных проектов ГЧП в Краснодарском крае за 2023-2025 гг.

Несмотря на организацию эффективного взаимодействия органов публичной власти с субъектами бизнеса в Краснодарском крае, существует ряд проблем, которые требуется решить в ближайшей перспективе.

Можно отметить проблему недостаточного нормативно-правового регулирования данных взаимоотношений. Решение проблемы видится в приведении правовых актов в соответствие с законодательством, а также усиление контроля за соблюдением прав предпринимателей.

Немаловажной проблемой является низкий уровень информированности о деятельности власти в сфере развития предпринимательства, о мерах поддержки и помощи субъектов бизнеса. Для решения проблемы следует привлекать представителей бизнеса в разработку нормативных актов, проводить публичные консультации и опросы, создать экспертные группы с участием предпринимателей.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на значительное количество программ и проектов на региональном уровне в области взаимодействия власти и бизнеса, данные взаимоотношения имеют ряд проблемных моментов. В связи с чем органы публичной власти должны проводить перманентную работу по каждому из рассмотренных функциональных блоков системы взаимодействия с бизнесом и делать упор не только на количественных, но и на качественных показателях развития данных взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Горлова, Е.А. Актуальные вопросы повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края / Е.А. Горлова, В.Н. Новиков // Структурная и

технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней: Материалы международной научно-практической конференции (посвящена столетию плана ГОЭЛРО), Краснодар, 30 марта 2021 года. – Краснодар, 2021. – С. 149-157.

2. Бортин, А.В. Взаимодействие бизнеса и органов власти на муниципальном уровне / А.В. Бортин // Наука XXI века: актуальные направления развития, 2025. – № 2-1. – С. 225-229.

3. Мацуков, Д.П. Взаимодействие власти и бизнеса: основные понятия и специфика / Д.П. Мацуков // Студенческий вестник, 2023. – № 17-7 (256). – С. 30-32.

4. Becoming and growth of cluster management in the regional economy of Russia / S.N. Novoselov, S.V. Larina, N.V. Klimovskikh [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 12. – P. 93-101.

5. Горлова, Е.А. Актуальные вопросы цифровизации в органах государственного управления / Е.А. Горлова, А.А. Карпусенко // Актуальные вопросы экономических наук: Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 мая 2020 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 567-572.

FEATURES OF INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES WITH BUSINESS ENTITIES: ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY

K.D. Chernyak, Y.R. Uhazanova, E.A. Gorlova

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

In the modern economy, for the successful development of entrepreneurship, it is necessary to ensure conditions aimed at providing partnership interaction among participants in market relations. The presented article reflects the features of the interaction between public authorities and business entities in Krasnodar Krai. Based on the presented features, problems hindering the development of open partnership relations between these participants in the socio-economic space are identified, and measures are proposed to eliminate them.

Keywords: public authorities, business, interaction, economy, competitiveness.

УДК 32.327; 37.014; 316.4

РОССИЙСКО-ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПОЛИТИКА, КОНКУРЕНЦИЯ И ВЫЗОВЫ

Чжао Синьюй

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия*

В статье анализируется образовательная политика России в Центральной Азии. Рассматриваются основные инструменты российско-центральноазиат-

ской образовательной интеграции: бюджетные квоты, филиалы вузов, поддержка русского языка, признание дипломов, сетевые университеты и др.. Несмотря на доминирующую долю центральноазиатских студентов в России, сотрудничество сталкивается с двойной конкуренцией – внешней и региональной, а также с внутренними противоречиями. Делается вывод о необходимости перехода к взаимовыгодной модели.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, образовательная интеграция, конкуренция.

С 1995 года, когда Россия приняла Постановление о развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования, в целом ряде последующих стратегических документов, касающихся продвижения образовательных услуг, экспорта образования и международного культурно-гуманитарного сотрудничества, страны СНГ и постсоветского пространства неизменно определялись как приоритетное направление развития образовательного сотрудничества. Выбор Россией стран СНГ и постсоветского пространства в качестве приоритетного направления экспорта образования – это стратегическое решение, основанное на историческом наследии, геополитических, экономических соображениях и соображениях «мягкой силы», направленное на защиту ее ключевых интересов в традиционной сфере влияния. Образовательная политика России в Центральной Азии обычно входит в состав вышеупомянутых регионов.

Однако образовательное сотрудничество России со странами Центральной Азии сталкивается с растущей двойной конкуренцией. С одной стороны, такие внешние игроки, как Китай, США и Турция, через стипендии, открытие филиалов университетов и продвижение языков постепенно подрывают традиционное влияние России. С другой стороны, сами страны Центральной Азии ускоряют процесс образовательной интеграции: по инициативе Казахстана создается Центрально-Азиатское пространство высшего образования, которое явно исключает Россию. Это создает беспрецедентные вызовы для доминирующей роли России в регионе.

Развитие российского экспорта образования также сталкивается с многочисленными проблемами, включая недостаточную маркетинговую активность, языковые барьеры, низкие позиции в международных рейтингах, нехватку финансирования, что в целом ограничивает привлекательность России для иностранных студентов. В последние годы доля студентов из стран СНГ среди иностранных учащихся в России неуклонно снижается: по данным Росстата, этот показатель упал с 67% в 2010 году до 60,5% в 2024 году. Тем не менее нельзя отрицать, что среди стран – поставщиков иностранных студентов в Россию страны СНГ по-прежнему занимают самую высокую долю, а центральноазиатские государства являются их ядром. Так, в 2024/25 учебном году среди десяти ведущих стран по числу иностранных студентов в России Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан заняли соответственно первое, второе, четвертое, шестое и восьмое места; совокупная доля этих пя-

ти стран составила 49,4% от общего числа иностранных студентов в России.¹

В этом контексте углубление образовательной интеграции со странами Центральной Азии имеет для России важное стратегическое значение, которое проявляется в следующих аспектах: укрепление «мягкой силы» и регионального влияния, привлечение высококвалифицированной рабочей силы для смягчения оттока кадров и дефицита трудовых ресурсов, содействие евразийской экономической интеграции и формирование общего цивилизационного пространства.

Согласно приоритетным направлениям развития, обозначенным в российских внешнеобразовательных политических документах, основными инструментами продвижения образовательной интеграции со странами Центральной Азии являются следующие.

Первое – увеличение квот на обучение иностранных студентов за счет бюджета. В 2023–2024 учебном году Россия значительно увеличила количество бюджетных мест для студентов из стран Центральной Азии: для Казахстана – на 200, Кыргызстана – на 200, Таджикистана – на 152, Узбекистана – на 50 мест. По статистике, в 2023 году число центральноазиатских студентов, обучавшихся в России на бюджетной основе, составило около 68 тыс. человек, что равняется 36,7% от всех центральноазиатских студентов в России.² В 2025/26 учебном году правительственная квота для граждан стран Центральной Азии составляет 3910 мест. Всего в российских вузах обучается около 212 тыс. студентов из Центральной Азии.³ Хотя увеличение бюджетных мест в определенной степени повышает привлекательность России для студентов из Центральной Азии, это противоречит политической цели увеличения доходов от экспорта образования. Кроме того, бюджетные места предоставляются только центральноазиатским студентам; Россия не выделяет аналогичных квот для своих граждан на обучение в Центральной Азии. Это может вызывать у центральноазиатских стран опасения по поводу утечки мозгов и порождать сопротивление совместному построению образовательного пространства.

Второе – увеличение числа филиалов ведущих российских вузов в Центральной Азии с приоритетным развертыванием в Узбекистане. Согласно данным Министерства науки и высшего образования РФ, в настоящее время российские университеты имеют за рубежом 31 филиал. По словам заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Галузина в этом году, в настоящее время в Узбекистане действует крупнейшая зарубежная сеть

¹ Число студентов-иностранцев в России 2025 году превысило 400 тыс. человек. –URL: <https://profile.ru/news/society/chislo-studentov-inostrancev-v-rossii-2025-godu-prevysilo-v-400-tys-chelovek-1817150>

² Россия в новом учебном году увеличит квоты для студентов из Центральной Азии. URL:<https://www.interfax.ru/world/901604>

³ Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ. URL:https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2076307/

филиалов российских ведущих вузов – всего 14, включая филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, НИЯУ МИФИ и др. В ближайших планах – открытие в Узбекистане филиалов МГТУ им. Н.Э. Баумана и РНИМУ им. Н.И. Пирогова. Создание филиалов российских вузов в Центральной Азии представляет собой комплексную инвестицию в подготовку кадров, культурный обмен и геостратегию. Предлагая более доступное и качественное образование, эти филиалы эффективно отвечают на местные потребности, укрепляют ключевые позиции России в региональной образовательной архитектуре и могут стимулировать новую, более равноправную и углубленную волну сотрудничества.

Третье – активная поддержка преподавания русского языка за рубежом. Россотрудничество в настоящее время имеет 87 зарубежных представительств в 71 стране; его ключевые задачи включают продвижение русского языка и образования, направление иностранных граждан на стажировки и обучение в Россию, а также поддержание связей с лучшими иностранными выпускниками российских вузов. Для обеспечения стабильного финансирования проектов по продвижению русского языка за рубежом были созданы фонд «Русский мир», фонд «Моя история» и другие специализированные государственные фонды. Кроме того, реализуется проект «Российский учитель за рубежом», в рамках которого в зарубежные школы направляются преподаватели русского языка для непосредственного участия в местном обучении. К 2024 году этот проект охватил 27 школ в Таджикистане и располагал 1 000 мест.

Четвертое – гармонизация стандартов и взаимное признание квалификаций и дипломов. Россия подписала с пятью центральноазиатскими странами межправительственные соглашения о взаимном признании дипломов и ученых степеней, что создало наиболее прямую правовую основу для двустороннего образовательного сотрудничества. Россия также продвигает более высокий уровень интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стремясь обеспечить беспрепятственное движение рабочей силы, что в значительной степени зависит от взаимного признания дипломов и профессиональных квалификаций. В настоящее время ЕАЭС утвердил решение о взаимном признании профессиональных квалификаций для облегчения трудоустройства граждан. Проект соглашения о взаимном признании аттестатов о присвоении ученых званий был направлен в феврале 2026 года государствам-членам для внутригосударственного правового согласования, его подписание планируется в мае 2026 года в Астане.

Россия подписала Болонскую декларацию 19 сентября 2003 года, став участницей этого процесса. Тогда Россия рассчитывала с помощью этого шага интегрировать свою систему высшего образования с европейской, внедрить двухуровневую структуру и систему зачетных единиц ECTS для содействия академической мобильности студентов и преподавателей. Однако после 2022 года из-за изменения отношений с Европейским союзом Россия была вынуждена приостановить участие в Болонском процессе, затем приняла решение выйти из него и объявила о создании собственной

национальной системы высшего образования с восстановлением «специалитета». Хотя в большинстве центральноазиатских стран формально сохраняется специалитет, там уже сложилась двухуровневая структура. Например, Казахстан полностью внедрил болонскую модель, другие страны также перешли к трехуровневой или двухуровневой системе и активно интегрируются в международное образовательное пространство. Узбекистан в ноябре 2025 года присоединился к Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций в области высшего образования, стремясь к более широкому международному признанию. Поворот России к собственной национальной системе образования расходится с курсом центральноазиатских стран на активную интернационализацию и не способствует образовательной интеграции между ними.

Пятое – усиление участия российских вузов в сетевых образовательных проектах. Россия и страны Центральной Азии совместно участвуют в таких платформах, как Сетевой университет СНГ, Университет ШОС и Евразийский сетевой университет (ЕНУ). Ранее транснациональные сетевые университеты часто работали в режиме совместной реализации. Однако в 2020 году был принят Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, согласно которому базовой организацией для сетевой формы является организация, осуществляющая образовательную деятельность. В соответствии со статьей 91 Закона об образовании, любая «организация, осуществляющая образовательную деятельность», должна иметь лицензию на право ведения образовательной деятельности. Иностранные университеты не могут получить российскую образовательную лицензию, поэтому они не могут выступать в качестве исполнителей образовательной программы, а только предоставлять содержание или ресурсы.¹ Это объективно ограничивает глубину транснационального сотрудничества в сетевых проектах.

ЕНУ, будучи стратегической платформой, поддерживаемой Евразийской экономической комиссией и действующей на основе межправительственных соглашений, эффективно обходит это ограничение. ЕНУ уже охватывает 32 университета, включая несколько стран Центральной Азии, а созданная при нём Евразийская профессиональная школа также нацелена на интеграцию среднего профессионального образования.² Эти научно-образовательные консорциумы являются ключевым механизмом подготовки кадров для общего рынка труда, что существенно продвигает образовательную интеграцию России и Центральной Азии.

¹ Шевелева Н.А., Васильев И.А. Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность? // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. №4. С. 124-135. doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-124-135

² Ажекбаров К. А. Евразийский сетевой университет: возможности для продвижения V свободы в Евразийском экономическом союзе // Вестник Ошского государственного университета. 2024. № 2. С. 416-423. doi: 10.52754/16948610_2024_2_41.

Шестое – активная организация краткосрочных обменных мероприятий, повышение академической мобильности и привлечение молодых талантов. Краткосрочная академическая мобильность обычно предполагает обучение продолжительностью не более полутора месяцев и осуществляется в форме научных семинаров, конференций, летних школ, языковых курсов и т. п. Эти мероприятия являются важным инструментом расширения глобального влияния России и укрепления кадровых связей. Однако в настоящее время обмены между Россией и странами Центральной Азии в этой сфере относительно неактивны. Они в основном ограничиваются приглашением преподавателей русского языка из Центральной Азии для повышения квалификации в Россию в рамках проектов по продвижению русского языка. Специализированных краткосрочных обменных программ, ориентированных именно на Центральную Азию, не существует, и потенциал сотрудничества здесь огромен.

Таким образом, образовательное сотрудничество России со странами Центральной Азии, несмотря на прочную историческую основу и четкую политическую направленность, сталкивается с двойной конкуренцией и структурными противоречиями. С одной стороны, Россия активно укрепляет свое образовательное влияние в Центральной Азии через увеличение бюджетных квот, открытие филиалов, продвижение русского языка, взаимное признание дипломов и создание сетевых университетов. С другой стороны, вмешательство внешних конкурентов, исключение России из центральноазиатского интеграционного образовательного проекта, дебонизация собственной образовательной системы России, а также односторонний характер академической мобильности, вызывающий опасения утечки мозгов, – все это создает серьезные вызовы для сотрудничества. В будущем, если Россия намерена сохранить ведущую роль в образовательной сфере Центральной Азии, ей необходимо сделать акцент на взаимной выгоде, повышении качества и локальной адаптации своих политических инструментов, а также конструктивно реагировать на обоснованные озабоченности центральноазиатских стран по поводу сохранения кадров и образовательной автономии.

Список использованных источников

1. Ажекбаров К.А. Евразийский сетевой университет: возможности для продвижения V свободы в Евразийском экономическом союзе // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 416-423. – doi: 10.52754/16948610_2024_2_41.
2. Шевелева Н.А., Васильев И.А. Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность? // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – №4. – С. 124-135. doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-124-135
3. Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/2076307/
4. Россия в новом учебном году увеличит квоты для студентов из Центральной Азии. – URL: <https://www.interfax.ru/world/901604>

5. Число студентов-иностранцев в России 2025 году превысило 400 тыс. человек. –URL: <https://profile.ru/news/society/chislo-studentov-inostrancev-v-rossii-2025-godu-prevysilo-v-400-tys-chelovek-1817150>

RUSSIAN-CENTRAL ASIAN EDUCATIONAL INTEGRATION: POLICY, COMPETITION AND CHALLENGES

Zhao Xinyu

*Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

The article analyzes Russia's educational policy in Central Asia. It examines the main instruments of Russian-Central Asian educational integration: budget quotas, university branches, support for the Russian language, recognition of diplomas, network universities, etc. Despite the dominant share of Central Asian students in Russia, co-operation faces double competition – external and regional – as well as internal contradictions. It concludes that a transition to a mutually beneficial model is necessary.

Keywords: Russia, Central Asia, educational integration, competition.

УДК 327

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

Чжу Минян

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия*

В статье рассматриваются стратегические возможности и риски для России в связи с расширением БРИКС в 2023–2025 гг. На фоне западных санкций Россия использует расширенный БРИКС как платформу для преодоления изоляции, продвижения многополярности и создания альтернативных механизмов в энергетике, финансах и логистике. Расширение открывает возможности для укрепления политической координации с глобальным Югом, развития расчётов в национальных валютах и реконфигурации транспортных коридоров. Вместе с тем выявлены риски: размывание российской повестки из-за фрагментации интересов новых членов, внутренние противоречия и институциональная незрелость платёжных механизмов. Сделан вывод, что на текущем этапе возможности перевешивают риски, однако для их минимизации необходима активная институциональная стратегия России.

Ключевые слова: БРИКС, расширение, Россия, стратегические возможности, риски.

Текущая международная структура власти переживает глубокую трансформацию: западный миропорядок сталкивается с вызовом легитимности, а государства с формирующимися рынками, представленные БРИКС, постепенно становятся важной силой, способствующей формиро-

ванию многополярного мира. Официальное расширение БРИКС в 2023 году ознаменовало превращение этого объединения из ограниченной диалоговой платформы в репрезентативный механизм, объединяющий «глобальный Юг». Для России всесторонние санкции западных стран после украинского кризиса серьёзно ограничили её доступ к традиционным рынкам, что привело к двойному дипломатическому и экономическому кризису. В этих условиях БРИКС становится для России важной платформой для преодоления внешнего давления, расширение БРИКС может создать антиамериканский блок, усиливающий позиции РФ в противостоянии со странами ЕС и США и, в целом, бросить вызов существующему международному порядку [1, С.1538]. Однако расширение создаёт для России не только новые возможности, но и серьёзные вызовы: усложнение структуры членства и перераспределение конфигурации власти неизбежно приведут к фрагментации процесса принятия решений, что создаёт угрозу для способности России удерживать лидирующую роль в формировании повестки дня в рамках многостороннего формата. Цель данной статьи – оценить возможности и вызовы для России в связи с расширением БРИКС и на этой основе предложить возможную хеджирующую стратегию для российской дипломатии.

Чтобы точно понять значение расширения для России, необходимо прежде всего уточнить, как российские официальные лица определяют само место и эволюцию механизма БРИКС. В опубликованной в 2013 году официальной «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» долгосрочная цель была сформулирована как «постепенная трансформация из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики», при этом Россия выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток-Запад или Север-Юг [2]. В то время Россия рассматривала объединение скорее как многостороннее дополнение на не-западной платформе, не придавая ему конфронтационного смысла. Однако после начала российско-украинского конфликта и усиления западных санкций Россия всё чаще использует БРИКС как платформу для хеджирования западных санкций и поиска путей прорыва. В интервью агентству «Синьхуа» президент Путин подчеркнул, что Россия и Китай должны укреплять единый фронт противодействия дискриминационным торговым санкциям в рамках БРИКС [3]. Министр иностранных дел Лавров также неоднократно использовал такие понятия, как «глобальный Юг», «справедливость» и «многополярность», превращая БРИКС в ключевой канал для России по разрушению западного дискурсивного господства и расширению сотрудничества с третьим миром. Это показывает, что идентичность России в рамках БРИКС эволюционировала от обычного участника до стратегически зависимого актора, и именно в этом контек-

сте расширение рассматривается как стратегический инструмент, на который возлагаются большие надежды.

В августе 2023 года на XV саммите лидеров БРИКС было принято решение о расширении объединения. 1 января 2024 года Египет, ОАЭ, Иран и Эфиопия официально стали членами БРИКС; в январе 2025 года к ним присоединилась Индонезия. Тем самым БРИКС объединил около 46% населения мира и более 37% мирового ВВП, а его географический охват расширился от Евразийского континента до Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии, принес с собой стратегические активы от энергетических ресурсов до логистических узлов и значительно повысив влияние БРИКС в глобальных делах. Это открыло для России четыре крупные стратегические возможности.

На политико-безопасностном уровне Россия может использовать расширенный БРИКС для укрепления продвигаемой им концепции многосторонности и коллективного руководства великих держав. Посредством механизма «БРИКС+» и разъяснения своей позиции по украинскому кризису, реформе ООН и другим вопросам странам глобального Юга Россия способна эффективно преодолеть дипломатическую изоляцию со стороны Запада и объединить членов БРИКС в совместном осуждении односторонних санкций и угроз безопасности, защищая тем самым национальную безопасность России. Россия определила политико-безопасностную координацию, экономико-финансовое сотрудничество и углубление гуманитарных обменов в качестве трёх ключевых тем Казанского саммита, что полностью соответствует текущим интересам России в области безопасности.

В энергетической сфере расширенный БРИКС контролирует энергетические запасы, включающие более 40% мировой нефти и более 50% природного газа, что потенциально трансформировало БРИКС в одного из наиболее влиятельных игроков на мировом энергетическом рынке [4]. Благодаря энергетической дипломатии, такой как заключение долгосрочных энергетических контрактов с членами БРИКС, Россия может получать стабильные валютные поступления, усиливать своё участие в энергетической сети БРИКС, а также создать с ОАЭ, Ираном и другими странами площадку для обсуждения энергетической политики помимо ОПЕК+, что позволит укрепить контроль над глобальным энергетическим дискурсом в условиях западных санкций.

В финансовой сфере Россия была основной силой внутри БРИКС, продвигающей расчёты в национальных валютах и создание независимой платёжной системы. Хотя создание единой валюты является долгосрочной и технически сложной задачей, расчёты в национальных валютах уже стремительно развиваются. В 2024 году доля расчётов в национальных валютах в торговле России со странами БРИКС достигла 90% [5]. С присоединением таких стран, как Иран, также подверженных американским финансовым санкциям, процесс дедолларизации может ускориться. Это напрямую снижает зависимость России от долларовой системы и укрепляет её финансовую автономию.

В сфере логистики и инфраструктуры новые члены, как правило, расположены в ключевых узлах международных транспортных маршрутов, что предоставляет альтернативные варианты для торговой сети БРИКС в обход Суэцкого канала, Малаккского пролива и других уязвимых для помех путей. Как отметил заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, с присоединением к объединению новых членов здесь появились дополнительные (возможности) в плане логистики, обработки грузов, хабы появились, которыми располагают [6]. Восточно-западный, северо-южный, а также черноморско-средиземноморский коридоры, кольцевая морская сеть между странами БРИКС и трансафриканская автомобильная сеть будут полностью задействованы (рис. 1). При том, что доля торговли России со странами БРИКС уже достигла 49%, это позволяет России не только соединиться с Индийским океаном и Персидским заливом через Иран, но и модернизировать порты на Дальнем Востоке, Чёрном и Каспийском морях, осуществляя реконфигурацию собственной логистической сети [7]. Кроме того, проявленный новыми членами живой интерес к освоению Северного морского пути полностью совпадает с арктической стратегией России, что может привести к формированию девестернизированной системы правил арктической логистики, в которой «Россия предоставляет маршрут, Китай и Индия – грузопотоки, а ОАЭ, Саудовская Аравия и Иран – капитал, логистические компетенции и глобальные судоходные сети» [8].

Рисунок 1 – Коридор БРИКС

Однако риски, которые расширение несёт для России, также нельзя игнорировать. Присоединение новых членов приводит к размыванию повестки дня: в исходной пятёрке Россия и Китай как две крупные державы занимали особое положение и могли эффективно продвигать интересующие их темы. После расширения интересы новых членов стали более рассредоточенными: для Саудовской Аравии и ОАЭ приоритетом является обеспечение безопасности нефтяных поставок и поддержание сбалансированных отношений с Западом; для Эфиопии и Египта ключевой интерес заключается в получении инвестиций, помощи в развитии инфраструктуры и продовольственной безопасности; Индонезия же надеется ускорить диверсификацию экономики и модернизацию промышленности через сотрудничество Юг-Юг. Это означает, что ориентированная на противодействие западному давлению российская повестка дня может быть маргинализирована, и России следует опасаться снижения собственного влияния из-за изменения соотношения сил внутри объединения.

Религиозные и политико-институциональные противоречия между новыми членами ведут к росту издержек на внутреннюю координацию. В составе БРИКС существуют сложные исторические отношения и геополитические разногласия: религиозный конфликт между Ираном и Саудовской Аравией, спор о водах Нила между Египтом и Эфиопией, а также пограничные проблемы между исходными членами – Индией и Китаем – могут привести к тупику в многосторонних решениях. Первое после расширения совещание министров иностранных дел БРИКС в Рио-де-Жанейро не смогло принять совместное коммюнике из-за серьёзных разногласий между старыми и новыми членами по вопросу реформы Совета Безопасности ООН, и в итоге было выпущено лишь заявление председателя. А в связи с вовлечённостью некоторых государств-членов в конфликт между США, Израилем и Ираном встреча шерп БРИКС в 2026 году вновь зашла в тупик. Эти примеры показывают, что зрелость координационных механизмов далеко не поспевает за темпами расширения.

Институциональная система БРИКС также не была должным образом усовершенствована после расширения. Новый банк развития после расширения принял новых членов – Бангладеш, ОАЭ, Уругвай, Египет, – но структура акционерного капитала не была скорректирована соответствующим образом: доля пяти стран-основателей по-прежнему превышает 90%, что ограничивает чувство вовлечённости новых членов и снижает возможности России получать дополнительное финансовое плечо через этот банк. Ожидаемая независимая платёжная система BRICS Pay сталкивается с такими препятствиями, как сложность унификации технических стандартов и недостатков политического доверия. Для России, уже отключённой от SWIFT, неопределённость платёжных инструментов напрямую угрожает нормальному функционированию её внешней торговли, что увеличивает сложность обеспечения собственной экономической безопасности для России.

Вывод. Расширение БРИКС открывает для России исторические возможности для преодоления дипломатической изоляции, реконфигурации

энергетических и финансовых каналов, а также для лидерства в формирующейся логистической сети, но одновременно несёт с собой структурные риски размывания повестки дня, внешних проявлений внутренних противоречий и институционального отставания. Общая оценка такова, что на современном этапе возможности всё же перевешивают риски, однако риски носят накопительный характер, и если их активно не контролировать, они могут в среднесрочной и долгосрочной перспективе подорвать лидирующие позиции России внутри БРИКС. На основе вышеизложенного анализа предлагаются четыре практические рекомендации: Россия может совместно с Китаем выступить за создание «Координационного совета БРИКС», ответственного за определение стратегических направлений и обсуждение чувствительных тем, а также заранее согласовывать позиции с такими крупными державами, как Китай и Индия, по вопросам, представляющим интерес для России, чтобы обеспечить своё лидерство в стратегической повестке; запустить проект «БРИКС+Африка», включив Эфиопию и Египет в возглавляемые Россией инфраструктурные инициативы, избегая чрезмерной зависимости от одной страны; создать механизм раннего предупреждения и урегулирования рисков – в рамках Совета министров иностранных дел БРИКС учредить «Рабочую группу по предотвращению конфликтов» под первым председательством России для проведения закрытых консультаций по таким противоречиям, как Саудовская Аравия–Иран, Египет–Эфиопия; применять стратегию «сначала двусторонние, затем многосторонние соглашения» – в первую очередь подписать с Ираном, Египтом и другими странами соглашения о расчётах по сырьевым товарам в национальных валютах, а затем разработать и распространить «Руководство по операциям с расчётами в национальных валютах в торговле стран БРИКС» для популяризации этой модели. Способность России превратить возможности в устойчивые стратегические выгоды зависит от того, сможет ли она активно формировать направление эволюции механизма, а не просто пассивно адаптироваться. Только тогда расширенный БРИКС сможет превратиться из стратегической зависимости России в стратегический актив.

Список использованных источников

1. Лепа Т.П. Экономико-политическая роль стран-членов БРИКС на мировой арене и во взаимодействии с Россией // Baikal Research Journal. – 2023. – №4. – С. 1532-1541.
2. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1744621/?ysclid=mnhlrb6zy53388456
3. Путин заявил, что Россия и Китай единым фронтом противостоят санкциям. URL: <https://ria.ru/20250830/rossija-2038441955.html?ysclid=mnkzjf31bl4023042>
4. Васильева К., Комарова Д., Куликова Д. Энергетическая политика БРИКС: координация и конфликты интересов // РСМД. URL : <https://russiancouncil.ru/blogs/ksenia-vasilyeva/energeticheskaya-politika-briks-koordinatsiya-i-konflikty-interesov/?ysclid=mnnsrfhe3w101838158>
5. Путин заявил о росте расчетов в нацвалютах между странами БРИКС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24443785>

6. Рябков отметил хорошую перспективу транспортной системы БРИКС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24484813>

7. Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431

8. Стрельникова И.А., Майоров М.Г., Попов Д.И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2024. – №3. – С. 71-82.

STRATEGIC OPPORTUNITIES AND POTENTIAL RISKS FOR RUSSIA IN THE CONTEXT OF BRICS EXPANSION

Zhu Mingyang

*RUDN University,
Moscow, Russian.*

The article examines strategic opportunities and risks for Russia in connection with the expansion of BRICS in 2023–2025. Against the backdrop of Western sanctions, Russia is using the enlarged BRICS as a platform to overcome isolation, promote multipolarity and create alternative mechanisms in energy, finance and logistics. The expansion opens up opportunities for strengthening political coordination with the global South, developing payments in national currencies and reconfiguring transport corridors. At the same time, risks have been identified: erosion of the Russian agenda due to fragmentation of the interests of new members, internal contradictions and institutional immaturity of payment mechanisms. It is concluded that at the current stage, the opportunities outweigh the risks, but to minimize them, Russia needs an active institutional strategy.

Keywords: BRICS, expansion, Russia, strategic opportunities, risks.

УДК 34.01:347.965

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

В.Ю. Чиженко

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В статье рассматривается конфиденциальность, как один из ключевых правовых принципов юридического консультирования. Анализируется сущность конфиденциальности, ее правовая природа, значение для профессиональной деятельности юриста-консультанта и отношений между ним и клиентом. Особое внимание уделяется нормативному регулированию конфиденциальности, а также случаям допустимого ограничения данного принципа. Делается вывод,

что соблюдение конфиденциальности – фундаментальное условие эффективно-го консультирования и гарантия защиты прав клиента.

Ключевые слова: конфиденциальность, юридическое консультирование, правовой принцип, защита информации, доверие клиента

Юридическое консультирование является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим доступ граждан и организаций к квалифицированной правовой помощи [1]. Оно основывается на ряде фундаментальных принципов, которые обеспечивают эффективность предоставляемой услуги: законность, гуманизм, порядочность, профессионализм; во взаимоотношениях с клиентами проявлять деликатность и тактичность. Одним из наиболее важных среди них является принцип конфиденциальности. Из него следует, что никто не в праве использовать в личных целях или разглашать информацию, которую предоставит клиент в процессе консультации.

Вопрос о конфиденциальности особенно актуален в период активного развития цифровых технологий и увеличения объема обрабатываемой информации, которые находятся в уязвимом состоянии, появляется риск утечки данных через электронные системы, кибератаки и не санкционированный доступ. Нарушение этого принципа влечет утрату доверия к специалисту, репутационные потери и юридическую ответственность.

Цель – анализ конфиденциальности, как правового принципа консультирования, определение его содержания, значения и границ применения.

Конфиденциальность – один из базовых принципов профессиональной деятельности консультанта [2]. Она представляет обязанность юриста не разглашать информацию, которую он получил в процессе профессиональной деятельности, без согласия клиента. К ней относятся: сведения о фактах, событиях, обстоятельствах частной жизни гражданина, информация, при помощи которой его можно определить (персональные данные); профессиональные или финансовые данные, а также содержание самой консультации.

Данный принцип тесно связан с понятием адвокатской тайны, подробное описание которого находится в Законе об адвокатской деятельности, где ей является любая информация, связанная с оказанием адвокатом юридической помощи своему клиенту [3], однако его действие шире: распространяется как на адвокатов, так и на иных специалистов, оказывающих юридическую помощь.

В праве конфиденциальность выступает институтом профессиональной тайны, которая направлена на защиту личной жизни человека, его прав и законных интересов. В консультативной практике она выполняет несколько функций:

1. Правовую – обеспечение соблюдения законодательства о защите информации и персональных данных.

2. Этическую – формирует профессиональные стандарты поведения консультанта.

3. Психологическую – формирует доверие между специалистом и клиентом.

При отсутствии гарантии конфиденциальности клиент в праве отказаться разглашать информацию, что снизит эффективность консультирования.

Конфиденциальность закрепляется и в законодательных актах, регулирующих защиту персональных данных, и в профессиональных кодексах этики юристов. Если рассматривать её как правовой принцип, то она характеризуется следующими признаками:

1. Обязательность соблюдения – юрист обязан сохранять тайну полученной информации независимо от формы консультирования.

2. Правовая ответственность – нарушение конфиденциальности влечет негативные юридические последствия для её распространителя, которые выражаются в дисциплинарной, гражданско-правовой и иной ответственности.

3. Приоритет защиты интересов клиента – информация используется исключительно в целях оказания помощи.

4. Ограниченность доступа к информации – данные клиента не могут быть переданы третьим лицам без его согласия.

Она является гарантией защиты информации и важнейшим условием профессиональной деятельности.

Правовое регулирование конфиденциальности осуществляется Конституцией РФ, закрепляющей право человека на неприкосновенность частной жизни (статья) и защиту личной информации (статья), федеральным законодательством, например ФЗ от 27.07.2006 г. № 152 «О персональных данных», и Кодексами профессиональной этики, например Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г.

Существуют случаи, при которых принцип конфиденциальности может быть ограничен, они закреплены и в национальном законодательстве, и в международных правовых актах, к ним относятся:

1. Угроза жизни и здоровью (ст. 7, Федеральный закон «О персональных данных» №152-ФЗ)

2. Требования суда или правоохранительных органов в установленном порядке (ст. 176, ст. 183 УПК РФ)

3. Необходимость предотвращения тяжких преступлений (п.2, ст.8 Европейской конвенции о защите прав человека)

4. Для борьбы с терроризмом (ст. 9 Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» №35-ФЗ)

В таких ситуациях юрист-консультант должен действовать строго в рамках законодательства и профессиональных стандартов.

Для успешного консультирования необходимо соблюдать принцип конфиденциальности. Он способствует формированию доверительных

отношений между клиентом и юристом, более открытому и полному обмену информацией, на основе которой можно дать наиболее качественный и полный совет, а также защите прав клиента. Однако следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий.[4]

Конфиденциальность – фундаментальный принцип консультирования, обеспечивает защиту клиента, выступает гарантией соблюдения прав человека и повышает эффективность профессиональной деятельности юриста-консультанта. Однако помимо соблюдения законодательных норм, для эффективной реализации данного принципа требуется так же и высокий уровень профессиональной этики. А в условиях цифровизации общества необходимо модернизировать механизмы обеспечения конфиденциальности.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правопримени- тельной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Правовые основы юридического консультирования: учебник / С.В. Кобылинская [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 165 с.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., №23, ст. 2102
4. Гринь Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического кон- сультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федера- ции / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

CONFIDENTIALITY AS A LEGAL PRINCIPLE OF LEGAL CONSULTING

V.Yu. Chizhenko

*I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The article examines confidentiality as one of the key legal principles of legal consult- ing. It analyzes the essence of confidentiality, its legal nature, and its significance for the professional activities of a legal consultant and the relationship between him and the client. Particular attention is paid to the regulatory framework for confidentiality, as well as cases of permissible restrictions on this principle. It is concluded that main- taining confidentiality is a fundamental condition for effective consulting and a guar- antee of protecting the client's rights.

Keywords: confidentiality, legal consulting, legal principle, information protection, client trust.

О ПРОБЛЕМАХ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Шапошников

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной статье рассматривается проблематика юридического консультирования в сфере банкротства граждан в РФ. Автором изучены аспекты, связанные со сложностью и многоэтапностью консультирования по упомянутому вопросу, приведены пути решения проблем. В статье проведено исследование о причинах ошибок юристов при оказании помощи физическим лицам.

Ключевые слова: юридическое консультирование, банкротство граждан, правовая помощь, судебное представительство.

Правовая помощь является важной частью жизни современного общества в России. Особенно когда речь заходит о неспособности конкретного человека рассчитаться со своими кредиторами [2]. Именно поэтому людям приходится обращаться к квалифицированным юрисконсультам.

Количество поданных заявлений на банкротство физлиц в Российской Федерации, по данным Единого Федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), по состоянию на 2025 год составило более 1,5 млн. Лидерами по абсолютному числу заявлений стали Московская область, Краснодарский край, город Москва, Свердловская область и город Санкт-Петербург.

Актуальность заявленной темы обосновывается необходимостью в повышении правовой грамотности граждан РФ, нивелировании юридических ошибок при составлении процессуальных документов, а также предупреждении обмана со стороны нелегальных юридических фирм и других решениях [3].

Начать стоит с проблемы незаконного представительства. Порой граждане, оказавшиеся в сложной финансовой ситуации, обращаются к юристам, которые предлагают им быстро и дешево провести процедуру банкротства. Однако, как правило, в подобных случаях речь идет именно о консультантах без высшего юридического образования, не имеющих официального статуса судебного представителя [4]. В этой связи предлагается внести изменения в действующее законодательство, а именно: обязать указанных специалистов (не включая в данный перечень адвокатов) иметь высшее юридическое образование, а также соответствующий статус; ужесточить наказание за неправомерное оказание помощи; утвердить обязанность страхования риска профессиональной ответственности.

Отдельно следует остановиться на искусственном навязывании «пакетных» услуг потребителям (включая подбор финансового управляющего, оценку имущества и так далее). Довольно часто физическое лицо может пройти процедуру признания банкротом самостоятельно, сэконо-

мив значительную сумму денег. Следует развивать институт профессиональной ответственности консультантов за некачественное оказание услуг [1]. Поэтому закономерно было бы разработать и рекомендовать к использованию типовую форму договора на оказание таких консультационных услуг.

Представляется важным отметить отсутствие единых стандартов качества помощи физлицам, риски во время сопровождения в суде без учёта индивидуальной ситуации. То есть консультант не должен прибегать к шаблонному подходу в каждом конкретном деле, нужно учитывать имущественное положение должника, наличие у него неоконченных исполнительных производств, иных обстоятельств. Целесообразно ввести добровольную сертификацию специалистов с последующей регулярной проверкой их квалификации; установить проверку на наличие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства как отдельный этап организованной процедуры.

Практика показывает, что граждане нередко плохо проинформированы о возможных последствиях так называемого списания долгов (невозможно погасить задолженность по алиментам, текущим платежам, освободить от компенсации вреда здоровью и т.п.) [5]. Не все знают, что процесс может длиться до 1 года и более. Существует и обязанность предоставить доступ финансовому управляющему к банковским счетам, прочему имуществу. Следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий [6]. В связи с этим законодательно требуется закрепить обязательство консультанта выдавать клиентам под роспись памятку о правовом значении банкротства; повысить частоту предоставления публичных разъяснений на сайтах арбитражных судов любого уровня и Министерства экономического развития.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о критической важности института банкротства для российского законодательства. В современной России он играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости экономики, поддержании материального благополучия граждан и общесоциальной стабильности.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.
2. Быкова, А.А. Юридическое консультирование граждан по вопросам несостоятельности (банкротства) / А.А. Быкова, Н.А. Козелкова // Epomen. Global. – 2025. – № 63. – С. 88-91. – EDN NWORDR.
3. Суглобова, Ю. Приоритетные направления совершенствования института банкротства в целях обеспечения экономической безопасности России / Ю. Суглобова, А.С. Алихаджиева // Инновационная наука. – 2025. – № 5-2. – С. 174-176. – EDN ZYQONQC.

4. Сорокин, Г.Д. Совершенствование процедуры банкротства граждан на основе зарубежного опыта / Г.Д. Сорокин // Студенческий вестник. – 2022. – № 10-2(202). – С. 46-48. – EDN ASLORY.

5. Нутфуллин, Р.Х. Проблема злоупотребления механизмом банкротства в Российской Федерации / Р.Х. Нутфуллин // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований : Материалы национальной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 02 декабря 2022 года / Под редакцией А.Н. Грязнова, А.М. Найда. Том Часть 2. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 49-53. – EDN ALBHFG.

6. Гринь Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

ON THE ISSUE OF LEGAL ADVICE IN THE FIELD OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Shaposhnikov

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This article discusses the issues of legal counseling in the field of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The author examines the aspects related to the complexity and multi-stage nature of counseling on this issue, and provides solutions to the problems. The article also explores the reasons for legal errors in providing assistance to individuals.

Keywords: legal counseling, bankruptcy of individuals, legal assistance, and legal representation.

УДК 352.075

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А.С. Шевченко, Т.В. Петренко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Управление конфликтами в органах местного самоуправления является неотъемлемой частью их деятельности. В статье рассматриваются основные направления работы по управлению конфликтами в органах муниципального управления. Предлагаются меры по снижению уровня напряженности и конфликтности на всех уровнях управления.

Ключевые слова: управление конфликтами, конфликт, напряженность, разрешение, профилактика, органы местного самоуправления.

Актуальность проблемы управления конфликтами в органах местного самоуправления продиктована необходимостью повышения эффективности муниципального управления в условиях дефицита ресурсов, роста социальных ожиданий и частых противоречий между населением и местной администрацией.

Эффективное управление конфликтами, включая обязательную их профилактику, позволяет предотвращать коррупцию, улучшать репутацию муниципальных служащих, обеспечивать устойчивое развитие территорий и снижать социальную напряженность в обществе.

Работа в органах местного самоуправления относится к одним из конфликтогенных видов профессиональной деятельности. Она связана с прямым взаимодействием с гражданами, что порождает частые разногласия, споры по различным вопросам – от благоустройства и проблем жилищно-коммунального хозяйства до распределения ограниченных бюджетов.

Можно выделить следующие группы причин конфликтов в сфере муниципального управления:

1. Финансово-экономические. Они связаны с дефицитом средств местного бюджета для решения социально значимых вопросов муниципального образования, что отражается на уровне удовлетворённости населения работой местных органов власти.

2. Организационно-управленческие, которые являются следствием неэффективной структуры власти, взаимозависимости задач между подразделениями, неэффективными коммуникациями, а также ошибочными, конфликтогенными управленческими решениями.

3. Правовые – нарушение прав граждан, организаций, а также самих сотрудников внутри органов местного самоуправления.

4. Кадровые, которые связаны с нечеткостью разграничения полномочий, отсутствием квалифицированных специалистов в сфере муниципального управления, отсутствием возможности профессионального развития.

5. Социально-психологические, которые порождаются личностными различиями между служащими, психологической несовместимостью, борьбой за лидерство, несовпадением целей и ценностей, низкой стрессоустойчивостью и недостаточной конфликтологической компетентностью.

6. Внешние факторы – это возможные противоречия между муниципальной властью, региональной властью и населением.

Типичными причинами конфликтов в органах местного самоуправления являются такие, как дефицит ресурсов, непрозрачность принятия управленческих решений, нечеткое или несправедливое разделение полномочий, личная заинтересованность служащих, а также слабое взаимодействие с органами власти с населением. Конфликты могут также возникнуть из-за разницы в ценностях (ценностные конфликты), неэффективных коммуникаций (горизонтальных и вертикальных), а также борьбы за влияние.

Одним из специфичных для органов муниципальной власти конфликтов является конфликт интересов. Это ситуации социального взаимодействия, когда личная выгода муниципального служащего может влиять на его должностные обязанности. Поэтому управление конфликтом интересов – одна из важнейших задач, регулирующих влияние личной заинтересованности служащих на принятие решений, что является неотъемлемым элементом профилактики коррупции в органах власти.

Управление конфликтами в органах местного самоуправления – это комплекс мер по выявлению, профилактике и конструктивному разрешению противоречий, возникающих в ходе профессиональной деятельности муниципальных служащих на основе утвержденного законодательства

Управление конфликтами в органах муниципального управления включает следующие виды деятельности: прогнозирование, предупреждение (профилактика), регулирование и разрешение конфликтов.

Прогнозирование конфликтов предполагает умение муниципальных служащих предвидеть последствия уже наметившегося противоречия, включает анализ ситуации, выявление причин напряженности, определение вероятности возникновения конфликта и выделение его участников.

Предупреждение (профилактика) конфликтов в органах местного самоуправления связана с разъяснительной работой, в том числе социально-психологическим просвещением, повышением квалификации муниципальных служащих для формирования у сотрудников социально-психологических компетенций. Также сюда относится знакомство новых сотрудников с антикоррупционным законодательством, своими должностными инструкциями, этическим кодексом поведения муниципального служащего, принципами клиентоцентричности в работе органов муниципальной власти.

Одним из способов эффективной профилактики является клиентоцентричный подход, пришедший из корпоративной сферы и сферы бизнеса, который сегодня реализуется и в сфере государственного и муниципального управления. Реализация принципов клиентоцентричности делает диалог между представителями власти и гражданами более эффективным, снижает напряженность, формирует и укрепляет обоюдное доверие.

Конфликтологи рекомендуют проводить регулярный мониторинг конфликтов в сфере муниципального управления, что подразумевает систематический процесс наблюдения, сбора данных, анализа и прогнозирования конфликтных ситуаций с целью их предупреждения, управления ими и минимизации негативных последствий как для самих органов власти, так и для местного сообщества.

Конфликтологический мониторинг должен быть направлен на выявление предконфликтных ситуаций как внутри организации, так и с внешними сторонами, предполагает оценку состояния взаимоотношений и предотвращение столкновений.

Регулирование конфликта в органах муниципального управления предполагает ограничение взаимодействия конфликтующих сторон, использование посредничества, медиаторства, а также принятие мер по локализации конфликта, чтобы не допустить его дальнейшей эскалации. В качестве посредника-медиатора, в зависимости от уровня конфликта, может выступать как непосредственный руководитель подразделения, вышестоящий руководитель, либо профессиональные конфликтологи.

Разрешение конфликтов происходит с использованием переговорных процедур, а также путем конструктивных способов – компромисса и сотрудничества, к которым должны стремиться обе стороны конфликта. В качестве методов разрешения конфликта служит принятие управленческих решений (например, дисциплинарные меры или увольнение) для устранения сложившихся противоречий.

Таким образом, эффективное управление конфликтами в органах местного самоуправления требует системного подхода, при котором конфликт рассматривается не только как угроза, но и как механизм выявления слабых мест в управлении.

Кроме того, управление конфликтами помогает перевести объективные противоречия в конструктивное русло, предотвращая деструктивные последствия для работы муниципальных структур.

Список использованных источников

1. Бунтовская Л.Л. Конфликтология: учебное пособие / Л.Л. Бунтовская, С.Ю. Бунтовский, Т.В. Петренко // Сер. 76 Высшее образование. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023.

2. Петренко Т.В. Проблема творческой активности и самодетерминации личности / Т.В. Петренко, Л.В. Сысоева // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 г. Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. – Краснодар, 2022. – С. 530-533.

3. Бондарева, Д.О. Конфликты в органах государственной власти и местного самоуправления и пути их разрешения / Д.О. Бондарева // Актуальные исследования. – 2025. – №38 (273). – Ч.І. – С. 73-76.

SPECIFIC FEATURES OF CONFLICT MANAGEMENT IN LOCAL GOVERNMENT

A.S. Shevchenko, T.V. Petrenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

Conflict management in local governments is a crucial part of their work. This article examines the main areas of conflict management in municipal governments. Measures to reduce complexity and conflict at all levels of government are proposed.

Keywords: *conflict management, conflict, severity, resolution, prevention, local governments.*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ И УКРЕПЛЕНИЕ РЕПУТАЦИИ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Т.Г. Шелкунова, Г.В. Хекилаев

*Государственный технологический университет,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт, г. Владикавказ, Россия*

В данной работе исследуются этические принципы в укреплении репутации банков опираясь на традициях российского нравственного сознания. Авторы анализируют взаимосвязь между профессиональными компетенциями сотрудников и развитием их личностных качеств в условиях цифровых технологий.

Ключевые слова: Традиционные ценности, банковская этика, кредитные организации, репутационные риски, профессиональные компетенции, финансовая стабильность.

Традиционные русские ценности, такие как справедливость, достоинство, честность и сострадание, в условиях цифровизации приобретают особую значимость для создания стабильных систем саморегуляции и управления в кредитных организациях.

Современные кредитные организации в условиях развития цифровых технологий, сталкиваются с рядом проблем, вызванных недостатком доверия со стороны населения и новыми рисками, с которыми ранее не встречались.

Чтобы противостоять негативным факторам современной экономики, специалисту в области банковского дела недостаточно иметь только глубокие профессиональные знания, умения и навыки. Для успешной деятельности ему необходимы профессионально значимые личностные качества, сформированные на основе этических профессиональных ценностей, которые носят двойственный характер. С одной стороны, эти ценности зависят от потребностей, интересов и установок личности, а с другой – они отражают общественное значение, придаваемое человеком действиям и поступкам [1].

Люди испокон веков обращаются к этическим нормам, представляющим собой свод морально-нравственных принципов, передающихся из века в век и признанных социумом. Этика формирует своего рода внутренний стержень человеческого поведения, определяя мотивы поступков: действует ли индивид исходя из четких инструкций либо свободно подчиняется собственным представлениям о благих деяниях, правде и социальной справедливости.

Современное общество учитывает не только личные, но и профессионально ориентированные принципы морали. Под профессиональной этикой понимают систему норм поведения, регламентирующих исполнение

человеком профессиональных обязанностей. Именно эта сфера определяет характер взаимоотношений сотрудников в рамках рабочего процесса. Известно также, что нравственное сознание активно влияет не только на правовые институты и экономическую деятельность, но и помогает оценивать степень риска.

Этические принципы можно разделить на общечеловеческие и специальные, т.е. относящиеся к конкретной профессии.

В этическом сознании банковского работника переплетаются личные моральные ориентиры, профессиональные нормы, ответственность перед банком и принципы честности в финансовых операциях.

Этические основы банковской сферы формируются на фундаменте общепринятых моральных ценностей и культурных традиций, распространенных как внутри государства, так и за его пределами. Помимо этого, банковская этика включает специфичные правила профессионального поведения, характерные именно для финансовой отрасли.

Проблематика банковской этики охватывает ключевые аспекты, такие как добросовестность, открытость, клиенториентированность, соблюдение тайны личной информации и высокий уровень компетенции сотрудников.

Важнейшими задачами являются разработка стандартов корпоративного поведения, реализация контроля над поведением персонала для исключения манипуляционных действий, укрепление общественного доверия к банкам и содействие устойчивому развитию посредством внедрения принципа ответственного подхода к ведению бизнеса, особенно при внедрении инновационных финансовых инструментов.

Соблюдение принципов банковской этики оказывает непосредственное влияние на имидж финансового учреждения, способствуя укреплению доверия среди клиентов и деловых партнёров. Честность, ясность условий сотрудничества, высокое качество сервиса, надёжная защита персональных сведений и осознанная ответственность формируют позитивный образ банка. Нарушение указанных норм грозит серьёзными репутационными потерями, снижением конкурентоспособности и риском утраты стабильного положения на рынке вплоть до возникновения проблем с ликвидностью. Повышение репутации банка выступает ключевым фактором, привлекающим новых клиентов, инвесторов и партнёров [2].

Клиентская удовлетворенность определяется тремя ключевыми факторами: удобством обслуживания, доступностью банковских услуг и скоростью решения возникающих вопросов. В этой связи возникла необходимость создания Кодекса профессиональной этики и служебного поведения сотрудников Центрального банка России. В данном документе сформированы четкие стандарты нравственного поведения работников финансовых организаций. Этот документ направлен на обеспечение эффективного исполнения работниками своих функций, повышение уровня общественного уважения к сотрудникам Центрального банка России, укрепление уверенности населения в надежности и стабильности национальной финансовой

системы, а также установление единообразия в нормах поведения персонала коммерческого банка [4].

Историческое развитие этических принципов в банковской отрасли началось с международного опыта, воплощенного в кодексах вроде стандарта Международной ассоциации банкиров (ИВА), введенного в середине XX века. Однако внедрение подобных документов в российском финансовом секторе произошло значительно позже, лишь в период перехода экономики на рыночные рельсы и принятия основополагающего закона о банковской деятельности конца прошлого столетия [2].

Этический Кодекс коммерческих банков определяет нормы и правила современной помощи работникам кредитной организации в распознавании ситуаций, которые не соответствуют этическим принципам банка, и разъясняет порядок действий, если возникают вопросы об этичности поведения. Нарушение этического кодекса усиливает воздействие репутационных рисков кредитной организации, приведем примеры связи этического кодекса и репутационных рисков (табл.1).

Таблица 1- Примеры связи этического кодекса и репутационных рисков

Нарушение этического кодекса	Потенциальный репутационный риск
Злоупотребление полномочиями или дискриминация сотрудников	Ухудшение внутреннего климата, отток квалифицированных кадров, негативные отзывы в СМИ и соцсетях
Недобросовестное обслуживание клиентов, введение их в заблуждение	Жалобы клиентов, потеря доверия, снижение лояльности, негативные отзывы
Утечка конфиденциальной информации	Ущерб репутации из-за нарушения доверия клиентов и партнёров, юридические последствия
Сотрудничество с ненадёжными контрагентами	Риски финансовых потерь, обвинения в недобросовестности, негативное восприятие со стороны рынка
Публичные высказывания сотрудников, противоречащие интересам банка	Дискредитация банка в глазах общественности, снижение доверия инвесторов и партнёров

Корпоративные этические кодексы являются важным дополнением законодательной базы, способствующим формированию устойчивых доверительных отношений между банками и населением.

Сейчас нет единого перечня универсальных этических правил, зафиксированного в международном соглашении. Организации самостоятельно формулируют собственные этические установки и стремятся придерживаться их. Для выявления тех принципов, которыми чаще всего руководствуются компании, и выбора подходящих для изучения вопросов, автором были проанализированы этические стандарты ряда крупных организаций (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Этические принципы организаций
международной значимости [3]

Организация	Этические принципы	Суть принципа
Организация объединенных наций (ООН)	Независимость	В своих действиях помнить о том, что ООН независима от правительства, внешней организации или человека, не являющегося сотрудником ООН
	Лояльность	Сохранять верность целям, ценностям и принципам ООН
	Непредвзятость	Быть беспристрастным, объективным; при выполнении должностных обязанностей не позволять личным взглядам и интересам влиять на решения и поступки
	Добросовестность	Быть честным, порядочным, неподкупным
	Ответственность	Нести ответственность за свои решения и поступки, с ответственностью подходить к исполнению должностных обязанностей
	Уважение прав человека	Уважать права и достоинство человека, относиться с пониманием и без дискриминации к различиям между людьми
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	Добросовестность	Действовать честно и справедливо
	Ответственность	Отвечать за свои поступки и решения, принимать за них ответственность
	Независимость, беспристрастность	В своих действиях помнить о том, что ВОЗ подконтрольна только генеральному директору ВОЗ и независима от правительства, внешней организации или от человека, не являющегося сотрудником ВОЗ. Не позволять личным интересам, предубеждениям и конфликту интересов влиять на свои действия и поступки при выполнении должностных обязанностей
	Уважение достоинства человека, его благосостояния, равенства, этнических и культурных различий, конфиденциальности	Уважать тендерные, расовые, религиозные, возрастные и иные различия между людьми. Соблюдать конфиденциальность информации
	Профессионализм	Ответственно выполнять профессиональные обязательства; развиваться, предлагать новые подходы и решения
Американская психологическая ассоциация	Приносить пользу, не навредить	Приносить пользу, помогать тем, с кем работаешь; минимизировать негативные последствия или избегать их.
	Лояльность и ответственность	Создавать и поддерживать доверительные отношения с теми, с кем работаешь; осознавать и принимать ответственность за свои поступки
	Добросовестность	Быть честным, порядочным, стремиться выполнять свои обещания
	Справедливость	Действовать беспристрастно, без предубеждений
	Уважение прав человека и его достоинства	Уважать прав человека на личную жизнь, конфиденциальность, свободу волеизъявления, а также расовые, этнические, возрастные, культурные и иных различия между людьми

В условиях развития финансовых технологий, которые предусматривает удаленность клиента от физических офисов и других инфраструктурных объектов банка принципы этичности обретают большую значимость в деятельности кредитной организации.

Так как в цифровых технологиях в их специфических условиях нарастают мошеннические сделки, в том числе и со стороны самих финансовых учреждений. Эти сделки определяются не только преступными намерениями, но и этической нечистоплотностью.

Для решения обозначенных проблем связанных с финансовыми технологиями в банковском секторе, главный регулятор ЦБ России утвердил Кодекс этики искусственного интеллекта. Реализация данного документа окажет положительное влияние на репутацию кредитных организаций, увеличивая доверие со стороны клиентов. Кодекс поможет усилить безопасность применения искусственного интеллекта и создаст условия для мониторинга и анализа регулятором возможных рисков, а также улучшит понимание специфичных угроз, связанных с внедрением цифровых технологий.

На основании проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что в сфере финансовых технологий банковской системы особую значимость приобретают этические принципы, среди которых выделяются доверие, прозрачность, конфиденциальность, справедливость и ответственность (рис. 1).

Эти принципы помогают формировать доверие клиентов к финансовым институтам и создавать устойчивую финансовую экосистему.

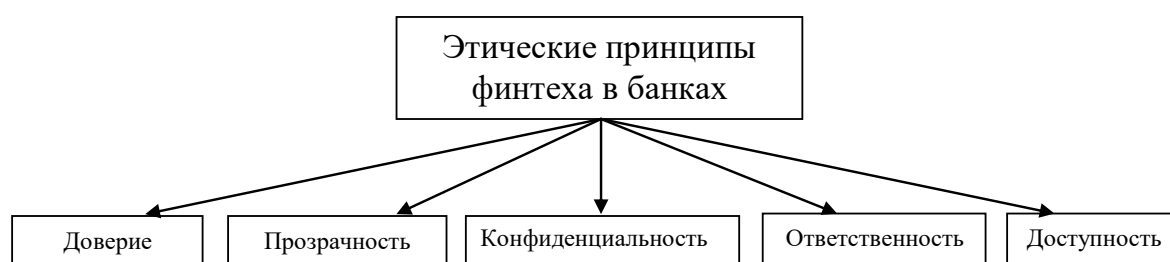

Рисунок 1 – Этические принципы финтеха в банках

Исторически сложившиеся особенности национального менталитета и социальной структуры российского общества формируют уникальный контекст для реализации проектов по развитию этических оснований банковской деятельности [5]. Таким образом, рассматриваемые этические принципы образуют сложную систему взаимодействия, выполняющую критически важную роль в достижении целей устойчивого развития кредитной организации.

Список использованных источников

1. Бегишев, И.Р. Регулирование технологий искусственного интеллекта: столкновение этики и закона / И.Р. Бегишев, А.А. Шутова // Лоббирование в законодательстве. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 21-28. – DOI 10.33693/2782-7372-2025-4-1-21-28. – EDN KUDRIG.

2. Горян, Э.В. Этические принципы искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект) / Э.В. Горян // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2022. – Т. 14, № 4(64). – С. 60-71. – DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071. – EDN VVRJQK.

3. Туржанский, Г.А. Этика и финтех в банках: проблемы, решения / Г.А. Туржанский // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1, № 9(117). – С. 121-131. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.09.01.018. – EDN PNDGCZ.

4. Хетагурова, И.Ю. Цифровизация банковских услуг как ключевой инструмент улучшения качества и доступности обслуживания / И.Ю. Хетагурова, Т.Г. Хетагурова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2025. – № 5(144). – С. 79-81. – DOI 10.18522/1997-2377-2025-144-5-79-81. – EDN MHIESI.

5. Шелкунова, Т.Г. Цифровые траектории развития экосистем коммерческих банков / Т.Г. Шелкунова, Р.И. Бтемирова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 9. – С. 348-357. – EDN BRYIPB.

FORMING ETHICAL FOUNDATIONS AND STRENGTHENING THE REPUTATION OF THE CREDIT SECTOR IN LIGHT OF THE TRADITIONS OF RUSSIAN MORAL CONSCIOUSNESS

T.G. Shelkunova, G.V. Khekilaev

*North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University),
Vladikavkaz, Russia*

This paper examines ethical principles in strengthening the reputation of banks, drawing on the traditions of Russian moral consciousness. The authors analyze the relationship between employees' professional competencies and the development of their personal qualities in the context of digital technologies.

Key words: *Traditional values, banking ethics, credit institutions, reputational risks, professional competencies, financial stability.*

УДК 347.965.4.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДЕЛЫ И СЛОЖНЫЕ СИТУАЦИИ

П.Н. Шендоровская

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной научной статье рассматривается значение конфиденциальности в юридическом консультировании как условие для доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Будут проанализированы правовые гарантии сохранения и защиты информации, в том числе институт адвокатской тайны, а также рассмотрены границы применения данных правовых механизмов в сложных правовых ситуациях – при взаимодействии с правоохранительными и налоговыми органами в Российской Федерации. Большое внимание будет уделено

таким важным и сложным моментам, которые сталкиваются между собой, как соблюдение обязанности адвоката сохранять тайну и публичные интересы государства в связи с возможным предотвращением преступлений.

Ключевые слова: *конфиденциальность, адвокатская тайна, юридическая помощь, правовые гарантии, раскрытие информации, следственные органы, налоговый контроль, предотвращение преступлений.*

Конфиденциальность в юридическом консультировании нельзя приравнивать только к профессиональной этике, так как это является одним из важнейших условий оказания квалифицированной правовой помощи. В научной литературе подчеркивается, что консультирование играет важную роль в обеспечении доступа граждан и организаций к защите их прав [1]. Доверие клиента к специалисту формируется не только за счет профессионального опыта и компетентности, но и благодаря тому, что он уверен в сохранности переданной информации. Если же клиент будет скрывать информацию, которая важна для полноценного оказания помощи, то это снизит эффективность работы юриста.

Вопрос о правовой природе конфиденциальности решается неоднозначно. Законодатель предоставляет наиболее четкие гарантии в рамках адвокатской деятельности, которые закреплены в статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где говорится о том, что информация, полученная адвокатом, не может быть использована против доверителя. Однако в отношении иных форм юридической помощи единый подход отсутствует. В научных работах все чаще говорится о том, что подходы к оценке качества юридического консультирования должны быть унифицированы, а обязанность соблюдать конфиденциальность – распространяться на всех субъектов в этой области [2].

Особую сложность представляет определение границ допустимого раскрытия информации. В теории и практике часто возникает вопрос: может ли и должен ли адвокат сообщать сведения, которые он получил от своего клиента? Формально действующее законодательство не устанавливает определённого правила, однако оно допускает отдельные исключения, которые связаны с необходимостью сообщения о готовящихся преступлениях. При этом для адвокатов действуют гарантии, которые указаны в законе: например, он освобождается от обязанности сообщать информацию, полученную в ходе оказания помощи, и не подлежит допросу об этих обстоятельствах. Но становится намного сложнее, если становится известно о подготовке тяжкого и особо тяжкого преступления, так как возникает противоречие между профессиональным долгом адвоката и общественной безопасностью, в особенности публичными интересами государства. И в таком случае существует правовая неопределенность: законом не прописана обязанность информирования, но и не

гарантируется полная защита от бездействия. В результате решение принимается в каждом конкретном случае, что делает данный вопрос дискуссионным в настоящее время.

Результат юридического консультирования в значительной степени определяется тем, насколько клиент доверяет адвокату, и все ли обстоятельства своей ситуации он раскрывает. Любые исключения из режима конфиденциальности, даже в публичных целях, способны подорвать данное доверие. Дополнительные трудности связаны с отсутствием единых подходов к оценке достоверности информации о возможном преступлении: адвокат вынужден самостоятельно решать, насколько правдивыми являются намерения его клиента. И так получается, что риск для адвоката сохраняется в любом из двух случаев: бездействие может повлечь неблагоприятные правовые последствия, а необоснованное обращение в правоохранительные органы может привести к претензиям со стороны клиента. Исходя из этого, необходимо определение критериев, позволяющих оценивать подобные ситуации, касающихся установления достоверности информации о преступных намерениях. Также следует развивать механизмы профессиональной ответственности при одновременном закреплении гарантий для консультанта, который действовал добросовестно, в том числе, когда принятое им решение окажется ошибочным. Таким образом будет повышен уровень правовой помощи и будут укреплены гарантии реализации прав и законных интересов всех субъектов [3].

Не менее проблемным является взаимодействие адвокатов с государственными органами. На практике встречаются запросы со стороны следствия или налоговых органов, которые могут выходить за рамки необходимого и затрагивать те сведения, которые составляют адвокатскую тайну. При этом сами требования могут быть изложены так, что их оспаривание потребует значительных усилий и времени. В таких условиях юрист оказывается перед непростым выбором, поскольку создается давление, при котором соблюдение конфиденциальности превращается в риск для самого адвоката. Ответственность не должна наступать за отказ раскрывать защищенную информацию. Судебная практика также неоднозначна: например, налоговые органы могут запросить у адвоката документы, содержащие сведения о клиенте, которые затрагивают охраняемую информацию, при этом одни суды защищают адвокатскую тайну, другие – встают на сторону государственных органов [4].

Для устранения существующих противоречий целесообразно совершенствование законодательства. Во-первых, необходимо закрепить единые стандарты конфиденциальности для всех лиц, оказывающих юридическую помощь. Во-вторых, необходимо определить перечень случаев, когда раскрытие информации допустимо, предоставив консультанту право, а не обязанность действовать в таких ситуациях. В-третьих, следует ввести ответ-

ственность должностных лиц за неправомерное требование сведений, составляющих адвокатскую тайну, если такие действия не основаны на судебном решении.

Таким образом, конфиденциальность является основным элементом системы юридического консультирования. Защита такого важного элемента напрямую влияет на уровень доверия к оказываемой помощи и правовой системе государства. Закрепление в законе границ раскрытия личной информации позволит устранить существующие неопределенности и обеспечить баланс интересов личности, общества и государства.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 5-6. – EDN HFXEJW.

3. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 6. – EDN HFXEJW.

4. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

CONFIDENTIALITY IN LEGAL CONSULTING: LEGAL GUARANTEES, LIMITS AND DIFFICULT SITUATIONS

P.N. Shendorovskaya

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

This scientific article examines the importance of confidentiality in legal consulting as a condition for a trusting relationship between a lawyer and a client. The author analyzes legal guarantees for the preservation and protection of information, including the institution of attorney-client privilege, as well as the limits of application of these legal mechanisms in difficult legal situations – when interacting with law enforcement and tax authorities in the Russian Federation. Special attention is paid to such important and complex conflicting issues as compliance with the lawyer's duty to maintain confidentiality and the public interests of the state in connection with the possible prevention of crimes.

Keywords: confidentiality, attorney-client privilege, legal assistance, legal guarantees, disclosure of information, investigative authorities, tax control, crime prevention.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ В РФ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

А.А. Элизбарян, С.С. Кабаненко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

В данной научной статье рассматриваются аспекты деятельности юридических консультаций на федеральном и региональном уровне, а также анализируются нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие данный правовой институт. Выявлены проблемы, затрудняющие сферу оказания юридических консультаций в России. Предложены действенные меры, способные устранить такие проблемы.

Ключевые слова: юридическое консультирование, правовая помощь, консультант, федеральный уровень, региональный уровень, правовая услуга.

Современные мировые тенденции, связанные с повышением правового государства, а также увеличением правовой культуры у граждан, указывают на особую значимость института оказания юридических консультаций. В данном случае правовое консультирование является важным фактором обеспечения принципа доступа граждан к квалифицированной юридической помощи и увеличивает доступ к правосудию в России, что закреплено в Конституции Российской Федерации.

При этом, на данном этапе важно обеспечить развитие нормативно-правового регулирования деятельности консультаций в России на федеральном и региональном уровне, что говорит об актуальности данного правового вопроса. От качества предоставляемых юридических консультаций напрямую зависят возможности реализации и защиты прав, свобод и законных интересов личности.¹ Помимо анализа действующего законодательства в РФ важно выявить проблемные вопросы, негативно влияющие на деятельность консультирования, для своевременного принятия мер по их устранению.

В свою очередь, понятие юридической консультации включает в себя форму оказания квалифицированной юридической помощи, которая содержит разъяснение норм права, подготовку документов, а также иные действия, которые направлены на защиту прав и законных интересов как граждан, так и юридических лиц. При этом, институт отличается комплексным характером, так как нормы, регулирующие осуществление консультации, содержатся в различных нормативно-правовых актах Россий-

¹ Гринь Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике // Юриспруденция: теория и практика. 2025. № 6. С. 4-9. EDN HFXEJW.

ской Федерации. Так, в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридические консультации могут осуществляться адвокатскими образованиями, но помимо них в России консультированием могут заниматься и иные субъекты, среди которых государственные и муниципальные учреждения, организации или индивидуальные предприниматели. Эта черта говорит о том, что деятельность консультирования – это межотраслевой правовой институт, который закрепляется нормами различных отраслей права, среди которых конституционное, административное, гражданское, а также процессуальные отрасли права.

Тем не менее, консультирование делится по уровням, среди которых можно выделить федеральный и региональный. Безусловно, главным нормативно-правовым актом в данном случае выступает Конституция Российской Федерации, которая гарантирует каждому в России право на получение квалифицированной юридической помощи. Помимо этого, закрепляется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, которая осуществляется в том числе через профессиональное юридическое сопровождение.

Помимо норм, регулирующих деятельность адвокатов по юридическому консультированию в РФ, одним из наиболее значимых правовых актов является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который устанавливает порядок оказания юридической помощи для отдельных категорий граждан и закрепляет систему государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи.

На федеральном уровне следует также сказать о гражданско-правовых нормах, которые осуществляют регулирование договорных отношений по оказанию юридических услуг. К тому же, участие представителей во время судебных процессов, что также включает и юридическое консультирование, устанавливается положениями процессуальных кодексов.

В данном случае при указании большого количества юридических актов, регулирующих деятельность консультирования, все равно возникает фрагментарность правового регулирования, так как деятельность не охватывает в полной мере все субъекты осуществления правовых консультаций.

Рассматривая региональный уровень деятельности консультирования, необходимо выделить компетенцию субъектов Российской Федерации. В данном случае отмечается влияние системы бесплатной юридической помощи. Помимо участия в этом процессе адвокатов, широко распространено создание государственных юридических бюро, осуществляющих юридическое консультирование.

Нормы регионального законодательства в большей степени конкретизируют положения федеральных нормативно-правовых актов. Так, в ре-

гиональных законах уточняется перечень граждан, имеющих возможность получения бесплатной юридической помощи. К тому же нормы регионального законодательства подробнее раскрывают порядок взаимодействия между юридическими фирмами и органами государственной власти.

Необходимо отметить значительную дифференциацию правового регулирования юридического консультирования в разных регионах России, где часто может возникать неравномерность доступа граждан к правовой помощи из-за уровня развития системы юридического консультирования, который отмечается зависимостью от экономических показателей субъекта РФ.

Как мы уже выяснили, институт деятельности консультирования на разных уровнях в Российской Федерации, не является совершенным и имеет определенные правовые проблемы.

Среди ключевых проблем, отмеченных выше, выделяется фрагментарность правового регулирования системы оказания юридических консультаций в России. На сегодняшний день правоприменение сталкивается с трудностями из-за разрозненности норм из различных отраслей права. Этот фактор приводит к трудности определения правового статуса некоторых субъектов деятельности консультирования, а также к различиям в требованиях оказания услуг, связанных с юридическим консультированием.

Также одной из проблем является трудность, связанная с доступностью юридической помощи для отдельных категорий граждан, а также с неравномерностью регионального регулирования. Если в определенных регионах в России институт юридического консультирования развит на высоком уровне, в некоторых субъектах он может функционировать формально, что снижает эффективность реализации принципов Конституции Российской Федерации, а также нарушать равенство граждан при доступе к квалифицированной юридической помощи.

Для решения этих правовых проблем целесообразным будет внедрение некоторых мер, способных положительным образом повлиять на развитие института деятельности консультирования. Для устранения фрагментарности определения правового статуса субъектов юридического консультирования следует ввести единые профессиональные стандарты квалификации лиц, которые осуществляют юридическую помощь. Это может включать в себя обязательное соблюдение профессиональной этики, а также проверку обязательного юридического образования у консультантов. К тому же, действенной мерой в данном случае может выступать применение лицензирования или аккредитации субъектов, осуществляющих правовое консультирование. Действенной мерой может выступить развитие института саморегулируемых организаций.

При устранении неравномерности и труднодоступности правового регулирования в субъектах Российской Федерации необходимо активно внедрять цифровые возможности оказания юридических консультаций,

некоторых онлайн-платформ, способных оказать значительную помощь как консультанту, так и гражданину, желающему получить профессиональную помощь. Представляется, что ключевым направлением работы по обеспечению территориальной доступности юридической помощи должно стать создание действенной системы мотивации для юристов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в отдаленных регионах страны.¹ Это способно повысить доступность оказания правовой помощи для граждан вне зависимости от территориальной расположенности.

Таким образом, необходимо отметить, что институт деятельности консультирования в Российской Федерации характеризуется многоуровневостью, содержит нормы как федерального, так и регионального законодательства. Выявленные на практике правовые проблемы, связанные с фрагментарностью законодательства и труднодоступностью оказания правовой помощи в отдельных регионах следует устранять в ближайшее время для обеспечения профессионального оказания юридических консультаций для граждан.

Список использованных источников

1. Гринь, Е.А. Правовой механизм обеспечения качества юридического консультирования: теоретические основы и проблемы реализации в правоприменительной практике / Е.А. Гринь // Юриспруденция: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 4-9. – EDN HFXEJW.

2. Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 7. – С. 416-418. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. – EDN FIRDBK.

LEGAL REGULATION OF LEGAL CONSULTATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

A.A. Elizbaryan, S.S. Kabanenko

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin,
Krasnodar, Russia*

This scientific article examines the aspects of legal consultations at the federal and regional levels, as well as analyzes the regulatory legal acts of the Russian Federation governing this legal institution. The problems that complicate the provision of legal advice in Russia have been identified. Effective measures are proposed that can eliminate such problems.

Keywords: *legal advice, legal assistance, consultant, federal level, regional level, legal service.*

¹ Гринь, Е.А. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации / Е.А. Гринь, В.В. Закорко // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 416-418. DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416. EDN FIRDBK

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Яо Линдун

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия*

В статье рассматривается политическое значение цифровых технологий в современных международных отношениях. Обосновывается, что цифровые технологии в настоящее время выступают не только средством экономического развития, но и одним из факторов перераспределения власти, изменения форм международной конкуренции и усиления зависимости в мировой политике. Их значение связано с контролем над данными, платформами, сетевой инфраструктурой, вычислительными мощностями и технологическими стандартами. Показано, что цифровая среда становится пространством не только инновационной активности, но и нормативного соперничества, политического давления и борьбы за стратегическую автономию. Сделан вывод о том, что цифровые технологии следует рассматривать как политически значимый ресурс, через который формируются новые преимущества, новые ограничения и новые механизмы международного влияния.

Ключевые слова: *цифровые технологии, международные отношения, международная конкуренция, цифровой суверенитет, цифровые платформы, технологические стандарты, данные, международный порядок.*

Современные международные отношения развиваются в условиях глубокой цифровой трансформации. Технологические изменения затрагивают не только хозяйственную сферу, коммуникацию и управление, но и саму структуру международной среды. Цифровые технологии уже не могут рассматриваться как внешнее по отношению к политике явление. Они все более заметно включаются в логику межгосударственного соперничества, меняют характер зависимости между участниками мировой политики и оказывают влияние на способы распределения власти [1; 4].

Политическое значение цифровых технологий определяется прежде всего тем, что они становятся условием доступа к ключевым ресурсам современного развития. Речь идет о данных, вычислительных мощностях, телекоммуникационных сетях, облачных сервисах, программных экосистемах и цифровых платформах. Контроль над этими элементами дает государствам и связанным с ними корпорациям возможность влиять не только на внутреннее развитие, но и на внешнюю среду. По этой причине технологическое превосходство постепенно превращается в одну из форм международного влияния, а сама цифровая сфера приобретает выраженное стратегическое значение [2; 8].

В отличие от многих предшествующих технологических укладов цифровая среда изначально строится как трансграничная. Поток данных, платформенные решения, сетевые сервисы и цифровая инфраструктура

выходят за пределы одной юрисдикции и связывают государства в плотную систему взаимосвязей. Однако такая взаимосвязанность не означает равенства возможностей. Напротив, она создает условия для формирования асимметричной зависимости, при которой контроль над ключевыми узлами и каналами доступа позволяет одним акторам ограничивать действия других. Поэтому цифровые технологии становятся не только средством интеграции, но и источником уязвимости [4; 5].

Именно в этом контексте меняется и логика международной конкуренции. Если прежде в центре внимания находились главным образом территория, сырьевые ресурсы и военная мощь, то в цифровую эпоху возрастает значение полупроводников, алгоритмов, платформ, телекоммуникационной инфраструктуры, облачных решений и стандартов связи. Борьба за контроль над ними приобретает политическое измерение, поскольку определяет долгосрочные возможности развития, устойчивость государства и пределы его автономии. Технологическое соперничество все теснее переплетается с вопросами безопасности, регулирования и международного позиционирования [2; 3; 4].

Особую роль в современной международной среде играют цифровые платформы. Их значение уже давно не сводится к посредничеству в экономических сделках или обмену информацией. Платформы аккумулируют массивы данных, регулируют доступ к цифровым рынкам, организуют информационные потоки и тем самым формируют собственные режимы влияния. По существу, они становятся участниками перераспределения власти, поскольку способны воздействовать на условия коммуникации, видимость информации и правила взаимодействия в цифровой среде. В результате политическое значение цифровых технологий проявляется также в усилении платформенной власти, которая побуждает государства к разработке новых инструментов контроля и регулирования [3; 7].

Не менее важным аспектом выступает проблема цифрового суверенитета. Распространение транснациональных платформ и внешних технологических экосистем поставило под сомнение прежние представления о суверенитете как исключительно территориально ограниченном контроле. В цифровую эпоху способность государства самостоятельно определять режим хранения и обработки данных, регулировать деятельность платформ, обеспечивать устойчивость сетевой инфраструктуры и снижать зависимость от внешних цифровых решений становится составной частью его политической автономии. Поэтому цифровые технологии одновременно расширяют возможности развития и усиливают чувствительность государств к внешнему воздействию [5; 6].

Политическое значение цифровых технологий проявляется и в нормативной сфере. Конкуренция разворачивается не только вокруг самих технологий, но и вокруг правил их использования. Это касается трансграничного движения данных, требований к безопасности цифровой инфраструктуры, регулирования платформ, облачных сервисов, искусственного интеллекта и стандартов совместимости. Государство, способное

не только разрабатывать или контролировать технологические решения, но и задавать условия их допустимого применения, получает дополнительные возможности для закрепления своего положения в международной среде. В этом смысле технологическая сфера становится пространством институционального соперничества [3; 5; 7].

Наиболее отчетливо данная тенденция прослеживается в отношениях ведущих держав, прежде всего США и Китая. Их конкуренция показывает, что цифровые технологии включены в центр современной мировой политики. Соперничество охватывает производство полупроводников, искусственный интеллект, платформенные экосистемы, облачные решения, телекоммуникационные сети и режимы регулирования. Вместе с тем значение этого процесса не сводится к двустороннему измерению. Он влияет на более широкий международный порядок, усиливает фрагментацию цифровой среды и ставит другие государства перед необходимостью адаптации к конкурирующим технологическим и нормативным моделям [2; 4; 8].

Для государств, не располагающих сопоставимыми технологическими ресурсами, цифровая трансформация также приобретает международно-политическое значение. Им приходится учитывать, к каким платформенным и инфраструктурным экосистемам подключаться, какие стандарты принимать, как выстраивать регулирование цифровых рынков и каким образом ограничивать критическую зависимость от внешних поставщиков технологий. Следовательно, цифровые технологии влияют не только на глобальную иерархию, но и на стратегии государств среднего и малого уровня, которые вынуждены адаптироваться к новой структуре мировой политики [1; 6].

В более широком плане цифровые технологии изменяют и сам характер власти в международных отношениях. Власть все в меньшей степени сводится к прямому принуждению и все в большей степени проявляется в способности формировать условия доступа, определять архитектуру взаимодействия, распределять уязвимости и закреплять стандарты. Именно через такие механизмы цифровые технологии становятся одним из ключевых ресурсов современного международного влияния. Они соединяют экономическое, информационное, нормативное и стратегическое измерения, что делает международную конкуренцию более сложной и многослойной [1; 7; 8].

Таким образом, политическое значение цифровых технологий в современных международных отношениях определяется тем, что они выступают не нейтральной технической средой, а важным фактором перераспределения власти, изменения международной конкуренции и формирования новых зависимостей. Их роль проявляется в контроле над критической инфраструктурой, данных, платформами и стандартами, а также в способности государств использовать цифровую сферу как инструмент влияния и ограничения внешней уязвимости. В этих условиях анализ международных

отношений без учета цифрового измерения уже не позволяет в полной мере объяснить ни современные формы соперничества, ни трансформацию суверенитета, ни изменение международного порядка.

Список использованных источников

1. Безносов М.А. Цифровизация геополитики: конфликт и сотрудничество // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 27–46. – EDN FOZRHG.
2. Гамза Л. А. Технологическое противостояние США и Китая в Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 7. – С. 98–105. – EDN HJWDYW.
3. Григорьевский В.В. Регулирование «облачных сервисов» как инструмент международной конкуренции: опыт США и Китая // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2024. – № 3. – С. 50–70. – DOI 10.20542/afij-2024-3-50-70. – EDN EQWMOM.
4. Данилин И.В. Американо-китайская технологическая война через призму технонационализма // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 1(60). – С. 29–43. – DOI 10.20542/2307-1494-2021-1-29-43. – EDN MRAGOE.
5. Зиновьева Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 27–47. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-olf5. – EDN GIYDBT.
6. Зиновьева Е. С., Шитьков С. В. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь. – 2023. – № 3. – С. 38–51. – EDN HBTQYT.
7. Ларионова М.В., Доронин П.А. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 70–92. – DOI 10.17323/1996-7845-2024-02-04. – EDN ESNVNP.
8. Цветкова Н.А., Сытник А.Н. Цифровое противостояние США и КНР: экономическое и политическое измерения // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 11. – С. 15–23. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-11-15-23. – EDN GTUNJP.

POLITICAL SIGNIFICANCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

Yao Lingdong

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia*

The article examines the political significance of digital technologies in contemporary international relations. It argues that digital technologies should be viewed not only as an instrument of economic development, but also as a factor in the redistribution of power, the transformation of international competition and the intensification of dependence in world politics. Their significance is connected with control over data, platforms, network infrastructure, computing capacities and technological standards. The article shows that the digital environment is becoming a space not only of innovation, but also of regulatory rivalry, political pressure and competition for strategic autonomy. It is concluded that digital technologies should be understood as a politically

significant resource through which new advantages, new constraints and new mechanisms of international influence are formed.

Keywords: *digital technologies, international relations, international competition, digital sovereignty, digital platforms, technological standards, data, international order.*

УДК 378.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РТУ МИРЭА

В.Г. Нарозников

*«МИРЭА – Российский технологический университет»,
г. Москва, Россия*

Документооборот в УПОУ РТУ МИРЭА представляет многоуровневый комплекс процессов по созданию, регистрации, хранению и использованию документов, которые регламентируют отношения между университетом и физическими или юридическими лицами, в условиях стремительной цифровизации образовательной среды, роста числа студентов на договорной основе и ужесточения требований надзорных органов, совершенствование системы документационного обеспечения становится не просто желательной опцией, а критически важной стратегической задачей. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью повышения операционной эффективности, минимизации рисков возникновения ошибок, которые связаны с «человеческим фактором», и обеспечения полного соответствия деятельности РТУ МИРЭА актуальным нормативным требованиям законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: *платные образовательные услуги, документооборот, цифровизация, электронный документооборот, РТУ МИРЭА, СЭД, ОСР, электронный архив.*

В современных условиях развитие системы высшего образования сопровождается активной цифровой трансформацией управленческих процессов. Особое значение приобретает совершенствование документационного обеспечения оказания платных образовательных услуг, поскольку данная сфера связана с большим объемом юридически значимых документов: договорами об образовании, дополнительными соглашениями, заявлениями, приказами, платежными документами, уведомлениями и иными материалами, фиксирующими права и обязанности университета, обучающихся и заказчиков образовательных услуг.

Актуальность темы усиливается необходимостью соблюдения норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», требований к оказанию платных образовательных услуг, законодательства об электронной подписи, персональных данных и архивном хранении документов. В связи с этим совершенствование системы документационного обеспечения платных образовательных услуг на основе цифровых техно-

логий становится важным направлением повышения эффективности деятельности университета.

Ключевым нормативным источником является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», определяющий правовые основы оказания платных образовательных услуг, требования к договору об образовании и права участников образовательных отношений. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2020 № 1441 устанавливает специальные правила оказания платных образовательных услуг, включая порядок информирования заказчика, заключения договора и исполнения обязательств образовательной организацией.

Значимыми для исследования являются Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», поскольку цифровизация договорной работы невозможна без правомерного использования электронной подписи и защиты персональных данных обучающихся и заказчиков. Вопросы организации документационного обеспечения управления регулируются ГОСТ Р 7.0.97–2025, который закрепляет требования к оформлению организационно-распорядительной документации.

В трудах М.В. Ларина особое внимание уделяется проблемам управления электронными документами, их жизненному циклу, юридической значимости и сохранности. Исследования Е.В. Алексеева и соавторов посвящены практическим аспектам внедрения электронного документооборота в организациях, включая вопросы регламентации, маршрутизации и контроля исполнения документов. Также значимыми являются публикации, раскрывающие цифровую трансформацию образовательных организаций и внедрение информационных систем в управление университетом.

Цель исследования заключается в разработке направлений совершенствования системы документационного обеспечения платных образовательных услуг РТУ МИРЭА на основе цифровых технологий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть нормативные и теоретические основы документационного обеспечения платных образовательных услуг.
2. Выявить основные проблемы в организации подготовки, согласования, подписания и хранения документов.

Определить возможности применения цифровых технологий для оптимизации документационного обеспечения.

Объектом исследования является система документационного обеспечения оказания платных образовательных услуг в РТУ МИРЭА. Предметом исследования выступают организационные и технологические процессы подготовки, движения, согласования, подписания, хранения и контроля документов, сопровождающих оказание платных образовательных услуг.

Научная новизна исследования заключается в обосновании комплексного подхода к совершенствованию документационного обеспечения платных образовательных услуг в университете на основе цифровых тех-

нологий. В статье предложено рассматривать цифровизацию не только как перевод документов в электронную форму, но и как изменение всей модели документационного сопровождения: от подачи заявления и формирования договора до его подписания, хранения и последующего контроля исполнения. Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные направления совершенствования могут быть использованы в деятельности Управления платных образовательных услуг РТУ МИРЭА для сокращения сроков обработки документов, снижения количества ошибок, повышения прозрачности документооборота, улучшения качества взаимодействия с обучающимися и заказчиками, а также обеспечения юридической значимости электронных документов.

Документационное обеспечение платных образовательных услуг в РТУ МИРЭА представляет собой совокупность процессов, связанных с подготовкой, оформлением, согласованием, регистрацией, подписанием, хранением и использованием документов, сопровождающих обучение на договорной основе. Центральное место в данной системе занимает договор об оказании платных образовательных услуг, который фиксирует условия обучения, стоимость, порядок оплаты, права и обязанности сторон.

Анализ практики организации документооборота показывает, что традиционная модель сопровождения платных образовательных услуг имеет ряд ограничений. К ним можно отнести значительный объем бумажных документов, необходимость личного присутствия обучающегося или заказчика при подписании договора, риск технических ошибок при заполнении типовых форм.

Проблемы проявляются в периоды приемной кампании, когда количество договоров, заявлений и дополнительных соглашений значительно возрастает. В этих условиях нагрузка на сотрудников Управления платных образовательных услуг увеличивается, что может приводить к задержкам в оформлении документов и снижению качества взаимодействия с абитуриентами и их законными представителями.

Электронный документооборот в УПОУ ведется с использованием СЭД «Тандем.Университет», которая автоматизирует процессы подготовки, согласования, регистрации и хранения договоров на обучение. СЭД «Тандем.Университет» интегрирует сведения о студенте, программе, стоимости и графике платежей, формируя единое информационное пространство. Цифровая система объединяет юридическую, академическую и финансовую информацию в едином документе, позволяет создать карточку студента, выбрать образовательные программы с автоматической постановкой цены, формирование проектов договоров по шаблонам с последующей визуальной проверкой данных.

УПОУ РТУ МИРЭА сталкивается с проблемой хранения бумажного документооборота, несмотря на технологическую готовность университета к переходу на электронный формат. Существенным недостатком действующей системы остается сохранение бумажного дублирования договоров и дополнительных соглашений: документы распечатываются, подписыва-

ются уполномоченными лицами, скрепляются печатью, после чего оригиналы систематизируются и хранятся в помещении Управления платных образовательных услуг.

Такая гибридная модель порождает ряд системных проблем. Во-первых, возрастают операционные расходы на бумагу, печать, картриджи и обслуживание техники. Во-вторых, замедляются бизнес-процессы, поскольку каждый документ необходимо распечатать, подписать, отсканировать и затем архивировать; в период приемной кампании, когда ежедневно оформляется более 500 договоров, это особенно критично. Кроме того, ручная сортировка документов по институтам и по алфавиту увеличивает трудозатраты сотрудников. Работа с бумажными носителями также связана с рисками физической утраты, повреждения и несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. В этих условиях переход к электронному документообороту с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи представляется не только целесообразным, но и необходимым. Он позволит дистанционно заключать договоры с иногородними абитуриентами, оперативно передавать документы на подпись и исключить риски, связанные с хранением бумажных оригиналов.

Кроме того, необходимо регламентировать цифровые процедуры работы с документами. Для эффективного внедрения электронного документооборота важно разработать локальные инструкции, определяющие порядок создания, согласования, подписания, регистрации, хранения и поиска электронных документов. В таких регламентах должны быть закреплены права доступа сотрудников, сроки выполнения операций, ответственность исполнителей, порядок использования электронной подписи и правила защиты персональных данных.

Помимо этого, одной из существенных проблем в системе документооборота УПОУ остается необходимость ручного ввода персональных данных из различных документов, включая паспорт, сертификаты и справки. Специалистам приходится регулярно обрабатывать большие массивы информации вручную, что приводит к ряду негативных последствий. Ручной ввод данных повышает риск опечаток и некорректного указания номеров, фамилий, дат и иных сведений, что впоследствии может вызвать затруднения при обработке документов, выдаче справок и проведении финансовых операций. Кроме того, данный процесс существенно замедляет рассмотрение заявок, особенно в период приемной кампании.

Оптимальным решением данной проблемы является внедрение системы оптического распознавания текста. Такая технология позволяет автоматически извлекать текстовую информацию из скан-копий и фотографий документов, снижая потребность в ручном вводе. Исключение человеческого фактора повышает точность и надежность документооборота, а автоматический импорт данных сокращает время обработки документов и ускоряет все связанные процессы, включая заключение договоров и внесение изменений в персональные сведения. Современные OCR-системы также способны обеспечивать высокий уровень защиты информации и соответст-

воватъ требованиям законодательства о персональных данных, поскольку обработка данных может осуществляться в зашифрованном виде. Это снижает риски утечки или неправомерного использования информации.

Система оплаты обучения за счет средств материнского капитала в РТУ МИРЭА уже демонстрирует значительный прогресс в использовании цифровых технологий, однако оформление региональных сертификатов по-прежнему требует личного обращения заявителя в УПОУ. Это связано с тем, что ряд регионов еще не подключен к единой цифровой платформе, обеспечивающей бесконтактное взаимодействие между вузом и социальными службами. В результате возрастает нагрузка на сотрудников, увеличиваются риски ошибок и ограничивается доступность услуги для жителей отдаленных территорий.

С учетом общих тенденций цифровизации и успешного опыта электронного документооборота в сфере федерального материнского капитала, целесообразно распространить аналогичный подход и на региональный уровень. Это может быть реализовано путем заключения соглашений между РТУ МИРЭА и региональными органами социальной защиты, расширения функционала портала Госуслуг и подключения региональных социальных фондов к защищенной информационной среде. Такая мера позволит повысить эффективность работы УПОУ и сократить бюрократические издержки.

Таким образом, совершенствование документационного обеспечения платных образовательных услуг в РТУ МИРЭА должно осуществляться комплексно. Недостаточно просто перевести документы в электронный вид. Необходимо выстроить единую цифровую модель, включающую автоматизацию типовых операций, юридически значимое электронное подписание, интеграцию информационных систем, регламентацию цифровых процедур и обеспечение защиты информации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что система документационного обеспечения платных образовательных услуг РТУ МИРЭА нуждается в дальнейшем развитии на основе цифровых технологий. Наиболее значимыми проблемами являются высокая нагрузка на сотрудников при массовом оформлении договоров, наличие бумажных процедур, дублирование данных, длительность согласования документов и необходимость повышения прозрачности контроля.

Таким образом, совершенствование системы документационного обеспечения платных образовательных услуг в РТУ МИРЭА требует комплексного подхода, основанного на цифровизации ключевых процессов, юридически значимом электронном документообороте, интеграции информационных систем и регламентации работы с электронными документами. Предлагаемые меры позволяют снизить трудозатраты сотрудников, сократить сроки обработки документов, уменьшить количество ошибок и повысить прозрачность управленческих процедур. В результате внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности деятельности университета и качества предоставления платных образовательных услуг.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» от 15.09.2020 № 1441 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362652/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
3. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2025 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Термины и определения» от 28.01.2025 г. № 30-ст (последняя редакция) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500321/.
6. Ларин М.В. Управление документацией в организациях. М.: Научная книга, 2020.
7. Андреев А.А., Андреева С.В. Цифровая трансформация образовательной организации: управленческий и документационный аспекты // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 85–96.
8. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утвержденная Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. М., 2021.

IMPROVING THE DOCUMENTATION SYSTEM FOR TAX-PAYING EDUCATIONAL SERVICES AT RTU MIREA

V.G. Naroznikov

*MIREA – Russian Technological University,
Moscow, Russia*

Document management at PES Management RTU MIREA is a multi-level complex of processes for creating, registering, storing, and using documents that regulate the relationship between the university and individuals or legal entities. In the context of rapid digitalization of the educational environment, an increase in the number of contractual students, and stricter requirements from regulatory authorities, improving the document management system has become not just a desirable option, but a critical strategic task. The relevance of the problem is due to the need to improve operational efficiency, minimize the risks of errors associated with the «human factor» and ensure that the activities of the RTU MIREA fully comply with the current regulatory requirements of the legislation of the Russian Federation.

Keywords: *tuition-based educational services, document management, digitalization, electronic document management, RTU MIREA, EDMS, OCR, electronic archive.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВОЙ АКТИВИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И СОЦИОЛОГИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ	
Д.А. Адиева, Ю.Е. Железнякова	3
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ	
П.З. Азиева, М.Д. Абдулкадыров	6
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ	
П.З. Азиева, М.Д. Абдулкадыров	10
СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	
П.З. Азиева, М.Д. Абдулкадыров	18
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РФ	
П.З. Азиева, М.Д. Абдулкадыров	22
ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ	
П.И. Акинина.....	25
КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КООПЕРАЦИИ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА ГРП	
Р.А. Александров, С.Г. Цулыгин.....	28
РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
А.С. Алентьев, Л.В. Тюрин, А.А. Шилов, Я.М. Щиткова	33
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Э.Р. Альтемирова, М.Р. Богатырев	37
ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА	
Э.Р. Альтемирова, М.Р. Богатырев	42
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА	
Э.Р. Альтемирова, М.М. Дадашов.....	45
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Э.Р. Альтемиров, У.К. Хаджиев	49
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ВЫПУСКНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЫНКЕ ТРУДА	
Р.Б. Амбалов, И.С. Портнов, С.Г. Рубановская, К.Р. Адеев	53
К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МАНЕВРЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
А.Ю. Аминева, Р.Р. Давлетшина	58
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ	
А.Р. Амирова, А.Т. Маликова.....	63
ГАРАНТИЯ РЕЗУЛЬТАТА В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	
В.Д. Афанасьева, А.Р. Никитин.....	68
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
К.Н. Ахиджак, П.П. Лобченко	71
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	
Д.И. Ахметьянова, А.Г. Арзамасова	75
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
Е.В. Батракова	78
РОЛЬ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ПОВЫШЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	
М.В. Бекетова	82

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
А.Э. Бондаренко, Т.В. Петренко	87
ВОЗМОЖНО ЛИ СОЗДАТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМФОРТ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОБЩИЙ КЛАСС?	
П.А. Бурделев	90
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ РОССИИ И АЗИИ В СЕГМЕНТЕ КЕМПИНГА, ГЛЭМПИНГА И КАРАВАНИНГА	
Е.Е. Вдовина, О.С. Алексеева	95
РАЗРАБОТКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА С ПОЛУЧЕНИЕМ КОМПОНЕНТОВ ДЛЯ СИНТЕЗА АВИАЦИОННОГО ТОПЛИВА	
В.А. Вебер, В.В. Жила, И.Е. Моисеев	100
ПОЧЕМУ ИМПЕРАТРИЦЫ МЁРЗЛИ В ШЕЛКАХ: БЫТОВАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ ЗИМНЕГО ДВОРЦА	
В.Р. Веретенникова, Д.А. Митрофанов, И.З. Гарифуллин	104
ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	
С.О. Викторова, Р.Н. Пигилова	107
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ: ОСНОВА ВСЕГО ОБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ	
К.А. Вильданова, Д.В. Гейдур, Е.Г. Чикляев	110
ПРОВЕДЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР В КОСМОСЕ В 1960-Х ГГ.	
А.К. Власова, Т.В. Зайкина, М.А. Ильченко	115
ПРАКТИКИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ	
Е.С. Волкова, Н.П. Говохина, О.В.Кораблева	118
МЕТОДИКИ СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ МУСОРНЫХ ПОЛИГОНОВ НА ЭКОЛОГИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	
Д.А. Герасименко	129
СУБЪЕКТЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ОКАЗАНИЕ ПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСОВ	
В.И. Гимп, П.И.Прокопенко	133
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА	
Д.А. Гишева	137
ЮРИДИЧЕСКОЕ БЮРО В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	
Е.Д. Глушко, А.А. Голованова	141
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ: МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Н.А. Гончарова, Р.А. Манукян	145
ЦИФРОВОЙ КОНСУЛЬТАНТ VS. ЧЕЛОВЕК: ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	
В.С. Горбунова	149
АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА	
А.О. Гордеева, А.А. Анимокова	154
АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА	
Н.О. Григорчак, М.И. Ротарь	159
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕСЕН О ГАЙДАРЕ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ	
А.Д. Давиденко, С.А. Иванова, И.А. Носович	162
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА В НАУЧНЫХ ДОКТРИНАХ НАУМОВА А.В. И РАЗГИЛЬДЯЕВА Б.Т.	
Е.Ю. Давыдова	167

ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	
Б.Н. Дегтярев, Е.А. Горлова.....	171
БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
В.А. Дегтярь	175
ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ	
Е.В. Дулова	178
АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА С ЦЕЛЬЮ ОБНАРУЖЕНИЯ ДИПФЕЙКОВ	
В.В. Ерохин, С.П. Серёдкин, В.Р. Масалимова, И.П. Насонов	182
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
А.А. Ефимова, И.Л. Умутбаев	186
ОНЛАЙН-КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
А.Л. Жуковский	189
МОЛОДЕЖЬ И УПРАВЛЕНИЕ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ И ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	
А.А. Забегаева, С.Д. Пономарёва, А.А. Шишкина	193
ТЕОРЕТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ»	
А.А. Забегаева, С.Д. Пономарёва, А.А. Шишкина	197
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	
С.Е. Заикина, А.А. Васько.....	202
СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	
А.А. Зайнуллина, И.Л. Умутбаев	206
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ	
Е.В. Зорина	209
ВЫСЕЛЕНИЕ ИЗ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ДРУГОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ	
Н.Н. Ибрагимов, А.М. Асабин, А.Ю. Аминева	215
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАТАРСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА	
Э.Р. Ибрагимова.....	219
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ	
В.Е. Иванов.....	223
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ- СПОРТСМЕНОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
А.Д. Иванова, И.Н. Нестерова	226
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ	
В.Р. Иванова	231
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
А.А. Ильин, Л.Р. Нигматзянова.....	236
ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	
А.А. Ильин, И.Т. Хайруллин	240
ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В СИСТЕМЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Е.С. Казанцев.....	243
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА	
Д.С. Калинина, А.В. Ляпчев	246

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ А.А. Кармазин, А.А. Васько	252
ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СВОБОДА СЛОВА ИЛИ НЕЗАКОННАЯ ПРАКТИКА А.Ю. Квак	258
ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: ОТ ЖАНДАРМЕРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К СИСТЕМЕ НКВД СССР (1860- Е – 1930- Е ГГ.) М.А. Керге, Т.В. Зайкина	261
КИТАЙСКИЙ САД КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПРИНЦИПОВ Е.В. Ким	265
СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ Е.В. Ким	268
ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ Е.В. Ким	270
К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ А.А. Кирчу, А.А. Маликова	274
ПРАВОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ГУМАНИТИРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: НА СТЫКЕ НОРМЫ, ЦЕННОСТИ И КОММУНИКАЦИИ Т.А. Колмык	279
КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИМЕНИМЫХ В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских	284
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД СССР С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских	286
ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В СОЦИАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских	289
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ С.В. Кондрашов, К.А. Кызлаков, М.В. Андриевских	291
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Д.А. Корниенко, С.А. Шутов	294
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ Е.С. Королева, Р.Н. Пигилова	298
СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ КАРТ С.Н. Короткова, А.А. Васько	303
ПОЯВЛЕНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НОВЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ А.С. Куликова	306
ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УМНЫХ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРОВ СО СЧИТЫВАЮЩИМ УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ ВОДИТЕЛЬСКИХ УДОСТОВЕРЕНИЙ А.И. Лазарев	309
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОПОЗНАНИЯ ЖИВОТНЫХ А.И. Лазарев	315
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ОЧИСТКЕ СНЕГА И ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД А.И. Лазарев	322

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КАТЕГОРИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА УПРАВЛЕНИЕ КОТОРЫМИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО ТАКИМИ КАК «ВЕЛОСИПЕД», «ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ» И «СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ»	
А.И. Лазарев	331
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ	
А.И. Лазарев	339
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
Н.В. Лазарева.....	343
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ КРУПНЫХ ДЕРЖАВ	
Ли Шици	346
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО: БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ	
А.М. Лобашов, Р.Н. Пигилова	350
ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ-КУРОРТЕ В АКТУАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ	
Д.А. Лоскутова	353
К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПРАВНОСТЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ «УМНЫЙ ДОМ» В РОССИИ	
Ж.А. Лукьянова, Л.Ф. Махмутова	357
ПРИМЕНЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ЮРИСТУ-КОНСУЛЬТАНТУ ЗА НЕКАЧЕСТВЕННОЕ ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ	
А.Д. Лысенко, К.А. Юдин.....	362
БОРЬБА С ЭПИДЕМИЯМИ ХОЛЕРЫ В РОССИИ XIX ВЕКА: КОНФЛИКТ ВЛАСТИ, НАУКИ И НАРОДНЫХ СУЕВЕРИЙ	
К.Ю. Мавринский, Т.В. Зайкина	365
АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО КОМПЛЕКСА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ ТЕХНОФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ	
И.П. Максаков, Д.И. Сахарова, Э. Файбищенко.....	369
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ И ТАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	
А.М. Мальсагов.....	371
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ РОЛЬ ДПС ГИБДД В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	
А.М. Мальсагов.....	376
ВЛИЯНИЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА	
Д.В. Маркисов	381
РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Д.В. Маркисов	384
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ	
Р.А. Марханова, Ю.Е. Железнякова.....	386
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ С ЦЕЛЬЮ АКТИВНОЙ БОРЬБЫ С КИБЕРХИЩЕНИЯМИ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
А.А. Минин, Р.Г. Амиров.....	390
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖКЕ МАССОВОГО СПОРТА КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
В.Д. Михайлова, О.В. Илюшин	395

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ИНСПЕКЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ДОСТУПНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ Д.А. Мохаммад.....	398
ЛИВИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ Х.А.Х. Мохаммед, О.А. Кооль	403
СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С.А. Муковнина	407
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО СОГЛАСИЯ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «ГАЛОЧКА» В ИНТЕРФЕЙСЕ ПОЛНОЦЕННОЙ СДЕЛКОЙ К.Д. Натура.....	410
К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АНАЛИЗЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОПЫТОМ А.А. Нехай, Л.Н. Краснова	414
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНУ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ М.Д. Никишов	420
ОБ ОДНОМ ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Н.А. Орлова, А.Ю. Аликов, А.М. Дадтеева, М.Т. Сериков	427
ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В РАБОТЕ ЮРИСТА: КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ Л.С. Осипов, А.Р. Копач.....	430
НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КРЕДИТОРОВ К.В. Павлова, А.А. Васько	434
ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ И.И. Перепелица, А.А. Бурая.....	438
КРЫМСКАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ КОНФЛИКТОВ ВОКРУГ ЧЕРНОГО МОРЯ К.В. Пехенько, М.Д. Толкачева, И.З. Гарифуллин	442
ДЕФИЦИТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ И ПРОЯВЛЕНИЙ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА Д.В. Пилипенко, А.А. Кулик	445
СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУР УСТРАНЕНИЯ СОМНЕНИЙ И НЕЯСНОСТЕЙ ПРИГОВОРА И АПЕЛЛЯЦИОННОГО/КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА: ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ ПРАВА А.И. Плигина	449
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ БИЗНЕСА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ РИСКИ О.А. Попова, Н.С. Орищенко	452
КУЛЬТУРА ПРАВОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ МЕЖДУ ЮРИСТОМ И КЛИЕНТОМ Д.А. Пчелинцева	456
РАВНОВЕСНОСТЬ И НЕРАВНОВЕСНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ А.В. Рукин	460
РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ИДЕАЛИЗМА И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ Д.В. Савченко, А.А. Кулик	465
ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ: ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ А.И. Сагдиева, Э.Ф. Хузиева	468

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОГНИТИВНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
М.В. Салменкова, С.А. Степанова	472
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ	
Э.Р. Санакулова, Ю.Е. Железнякова	479
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Р.Р. Сафина, Н.И. Багаутдинова, Ю.Е. Железнякова	482
ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ	
Р.Р. Сафина, И.Т. Хайруллин	486
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ ПРИКАЗОВ ФСТЭК РОССИИ №17 и №117 В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ	
С.П. Серёдкин, В.Р. Масалимова, И.П. Насонов	488
ПАСПОРТНАЯ СИСТЕМА СССР КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ: ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В 1932-1974 ГГ.	
М.М. Скрипина	491
РАЗВИТИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
А.А. Сорокалетьева	495
КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
А.С. Степашкина, В.А. Храмова, Ю.Е. Железнякова	498
ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВО: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ	
А.В. Степкина, М.З. Межлумян	500
МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ИНСТРУМЕНТА МОТИВАЦИИ	
А.Д. Сухова	504
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПЕРЕСТРОЙКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ, ОБЩЕСТВОМ И ИНДИВИДОМ	
Таня Мяомя	507
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ С КАДРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	
К.С. Титов, Ю.Г. Лесных	511
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	
А.А. Тощева, Е.А. Горлова	515
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
А.А. Третьяков, И.С. Гусев, Е.А. Нагорный	519
КОМПОНЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
А.А. Третьяков, И.С. Гусев, В.А. Демьянов	522
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
А.А. Третьяков, Г.И. Стате, В.А. Демьянов	526
СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
А.А. Третьяков, В.А. Демьянов, Е.А. Нагорный	530
СПЕЦИФИКА И УСЛОВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
А.А. Третьяков, Е.А. Нагорный, Г.И. Стате	533
ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ	
А.С. Тюрина, О.В. Илюшин	537

РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМАНДЫ ПРОЕКТА: ЭТАПЫ И ТЕХНОЛОГИИ	
Н.И. Улендеева.....	541
АКТУАЛЬНОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ	
Д.А. Федулеева	
ДОГОВОР ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ В БАНКОВСКОЙ ПРАКТИКЕ	
Р.Д. Фетхуллин.....	548
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	
А.В. Харькина	555
МОДЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КРИТЕРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	
Т.Г. Хетагурова, И.Ю. Хетагурова, Б.А. Чагов.....	559
ЦИФРОВОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	
Р.Р. Хохлов, В.В. Чаплин, П.О. Казьмиров	563
РИСКИ РОСТА ТАРИФОВ НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ И МЕТОДЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ В СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ	
Д.В. Царькова, Р.Н. Пигилова	567
ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТОВ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ	
Д.В. Царькова, И.Т. Хайруллин.....	570
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ С СУБЪЕКТАМИ БИЗНЕСА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	
К.Д. Черняк, Я.Р. Ухазанова, Е.А. Горлова.....	573
РОССИЙСКО-ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПОЛИТИКА, КОНКУРЕНЦИЯ И ВЫЗОВЫ	
Чжао Синьюй	576
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ДЛЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС	
Чжу Минян	582
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	
В.Ю. Чиженко	588
О ПРОБЛЕМАХ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
М.В. Шапошников	592
СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
А.С. Шевченко, Т.В. Петренко	594
ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВ И УКРЕПЛЕНИЕ РЕПУТАЦИИ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ В СВЕТЕ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	
Т.Г. Шелкунова, Г.В. Хекилаев	598
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ, ПРЕДЕЛЫ И СЛОЖНЫЕ СИТУАЦИИ	
П.Н. Шендоровская	603
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ В РФ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ	
А.А. Элизбарян, С.С. Кабаненко	607
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
Яо Линдун.....	611
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РТУ МИРЭА	
В.Г. Нарозников	615

Научное издание

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статьи публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск – начальник Межотраслевого
научно-информационного центра

Е.А. Галиуллина

Компьютерная верстка **Л.Р. Дмитриенко**

Дата подписания к публикации 04.05.2026

Учетно-издательские листы 41,1

Межотраслевой научно информационный центр

Пензенского государственного аграрного университета.

440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30, <https://mnic.pgau.ru>; mnic@pgau.ru;

телефоны редакции: тел.-факс. (841-2) 62-90-60, +7 967 442-60-42

ISBN 978-5-00196-432-2

9 785001 964322 >